

Алексей Варзаев

ПЕТЛИ БЕСКОНЕЧНОСТИ
ДЕЙМАН КОГ

Дейман Кор — планета с дурным прошлым. Упоминание о ней заставляет людей ворошить в памяти события недавней войны, первой Демонической войны. Обитатели другой вселенной, так не похожие на людей вторглись в чужой мир, оставляя за собой образы кровавых событий и спустя двадцать лет. Только сформированному отделению сержанта Дойла, Вестников Небесной гвардии Содружества, предстоит простая задача — выставить на Дейман Кор маяки для передовых войск Содружества, ведь грядет война с Империей Круга Высших. На планете поджидают старые враги — вселяющие ужас демоны-псионики. Что это, остатки былых сил, или же спланированная операция? Ведь по странному стечению обстоятельств, новоиспеченное отделение состоящее из новобранцев, включает и Марка Андерсона, выпускника академии, с незаурядными, скрытыми возможностями. Планета Дейман Кор — отправная точка передела Вселенных, начало истории и осознания собственной судьбы.

Алексей Варзаев

Петли Бесконечности 1

Дейман Кор

«И какого черта, мы сунулись сюда, сержант?» — Марк задал вопрос, мучающий не только его, но и всех оставшихся в живых, бойцов отряда. Из двадцати одного человека, высадившихся на планете Дейман Кор, осталось всего пять. Пятеро пытались противостоять чужой планете, с появившимися ниоткуда, призраками прошлой войны, солвами, скрывшихся из виду, после разрушительного поражения Демонов.

— Сержант, используем резервный элемент из винтовки. Подадим сигнал передовым частям Небесной Гвардии?

Сержант, с хмурым, похожим на гранитную маску, лицом стоял на одном колене, склонившись над планом местности. Микросхемы карты рассчитывались на подобные, крайне суровые условия, но, то ли расчеты были не верны, то ли сэкономили, и пластинка со спасительными ориентирами мигала, шипела и всячески пыталась усложнить путь и без того потрепанной команде. «Мы очутились здесь», — Дойл мысленно сделал отметку на карте. — «Первая группа солвов кочевала к западу, вот здесь, а две другие, соответственно, с юга и севера. Глупость, приписанную им, преувеличили». Перед мысленным взором предстала ясная картина, не предвещавшая ничего хорошего, три группы, каждая из которых около полутысячи мерзких солвов образовывали вместе правильное полукольцо. Как дичь, людей целенаправленно гнали в заданном направлении. «А в финале, конечно же, западня», — сержант не позволил себе и малейшего вздоха, его люди должны быть уверены в своем командире, до конца.

«Эх, Марк, Марк, а ведь из академии Содружества, а таких простых вещей не знаешь... наших предупредить...» — вслух же потрескавшиеся губы произнесли иное.

— Отставить разговорчики, что за нюни, к мамкам захотели, под юбки? или девок тискать? Так успеете, задание выполним, разведку проведем, и гуляй! хоть под юбку, хоть снова за учебники, да Марк?

Понимая, что сержант в чем-то прав, Марк покраснел, и, тем не менее, с присущим молодым людям упрямством, продолжил: — Сержант, наши передовые части по прибытию сразу же получают сигнал, с нашего челнока на орбите. Дальнейшая разведка лишена здравого смысла. Планета кишит неприятелем.

«Эх, ну и салаги. У них же первый бой только, учились-учились, а ничего-то и не знают». — За годы сражений и горы выкуренных сигар, голос сержанта приобрел особую «крепость», пробирающую непривычного человека мелкой дрожью, а у некоторых подгибались коленки: — Марк, ты болван, даже не болван, а чурбан неотесанный, чему в твоей академии учили, второй прокол за пару минут! Если подадим сигнал на Фотон, есть вероятность его перехвата и обнаружения нашего корабля противником, а так же, бонусом, обнаружение нашей дислокации, неизвестно какие силы окопались на Дейман Кор. Так что умникам советую проверить свой спусковой крючок и оставшийся запас батареи и двигаться за мной...»

Объяснив предстоящую задачу, сержант дал сигнал выдвигаться. Сейчас, главным приоритетом стояла задача вырваться из предполагаемого кольца и закрепиться до прибытия долгожданного подкрепления. Оставшееся в живых, отделение взвода вестников Небесной Гвардии, двинулось на место предполагаемой западни, выполнять боевую задачу.

Тремя днями ранее, в штабе командования корпуса небесной гвардии, на орбите планеты Урарту...

«Всем смирно! на мостике командор!» — вся верхушка штаба небесной гвардии замерла по ниточке, приложив правый кулак к сердцу, эту привилегию, не отдавать честь «козырнув» а приложив руку на сердце, особый корпус, заслужил за сотни успешных и главное малокровных операций. Другие виды войск приходили в бешенство, от этой вольности, гвардейцы же с молчаливым довольством продолжали прикладывать кулак.

«Вольно, господа, присядьте». — Командор Рузовски занял место во главе штабного стола, в огромной зале — кабинете, где отсутствие обстановки заменялось огромными экранами со всевозможной информацией. Вопреки традициям среди приглашенных, помимо адмиралов кораблей, числились и основные командиры подразделений. — Перейдем сразу к делу, Главы правительств Содружества доверили Небесной Гвардии важную миссию, подготовка и развертывание плацдарма для кампании колонизации планет дальних галактик, пока еще не принадлежащих Кругу высших. Двадцать лет шаткого мира, еще не показатель стабильности. Кампания даст нам огромное стратегическое преимущество, это надеюсь не надо объяснять лучшим военным умам Содружества, — командор ястребиным взглядом окинул собравшихся и продолжил, — плацдарм развернем на планете Дейман Кор.

Почти все офицеры невольно переглянулись, в их глазах читалось недоумение, Планета Дейман Кор имела довольно дурную репутацию, еще в Первую Демоническую войну, она принадлежала народу демонопоклонников, которые в угоду хозяевам по всей планете проводили свои грязные обряды и жертвоприношения. Теперь же, командование решило сделать эту планету, отправной точкой военной кампании.

«Что, «девочки», испугались? — командор незлобно усмехнулся: — что тогда говорить о простых солдатах или экипажах архангелов? Они тогда, вообще, оружие, да технику побросают?». Грянул нестройный смех, многих слова командора вернули к реальности и сбросили оковы суеверия. Многих, но не всех.

«Командор разрешите обратиться?» — подал голос, командир отряда Ястребов, эскадрильи планетарных бомбардировщиков, не имеющих себе равных в Содружестве.

— Да, полковник Масонти?

— Командор, насколько я понимаю, это самая перспективная точка высадки? А иначе я не вижу смысла связываться с этой...планетой. — Последнее слово офицер произнес с нескрываемым отвращением.

— Нам и не надо понимать, Масонти, наше дело исполнять, тем более, я не сомневаюсь, что твои птички даже и намек на врага не оставят своими снарядами?

— Естественно, командор, — небольшая лесть подействовала, выпятив грудь вперед, Масонти с довольным видом замолчал.

— Теперь, когда, наконец-то, ко мне вернулись мои офицеры, обсудим детали. Ян, тьфу ты, прости, привычка, Джон, — командор обратился к самому молодому из присутствующих командиров, к подполковнику Джону Саммерсу, невысокого роста человеку, не смотря на свой возраст уже успевшим завоевать всеобщее уважение. — Твои вестники пойдут первыми, отправишь небольшой отряд, максимум взвод, пусть проведут неглубокую разведку на местности, установят маяки для высадки наших передовых частей и технодесанта, уверен

трудностей не возникнет. Отправятся через двадцать часов. следующие, еще через сутки, отправятся корабли штаба и наш флагманский Фернир. По прибытию, прыгают группы ангелов Диомикуса и Вестрома. Экипажи архангелов и Технодесантники высаживаются последними. Высадку производить по маякам вестников. — Рузовски прищелкнул языком, обдумывая следующие слова:

— Дополнительно сообщаю, во избежание смуты, приказы пришли от командования, высадка, Только с Преторианца, действия остальных командиров по ситуации, после высадки ангелов, в случае необходимости, прикрытие обеспечит Масонти. На развертывание и основания временной базы, для всего основного флота дается пять дней, иные распоряжения, передаст адмирал Тапфель, который отчего-то отсутствует... можете возвращаться на корабли. — Офицеры разбредались по кораблям, обсуждая странные приказы, зачем тогда весь флот тащить? Если высадка с одного судна?

На кораблях Небесной гвардии шла обыденная жизнь, в полной боевой готовности, в любой момент раздавшийся сигнал тревоги, превращал этих, с виду расслабленных людей, в отточенный тренировками механизм, работающий, как хирургический лазер, с филигранной точностью. Но экипажи и солдаты грели тайную надежду, что командование не устроит внеплановых учений или не отправит свергать диктатора на какой-нибудь маленькой планете, затерянной в глубинах космоса.

— Марк! Старина Марк! Я безумно рад тебя видеть! — голос невысокого паренька, с желтоватой кожей и черными волосами раздался в одном из контрольных шлюзов, через который, проходили все прибывшие на Преторианец, один из боевых кораблей Небесной Гвардии.

Преторианец отличался от основных кораблей флота более легкой и менее защищенной обшивкой, не предназначенной для прямых столкновений, и новейшими пространственными двигателями, позволяющими совершать прыжки на далекие расстояния с малым коэффициентом времени, затрачивая на подготовку скачку много меньше времени. Впрочем, подобные двигатели не редкость, здесь, в Небесной Гвардии.

— Керим! Здравствуй друг! — высокий молодой парень приветливо заулыбался приближающемуся человеку. — Каким ветром, Керим? Ты служишь в Небесной Гвардии? Давно?

— Да, Марк, служу, теперь, как и ты, оставь вопросы на потом, давай сначала пройдешь проверку, — С этими словами Керим взял одну из сумок Марка, и быстро зашагал по направлению к терминалу безопасности. Товарищ едва успевал следом. Сколько помнил своего друга — Сарифов, скор на дело, да скуп на слова.

Друзья познакомились еще в академии, на втором курсе. Марк отличался эрудированностью, умел просчитывать на много шагов вперед, обратной стороной медали предстали занятия по связи, а Керим с точностью, да наоборот, электроника, связь — познание уровня гения, с другой стороны, успеваемость по основным предметам хромала на обе ноги. Так и возник союз, сначала для выживания, затем переросший в искреннюю дружбу.

Керим учил Марка сборке переносной мобильной станции, вещающей на небольшую планету, а Марк играл с ним в шахматы. В этом не сложном общении обнаружилась общая, вынутая на поверхность академией страсть — увлечение холодным оружием. Конечно же, напарников ожидал одинаковый балл «отлично», ведь дело по душе всегда(иногда не заметно) поднимает уровень мастерства на недоступные иным, хладным сердцем к твоей

зазнобе, вершины.

У гениев есть и обратная сторона, руководство не дремало и выискивало одаренных. Керима ожидало «увлекательное» преждевременное в военной кампании Содружества, так одного из друзей, досрочно выпустили и отправили на фронт, куда именно Марк не представлял. Однажды, на занятии по стрельбе было объявили о начале новой войны война по освобождению далеких планет, где срочно возникла нужда насажденной демократии, и Керима увели в неизвестном направлении. А теперь неожиданная встреча, в лучшей части, всей армии Содружества, в Небесной гвардии.

— Ты только из академии? — Керим уже стоял, заняв для Марка очередь к терминалу безопасности, среди других новичков представлявших собой огромную массу разношерстного народа. Некоторые сбивались в группки и тихо обсуждали своё назначение, озираясь во все глаза, по сторонам, кто-то нервно оглядывался, кто-то весело смеялся. Находились и неотъемлемые особи присутствующие в любом обществе, считающие себя независимыми и особенно «крутыми». Такие индивиды стояли поодиночке, сами по себе, перед друзьями расположился один из крутых парней.

— Да, Керим, почти, — Марку почувствовал стыд, его друг, наверняка отведал пьянящего тело воздуха пропитанного гарью и запахом победы! бывал в сражениях... ну или боевых учениях, а Андерсон — курсант из учебки. — Неделю зачетом сдавали, в полевых условиях экзамены по стрельбе, тактике и выживанию.

— Понятно, значит еще зеленый, — Керим добродушно засмеялся и похлопал сконфуженного Марка по плечу. — Ничего, эту оплошность ты о-очень быстро наверстаешь, кстати, если что, я на Преторианце инженер связи, а тебя уже определили куда?

— Да, определили, в Вестники — разведка, но с взводом не понятно, сказали, на месте разберутся.

— В Вестники? О-о, да ты на передовой! к Саммерсу определяют, командир формирует новый, дополнительный взвод. — В этот момент, тихонько тренькнул датчик на руке у Керима, и мягкий женский голос оповестил:

— Неполладки связи, в коридоре номер 12, ближайшим инженерам явиться на место поломки для ее устранения, — Марк вздрогнул, от неожиданности и покосился на прибор.

— Не обращай внимание. Это Ольга, наш бортовой компьютер, поверь, милейшая особа, правда, слегка дотошная. Ну а я к коридору 12 ближайший, так что я пошел, а ты, давай оформляйся, как узнаешь взвод, найди меня. — Инженер подмигнул Марку и заторопился прочь.

— Постой, а как я тебя найду? — вслед крикнул Марк.

— А ты спроси у терминала связи, где найти Керима, наша Ольга тебе подскажет! — напоследок крикнул Сарифов у умчался, пробиваясь сквозь толпу.

Казалось, в очереди на проверку больше похожей на гигантскую извивающуюся каждой клеткой своего тела змею, переминается с ноги на ногу не менее пятисот человек. Да и сам корабль, производил неизгладимое впечатление! Размеры потрясали воображение, даже для транспортного(команда преторианца опускала всегда приставку «транспортный»). Обычная вместимость Транспортного корабля Содружества около десяти тысяч человек, здесь же вольготно могли поместиться все тринадцать тысяч. Помимо немногочисленных взводов Вестников, на корабле расквартированы два полка пехоты — «ангелы»; экипажи танков «архангел», со своими машинами; технадесантники с израилами; механики, связисты, обслуживающий персонал и многие-многие другие, не считая эскадрильи Ястребов. Причем

Преторианец считался кораблем больше среднего. По размерам, новую обитель Марка превосходили корабли класса Дредноут или «летающая крепость».

Молодой солдат, стоя в бурлящем людском потоке, размышлял о своем будущем взводе, новой семье, так сказать, и, конечно же, о командире. Вестники, как сказал Керим, всегда на передовой, это с одной стороны и понятно, это элитные подразделения разведчиков. Марку представлялось, в боевых действиях разведка мало принимала участие, а иначе какая это разведка?

Перед лицом щёлкнуло и зажужжало вернув бывшего курсанта к действительности. Парень, шедший впереди, зашел в небольшую будку, где его просканировали и идентифицировали. Краем уха Марк услышал имя Анже и отряд новоприбывшего — Вестники. Офицер безопасности скучающим тоном Анже пройти в пятый отсек второй палубы и пригласил Марка, в камеру сканирования. Абсолютно беспрепятственно лучи сканера проникали в каждую клетку тела, казалось, машина проникает в самую глубь мозгов и считывает мысли. По окончанию процедуры, Ольга вежливо и мягко попросила освободить помещение и следовать к офицеру безопасности.

— Андерсон, — офицер, не чураясь грубых выражений, уважительно отправил новичка куда подальше, вернее туда же, куда и Анже, — шевелитесь следовать к ближайшему лифту, Шуруйте до второй палубы, там в пятый отсек, где состоится построение Вестников.

Молчаливый, бесшумный лифт опустил Марка до нужного уровня, на выходе, сразу, встретил еще один офицер безопасности, указав, куда следует направляться. Постепенно толпа бредущих людей рассеивалась, осталось всего двое, Марк и огромный верзила ростом под два метра, да и весом с хорошего быка. Не решаясь завести разговор, парочка подошла к к двери с намалеванной цифрой номер пять.

Отсек заполнен под завязку, люди стояли небольшими группами, офицеры и солдаты вперемешку. Все тихо переговаривались, с первого взгляда можно определить новичков, помимо Марка еще трое, верзила, что шел рядом, заносчивый паренек Анже, и еще один на вид самый обычный, среднего роста с непримечательными приметами. Попытайся Марк найти его в толпе, то попытка закончилась бы безуспешно, слишком много черт разных людей соединял в себе юноша, а может и уже вполне зрелый мужчина. Марку стало не по себе.

«Этот, точно прирожденный шпион-разведчик», — успела пробежать мысль, после чего сразу же раздался звуковой сигнал. Группы солдат, сразу же сформировались по своим отделениям и взводам, и выстроились шеренгой, это произошло так быстро, что перед этой идеальной шеренгой сиротливо следуя инстинкту, кое-как сгруппировались четверо новобранцев, точнее сказать просто встали рядом с последними, стоящими в шеренге солдатами.

«Вот это дисциплина», — Марк приятно удивился, муштра в академии показалась детской забавой.

— СМИР-НО! — прозвучала команда и в отсек вошли двое, молодой и постарше. По погонам один из них, тот помоложе, ранге подполковника, второй — сержант. Офицеры остановились посередине строя. Подполковник окидывал своим взором шеренгу, сержант стоял на шаг позади.

— Господа солдаты и офицеры, позвольте представить вам нашего нового сержанта, Самуил Дойл, — при этих словах подполковник сделал небольшой кивок и сержант сделал два шага вперед, — Его имя говорит само за себя, каждый из присутствующих слышал его и

не единожды.

По рядам прокатился восторженный шепот, Марк, чувствуя, краску прилившую к лицу, пытался успокоиться, всем новичкам имя ничего не говорило. Подполковник продолжил:

— Небезызвестный герой Содружества согласился на скромный пост командира вновь создаваемого отделения, во взводе лейтенанта Дилана.

«Это видимо Дилан», — боковым зрением Марк уловил, как неподалеку офицер вытянулся стружкой.

Сам же сержант стоял с невозмутимо-каменным выражением своего обветренного лица. Среднего роста, мускулистого телосложения, сержант производил впечатление человека, кому война была ближе матери родной. Из-под воротничка его куртки, виднелся широкий шрам, прятанный под одеждой

— ...Теперь же, пришло время для посвящения наших новых товарищей! — голос подполковника внятно чеканил слова. — Новоприбывшие, три шага вперед!

Марк, понимая, что это обращались к ним, сделал три шага вперед. Рядом стоящие повторили. Парень не стал оглядываться. Незримые узы судьбы ранее предоставили возможность воочию рассмотреть товарищей, выхватив их силуэты из толпы еще по прибытию, странная штука эта судьба...

В распахнувшиеся двери отсека, зашли трое. Один нес Флаг Содружества, второй какую-то книгу, а третий — Знамя. Это Знамя батальона вестников, на темно зеленом полотнище, был изображен шлем, с обрамляющими его крыльями, а ниже перекрещенные мечи.

— Повторяйте за мной... — заговорил один из знаменосцев, — Я, добропорядочный гражданин Содружества.....

— Я, добропорядочный гражданин Содружества... — вторили ему новенькие.

Марк ожидал проведение столь серьезного, вернее знакового мероприятия, принятие присяги, в более... торжественной обстановке, а не так сразу, в коридоре. Так запомнилась первая, неписаная истина «Военная кампания Содружества не могла ждать».

Сержант сидел напротив своего нового отделения, в небольшой комнате для брифинга и сокрушенно оглядывал своих птенцов: «М-да-а-а, такого, за свою жизнь, я еще не видел, идти на разведку, с только напуганными с дипломами из академии, и чем думало командование? могли ведь, и другой взвод отправить, ну да ладно, не нам решать».

— Итак, давайте знакомиться, меня зовут Сержант Дойл, или просто сержант, насколько я вижу, по вашим глазам, это имя вам ничего не говорит, для начала это хорошо, не люблю все эти похвалы и не нужные чествования. С вашими досье, я уже ознакомился, вкратце. Неизвестные истины вашей биографии, расскажите по дороге...

— Сэр? можно обратиться? — спросил угрюмый верзила, неожиданно приятным низким голосом.

— Да, Ролов, слушаю. — Сэр, по дороге куда?

— Правильный вопрос, Ролов, по дороге, на ваше первое разведывательное задание.

Сержант ожидал увидеть удивление, или хотя бы легкую досаду, оттого что им не дали, как следует освоиться, а уже скорее, посылают на миссию, но вместо этого, в глазах юношей, загорелся яркий огонек восторга, в предвкушении приключений.

«Да, это будет интересно», — подумал сержант: — Отделение, шагом марш! в двадцать пятую каюту, через час, в этой комнате, собираемся на брифинг проводимый лейтенантом Диланом. Все ясно?

— Сэр, так точно!

Сержант вышел, оставив четверых вестников одних в комнате.

— Давайте знакомиться, — первым заговорил, все тот же здоровяк, не отбросивший угрюмости, явно не сочетающейся с поведением, — Стефан Ролов, можно просто Стеф.

— Марк Андерсон...

— Кори, — это был тот самый обычный незаметный юноша, — просто Кори.

Последним остался заносчивый парень по имени Анже, прежде подумавший, удостоить ли всех честью или же нет: — Анже, Анже Дидье, — видимо решил, что достойны.

— Ну, тогда может в каюту? Сумки распакуем, — Бразды первенства взял на себя Стефан, и пошел к двери, ведя товарищей за собой.

«Похоже, этот Ролов, только снаружи, такой неотесанный», — думал Марк, шагая следом за остальными в каюту: «Анже, похоже, открытая книга — какой на вид: спесивый и противный, такой и внутри. А вот Кори, хм, загадочная личность, даже фамилии не назвал своей, как будто не доверяет, или скрывает что-то. Хотя какой смысл? Мы в одной лодке. Надеюсь, в ближайшем будущем, все станет на свои места».

Кабюта могла с легкостью вместить в себя восьмерых. Обстановка минимальная, две двухъярусные кровати, вмонтированные в стены, небольшой иллюминатор (роскошь недоступная на обычных военных судах и дредноутах) и стол со стульями, посередине помещения. Разместились довольно быстро, Ролов, сразу же прыгнул, на одну из нижних койку, вторую нижнюю занял Кори, Анже пробурчав себе под нос, кинул свои вещи над Стефаном. Марку же осталась койка над Кори. Покорив себя за нерасторопность, последовал примеру Анже, паренек закинул свои вещи наверх. Практически не переговариваясь, все занялись, в оставшееся до брифинга время, своими делами. Ролов достал книжку, Кори куда-то ушел. Анже присел за стол и стал писать в электронной тетради, Марк же просто установил на своих наручных часах будильник и решил прикорнуть, сон лишним не бывает.

В тоже время, в одной из кают офицерского состава, сидела пара старых знакомых. На столе серьезными физиономиями почти не тронутая бутылка отборного пойла и два стакана. Одни из них подполковник Саммерс, а второй Сержант Дойл. Друзья отпили для приличия и наполнили снова, отодвинув в сторону бутылку.

— Сержант, с вашими заслугами, вы б давно стали командором, яркий пример — Рузовски, зачем вы цепляетесь за свое звание?

— А потому, Саммерс, что я, до мозга костей сержант, пусть подобные тебе отдают приказы, я лишь выполняю их, и все, точка.

— Но Самуил, вы прекрасный командир, это я усвоил еще в академии, смею напомнить, под вашим началом. И затем на самоубийственных миссиях. Забыли, как досталось мне звание подполковника?

— Ты хороший командир, раз тебе доверили командовать столькими ребятами, поэтому не философствуй и команду. А я, если честно, нужен на поле боя, там мое место. Пусть ваш адмирал-командор просиживает штаны в штабе, у нас снизу реальный бой и реальные действия, реальные люди, а не квадратики на мониторе. Вот так-то, Саммерс.

— Сэр, есть мысль о нашем задании?

— Беспросветная глупость. В качестве стартовой площадки для кампании, не лучшее место, та же Опила, стратегически много лучше. Подойдет на сто процентов, и по расположению и по климату, а здесь? Пару морей, хоть и пресных, гористая местность,

унылая растительность и постоянный дождь, круглый год дождь, но, как ты знаешь, Джон, приказы не обсуждают, одно лишь жаль, мое отделение должно идти первыми. Натуральные малыши, пороху не пробовали.

— Командор специально узнавал, в каком вы взводе.

— Больно не знал, на публику сыграл, смешно. Этот старый черт может выкинуть парочку трюков...

— А теперь не для протокола, сержант, вы ведь первые пойдете, совершенно без прикрытия, зонды не пробивались в нижний слой с тех самых лет..., поэтому у нас только мазанные снимки поверхности.

— Да-а-а, от богом забытой планеты, можно ожидать чего угодно даже... — взгляд сержанта стал мрачным, а костяшки пальцев хрустнули от напряжения.

— Даже... демонов? — подполковник закончил начатую фразу, — вы думаете после войны кто-то остался, насколько мне известно, вы приняли участие в последнем сражении?

— Да, случалось такое, кто ж знает, всех мы тогда покروшили или спрятался кто, в гадалку не будем играть, мы — солдаты Небесной гвардии, наш долг искоренять всякую мерзость. Знаешь, что мы сделаем при встрече с нечистью из иного мира? Правильно, зададим хорошую трепку....

Комната для брифинга заполнилась под завязку, двенадцатый взвод в составе двадцати одного человека вместе с командиром в полном составе получал задание, решающее ход наступления всей армии Содружества. Брифинг проводил не Дилан, а подполковник Саммерс:

— Итак, господа взгляните на карту. — Указка скользнула на середину экрана. — Это планета Дейман Кор, на данный момент не занятая, ни нами, ни Кругом Высших. Вашей целью будет высадка и установка маяков, по нашим скудным данным здесь, здесь и здесь. Лейтенант Дилан, в случае не точности наших разведданных, естественно будете корректировать, от вас, господа, зависит начало военной кампании Содружества. ВЪ, наше острие атаки. Экипируйтесь по полной, протокол «военные действия, прямой контакт, за линией фронта», никто не знает кто или что поджидает внизу.

Подполковник отметил реакцию обычных солдат, невозмутимых, готовых к любым напастям, или же, пока не осознающие её.

«Оно и понятно», — подумал военный вскользь, — «эти ребята тертые калачи, кроме, конечно, четырех новеньких».

Его взгляд задержался на отделении во главе с сержантом Дойлом.

«Самуил позаботится о новичках, хотя и эти ребята не лыком шиты, каждый мастер в своей области, не зря же я так тщательно изучал личные дела».

«Здоровяк специалист по вооружению, а этот, держащийся особняком», — подполковник посмотрел на Анже, — «родился с взрывчаткой в руках, Кори достоин особого внимания. В личном деле стоит знак совершенно секретно, и доступны лишь обрывки его биографии, Скупые данные рассказывают о его отличных навыках маскировки. И Марк. Этот паренек тройне особенный, в своей простоте, выбор странный, а значит, интересный» — Саммерс вспоминал, с каким удивлением читал его личное дело во множество страниц, перечёркнутое больше чем у Кори. По виду не скажешь, но с сержантом вкупе, я не беспокоюсь».

Поток информации промчался в мгновение ока в мозгу у подполковника.

— И еще, господа, глупо скрывать от вас, чтобы не ожидало на планете, шанса на

отступление у вас не будет, пока не придут наши передовые части, так что, ваша задача расставить маяки и продержаться, до подкрепления. Вылет через десять часов, на нашем Фотоне. Советую хорошенько выспаться. Удачи всем нам, все свободны.

Марк долго не мог заснуть под тихое посапывание его новых товарищей. Как пройдет его первая операция? Как бывший курсант поведет себя, на поле настоящего боя? И как поведут себя бойцы отделения? Каверзные мысли мучали и отгоняли сон, а поспать крайне необходимо. Марк чувствовал, выспаться, в ближайшее время, не удастся.

Сержант лежа в своей каюте, вспоминал его последний бой на Дейман Кор, самый жаркий и яростный. В тот час, погибли множество его товарищей, половина армии полегла, прежде чем последних демонов-псиоников удалось отыскать и уничтожить. Стараясь отогнать нахлынувшие мрачные мысли, вояке неожиданно вспомнилась картина, из далекого детства, когда на отдаленной мирной планете, на ферме у отца и матери, маленький Самуил вставал пораньше, в надежде увидеть, как пересекаются на небосклоне два светила, местные солнце и луна. Картина завораживала каждый раз. Небесные гиганты озаряя волшебным светом соединялись, становясь в ряд друг за другом, а потом медленно и бесповоротно, снова, расходились в разные стороны. Сержант позволил себе лишь на миг почувствовать тепло родного солнца, а затем забылся в тяжелом сне.

Подготовка шла полным ходом, новому отделению выдали обмундирование, и теперь каждый из четверых, как мальчишка, радовался обновкам. Причина нашлась весома. Стандартное обмундирование Вестника включало в себя новейшую разработку бронекостюма, из легчайших сплавов металлов, способную выдержать огромный напор, будь то шальная пуля или же когти мощного зверя, конечно, не такая крепкая, как, например у технодесанта, но спасшая уже множество жизней Вестников. Особые функции данного костюма, обеспечивал высокотехнологический слой нанороботов, вкрапленных в броню, производивших эффект невидимости. Весь фокус раскрывался достаточно просто, маленькие компьютеры принимали информацию об окружающей обстановке и воспроизводили ее с нужной стороны костюма. Простой и эффективный метод выработан еще давно. Ученые Содружества постарались, и за счет передовых технологий сделали работу костюма, в этом режиме, более стабильной и продолжительной за счет впитываемой энергии окружающего мира. Единственным минусом служило неразделимость защиты, для верхней части тела и нижней, а так же пристегивание шлема. Выбраться из него служило представлялось сложной задачей для неподготовленного бойца.

В набор обмундирования входили, почти бесшумная винтовка, работающая на элементе, вырабатывающим в сто тридцать три раза большее количество энергии нежели аналоги, не требующая перезарядки, пять сотен выстрелов, одна энергетическая парализующая граната и осколочная граната, а также слот на поясе для ножа.

Марк, оценив настоящий кинжал, пришел в лёгкий восторг, в умелых руках смертельное оружие.

Построение взвода на палубе около стыковочного отсека назначено через полчаса, как обычно все разбежались по сторонам, оставив Марка в одиночестве. Сержант получал последние распоряжения вместе с другими командирами отделений и взводным, у подполковника.

Решив перед отбытием проведать Керима, Марк направился к ближайшему терминалу. При его приближении сенсорная панель вспыхнула голубоватым светом.

— Э-э-м, Ольга? — смущенно пролепетал Марк, не решаясь нажать на поверхность.

— Прикоснитесь к панели для идентификации личности, — мелодично пропел слегка холодный, отстраненный женский голос. Марк прижал ладонь к изображению на экране и спустя секунду голос продолжил.

— Здравствуйте....(идентификация пользователя)... Марк Андерсон, чем могу помочь?

— Х-м-м, мне надо узнать, местонахождение Керима Сарифова... вы можете мне помочь?

— В текущий момент инженер связи Сарифов, находится в техническом отсеке, ведет отладку системы, ваш уровень доступа не позволяет пройти внутрь, сожалею. — Экран замолчал в ожидании новых команд, но раздосадованный Марк уже побрел прочь, искать своих.

Перед построением, сержант еще раз придиричиво окинул взглядом свое вновь созданное отделение. Все-таки первая миссия, ребята держались на отлично, не забыли ничего.

— Слава высшим силам, хоть научили вас в академии, за какой конец винтовки братья. — Новое отделение двенадцатого взвода, почти не оценило юмора своего сержанта. Внутри каждого все горело огнем: у кого-то это страх, у кого-то жажда новых приключений.

Взвод вытянулся струной перед посадочным шлюзом Фотона, прикомандированного вестникам челнока. Фотон из ряда кораблей выделялся лишь своей новизной, с магнитных ступеней космодока судно вышло не более стандартного галактического полугода назад. Оборудование же, обычное для подобного класса: усиленный гипердвигатель позволяющий прыгать почти без подготовки и на дальние расстояния, система маскировки кораблей позволяла проходить на небольших расстояниях от вражеских пеленгаторов, а так же улучшенная система связи и система десантирования войск, в капсулах, прямо с орбиты...

Произнеся коротенькую речь, лейтенант Дилан отдал команду к погрузке. Предстоял перелет длиной в несколько световых лет. Раньше, высказывание «световые годы» имело смысл, сейчас же, год пролетает за несколько часов.

— Что ж, ребяташки, рассказывайте. — Сержант уселся поудобней в небольшой импровизированной комнатке, определенной на время полета за отделением.

— О чем сэр?

— О чем? Да вы шутите? У нас завтра опасное задание в боевых условиях, я хочу знать, кто будет прикрывать мою спину, и чьи заблудшие души, я буду вытаскивать из-под огня.

Интонация голоса сержанта не имела и тени намека на бахвальство, сплошной крепкий металл морали и духа. за плечами сержанта Дойла, не одна сотня битв, если судить по кратким обрывкам разговоров дошедших до паренька. А сейчас, непризнанный правительством герой не принужденно сидит с салагами, и душевно беседует.

— Ролов, давай начинай первым.

Здоровяк немного помялся собираясь с мыслями и выбирая с чего начать.

— Смелее Ролов, пикантные моменты можете опустить.

— Хорошо Сэр, — Стеф смущенно улыбнулся, — Мои родные остались на Хорусе 2, точнее, на его спутнике, на Алкире, это небольшой клочок плодородной земли, население у нас не более нескольких сотен тысяч. Основной вид деятельности у нас — фермерство... — Все обратили внимание как Ролов вошел во вкус, в его глазах появился мечтательный огонек.

— ... никаких промышленных отходов, совершенно ничего, поэтому у нас чистейший воздух.

— Как же вы живете? на одном фермерстве? — не мог взять в толк Марк.

— Очень просто, Алкир — рабочая колония поселение, мы производим растительную продукцию, выращиваем животных и продаем это все на Хорус 2, оттуда привозим товары первой необходимости, предметы обихода.

Марку представил себе родную планету Стефана, и почему то все люди оттуда воображались вот такими вот гигантами, что нисколько неудивительно, если верить Ролову, климат и окружающая среда позволяет. Марк хмыкнул вспомнив аромат родной планеты.

-.. поступил в академию Содружества на Хорусе 2, закончил на отлично, прошел вступительные экзамены Небесной гвардии, ну а потом оказался здесь, вот собственно и все.

— Ладно, на первый раз сойдет, теперь ты, Анжи.

В глазах Анжи читалось холодное презрение, когда он смотрел на сержанта, но тот, кто не раз, смотревший в глаза смерти, быстро заставил заносчивого паренька отвести взор.

— Моя семья издавна владеет горными рудниками на планете Зилон, там же закончил академию теперь здесь, — Анжи был очень краток.

В комнате воцарилась тишина, которую прорезал голос с оттенком металла, принадлежавший Стефану:

— Получается, вы перебежчики? — Марку стало непонятно, отчего ярость наполняла Ролова до краев, — двойные предатели из Круга Высших, да? ушли и вернулись, не понравилось?

— Как ты смеешь? — лицо Анжи исказилось безобразной гримасой злости. Обстановка накалилась, еще секунда и начнется потасовка на смерть..

— Прекратить! — рявкнул сержант, Марк от неожиданности вздрогнул. Парни расселись по своим местам всё еще бычась.

— Стефан, ты не прав, планета Анжи, довольно приличное время в составе Содружества, присоединение произошло еще до вашего рождения, так что прекратим глупые споры, последние 50 лет они исправно поставляют металлы для нас. Все когда-то оступаются. Так, Марк, давай ты, только не так коротко, пожалуйста.

— Не уверен, что будет интересно, сэр, я родился на обычной планете-мегаполисе, на Мироне, мало зелени, много мусора, все куда-то спешат, торопятся. Там же вырос. С самого детства, как и многие другие, мечтал попасть в армию Содружества, других вариантов выбраться из нашей свалки не представлялось. — Марк умолчал о самой главной причине, побудившей вступить в доблестные ряды армии Содружества.

«Да, это мне знакомо», — подумал сержант, вспоминая себя в детстве, о том какое безграничное рвение проявлял тогдашний желторотик, в попытках попасть в армию. Какое счастье испытал, обычный сельский паренек, когда в ворота их фермы постучали глашатаи о наборе рекрутов на новую войну за Независимость очередной колонии...

Тем временем Марк продолжал: — ...Поступил в академию, там подружился с Керимом Сарифовым, он сейчас здесь на Преторианце, инженером связи работает.

— Керим? — сержант удивленно вскинул бровь, — знаю такого, гениальный паренек, хоть и странный, может из консервной банки межпланетную рацию собрать. Пересекались на одной миссии.

— Точно, сэр, вот и все, собственно.

«Далеко не все, Марк», — сержант прокручивал в мозгу подробности личного дела Марка, некоторые страницы не знал и сам Андерсон. Слабые намеки на необъяснимые, явно нечеловеческие способности. Разумеется, ничего вслух Дойл не сказал, лишь пристально всмотрелся в сидящего перед ним человека.

«Не повезло тебе Марк» — думал сержант, — «был бы ты обычным солдатом, ни за что бы, ни направили на такую миссию. Это проклятие на нас с тобой, до конца жизни...»

— Так, Кори твой черед.

Но Кори взглянул на всех и промолчал. Просто улыбнулся, покачал головой и галантно отказался, не переставая дальше читать какую-то свою книженцию. Сержант не показал ни чего на лице, лишь его сомнения укрепились — Кори послан шпионить за ходом операции, осталось только узнать для кого именно. И почему засранец совсем не скрывается? Чувствует за спиной невидимые силы? Силы в бою не помогут, в отличие от товарищей.

Прерванный разговор возобновил Стеф, начал с извинений в адрес Анжи, затем начал рассказывать о своей учебе в академии, но у всех на уме был вопрос, какого демона делает этот Кори?

Никто из парней не решился спросить у сержанта про его прошлое, то ли боялись, то ли просто стыдно, от своего незнания. Когда разговор прекратился, каждый из членов отряда задумался, о своем. Сержант не препятствовал, для начала нормально.

Марк думал об академии, о годах проведенных внутри высоких стен, среди проникновенных слов о патриотизме и зарисовок идеалов Содружества, наверно лучших годах в своей жизни. Мальчик, а с годами и мужчина, выросший без отца, не видевший его с рождения, но впитавший в себя рассказы матери о лучшем человеке на свете.

В голове крутился образ: стройный и высокий красавец с открытым сердцем и чистой душой, очаровал юную выпускницу учебного центра, в котором и работал. Не прошло и месяца, как последовало сумасбродное предложение руки и сердца. Джен, мать Марка, в то еще время, из семьи Ториан, последовала душевному порыву, тот же час согласилась. Всепоглощающая Любовь, с первого взгляда. Вскоре отцу предложили должность ученого-исследователя, в одной из независимых компаний на отдаленной планете системы. Несмотря на сильные взаимные чувства, страсть к науке сумела выбраться из водоворота и обуздать беспокойный разум, и Джен не могла воспрепятствовать возлюбленному.

Миссис Андерсон не имела ни малейшего понятия, над чем работает ее муж, в контракте значился пункт о неразглашении информации, единственной весточкой служили кредиты поступающие без опозданий на счет. После того, как отец устроился на покрытую тайной работу, виделись его родители не более пары месяцев за год. Большую часть времени, вести о отсутствовали, связь между собой держать не разрешали. Сердца молодых супругов трепыхались в тревоге друг за друга. Однажды, как раз перед рождением Марка, его отца срочно отправили на очередное тайное и крайне важное задание, с тех пор о нем ничего не слышно. Тяжелый удар обухом ударил по голове, заставив хрупкие плечи вздрагивать от рыданий, оставшейся с грудным малышом на руках, Джен. Нескончаемые попытки разыскать пропавшего утопали в море бюрократии, в офисе компании ссылались на пункт в контракте, о неразглашении. Джен плакала и умоляла ответить на главный вопрос: жив ли?. Отчаявшись, девушка обратилась в совет управления Содружеством на планете, но и там не смогли помочь. Правительство не вмешивалось во внутренние дела корпораций, а здесь и вовсе открестилось и посоветовало не лезть, правда подсластив некоторой суммой, случайно упавшей на счет. Через знакомых, заплатив требуемую сумму, отдав все до гроша, Джен удалось узнать, что компания принадлежала государственным структурам, военная лаборатория. Тогда Джен, отчаявшись, с маленьким Марком, переехала к своим родителям, в маленькую квартирку, где свою любовь полностью без остатка отдала ребенку. Миссис Андерсон, по прошествии двух десятилетий, до сих пор не потеряла надежду увидеть мужа,

целым и невредимым.

Марк вспомнил детскую фотокарточку отца показную мамой. На ней паренек увидел себя, такого же худощавого, со стеснительной улыбкой. Жесткий пронизательный взгляд. Копия своего отца, сын решил во всем походить на своего неизвестного кумира. Так родилась идея поступления в военную академию содружества, место которое становилось отличным шансом для небогатого паренька шагнуть за пределы планеты, и, с чем бездна не шутит, отыскать отца..

Анже уставился в потолок, со струнами души играла злость, хаотично переплетая чувства. «Какой неотесанный болван» — думал Дидье о Ролове, зачем судить целую фамилию? нашу благородную семью? Сержант правильно сказал, каждый ошибается.

«Хе-хе, а Дойл вполне ничего, для деревенщины» — подумал о сержанте Анже.

Влиятельные семьи с планеты Зилон добровольно дали клятву верности и присоединились к Содружеству. При этом привычки, обычаи и нравы оставались, как в империи Круга Высших. Обучение происходило по старым традициям империи, в Содружестве терпели бунтарское поведение жителей, ведь рудники Зилона являлись важной стратегической точкой. Чиновники попросту закрывали на глаза. Исправно платят? Пущай творят, чего душе угодно на собственной планете.

Анже, до достижения шестнадцатилетнего возраста, полностью воспитывался при дворе семьи Дидье. Поскольку они владели десятками месторождений, Семья могла себе позволить нанимать лучших преподавателей системы. Анже вел себя, как подобает ребенку аристократической семьи бывшего Круга Высших, был беспощаден с прислугой и наемными рабочими, обворожителен с представителями высшего общества.

За пределы огромной территории родового поместья, родители долго запрещали Анже выходить в одиночку, боясь похищения своего чада, недоброжелателями, из одной группировки, называющими себя «освободители Зилона». Почти каждый день, ближе к вечеру, Анже пробирался к самому краю территории за высоким забором, и смотрел, сквозь небольшую щелочку наружу. Стена стояла практически вплотную к городскому парку. Люди отдыхали, смеялись и радовались, не подозревая, как с жадностью, ненавистью и злобой за ними наблюдает молодой парнишка.

Однажды, во время общегородского праздника, родители устраивали прием высокопоставленных гостей, у себя в поместье. Анже выбрав момент, когда все внимание обращено на приглашенных артистов, потихоньку ускользнул из дома и решил выбраться наружу, в город, подышать воздухом свободы. Взобравшись по дереву на край стены, паренек замер в нерешительности. Сердце бухало гранатой, но юношеский задор и жажда неизведанного, победили разум. Благополучно приземлившись, Анже озираясь вокруг, стал продвигаться сквозь парк, к более оживленной части города.

Во все глаза озираясь вокруг, отпрыск благородного происхождения своим видом привлекал лишнее внимание. Незнание завело беглеца в район трущоб, крайне отрицательно относившийся к богатым и знатым особам. Молодой Дидье не мог скрыть свою Кровь, манерность и легкое высокомерие сквозили в каждом его движении. Про одежду, вообще, стоило умолчать, блеск и лоск супротив грязи с сажей.

Проходя мимо одного из замызганных переулков, паренек заметил, как группа мужчин избивают молодую девушку, лежавшую на земле закрыв голову руками и свернувшись калачиком. Ярость захлестнула Анже, девушка была явно не из крестьян, судя по ее одежде, хотя изрядно потрепаннейся. Анже кинулся к ней, намереваясь преподать урок стаду

неотесанных мужланов. Отличная физическая подготовка и подобранный кусок трубы помог ему раскроить череп одному из нападавших, остальные среагировали через чур, быстро, и через секунду Анже лежал на земле пытаясь увернуться от ударов ног. Прежде чем потерять сознание от боли горе-спаситель услышал крик удивления, один из грабителей указывал на его руку, на которой красовалась печатка с фамильным гербом.

Очнулся парень в небольшой пещере основательно доработанной под импровизированную темницу. В памяти всплывали фрагменты произошедшего. Его долго везли с мешком на голове, затем передали неизвестным людям с закрытыми лицами, и, в конце, пробуждение. В засушливой пещере, в воздухе, витал специфический запах, знакомый, название вертелось на языке. Скучное освещение просачивалось сквозь решетку деревянной двери и растворялось без остатка. Прильнув к старым видавшим виды (и пленников!) прутьям, наострив уши. Похоже, выход из пещеры вел в подвальное помещения дома. Сквозь прутья, Анже заметил люк, ведущий наверх, и видимо этот люк был не заперт, доносились приглушенная речь похитителей. Из услышанного, Анже понял, что попался пресловутым освободителю Зилона.

— Карл, выменяем пацана у его предков? — спросил шепелявый высокий голос.

— Да. Возьмем сумму, как договаривались. Не забудь, еще делиться с Гардом надо, за наводку. Эх...

— Может, выкуп возьмем и мальчика хлопнем? И Гарду скажем, что скукожился мальчишка, и денег выручить не удалось?

— Хм, дело говоришь, так и поступим, — послышался хохот двух глоток. — А пойдём-ка, погуляем, праздник как-никак!»

— С этим, делать чего будем? — видимо говорили про Анже, у него застучало сердце, не от страха, от адреналина, переполнявшего каждую клетку тела.

— А чего с ним сделается? Вон, подопрй люк и пошли. — Через секунду, люк закрылся и Анже остался в темени пещеры. От этого всего стало тошно, он отошел к дальней стенке и присел. Голова шла кругом, если в ближайшее время не удастся выбраться на свободу, то ждет верная гибель. Анже ни о чем не жалел, ни о побеге ни о поступках. Сейчас главное найти выход, не потеряв в поисках свою голову.

Анже, затаил дыхание и похлопал по карманам, вдруг похитители не стали обыскивать тело... Весьма кстати, обнаружился его фонарь. Включив его, Анже чуть не вскрикнул от неожиданности. В пещере добывали селитру, не простую, а именно самую взрывоопасную, применяемую в допотопной взрывчатке. Похитители явно недооценили паренька, а возможно, и сами не представляли о назначении помещения. В любом случае Анже выйдет победителем. Химия, а в особенности взрывчатые смеси любимый предмет, а еще, жертва — сын владельца горных рудников. «Идиоты», — парень позволил себе ухмылку и принялся добывать свою свободу.

Во всяком деле необходима точность и взвешенный, вдумчивый подход, в особенности, когда срезаешь пласты кристаллов селитры с поверхности, рискуя от излишнего трения вещества получить сильнейший ожог. В течение получаса, кропотливо собирая ингредиенты, в месте своего злополучного заключения, Анже, наконец, вздохнул спокойно, перед ним лежали основные ингредиенты взрывного побега. Успокоив свой разум и трясущиеся руки, юнец приступил. Перед глазами мелькали, не просто жестяная банка и горсть мутной жижи из-под ног, а формулы и составляющие. Память услужливо открывала свои закрома, щедро делясь накопленной информацией, неизвестные переменные пытливым и одаренным

паренек, восполнял интуицией. Лицо с каменным взглядом, в эти минуты было схоже, скорее, с выражением профессионального алхимика, чем похищенного забитого подростка. С филигранной точностью и мастерством художника, Анже творил, нечто неведомое, пока и ему. Последние штрихи, прощай любимый служивший верой и правдой фонарь, вновь ты становишься лучом надежды!

Вот и все, свет погас, все было готово, Анже не медлил, не давая ни одной мысли сомнения потревожить разум. Аккуратно, на ощупь, он заложил маленькие мини-бомбы в тех местах, где по предположению находились петли, и, растянув наскоро сплетенный шнур, на максимально возможное расстояние, предварительно прикрыв, открытые места с пластинами селитры, паренек нажал на импровизированный детонатор от фонарика. Сначала небольшая искорка повисла в воздухе и пропала в переплетении шнура, но разряд сделал свое дело, с пощёлкиванием шнур зажегся и огонь стремительно стал приближаться к самодельной взрывчатке. Произошедшее далее, поразило бы и самого упертого критика-пессимиста. Учителя Анже, могли бы гордиться, своим учеником, и заодно взять бы у него пару уроков. С шипеньем жужжаньем и скромным «пух», дверь вынесло наружу, а пещеру заполнил едкий дым, разъедающий глаза и оставляющий неприятный привкус на языке. Стремглав бросился Анже к люку, предварительно взболтав, неприметный кусок вещества в руке и с размаху запустил его вверх. Второго взрыва не последовало, чудес по два раза не бывает, но оказалась, что люк не заперт, а просто прикрыт второпях. Взобравшись к люку по хламу, замерев на мгновение и убедившись, что наверху никого нет, беглец откинул крышку и вылез из погреба. Обстановка вокруг совсем излишеств, даже скудна. Пара стульев стол и маленькие окошки выдавали временное укрытие, где люди с черными мыслями и руками пропитанными кровью скрывались от правосудия. Если бы Анже был знаком с городом, то узнал бы одну из улиц за окном. Чего не произошло, в связи излишней изоляцией.

Ярко светило красное солнце, мирно играли детишки, старики чинно сидели на скамьях и порогах, отличное место, для прикрытия дел похитителей. Чувство тревоги не покидало его все это время. «Скорее всего, все эти люди в курсе происходящих преступлений» — думал Анже — «но незаметно пробраться мимо них не получится, что ж, тогда поступим по-другому». Анже отряхнул с себя пыль, пригладил волосы, открыл входную дверь и вышел на улицу. Как ни в чем не бывало, он направился вдоль улицы, сам не зная куда, только подальше. Незаметно, вслед за Анже скользнули несколько человек. Петляя по незнакомым закоулкам, парень ускорял свой шаг, незнакомцы не отставали.

Вот, наконец, Анже наткнулся на тупик. Перед ним возвышалась стена в полтора человеческих роста, если постараться, то была возможность забраться за нее, но категорически не хватало времени, сзади уже слышался топот преследователей. Анже сделал, первое, что пришло в голову, кинул под ноги показавшимся из-за угла мужчинам последний заряд. Раздался грохот, затем послышались крики и стоны, не дожидаясь пока рассеется дым, Анже стал взбираться на стену, от огромного количества адреналина в крови и легкого страха, удалось это довольно быстро. Пробежав пару кварталов, беглец наткнулся на городскую охрану. Ему не поверили, только кольцо с фамильным гербом возымело некоторое действие, по большей части алчное. Простаки похитители не удосужились снять печатку. Его проводили домой, даже не проверив, было ли на самом деле, похищение, просто городские переглянулись между собой и подавили улыбку. Анже не поверили не на грамм, посчитали за причуды богатых. Но самое страшное разочарование ждало его дома, никто не заметил суточное отсутствие Анже в доме. Гости только расходились после

гуляния, и с удивлением смотрели, на грязного Анже, в порванной, местами одежде. Родителям, беглец не стал ничего рассказывать о случившемся. Через два месяца Анже записался в военную академию Содружества на Зилоне.

Не стал исключением и Стефан Ролов, который вспоминал о своем далеком доме, которого всегда не хватало, и той, далекой и прекрасной, Марианне. Банальная история любви юноши из бедной семьи, к девушке у которой родители были обеспеченные землевладельцы. Стеф, после отбоя, во времена учебы в академии, доставал, из нагрудного кармана, фотографию Марианны, вспоминая минуты проведенные вдвоем. Как сейчас он помнил мгновение, запечатленное на этой фотографии, Марианна обижено сжала свои прекрасные губки, но в ее бездонных голубых глазах, играл искристый задорный огонек.

— Ну, Стеф, неотесанный ты деревенщина, — Марианна притворно топнула своей ножкой, — ты же видишь, они не подходят к моему сегодняшнему наряду, я ведь вся в красном!

Но Стеф, гора мускулов и доброты, широченно улыбаясь, протягивал Марианне букет, только что сорванных пушистых желтолисточков, распространявших вокруг себя душистый аромат летнего луга.

— Мари, не обижайся, я не специально, зато посмотри какие они красивые, я их специально для тебя сорвал.

— Не подлизывайся, не буду фотографироваться, ты же знаешь, не люблю фотографироваться.

— А уже поздно Маришка! — Ролов громко и весело расхохотался, доставая из букета свой маленький фотоаппарат.

— Ах ты, негодник! — в ее глазах сверкнули молнии, сразу же сменившиеся прежним задором. — Обхитрил наивную девушку и смеется, да?

Ролов продолжая хохотать, поднял своими огромными ручищами хрупкую Мари на руки. Она сначала закричала и стала сопротивляться гиганту, но вскоре не сумела сдержаться и тоже звонко рассмеялась.

Пара влюбленных кружилась на берегу небольшой речки, свежесть воды, теплые лучи солнца, приветливая тишина, изредка нарушаемая трелями птиц.

— Ну, все, отпусти меня, — смеясь, взмолилась Марианна.

— Пока не поцелуешь, не отпущу, — в тон ответил Ролов.

— А вдруг прохожие увидят и доложат родителям? Не подумал об этом дурачок?

Стефан со всей нежностью опустил свою возлюбленную на землю, его лицо вмиг стало напряженным и серьезным: — Не напоминай о них, пожалуйста, кстати, ты не забыла, о чем мы договорились?

— Нет, Стефан, не забыла, вечером перед ужином мы пойдем и все расскажем о наших отношениях, — Мари зябко поёжилась, как от холодного ветра и крепко прижалась к Ролову, стараясь утонуть в его объятиях.

— Мне страшно Стеф, — тихо прошептала Марианна, глядя в глаза Ролову.

— Не бойся милая. — здоровяк мягко улыбнулся и осторожно провел кончиками пальцев по ее щеке.

Марианну наполнила волна его уверенности, её робкая улыбка послужила ответом.

— Вы только посмотрите... какие нежности, даже противно... Тьфу. — Послышался тонкий брюзжащий голосок.

Марианна испуганно спряталась за Ролова, а Стеф повернулся к человеку,

произнесшему эти слова. Перед ними стоял сын местного мэра, со сворой лизоблюдов.

— Что тебе надобно, Корган? — грозно прорычал Стефан, сжимая кулаки.

Вся толпа, кроме Корган, а попятилась назад.

— Да так гуляли, решили искупнуться, а тут Марианна, глядим, рядом с ней грязь, вот и решили подойти поинтересоваться, не нужна ли этой прекрасной даме помощь, Марианна?

— Уходи отсюда. — Голос Ролова полыхал раскатами грома.

— Я не с тобой разговариваю, грязь. — Корган изобразил гримасу отвращения.

Ролов хотел показать, ублюдку кто на самом деле грязь. По сравнению с Роловым, Марианна казалась дюймовочкой, но девушка крепко вцепилась в его руку и громко сказала:

— Стефан пойдем отсюда, — и поволокла Ролова за собой.

— Эй! Мари! — кричал Корган вслед, продолжая попытки поддеть парня — Ты замаралась какой-то грязью, не хочешь ли искупнуться вместе с нами? — вся компания загоготала.

Отойдя на приличное расстояние, Мари стала отчитывать Ролова.

— Зачем ты стал хорохориться? Он болван и трус, ударь его, и навлек бы на свою семью огромные беды.

— Я должен молчать? пока этот кусок лошадиного навоза, втаптывает тебя и меня в грязь! — Ролов повысил голос.

Мари отпрянула в страхе, девушка испугалась, глядя на разъяренного Стефана и заплакала. Увидев испуг возлюбленной, Ролов сразу же остыл, и стал успокаивать ее. Через некоторое время парочка уже смеялись над произошедшим.

Медленно, но бесповоротно приближалось роковое время встречи с родителями Марианны. Мистеру и миссис Ульрих предстояло узнать, что их ненаглядная доченька, любимица всей семьи, единственная наследница, влюбилась в сына простого безземельного работяги, романтика Ролова.

Семья Ульрих, являлась владельцами приличного надела земли, дающий не только огромный доход, но и огромное уважение и влияние. И потому, Отец Марианны, Росфер, ревностно относился к чести семьи, не позволяя совершать глупости, позволившие покачнуть высокое положение и статус всех членов Ульрих.

Подходя к дому, Ролов чувствовал, как покрывается холодным потом, Марианна же напротив весела, и полна оптимизма. Возлюбленная что-то щебетала ему, но Стефан уже не слушал, отсчитывая шаги до дома семьи Ульрих, шаги до его позора.

— Мама, отец, познакомьтесь это Стефан, — восторженно проговорила Мари, лишь переступив порог столовой. Мистер и миссис Ульрих ужинали в полной тишине. Родители не разделяли восторга, переводя холодные взоры на Ролова и на дочь. Мари потупила глаза и замолчала, а Ролов и вовсе, замер истуканом.

Мистер Ульрих долго разглядывал Ролова, причем сверху вниз и наконец, промолвил, обращаясь к дочери:

— Марианна, почему опоздала на ужин? — строгий тон, не предвещавший таяние людом о предстоящих слов.

— Папа, мама, я же говорю это...

— Мы слышали кто это, я задал тебе вопрос, а ты меня перебиваешь, марш к себе в комнату, — в том же тоне проговорил отец.

— Но папа... — попыталась возразить Мари.

— Мари, ты слышала своего почтенного отца, иди к себе в комнату, не перечь! — эВ

разговор вмешалась миссис Ульрих, тон женщины мало отличался от мужа, видимо семейное.

Марианна, заплакала и убежала наверх, оставив Ролова одного. Стефан, мягко говоря, не знал что делать. Переминаясь с ноги на ногу, здоровяк возвышался посреди комнаты, пока родители Мари продолжали ужинать. Закончив свою трапезу, супруги уделили внимание субъекту, горой заслонивший центр столовой.

— Так значит, Вы, парень нашей дочери? — каменным тоном обратился к Стефану глава семьи.

— Да господин Ульрих, меня зовут Стефан Ролов, — назвал себя и учтиво поклонился изрядно покрасневший паренек.

— Хм, не слышал никогда о Вашей фамилии, а ты, дорогая? — миссис Ульрих отрицательно покачала головой, — наверно ваши земли не граничат с ближайшими к нам?

— Нет, Сэр, не граничат, у нашей семьи... нет земель, — собрав все свое достоинство в кулак, сказал Стеф.

— Нет земель? — Росфер удивленно округлил глаза, — значит наверно вы или ваши родственники выдающиеся военные? Или политики?

— Нет, сэр, моя семья честных рабочих, мы вольнонаемные рабочие-крестьяне, — Стефан подготовился рассказать еще одну шокирующую новость.

— Крестьяне? Вольнонаемные? — его глаза все более походили на тарелки, с которых недавно почтенный господин почивал свой сытный ужин, — так вы переселенцы?

— Мой дед был переселенцем, мои родители и я родились здесь.

— Так почему же, у вас, нет земли? Все граждане получают земельный надел...

— Потому что мой дед осужден, за политическое преступление, — не моргнув глазом, выпалил Ролов.

Мистер Ульрих замолчал на пару мгновений и промолвил:

— И со всем этим, молодой человек, вы являетесь к нам?

Ролов не знал чем возразить. Ведь знал заранее, предугадывал реакцию, и все равно предложил Мари рассказать ее родителям. Ролов кивнул в знак прощания, развернулся и, не сказав больше ни слова, вышел из дома Мари.

Влюбленные не виделись неделю, родные изолировали дочь, забрав все возможные средства связи. В один день, когда Ролов, вернулся с поля, в дверь застучали, кто-то снаружи громко звал Стефана. Открыв дверь, парень обнаружил снаружи слугу из дома Ульрих, принесшего срочное известие. Мари, отчаявшись заперлась в своей комнате и предъявила ультиматум, или она увидит Стефана или перережет себе горло. Стефан стремглав пустился в путь.

В прихожей сидели бледные мистер и миссис Ульрих, а так же Корган, тот самый сын мэра. Опешив от подобной встречи, Ролов, тем не менее, сразу спросил, где Мари и что случилось. Со слов Мистера Ульриха, заметно поубавившего спесь в голосе, произошло следующее. После злополучной встречи в доме, Мари редко выходила из комнаты и совсем ничего не ела, а в один прекрасный день пришел этот молодой человек и попросил руку Мари. Ролова бросило в жар и в холод одновременно. Росфер решив, что это прекрасная партия для дочери позвал ее вниз. Узнав, о цели прихода Коргана, Марианна в ужасе убежала в свою комнату и закрылась на несколько дней. Списав это на девчачью глупость, мистер Ульрих стал готовиться к скорейшей свадьбе, ведь не часто есть возможность породниться с такими благородными людьми. А любовь, любовь придет, стерпится. Сегодня

должна состояться церемония знакомства, как раз все семейство должно ехать к Коргану представляться его родителям. А Мари закрылась в комнате и пригрозила убить себя.

Ролов, не дослушав, бросился наверх, к своей возлюбленной. С одного толчка могущего плеча, выбив кованную дверь с петель, парень влетел в комнату, где нашел Мари с ножницами в руках, готовую в любой миг воткнуть их в свою белую шею.

Увидев своего Стефана, Марианна выбросила неудавшееся оружие самоубийства и с рыданием кинулась к нему. Упокоив несчастную девушку, Ролов вместе с ней спустился вниз. Увидев свою дочь целой и невредимой, мистер и миссис Ульрих, несмотря на свой напыщенный статус, кинулись к ней со слезами и объятиями.

— Я смотрю мне, здесь, больше делать нечего, — спесивым тоном проговорил Корган и вышел за дверь, Ролов не стал кидаться за ним следом, оставшись с милой.

Успокоившись, и выплеснув наружу все эмоции, все семейство Ульрих успокоилось, Росфер снова надел на себя каменную маску.

— Итак, я не знаю, что делать с вами, молодой человек, я не против счастья дочери, но я против соединения нашей семьи с крестьянами. Поймите, от нас отвернутся все приличные люди на планете. Дайте мне неделю на обдумывание, после я скажу свое решение, — отчеканил мистер Ульрих, тем самым ставя точку во всем инциденте...

Спустя пару дней размышлений Ролов, придумал, как ему показалось, правильное решение. Он записался в военную академию, куда постоянно шел набор. Пройдя вступительные экзамены на «отлично», и пройдя дополнительное собеседование с комиссией, Ролов с бумагами направился к мистеру Ульриху.

— Что вы здесь делаете? Я же сказал через неделю? — начал недовольно Росфер, но Стефан перебил его:

— Мистер Ульрих, я принял решение поступить в военную академию. По окончании службы в армии Содружества у меня будет чин, приличный заработок и право на землю в любой части галактики, если Мари дождется меня, я уже не буду бедняком-крестьянином, и честь вашей семьи не пострадает, если же не дождется, то значит такова судьба, только прошу вас, разрешить изредка переговариваться с ней, во время моего отсутствия.

Ролов замолчал, Росфер, ничего не говоря, взял руку Стефана и сжал ее своей, в крепком рукопожатии. По его глазам, Ролов понял, Ульрих согласен и благодарен. Мари узнав о решении ее молодого человека, обрадовалась и огорчилась одновременно. После были мокрые от слез проводы, и обещания любить друг друга вечно, а через день Стефан уехал в академию.

Ролов, часто вспоминал этот день, и ни сколько не жалел о принятом решении, потому, как твердо знал, он вернется, уже не просто возлюбленной, к невесте. С этими приятными мыслями пришел сон.

Тем временем, челнок двенадцатого взвода, Фотон, плыл сквозь бесконечность расстояний, опытные пилоты вели его к злополучной, проклятой всеми, планете Дейман Кор.

За полчаса до высадки, Лейтенант Дилан собрал сержантов для оперативного брифинга.

— Высаживаемся с орбиты в модулях, вот в этом квадрате, недалеко находится пресное озеро. Ставим маяки для ангелов и технодесанта, а вы, Дойл, для архангелов, вот здесь, место почище. Не забудьте про запасные боевые сигналы, надеюсь не пригодятся.

Дилан указывал на размытое место на карте, где будут высаживаться вестники. Лучшего вида не нашлось, сквозь толстый слой облаков, не мог четко фотографировать ни один

спутник. Получается, успех всей военной кампании Содружества строился на авантюрном плане высшего командования. С ключевой ролью отданной одному единственному отряду вестников. Немного восточнее от точки высадки, черным пятном, лежала возвышенность, названная Священной черной горой. Подле, вся растительность иссушивалась и становилась пожухлой и серой, несмотря на обильные дожди низвергающиеся с небес круглогодично.

— В случае разброса модулей, выполняйте поставленную задачу самостоятельно. Расчетное время до активации маяков двадцать часов, поэтому держим оборону своего периметра. В случае крайней необходимости, отступаете ко мне. Соединяемся после десантирования наших передовых частей. В эфир не выходить, будем соблюдать радиомолчание. Нарушать только в чрезвычайных обстоятельствах. Все, друзья, пусть сопутствует нам удача, по машинам.

Сержант Дойл и его отделение расположились в небольшом спускаемом автоматическом модуле. Аппарат мог максимально быстро и незаметно произвести десантирование отряда из пяти-шести человек. Информация о снижении выводилась на небольшой монитор, в случае отклонения от курса, инженеры предусмотрели корректировку курса вручную, рулем и маневровыми двигателями, но толку от приспособлений не много, автоматика замечала отклонение на малых высотах.

Парни немного волновались, лица окаменели, каждый крепко сжимал винтовку в руках. «Первое боевое задание оставляет память на долгое время, если переживешь его» — думал сержант, поглядывая на отряд, — «эх рановато, очень рановато, главное, чтоб голову не потеряли, хм, или не прострелили».

Десантирование происходило по очереди, с интервалом в тридцать секунд. Модуль Дойла стартовал последним. Резкий толчок ознаменовал начала снижения. Монитор стал испещрен множеством цифр. Давление усиливалось, трещала обшивка, некоторые ее куски отрывались и сгорали налету. Создавалось впечатление, что модуль не дотянет до земли, а развалится где-то в верхних слоях. Бисеринки пота скатывались по напряженным лицам команды. Сержант был готов в любую секунду включить ручное управление. Внезапно такая возможность представилась, скорость на мониторе, по приближению к земле, неудержимо росла, не включалась система стабилизации.

— Скорее всего, вырубилась из-за статического электричества, коим пропитана атмосфера, — выдал предположение сержант, — попробую дрейфовать.

Командир перешел на режим ручного управления, включая стабилизаторы, предназначенные для небольшого маневрирования. Скорость постепенно снижалась, но команда все сильнее и сильнее отклонялась от курса.

— Всем приготовиться, столкновение через пять. Четыре...три...две. — Последние слова утонули в грохочущем шуме, Марку потерял сознание от чудовищной боли, удар оказался невероятно сильным, днище модуля поломало на две части и все люди были по пояс погребены под слоем почвы.

Сержант очнулся с ужасной болью во всем теле, не в силах пошевелить ногами, толстый слой земли накрыл половину туловища. Головокружение и полная дезориентация, не смогли остановить Дойла. Похоже, его ребята потеряли сознание и отзывались. Пришлось откапываться самому. Первостепенно докопаться до уровня, когда можно отсоединить ремни безопасности. Модуль вошел в землю под небольшим углом, и сержант оказался на его нижней части. Ему понадобилось более получаса, чтобы высвободить руки, теперь процесс пошел намного быстрее. Первым делом, освободившись, сержант попытался

растормошить ребят, в сознание пришли все, кроме Марка, на него пришелся основной удар.

Откопавшись, отряд долго выбирался наружу, неся на себе не пришедшего в себя Марка, боковые двери заклинили и не открывались, пришлось выбираться через запасной люк наверху. Первым пошел сержант, быстро выскочив наружу и проверив периметр на наличие врагов, лишь после отдал команду выходить и прикрыл ребят карабкающихся из модуля и вытаскивающих Марка.

За мгновение, как сержант произнес «один» Марка накрыла волна ужасающей боли от удара модуля об земную твердь. Сознание исчезало, уступая место хаотичным образам и видениям. Сквозь боль, он не мог понять реально ли видимое или же это плод его воображения, глубин подсознания Картина вокруг него была расплывчата, словно покрытая водяной пленкой, слышались неясные голоса исходившие из его головы, слова звучали на неизвестном языке. Постепенно пленка вокруг него покрывалась темными пятнами, проступающими везде по поверхности. С какой стороны появлялись пятна, с той приходила острая боль. Появилось ощущение, что Марк видит все и сразу вокруг, и ничто ограничивает его обзор, кроме полупрозрачной преграды и появляющихся на ней пятен. Думать стало мучительно больно, Марк понимал, это не сон, а нечто вроде транса. Парень попытался сопротивляться, собрав в кулак всю свою волю. Это помогло, постоянная боль со всех сторон, сменилась неприятным покалыванием в определенных точках. Пленка в источниках боли утончилась, и черные пятна приобрели форму грязно серого шевелящегося клубка. Марк сосредоточился еще больше, и боль стала пульсирующей, клубки не исчезли, а наоборот стали четче и солдат заметил, недалеко от каждого клубка появилась небольшое черное пятно, пульсирующее в такт с его болью. Марк хотел получше разглядеть непонятную кашу и внезапно пришел в себя, после того, как сержант вколол ему порцию адреналина.

— Сержант, похоже, Андерсон очухивается!

— Еще бы, после такого должен пару суток без остановки галопом бегать, это же адреналин, Марк, как ты? подняться можешь?

— Д..да сэр, всё в порядке, с-спасибо, — на ослабших ногах Андерсон поднял туловище в вертикальное положение. Похоже, укол подействовал, боль проходила и тело, наливалось свежими заемными силами, убыстряя ритм сердца. Все обеспокоенно смотрели на него, даже у Анже промелькнуло нечто подобное в глазах. Сержант вернул отряд в действительную реальность:

— Отделение, слушай мою команду, определить месторасположение и выдвигаться к пункту назначения, — Он достал карту из небольшого солдатского рюкзака и начал определять их месторасположение. Марк, тем временем, окончательно пришел в себя, стыд за его обморок, покрыл щеки пунцовым светом. Новичок огляделся, похоже, планета, под облаками выглядела еще более ужасна, чем на спутниковых картах. Вокруг, невысокая гористая местность, сменялась унылой растительностью, отряд высадился, как раз, у кромки такого леса. Марк оглядел модуль и удивился относительно благополучному приземлению. Посадочный модуль наполовину погребен под землей, спасла отделение хитрая система гидравлики и находчивость сержанта.

— Да, парни, топать нам далеко, несколько километров на северо-запад. Через лес, прямиком, путь срежем. Идем цепочкой, я впереди, Ролов замыкающий, глядите в оба и держите оружие наготове, выдвигаемся.

Сержант махнул рукой в направлении их движения и, быстрым шагом, скрылся в дебрях. Пробирались ускоренным темпом, как можно осторожнее, вспоминая все изученное в

академии. Шли по колено в мокрой траве, которая покрывала те участки земли, где не росли многочисленные корявые деревья. Вся атмосфера пропиталась гнилью, эта монотонность усыпляла бдительность и вызывала апатию. Все чувствовали, место высасывает из них эмоции, оставляя чувство пустоты и безысходности. Местная живность предпочитала не показываться, если совсем не отсутствовала.

Марк, несмотря на заряд энергии, ощущал то же, что и все остальные, его не покидало смутное чувство тревоги, нарастающее в прогрессии во время движения.

— Марк, не зевай, — кинул сержант через плечо, позади идущему.

— Простите сэр, — лицо Марка стало бледным, — просто странное ощущение.

— Это нормально, парни, — теперь сержант обратился ко всем, — не раскисать, смотреть по сторонам, на этой планете все возможно. Боритесь, и не спите на ходу, а то схлопочите пулю из-за кустов.

Похоже, последнее предложение ненадолго вывело всех из транса, однако, вскоре снова наступило всеобщее бессилие. Какие враги? Кому приспичит прилететь на Дейман Кор?

Марк выглядел хуже остальных, его бледное лицо выделялось, даже среди этой жухлой растительности.

— Что случилось Марк? — сержант заметил расстройство.

— Ничего сэр, просто меня не покидает странное ощущение, такое же, когда я был без сознания, — Андерсон рассказал, о своих ощущениях после приземления.

— Ну, скорее всего ты просто очень, очень сильно ударился головой, но может и другой вариант, — лицо сержанта помрачнело, что до боли знакомое всплыло в его голове, — и второе мне очень не нравится, что ты сейчас чувствуешь?

— Опять пульсирующая боль, то нарастает, то убывает.

Сержант внезапно остановился, вскинул руку, призывая всех замолчать и не шевелиться. В тишине слышалось шуршание верхушек невысоких деревьев на ветру. Сержант напрягал слух совсем не по иной причине.

— В кольцо, быстро! Снять винтовки с предохранителей! По моей команде, стрелять во все, что движется! — сержант прислонился к дереву и держал наготове свое оружие, целясь куда-то в чащу. В недоумении отряд выполнил его приказания, образуя кольцо и скидывая оружие. Никто не смел, произвести и шороха. Отчаянно вслушиваясь в окружающие звуки, Марк уловил помимо шелеста листьев, еще один странный звук, о чем сразу доложил Дойлу.

— Держим кольцо, пока не определим месторасположение шума.

— Сэр вы же бывали здесь, что может быть? Звери?

— Надеюсь. Совсем не желательно встретиться с теми, о ком я сейчас думаю, — мрачно закончил разговор сержант.

Первым заметил движение Кори, нечто двигалось на них с юго-запада, как раз оттуда, куда держало путь отделение.

— Всем пригнуться, подпустим поближе.

— Сэр, — робко спросил Марк, — может, неизвестный настроен дружелюбно?

— Нет, Марк, эти существа настроены не дружелюбно, и поверь, сейчас будет жарко. Отделение меняем позицию.

Солдаты сменили местоположение и держали на мушке не понятное движение впереди. Сначала появился смутный, не торопливо бредущий силуэт. Из-за деревьев и высокой травы не было понятно кто идет. Чем ближе существо приближалось, тем более оно походило на человека.

— Сержант, это же местные, посмотрите!

— Нет, Ролов, это Было местным населением, но только не сейчас, как подойдет ближе открывать огонь на поражение, целиться в голову.

— Тогда что же это, бездна побери?

— Это Солвы, — сказал сержант и нажал на курок, с легким треском, из ствола метнулся маленький пучок света. Через долю секунды существо, как подкошенное свалилось в траву.

— За мной, — Сержант, все еще не опуская оружие, двинулся к свалившемуся телу, — познакомьтесь с «местными».

Блеклый свет, пробивался к земле сквозь корявые ветки, капли дождя падали на тело лежащего человека. Марк, не замечал ничего подозрительного, подходя к нему, и хотел было возмутиться, ведь сержант Дойл без видимой причины застрелил местного обитателя! Дойл, подойдя первым к телу, не глядя, сделал еще пару выстрелов в голову, а только потом, носком своего сапога перевернул тело, лежащее на спине. Все дружно, Марк, Стеф, Анже и даже Кори, не смогли сдержать удивленный возглас. Перед ними открылась мерзкая картина, у существа вместо глаз красовались пустые глазницы, из которых вытекала зеленая жижа, а тело покрытое лохмотьями, пульсировало паутиной вен, ядовито зеленого цвета.

— Только не говорите, что вам в академии не рассказывали про солвов?

Марк вспоминал, пару занятий все же рассказывали, и его знания о них очень расплывчатые. Парень задумался, в академии говорили, что солвы это нечто среднее, между живым существом и мертвецом, зомби так сказать, что ранее это были люди-звери, а после порабощения демонами, их разум контролировали слизи. Существа на самом деле похоже на зомби, но таковыми не являются по ряду признаков. Их тело не разлагается, для слизи нужны свежие, чистые вместилища. Под контролем слизи, тело сохраняет двигательные инстинкты, передвигается, зачастую, медленно, в случае сближения с ним предписывалось, как можно быстрее отойти в сторону, дабы избежать тактильного контакта, их ярко зеленая жидкость довольно ядовита. А самое главное, что слизи сами по себе не опасны, а вот под контролем демонов повелителей становились боевыми, не чувствующими ничего, машинами.

— Сержант, все солвы погибли, после истребления демонов, откуда им здесь взяться?

— Значит, Марк, не всех добились, и, судя по тому, как целенаправленно этот двигался к нам, рядом есть еще...

— А управляет солвами... демон, — глухо закончил за сержанта Анже.

Не прошло и пары секунд, как прозвучал ровный спокойный голос Кори: — Пошла волна.

На этот раз, не один или два, а несколько десятков. Солвы брели беспорядочно, без строя, осторожно огибая деревья. Среди всей массы появились и животные. Разношерстная, клыкасто-копытная братия, плечом к плечу, двигалась рядом с бывшими людьми. Расстояние сократилось до пятнадцати шагов, солвы брели, по внутреннему чутью, точно к людям. Короткая команда сержанта и первый выстрел. Дойл стрелял точно, не размениваясь по мелочам, новобранцы, несмотря на отличную учебу в академии, все же давали маху. У Марка тряслись руки, стреляя первый раз по живым мишеням, ну или почти живым. Как и у остальных, не всегда его пуля попадала точно в голову. Короткая очередь, и саблезубое животное упало подкошенное, очередь по следующей мишени, в этот раз Марк сплеховал, у аборигена отвалилась правая конечность и из раны потекла отвратительная ярко зеленая

ядовитая жидкость. Марка затрясло, пальцы отказывались нажать на курок, он как замороженный смотрел на однорукое создание с пустыми отверстиями вместо глаз. Как всегда выручил сержант:

— Марк, стреляй или оно сожрет тебя, — эта сказанная ровным голосом фраза вывела его из ступора заставив всадить в чудище контрольную двойку в голову.

— Это, не живые люди и животные, это прислужники демонов, и самое главное, это враги, так что стрелять без жалости и страха, — все тем же голосом, продолжил Дойл, будто, он не истребляя сейчас огромный отряд приспешников демонов, а беседа в кают-компани.

Поток солвов впереди практически иссяк, как Марк заметил по обе стороны от отряда приближающиеся фигуры: — Сэр они берут нас в кольцо!

— Отделение отступаем! Марк, прикрываешь тыл!

Марк взял себя в руки и старался больше не мазать. Точно посылая выстрелы в цель, его патроны уложили в объятия опутывавшей ноги мокрой травы, не менее десятка тварей. По плечу хлопнули рукой. Это сержант давал знак, можно отступать.

Отступление продолжалось уже больше получаса, первая обойма подходила к концу, а прислужники демонов все пытались обойти и взять в кольцо, отделение сержанта Дойла.

— Слушай мою команду, их здесь бесчисленно, берем руки в ноги и срочно отступаем по направлению к нашему взводу, будем петлять, надеюсь, это собьёт их с толку.

Сверив направление с картой, отряд начал стремительную гонку. Замечая лишь малый намек на врага, сержант менял курс. Старались держаться у кромки леса, не выходя на открытое место. Постепенно, лес заканчивался, сменяясь невысокой возвышенностью. По карте их путь, как раз лежал через один, из таких небольших, каньонов.

Пересекали эту скалистую местность, мелкими, медленными шагами, было невысоко, но рисковать свалиться на острые обломки и остаться там навсегда, не хотелось. Было тяжело в полном обмундировании идти по небольшой тропинке, пару раз, то один, то другой член отряда поскользнулся, на мокрых от дождя камнях, но рука ставших проверенными за эти пару часов товарищей, в последнюю секунду, не давала провалиться в пасть каменного зверя. В очередной раз, поскользнувшись, сержант, стал ворчать себе под нос, его не скромно и неожиданно перебил голос в шлемах отряда. Это лейтенант Дилан нарушил радиомолчание, его голос срывался на отчаянный крик:

— Дойл! Это засада, слышите Дойл! Выйдите на связь, черт вас дери! Они напали неожиданно, из ниоткуда. Их тут сотни, слышите, Дойл, сотни! Нас осталось трое! закончились патроны, наши координаты...

Послышался жуткий треск и связь прервалась.

— Помехи из-за каньона и дрянной погоды, дубина Дилан, мало того себя выдал, так еще и наше местоположение, скорее всего выдал, если передачу перехватили!

— Сэр мы должны им помочь! Вы же слышали, они еще живы!

Дойл обернулся и пристально посмотрел в глаза Марку:

— Все мертвы парень, все до единого, сейчас солвы обгладывают тела, а нам надо двигаться и закончить миссию.

— Но сэр!

— Отставить, — теперь сержант не шутку вспылал, — вы думаете, мне легко говорить это? Это война, жестокая новая война, и здесь будут жертвы, много жертв, если демоны набрали силу. Наша задача, поставить запасные красные маяки, предупреждая об опасности при десантировании, обеспечить десанту чистый периметр, а после, доложить

командованию об этих тварях. Вы теперь Вестники, а это не только крутые пушки, но и соблюдение правил, запомните, знание однажды спасет вашу жизнь, двигаемся дальше.

Марк обдумывал идею, о том, что если подключить резервный элемент питания от винтовки к костюму, то можно преодолеть помехи и дать сигнал на корабль. Но вслух сорвалось совсем другое выражение:

— И какого черта мы сюда сунулись сержант?...

Командор Рузовски, главнокомандующий силами небесной гвардии, стоял напротив огромного иллюминатора на своем флагманском Фернире, заложив руки за спину. Уже не молодой мужчина, своим ястребиным взглядом старался высмотреть нечто в таинственных глубинах космоса. Черная бесконечность, предстала во всем своем великолепии. Звезды, яркие и разноцветные, перемигивались меж собой, не обращая внимания, на человека, песчинку, затерянную в известном космосе. Созвездия переплетались, образуя причудливые фигуры. Из иллюминатора открывался великолепный вид на далекую туманность. Оранжевые рваные полосы космической пыли и газа, накрыли собой фиолетовые круги мерцающих звезд.

— Сэр, подполковник Саммерс прибыл, впустить? — часовой вывел его из транса.

— Да, Май, спасибо, — не оборачиваясь, проронил командор.

Через секунду, зашел Саммерс, отчеканив по уставу положенное, остался стоять около двери, не решаясь пройти дальше.

— Саммерс, бросьте эти ваши привычки, присаживайтесь, — главнокомандующий обернулся, и указал рукой в направлении огромного письменного стола. Командор Рузовски был отчасти консерватором. Сохраняя не только традиции, но и вещи, к ним принадлежавшие, прослыл знатоком в этом деле. Огромный дубовый письменный стол, в партии с такими же резными креслами, очень эстетично вписывались в созданную обстановку прошлого тысячелетия, а довершал все, великолепный, меняющийся от системы к системе, вид на проплывающие мимо звезды.

Саммерсу, не смотря на его высокий чин, было откровенно интересно, чем вызвана эта личная встреча, коих было не много у командора. Но задать первым вопрос, являлось верхом не приличия, поэтому, офицер смиренно ждал, пока командор с задумчивым видом стоял около иллюминатора.

— Саммерс, есть мысли о нашем плане наступления? — неожиданно спросил Рузовски, обернувшись к подполковнику.

У Саммерса от неожиданности поползли вверх брови. Не виданная вещь, командор спрашивал такие вещи, ставил под сомнение планы высшего командования.

— Не придуривайтесь, Саммерс, будто бы вам по душе это безумие, — командор говорил совершенно серьезно, — если это так. Значит, я в вас ошибался.

— Сэр, все в порядке? — Саммерс не пытался скрыть удивление в голосе, слишком велико оно.

— Нет, Саммерс, не в порядке, — командор снова отвернулся, его голос наполнился не поддельной скорбью. — Твои люди уже на планете, поэтому ты имеешь право знать первым. Пару часов назад пришло сообщение из верховного штаба, по прибытию десантировать не все группы, как ожидалось, а лишь небольшой отряд ангелов и архангелов, с вашего Преторианца, все адмиралы уже в курсе. Остальным предписано, в течение двенадцати часов ждать распоряжений о переброске в другой квадрат. Попросту говоря, мы просто приманка,

или отвлекающий маневр, основные силы начнут в другом направлении, пока малая часть будет изображать бурную деятельность по возведению и укреплению плацдарма.

Саммерс оказался шокирован. Причиной, Джон подозревал, стало уязвленное самолюбие Рузовски.

— Сэр, разрешите спросить? — Саммерс решил идти до конца, раз командор раскрывает ему такие секреты.

— Да, Ян? — Сэр отправить сержанта Дойла, ваш личный приказ?

— Дойл, старый пройдоха, — глаза командора, недобро сверкнули — запомни Саммерс, моя личная неприязнь к этому человеку, не повод посылать отряд новобранцев, на такое важное задание. Это такая же загадка для тебя, как и для меня. Приказ пришел сверху. Это связано не только с Дойлом, видимо, что-то не так с парнями в его отделении.

— Сэр, там есть Кори Ларсон в его досье, почти все засекречено.

— Саммерс, вы не поверите, но мне удалось накопать самую малую толику информации! — в голосе, вновь прозвучало оскорбленное самолюбие, — известно лишь, что этот Кори был замечен на Крогмаре.

— Там же лишь небольшая охраняемая территория ученых НКС?

— Да именно! А Научный Конгресс Содружества, работает, рука об руку, с линией разведки. У них же все секретно, каждый эксперимент строжайшая тайна.

Подполковнику стала вырисовываться не очень ясная и уже крайне неприятная картина. Свои подозрения, что Кори не тот за кого себя выдает, Саммерс, командору рассказывать не стал, слишком подозрительно Рузовски ведет себя.

Наступила минута молчания. Подполковник не решался, промолвить и слово. Вид командора внушал неподдельный ужас, глаза налитые кровью, бешено вращались, руки тряслись, в таком состоянии человеку не стоит перечить, случайно можно попасть под горячую руку. Командор, будто забыл, о находящемся в комнате собеседнике, ходил из одного конца комнаты в другой, бормоча под нос.

— Так, Ян, то, что я сказал и скажу, останется в этой комнате, — Рузовски взял себя в руки, — Найди лучшего связиста, пусть не заметно наладит контакт с твоей группой, но так чтобы и комар носа не подточил. Выясните, что там происходит, сами на связь не выходите. Доложите мне, как только появятся успехи.

— Будет сделано, командор, разрешите идти?

Рузовски остался наедине с самим собой, не много успокоившись, вызвал кого-то по внутренней связи:

— Да это я, как только что-то будет известно, я сразу же извещу вас. Нет, Саммерс ни о чем не догадался.

Подполковник, как и недавно командор Рузовски, стоял напротив иллюминатора, но уже на Преторианце, и не в каюте командира, а в самой, что ни наесть, обычной. Рассказанное командором, являлось пренеприятным известием. Одно удивляло, от командора, отдавшего всю свою жизнь ради повышения по служебной лестнице, исходили подобные приказы, слишком наигранная искренность. Все это очень странно, но в одном Рузовски прав, надо выяснить, что происходит на проклятой планете. Жаль, нельзя дать команду на челнок, этот корабль не предназначен для посадки на планету.

— Сэр! инженер связи, Керим Сарифов, по вашему приказанию, прибыл.

Подполковник вкратце обрисовал задачу, поставленную перед ними руководством.

— Керим, тебе потребуется помощник? — Нет, сэр, мы с Ольгой все сделаем. В лучшем виде.

— Надеюсь, не стоит напоминать, все это строжайшая тайна?

— Сэр, разрешите вопрос? Марк Андерсон... — Да Керим, надеюсь, Дойл их все живыми, оттуда доставит. Приступай к заданию.

В каюту инженера Керима Сарифова, никогда не заходил порядок. Сейчас влетев в комнату, паренёк стал спешно перебирать вещи, свободного места не осталось не только на полу, но и на всех горизонтальных поверхностях.

— Ну, где же, помню же, не выкидывал, хотел поэкспериментировать, на досуге — Керим, бормоча себе под нос, переворачивал многочисленные ящики вверх дном, в поисках своего университетского чертежа. Проект давал возможность звуконаблюдения за объектами, на огромном расстоянии. Идея была не нова, так работали почти все пеленгующие устройства. Разница состояла в небольшой модификации Керима, которой изобретатель гордился. Волна проходила самостоятельно сквозь гиперпространство, на немыслимых околосветовых скоростях, а возвратившись, она давала, не только четкий звук, но и картинку. Из всего оборудования требовался лишь обычный блок связи, имеющийся на всех без исключения кораблях. Проблемой было то, что объект мог быть, только в пределах разведанных гиперпутей. Проект, так и остался бы в чертежах, если не сегодняшний злой случай.

— Ольга, дорогая, готовься, мне потребуется твоя помощь в мастерской! — громко крикнул Керим и побежал в мастерскую. Толпа расступалась перед ним, у некоторых читалось удивление в глазах, но многие добродушно ухмыльнувшись прошли дальше, привыкшие к таким выходкам на корабле.

Мастерская, слишком большое слово, для закутка, куда втиснулся экспериментатор. Переделанная каюта, отданная Кериму, за выдающийся талант. Обстановка, в противоположность спальному помещению — идеальный порядок и чистота, аккуратно сложенные детали, полочки с микросхемами и инструментами, рабочий стол с огромным дисплеем.

Закипел рабочий процесс. За пару часов, надо суметь изготовить почти годовой проект. Спешность, вызвана обстоятельствами. Сигнал надо отправить до того как начнется гиперпрыжок, а до этого момента оставалось не более 6 часов. Керим, торопился, но старался не делать погрешностей, времени на доработку устройства уже не будет.

Представшее перед подполковником ровно через два часа, по заявлению Керима, явилось следующим словом в технике передачи данных. Маленький микрочип монтировался в общий блок связи, от него к монитору.

— Сэр, нельзя медлить, сигнал вернется к нам, через довольно продолжительное время. Принцип работы такой: если сейчас мы запускаем сигнал и держим на протяжении двух часов, то вернется к нам такая же двухчасовая передача, естественно с запозданием. Благо Система планеты Дейман Кор сверхмала, поэтому выходя из гиперпространства, сигнал наткнется сразу же на планету с кораблем, а там...

— В процессе гиперперелета, сможем ли мы получить сигнал?

— Да Сэр, сможем получить, но, увы, не отправлять. Не перепутайте с обычной связью. Долго объяснять...

— Ладно, Керим, действуй, покажи нам кино...

Подготовить к гиперпрыжку маленький челнок, и огромный межгалактический

корабль, совершенно разные вещи. Перед тем, как корабль уйдет в гиперпространство, команда обязана провести проверку всех систем, закрепить оборудование, загнать людей в свои каюты. Общее время подготовки, по уставу, должно не превышать одного часа, а на преторианце в два раза меньше. В условиях боевых действий, можно стартовать, сразу же, как двигатели наберут оптимальную мощность, правда это приводит к плачевным результатам.

Во время последней войны, капитан корабля «Урсула» отдал приказ о немедленном переходе. В точку выхода из гиперпространства выкинуло лишь покореженный горящий обломок одной из палуб. Инженеры смоделировали данную ситуацию и пришли к неутешительным выводам. Во время первоначального толчка после ускорения до скорости света, находящиеся в ангарах архангелы сложились в гармошку, что привело к подрыву их топливных элементов. Ученые посмеялись, над версией, предложив военным свою теорию, подкрепленную двадцатитомной документацией. Военные развели руками, официальный статус приобрела версия своих инженеров. Это считается одной из самых страшных катастроф Содружества, после нападения демонов, конечно же.

— Ну, Керим, как успехи? — подполковник зашел в радиорубку, связисты спешно «козырнули» Саммерсу.

— Сэр, три с половиной часа, сейчас вынуждены прекратить в связи с подготовкой к прыжку.

— Отлично, как только начнется обратная передача, сразу же доложите.

Флотилия Небесной гвардии полностью готова, совершить огромный прыжок к проклятой планете. Трое из этой людской массы волновались не на шутку, предчувствуя ужасные события, для остальных солдат привыкших к походной жизни это был лишь очередной бой, который надо обязательно пережить.

— Слева чисто! Справа чисто!

— И по центру все спокойно, отделение привал, — скомандовал сержант Дойл, опуская ствол винтовки. За эти пять часов на Дейман кор его отделение к удивлению стало крепкой и сплоченной командой. Прикрывая друг друга, продвигались сквозь каньоны и не густую чащу, где, как и ожидал сержант, поджидала засада. Отстреливая тварей целыми десятками, Дойл полностью окунулся в сражение, утопая в крови своих врагов, а в миг, когда кольцо почти сомкнулось, и надежда на выживание прощально помахала рукой, повел отделение на прорыв. Зеленое месиво кипело вокруг небольшой кучки людей, отчаяннодвигающихся к цели. Благодаря сержанту, люди вышли из боя, практически «не запачкавшись».

Изрядно уставшие ребята грохнулись на скалы в небольшой каньоне, расположившегося на подступах к большой равнине. Каньон представлял собой скалы, вышиной не более пятнадцати метров, образующие круг периметром с пол футбольного поля и всего единственным узким выходом, где мог пройти только один человек, точнее протиснуться, идеальное место для засады. Следуя по старой памяти, Дойл едва заметной тропой вскарабкался на самую вершину одной из скал, самую безопасную точку.

— Вот же настырные твари, — Ролов привалился к выступу на скале, — уже штук триста наверно положили, а они все прут и прут за нами.

— Так и будут идти, Стефан, — сержант задумчиво оглядывал округу, — а здесь, кстати, была одна из наших побед.

Несмотря на усталость и близкую угрозу, все замерли, как вкопанные. Сержант первый раз рассказывал о своих былых подвигах, коих накопилось не на один час историй.

Сержант не зря вывел отряд именно к каньону. Во времена первой демонической войны, этот каньон уже стоял, причем при исследовании детально выявлено, его искусственное происхождение. Именно с того момента Содружеству стало известно о наличии у демонов древней технологии терраформинга, изменения ландшафта. Широкий спектр возможностей у обладающих технологией не ограничивался лишь созданием планет, и ландшафта, ученые умы придумали тысячу причин зачем необходимо заполучить терраформинг. К сожалению, с уничтожением демонов технология так и осталась мечтой и для ученых, и для военных.

— Парни, слушайте меня внимательно, теперь у меня не осталось сомнений, солвами управляет кто-то из демонов, наверно младшие повелители, не более, — Сержант пытался прочитать реакцию на их лицах, но увидел лишь твердую решимость и внимание. Тогда он продолжил:

— Солвы, отстанут от нас только в двух случаях: их полного уничтожения или уничтожения их центрального головного мозга управляющего ими, демона. И поверьте мне первое на много проще сделать.

— Сэр, вы предлагаете перебить несколько сотен солвов? — искреннее удивление послышалось от невозмутимого и непонятного Кори.

— Да, ты прав, — спокойным голосом ответил сержант и принялся объяснять свой план, граничащий с безумством.

— Скалы дают нам огромное преимущество, солвы, в отличие от фанатиков, лазить по скалам не умеют, поэтому тварям придется по одному протискиваться в узкий проход...

— И тогда поодиночке мы их перебьем, — Ролов восторженно перебил сержанта, за что получил неодобрительный взгляд.

— Нет, Стефан, мы не будем так делать. Если мы начет убивать их по одному, демон просто возьмет нас в осаду. Кто знает, сколько еще в округе бродит солвов, тысяча две?

— Но тогда, что мы будем делать? — подал голос Анже.

— Дождемся, пока вся эта куча зелени, не окажется внутри скал, а после, будем уничтожать. Для этого понадобится приманка, — сержант сделал не большую паузу, прежде чем назвать имя, но многие предполагали, что Дойл назовет себя. — Это будет Кори.

Кори, громом ударило, но солдат ничего не высказал сержанту, лишь молча кивнул.

Сержант не стал рассказывать парням о подозрениях насчет этого человека. Движения Кори были резкими, точными, стрелял он без промаха, на лицо была отличная подготовка, проводимая, в основном, со специальными секретными отрядами.

«Кори шпион, но вот за кем он шпионит? За ним? Следили, как себя поведу на этой планете? нет, это глупо», — вертелся в голове сержанта Дойла избитый вопрос.

— Так, ребяташки, не будем терять время, солвы появятся здесь уже через два-три часа и припомнят нам, за все хорошее и не хорошее. Принимаемся за работу...

* * *

Корабли небесной гвардии Содружества, вспарывали материю космоса. Пилоты встали на долгую дорогу, по тонким и извилистым путям. Любое отклонение от курса, могло привести не просто к перегрузкам, а к полному растворению на атомы. Стать пилотом, такого космического корабля, удавалось поистине гениальным личностям. Конкурс проводился один на десять тысяч человек, со всех планет Содружества.

За огромную историю межгалактических перелетов, изучено лишь несколько сотых процента от общей массы планет и гиперпутей проводящих к ним. Изначально, ученые предполагали, что гиперпереходы пронзают вселенную как прямые магистрали, от одной точки до другой. Но с появлением первого гипердвигателя теория рассыпалась прахом. Один путь сквозь пространство, может составлять расстояние, более трех раз превышающее обычное, при нормальном перелете. Загадка крылась в другом. Каким образом достигалась скорость, выше скорости света? На сегодняшний момент существуют две теории, на этот счет.

Теория «Порталов Вселенной» включена в учебники по космологии и является устоявшейся в Содружестве. Время пространство сжимаются в единый миг. Сторонники теории, объясняют скорые проходы сквозь время и пространство довольно просто, при входе в гиперпространство в начальной точке, корабль подхватывает поток энергии образующийся при сжатии пространства-времени, который несет его к конечной точке, если не напрямую, то уж точно по течению. Есть точка входа и есть точка выхода, иных путей нет. В тоже время ученые представляют вселенную, огромной пористой губкой, которая постепенно сжимается и разжимается. Поэтому, изредка, переходы занимают различное количество времени, так сказать ученная погрешность теории. С годами полости теряют свою структуру и деформируются.

Ученые Содружества рассчитали, «деформация» происходит примерно раз в сто двадцать лет, причем она может быть, как не заметной, так и кардинальной. В случае

кардинальной деформации, гиперпереход может разрушиться или видоизмениться. Основным отличием теории, является утверждение «Вселенная — есть пространство, с упорядоченным набором правил и законов». Приверженцы, ни на миг, не допускали возможность поиска нового входа в гиперпространство.

Вторая теория, «Живой Вселенной» отчасти перекликалась с теорией порталов. Учение возродилось из древних манускриптов и документов ушедших, в небытие так называемых «промежуточных» цивилизаций. Сторонники живой теории в основном планетарные союзы ученых, независимые колонии Содружества и те, кому не по нраву теория Порталов.

Постулаты Живой вселенной описывают ее, как динамическую разумную массу, которая живет и питается, по правилам обычного организма. Как в кровеносных сосудах движется кровь, так и энергия вселенной движется по гиперпространству. Только у вселенной, кровеносный сосуд, представляет собой всю ее сущность. Данная теория предполагает, что «войти» в гиперпространство можно в любой точке. Но на данный момент не подобрана определенная частота прокола этой материи. Вселенная, как огромная масса, не имея единый мозг, имеет миллионы нервных центров, которые и решают, можно ли пройти или нет. На вопросы, почему же гиперпереходы стабильны и неизменны, за исключением деформаций, сторонники отвечают очень просто, мы не способны причинить ей вред таких масштабов. Так же как в живых организмах присутствует микробы, живущие своей жизнью в общем потоке, так и все существа «проживают» во вселенной.

Проявлением разумности считается факт исчезновения демонов, после первой демонической войны. Как бы ни хвалилось Содружество изведением демонов, факт их тотального исчезновения до сих пор остается загадкой, как и их пришествие. Какой-то отдел вселенной, попросту, устранил доступ зловредных организмов, дабы удалить болезнь войны, из своего участка тела. В настоящее время ученые бьются в попытках отыскать центр, сердце вселенной или же нервное окончание, чтобы раскрыть сущность вселенной, сущность ее динамики, как происходит все движение и главное куда.

По сущности, обе теории несли в себе, много общего. Но извечное стремление человека к созданию уникального, приводило бросанию идей из крайности в крайность.

После того, как первые сигналы передачи вернулись на Преторианец, Керим сразу же вызвал подполковника, предлагая взглянуть на происходящее на поверхности планеты. Передача начиналась ужасающей картиной полного истребления трех отделений вестников под командованием лейтенанта Дилана. Саммерс, до боли, сжал костяшки пальцев, уперев взгляд на экран...

Высадка лейтенанта прошла успешно, разброс капсул оказался минимальным, не более десяти метров. Делать переключку не имело смысла, и так понятно, не хватало Дойла с его ребятами. Заняв оборону, по всем правилам воинского устава Небесной Гвардии, Дилан собрал оперативное совещание с оставшимися сержантами. Из-за постоянной облачности и избытка в окружающем воздухе планеты электричества, картинка шла не четкая, а голоса и вовсе часто обрывались. «Так, Джоби, осмотреть окрестности, может Дойл высадился неподалеку» это зазвучал голос лейтенанта, — остальным закрепиться, через полчаса каждый поведет свой отряд к цели».

Благодаря изобретению Керима, картинку можно крутить в реальном времени под любым углом, правда тогда она становилась совсем ужасной. Весь принцип работы подполковник не мог понять, и в данной ситуации — это не нужно, главное, его люди пока живы.

Для поиска команды на громадном, покрываемом сканированием, участке планеты, Керим, постепенно отфильтровывал частоты, одну за одной, пока не нашел нужную, с голосами команды, затем, для картины, добавлял ближайшие, по координатам, частоты. Дальность сигнала сыграла свою роль, крайне ухудшив сигнал.

Они переговаривались на особой волне Небесной гвардии, предназначенной для небольших расстояний. Теоретически, волну нельзя засечь, но как доказал Керим, ученые ошибались. Оставалось надеяться, что инженер небесной гвардии, догадался об этом первый.

Первые полчаса наблюдений, подполковник мог гордиться лейтенантом, по периметру выставлены часовые, отправлены дозоры на разведку.

— Керим, можно ли запеленговать координаты сержанта?

— Да, сэр, это возможно, но придется прекратить наблюдение за лейтенантом Диланом. Аппаратные возможности позволяют наблюдать за одним объектом. Так же, если будем искать сержанта, придется просмотреть запись с самого начала. Я должен буду определить их координаты, неизвестно, на какой отдаленности находится сержант Доил, сэр.

Подполковник всем своим естеством желал увидеть, происходящее с его старым учителем и другом, умом понимая сколько драгоценного времени уйдет на поиски. Скоро корабли выйдут из гиперпространства, и придет очередь высаживаться «ударным» группам, пускай всего для видимости (или нет?).

Не успел подполковник расслабиться, как случилось то, чего все боялись, раздались звуки выстрелов, точнее сказать раздались и показались на экране причудливыми волнами, исходившими от винтовки вестника, стоявшего в карауле. Но еще поразительней оказалась цель... вернее ее отсутствие. На экране, объекты показывались не полной, живой картинкой с цветами и красками, а штриховыми линиями, своеобразным колпаком или оболочкой.

Но под кронами деревьев рядом с опушкой, на которой расположился отряд, сигнал не мог «разглядеть практически ничего». Оставалось определить по звукам, что приближается к отряду, который за пару секунд сгруппировался навстречу угрозе. Нечто надвигалось в полнейшей тишине, не дыша. Шороха от движимых тел, не достаточно, для формирования, компьютером, наглядного изображения, учитывая местность.

Вот уже вспышки звуковых волн, заполнили весь экран, сквозь шипение и шум помех, а также треск винтовок вестников, не было возможности, услышать о том, кто напал на отряд. Керим вышел из внезапного ступора, и догадался исключить из передаваемой частоты звуки выстрелов, что сразу же подпортило картинку, люди стали еще более размытыми. Хорошей новостью стала возможность услышать переговоры.

— Лейтенант, они идут с севера! более сотни!

— Стрелять! и не отвлекаться, посмотрим, как взбодрятся аборигены, после того, как им башку размозжит.

Но через пару минут, от уверенности в голосе лейтенанта Дилана не осталось и следа, он понял, с каким врагом столкнулся.

— Сэр! Я всадил в него полмагазина, а гад продолжает идти! — голос вестника звучал по-детски возмущенно.

— Продолжать стрелять! Не отвлекаться! — на повышенных тонах, скрывая страх, отдавал приказы Дилан.

Холодный ужас, пробрал до самых костей и добрался до мозга, где взорвался страшной

догадкой, навязчиво отгоняемую от себя подполковником. Самые худшие опасения сбывались. Экран подтвердил. Лейтенант, понимая с кем столкнулся, не потерял присутствие духа. Он приказал начать поспешное отступление, слишком поздно, подоспевшие из дозора солдаты доложили, весь отряд находится в кольце. Дилан был далеко не из робкого десятка, при сержантах не высказав ни слова паники. Отрывисто отдавая приказы, лейтенант приказал занять оборону, а сержантам собраться на срочный совет.

— Сэр, надо пробиваться, пока не поздно. — Подполковник, по голосу, припомнил лицо, уже не молодого вояки вестника. — А возьмут нас в кольцо так и распматывают по кускам, твари.

— Сэр. Гребни прав, — На этот раз, Саммерс не узнал говорившего, молодой голос нес в себе уверенность и волю.

Никто из присутствующих не высказывал ужаса, перед нелюдью.

— Прорываемся одной группой, кто выберется, продолжит миссию, все ясно?

Подполковник не слышал ответа, лишь нечеткое изображение на экране, показало два быстрых кивка. Они разошлись, каждый к своему отделению. Саммерс никак не мог разглядеть, сколько нападавших, и с каких сторон шла атака.

Получив приказы, солдаты сдвинулись плотной группой, и пошли на прорыв. Подполковник мысленно взвыл, так как группа скрылась под тенью деревьев, и экран стал бесполезен, оставалось только вернуть звук треска выстрелов и отрывистые команды сержантов.

— Держаться до последнего, не подпускать близко! Стрелять точно в голову! Эти твари еще пожалеют, что связались с нами.

— Сэр, осторожно! — Слышен предсмертный крик одного из солдат.

На экране четкой полосой выделяется просека по направлению, к которой движется отряд, на ней стали заметны сначала несколько, а затем десятки и сотни двигающихся тел. Все они неторопливо ковыляли к своим жертвам, горстке отчаянных вестников, борющихся за свою жизнь. Программа высвободила ресурсы, для прорисовки невидимых объектов. Чем меньше живых солдат, тем лучше отображаются солвы.

— Не подпускать! — все чаще звучала команда, все находившиеся в комнате отчетливо представляли картину, как солвы окружают отряд.

Лейтенант Дилан, вел свой взвод сквозь море нелюдей, не проходило и минуты, как какой-нибудь, особо нерасторопный, не приближался вплотную к вестникам, дорого платив за попытку. На протяжении нескольких часов, взвод прорывался сквозь кольцо обезумевших тварей. Несколько человек, не смотря на все свое мастерство, не увернулись от лап и когтей и, остались лежать, далеко позади отряда, в ожидании того, что их растерзают. Успокаивало Дилана одно, те ребята уже мертвы и не почувствуют ничего, яд солвов смертелен.

Волны врагов шли одна за другой, первоначальный план, пробиваться с боем к точкам установки маяков, начал расплзаться по швам, по мере продвижения к ним. Солвы шли целенаправленно, единой стеной полуживого мяса. Сквозь это, вскоре, стало невозможно пробиваться, отряд потерял в общей сложности восемь человек. Наступил критический момент, гордое упрямство вестников было сломлено, гигантской массой безвольного стада, и люди отчаянно стали просто искать выход из вражеского кольца.

Битва переставала быть похожей сказку, рассказываемую детишкам, о великой силе небесных гвардейцев, спасающих миры. Это стало похоже на огромную мясорубку, когда в ход шли все сподручные средства, от ножей, до прикладов винтовок. Крики и стоны тех

павших, кому не посчастливилось умереть сразу же, оглушали несколько секунд, а затем терялись под горами тварей.

Отряд продвигался квадратом, во фронте прокладывали дорогу те, у кого оставались патроны, за ними боковые и заднюю грани образовывали легко раненные или вооруженные только ножами, в середине ковыляли те, кто и нож поднять не в силах. Постепенно количество «пустых» и легко раненных увеличивалось, в отряде патроны остались лишь у лейтенанта и пары солдат. Дилан был ранен в плечо, коготь какой-то твари разодрал его костюм, сильно расцарапав плечо. Рана причиняла адскую боль, но видимо яд туда не попал. Несмотря ни на что, Дилан с самого начала держался на передовой, в одной руке держа винтовку, а второй, с разодранным плечом, вяло отмахивался ножом. Лейтенанту требовалась вся его выдержка, смотреть как один за другим, его ребята становились пищей для безжалостных упырей. Солвы не замечали потерь, сотни безголовых трупов лежали вдоль дороги, протоптанной вестниками. Дилан заметил впереди небольшой клочок земли свободной от леса, на котором располагался внушительных размеров валун.

— Все наверх! забираемся на камень! — Крикнул лейтенант уже осипшим голосом, и остатки взвода, кинулись за своим командиром.

Дилан, как и все остальные в его отряде отлично понимали, выжить не удастся никому, только может сержанту Дойлу повезло больше. Так же Дилан понимал, этим маневром, он загонял себя в ловушку, навстречу «героической» смерти, как любил выражаться, но которой совсем не желал. Был и другой мотив, связаться с кораблем на орбите и передать о грозящей опасности, и по возможности установить контакт с сержантом.

Двадцать метров до полянки, от взвода осталось шесть человек, отчаянно пытающихся продать свою жизнь подороже. Лейтенант перестал задумываться о происходящем вокруг и просто вел свой отряд к намеченной цели, манящей близостью, и отталкивающей сотней солвов, стоявших на страже.

Десять метров до скалы, отряд просто встал на месте, Дилан ощущал, как за его спиной один за другим умирают его ребята, а упыри шли бесконечной волной, не замечая, как давят друг друга, отрывая конечности и превращая себе подобных в зеленовато красную жижу. Яд не причинял им вреда, тело солва мертво. Для существ, живущих в головах, эта жидкость была безвредна, будто обычная вода для людей.

Последние шаги до возвышающейся, одинокой скалы. Невысокий довольно отвесный, для солвов кусок породы, единственный спасительный выход. Но к нему пробивались всего трое оставшихся в живых, Дилан и его два сержанта. В тот момент, когда у лейтенанта закончились патроны, закончились, и силы, в раненой руке держать винтовку. Конечность повисла беспомощной плетью. Дилан, ножом отделив, напиравшему солву, ненужную ему, голову, запрыгнул на уступ. Следом забрались и сержанты.

Поднявшись на невысокую вершину, не более семи метров, люди, наконец, могли свободно вздохнуть и на секунду расслабить ноющие от боли мышцы. Вокруг островка живых вспучивалось море нежити, растянувшееся далеко под кроны деревьев.

— У кого работает связь в костюме? — тяжело дыша, спросил лейтенант, — у меня помехи.

— У меня так же.

— И у меня, скорее всего, помехи создает кусок скалы, — сделал предположение молодой сержант.

— М-да, думали спасение, оказалось погибель, — подытожил второй сержант, по

имени Грэби.

— Отставить, попробуем передать сообщение, на корабль, с Дойлом попробуйте связаться, может, у кого и получится, еще не все потеряно... — хотя, сам Дилан, в сказанное не верил ни на грамм.

Напиравшие солвы остановились в недоумении, куда потерялась цель, затем замерли и подняли свои искореженные головы наверх, уставившись пустыми глазницами на вестников. Так продолжалось несколько минут, в то время как люди пытались связаться со своими. В один миг, солвы, получив команду от незримого кукловода, двинулись на камень. Сначала, это представляло собой волны, накатывающие на прибрежные скалы, и возвращающиеся обратно в море. В отличие от волн, солвы не откатывались назад, а просто упорно шли на приступ, по останкам своих раздавленных воинов. Невысокая скала грозилась скоро пропасть под грязно-зеленой гущей. Все находящиеся наверху это понимали и лишь крепче сжали рукояти своих кинжалов.

Расстояние сократилось настолько, что можно достать кинжалом до врага. Люди не стали ждать, когда враги смогут ступить на небольшой участок возвышенности и стали рубить тварей. Головы солвов, достали уровень пояса лейтенанта, когда он обнаружил слабый канал связи и тогда, к его огромному стыду, Дилана охватила паника. Командир стал кричать и просить о помощи Дойла, не зная, жив тот или нет. Сигнал прекратился так же внезапно, как и появился, а панический страх остался. С каждым разом движения становились все более медленными и слабыми, пока, в конце концов, кинжал не застрял в шее одной из тварей. Через секунду Дилан стал заваливаться вперед, один из солвов проткнул лейтенанта насквозь.

Дилана пронзила боль, затем исчезла, сменяясь необычной легкостью во всем теле, отказывающееся отзываться на команды. Приходило осознание собственной смерти. Все происходило, как в замедленной съемке — вот на него смотрят невидящие глаза солва, некогда бывшего непривлекательным членистоногим созданием, вот слышится крик Грэби и тот бросается, чтобы перехватить ускользающее в пучину гнили тело лейтенанта. Грэби, не успел всего на полсекунды, прежде чем Дилана утащили, куда вглубь этого многотысячного организма.

Два сержанта встали спина к спине, прикрывая друг друга, а солвы с непоколебимым упрямством карабкались на небольшую площадку. Костюмы вестников были с ног до головы заляпаны вражеской кровью и ядом, благо, на кожу ядовитая смесь не попала, но это мало утешало, выбраться не удастся. Пробиваться к лесу бессмысленно, броня выдержала бы десяток ударов, но никак не сотни. По крайней мере, солдаты надеялись своим поступком разжать тиски, окружающие Дойла, наверняка старый герой еще жив.

Грэби не успел увернуться сразу от двух налетевших тварей, его разорвало пополам. Второй сержант оказался более успешным, перехватив кинжал умершего во вторую руку, прикончил еще парочку, а затем, еще троих забравшихся.

Последний выживший вестник не плакал, не причитал и не злился, а просто точно и методично выводил врагов из строя, пока волна не поглотила храброго воина с головой, но и тогда, не издав малейшего звука, забрав с собой последнего, солдат ушел навсегда. Через пару минут незримый военачальник отдал команду и, солвы, огромным грязным пятном двинулись навстречу новой цели. На скале остался лишь кинжал, случайно застрявший в трещине на вершине, оставшись крохотным напоминанием, как героически погибли славные люди Содружества, за всех живых нашей бесконечной вселенной.

Кулаки не разжимались до конца просмотра и много после. Кровь пульсировала по венам, бешеный стук сердца отдавал в висках, все мысли, кроме одной, разом прекратили свое существование. На уме вертелась единственное слово «засада», хорошо спланированная и скоординированная засада, благодаря которой poleg весь взвод Дилана. Разные чувства одолевали подполковника Саммерса, стоявшего перед монитором, но одно превосходило остальные, это чувство стыда, перед павшими ребятами.

Керим находился в таком же подавленном состоянии, как и подполковник. Пару минут, они наблюдали за одиноким камнем среди леса, пока он не решился нарушить молчание:

— Сэр...

— Керим. — Саммерс встрепенулся и перебил инженера, — ты говоришь можно промотать на начало?

— Да сэр, только так и возможно, вы хотите найти сержанта Дойла?

— Правильно мыслишь, даже если все погибли, я обязан знать наверняка. Как закончится прыжок, перешли это командору Рузовски, надеюсь, он примет правильное решение.

— Сэр, чтобы повторно запустить передачу нужно время.

— Сколько понадобится? — не более получаса, сэр.

— У тебя есть двадцать минут, — с этими словами Саммерс вышел из каюты, прогуляться и обдумать происходящее.

«Это», — размышлял подполковник, — «хорошо спланированная ловушка, видимо не обошлось без предательства со стороны наших солдат или офицеров. Если же нет, то значит мы случайно наткнулись на осиное гнездо и, в довершение, растормошили его. Что сделает командор, когда узнает? Продолжит ли операцию, даст добро высадить весь контингент? Хм, а что бы сделал я?»

Саммерс остановился у задраенного на время гиперперелета иллюминатора.

«Конечно, не мне, с моим рангом, приказы отдавать. Всё же лучшим решением, Небесную гвардию оставить, для выяснения обстоятельств, на Дейман Кор, а остальной флот продолжил бы миссию. Если то, с чем мы столкнулись не просто остатки демонского полчища, а вновь созданная армада, готовящаяся повторно опустошить вселенную?»

Подполковник машинально, отдавал честь быстро пробежавшим солдатам. Завидев офицера, все старались как можно быстрее прошмыгнуть мимо, чтобы не получить наряд или выговор, за нахождение в не положенном месте. Мысли Саммерса заняты далекой планетой.

«Известно ли высшему командованию происходящее?» — закрадывалась подлая мыслишка, что известно все до мельчайшей детали, но тогда к чему посылать на убой столько хороших солдат, которые могли послужить, еще не раз, на благо Содружества? И как, на земле, могли оказаться демоны, неужели прошмыгнули под самым носом у Круга Высших и Содружества? Слишком много вопросов нависло, в этот недобрый час, и совершенно все покрыты мраком.

Саммерс дал Кериму двадцать минут на розыск сигнала Дойла. Керим не подведет, это известно наперед, в лепешку разобьется, а задачу выполнит. Однажды подразделение ангелов небесной гвардии штурмовало столицу местного диктатора, на планете Сааф. Шел

жаркий бой, ангелы, не смотря на свое мастерство, несли потери и никак не могли пройти до дворца, где расположилась ставка властителя. Планета была вполне технологически развитой, по крайней мере, электромагнитные импульсы они имели и эффективно использовали.

Небольшому отряду ангелов удалось пробиться к улице, примыкающей к дворцу, и не шагу дальше. Там и встали под шквальным огнем тяжелых машин и снайперов. Ситуацию усугубляло наличие в городе мирного населения, женщин, детей, стариков. Это не позволяло разойтись в полную силу авиации небесной гвардии. Все средства для наводки на цель, выведены из строя. Ситуацию взял в свои руки, тогда еще совсем зеленый, почти только из академии Керим Сарифов, прибывший с отрядом поддержки регулярных сил Пограничной службы Содружества. При помощи пары пустых банок и деталей, от разобранной им гранаты, он соорудил нечто напоминающее примитивный лазерный указатель, для точечного удара с орбиты. Корабельные лучевые пушки сделали свое дело, чисто и без потерь со стороны гражданских, дворец был взят, диктатор свергнут, а Кериму предложили перейти в ряды Небесной гвардии...

Подполковник считал минуты, раньше назначенного, не хотелось мешать Кериму, хотя нервы на перешагивают отпущенный человеку предел напряжения. Решив все же подождать оставшиеся пять минут, офицер направился в уборную. Сполоснув лицо прохладной водой, мужчина почувствовал некоторое облегчение, воду в кораблях заряжали специальными положительными ионами, действующими в зависимости от ситуации по-разному, нуждающемуся давали покой, уставшему бодрость. Керим, по внутренней связи, передал Саммерсу, что все готово, и сигнал найден. Подполковник, несмотря на свой чин, бегом бросился в мастерскую, правда увиденное, навеяло на него еще большее уныние и отчаяние. Запись закончилась, после того, как Дойл с отрядом пробивались в джунглях. Саммерс хотел накричать на Керима, но вовремя сдержался, понимая, что запись прервалась из-за начала гиперпрыжка. Безызвестность мучала подполковника, хуже ночного кошмара, когда нет возможности проснуться.

Идея, предложенная сержантом Дойлом, довольно простая в исполнении, и все же вызывала некоторые сомнения ее успеха. Когда подойдут солвы, Кори должен будет заманивать их во внутрь этого периметра скал, пока товарищи спрячутся. Это необходимо мнимой уверенности, о быстрой победе солвов и их невидимых хозяев. Благодаря Анжи, который из последних гранат сделал нечто наподобие дистанционной взрывчатки, отряд припрятал небольшой козырь в рукаве, на самый крайний случай. Все, за исключением, самого сержанта, никак не могли взять в толк всей сути плана. Солдаты, без колебаний доверили свои жизни Дойлу, уже, не раз за сегодня, спасшим их жизни.

— Марк, на секундочку, — подозвал парня сержант, когда ребята рассчитывали лучшее место для установки зарядов взрывчатки.

— Да, сэр?

— Марк, присядь, — сержант указал на небольшой камень, — скажи мне, ты что-нибудь чувствуешь, как недалече, в лесу?

— Вы имеете в виду, чувствую ли я, сейчас, чье-нибудь присутствие?

Сержант, глядя прямо в глаза Марка медленно кивнул.

— Сэр, я...не ощущаю ничего...подозрительного. После падения, возможно, я что-то повредил себе, потому иногда появляется ощущение, давления извне, будто меня пытаются

вдавить в землю, такое ощущение, что мою черепную коробку вскрыли и водят по мозгам пальцем. — Марк остановился, следя за реакцией сержанта, вдруг посчитает свихнувшимся? сержант оставался серьезен, и ничего нельзя прочесть по его каменному лицу.

Дойл сидел и слушал Марка, при этом приглядывая за остальными, в особенности, за Кори. Солдат изредка кидал косые взгляды на Андерсона. У Кори возникла масса оснований не доверять никому. Дойл не ощущал явной угрозы от этого молодого человека, напротив, Кори отличный стрелок, хорошо работал в команде, слишком идеально. Сержант не страдал манией величия, однако все же взгляды Кори были слишком настойчивыми. Вопрос так «кто такой Кори?» так и остался нерешенным, сейчас же возникли проблемы понасушней. Марк. Этот паренек, сам еще не может понять происходящее с ним, а вот сержант представлял ситуацию все четче и четче.

— Марк, послушай, твои... хм, беспокойства не напрасны, — Марк похолодел при этих словах сержанта, — не в том смысле, в каком ты себе представляешь. Скорее все дело в планете.

— Не понял, Сэр? — лицо Марка вытянулось, став удивленно заинтересованным.

— Это из-за планеты, она на тебя так влияет, точнее ее излучение, она нечто вроде клубка радиоволн, а ты отличный новенький приемник. Эти волны исходят отовсюду: от кустов, травы, деревьев и от некоторых... живых созданий...

— Например, от демонов? — Марк закончил за сержанта очевидную фразу.

Остальные догадки сержант решил попридержать, уже сейчас паренек выглядел немного загруженным, а это перед самым жарким боем за сегодняшний день, уж в чем, а в этом Дойл не сомневался.

— Послушай Марк, — окликнул его Анже, когда тот подошел к группе, — что тебе сержант рассказывал?

— Да так...

— Наверно мораль поднимал? А то ходишь, грустный в такую-то веселуху, — перебил его Ролов, и «новые друзья» Стефан и Анжи дружно рассмеялись, Анже, даже похлопал Ролова по спине. Вот так вот, полдня назад, непримиримые разногласия не позволяли подойти друг к другу, солдаты готовы были вцепиться друг другу в глотки и разорвать, а сейчас, по-братски обнимаются.

«Война либо сводит, либо разводит мосты, третьего не дано», — подумал Марк глядя, на это вполне отличное преобразование отношений.

Он улыбнулся, а на душе скребли кошки, не просто скребли, а резали на части его внутренний мир. Слова сержанта, не стали для него новостью, за последние несколько часов аналогичные выводы напрашивались сами собой. Фантастика наяву.

— Сейчас притопают твари, а мы их всех и положим, в мелкий фарш, на удобрения, — с чувством полной уверенности продолжал остроумничать Ролов. — Заберу к себе на Алкир, в хозяйстве пригодится.

«А если сами сляжем?» — вертелась подлая мыслишка в голове у Марка, если произойдет, то же самое, что и с взводом, ведь людей, во время атаки, в живых находилось намного больше.

— Андерсон, — сверху окликнул сержант, — смени меня в карауле.

Сержант спустился вниз, внимательно проверил, как расположили заряды Анже и Ролов. Поговорив с ребятами и убедившись, что все в порядке, он решил, наконец, расставить все на свои места с Кори.

Кори лежал, слившись с камнями на вершине, в случае чего готовый предупредить о приближении врага к входу, в импровизированную крепость. Дождь и солнце уходящее в закат, служили прекрасным подспорьем камуфляжу.

— Все спокойно Кори? — сержанта осторожно подполз к нему и пристроился рядом.

— Да, сэр, — ответил Кори, не отводя глаз с полупрозрачной пелены дождя.

— Совсем ничего не обычного? — сержант замялся, это случалось с ним крайне редко. Всегда и во всем, Дойл высказывал свою точку зрения, зачастую являющейся «неудобной».

Кори лишь кинул взгляд, в котором читалось — «за кого вы меня принимаете?»

После минуты молчания сержант ясно и четко задал вопрос, крутящийся на языке уже довольно давно:

— Кори, на кого ты работаешь?

Кори не выглядел озадаченным. Лицо оставалось напряженным, ни один мускул не дрогнул.

— Что вы имеете в виду? — Ты, прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Из какого ты ведомства? Зачем тебя подослали к нам?

Кори снова промолчал. Сержант старался скрыть свой нарастающий гнев.

— Слушай сюда, мальчик, я с тобой не шутки шучу, нам предстоит самый важный бой, в котором каждый ствол будет важен, я должен быть уверен, что твой не повернется в сторону меня или ребят.

Кори повернулся и посмотрел в глаза сержанта. Взгляд не выражал никаких эмоций, просто взгляд. — Этого не будет сержант, я здесь по другой причине.

— Тогда для чего? — Сэр, это не входит в вашу компетенцию, я на вашей стороне, иное не важно.

— Все, что происходит здесь, очень важно! — сержант громко зашипел, удержавшись от грубых действий, стараясь не схватить наглого юнца и не выкинуть его вниз.

— Сэр, это неглавное в данный момент, — все так же спокойно сказал Кори, взглядом указывая, куда-то за стену усиливающегося дождя. Дойл после длительного рассматривания пустоты, заметил несколько движущихся силуэтов. Похоже, представление начиналось. Он тихо свистнул парням, чтобы те заканчивали и занимали свои места.

— Ладно, твой выход парень, — сказал Дойл и вслед спускающемуся Кори добавил, — мы с тобой не закончили.

— Договорились...сэр, — бросил солдат и спрыгнул с уступа.

Все зависело от того, как Кори сможет сыграть свою роль запуганного до смерти человека, причем попавшего в ловушку. Успех дерзкой операции полностью в руках таинственного бойца.

Марк занял свою позицию, благо костюм был водонепроницаемый, иначе отделение промокло б до нитки. Так и не вникнув в суть операции, он надеялся на сержанта и на удачу, которая не покидала их отряд сегодня. Если не принимать в расчет, что все солвы уже формально мертвые организмы, со слизнями вместо мозгов, то план получался не плох. Главная задача сводилась к малому: заманить как можно больше солвов вовнутрь периметра, а потом уничтожить всеми возможными средствами. Конечно, если их окажется больше, то все пойдет насмарку.

Сержант, посылая Кори в роли жертвы, руководствовался многими доводами. Во-первых, сержант не сомневался, Кори не зеленый новичок, который, кто просто так дрогнет перед ужасными тварями. Во-вторых, как успел заметить Дойл, Кори, однозначно, шпион.

Преыдыущие встречи с представителями этого хорошо скрывающегося подразделения обрисовал сержанту отличительные черты данного класса войск присутствующие у Кори, значит Кори сыграет свою роль на отлично. В-третьих, сержант хотел его проверить, но этот повод, Дойл использовал в последнюю очередь, так сказать, попутно.

Кори набрал в легкие побольше воздуха и отсоединил шлем от костюма, и тотчас голову обдало ледяным непрекращающимся дождем. Несмотря на совершенство костюма, слышимость заметно возросла, усилился шум дождя, стало слышно, как вода стекает со склонов, и как чвакают по грязи приближающиеся враги.

Солдат положил шлем у края скалы, где прятался незаметный выступ, по нему можно забраться наверх, на спасительную высоту, а сам сильно «прихрамывая» на обе ноги двинулся к узкой расщелине выхода. Сержант уверил всех, солвы могут чувствовать. Не сами, через своих хозяев. Твари исполняли роль приемника, передающего сигнал главному слушателю.

Кори, делал вид, как будто не замечает приближающихся солвов, занятый тем, что громко кричал, зовя на помощь и стоная от боли. Такое просто невозможно пропустить. Дождавшись, когда солвы подойдут шагов на десять, Кори попытался изобразить на своем лице неопиcуемый ужас, вогнавший его в агонию. Он постарался стрелять не так точно, как умел, не сильно расходуя боезапас, припася на основную часть фрик-шоу.

Солвы почти вплотную, приблизились к Кори. Другие члены отряда не подавали никаких сигналов — это означало наступление врагов единым фронтом. Недавние охотники, становились жертвами. Стараясь в своих мыслях держать, только животный ужас, Кори шмыгнул в расщелину. Если сейчас твари двинутся за ним, то половина дела будет сделана. Солвы застыли на месте, видимо руководящий ими обдумывал дальнейшие действия, пока его подчиненные, словно стадо бездумного мяса топталось у входа. Наконец, один двинулся вперед, затем второй и беспорядочная толпа стала, поочередно, протискиваться вовнутрь. Дойл вздохнул — наживка проглочена.

С текущего момента начинался второй этап. Марку вспомнилось выражение «чем проще, план, тем больше вероятность его осуществления», очень хотелось бы верить. А Кори, тем временем, начинал свой танец смерти. В его задачу сейчас входило, водить солвов по периметру за собой, при этом как можно больше их повредить, но не убивать. Это должно длиться, пока в ловушку не попадёт хотя бы сотня тварей, так что задача предстояла не из легких и, все же, Кори выполнял ее блестяще. Вопить солдат перестал, просто двигался по окружности, отстреливая конечности. Марк не понимал, почему, демон, не скоординирует, на мало-мальски правильную атаку, а не глупое следование за человеком. Скучные познания о солвах ничего не давали, на ум пришла одна догадка, близость цели и инстинкт убийства — две вещи заставлявшие самых сильных терять голову. Поэтому и демон, управляющий тварями забылся. План сержанта шаг за шагом осуществлялся, но долго ли дадут враги водить себя за нос? Каждый из солдат хотя бы раз задался подобным вопросом, не стали исключением и Дойл.

Все шло по плану, уже более полсотни тварей пытались добраться до лакомого кусочка, который, как ни странно, прытко сопротивлялся. Кори, в самом деле, вошел во вкус и больше не пытался корчить из себя испуганный и безропотный кусок мяса. У сержанта брови поднялись от удивления, глядя на выкрутасы парня. Казалось, законы гравитации планеты над ним не властны. Всевозможные прыжки, уклонения, кувырки, лишь малая толика акробатического представления, развернувшегося на скользкой от дождя арене. Свою

винтовку уже давно отложил, при случае, поближе к своему шлему. Этот небольшой островок земли, он старался оставить чистым, для отступления.

Марк, немного позавидовал этому странному парню Кори,двигающемуся, как настоящий цирковой артист под куполом, выполняя такие же сложные фигуры на земле. Приходилось признаваться себе, не смотря на страсть к холодному оружию, ножом, Марк, владел на порядок хуже, и было очень интересно, где Кори научился искусству.

Время шло, солвы постепенно, все более и более распались, хотя движения стали менее хаотичными, видимо, демон решил серьезно подойти к устранению надоедливого человечки. Подходил момент, когда сержант даст сигнал Кори и начнется тотальное уничтожение солвов или людей.

Дойл, осторожно, стараясь не привлекать к себе внимание, подполз к внешнему краю скалы. Внизу копошились все еще множество существ, упорно лезшие в щель уже не по одному, а всем скопом. Очень досадно, но следовало начинать общую атаку всех, кто останется снаружи придется добивать отдельно, а их большинство, более трех сотен. Кори, не смотря на все свое умение и выдержку, не сможет целую ночь скакать диким оленем. Дойл надеялся, на хитроумно расставленные заряды взрывчатки. При взрыве, заряды уничтожат не тварей внутри и заденут часть снаружи. Внутри с холодком пробежала картина: все солвы окружи стекаются к холму и участь отряда становится незавидной.

Все происходило под грохот дождя, каньон заполнялся дождевой водой, далеко не идеальная почва, превращалась в одно большое болото, где, в безмолвии, разворачивались события. Кори, в очередной раз отсек одну из конечностей странного существа с паучьими ногами и бесформенным телом. Потеряв на секунду контроль на телом, нога поскользнулась, парень полетел кувырком в грязь. Быстро перевернувшись, он оказался под этим самым полупауком. Тварь, собиралась всенепременно отомстить за потерянную конечность. В этот момент раздался тихий треск, и сумерки озарила вспышка света. Заряд винтовки попал точно между злобными щелями-глазами существа, расчленив его наполовину. Доля секунды и Кори вскочив на ноги начал прорубаться за шлемом и винтовкой. Наступал следующий акт драмы.

Сержант успел вовремя, еще мгновение и отряд бы лишился одного бойца. После первого выстрела начался фейерверк. С четырех сторон темноту озаряли вспышки. Заряды летели точно в цель, один выстрел — одна тварь падала подкошенной. Кори спешил забраться на уступ, в сгустившейся темноте никак не обнаруживающийся. Одев шлем и включив режим ночного видения, он продолжил хаотично разыскивать малейший намек на неровность, но почему-то перед ним была лишь отвесная стена, до края которой не меньше нескольких метров. Солвы приближались к Кори, обступая его со всех сторон, не оставляя шанса на отступление. Сержант, расположившийся ближе всех к нему, дал команду отделению прикрывать, а сам бросился вниз.

— Кори, прыгай! — Крикнул сержант, ложась на скалу и протягивая вниз руки.

Кори не хватало не более десяти сантиметров, чтобы дотянуться до сержанта. Положение становилось критическим, ближайший упырь бросился на Кори. Вернувшись и точным движением отрубив нападавшему голову, Кори прыгнул и, как от ступеньки оттолкнулся от заваливающегося тела. Сильная рука товарища подхватила его. Твари пытались достать улизнувшую жертву за ноги, безуспешно, Марк с товарищами били без промаха.

— Спасибо, сэр, — Кори взглянул в глаза сержанту.

— Все нормально, мы одна команда, начнём веселиться. — Дойл поднял свою винтовку и стал быстро карабкаться вверх.

— Анже, — сержант взобрался к его точке, — давай взорвем все.

— Сэр, не рано ли? — Анже прекратил стрелять и повернулся к Дойлу, — у нас одна попытка, второго шанса не будет.

— Вот именно, второго шанса не будет, жаль, нельзя переложить заряды поближе к внешней стене, тогда мы уничтожим сразу не менее пары сотен.

— Сэр, разрешите мне это сделать, — голос Анже стал взволнованным.

— Что именно? — сержант не понимал, о чем толкует его солдат.

— Заложить взрывчатку со стороны выхода. — Если бы Анже был без шлема, Дойл бы увидел горящие азартным огнем глаза.

— Сэр, я смогу добраться до одного заряда и заложить его сверху скалы, тогда осколки при взрыве, разнесут солвов в пыль.

— Нет, Анже, Кори еле вытащили, ты не успеешь вниз спрыгнуть, тебя на кусочки разорвут.

— Сержант, вы прекрасно понимаете, это наш шанс, иначе....

Сержант всё понимал, патронов не хватит и на половину. Не уничтожим их, солвы пойдут за нами, к точке установки маяков.

— Показывай, где хочешь снять заряд...

Анже осторожно, стараясь не привлекать внимание, пробирался по вершине скалы к месту своего спуска, отряд же сосредоточился на противоположной стороне и открыл шквальный отвлекающий огонь.

Ноги постоянно соскальзывали с мокрых камней, уставшие руки плохо подчинялись, в общем, денек выдался на редкость пакостным. Солвы, не обратили внимание на Анже, спрыгнувшего в жидкую, утягивающую вязкой массой вниз грязь. Засланец стал незаметно ползти к заряду, установленному у основания скалы. Вокруг лежали едкие останки мертвых солвов, источавшие ядовитые пары. Стараясь не задевать опасных для жизни дохляков, Анже почти добрался до незаметной щели в камне, когда из кучи останков метнулась когтистая лапа. Тварь успела полоснуть острыми когтями по ноге, прежде чем ее голова, расколота на части выстрелом Марка, направилась в свободный полет. Боль обожгла мозг, и вся без остатка вгрызлась в ногу. Стараясь не закричать, Анже вскочил и, прихрамывая, что есть мочи, рванул к заряду. Основная масса солвов пыталась соорудить живую лестницу, наподобие той, погубившей лейтенанта Дилана, некоторые, по приказу демона, поковыляли за бегущим солдатом. Анже бежал, падал, снова вставал, от быстроты и проворства зависела его жизнь. Скорость сейчас являлась главным залогом успеха. Благополучно дойдя до места, он остановился. В мгновение, тело почувствовало нестерпимый холод, испепеляющую жару и, в конце концов, необоримую слабость. С затуманенным взором и не слушавшимися руками Анже все-таки добрался до места. Взгляд скользнул по кровоточащей ноге. Рана вспухла и покрылась пятнами, сквозь ночное зрение картина казалась отвратительной, в рану попал яд. Медленно, но верно яд, по венам, растекается по кровеносной системе и скоро достигнет сердца, которое вмиг остановится.

Марк наблюдал за Анже, внезапно, сползшим на землю. Патроны заканчивались, и Марк старался посылать их точно, в тварей, приближающихся к его товарищу.

— Что ты делаешь? — Марк понял, что сержант нарушил радиомолчание, используя эту частоту, — Вставай и беги сюда, мы тебя прикроем! Скорее, Анже, пока есть время!

— Нет, сержант, — прошептал ослабший голос в шлемах, — яд проник в мое тело.

Наступило краткое молчание, на секунду прекратились выстрелы, когда сержант пришел в себя от него послышались проклятия, одно другого страшнее на головы тех, кто направил отряд на самоубийственное задание.

— Сержант, я взорву заряды, но сначала попытаюсь выбраться наружу, попробую зацепить побольше, прикройте меня.

Дойл поразился молодым человеком. Анже несколько часов назад казался обычным заносчивым выскочкой. Несмотря за сотни проведенных битв и множество потерь, поступок тронул черствую душу вояки. Стареешь дружище, сантименты воспринимаешь.

— Отряд, — слова давались тяжело, — слушайте мой приказ, прикрывать Анже, хоть камнями, палками закидайте, но ни одной нелюди к нему не подпустить!

— Я готов, — Анже приподнялся и захромал, держась одной рукой за стенку. Предстояло пройти огромное расстояние, а сил становилось все меньше с каждым вздохом.

Почувствовав неладное, почти доросшая до края стены куча солвов, рассыпалась и двинулась к Анже.

Каждый шаг отдавал болью в онемевшем теле, легким хотелось воздуха, внезапно исчезнувшего с планеты. Холод и жар подступали одновременно, кидая разум в отчаяние и безумие. «А сержант молодец» — мелькнуло в мозгу, к Анже двигалось не менее сотни, ни один не приблизился более чем на пару метров, потом как будто пересекал условную черту и, недожизнь обрывалась светлым бликом. Когда люди умирают, говорят пролетает вся жизнь перед глазами, чушь, думал Анже, просто хотелось скорее дойти и лечь передохнуть, закрыть глаза и расслабить уставшее тело, забыть про эту войну и окружающих тварей, забыть про всё. Поскорее дойти.

Анже, в паре метров до прохода, упал на колени и пополз. Отряд, по верху переместился поближе к выходу, расчищая проход. Ориентируясь на ощупь, Анже полз вперед, веки никак не разлепить, вот уже скоро, совсем чуть-чуть и кошмар закончится. Благополучно миновав щель, Анже очутился в самом стане врагов. Где-то вдалеке стихали выстрелы, это у отряда заканчивались патроны, а затем стихли совсем.

— Простите... — прошептал еле слышно Анже, не обращаясь ни к кому конкретно, наверно просил прощение за всю свою жизнь...

— Спасибо. — Так же, еле слышно прошептал Дойл, обращаясь к умирающему пареньку, а затем громко и уверенно. — Всем лежать, держитесь, сейчас тряхнет.

Не успел Дойл договорить, как раздалась канонада взрывов, скалы заходили ходуном, осколки взлетели до неба, гениальный Анже смог выжать двойной размах со скудных запасов амуниции. Скала под отрядом стала медленно рассыпаться на мелкие части.

— Убираемся отсюда! — успел прокричать сержант прежде, чем его крик утонул под обломками сотен рухнувших камней.

Оставалось совсем немного времени продержаться, перед прибытием основных сил Небесной гвардии, подполковник Саммерс, надеялся, его старый учитель выдержит, выстоит перед той, нагрянувшей ниоткуда, опасностью. Саммерс, вспоминал прошлые годы и подвиги сержанта Дойла случайным образом просочившиеся в общественность. По сравнению с ними, сегодняшняя ситуация представлялась прогулкой в центральном парке.

«Правда в этом парке не было бы демонов», — возникла мимолетная мысль, и надежда на выживание друзей померкла, превратившись в маленький догорающий уголек.

Саммерс, у себя в каюте собирал воедино кусочки кровавой мозаики, несколько частей все еще упорно не находили себе место в общей картине. Так, например, как образцовая военная разведка не пронюхала про демонов на планете? а если предположить, что и знали, то кому выгодно устраивать весь этот маскарад, с псевдо наступлением? Где участниками выступали не куклы, живые люди. И в частности, беседа с Рузовски приобретала смысл, ложный, конечно. Кое-какие мысли по этому поводу начинали свое продвижение из глубин интуиции и подсознания. Необходимо уплотнить догадки «жирными» фактами.

Подполковник обдумал свои действия до выхода Преторианца из гиперпространства. Военный браво отмеривал шаги по коридору, на верхней палубе, ведущей к человеку, чье слово на корабле имело безоговорочный авторитет, а каждый приказ исполнялся.

— Подполковник. — Часовой отдал честь при виде Саммерса.

— Вольно, адмирал у себя? — Так точно, доложить?

— Да, пожалуйста.

Саммерс, не успел и моргнуть глазом, как часовой стремглав скрылся за дверью и вернулся. Адмирал Ганс Тапфель готов принять подполковника.

— Подполковник, чем обязан? — Адмирал Тапфель, являлся одним из самых необычных людей, которых знал Саммерс. О принципиальности адмирала ходили легенды, так же, как и следованию старым традициям. Педантичный, не много чопорный, Тапфель, тем не менее, держал марку и слыл лучшим, среди адмиралов военных судов. Двадцать пять лет службы придали человеку огромной мудрости и богатого опыта, поэтому именно ему был доверен Преторианец, корабль нового класса. Со своими подчиненными так же строг, как и с собой, никогда не перекладывал на чужие плечи ненужные рутинные вопросы, но никогда и не возлагал не выполнимых поручений. Идеальный образ командира, многие солдаты, служившие под командованием не менее известных адмиралов, просили о переводе на Преторианец. И сейчас, считая достойным, подполковник Саммерс, собрался доверить командиру всю полученную информацию о событиях на планете Дейман Кор. Саммерс уверен, адмирал Тапфель подскажет, как поступить и отдаст нужный приказ. А уверенность подтверждалась одним происшествием, из которого Тапфель вышел не уронив достоинства и, самое главное, с минимальными потерями.

...Произошло роковое событие на орбите одной из спорных планет, на границе между Содружеством и Империей Круга Высших. Война шла полным ходом, собирая обильную жатву с тех, кто имел несчастье попасться на пути.

В то смутное время, командир небольшого крейсера содружества зорко нес свою вахту вблизи от вражеской территории. командиром был никто иной, как молодой и энергичный Ганс Тапфель. Небольшой патрульный крейсер Тапфеля оснащен довольно устаревшим вооружением прошлого поколения (будущий адмирал не обижал свой корабль словом или делом, однако в сердцах изредка называл его «ржаво колымагой»). Единственным плюсом корабля, можно с натяжкой назвать специальные агрегаты — присоски, с помощью которых корабль мог пришвартоваться и взять на абордаж судно нарушителей. При помощи тралов, судно притягивалось борт в борт, а приспособления позволяли герметично «присосаться» к борту вражеского корабля, далее обшивка вскрывалась и специальный отряд проникал внутрь судна-нарушителя.

Тогдашний маршрут проходил вдоль оживленного торгового пути, с пролетающими мимо судами близлежащих планет и колоний. Командир Тапфель стоял на мостике, внимательно изучая звездную карту сектора, когда на локаторах появился вражеский

корабль.

— Сэр, судя по данным, это линкор класса «Виктория», — доложили капитану.

Непроницаемое лицо талантливого командира не высказало ни грамма эмоций, при упоминании о новом классе кораблей Империи. Судна класса Виктория, собранные в лучших императорских гаванях обладали новейшим вооружением и несли на своем борту огромное количество истребителей и бомбардировщиков. Сражаться с ним в составе трех кораблей, считалось истинным самоубийством, про один не шло и речи. В мозгу пролетела молния — Отступить против правил, противник беспрепятственно пройдет дальше и начнет чинить террор.

Капитан знал, его команда готова пойти в огонь и воду за своего командира.

«Вот и пробил час, проверить нашу отвагу». — Подумал Тапфель, командуя провести маневр для атаки.

Все на стареньком крейсере понимали очевидную вещь — им не выстоять против громады. Команда на подбор, все в командира, и каждый, для себя давно решил, смерть в бою лучше позорного бегства. На корабле империи создали видимость, что не заметили приближение вражеского судна. Линкору достаточно дать один залп из своих орудий, для того, чтобы превратить легкий крейсер Тапфеля в космическую пыль.

— Командир, через десять секунд они окажутся в зоне поражения наших главных орудий.

«А мы уже давно под прицелом, но они молчат», — промелькнула мысль у Ганса Тапфеля, — «скорее всего, просто издеваются, считая, что мы не способны причинить ущерб. Ну что ж посмотрим».

— Открыть огонь, как только противник окажется в зоне поражения, продолжать манёвр уклонения. Подойдем вплотную и выпустим по ним ракету с ядерной начинкой. Карл вычислить самое слабое место корабля, пока мы не приблизились.

Тапфель чуть не сказал «пока мы живы», в последний момент сдержавшись. Если с ними хотят поиграть, пусть попробуют. Победа остается не у того, кто больше и сильнее, а у того, кто быстро соображает.

Первые ракеты выпущены по цели.

— Хоть с закрытыми глазами стреляй, не промахнешься, — пошутил первый помощник капитана.

Ракетное вооружение на тот период считалось бесперспективным в своем развитии, и Содружество повсеместно отказывалось от него. Лишь на устаревших моделях кораблей ракеты сохранились, одним из них был лёгкий крейсер командира Тапфеля. Судно несло на своем борту помимо стандартного вооружения, один заряд на «экстренный случай». Такая бомба могла запросто расколоть материк на кусочки. Повсеместная гуманизация привела к тотальному разоружению. Примерно тогда появился термин «изящная война» — вызывавший бурю негодования у опытных вояк. Смертельных зарядов, в боевой готовности оставалось не более ста штук, во всех галактиках.

В эфире стояло полное радиомолчание, Круг Высших никогда не вел переговоров, если их победа очевидна. С такой простой истиной, Империя Круга Высших стремительно набирала обороты, подчиняя себе все больше и больше планет.

В тот момент, когда первая ракета достигла цели, на корабле началось движение. Хаотичное и беспорядочное, как будто никто не ожидал дерзкого залпа. Ответом стал нестройный залп противника.

— Уклоняемся! Принять контрмеры! Сбивайте ракеты! — Тапфель спокойным голосом отдавал команды, будто находился на учениях, на полигоне с воображаемым противником.

На корабле Тапфеля служили закалённые космические волки, не первый год бороздящие вселенную. Самым молодым членом экипажа считался сам капитан, да его первый помощник. В первые минуты боя, ни один из запущенных врагом снарядов не достиг цели: либо взрывались рядом, либо ракеты сбивали еще на подлете, но время шло, пары минут неприятелю хватило отойти от шока. Скоординировав свои действия, линкор превратился в настоящую машину смерти. Все ракеты Тапфеля перехватывали на полпути до цели.

Крейсер, начинало трясти от взрывов ракет, становившиеся трудными мишенями для древних модификаций противоракет.

— Капитан, едва держимся, — первый помощник докладывал своему командиру, — один точный залп и нам к...

— Нет, — перебил его Тапфель, — продолжаем маневрировать, Карл, что там у тебя?

— Сэр, самой уязвимой точкой являются...кхм... ракетные шахты, по моим расчетам, в случае попадания туда нашей бомбы, корабль расколется напополам, только есть одна проблема, по всему внешнему периметру корабль оснащен лазерными турелями против истребителей, вряд ли решивших пропустить возможность поприветствовать нас.

— Значит, поздороваемся и отправим прощальную посылку их капитану, так, переведите управление на меня, я сам поведу корабль.

На линкоре империи Круга Высших игрались, со смелым или безрассудным крейсером Содружества, отчаянно двигавшимся по направлению к неприятелю, по всему пути выписывая акробатические кульбиты...

— Господин адмирал, — обратился слуга к молодому барону Курсовичу, командовавшим линкором класса «Виктория» — что делать консервной банкой, приближающейся к нам?

Барон засмеялся, а остальные подхватили настроение своего господина.

— Зачем же они лезут? Неужели их капитан настолько глуп? Надеюсь все капитаны Содружества настолько глупы, мы в миг выиграем войну!

— Господин барон, корабль противника старого образца, оснащенный специальным абордажным оборудованием, возможно они решили штурмовать нас?

Барон и остальные чуть не упали на пол от смеха от предположения молодого слуги барона.

— Ну, хорошо! — выдавил, сквозь смех, барон, — прекратить огонь, пусть только сбивают их ракеты, дадим идиотам шанс. Пусть пробуют штурмовать, как только начнут резать обшивку, пошлите войска. Мне не мешает сотня других новых рабов.

Несогласные с бароном не смели высказывать свое мнение, более высокому по происхождению и чину человеку.

— Капитан! неприятель прекратил стрелять по нам.

— Ловушка или патроны забыли погрузить, что от них ждать еще, продолжаем движение огонь не прекращать! — кинул через плечо капитан, не отрываясь от штурвала.

Крейсер, не смотря на прекратившийся огонь продолжал двигаться маневрами, чем изрядно смешил молодого барона. Более опытные офицеры понимали, командир крейсера

Содружества не станет идти на такую глупость, а значит, лучше взорвать его, не подпуская ближе.

— Приготовьте войска, глупцы приближаются, — приказал барон, потирая руки от предвкушения.

— Господин барон, разрешите? — вперед вышел один из офицеров, низкорослый седоусый, из служивых, не благородного семейства, как многие присутствующие, занявший свой пост выдающимся умом и отвагой.

— Слушаю. — Барон, не поворачиваясь, наблюдал за монитором, все еще находясь под воздействием кровожадных мыслей.

— Господин барон, не следует подпускать их. — Офицер четко, по-военному, изложил мысль, которая занимала большинство.

— Что? — барона не расслышал, все еще глядя на экран.

— Господин барон, не стоит подпускать крейсер врага на близкое расстояние, будет лучше дать по ним залп, покончив разом.

Барон перестал пялиться на монитор, обернулся и подошел вплотную к офицеру. Стоя рядом адмирал возвышался на целую голову от старого вояки. На худощавом лице барона отобразилась страшная гримаса. Посмотрев сверху вниз на своего подчиненного, он разразился руганью:

— Как ты смеешь, тварь! Приказы, оспаривать будешь, бунт, на корабле затеял? Скотина ты, безродная!

Это продолжалось еще несколько минут, тонкий, как жердь, молодой барон, разбрызгивая слюну, орал на человека, пусть и ниже по званию и происхождению, но во много раз превосходивший зеленого адмирала по боевому опыту.

— Адмирал, перестаньте кричать, я еще раз прошу отменить приказ, капитан крейсера, что-то замыслил.

— ОХРАНА!! В карцер этого преда... — успел крикнуть барон, прежде чем корабль содрогнулся, дверь на капитанский мостик сорвало, а сквозь проем хлынуло пламя, моментально сожравшее все на своем пути.

А минутой раньше на мостике крейсера Содружества...

— Капитан, мы подошли на расстояние выстрела бомбой, — доложил первый помощник.

— Приготовиться! — осипшим голосом скомандовал Ганс Тапфель, всё еще не веря в удачу.

Крейсер, шел параллельно обшивки линкора, лазерные турели молчали, и они беспрепятственно подошли вплотную к отверстию, чтобы с линкора не успели перехватить бомбу.

— Бить по лазерам! — скомандовал Тапфель.

Как только снаряд был запущен в ракетную шахту линкора, крейсер, круто развернувшись, помчался на всех двигателях подальше от корабля, готового взорваться в любую секунду... в этот момент адмирал отошел от монитора, чтобы отчитать смутьяна.

— Всем держаться, сейчас тряхнет! — крикнул капитан, уводя корабль все дальше и дальше от неприятеля.

Корабль тряхнуло, как и сказал Тапфель, да так, что верх с низом поменялись местами, а судно завертело щепкой в бурлящем речном потоке. Командир стабилизировал положение,

и команда начала проводить себя в порядок.

— Доложить статус корабля! Каковы повреждения? — Тапфель передал штурвал, а сам занял свое место напротив мониторов.

— Капитан, команда не пострадала. На корабле пробоин не наблюдается, один из двигателей взорвался, пожар уже устранили. Обшивку местами покорежило, и система перехода в гиперпространство, похоже накрылась.

— М-да, неутешительно, что ж, посмотрим, чего мы там натворили, выведите на экран неприятельский линкор.

Крушение огромного многотысячного линкора представляло собой воистину эпическое зрелище, вызывающее разносторонние чувства. Огромный корабль разваливался на несколько частей. Процесс сопровождался сериями непрекращающихся взрывов, один фееричней другого. Обшивка трещала и лопалась от резкого перепада температуры. Постепенно огонь добирался до отсеков с боеприпасами, которые взрываясь выбрасывали изнутри целый сноп огня. Словно огромный вулкан, агонизирующий корабль извергал расплавленную массу.

Спешно от корабля отлетали спасательные шлюпки. Сквозь пламя прорвалось два истребителя успевшие улизнуть в неизвестном направлении. Тапфель понимал, применение оружия такого масштаба просто бесчеловечно, даже к врагам, выход оказался единственным, или мы их или они нас. Спасательные шлюпки управлялись вручную, но их мощности не хватит добраться даже до ближайшего клочка земли с пригодной атмосферой, а значит эти люди, чудом спасшиеся во время взрыва, заранее обречены, на ужасную смерть в муках.

Ганса Тапфеля, что-то теребило внутри, что-то не приятное и очень гадкое, как будто на душе катался склизкий комок.

— Капитан! Линкор, посылает сигналы о помощи, на него откликнулся торговый лайнер империи! В сообщении сказано, они будут здесь не быстрее, чем через 12 часов.

«Люди погибнут, времени слишком мало.» — проскользнула предательская мысль.

«Наш корабль вполне может продвигаться и на одном двигателе во время ремонта, если вернуться, то можно вместить не более шести сотен, а ежели и потесниться то тысячи полторы» — думал про себя Тапфель, — «правда останется еще в десятки раз больше».

— Капитан, какие будут приказы? — спросил первый помощник.

Тапфель еще несколько секунд вглядывался в крушение имперского линкора, а затем отдал приказ, приведший в недоумение многих членов экипажа:

— Соедините меня с теми, кто остался на линкоре.

Пару минут никто не отвечал на позывные, а затем на экране внезапно возникла картинка. На Тапфеля смотрел молодой лейтенантик. Его лицо было черным от копоти, а волосы обгорели, глаза метали искры ярости едва приглушенными нотками страха.

— Капитан Тапфель, командир крейсера Содружества, с кем имею честь говорить, — лаконично начал Ганс.

— Лейтенант Бром, вспомогательного автоматизированного инженерного взвода, — хриплым голосом ответил собеседник.

— Лейтенант, сколько у вас выживших?

— Зачем вам? — горько, с издевкой, усмехнулся Бром, — решили вернуться и добить?

— Нет! — резко ответил Тапфель, — вернуться и подобрать на борт выживших в случае их полной капитуляции и принятия статуса военнопленных.

— Солдатам Круга Высших не нужны подачки холопов Содружества, — С

высокомерным видом изрек лейтенант.

«Так, видимо этот из, как их зовут... благородных, значит, разговора не получится».

Капитан разъединил связь, и экран послушно погас, в ожидании возможности вновь донести всем важные вести.

— Слушайте мою команду, — Тапфель обдумал и взвесил все «за» и «против», — вещайте наш сигнал о спасении на всех возможных частотах, может разумные откликнуться. Как подойдем поближе, будем принимать их на борт. Всё, выполнять.

Крейсер медленно возвращался к месту недавней битвы, где маленькие кораблики кружили стаяй перепуганных птиц. Первые полчаса прошли в ожидании, радисты передавали сигнал, на всех частотах и всех возможных языках и наречиях. Члены экипажа крейсера, роптали по углам, о том какой отличный капитан и какие дрянные эти имперцы, не хотят принять руку помощи. Иные совсем предлагали за это добить их, чтобы не кичились.

Процесс спасения тронулся с нулевой точки, когда одна из спасательных шлюпок вышла на связь с просьбой принять ее экипаж. В стыковочном отсеке, соорудили нечто наподобие пропускного пункта контроля, где новоприбывшие сдавали оружие и проходили досмотр, затем под конвоем небольшие группы размещали по каютам.

Всё больше шлюпок прибывало в отсек, люди реагировали по-разному, кто-то спокойно принимал участь военнопленного, а кого-то приходилось умирять, одевая наручники. На лицах читался шок, в купе с непониманием происходящего. Битва произошла, в какие-то минуты, когда люди спали, отдыхали. Такое разделение в бою случилось из-за частичной тревоги на корабле Круга Высших.

Капитану доложили, к месту крушения спешат, уже не пара суден, а целые десятки, как военных кораблей, так и обычных, гражданских, все Содружества. На связь не выходил ни один из кораблей Круга Высших, за исключением того торгового. Причины, по которой линкор империи Круга Высших бороздил пространство в гордом одиночестве, были не понятны.

Казалось бы, история подошла к логическому концу, капитана к награде, пленных обменять на наших солдат, у империи Круга Высших, но на сцене появились новые участники, сопутствующие любой мало-мальски приличной битве.

— Капитан! — первый помощник взволновано докладывал Тапфелю, — на экранах появилась небольшая группа кораблей, приближаются быстро, неровным строем, на позывные не откликаются, на корабли империи не похожи.

— Гражданские суда?

— Через несколько минут, суда войдут в радиус наших визоров, тогда можно будет точно определить класс.

Не стройной группой, беспорядочно продвигалась небольшая флотилия пиратов к месту крушения линкора. Разношерстная группа кораблей, как стая стервятников спешила поживиться остатками на поле боя. Лидером группы был небольшой корабль, изначально класса «Кондор» — эсминец второго поколения, сейчас больше похожий на гибридный кустарной сборки.

— Капитан! пираты! — доложил первый помощник с еле заметной тревогой в голосе.

Положение складывалось не лучшее, крейсер был поврежден и не мог должным образом встретить не званых гостей. На спасательных шлюпках заметили приближающиеся суда и мигом на всех двигателях двинулись поближе к крейсеру.

— Отправьте на эти корабли сообщение, о начавшейся спасательной операции, в соответствии со звездным кодексом, они должны помочь или, в худшем случае, назвать себя и не мешать спасению.

Тапфель прекрасно понимал, жалкие попытки воззвать к чести, тем самым задержать пиратов, не увенчаются успехом, но кодекс требовал проведения оповещения всех судов в радиусе, после же, на крейсере могли, с чистой совестью, открыть огонь на поражение.

Ответив молчанием на предупреждение, корабли приблизились на расстояние выстрела орудий крейсера. Тапфель готов при первой возникшей способности ударить первым, промедление сейчас, могло стоить многим людям их жизнью.

Сомнения по поводу принадлежности сих судов к пиратам пропали за несколько мгновений, до того, как капитан отдал команду, дать предупреждающий выстрел. Пираты, по всей видимости, были прекрасно осведомлены о технических характеристиках крейсера. Рассыпавшись, они принялись выполнять маневры, уворачиваясь от снарядов. Крейсер прекратил погрузку пострадавших, но даже это, не прибавило скорости и маневренности, поврежденному кораблю. Команда работала на износ.

— Капитан, некоторые из пленных предлагают свою помощь, — доложили Тапфелю.

— Держите их в резерве, отберите, на ваш взгляд, более надежных и посадите отдельно, прибегнем к помощи военнопленных, в самом крайнем случае.

С одной стороны, понятно предложение солдат Круга Высших о помощи, если крейсер уничтожат, то всех сразу, не разбирая, кто, откуда, а выживших на черный рынок. С другой стороны, имеет место возможность саботажа, как-никак, имперские военнопленные, многие из «благородной» крови. Отпрыски настоящих дворянских семей, по большей своей части, вели постоянную непрекращающуюся борьбу со свободными и равными людьми из Содружества, поэтому находиться в статусе пленных, позор всей семьи на много лет.

Корабли пиратов вяло атаквали, по большей части, только отбивали немногочисленные снаряды, старались подобраться поближе, на радиус своих гарпунов-присосок, такой же модели как на крейсере, но в разы меньше.

Орудия крейсера посылали снаряд за снарядом, но больше это походило, как если бы стрелять по пчелам из пистолета.

Тактика пиратов проста и понятна, прикрыть судна пиявки своими легкими кораблями, попутно уничтожая орудия крейсера. Лидер пиратов, ловко лавируя, бесстрашно возглавлял атаку, переводя огонь на себя.

— Стрелять точнее! Отрядам приготовиться, еще немного, и пираты будут штурмовать крейсер.

Корабль Содружества станет неплохим приобретением, для главаря пиратов Основным источником прироста группировки был именно такой способ, поэтому пираты постараются взять судно на abordаж.

Пиратство, во все времена, являлось неотъемлемой частью вселенной. В любом секторе, всегда находились люди, желающие заработать легкие деньги. Содружество и империя Круга Высших старались бороться с пиратством радикально жесткими методами. Иногда это помогало, как в системе Вороны. Содружеством подчистую уничтожена 31 колония, вместе со всеми находившимися там. Не обошлось без знакомых ракет я ядерной начинкой. Именно после этого случая запретили оружие столь разрушительной силы. Империя, не отставала по методам борьбы, изощренные умы, в обход общепринятых галактических запретов, придумывали виды казней и пыток, например, после визита неизвестных кораблей (как

сообщают свидетели с орбиты, кораблей Круга Высших) на планету Мар, где обнаружили базы пиратов, десяти миллиардное население поразила неизвестная эпидемия. В секторе, тотчас, ввели жестокий карантин, не позволяющий кораблям приближаться к зараженной планете.

— Стрелять точнее, разворачиваем крейсер, пусть заходят с фронта! — отрывисто командовал Тапфель.

— Сэр, два корабля пиратов уничтожены, — радостно доложил первый помощник.

Один из кораблей прикрытия поражен снарядами крейсера, при этом зацепив другой корабль. Их гибель не показалась, столь красочной, как недавнее крушение линкора. На фоне миллиардов далеких огней в кромешной тьме, судно едва полыхнуло разноцветным пламенем. При попадании был задет капитанский мостик и неуправляемый никем, со всего размаху он протаранил, не вовремя оказавшийся на его пути, корабль союзников.

— Сэр выведены из строя наши главные орудия! Остались, только лазерные турели на носу корабля!

— Продолжать огонь! — капитан, достал из кобуры на поясе свой пистолет и вынул из небольших ножен знаменитый фамильный кортик. Это оружие, своеобразное достояние семьи потомственных военных, в которой родился Ганс Тапфель. Костяная рукоять, имела нарезку с чудным резным узором, продолжалась крестовиной, инкрустированной двумя полудрагоценными минералами, с двух сторон. На основании клинка выгравированы инициалы его предка И. Т. — «Иоганн Тапфель». Этот обоюдоострый клинок мог свободно перерубить легкую броню. По семейным байкам, «небесный металл» для создания клинка, подарили благодарные спасению от врагов туземцы, далекой неизвестной планеты.

Крейсер стал похож на разворошенный муравейник. Инженеры торопились к местам многочисленных поломок; солдаты, гремя оружием, торопились занять оборону. С мостика, координационного центра корабля, ежесекундно передавались свежие данные всем командирам штурмовых отрядов.

— Двое со мной, Карл, будешь передавать мне данные! — Тапфель с эскортом из двух солдат отправился оценить ситуацию на корабле, переговорить с людьми и, морально приободрить, если понадобится.

Немногочисленный экипаж крейсера не раз участвовал в стычках с пиратами и Империей Круга Высших, но обороняться от штурма на своем корабле случалось впервые. Капитан Тапфель проходил мимо экипажа полного решительности и отваги в каждом движении.

— Командир! Два корабля пиратов захватили своими тралами крейсер и подтягиваются к бортам!

— Стрелять по тралам! Инженерам привести орудия в порядок!

В этот момент, произошел сильнейший толчок, гравитационный двигатель не выдержал растущей нагрузки и, на пару секунд, на крейсере появилась невесомость, а еще через мгновение все рухнуло обратно на пол.

— Что за безобразие, инженеров всех на передовую пуцу за такие шутки! — Капитан встал на ноги.

— Командир, они прорываются! С левого борта вскрыли обшивку, наши отряды вступили в бой с противником! На правом борту так же ожидается прорыв. Еще минуту, и пираты будут на всем корабле!

— Карл, распредели наши войска на оба борта, организуйте небольшие заставы на

каждой палубе в коридорах, на случай прорыва нашей обороны! Гражданский персонал вооружить и отправить в каюты на носу корабля — Что делать с пленными? Часть размещена, как раз недалеко от места прорыва на правом борту?

Тапфель замолчал и задумался о том, а что-делать-то с военнопленными империи?

— Сэр, вы срочно нужны на мостике, возвращайтесь скорее!

— Нет, нужен я совсем в другом месте, — отрывисто бросил Ганс и со всех ног бросился к точке прорыва на правом борту. Двое тяжеловооруженных солдат еле поспевали за своим капитаном. Перед глазами мелькали коридоры, сменилась и палуба. Прорыв по правому борту произошел в секторе гражданских, людей обеспечивающих военнотружущих хорошим питанием, чистой и целой одеждой, сумевших превратить корабль в настоящий дом. Интерьер здесь более домашний, даже излучаемый свет ламп казался чуточку приветливым. По пути капитан не встретил не одной живой души, всех либо эвакуировали, либо бросили в бой. Только у той двери, возле которой стоял капитан, слышались громкие голоса. Это была каюта с военнопленными, точнее это располагался пустой склад, от провизии, быстро оборудованный матрацами и некоторыми другими вещами. По крикам внутри, имперцы грозились выломать дверь, если им не объяснят, что происходит. Это и решил сделать Тапфель.

— Отставить, ломать казенное имущество! — отворив каюту, громко сказал капитан.

На него уставились около пятнадцати пар удивленных глаз, перепутать никто не мог, перед ними стоял сам командир, уничтоживший родной линкор, А Тапфель в свою очередь видел перед собой молодых безусых юнцов, явно неблагородного происхождения, старшим по званию тут был сержант. Светлая кожа и ярко зеленые глаза отличали одну единственную планету в составе Круга Высших, Арамис, являвшаяся своеобразным сырьевым придатком империи.

— Капитан, что происходит, мы хотим знать, на нас напали?

— Не буду скрывать. Да, на нас напали пираты, в данный момент, они прорываются в одном из ближайших от вас коридоров, делайте выводы, уважаемые. Предлагаю вам вступить в бой, на нашей стороне, если отобьём пиратов, после сражения высаживаю вас на ближайшей заселенной, дружественной к империи планете, естественно возвращаю все ваше оружие.

У многих глаза стали с пять копеек, но сержантик не смотря на свой возраст, быстро сообразил, что к чему. Он смутился и покраснел и продолжил: — Ну. хм. нам надо обсудить это.

Тапфель усмехнулся: — только побыстрее, а то будет немного поздногато.

Солдаты с капитаном, вышли из каюты, оставив «солдат» с огромной натяжкой, одних.

«Сейчас не помешает, и такая помощь» — думал Тапфель, прислонившись к прохладной и гладкой на ощупь стене — «судя по глазам, эти, вроде не растлены жизнью империи Круга Высших, да и мозги не сильно промыты».

В дверь деликатно постучались. Солдаты, прибывшие с Тапфелем все это время, незаметно, держали руки на прикладах винтовок, сейчас же они взяли их наизготовку, на тот случай, если пленны решат выбираться по-плохому.

В проеме стоял сержант, бледные щеки выдавали его легкое волнение.

— Сэр, мы согласны, если только вы отпустите всех пленны.

Тапфель ничуть не удивился, в этих еще совсем молодых головах солдат империи оставалась частичка военной романтики и чести, черты присущие в армии Круга Высших

людям не «благородных» сословий.

— Что же, тогда вам придется очень хорошо постараться. — Промолвил Тапфель и, повернувшись к солдатам продолжил.

— Мок, Альфред, берите по пять ребят, и дуйте в оружейную, выдайте им по пистолету, с них достаточно будет, и потом отчитайтесь Карлу, он скажет, где вы понадобится больше всего. — И тихо, чтобы слышали только солдаты, — осторожней с ними, хорошо?

Солдаты кивнули и, выбрав, по пять человек, легким бегом отправились за оружием. Капитану осталось пятерка во главе с сержантом.

— Сержант, как звать тебя?

— Сержант Гул, милор...сэр, — глядя прямо в глаза капитану, говорил молодой человек. На вид ему дашь не более восемнадцати лет. «В таком возрасте дослужиться до сержанта, да в Круге, значит, отличился», — подумал Тапфель.

— На время сражения, я ваш командир, обращаться ко мне, капитан Тапфель, двинули на помощь нашим, и запомните, — голос стал грозным, — не выкиньте что-нибудь, я вас тогда в открытый космос выброшу.

Капитан, скорым темпом направился к месту сражения, как докладывал Карл, пираты по правому борту уже прорвались, и завязали бой с солдатами. Силы с обеих сторон, пока малочисленны, поэтому каждая капля, могла повлиять на ход сражения.

— Капитан, еще одна новость, боюсь плохая, — продолжал первый помощник. — Пираты применяют очень интересную тактику, они стыкуются со своими кораблями, пришвартованными к крейсеру, похоже, они решили все свою свору собрать, на нашем.

Эта комбинация была довольно сложна. К кораблю жертве присасываются один или два абордажных корабля, с оборудованием для вскрытия корпуса. Вскрытие ведется в нескольких местах, возможно и на разных уровнях, в зависимости, где установлены резаки и присоски. К этим кораблям параллельно пришвартовывались другие корабли и, сквозь шлюзы, солдаты спешили на захватываемое судно.

Тапфель немного опешил, такая тактика боя присуща большим и организованным скоплениям пиратов, тем лидерам кто собирал вокруг себя маленькую армию, но не таким небольшим сворам. По всей видимости, эти пилоты, как и их командир, хорошо обучены, что говорит о двух вариантах, либо это отколовшийся кусок какого-то синдиката или же командует главарь разбитой группировки, собирающий заново войска. Второй вариант получался редко, пиратов редко брали в плен, с ними шла борьба до тотального уничтожения.

— Сэр, появилась новая точка прорыва, рядом с вами, минута, и пираты прорвут обшивку, вам лучше отступить к нашим войскам.

Капитан, в очередной раз, решил поступить по-своему, с ним горстка «солдат», должна отрабатывать свою свободу. Тапфель прекрасно знал корабль, каждый коридор, каждую каюту, поэтому без труда нашел одну из кухонь гражданских.

— Сэр, я бы не прочь перекусить перед боем! — обрадованно сказал один из юнцов, остальные засмеялись и назвали его дубиной, хотя сами совершенно не понимали, зачем они здесь.

— В оружейную мы не успеем, пираты совсем близко, поэтому живо хватайте все острое, что попадется под руку, устроим засаду.

Ребята заметно приуныли, узнав, что будут сражаться поварешками, особенно тот, желавший отобедать, видимо опечалился от неудавшейся встречи с булкой.

— У этого старого корыта даже нет внутренней защитной системы, турелей? — с выраженной издевкой спросил сержант Гул.

— На этом старом корыте, как вы выразились сержант, и в правду нет внутренних турелей, но это не помешало нам вдребезги разнести ваше новое ведро с болтами, называемое линкором, до сих пор гайки по всему сектору догорают, — тем же тоном ответил Тапфель. Пристыженный сержант замолчал.

Вооружившись чем попало, отряд двинулся за капитаном. Ганс намеревался устроить засаду и продержаться, пока Карл не пришлет подкрепление. Дойдя до крайней каюты, капитан отчетливо слышал, работающие механизмы пиратов.

Здесь широкий коридор заканчивался тупиком. Стена аккуратно украшена висевшей картиной. По обе стороны расположилось по спальной каюте.

— Карл, по моему сигналу отключишь в этом секторе свет.

Идея капитан заключалась в следующем. Они с сержантом будут по одну сторону, остальные по другую, Карл выключит свет и, как только пираты проникнут на крейсер, капитан и его отряд внезапно нападут на них.

— Сэр, но тогда, и мы ничего не увидим? — задал вопрос сержант.

— Хватит света, льющегося из прорубленного шлюза, пиратам понадобится пару минут, прежде чем глаза привыкнут ко тьме, мы должны напасть именно тогда, — Тапфель убрал пистолет в кобуру, сейчас был сподручней кортик.

— Занять позиции, атакуем по моему сигналу, биться до конца и смотрите, друг друга не поубивайте.

Почему-то, когда капитан заговорил про убийство, у всех имперцев мелькнула искорка страха в глазах.

— Да вы еще в бою то не были, да? — Они послушно кивнули головами.

— Или мы, или они, — коротко бросил Тапфель, занимая позицию за проемом двери в каюте. — Карл, выключай свет.

Свет потух, все обратились в слух, активно усиленный во сто крат адреналином. Капитан слышал, быстрый стук сердца у стоящего неподалеку молодого сержанта. Если выживут, то для имперцев это будет первый бой в их жизни, как и первое убийство. Тапфель по-своему жалел ребят, политика войн, проводимая в государствах заставляла миллионы молодых жертвовать жизнями за идеи, в то время, когда они могли не один десяток лет послужить своему народу.

Темень вокруг больше не казалась непроницаемой. Глаза постепенно привыкая стали различать контуры окружения. Слабый свет исходил из приборов, напичканных на каждом сантиметре корабля. Как маленькие звездочки, лампочки поблескивали всеми цветами радуги. Тихонько шуршал, вмонтированный в потолок, вентилятор, гоня теплый воздух по отсеку. Звук лопастей успокаивал напряженные до предела ожиданием, нервы людей.

Раздался оглушительный взрыв, и мимо пролетели ошметки стены. Пираты не лукавя, просто взорвали внутреннюю перегородку крейсера. Тапфель напрягся. Сквозь образовавшийся проем, с криками, хлынул поток пиратов. Толпа остановилась за пару шагов до проемов кают, уловка сработала, ворвавшись с освещенного помещения в темноту, захватчики ослепли, а капитан видел их длинные тени, сквозь слабый поток света за спинами.

— Эй, Клайд, я же говорил, что эти дурни не ждут нас здесь, — пробасил один из пиратов.

— Дурак ты, говорил же не надо взрывать, от теперь свет вырубили! — разразился тихим шёпотом другой.

Тапфель старался определить, сколько в коридоре врагов, по его подсчётам, не более десяти. Видимо, какой-то отряд решил зайти войскам содружества с тыла.

В проходе появился один из пиратов, вооруженный винтовкой. Ганс решил, момент настал, и тихо скользнув в коридор, кольнул кортиком в горло. По руке заструилась теплая кровь. С диким ревом, на врага бросились из противоположной каюты имперцы, завязался бой. Пираты не ожидали встретить такое яростное сопротивление. В тесном контактном бою, их винтовки становились бесполезными железяками.

Юные воины, подстегиваемы страхом и переполнявшим тело адреналином, отчаянно дрались в коридоре. На первой линии около капитана оказались сержант и пухлый паренек. Неожиданной атакой, отряд уложил половину пиратов, но оставшиеся поняв, что к чему, попытались использовать винтовки, в контактном бою. Ганс, ловко увернувшись от лезвия, воткнул кортик в следующую жертву. Сержант накинулся на своего врага. Они сцепились и упали. Толстяку повезло меньше, Тапфель вырвавшись к последним стоявшим пиратам, боковым зрением заметил, как враг вогнал нож в область живота пухляка. Ухнув, тело мешком стало заваливаться на пол. Двое ребят шедшие за ним с воплем кинулись на обидчика и раскромсали его по частям. На ходу выхватывая пистолет, капитан метнул кортик, попав точно в сердце. Последний пират вскинул свой лазер, но за секунду до выстрела его самого поразила короткая вспышка — сержант поборол своего соперника и схватил валяющуюся рядом винтовку. Бой длился не более десяти секунд. В итоге, один раненый, со стороны оборонявшихся и семь убитых пиратов.

Карл включил освещение, оповестив, что к ним направляется отряд обороны с медиком. Тапфель подошел к раненому парнишке, около которого уже сгрудились его товарищи. Живот распорот, из него ручьем хлестала кровь. Рана не смертельная, но если вовремя не остановить кровотечение, он умрет.

Крикнув парням, чтобы они искали аптечку в каютах, они вместе с сержантом осторожно положили пухлого на пол. Сержанту он приказал встать на караул.

— Как тебя зовут парень? — Тапфель осторожно пытался растормошить раненого, не давая ему впасть в небытие.

— Зармус, — тихим жалобным голосом прошептал парень, — мое имя Зармус.

— Зармус, ты молодец, — старался, как можно мягче, говорить капитан, — уложил-таки, этого мерзавца.

— Правда? Мне показалось, что он меня, — глазами указав на свою кровоточащую рану.

— Ты был первым, Зармус, кстати, обещаю накормить тебя, до отвала, перед тем, как вы полетите домой.

— Домой? — Да домой, в родной дом, у тебя есть родственники.

— Да, мать и отец, они ждут моего возвращения, мама очень плакала, когда меня забрали служить, а отец сказал, на то, воля лорда, и, что это честь, для нашей семьи.

— Сэр, разрешите спросить? — встрепенулся Зармус, не дожидаясь, что скажет капитан, продолжил, — скажите, зачем мы воюем?

На этот вопрос, у Тапфеля ответа не нашлось, врать пареньку он не хотел, а, правда, слишком жестока. Внезапно появилась группа солдат с бегущем, чуть впереди медиком. Подкрепление спасло паренька от смерти, а Тапфеля от ответа.

Капитан распорядился организовать оборону бреши, приказал заделать ее до подхода

подкрепления врага.

— Сержант, пойдешь со мной, — Тапфель подобрал одну из винтовок пиратов и направился сквозь отверстие на корабль пиратов.

— Куда мы направляемся? — Гул был в недоумении.

— Сержант, нам необходимо пробраться на мостик корабля, отцепить их судно от нашего. Дадим время инженерам залатать пробоины.

— А если они не успеют?

— Тогда солдаты отступят, в смежный, безопасный отсек. Карл перекроет доступ в сектора.

— А мы?

— Мы, Гул, — Тапфель осторожно выглянул из-за угла, — постараемся уцелеть, и выбраться отсюда. Карл? Ты все слышал? Отправь штурмовую группу на второй корабль.

Пиратский корабль оказался сравнительно небольшим по размеру, чего не скажешь про коридоры, коридоров в нем, бесчисленное множество. Пару раз, капитан и Гул, чуть не попались пронесшемуся мимо стаду пиратов. Каюты пусты, укрывшись в одной такой, пока не пройдет патруль, Ганс обнаружил старую осколочную гранату, каких не выпускали уже лет пятьдесят.

Все же путь был не так гладок, как хотелось. Один раз лицом к лицу столкнулись с двумя противниками и надо отдать должное молодому сержанту Гулу. Не уступая в скорости капитану, солдат ударил своего врага прикладом от винтовки точно в область виска, да так что пират упал, как подкошенный, Тапфель же просто вогнал лезвие в шею. В общей суматохе враги прознали, о лазутчиках Содружества на корабле. Теперь капитан и юный сержант каждый поворот брали штурмом. От гибели спасал счастливый случай, мастерство капитана Тапфеля и всеобщая атака на его крейсер, в коридорах оставалось не так много неприятельских солдат...

До мостика добрались практически без ранений, не считая саднящей раны, поперёк лба сержанта, который умудрился заполучить её, уворачиваясь от сабли противника. На дверях стояли два здоровенных детины, с винтовками наперевес. Пожалев, что не нашел по пути оружейную, он выдернул чеку и катнул из-за угла гранату в направлении врагов. Два бизона несколько секунд не могли сообразить, чего такое маленькое, подкатилось к ногам. Уставившись на гранату непонимающим взглядом, они не двигались с места, от шока или от собственной глупости. Взрыв произошел как раз в тот момент, когда переборка, ведущая на мостик, стала открываться. Тапфель бросился сквозь дым и гарь. Отбросив кусок, оставшийся от врага, перекатом он попал на мостик. Не менее ошарашено, чем бизоны у двери на него смотрели еще шесть человек. В доли секунды, схватив ближайшего пирата и выставив его перед собой, как щит, капитан своим лазером перестрелял врагов.

— Попробуй закрыть дверь, ее чем-то заклинило! — крикнул Тапфель подоспевшему сержанту, а сам подошел к приборной доске.

Сержант Гул, в ужасе смотрел на все эти приборы, кнопки и рычаги. Он прекрасно умел правильно поклониться и знал все имена своих лордов наизусть, правильно держал винтовку, а вот в электронике не силен.

Переборка не поддавалась управлению, вскрыв панель, сержант попытался разобраться в хитросплетениях микросхем, все тщетно. Снаружи слышались крики приближающихся людей, и судя по тексту, это далеко не друзья.

— Сэр, я не могу ее закрыть! — сержант соединял, какие-то провода, все искрило,

шипело, и никак не желало восстанавливаться.

— Отойди, — распорядился капитан, подойдя к панели, — дай свою винтовку.

Сержант передал свое оружие капитану, гадая, что он собирается с ним делать. Тапфель взял винтовку и пару раз хорошо ударил прикладом по панели, так, что посыпался фонтан электрических брызг. Дверь, с неохотой, начала опускаться.

Кто-то смыслённый за дверью сквозь уменьшающуюся щель забросил гранату к ногам сержанта.

— Обратно, выкинь ее обратно! — заорал капитан.

Это подействовало, Гул рефлекторно, ногой, отправил гранату в проем, его испугала не сама бомба, сколько зычный окрик Тапфеля. Громкий «ба-бах» и снаружи послышались крики раненых и умирающих.

— Фуф... У нас есть пару минут передышки. — Тапфель сел в командирское кресло. — Карл, у вас все готово?

— Сэр, — голос первого помощника терялся в помехах, — не успели.....шлюз...минут.

— Карл, уводите людей, даю вам пять минут, потом начну процедуру жесткой расстыковки.

В случае исправности двигателей крейсера, это было бы возможно сделать и оттуда. Тралы, удерживающие два корабля вместе, не выдержат огромной нагрузки и лопнут, однако, поломки вынуждали манипулировать с вражеского судна. И не стоит забывать о цепочке состыкованных кораблей. Если пираты не доберутся до них раньше, капитан сумеет растормозить всю эту незаконную парковку.

— Сержант, ищите панель управления турелями и орудиями корабля. — Тапфель возился за приборной доской в поисках управления механизмами лебедки.

— Сэр, — жалостливым голосом пролепетал сержант — а как она может выглядеть?

— Что? Сержант там же все подписано? — бросил капитан, не отрываясь от табло.

Капитан сделал еще одну важную вещь, он закрыл все шлюзовые двери перегородки и люки. Дверь сотрясалась от мощнейших ударов, ее прочность была сравнима с воротами на главном шлюзе. Капитанский мостик всегда собирался с огромным запасом прочности, единственное уязвимое место иллюминатор, на некоторых классах кораблей. Не каждая взрывчатка могла проломить дверь и выбить перегородку в главный центр корабля.

К величайшему сожалению капитана, механизмы на судне оказались допотопнее собственных, на крейсере, запуск тросов осуществлялся непосредственно вручную, из того места где установлены пусковые установки. Оставался другой вариант, помочь сержанту найти панель управления турелями.

Удары становились мощнее и чаще, затем прекратились вообще. Нашелся разумный догадавшийся привести инженера и открыть дверь, не прибегая к варварским методам.

— Сэр! Смотрите! — Гул указывал на неприметную дверцу в стене. На гладкой поверхности были видны едва заметные стыки. Капитан стал аккуратно прощупывать окружающее пространство стены в поисках открывающей кнопки или рычага. Приблизившись на очень близкое расстояние Ганс, внезапно, чуть не получил по голове. Дверь открылась, демонстрируя людям кресло с панелью управления одной из турелей.

Сержант Гул, все же отыскал кнопку с надписью «управление турелью» и именно она отворила закрытую область.

— Так, сержант, надеюсь ты хорошо стреляешь, садись, посмотрим, что это за турель и где расположена, а я приготовлю корабль к запуску.

Удобно устроившись в кресле, Гул засунул руки в удобные манипуляторы, к глазам опустился небольшой экран-очки, напоминающий перископ.

— Сэр, готов вести огонь, похоже, это турель обеспечивает стопроцентный обзор, крутится по всем сторонам, и находится где-то...где-то... — сержант поворачивал манипуляторы сначала в одну, а затем в другую сторону, пытаясь сориентироваться.

— Короче, сержант. — Тапфеля немного утомил этот паренек — мы можем перебить тралы с помощью нее или нет?

— Да, сэр но.....

— Тогда пошевеливайся, иначе те ребята за дверью скоро выбросят нас с тобой в открытый космос, предварительно нашинковав по кусочкам.

Капитан должен был прогреть до определенной температуры двигателя, для того, чтобы они взорвались при резком старте. Его совершенно не интересовала сохранность корыта, он заботился, чтобы осколком не повредило его, и так потрепанный, крейсер.

Сержант Гул, аккуратно прицелившись, дал очередь по ближайшему тралу. Снаряды прошли мимо, поразив обшивку. Решив не рисковать своим здоровьем, он не стал говорить об этом капитану. На этот раз сержант прицелился ближе к пиратскому крейсеру, точно в то место, откуда трос брал начало. Длинной очередью ему удалось нанести легкие повреждения, следующий залп и трос беспомощно поплыл в пространстве. Впереди тир с девятью мишенями.

Капитан не мог связаться со своим первым помощником, нечто создавало сильные помехи на радио частотах. Приходилось надеяться, что все солдаты покинули секторы с соединительными шлюзами, а вторая команда успешно захватила другой пиратский корабль.

— Ну, что там, сержант? — спросил капитан увлекшегося Гула, который всем телом двигался вместе с манипуляторами — с минуты на минуту, ворвутся хозяева и попросят освободить помещение.

— Сэр, осталось три троса. — Все, перестань, пробуем так.

— Но сэр, а как же... — сержант хотел сказать про тралы, соединённые с другим пиратским кораблем, но не успел.

Капитан задвинул рычаг скорости до упора. Двигатели заревели, а железо предательски заныло и затрещало. Капитана вжало в кресло от мгновенной перегрузки. Корабль дернулся с места. Выломав с корнем все шлюзы с крейсером, судно стало заваливаться в сторону припаркованных кораблей.

— Сержант, ты почему не отстрелил тросы с другой стороны?! — закричал капитан, но Гул лишь печально вздохнул.

Всего связанных воедино кораблей было четыре. Суда, причудливо начинали скручиваться, все вместе, в полукольцо. Максимальная нагрузка на тросы возросла и, один-за-другим, крепчайший материал лопался. Капитан, изо всех сил, старался увести корабль от неминуемого столкновения. Борта все ближе и ближе.

Наконец корабль разорвал пути и, не смотря на все усилия, Тапфеля, столкнулся с соседним судном. Колымага пиратов, набрав скорость, протаранила носовую часть первого и корму второго союзника. Завыла сирена, включилось аварийное освещение. Врезавшись в третий корабль, судно, пилотируемое Тапфелем, само стало разваливаться.

— Так, сержант, что-то мы с тобой тут под задержались. — Тапфель подошел к стенке и стал, что там нащупывать.

— Что вы делаете, — сержант не переставал удивляться выходкам временного

командира, в любую секунду на мостик могли ворваться пираты, — сэр, может, стоит поискать выход отсюда?

— Сержант, — капитан, не отходя от стены, пристыдил своего невольного товарища, — как вы думаете, я похож на самоубийцу? Правильно, нет, в каждом, даже плохеньком корабле, в случае неминуемой гибели судна, предусмотрена спасательная капсула, для командира и еще пары человек, так сказать, не спасли тело — спасаем мозги. Каждого капитана вводят в курс, при назначении и, порой, команда даже не знает о шансе на выживание. О, вот же она...

Тапфель нажал на незаметный квадрат. Рядом на полу открылся небольшой люк. Капитан полез первым. Держа пистолет наизготовку, спрыгнув вниз он крикнул сержанту. Гул спустился и прикрыл за собой крышку. Через мгновение, люк был успешно закупорен шумная гурьба пиратов ввалилось на мостик и ничего не понимая остановились, как вкопанные.

Сержант, задрав второй внутренний люк спасательного модуля, очутился в небольшой каюте, где по бокам стояли две трёхъярусные кровати, чуть поодаль находилась уборная кабинка, и все это заканчивалось проемом в кабину пилотов.

— Эй, сержант не зевай, садись на место второго пилота.

— Так я же...

— Не переживай сержант, просто не на кровати же тебе валяться, пока я буду нас вытаскивать отсюда.

Сержант Гул сел в кресло и пристегнулся.

— А теперь держись! — Капитан дал запуск стартовым механизмам.

Рывок оказался сильным, на несколько секунд грудную клетку сжало, не позволяя вздохнуть глотка воздуха.

Капсула вынырнула из столпа огня. Лишь теперь капитан мог воочию увидеть, что они натворили. Все корабли, пришвартованные к правому борту, горели и распадались на части. На связь вышел Карл, обрадованный известием о том, что капитан цел и невредим. Первый помощник не замедлил отчитаться, хорошие новости. Штурмовая группа захватила пристыковавшийся корабль с левого борта и в скором времени отсоединит его от крейсера.

Капитан и сержант видели отрывающийся от крейсера командирский эсминец пиратов. Похоже, штурмовая группа завладела не только мостиком, но и орудиями. Эсминец открыл шквальный огонь. Корабли не успевая ответить, мгновенно распадались на атомы. Это была полная и безоговорочная победа. Трофеем достался корабль пиратского главаря, который аккуратно пришвартовывали обратно к крейсеру.

— Сэр, все закончилось, — сержант смотрел вдаль космического пространства.

— Да Гул, ты молодец, заслужил свободу, себе и своим товарищам. — Капитан осторожно пилотировал капсулу к крейсеру, стараясь не задеть горящие обломки.

— Сэр, как вы думаете, а мои люди могли спастись после вашего нападения.

Капитан поначалу не мог понять, о чем болтает этот юноша, но через пару секунд, осознав про кого, он говорит, за душу взяла тоска.

— Все возможно сержант, ты герой, поэтому не переживай.

— Смотри, в чьих глазах. — Гул с тем же задумчивым видом ответил командиру.

Сержанта посетила мысль о его бывшем командовании, возможно уцелевшем, после гибели линкора. По законам империи, храбрый юноша превратился в изменника своей родины.

Модуль благополучно приземлился в доке крейсера. Капитана встречали, как героя. Потери оказались довольно внушительными, ожесточенные бои происходили на малых отрезках, всюду горы трупов, как с той, так и с другой стороны. Благодаря помощи имперцев бой закончился победой.

Спустя некоторое время, капитан приказал снять все вооружение с корабля пиратов, оставить провизию и сгрузить туда всех военнопленных. Многие не поддержали эту идею, назвав ее безрассудной. Капитан и сам понимал, его не погладят по головке за этот поступок. Отдать корабль, который можно поставить в строй врагу, не каждый рискнет. Тапфель не мог сделать по-другому, его честь требовала поступка, ставшего достойным ответом имперским солдатам, многие пленные наравне с его командой сражались против пиратов и пускай это был вопрос их собственной безопасности, тем не менее люди сражались на его стороне, и порой не щадя себя. В штурмовой группе, захватившей эсминец половина состава из имперцев, которых, кстати, возглавлял уже тогда известный сержант Дойл.

Вот таким человеком слыл нынешний адмирал Тапфель, всегда живущий в соответствии со своими внутренними моральными убеждениями и принципами. С того раза, он больше никогда не пускался в подобные авантюры, в сё же завоевал глубочайшее уважение коллег и товарищей. Существовала, конечно, еще одна причина, а именно личное знакомство и дружба, адмирала с сержантом Дойлом.

— Чем обязан, подполковник? — Адмирал Тапфель стоял перед ним, заложив руки за спину. Высокий, худощавый, с сединами на висках, не потерявший своей мужественности командир стоял глядя своими не стареющими глазами на Саммерса. На боку висели ножны со знаменитым кортиком.

— Сэр, это дело первостепенной важности и срочности.

— Гул, — адмирал обратился к своему помощнику, — прошу тебя, оставь нас ненадолго.

Как только за первым помощником закрылась дверь, Саммерс вкратце обрисовал сложившуюся на Дейман Кор ситуацию. Лицо адмирала не выражало никаких эмоций, за исключением глаз, там появились тревожные огоньки.

— ...и надо помочь нашим ребятам на планете, сэр. — закончил свое повествование Саммерс.

Минуту Тапфель молчал, продолжая глядеть на Яна, как будто обдумывая, что сделать с очень инициативным подполковником.

— Ян, послушай меня, — не громко начал адмирал, — ситуация, как ты заметил не простая, наш долг помочь войскам, пусть даже одному или двум выжившим, но и приказа высшего командования просто так не ослушаешься, нужна очень веская причина.

— Сэр, так вот же она! — Саммерс разгорячился, — вот она, на планете Дейман Кор, замечены следы демонов, тех самых, что пару десятилетий назад, чуть не стерли нашу вселенную в порошок.

— Успокойтесь, Ян, — адмирал печально усмехнулся. — Мне ли не знать, о той войне?

Саммерс приутих, понимая, что сморозил глупость, сразу же после того случая с линкором его вместе с сержантом Дойлом перебросили в квадрат, где полным ходом шла начавшаяся военная кампания, первой демонической войны.

— Саммерс, оставьте меня сейчас, как только я приму решение, я вас немедленно

извещу.

Подполковник уже закрывал дверь, когда его окликнул адмирал и сказал:

— Послушайте Ян, спасибо за информацию, вы правильно сделали, что ввели меня в курс дела, — промолвив это, адмирал повернулся к своему столу.

Одной важной особенностью первой демонической войны, являлись стороны. Участвовали в ней Содружество и некоторые нейтральные планеты, супротив демоны, Империя Круга Высших оставалась в стороне, помощью было лишь ненападение на Содружество, на время войны. Начало первой демонической, оказалось, как раз на окончание войны Содружества и Империи. Некоторым системам, находившихся под железной дланью Круга Высших, это послужило отличным поводом о провозглашении независимости. Посмелее, прислушивались к пропаганде Содружества, и планетарным референдумом принимали решение о присоединении ко второму полюсу силы.

Адмирал прокручивал в мозгу события давно минувших лет, вспоминал всех потерянных друзей, всех забытых врагов. Повторение кошмара будет катастрофой, которую не переживет эта вселенная. Содружество было сильно, и с помощью империи Круга Высших могло одолеть армию демонов, но кто знает, что заготовлено сейчас?

— Гул, собери командиров, Саммерса тоже, проведем экстренный военный совет.

Солдаты стояли наизготовку у дверей небольшой кают-компании. Первый помощник штаб-сержант Гул, не подпускал к месту проведения военного совета никого лишнего. Сквозь массивную переборку слышались громкие голоса, предвестники разгорающегося жаркого спора. На повестке дня, доклад подполковника Саммерса о ситуации на планете Дейман Кор, с полученными подтверждающими видеоданными.

— ...А я говорю, дайте моим ребятам команду или ребятам Майкла, они всех демонов отмутузят, — надрывался полковник Корвин Диомикус, командир полка ангелов, расквартированных на Преторианце. Поддакивал ему, более спокойный полковник Майкл Вестром.

—группу технодесанта, они вытащат Дойла живого или мертвого! — это уже Йохансон, с его технодесантом.

—.. а мои, чем хуже, а? да архангелы всю планету по кусочкам разметаю! — Ленкс, бесстрашный командир танковых частей.

От вестников, присутствовал их командир, подполковник Саммерс. За отсутствием ротных, Саммерсу приходилось туго. В настоящее время оба его ротных переведены в другие части армии, а с выбором новых, вот как неделю, он не мог определиться, поэтому, приходилось оповещать своих подчиненных через доверенного солдата или самому.

— Господа, тише. — Негромко сказал адмирал, и все тотчас замолчали, уважая непоколебимый авторитет командира, — я принимаю вашу отвагу и честь, поверьте, Самуил так же и мой друг, и соратник, как и ваш, но опять же, нужна причина, по которой я, дам вам добро на начало спасательной операции, да еще и всем сразу.

— Я и говорю, нас отправьте, три взвода, и они принесут сердце демона на блюде! — снова начал свою песню коренастый и лысоватый Диомикус.

— Остынь, Корвин, там был взвод вестников, в совокупности с Дойлом, это весомый аргумент. Выжило одно отделение.

— И еще, не вполне ясно, выжило ли... — вставил Саммерс, — адмирал разрешите, сделать предложение?

Тапфель утвердительно кивнул. Все направили свои взгляды на молодого энергичного

командира.

— В соответствии с космическим кодексом, у нас есть возможность начать полномасштабную операцию на планете. — Тут он выдержал паузу. Лица присутствующих напряглись.

— Не томи, подполковник, — разорвал тишину Ленкс.

Подполковник собрался с духом и начал излагать свою мысль:

— В космическом кодексе говорится: «в случае гибели старших офицеров, или же отсутствия возможности, в связи с чрезвычайным положением, или обстоятельствами непреодолимой силы, исполнять или получить приказы вышестоящего командира, обязанности принимает на себя старший по званию».

— Саммерс, это строчки устава, и они всем прекрасно известны, — Лица наполнились разочарованием, — как только мы выйдем из гиперпространства...

— Сэр, я понимаю, но это не все, существует подобный нашему прецедент, во время войны с империей, корабль адмирала Лагри находился в гиперпереходе, когда пойманных лазутчиков Круга Высших заставили, наконец, говорить. По поступившей информации, на планете Урдо, к которой они направлялись для ее обороны, готовился государственный переворот, не без помощи скрытно размещенных на поверхности войск империи. В сложившейся ситуации, адмирал принял решение, по выходу из гиперпространства оповестить главный штаб и, запросить разрешение на высадку, но связисты доложили, что система связи повреждена, а починить ее в текущих условиях не возможно. Поэтому, как только корабль вышел из гиперпространства, адмирал дал команду срочной высадки пехотного полка с поддержкой тяжелых танков.

— Саммерс, единственный нюанс, наша система связи исправна, и на борту находятся лучшие инженеры связи, лично мною отобранные. — Тапфель возразил подполковнику.

Адмирала перебил доселе молчавший Майкл Вестром. Пухлое лицо его покраснело от жары и от переполнявших его чувств. Свои очки в тонкой золотистой оправе он снял и, прищурившись будто крот, вставил свои пять копеек, которые заставили поутихнуть всех:

— Вот именно, адмирал, у нас лучшие связисты, и если они повредят нашу систему, никто другой не сможет засечь, так мы обеспечим успех нашего мероприятия.

Адмирал понимал, за подобные слова уже стоит взять полковника под стражу, а по прибытию на Дейман Кор отдать под трибунал. Это будет правильно, но не по совести, а так поступать он не привык. Еще раз, отругав себя за излишнее благородство, которое может стоить ему жизни, Тапфель промолвил:

— Итак, господа, поднимите руки те, кто согласен с полковником Вестромом, учтите, любое принятое вами решение не будет караться, это будет моральный выбор каждого присутствующего.

Первым поднял руку Саммерс, это его люди находились на проклятой планете, и он сам готов спуститься им на помощь. Следом за ним стали один за другим поднимать руки остальные. Оставался адмирал, который по правилам голосовал последним. Вместо того, чтобы поднять руку он крикнул первого помощника, а когда в проеме показалась его голова, дал команду:

— Гул, найди мне лучшего инженера связи и приведи его сюда.

Керим вышел из кают компании с озадаченным и напряженным лицом. Поручение адмирала, несколько смутило этого молодого гения, привыкшего создавать, а не разрушать.

Но задача ясна и проста и уже поставлена, а значит, ее следует исполнять, тем более его друг в опасности.

Вооружившись необходимым оборудованием, он проследовал в коридор, проходивший рядом с одним из центральных коммуникационных узлов.

— Эй, Керим, как дела? — окликнул его один из инженеров.

Подскочив от неожиданности, он пробормотал, что-то ошарашенному коллеге и поспешил скрыться в одном из технических помещений. Чувствуя себя вором на первой краже из магазина, Керим, старался не привлекать лишнее внимание, но это получалось из рук вон плохо. Именно в эти минуты, всех скопом потянуло прогуляться мимо. Все же решив рискнуть, он быстро открутил болты на крышке технического люка, и мышью шмыгнул в открывшийся проход, не забыв прикрыть обратно.

Пробираясь лабиринтами переходов и туннелей, его мысли занимала одна особа, пристально наблюдающая за ним в данный момент, а именно бортовая компьютеризированная система Ольга. Обмануть ее очень трудно, практически не возможно. Многочисленные встроенные в поверхности датчики, на случай проникновения шпионов, отслеживали максимальное количество показателей: биение сердца, скорость передвижения, черты лиц, сетчатка глаза. Данные передавались на ее сервер и затем на мониторы службы охраны Преторианца.

Задача, стоявшая перед Керимом проста, испортить связь, да так чтобы не один комар носа не подточил. Для этого понадобится отвлечь Ольгу. В лучшем варианте, не допустить, чтобы на ее сервер попали данные взлома системы и порчи оборудования, в худшем, не дать данным поступить на экраны службы безопасности.

Выбрав безопасный маршрут, осторожно спускаясь по лестнице к одному из узлов связи, Керима до ужаса напугал мягкий и приятный женский голос.

— Пожалуйста, идентифицируйте себя, — поприветствовала Ольга входившего в зону усиленного контроля. Хотя Ольга лукавила, если такое можно приписать искусственному интеллекту, по параметрам датчиков она давно уже определила, кто здесь находится.

— Ольга дорогая, это же я, Керим. — Голос немного дрожал от волнения, но, не смотря на сумбур в голове, инженер продолжал лезть, как ни в чем не бывало.

— Керим Сарифов, инженер первого уровня, полный доступ, — пропел голос из динамиков.

— Он самый, дорогая, — Керим попытался вести себя как можно естественней — Ольга, сейчас будем проводить диагностику системы, в секторе 2БР.

— Мои системы в порядке, датчики не фиксируют никакого сбоя.

— Да ты не переживай, я на всякий случай, проверку проведу, для своего успокоения. — Керима начинало трясти. Чувство беспомощности злило, а злиться и проявлять лишние эмоции сейчас нельзя, иначе, все дело пойдет коту под хвост.

— В соответствии с технической инструкцией по диагностике и ремонту кораблей в открытом космосе за \perp 9982/A, запрещается проведение диагностики систем во время нахождения в гиперпространстве.

Беспощадная и справедливая правда. Керим прекрасно знал, инструкциями, во время прыжка, категорически запрещалось отладка систем, затрагивающих системы искусственного интеллекта, могущие повлечь катастрофические последствия, а совершенно все оборудование на корабле повязано с Ольгой.

— Ольга, милая, да я же внешнюю диагностику проведу, не бойся, вскрывать тебя не

буду.

— Керим Сарифов, в мой интеллект не заложена эмоция страха, — все тем же мягким успокаивающим голосом промолвила Ольга.

Кериму, а ум пришла мысль, что опять же, для обычного искусственного интеллекта, Ольга слишком эмоциональна, хотя она отрицала это. Как предполагал инженер, ее создатели предусмотрели функцию самообучения, которую компьютер использовал скрытно.

Керим, наконец-то добравшись до нужного уровня, аккуратно вскрыл панель. Будничным тоном, насвистывая придуманную песенку, прятал реальные эмоции, конвульсиями бившиеся внутри. Ольга своими сенсорами засекала неладное:

— Керим Сарифов, вы больны? У вас учащенный пульс и дрожание рук, данные симптомы характерны 564 заболеваниям, рекомендуется посетить лазарет, для полного и комплексного обследования организма.

— Нет, Ольга, спасибо за заботу, моя дорогая, я не болею — я волнуюсь.

— Керим Сарифов, почему вы волнуетесь?

— Боюсь повредить тебя.

— Мои системы функционируют в нормальном режиме. Диагностика и отладка не требуется... — завел прежнюю пластинку компьютер с женским голосом.

— Это ты так думаешь, Ольга, ты ведь компьютер, хоть и совершенный, а я инженер, назначенный наблюдать за твоей работой.

Ему ответила тишина, видимо интеллект обрабатывал и собирал воедино данные полученные во время разговора.

— Видишь Ольга, в этом и заключается твоя неисправность, ты не замечаешь поломки связи. Но эту проблему, так просто невозможно устранить, по причине нахождения в гиперпространстве, поэтому я и волнуюсь.

Ольга молчала, от этого мороз продирает по коже, а может она уже передала в службу охраны запись разговора? тогда трибунал, меньшее грозящее ему.

— Устранить я это смогу, покажу тебе неисправность, а по прибытию уже займемся диагностикой, — он продолжал подготавливать систему, чтобы всё выглядело естественно, как будто в один момент у Ольги откроются глаза, и она «увидит» насколько неисправна система.

— Ольга, как только почувствуешь неисправность, не стоит подымать шум и включать сирену, это незачем делать.

— Я обязана внести в реестр сведения об обнаружении поломки...

— Дорогая Ольга, проблема в том, что ты не имеешь понятия, когда произошла поломка, ведь сейчас я всего лишь устраню твою «слепоту» понимаешь? А ввод в систему подразумевает запись множества параметров. Получится, что систему нарушил я, а я, в данное время, всего лишь указываю на Уже имеющиеся неполадки. Поэтому не стоит ничего фиксировать. Инженерная служба в курсе дела, затем я и прибыл.

Керим уже сам поверил в то, что он пытался доказать компьютеру. Ольга, если судить по ее полному молчанию, так же соглашалась с доводами инженера. Ввод данных был закончен, после того, как Керим отправит код подтверждения, вся система выйдет из строя, но также он предусмотрел, что другим сигналом ее можно будет восстановить, то есть фактически связь будет временно выключена на определенный период времени.

— Ольга, просканируй систему, сейчас ты уже должна увидеть неполадки.

— Обнаружены неполадки в системе связи. — Ольга замолчала, ее программные коды в данный момент противоречили данным полученным при помощи функций самообучения. По техническим паспортам, Ольга в случае подобного конфликта, должна была использовать данные протокола самообучения, поэтому инженер был спокоен, самая сложная стадия успешно завершена. Оставалось выбраться отсюда и доложить командованию, ожидающего его прибытие...

Адмирал стоял опершись на стол, ритмично постукивая кулаком по столу. С серьезным сосредоточенным лицом, тяжелым взглядом Тапфель обводил присутствующих офицеров. Командиры, понимая всю важность и ответственность момента, молча отвечали ясным взглядом...

— Обратной дороги нет, господа офицеры, — охрипшим голосом промолвил Тапфель — бессмысленно будет разворачиваться назад, как будто ничего не происходило. Мы все принимали присягу и давали клятву верности, этот поступок не будет противоречить нашим принципам, поступить так велит наш долг, наша совесть.

Ганс развернул голограмму планеты, и приблизил нужный сектор. Совместно с командирами он стал разрабатывать спасательную операцию. Вновь разгорелся горячий спор, о том кому первому предстоит десантироваться на поверхность планеты Дейман Кор. Спустя час потраченного времени и много больше потраченных нервов, офицеры утвердили план операции. От первоначального, данного командором Рузовски, он отличался вводом на планету много большего количества войск и, развертывания настоящей передовой базы. Солдат, расквартированных на Преторианце, вполне хватит для поставленных целей. Так же предполагалось провести разведку на присутствие на планете демонов и их прислужников. Обговорив и получив подробные приказы, командиры разошлись для проведения внутренних военных совещаний.

Подполковник был не сказано рад решению адмирала, несмотря на совершенную хитрость. На планете его люди, а значит, его обязанность доставить их на корабль живыми или мертвыми. Саммерс не терял надежды, сержант Дойл с отделением выберутся, если не невредимыми, то хотя бы живыми.

* * *

Марк стал приходить в себя из-за непонятной тряски.

Сознание все еще плавало отдельно от физического тела. Единственное последнее воспоминание солдата, как скала накрывает неподъемным одеялом всё тело, потом сознание не выдержало боли. В бессознательном состоянии ему виделась отец и мать, как они были все вместе одной семьей. Часто мелькала непонятная фигура, не мужчина и не женщина, с тысячью лиц, сменяющих друг друга. Постепенно фигуру окутало ореолом мглы. Субстанция проникала под кожу, окрашивая ее изнутри сероватым оттенком. То был не человек, нечто иное, не лучше, не хуже, а именно иное, не принадлежащее нашему миру. Марку стало не по себе, от существа веяло огромной разрушительной силой, что может сдвинуть горы и повернуть русла рек. Парню казалось, что он находится рядом с болотом, которое по любому своему капризу могло забрать жизнь у неосторожного путника пересекающего его. Нет, картина не образа смерти. Марк оказался в тумане, вокруг него вились стайки черной мглы. Непонятное существо приблизилось к нему на расстоянии нескольких шагов, фигура стала

стремительно меняться. Солдата охватила паника, как в детстве, когда ложился спать с включенным светом, боясь страшных монстров обязательно приходящих ночью. Теперь, у существа, от людского облика, почти ничего не осталось. Рот превратился в пасть, усеянную зубами, вместо рук и ног появились огромные когтистые лапы, а сквозь кожу, местами пробивался отвратительный красноватый мех. У Марка появилось сильное желание закричать и позвать на помощь, однако тело не слушалось его. Подошедшая тварь со всего размаху вонзила в него когти, разрывая пополам, а рой мглы стремительно вливался в его тело.

— Марк! очнись! — знакомый голос звучал издали. Это Ролов, он отчаянно тряс его бил по щекам, в попытках привести в чувство. С раза десятого, мордобой возымел некоторое действие. Марк открыл глаза, не понимая где находится. Спустя пару секунд в его мозгу, щелкнул тумблер, включилось зажигание, и вспомнилось произошедшее. Он попытался вскочить на ноги, но Ролов не дал ему этого сделать, знаками показывая, что не стоит высовываться. Марк огляделся не без удивления. Ландшафт разительно изменился, не было скалы или обломков камней. Люди прятались в корнях огромного дерева, а вокруг была почти сухая трава, с человеческий рост. Сержант был поодаль с Кори, который лежал на импровизированных носилках. Его костюм разорван в нескольких местах, шлем и вовсе пропал, из многочисленных ран сочилась алая кровь.

Ролов негромким голосом рассказал, что произошло, пока Марк валялся в отключке. После обрушения скалы Стеф очнулся первым, его задело меньше всех. Выбравшись из-под обломков, первым делом, он огляделся в поисках солвов. Меньшинство выжили, но вели себя довольно странно. Появилось подозрение, демона обескуражил наш сильнейший взрыв. Сквозь оседающее облако пыли, кашляя и отплевываясь, Ролов, осторожно начал искать напарников. Сержант очнулся следующим, его тоже не сильно зацепило, лишь немного потрескался шлем. Вдвоём, они продолжили поиски Кори и Марка. Попутно приходилось добывать самых живучих солвов. Твари пробирались сквозь обломки, а завидев товарищей ускорились.

Первым найден Кори, Ролов разглядел сквозь булыжники проблеск винтовки, откинув несколько самых крупных камней, взор упал на окровавленную руку. Кори сжимал свое, уже бесполезное оружие. Не менее пятнадцати минут, потребовались им на высвобождение окровавленного солдата из цепких объятий земли. Ролов остался охранять Кори, представлявшего сейчас лёгкую добычу, а сержант отправился искать Марка. Его он откопал чуть поодаль, ушибов практически не было, но Марк потерял сознание. Его мертвенно бледное лицо лишь изредка подергивалось легкой судорогой. Сержант приказал Ролову, взять Андерсона, а сам осторожно потащил Кори.

Незамеченными, группа добралась до ближайшей поросли кустов, сумели соорудить носилки. После этого стали пробираться к месту назначения, по временами работающей карте. Когда отряд пересек поле с невысокой травой, которая связывала уставшие ноги путями, сержант, дал знак пригнуться, вдалеке замаячил противник. Разбирать на кого нарвались не стали, а быстро рванули в чашу. В это время, совсем некстати, Марк, стал бормотать во сне и дергаться в судорогах, а затем затих. Товарищи решили, что Марк решил бросить их, а сам отправиться блуждать в других мирах вселенной. Сержант и Ролов сделали привал под этим огромнейшим деревом. Здесь молодой человек и очнулся.

Дерево, под кроной которого все расположились, представляло собой огромную и сложную экосистему. Колония некрупных деревьев образовывала живой, непроницаемый

купол из чернеющих листьев. Эта легкая, но непроницаемая для взгляда врага защита, обеспечила несколько минут передыха измученному отряду.

Сержант сидел на корточках, низко склонившись над раненым Кори.

— Сержант, с такими ранами не живут...долго. — Кори, в попытке усмехнуться, зашёлся кровавым кашлем.

— Тише, солдат, не напрягайся, это сейчас тебе не件лезно, — глаза сержанта выражали огромную скорбь и печаль, уже второй солдат его взвода готовился покинуть их навсегда.

— Это уже неважно, Дойл. — Кори «забыл» прибавить приставку «сержант», — в моей крови яд солвов, только прививка, введенная мне учеными, удерживает мою плоть от распада, увы, ее надолго не хватит.

Сержанта, как по голове стукнуло, Кори приоткрыл завесу своей загадочной личности.

— Сержант, не делайте такие удивленные глаза, — умирающий смотрел в глаза Дойлу, — вы же сразу догадались, что я не первый год, армейские сапоги стаптываю.

— Это да, но ты и не слишком скрывался, — в тон ему осторожно ответил сержант.

Кори самодовольно хмыкнул. Несколько секунд они молчали, немного поодаль, Ролов разговаривал с Марком.

— Сэр, берегите его. — Кори взглядом указал на Марка.

— Значит вся эта заваруха...

— Да, Дойл, из-за него, а точнее из-за его способностей.

Сержант задумался. Он рассматривал такой вариант: Марка закинули в отряд из-за его способностей.

— Но тогда зачем собирать весь отряд юнцов, достаточно поставить Андерсона в строй, в бывалом отряде.

— Узко мыслите, сержант. — Внезапно Кори стало плохо, по лицу прошла легкая судорога, он стал невнятно шептать. Дойл никак не мог понять бессвязную речь. Сержант наклонился к самым губам Кори, чтобы расслышать бормотание. Судя по речи, у него начался бред.

— Они сошли с ума! — глаза солдата впервые за все время сделались испуганными, — и эти ученые и разведка, все это они сделали, их рук дело, подбили командование на эту операцию, но ведь не знали, что здесь демоны? Конечно, Они ничего не знали, а теперь, все мы умрем, здесь сдохнем, как паршивые собаки. Столько людей из-за этого сопляка и его сумасшедшего отца. Надо выжечь эту планету, слышите меня, выжечь, всех до единого.

Кори впал в забытие, доживая свои последние минуты. В мозгу сержанта новыми деталями заполнялась масштабная картина, какой он сам бы не смог представить. По сведениям Кори, все намного сложнее. Зачем-то он упомянул профессора Андерсона, про которого сержант уже давно ничего не слышал.

Догадка про ученых НКС обретала плоть, однако сержант не мог представить, что вся эта операция, все ложное наступление, вернее высадка в ложном месте, всего лишь из-за одного паренька. Дойл знал, у Марка, как и у самого сержанта, присутствовала отличительная способность — противостоять атакам демонов псиоников на мозг. Это делало их уникальными солдатами. Благодаря этому, сержант не раз выходил живым из сложнейших ситуаций, когда все остальные погибали. Все же, по наблюдениям, с Марком все пошло намного дальше. Дойл припомнил человека, ученого. Логика подсказывала, что Самуил беседовал в прошлом с отцом Марка, профессором Андерсоном.

Это случилось во время перевозки последнего в один из неправительственных научных центров. Профессор вскользь обмолвился, о своём глубоком сожалении, об одном эксперименте, ставшем слишком тяжёлой ношей для него и его близких. По всей видимости, он тогда имел в виду Марка. Похоже, младший Андерсон каким-то непостижимым сейчас образом, может не просто противостоять атакам тварей, но и чувствовать их, и даже нечто большее.

На сержанта в этот момент пришло озарение, то постоянно вертевшееся в голове, и никак не могло сформироваться в полноценную мысль Марк — первый человек псионик. От этой мысли его бросило в жар, Марк не догадывался о своих феноменальных способностях. Что же такое натворил профессор Андерсон со своим сыном?

В этот момент Кори открыл глаза, покрытые пеленой:

— Сержант, послушайте меня внимательно, вы должны при любом раскладе обеспечить сохранность Андерсона, он, как ни пафосно это произносить, первая надежда человечества в борьбе с демонами. Люди, приславшие меня, понимали замысел. Не отдавай те его никому...

Сказав, Кори испустил последний вздох, оставив множество вопросов, под покрывалом неизвестности. Сержант, осторожно, положил Кори на подстилку из сухой травы и подошел к парням известить о трагическом происшествии. Сержант намеревался серьезно поговорить с Марком.

По наполненным скорбью глазам Дойла, парни сразу догадались, товарищ погиб.

— Глядите, что с ним?! — Ролов указал на бездыханное тело Кори, в разодранном костюме. Оно стало «спускаться». На глазах из Кори выпустили весь воздух. Люди, с ужасом наблюдали за процессом. С легким шипением оголенные участки плавилась, в оранжевый порошок. Марк дернулся к телу. Сержант поднял руку и остановил ретивого. Это могло быть опасно, нет никакой уверенности, что реакция при соприкосновении, не сожжёт тело Марка. Вслед за телом, стала плавиться и прочнейшая оболочка костюма. Действие продолжалось не более минуты, оставив после себя горстку оранжевого пепла, быстро растворявшегося под каплями дождя, проникающими сквозь кроны деревьев.

— Что произошло с Кори?! — Марк не мог отойти от шока, после увиденного.

— Излюбленный прием военной разведки заметать следы, — изрек сержант. Солдаты воззрились на него с явным непониманием.

— Все после, надо выдвигаться на место, там и обсудим подробности. В основном, мои догадки. По моим расчетам, впереди небольшой отрезок пути, да и времени осталось, чуть более пяти часов. Темнота работает против нас, солвам-то, все равно, какое время суток. Мы, при любом раскладе должны добраться. Иначе войска Содружества рискуют потерять много хороших парней.

«Эх, второго парня теряем и, второго не можем похоронить, по-человечески» — в мозгу у сержанта вертелась навязчивая мысль, не дающая покоя, его зачерствевшей душе. Стараясь отмахнуться, сержант дал команду отряду следовать за ним. Включив ночной визор, отделение вестников выдвинулось к своему пункту назначения.

Приборы ночного видения отлично справлялись, в такую непогоду. Игнорируя морозящий дождь и кромешную темноту, аппараты выдавали сносную картинку. Визоры — единственное рабочее оборудование костюмов, после перенесенных сегодня битв. В белесоватом свете, Марк старался высмотреть опасность, но судьба повернулась лицом и благоволила солдатам. Затишье, на фоне событий, произошедших за сегодняшний день, выглядело странно. Марк поделился мыслями.

— М-да, и вправду тихо, — сержант говорил негромко, не привлекая лишнее внимание в эфире, — значит, заварушку по-крупному, готовят, будьте настороже и глядите в оба глаза.

На пути отряда попадались пересохшие устья рек и неглубокие овражки. Животные и птицы продолжали прятаться, не показываясь. Ночное небо, неумолимо продолжало изливать слезы. Открытые места и все, по мнению сержанта Дойла, представляющее опасность, для безопасности пересекали их по одному. Первым шел сержант, его прикрывали двое оставшихся, затем шел Марк, замыкал переход Ролов. Из оружия остались, лишь ножи. Винтовки давно выбросили за бесполезностью, солвы не использовали оружия, поэтому найти боеприпасы не ожидалось возможным.

— Сержант, вы говорили, что существуют демонопоклонники? — Марк отрегулировал звук микрофона на минимум и спросил у сержанта, когда они помогали Ролову взобраться на отвесный край оврага.

— Да, существуют, и нам, воистину повезло, избежать встречи, — сержант, двинулся поперек огромного поля, — этих убить намного труднее, нежели солвов. В основном фанатиков набирают из малоразвитых миров, где цивилизация застопорилась на одном этапе развития. Бывают, конечно, и настоящие убийцы, как например те, с кем мы бились в последней битве против демонов. Они были вооружены автоматическими винтовками, гранатами, присутствовала даже легкая техника, правда, в малом количестве.

— Почему, сэр? — Марк был удивлен, — одной пехотой особо не повоюешь.

Сержант хмыкнул: — это ты зря так говоришь. Культура демонов, похоже, отрицает механизмы. Но этот малюсенький изьян, они окупил своими пси-способностями.

Дойл резко остановился и дал знак лечь на землю.

— Марк, Стефан, вы что-нибудь чувствуете?

— Есть, кое-что, — неуверенно сказал Ролов, сделав небольшую паузу, удостоверившись, что на самом деле, ощущает, — такое чувство, сэр, как будто мозг... зудит.

Марк кивнул, ощущения не поменялись. Не проходило чувство будто, кто-то рылся в его мозгах, воздействуя на них физически. Он рефлекторно пытался защититься от этого, спрятаться от неведомых сил, пытающихся прочесть его мысли.

— Нас ищут, парни, — изрек сержант очень мрачным голосом, — все происки демонов. Ролов, держись, тебе придется хуже всего, — сержант положил на плечо гиганту руку и сжал — держись, сынок, чувства будут сводить с ума, ты должен выдержать. Постараемся не попадаться им.

— А разве они просто не засекут нас? — Марк пытался прислушиваться к своему внутреннему голосу, в надежде, на подсказку со способом противостоять пси-атакам демонов.

— Знаешь, Марк, — неслышно прошептал сержант, ползком двигаясь вперед — могу сказать, что, за свой огромный боевой опыт, полученный в войне с демонами, я так и не понял этого. Впрочем, не поняли и остальные, может лишь кучка неправительственных ученых, к которым никто не прислушивается, уразумели.

Марк все отчетливее ощущал нарастающее давление на черепную коробку, не смотря хитромудрые маневры сержанта. Похоже, демоны их обнаружили и неотступно следовали за солдатами.

— Сэр, стоит ли бегать, как загнанные антилопы? Дадим бой! — сдавленно проговорил Ролов. Пси атака тяжелее всего сказывалась именно на нем. Боль, молотками, стучала в висках, постепенно, волнами спускаясь по всему телу.

— Нет, Стефан, загнанная антилопа, может выставить рога и пронзить противника, но для этого ей нужен прикрытый тыл. — Сержант держался бодрым, если можно назвать, это состояние таковым, после перенесенных происшествий, — в чистом поле, мы уязвимы, тем более, до нашей цели рукой подать.

В этом Дойл прав, фактически, солдаты уже находились в пределах предстоящей зоны высадки, но, по уставу, маяки должны располагаться ближе к центральной части территории, куда будет произведено десантирование. Правилу следовали не всегда, но именно сейчас сержант решил этим не пренебрегать. Марк решил узнать у Дойла причины.

— Марк, если вы осторожно поднимите голову и соизволите глянуть чуть дальше своего шлема, то наверняка заметите небольшую рощу деревьев, — Дойл попытался, несмотря на нарастающую боль придать своему голосу будничным тон:

— Правильнее всего, будет там, установить маяк, по той причине, что устав предполагает высадку десанта в радиусе маяка, но не... На...маяк. Это означает, что нам не надо будет бояться быть придавленными капсулой с кучей ангелов или подвергнуться, скажем бомбардировке. Ну, а вторая причина, именно там, нам предстоит дать бой преследователям.

Давление нарастало. С людьми попросту играли. Сила сдавливающая мозг, увеличивалась постепенно, неизвестные мучители экспериментировали над человечешками, сколько боли они смогут испытать прежде, чем сваренные мозги вылезут через уши, а лопнувшие глаза вытекут из глазниц.

Марк старался ни о чем не думать. Любую пришедшую ненавязчивую мысль, сопровождал струившийся сквозь мозги поток боли. Сержант, упоминал про защиту от пси атак у Марка. Если сказанное правда, то он искренне жалел Ролова, в его голове должна поселиться, поистине невыносимая боль.

Отряд достаточно приблизился к цели. Вместо примерещившейся рощи деревьев высилось нагромождением валунов, которые были облеплены растениями, которые борясь за свое выживание с суровыми условиями климата, пробивали щели и огромные трещины на поверхности камней.

— Слушайте сюда, — сержант говорил с легкой натяжкой в голосе, стараясь скрыть спазмы боли, пронзающие всё тело, — на счет «три» бегом перебираемся к камням, все ясно?

Марк и Ролов дали свое согласие и стали ожидать сигнала сержанта.

— Один, — все собрались, словно спринтеры перед стартом.

— Два. — Марк приподнялся, приготовившись к рывку, как хищный зверь, выжидающий удобный момент для атаки, на ничего не подозревающую, жертву, он был в ожидании команды Дойла.

— Три! — слово не успело слететь с уст сержанта, а три молнии рванули, что есть мочи вперед. Отряд преодолел расстояние в полсотни шагов, в одно мгновение, в одно дыхание. Мышцы трещали, сухожилия грозились порваться, Марк добежал и нырнул под ближайший камень. Следом за ним приземлились Ролов и Сержант. Стефан, опровергал стереотипы, про огромные габариты и отлично бегал, придя вторым. Оглянувшись вокруг, Марк не заметил ничего и никого, могущих телепатически воздействовать на солдат. Кровь стучала в голове, дыхание постепенно восстанавливалось, а вот боль никуда не уходила, каждую секунду напоминая о близкой опасности.

— Занимаем оборону, твари поблизости. Показываться пока не хотят, выжидают

момента — сержант отдал команду и взобрался на небольшой валун. Дойл слился с поверхностью валуна и не двигался. Марк и Ролов, в свою очередь, заняли позиции так, чтобы ни одна зона не осталась не просматриваемой.

Холодный безжалостный дождь уныло стучал по искореженным костюмам бойцов. Ледяные струи, бежали по многочисленным глубоким царапинам, подаренных солвами. Вода смывала грязную кровь с металла, и уносила ее в землю, кому субстанция, являлась привычной влагой.

Окружающая территория была огромным полем с высокой травой, по-большей части, опавшей под бесконечным ливнем. Кое-где вырисовывались контуры невысоких возвышенностей, таких же груд камней. Унылый дневной пейзаж не скрасился, с наступлением ночи. Свет звезд не проникал за слой туч. На планете царила ночь и смерть.

Солдаты, до боли в глазах, вглядывались вдаль, в поисках опасного противника.

— Продолжайте наблюдение, не сдавайтесь. — Сержант осторожно соскользнул со своего булыжника и достал из изорванного рюкзака небольшой предмет, небольшое сферическое устройство с многочисленными гранями. На его матовой поверхности не виднелось ни одной кнопки, ни одного индикатора. Постороннему наблюдателю могло показаться, что это безобидная безделушка, не скрывающая в себе ничего. Маяк во всей красе. При разработке идея «бессмысленной штуковины» и была замыслом ученых, для достижения необходимого эффекта был создан специальный отдел, отвечающий за внешний вид и маскировку. Принцип работы так же очень прост, каждая грань устройства одновременно являлась и сенсором. Для активации устройства нужно воспроизвести нажатие сенсоров в определенной комбинации. Зачастую, последовательность у каждого батальона была своя. После активации производилась непосредственная настройка маяка, на частоту. У солдат повелось называть эти частоты определенным цветом, красный, зеленый, желтый. Например, установить красный маяк, значит поставить на частоту, которую при приеме на корабль обозначали как «осторожно опасность» или в некоторых случаях, как сигнал спасения. Установка занимала довольно приличное время. Ничего не поделаешь, вынужденная необходимость во избежание деактивации и повторной активации противником.

После настройки, сержант, аккуратно положил его, в небольшое углубление в земле и присыпал щебнем. Последняя стадия активирования маяка происходила непосредственно из корабля, это позволяло избежать обнаружения сигнала на ранней стадии.

Марк терпеливо ждал, лежа на холодном камне, костюм лишь отчасти сдерживал суровые атмосферные перепады погоды. Краем глаза он заметил, как сержант вернулся на свой пост, видимо активировал маяк. В голове промелькнула досадная мысль, о том, что до прибытия подкреплений оставалось не менее двух часов. Солдат не жаловался, просто все случившиеся очень необычно, из лагеря выпускников сразу в центр боя. В тайне, конечно, Марк мечтал о феноменальном старте, но представлял совсем по-другому. Глупые юношеские мечты не рушились, лишь немного потемнели, от действительной реальности. Так же его занимало происходящее у него в голове, все непонятные видения. В другом месте, Андерсон не придавал бы этому значения, однако здесь, на Дейман Кор... да и сержант слишком серьезно отнесся, похоже Дойлу известно нечто большее.

— Сэр, разрешите обратиться? — Марк решил докопаться до правды.

— Что, Андерсон? — тихо прошелестел сержант Дойл.

— Сэр, что происходит?

— В каком смысле, Андерсон? — сержант попытался выдать смешок.

— Сэр, все эти странные вещи, творящиеся вокруг, скрытный Кори, какая то военная разведка, и, в конце концов, эти видения? Должно же быть всему этому объяснение? — Марк выложил все, о чем думал, это беспокоило его даже больше, чем нарастающая боль в голове.

— Стефан, будешь пока один в карауле. Потом Сами меж собой разберетесь, а ты, Марк, спустись ко мне, — сержант спрыгнул вниз и снял свой шлем.

Марк спустился к Дойлу и тоже снял шлем, для минимизации риска быть прослушиваемым.

Сержант стал излагать свои мысли и предположения, лишь умышленно умолчав об отце Марка и знакомства с ним.

— То есть, это все заварили, только ради проверки моих... способностей? — Марк выглядел шокированным.

— Предположительно да. Думаю, не учли солвов и демонов, — сержант смотрел прямо в глаза Марку.

— Тогда почему я ничего не чувствую? Или же эти видения и ощущения, это и есть...

— Да, Марк, планета для тебя стала, в своем роде, катализатором, похоже, ученые оказались правы.

Марк выглядел опустошенным, в чем сила этих способностей? И насколько далеко пойдут ученые для выяснения предела, если они сумели заварить такую кашу?

— Главное Марк, — сержант был полностью серьезен, — не задаваться вопросом, откуда и зачем у тебя эти способности, а поразмыслить, как мы сможем их использовать против демонов. Вспомни, четные пятна, попробуй узнать откуда пойдет атака.

— Как сегодня утром, после посадки?

— Да, Марк, если ты сможешь, хоть капельку, контролировать силы, это даст шанс на наше спасение, в противном случае, нас всех сожрут.

Марк задумался, как он сможет отыскать ключ к пси-способностям, если до сегодняшнего дня, даже понятия не имел, о чем идет речь. Кроме пары ощущений утром они больше никак себя не проявили.

— Садись и успокойся Марк, попробуй сконцентрироваться, — сержант пристегивал шлем и взбирался обратно, на камень.

Несмотря на присутствие рядом верных товарищей, Марк чувствовал себя одиноким и потерянным. Андерсон боялся подвести сержанта, не жалевшего себя, не один раз спасавшего ему жизнь. Поэтому, солдат сел на мокрую землю и прислонился к холодной поверхности булыжника. Шлем одевать не стал, дал влаге остудить свое разгоряченное лицо. Пару раз глубоко вздохнув, парень заставил себя закрыть глаза. Перед мысленным взором то и дело выскакивали картины минувшего дня, как погиб Анже, как первый раз выстрелил в солва.

«Отогнать от себя левые мысли, сосредоточиться» — Марк пытался сконцентрироваться, это выходило из рук вон плохо. Мешала боль в голове, которая, как назойливая муха, никак не хотела улететь прочь. Внезапно его осенило, именно боль поможет! Марк чуть не подпрыгнул от нахлынувшей радости.

Стараясь успокоиться, Марк попытался понять, что это за боль, придать ей материальную оболочку. Во что можно «одеть» боль? Пусть это будет, та самая, назойливая муха. Марк представил жирную муху, летающую вокруг него, настырно пытающуюся сесть

на него и издающую противные звуки. Сначала ничего не выходило, Марку требовалось глубокое сосредоточение. Неосознанно организм понимал, спокойствие — ключ. Пришлось пристегнуть шлем, дабы приглушить звуки окружающей природы. Главная его цель, это ледяное спокойствие, все иное пыль, уносящаяся ветром... есть только он и его боль. Нет солвов, нет окружающей опасности, нет демонов, нет ничего вокруг.

Похоже, начинало получаться, вся боль стала теперь не просто мухой, а целым жужжащим роем, норотившим облепить его сознание и сделать из него пристанище для своих отвратительных личинок. Марк попытался придумать хлопушку с помощью которой, можно прикончить всех разом. Вот гигантская рука замахивается гигантской мухобойкой, но дальше происходит неожиданное. Мухи облепливают мухобойку и начинают обгладывать вместе с рукой. Марка пронзила ужасная боль, казалось, глаза выпрыгнут из глазниц или же, он просто сойдет с ума. Видимо он закричал, не только в своем мозгу, но и в реальности, так как очнулся, от того, что сержант тряс его, что есть мочи, за плечи.

— Марк, что такое? Очнись! — паренек подал признаки жизни и попросил прекратить тряссти его. Он рассказал о своем эксперименте...

— Марк, я понимаю, происходящее тяжело для тебя и вообще может убить тебя, и все же прошу тебя продолжать...

Андерсон все прекрасно понимал, поэтому кивнул, только попросив, если что, вывести его из транса. Дело сдвинулось с мертвой точки, при помощи этих «махинаций» он смог взаимодействовать со своей болью, а может и с теми, кто дергал все ниточки. На этот раз Марк решил попросту, отгородиться от назойливых мух, создать барьер. Сначала получился прозрачный купол, затем каменная стена и огненное кольцо, но купол разбивался, осколки больно впивались в тело, бетонная стена рушилась, оставляя его под обломками, а огонь затухал, разнося едкий дым, не дававший продохнуть. Марк злился от неудач, терял концентрацию и спокойствие. Ничего не помогало, враги были на голову сильнее человеческого новичка.

Марк вышел из состояния транса и с досады, что есть мочи, ударил кулаком по камню, так что костяшки пальцев онемели.

— Неудачи учат, правда и помогают врагам отслеживать нас, — сержант говорил открыто, не прячась, смысл маскировки потерялся.

Марк взобрался на свободный камень и замер. Его манипуляции, на самом деле, помогли демонам разыскать отряд. Вокруг солдат собирались солвы. Зомби не нападали, наверно ждали, когда их соберется достаточное количество, чтобы просто закатать людей в почву. Солвы собирались в сотне шагов от Сержанта и его отделения, как будто подходили к определённой границе и замирали по стойке, повернувшись своими уродливыми черепами к людям.

— Сэр, возможно, вы правы, но лишь отчасти, — подал голос Ролов — посмотрите, солвы в нерешительности, похоже, их хозяева не ожидали отпора.

Как оказалось, Марк пробыл в трансе не менее получаса. Почти сразу же, вокруг начали собираться солвы. По одному, безмолвные слуги выныривали из темноты и стопорились, дойдя до определенной точки. Ролов был прав, несмотря на обнаружение, Марк произвел должное впечатление на демонов. Если так пойдет и дальше, будет возможность протянуть, пока не придут основные силы.

— Марк, продолжай, мы с Роловым будем тебя охранять. — Сержант достал свой кинжал из ножен.

— Сэр, только... солвы прорвутся, а я буду в отключке...

— Не переживай солдат, не прорвутся, а теперь начинай, и сделай все возможное.

Андерсон промолчал о своих неудачных попытках. Твердо решив попробовать снова и снова, пусть и каждая попытка безрезультативна, Молодой человек готов отдать все силы и много больше.

Сосредоточившись, Марк довольно быстро смог войти в состояние транса и увидеть свою боль. Воображаемые мухи все настойчивее старались добраться до него и вгрызться в мягкую плоть. Рассуждая, он решил попробовать еще один вариант, прежде чем самоубийственно пытаться разрушить действие атаки. Марк постарался представить этих мух, не как живые организмы, а как куклы, послушно двигающие по прихоти кукловода, а обнаружив нити, потянуться к самым истокам, и увидеть своего врага в лицо.

Сказать проще, чем сделать. Противник в этой ментальной дуэли, выжидал чего-то, не нападая излишне, но и не давая Марку осуществить задуманное. Он старался не думать, что сейчас происходит в реальности, возможно, солвы уже растерзали Ролова или Дойла. Эта мысль вогнала его в пышущую жаром ярость. Ярость, как ни странно, не вывела его из транса, а наоборот помогла, придала сил и уверенности. Не дожидаясь, пока пройдет огненный порыв, парень осторожно нащупывал нити. Чтобы увидеть незримое, человек создал в своем воображении плотный клубок дыма, который выпустил позади кружащих мух. Постепенно, туман обволакивал окружающее пространство и, о чудо, Марк увидел тонкие струны, уходящие за пределы воображаемого периметра. Нити, словно энергетические потоки, искрились, причудливо переплетаясь между собой. Марк устремил свой взор вдоль этих витиеватых струн, уводящих его, все дальше и дальше. Чем ближе Марк был к своей цели, тем больше становилось ручейков вражеской силы. Течение сливалось воедино, образуя единый поток. Стараясь не касаться ничего, сознание плыло рядом, не сопротивляясь, изо всех сил желая не привлечь внимания. Струны и нити пропали, вместо, появился огромный энергетический кабель, который перекачивал чужую волю. Марк уверился, что демон не только пытался уничтожить сознание людей, он так же одновременно управлял солвами, уж слишком много струн в начале пути.

Размеренность пути и неяркие блики внутри энергетического потока, расслабили Марка, притупляя чувство времени и пространства. Навалилась просто нечеловеческая усталость, стало тихо и спокойно, Андерсон «отъезжал», будучи в трансе. Подсознание почуяло неладное, перед глазами возникло знамя батальона. Марк пытался вразумить, чего это болтается на заднем плане. Как в ускоренной перемотке в мозгу прокрутилось нестандартное посвящение в вестники, и его голос повторяющий клятву верности Содружеству, его принципам и целям, а затем пронеслось всего лишь одно слово... демоны, и Марка током ударило. Прорываясь сквозь завесу сна и спокойствия, он чувствовал себя в мешке. Мнимая волна блаженной нирваны была происками демонов. Хаотично кружа в пузыре, Марк пытался отыскать выход, все попытки оказывались тщетны. Сейчас главное спокойствие, как заведенная крутилась мысль в голове. На некоторое время ушедшая боль вернулась с удвоенной силой. Если Андерсон сейчас ничего не сделает, то рискует оказаться пленником другой реальности.

Свое собственное сознание отказывалось укрощаться. Как зверь в клетке, оно металось из стороны в сторону. Пришлось собрать всю свою волю в железный кулак, чтобы совладать с ним. Марк решил сосредоточиться в одном месте, и со всей силой ударить туда. Приготовившись к ответной реакции, солдат ринулся всем своим сознанием в маленькую

намеченную точку, чтобы прорваться сквозь завесу. Соприкоснувшись со стенкой пузыря, Марк, стало вполне физически бить током. Секунда другая и вся его сущность грозила сгореть в энергетическом поле. Чем сильнее давление, тем сильнее противодействие, но он не намерен был сдаваться. Мозг взрывается от боли и усталости и, наконец, преграда лопнула, воздушный шарик проткнутый тонкой иглой разлетелся на тысячи лоскутков. Марк, со всего маху, вылетает наружу и сталкивается с тем, к чему так долго шел, с демоном.

Марк остановился, на него глядел демон, точнее его око, испещрённое множеством зрачков. От этого зрелища ужас и отвращение сковало человека. Глаз, рассматривал человека с нескрываемым удивлением, видимо не ожидая, что настырный человечиска дойдет так далеко.

Именно из глаза демона вырывались энергетические струны, связывающие его волю с волей других существ. Лихорадочно рассуждая, Марк пришел к выводу, что пока демон обескуражен, надо действовать. Не думая долго, Марк ударил своей волей, в этот самый, нагло рассматривающий его глаз. Успех пришел неожиданно, существо «взревело», разбрызгивая вокруг сгустки энергии. Для закрепления солдат ударил еще раз, но не в глаз, который в конвульсиях продолжал изрыгать плазму, а по нитям, желая разорвать все связи одним ударом. Ударил своей укрепившейся волей.

Струны, с треском рвались, причиняя адскую боль, но приходилось терпеть, поворачивать назад нет смысла. Человек, вне своего желания стал медленно проваливаться в пустоту. Отчаянно хватаясь за ускользающие остатки своего сознания, Марк не выдержал и отключился...

Сержант мрачно наблюдал сквозь визор на происходившее вокруг:

«Если Марк не сделает что-нибудь, они вправду, нас сожрут» — думал сержант, точно не понимая, чего должен сделать подчиненный.

Солвы образовали «живой» щит вокруг месторасположения отряда. Упыри, как часовые внимательно следили, за всем, что происходило внутри периметра. Марк за его спиной кричал и издавал странные звуки, Ролов хотел разбудить товарища, сержант предупредительно покачал головой. Никто не мог сказать с полной уверенностью, смогут ли товарищи спасти ли же погубить Андерсона.

За прошедшие полчаса, солвов собралось огромное количество. Худшие предположения сержанта сбылись. Плотным кольцом они стали приближаться к отряду.

— Ролов! защищаем Марка! Он наша приоритетная задача, надо не допустить, чтобы твари добрались до него. — Встав с оружием наизготовку, солдаты стали ожидать своей последней битвы. Каждый из них чётко понимал простую задачу — выжить и остаться на ногах дольше, чем проживет последний из теперешних противников. Усугубляло положение адская боль в голове, сержанту пока еще ничего, а вот Ролову совсем худо. Бедняга еле держался на ногах, его пошатывало, пару раз он еле успевал снять шлем, для опустошения содержимого своего желудка, выходявшее с обильной порцией крови. Кровотечение не прекращалось из носа, еще через часок другой, Ролов умрет, от потери крови.

Медленно, орда ядовитых тварей смыкала кольцо. Опытным глазом, сержант не видел путей для отступления своего отряда. Три человека противостояли не менее пятистам солвам, причем из трех, один был в трансе, а второй в полубморочном состоянии.

— Да, не та пошла молодежь нынче, не та, — попытался пошутить сержант глядя на полуживого Стефана.

Ролов, с трудом мог скоординировать свой взгляд, всё перед ним, казалось

расплывчатым темным пятном. Руки отказывались подчиняться, хотелось, в один момент, поднять кинжал и перерезать себе глотку. Только крепкая воля, подпитываемая ободряющими ругательствами сержанта, могла противостоять, поистине демонскому наваждению. Поигрывая ослабевшими мускулами Ролов, приготовился отправить тело первого подошедшего солва в естественную среду обитания, в землю, где, и положено находиться трупам существ.

— Ну как, солдат, готов? — сержант встал рядом со Стефом.

Ролов лишь крепче сжал свое оружие. В раскаляющейся от неслышимого грохота голове, вертелась мысль, о том, что же сейчас делает его ненаглядная Марианна?

Как только солвы подошли на расстояние нескольких шагов, что-то произошло. Сержант сразу же почувствовал изменения, на секунду, головная боль прекратилась.

— Молодец, Марк, добрался до них все же, — подумал сержант вслух, но боль пришла снова, еще более сильная и неуправляемая. Упав на одно колено, Дойл, был не в силах пошевелить пальцем. Краем глаза, он заметил Ролова, в судорогах, катающегося на сырой земле, похоже, долго ему не продержаться, мозг сгорит под напором силы.

Все происходило, как раз в тот момент, когда Марк из последних сил ударил по связывающим струнам демона. На этом, последствия вмешательства не закончились. Сержант, сквозь красную пелену перед глазами, заметил странное поведение солвов. Твари остановились в нерешительности, потеряв своего координатора, а затем совершили самое безумное действие, из всех увиденных, за долгую насыщенную жизнь. Солвы, один за другим, нападали друг на друга, разрывая на части тела и вытаскивали прогнившие внутренности. Счастливое событие продолжалось совсем недолго, не более пары минут, хвативших на прореживание леса мертвечины. После, упыри, всем скопом не бросились, на едва живых людей, они начали бездумно двигаться в разные стороны. Как стадо, лишившееся своего вожака, твари были не способны на самостоятельные действия.

Все же, несколько солвов продвигалось в направлении сержанта и Стефана. Трое паукообразных существам, а один по виду, человек. Сержант с трудом приподнялся над землей, требовать того же от Ролова, бесполезно, сейчас главное, чтобы Стеф перенес этот бой. Глаза Дойла, упорно отказывались сконцентрироваться, на ближайшем противнике, норовя закрыться на перерыв в работе. Летящую в свою сторону смертельную конечность с водруженным на нее острым когтем, сержант приметил в последнее мгновение. Вяло взмахнув кинжалом, сержант все же обезопасил себя, отрезав одну из многочисленных ног гигантского паука. На помощь твари подоспела подмога, в виде оставшихся двух членистоногих.

Сержант поскользнулся в грязи и упал на землю, в тот же момент, рядом просвистело, сразу несколько ударов. Встать же, не удалось, по той причине, что, особо ретивый паук, пытался своими челюстями, вскрыть сержанту костюм, на уровне горла. Дойл кромсал кинжалом, все до чего мог дотянуться, пока, наконец, не попал в голову, где засело отродье демонов. Не успев откинуть повалившуюся на него тушу, сержант рывком откатился в сторону, в тот же миг, пустое место покрылось рытвинами, от ударов, оставшихся противников. Ногой, сержант, проломил череп следующему противнику. Последний паук, оказался удачливей остальных, его острые когти оставили глубокую борозду на костюме. Сержант, ударом своего кинжала, разделил тело паука надвое. Пошатываясь, он делал попытки встать на ноги и заметил, как в опасной близости от Ролова находится последний из приближавшихся к ним солвов.

— Стеф! Осторожно! — просипел сержант. Надрывая мышцы, командир бросился к солдату, намереваясь защитить от угрожающей твари, но Ролов оказался не так прост, как казался. За секунду, до того, как зомби нанес удар, Ролов сделал рывок и оказался за его спиной. Сначала, он отсек ему ноги, а когда тварь повалилась на землю, вогнал нож по самую рукоятку в голову.

Стефан присел и снял шлем со своей головы. Все его лицо, покрыто кровью, капающей из глаз, носа и ушей. Держать свое тело в вертикальном положении, было не выносимо, но с каким-то, нечеловеческим упорством, Ролов не прекращал попыток приподняться на ноги. После дюжины неудач, при помощи сержанта, Ролову удалось приподняться. И вовремя, к ним, с разных сторон, приближались несколько солдов.

— Держись, сынок. — Сержант и Стефан стояли спина, к спине ожидая, когда кровожадные упыри заметят их присутствие и подойдут для атаки...

Марк плавал в глубинах своего сознания, перед глазами стояла картина из его детства. Они с мамой отправились на пикник, на небольшой песчаный пляж. В это время года, прибрежная полоса пустынна, одинокие волны накатывались на берег, дул прохладный морской бриз, приправленный крепким соленым ароматом. Мама говорила, что они с отцом любили это место, они приходили сюда и любовались бескрайними просторами. Марк лепил замок из песка, пока мама выкладывала еду из корзины. Вдалеке, Марк заметил отца с сыном, запускавших воздушного змея в небо. Разноцветный маячок игриво переливался на солнце, мальчик смеялся и радостно хлопал в ладоши, пока его отец подымал змея, все выше и выше, затем, он передал веревку своему сыну. Восторженный паренек бегал по кромке пляжа, весело крича и смеясь. Марк смотрел на все с радостью и грустью, одновременно. Мальчик подбежал к своему отцу и что-то ему сказал, указывая на Марка, разглядывающего воздушного змея, отец кивнул, после чего мальчик подбежал к Марку и позвал его присоединиться к ним. Юный Марк не знал, как поступить, вовремя подошедшая Мама разрешила дилемму, подтолкнув Марка за плечи. Один из прекраснейших дней во всей жизни, Марк первый раз пробовал запускать змея в воздух. Неизгладимые впечатления глубоко врезались в память.

Что-то упорно пыталось пробиться к Марку, выдирая его из доброго детского воспоминания. Небо подернулось тучами, и заморосил дождь, свет стал меркнуть, а воздушный змей стремительно терял краски, превращаясь в серую тряпочку. Смех мальчика и его отца, голос мамы, это все, безвестно пропадало, уступая место, иной реальности, настоящему. Марк очнулся. Голова раскалывалась на тысячи осколков, которые в свою очередь рассыпались в прах.

— Марк! — голос, похоже, сержанта, донесся, до получившего туманов, сознания Марка.

— Марк! — голос повторился много отчетливей. Марк протер глаза и одел шлем.

Взору открылась живописная картина. Ролов с окровавленной головой, лежащий на земле, а подле него сержант с кинжалом наизготовку, защищает его от подступающих врагов. Внутри у Марка все сжалось, этими врагами оказались самые настоящие демоны. Почувствовав неладное, они лично решили прикончить нерадивых людишек. Марк догадался об этом, потому что прямо на него уставился демон с глазом, который имел множество зрачков.

Демон отдаленно напоминал человека, но только лишь отдаленно. Форма его головы была необычной, как будто ее лишили черепа, оставив один огромный мозг, обтянутый

кожей, со всеми его извилинами. Помимо этого, из головы к туловищу тянулись своеобразные трубки, соединяющиеся с телом, где-то за спиной. Его тело совершенно лишено волосяного покрова. Дождь беспрепятственно скользил по темно-серой коже. На лице кроме глаз находился безобразный огромный рот, с четырьмя поперчено расположенными челюстями, усеянными множеством зубов. Демоны не носили никакой одежды. Мускулистое тело не несло в себе признаков пола. Ноги оканчивались громадной когтистой лапой, удар которой мог бы разорвать костюм вестника на мелкие части.

Демон сидел верхом на животном. Создание, являлось младшим из демонов и служило основной силой в армии демонов. Эта зверюга, отдаленно напоминала странный гибрид человека и волка. Его широкая пасть скалилась своими гигантскими клыками, с которых, на землю, капала ядовитая слюна. Демон был не один, его сопровождали еще два таких зверя, чьими наездниками были, странные существа, недоделанные демоны, как подумал Марк. Некоторые черты, схожи с первым демоном, а в остальном, щуплые и худые, они были покрыты темной слизью. Судя по их телу, они не были бойцами, видимо, это одни из младших повелителей, демонов псиоников.

Солвы, кружившие вокруг, по приказу демона отступили в темноту.

Как догадывался Марк, по первому знаку, зомби вернуться к своему повелителю, и dokonчат, то, чего не сделает их хозяин.

— Марк, — сержант услышал его шорох за спиной, — к нам гости подоспели, самые главные, ты присоединяйся, помощь не помешает, а то, вон, Ролов, вообще, внутренности скоро через рот выплюнет.

Демоны остановились, за несколько шагов до сержанта, их звери рвались вперед, желая разорвать свою добычу, удерживало на месте только непоколебимое слово хозяина. Марк приподнялся и заковылял к сержанту. Младшие демоны заерзали на спинах монстров, послышался сдавленный рык трех глоток. Главный демон, как его окрестил Марк, с интересом наблюдал за ним, не отрывая своих странных глаз. В руках марка был кинжал, которым он мог пользоваться на отлично. Подойдя и встав рядом с сержантом, солдат холодным расчетом определял, где у кого уязвимая точка на теле. Марка охватило желание метнуть свое оружие точно в глаз этому демону, чтобы тот не пялился.

— Спасибо тебе, Марк, ты многое пропустил, — сказал сержант с ледяным спокойствием.

— Потом расскажете. — Попытался усмехнуться боец, но сильнейшая боль не давал двигаться.

— Нас только двое, Ролов не в счет, так что драчка предстоит знатная. — Сержант хищно усмехнулся.

— Сэр, предлагаю начать, — сказал Марк и, не дожидаясь ответа, изящным, незаметным движением метнул кинжал в самого серьезного противника, как он считал с главного демона. Оружие попало в цель, точно, куда и предполагалось, Марк один раз уже подбил ему глаз в состоянии транса, сейчас же пришла пора закрепить успех.

Нечеловеческий крик послышался в мозгу, такой, что ушные перепонки разрывались изнутри. Со стороны же ничего не слышно, только бросившийся в темноту наездник, и люди, корчившиеся от боли.

Два зверя, с утробным рыком бросились вперед, чуть не скинув сидевших на них существ. Сержант понимал, что Марк теперь безоружен, поэтому рывком бросился наперерез ближайшей твари. Ударом кинжала он сбил сидящего младшего демона со спины,

но самого зверя не остановил. Марк попытался отпрыгнуть в сторону, но огромная туша смяла его в охапку. Зубы клацали возле самого горла солдата, Мощные челюсти были готовы за один раз откусить ему голову. Оказавшись зажатым между двумя мощными лапами чудища, Марк был не в силах шевельнуться, еще секунда другая и он потеряет все силы. Помощи от сержанта ждать не приходилось, тот, как успел заметить Марк, тот был зажат у огромного валуна, и отбивался от нападков зверя с демоном наездником.

На выручку другу пришел Ролов. Он, своим видом, мало чем отличался от солва, голова в крови, костюм помят и местами разодран. С трудом удерживая себя на ногах, Ролов разогнался и со всего маху врезался в демонского зверя. С хриплым рычанием зверь отлетел, это дало секунду, чтобы Марк успел вскочить на ноги.

— Помоги сержанту, Андерсон! — выдохнул из себя Стеф, отдавая кинжал своему товарищу.

— А как же ты? — воскликнул Марк с недоумением.

— А я, — он сплюнул кровью, — на наших местных медведей, голыми руками ходил, это чудо, в подметки им не годится.

Решив продолжить эту милую беседу в более спокойное время, Марк кинулся к сержанту, которого плотно зажали у камня.

— Марк, вместе! сейчас! — крикнул сержант, целясь в глаз отвратительной твари. Марк прицельно метнул кинжал в то место, где предположительно, был какой-нибудь жизненно важный орган. Удар Марка пришелся на секунду быстрее удара сержанта, что и спасло Дойла. Демон пошатнулся, и удар когтистой лапы лишь чуть задел шлем сержанта. Тем не менее, оружие по самую рукоять торчало в глазу и тварь, истекая зеленой жидкостью, с ревом бросилась прочь, пытаясь вырвать из глаза металл, по пути скинув своего наездника. Инстинктивно, Марк сделал выпад и четким боковым ударом обездвигил скользкого, затем быстро взяв его голову, рывком сломал ему шею. Похоже, что демоны все же не переносят физической боли, подумал солдат, когда тело обмякло в его руках.

Главное сражение разворачивалось за спинами Андерсона и распластавшегося Дойла. Огромный Ролов стоял напротив столь же гигантского зверя, вставшего на две задние лапы. Нырнув под левый бок демона Ролов со всей возможной стремительностью, он обхватил его и как заправский боец, бросил через плечо. Не успев очухаться после такого наглого нападения, демон попытался перевернуться на живот, но не успел, сверху уже падал на него Ролов. Обхватив своими мощными ручищами, шею демона, он душил соперника. Тварь металась из стороны в сторону не в силах достать повисшего на ней Ролова. Вскочив, на свои четыре лапы, зверь, со всей скорости, врезался в ближайший камень, пытаясь скинуть незваного наездника. Не так-то просто уничтожить демона, это Стеф прекрасно понимал. Потеря крови сказывалась на его силах, готовых в любую минуту оставить его. Ролов готов умереть, и это его не пугало, главное уйти, забрав с собой, хотя бы одного демона. Слабела хватка Ролова, но и демон слабел, движения становились менее точными и быстрыми. Стеф чувствовал, под своими руками кость. Сделав нечеловеческое усилие в момент, когда демон замедлился, Ролов, со всей силой, вдавил руку в области горла врага и, ухватившись за твердую кость, рывком потянул ее наружу. Что-то хрустнуло внутри опешившего противника, изрыгая потоки зеленой жижи, демонское отродье упало на землю вместе с Роловым, державшим в своих перчатках кусок хребта. Обтерев свою руку об ворсистую шкуру демона, Ролов, обессиленный, упал на землю.

Марк кинулся к сержанту, проверить, жив ли он. Оказалось, что Дойл без сознания,

Шлем расколот надвое ударом демона, признаков кровотечения не наблюдалось, да и пульс стабильный. Ролов, вроде тоже, очухивался. Марк отчетливо чувствовал сквозь немного уменьшившуюся боль присутствие оставшихся демонов. Тот факт, что на них возобновили атаку, не требовал подтверждения, так как, в темноте, замаячили группки солвов. Андерсону было интересно, кто ведет в бой эти небольшие отряды, оставшийся в живых маленький чертенок, или же раненый повелитель? Судя по количеству, это был недобитый склизкий тип. Не решаясь, снова вступить в ментальную битву, Марк судорожно рассуждал, что делать:

«Ролов не сможет воевать, да и сержант в отключке, под рукой ни одного кинжала». Марк злился на себя, что потерял в бою два кинжала свой и Стефа. Сколько до прибытия войск, он не имел ни малейшего понятия.

— А ситуация-то, дерьмовая, — в пустоту прошептал, упавший духом воин.

Вестник, порывшись в заплечном мешке сержанта, последний сильно растрепался, и все содержимое выпало давным-давно. Тогда решив привести в чувство Дойла, он стал его тормошить, пока тот, не подал признаков жизни.

— Ох, моя голова, что случилось? — сержант, опираясь на Марка встал.

— Выжившие демоны отступили, и проводят на нас атаку скоординированными силами солвов.

— Ого, да тебя смотрю, совсем не задело, раз такими словами бросаешься, — сержант никогда не унывал в присутствии окружающих, пока они помогали подняться Ролову.

— М-да ситуация и вправду, дерьмо, но, господа, я вас поздравляю — сержант попытался изобразить торжественный тон, — вы только что пережили первую атаку демонов, а тебя Ролов, буду лично просить к награде, единственный выживший после рукопашной со зверем. Второй, я так понимаю, по слову главного демона, отступил.

— Что толку? — Буркнул Ролов, слегка зардевшись (а вообще трудно сказать, может просто отсвет пятен крови на щеках), — все равно все здесь поляжем.

— Поляжем, не поляжем, об этом думать не стоит, — сержант пытался без шлема рассмотреть, что происходит вокруг. Единственным работающим визором был оснащен шлем Марка, поэтому именно он, взобравшись на камень, докладывал сержанту, с какой стороны и какой численности приближались враги.

Солвы обступили со всех сторон, образовав кольцо, как и прошлый раз, они медленно и неотвратно приближались к людям. Сержанту Дойлу, был отдан четкий приказ, охранять место высадки десанта, иначе, в целях выживания, можно попробовать, прорвать кольцо зомби и, укрывшись поблизости, ожидать спасательного судна. Но каждый идущий сюда понимал, чем рискует, поэтому солдаты намерены, до последнего вздоха, выполнять приказ командира, дабы не опозорить честь батальона и Содружества в целом. А поправде говоря, отступить некуда...

— Ко всему прочему, связаться с кем-нибудь, мы тоже не сможем, — изрек Марк, разглядывая свой снятый шлем — взрывом, когда мы потеряли Анже, повредило устройство связи.

Наступило тягостное молчание, только дождь, не прекращая своего разговора, мерно продолжал мокрое дело. Каждый смог задуматься, в этот краткий миг спокойствия, о том, действительно важном, для него, или о том, на что, в обычной ситуации, никогда не хватало времени.

— Слушай Марк, скажи мне, как получилось, что солвы вдруг набросились друг на

друга? — молчание нарушил Ролов.

Марк вкратце рассказал ему обо всем произошедшем в состоянии транса.

— Что же тебе, сейчас, мешает сделать то же самое? — в его глазах загорелась надежда.

— У меня не выйдет, я же в прошлый раз потерял сознание.

— Да, это так, — вмешался сержант, — но ты взял под контроль всех в округе. А ты попробуй, взять небольшую группу, ближайших к нам, тварей?

— Хуже, уже не будет, — из уст Ролова, это слышалось довольно весомым аргументом.

— Почему бы и нет? — Марк решил попробовать, все равно умирать.

В очередной раз, Марк решил не погружаться в глубокий транс, а просто, для помощи себе, строил образы в сознании.

Сначала ничего не происходило, но вскоре небольшая группа солвов, около тридцати особей выдвинулись вперед и встали в кольцо.

— Получается! — Ролов обрадованно вскричал, чуть не бросившись обниматься к сержанту.

Но никто не догадывался, чего это стоит Марку. Воля, разделилась на множество копий или частей и глядела вокруг десятками глаз. Демоны пытались оборвать его контакт со своими подопечными, но видимо Марк вложил все, что возможно, всю свою жизненную энергию, всю злость, ненависть не разрешая обрубить канал связи.

Через некоторое время спасительное кольцо сжалось до десятка шагов и не более двадцати тварей, по эту сторону баррикад. С каждой минутой расстояние и количество союзников стремительно сокращалось.

Сержант к чему-то прислушивался, а Ролов стоял рядом, поддерживая Марка за руку.

— Это конец, сержант? — спросил Ролов, головой обводя собравшееся море врагов.

— Нет, это новое начало, — уверенно сказал сержант Дойл, указывая, куда-то наверх.

Стефан поднял голову к небу, но ничего не увидел.

— Смотри внимательней! — голос Дойла оживился.

Ролов затуманенным взором присмотрелся к дождливому небу и, с удивлением, заметил огоньки, появляющиеся из-под низких облаков. Сердце бешено забило в груди, озарившись догадкой, он хотел поделиться ею с сержантом, но земля вскипела вокруг от потрясших ее взрывов, один за одним в опасной близости взрывались бомбы, освобождая сотни бранных тел, почти усопших зомби.

— Держитесь, вестники, мы уже здесь, — сказал высоко в небе, один из пилотов ястребов, заходя на второй круг. С его высоты было видно, как тысячи солвов стекались к месту высадки десанта и местоположению выжившего отряда вестников.

Спустя небольшой промежуток времени, Ролов Андерсон и сержант Дойл сидели в одном из десантных кораблей ангелов, уносящих их на Преторианец.

— Сэр, что теперь? — спросил Марк у сержанта.

— Теперь, Андерсон, нас ждет новый день и новые сражения, а пока отдохните парни, вы это заслужили, — и сержант решил прикорнуть пять минут, не подозревая, о неожиданной встрече, уготовленной на Преторианце...

Отряд Вестников выполнили свою задачу, проведя разведку и добыв бесценные данные, которые помогут в предстоящей новой Войне, второй Демонической. На Дейман Кор высаживались ангелы.

В отсеке транспортника стоял громкий шум, неяркий свет ламп, встроенных над каждым сидением изредка мигал. Взвод ангелов, погрузившись в свой транспортник, направлялся на боевое задание, на планету Дейман Кор, где передовые отряды вели бой с силами противника.

— Эй, лейтенант, почему мы плетемся, это автобус со школьницами? Так, нам ничего не останется, а я хочу пострелять! — гоготнул, один из солдат, обращаясь к лейтенанту Картеру.

— Да потому что, дамы, в обморок попадаете, когда солвов увидите, откачивай вас еще, — в тон ему ответил Крис Картер, изрядно повеселив своих солдат.

Лейтенант Крис Картер, слыл между простыми солдатами «своим человеком», лишний раз, не перегибая палку, когда очередной вояка хватил лишнего, но и не был рохлей, как командир третьего взвода, лично снабжающий ветеранов выпивкой. Картер был той, золотой серединой, которой так не хватало в армии, не расшибет лоб, но и не работает спустя рукава, местная тягловая лошадка. По внешнему виду, совсем не отличался, от любого, другого, бойца армии, не имел каких-то отличительных примет, вполне заурядная личность, но, тем не менее, всегда узнаваем в компании.

— Сэр, зачем высаживать столько наших, можно было просто отправить Гиглса, с его музыкой, демоны бы сами сдались — подкололи, щуплого очкарика рядового Гиглса, намекая на то, что он все достал своими депрессивными завываниями на трубе, ничего не имеющие общего с музыкой.

— Я смотрю, Роджерс, ты так в бой так рвешься? Видимо решил возместить неудачу на постельном фронте, вчера, с Бет, в реальной битве? — осадили весельчака и все оживленно стали обсуждать, свои любовные подвиги и поражения, смачно приправляя разговор сальными шутками.

Атмосфера предбоевого азарта и веселья, царила среди людей и, это вполне обычное дело. Никто не унывал и не трясся от страха, война была обыденностью для этих солдат, вскормленных ее горьким молоком.

Рядом с лейтенантом, по обе стороны, сидели сержанты, обсуждая предстоящую операцию, по зачистке сектора, от превосходящих сил противника.

— Лейтенант, слышали, что от взвода Вестников осталась всего пара человек, после высадки на планету? — спросил один из солдат, сидящих напротив Картера.

— Моби, что значит один взвод вестников и целый полк Ангелов? Мы сотрем в порошок и сварим из уцелевших суп, — не дал высказаться сержант Шарк, отличавшийся вспыльчивым характером и имеющим «пунктик» насчет выпендренных выскочек, называющими себя солдаты, как выражался он про вестников.

Лейтенант усмехнулся, Шарк слыл несносным и вредным человеком, а в бою оказывался просто незаменим, мог поднять в самоубийственную атаку толпу голых крестьян с пиками, против закованных в броню, боевых танков Империи.

Когда лейтенанта только назначили на должность взводного, восьмой взвод представлялся стадом оболтусов, но никак не на отрядом элитных частей армии Содружества. Пьянство и дебоширство явились вполне естественными вещами, творимыми во взводе, что соответственно вело к попаданию на последнее место рейтинга лучших

отрядов полка Диомикуса. Конечно, спустя некоторое время, взвод не возглавил лидерство, по количеству очков славы, но уже точно перестал быть взводом позора, которому надлежало, в знак особой чести, знамя с опущенным вниз большим пальцем, ярко символизирующем о ратных подвигах. К слову сказать, соревнование проводилось не только между отрядами в роте, батальоне и на уровне полка, но также велось состязание с полком ангелов Майкла Вестрома.

Подобрав удачный состав сержантов, Картер смог поднять мораль и боевой дух отряда. С каждым разом, повышая поставленную планку, в итоге, взвод превратился в настоящее боевое подразделение, с оточенным боевым механизмом, который, правда, изредка, все же смазывал себя порцией крепкого.

Солдаты рвались в бой, бесконечные перелеты и корабельная муштра быстро надоедала и, просто необходимо, размяться на свежем воздухе. Первыми десантированы в капсулах ударные отряды первого, второго и шестого взводов, следом пошла высадка остальных подразделений при помощи небольших, медлительных, но хорошо бронированных транспортников БЗТ-1, не раз выручавших войска в безвыходных ситуациях. Уменьшенная скорость компенсировалась лучшими характеристиками маневренности, в условиях труднопроходимого ландшафта, например, горных ущелий или же городских кварталов.

Горячие головы кричали пилотам, чтобы высадку произвели непосредственно в гуще сражения, а не по запланированному плану, в зеленой зоне, освобожденной от противника.

— Взвод! Приготовиться к высадке! — скомандовал лейтенант, за минуту до приземления, — подобрали сопли, девочки, автоматы в руки и вперед, за Содружество!

По салону покотился оглушающий рев несколько десятков глоток. Транспорт завис в нескольких сантиметрах от поверхности, посадочный люк мягко открылся и солдаты, по трапу, быстро спрыгивали с него в грязь.

— Шевелитесь! Вперед! Поторапливайтесь! — зычно прикрикивали сержанты.

Высадка заняла не более десяти секунд и транспортник, на ходу закрывая шлюз, взмыл в небо за следующей партией ангелов. Разобравшись по отделениям, солдаты двинулись за своим командиром, спешившим доложить о прибытии своему ротному майору Вудстоку.

— Сэр, восьмой взвод прибыл под ваше командование, командир взвода, лейтенант Картер. — Отрапортовал лейтенант, стоя под наспех организованной палаткой, скрывающей небольшой клочок земли от бесконечного дождя.

— Вольно, Картер. — Скомандовал майор, сосредоточенно изучая карту местности.

— Послушайте, лейтенант, выдвигайтесь вот на эту позицию, — майор подозвал Картера и указал на участок трехмерной голографической карты — Войска демонов рассредоточены и нападают небольшими группами, но не стоит расслабляться, кто знает, что припасли на десерт противники.

— Наша задача, очистить указанный периметр от неприятеля, для последующего десантирование инженеров и строительства укреплений, поэтому, вы прикроете седьмой взвод с фланга, вот здесь, и постепенно, будете, единой линией, продвигаться до обозначенного края. Все ясно лейтенант?

— Сэр, так точно! — Лейтенант отдал честь и, развернувшись на каблуках, зашагал к своему отряду.

Картер объяснил предстоящую задачу своим сержантам, и они шустро двинулись. Позиция находилась примерно в ста шагах от палатки майора. По карте видно, что войска, наступают во все стороны, постепенно вычищая поле и прилегающую территорию под

передовой лагерь. Восьмой взвод должен занять место в первой шеренге.

Разрозненные атаки демонов, больше походили на разведку, чем на полноценное наступление. Ангелы не теряли бдительность и усилили свои позиции подкреплением. Многие поддерживали мнение о том, что людей просто-напросто водят за нос, усыпляя бдительность, а когда придёт момент полезут изо всех щелей.

Солдаты продвигались очень медленно и осторожно, прочесывая каждый кустик и заглядывая под каждый камень. Восьмой взвод приуныл, ожидания жаркой битвы не сбылись. Единственным человеком кому было радостно, так это Картер. Лейтенант про себя посмеивался над бравадами своих вояк, зная, что это простое бахвальство больших мальчишек.

Линия войск продвигалась сквозь небольшой участок леса. Воины, все еще подшучивая, посерьезнели, в ожидании вражеской засады, уж больно подходящее место.

— Печенью своей чую, где-то они здесь, — тихо сказал Роджерс.

— Да пропил ты свою печень, Роджерс, давно пропил, — пробурчал кто-то позади лейтенанта, похоже, Гиглс.

Эти двое постоянно ставили палки в колеса друг другу, подшучивая, по-доброму, не всерьез, а если дело касалось чести взвода, они рука об руку шли отстаивать общую гордость.

Роджерс, все услышал и хотел ответить обидчику, но лейтенант оборвал его на полуслове:

— Вы двое, прекратить! Не устраивайте очередной цирк.

— Сэр, рядовой Уолкинс заметил движение впереди! — по цепочке сообщение передали лейтенанту Картеру.

— Оружие наизготовку, приготовитесь парни!

В десятке шагов от солдат кто-то пробивался сквозь заросли кустарника, лейтенант решил подождать визуального подтверждения. В отдалении раздались выстрелы винтовок соседних отрядов. Картер знал, что на них надвигается враг, войсковая выправка удерживала от отмашки на стрельбу своим солдатам. Когда же, на открытое место вышел первый солд, все сомнения улетучились, и он первым всадил в череп врага заряд.

Солдаты не сказано обрадовались появлению врага, лейтенанту и сержантам потребовалось немало сил, успокоить не на шутку разошедшихся солдат, превративших тело солда в ядовито-кровавый фарш.

Похоже, демоны решились на первую настоящую атаку. По внутренней связи передавали о больших скоплениях солвов собирающихся на кромке леса. Ястребы не имели возможность бомбардировать цели, демоны распределили солвов малыми группами, по десять двадцать особей, и уводили всех в лес, под прикрытие деревьев.

Единичные враги, изредка беспокоили людей, то здесь, то там раздавались выстрелы винтовок. Самозарядные винтовки подразделений ангелов были самым распространённым серийным вооружением, после разработки энерго-оружия. Оружие не приспособлено для стрельбы очередями, но это компенсировалось возможностью увеличения мощности заряда. Прямым попаданием можно расплавить легкую броню, однако после такого мощного выстрела винтовке требовалось время остыть, и она превращалась на несколько секунд в бесполезную кипящую железку. Такой, разве что, можно ткнуть в незащищенный участок кожи, оплавливая противника.

Ребята развлекали себя, как могли. Почти половина взвода решила участвовать в соревнование «кто больше постреляет зомби». Победитель получал приличный выигрыш,

срывал приличный банк и имел возможность за счет проигравших сослуживцев питаться в столовой пять раз. Картер закрывал глаза на эти выходы, ребятам был необходим нормальный отдых, за ту работу, которую они выполняли.

Войска подошли к линии, где заканчивался периметр будущего лагеря, в этом месте решено держать оборону, до получения дополнительных приказов. Командование рассчитывало отбить атаку врага и продвинуться вперед, давая возможность инженерным войскам начать постройку укрепленной внешней стены. Принять бой здесь решили из-за ландшафта местности. Перед окапывающимися войсками лежал неглубокий овраг приличной протяженности, способный послужить отличным прикрытием.

— Моби, ты будешь первым, кто поведет меня кормить, когда я настреляю сотню голов, — начал свою песню рядовой Роджерс.

— А я не участвую. — Моби пытался зафиксировать свой шлем все время сползавший с головы и тише добавил: — выпендрейник.

Придуривания двух клоунов, не раз помогали взводу держаться в нечеловеческих условиях, когда приходилось сидеть в холодных окопах сутками.

Линия обороны растянулась на пару сотен шагов, противоположному флангу предстояло встретить врага в поле. Восьмой взвод занял оборону и приготовился встретить противника, учтиво, не заставившего себя долго ждать. Солдаты открыли огонь, при первых признаках движения в лежащих напротив зарослях. Многие из людей увидев врага, взревели, изголодавшись по добыче. Повсюду слышались нелицеприятные выражения по поводу солвов, а также их всех родственников, до десятого колена. При таком количестве нецензурной брани, было странно, что чахлые деревца, не почернели и не увяли, мужественно дослушав тирады.

Ливень из энергоснарядов, превратил противоположную сторону оврага в кипучее море. Солвы наступали организованно. Люди не уступали, чай не зеленые новички. Не давая прорваться на фланге, восьмой взвод яростно испепелял нечисть, на самых подступах. Рядовой Роджерс упрямо продолжал считать убитых им врагов, в надежде, получить солдатское счастье в виде выходного, бесплатной кормежки и кучи денег.

Особо шустрый солв-скорпион, несмотря на отстреленную половину туловища, нырнул в овраг, а через пару секунд его вдвойне ядовитое жало просвистело в опасной близости от шеи нерасторопного солдата, но видимо солв не рассчитал силы, и жало глубоко вошло в ствол ближайшего дерева. Не задумываясь долго, солдат, схватил винтовку, как дубинку и резким движением переломил опасную конечность пополам, затем переключив на выстрел мощным снарядом, засунул дуло в зияющую рану на боку и выстрелил. Под веселое и восторженное улюлюканье сослуживцев, внутренности чудища разлетелись по округе. Даже Роджерс, пообещал поделиться с ним, своим выигрышем в споре, после того, как они придут на корабль.

Битва продолжалась довольно долгое время, прибывающие подкрепления не сумели обеспечить атаки, люди шаг за шагом отступали. Солвы теснили их по всей линии обороны. Флангу, который прикрывал восьмой взвод лейтенанта Картера, досталось тяжелее всего, на них обрушилась огромная масса ходячих мертвецов. Явились первые раненые, те счастливые, кому в кровь не попала смертельная жижа.

Наконец, подошли отряды, закрывающие брешь между разрывами взвода Картера с ближайшим фланговым отрядом, по другой линии. С высоты это смотрелось как квадрат, где гранями были десятки солдат. Командование утончало оборону в других местах и

перекидывало войска срочно в этот сектор. Транспортники не успевали привозить солдат. Не далее, чем за пятьдесят шагов до последних шеренг солдат, инженеры возводили укрепления...

Керим проверял свой походный рюкзак, ничего ли он не забыл. Ему поручили быть старшим инженером, на одном из участков строительства укрепления. Керим был инженером связи, но, к сожалению, он был также одним из немногих инженеров побывавшем в настоящей битве, причем не раз. Это его не пугало, а совсем, наоборот, в крови свободным потоком разносился адреналин, заставляя руки трястись мелкой дрожью.

Под его командование передали десять человек, все неплохие ребята и отличные спецы, с одной проблемой — мораль явно страдала. У каждого из них тряслись, не только руки, но поджилки, еще не много и наделают в штаны. Инженеры складывали инструменты в свой И.Т.О. «инженерный транспорт, открытый», представляющий собой машину с восемью приводными колесами, огромным грузовым отсеком, двумя скорострельными лазерными пушками, впереди и в середине транспорта.

— Так, коллеги, грузимся и полетели, — Керим засунул в кобуру на поясе свой пистолет.

Стайка испуганных техников нехотя двинулась за ним. Керим сел за руль и припарковал машину в транспортнике, специально оборудованном для перевозок.

— Что, братцы, чем быстрее закончим, тем лучше. Работы у нас много, первым делом устанавливаем фундамент для стены. Блоки и копатель ожидают нас на планете.

— К-Керим, — у одного из инженеров от страха началось заикание, — а н-н-нам дад-д-дут эскорт?

— Солдат что ли? — Кериму судорожно закивали головами с безумной надеждой в глазах, — да, конечно будут, там от этих ангелов будет ступить негде.

Сидящие в транспорте заметно похрабрили, выпячивая, в основном, впалую, щуплую грудь. Тем временем Керим, выждав паузу, продолжил:

— Там, вроде пять взводов, правда, они бой ведут в пятидесяти шагах от нас, но не стоит беспокоиться, как только отстроим стену, будем в безопасности.

Нервный шок скрутил обратно обрадовавшихся техников. Остальную часть пути летели молча, лишь Керим отдавал последние инструкции. Главный инженер был обеспокоен, что в самый ответственный момент, его подчиненные побегут, бросив лагерь на погибель.

«Эх, кто ж вас только понабрал то?» — думал про себя Керим.

Так же огорчал тот факт, что ничего не слышно про Марка. Перед вылетом, он не смог найти подполковника Саммерса, который как сквозь землю провалился.

Корабль, выгрузил транспортник поближе к первой точке застройки, куда уже сбросили нагромождения металлических блоков фундамента, и стояла машина-копатель. Место расположилось в открытом поле. В сером сумрачном свете восхода, мельтешили неясные фигуры и отчетливо слышны выкрики солдат и шум выстрелов.

Инженеры, с опаской, смотрели в сторону линии боя, не продвинулась ли она в их сторону? Не побежали ли войска ангелов? Но опасения были напрасны, в этом месте атака была не столь ожесточенной, поэтому войска, словно вросли в землю, не пропуская не единого врага.

Машина-копатель, кроме ковша, несла на себе огромную пилу, испаряющую землю, как бумагу. Один из инженеров сел за руль, опустив пилу, он потихоньку стал разрезать

землю, оставляя за собой борозду, ширины которой, как раз хватало для монтирования фундамента внешней стены. В И.Т.О. сидели трое инженеров, Керим за рулем, инженер за лазерной пушкой, а также техник, управляющий небольшим краном позади машины. Работу предстояло выполнить в максимально сжатые сроки, в противном случае, суля по докладам разведки, войска людей захлебнуться в море мертвечины, стекающей отовсюду.

Краном, зацепляли блоки фундамента и укладывали в борозду, где инженеры скрепляли их и активировали специальный укрепляющий механизм. Этот механизм выпускал шланги-иглы, которые, в свою очередь, сквозь дырчатую поверхность, извергали из себя укрепляющий раствор.

Работа шла не достаточно скоро, по мнению Керима, все время, подгонявшего своих подчинённых. Близкая опасность мотивировала лучше окриков, инженеры работали с удвоенной скоростью.

— Керим! Гляди туда! — один из техников показывал в сторону линии боя.

На одном из участков обороны образовалась небольшая брешь, куда ломанулась толпа зомби. Командир ближайшего взвода решил не ввязываться в рукопашный бой, а уничтожить врагов, держа дистанцию. Зомби не замечали атакующих. Керима прошиб холодный пот, упыри наметили своей целью их отряд.

Сквозь прореху прорвались не менее пяти шести десятков солвов. Люди, звери, насекомые, со всей возможной прытью, направлялись уничтожить строителей. Демоны, проявили себя отличными тактиками, выбрав первой целью инженеров.

— Отступаем! Отступаем! — люди побросали свои инструменты на землю и побежали к машине.

— Стоять! — Керим очень обозлился на своих коллег, показывающих себя последними трусами.

С одной стороны, они не были профессиональными солдатами, с другой стороны, если не продолжится строительство укреплений, будет еще хуже, и миссия Марка станет напрасной.

— Керим, уезжаем быстрее! Они нас сожрут! — паника среди отряда нарастала, все пихались и пинались, стараясь побыстрее залезть вовнутрь машины.

— Все наружу! Это приказ! — но Сарифова никто не слушал, тогда он достал пистолет из кобуры и направил его в сторону своих подчиненных. Наступил миг молчания, в глазах некоторых читалось недоумение, а у некоторых злость.

— Выйти из машины! Босто, ты останься за пушкой. Стацки, прикрепи трос крана к копателю, и переведи его в стационарный режим, разблокируй свободный ход башни! — Керим не отпуская оружия, отдавал приказы, в его голове созрела безумная мысль, к безумству которых, он по привычке.

Нехотя подчиненные все исполнили его приказ. Копатель, перейдя в стационарный режим, выпустил опоры и уперся в землю.

— Остальным ждать. В случае если солвы подойдут очень близко, то есть вплотную, отступайте.

Убедившись, что в порядке он убрал свое оружие обратно в кобуру и надавил на педаль газа. Трос постепенно разматывался за машиной. Отъехав на приличное расстояние, Керим крикнул Бобу, что бы он застопорил кран.

— Приготовься, Босто стреляй по тварям, главное наших не задень.

Керим повел машину по окружности, стараясь держать трос натянутым. На всей

скорости, И.Т.О., вклинился в поток солвов. Переднее стекло забрызгало слизью и останками упырей. Лазерная пушка стреляла без остановки, по зацепившимся за борта, солвам. Трос, импровизированное лезвие, начал резать демонских приспешников на части, в воздух полетели руки, ноги и другие ошметки, превращая окружающее пространство в копошащееся месиво.

Расчленив большую часть отряда, трос опустили к самой земле, и прошлись по второму разу, для закрепления своего успеха. Это позволило солдатам сосредоточить усилия в одном месте и закрыть брешь в обороне. Керим и его отряд продолжили строительство внешней стены укрепления.

Все будущее сооружение, представляло собой сложную конструкцию. Первым этапом, по ее монтажу, представляла установка фундамента и скрепление его между собой, чем и занимался отряд Керима. Как только будет завершен участок, длиной в сотню шагов, прибывает команда по установке внешних плит. Плиты изготовлены из сплава металлов с вкраплением тончайших нано частиц, позволяющих стене медленно само восстанавливаться, правда, утончая при этом соседние неповрежденные участки. После строительства внешней стены производился монтаж, внутренних укреплений. В разрезе, стена, представляла собой сооружение из помещений с разными отсеками. Наверху несли дежурство солдаты и устанавливались стационарные орудия. Такой форт позволял сдерживать атаки небольшой, хорошо вооруженной армии.

Керим со своими инженерами наверстали упущенное, и укладывались в график. Молодой гений, спокойный снаружи, съедался тревогой внутри. Слишком уж гладко все проходило, без поломок, без вражеских атак и пуль, свистящих над головой. По его мнению, солвы наступали слишком вяло, чем требовалось, это конечно хорошо, правда, слишком подозрительно. Керим, по внутренней связи передал в штаб, что они заканчивают укладку фундамента на этом участке. Техники втайне надеялись, что команду перебросят на обустройство лагеря, командование решило иначе. Весь отряд направили на следующий участок, находящийся в лесополосе.

И.Т.О. бесполезен в таких условиях, машина не могла проехать сквозь заросли. Когда они вплотную приблизились к лесу, прибыло оборудование, доставленное с Преторианца, огромные ручные пилы. Взвалив на себя одну из пил, Керим повел отряд к месту закладки фундамента.

Работа шла медленно. Пилы устанавливались на специальную подставку и вгрызались в землю, установка требовала дополнительного времени. Все устали и вымокли, усугубляли положение и блоки фундамента, разбросанные по округе, пилоты не смогли сбросить их точно к цели.

— Чертова планета, и угораздило же, — бурчали под нос инженеры, злобно поглядывая на своего нынешнего командира. Керим чувствовал это, и старался не подгонять и без того уставших ребят.

— Да-а-а, техника бы не помешала, — тихо проговорил Керим, хватаясь за очередной блок и подтаскивая его к траншее, вырезанной пилами. Руки покрылись ссадинами, а спина не разгибалась, пройдя не более двадцати шагов, Керим скомандовал перекур:

— Все парни, отдыхаем пару минут и снова за дело. — Облегченно вздохнув, инженеры повалились кто куда, работа измотала всех до единого.

— А где Асгор? — Керим обвел глазами людей не найдя одного из техников, работавшего в траншее.

— Наверно приспичило, в кусты отошел, — сделал предположение Босто.

— Ага, в такую погоду, только по туалетам шастать, — пробурчал кто-то.

По лесу разносился шум множества выстрелов и крики солдат. Прислушавшись, Керим и его ребята различили еще один крик. Крик о помощи, совсем близко.

— Это Асгор! — парни узнали голос своего товарища. Все вскочили на ноги и достали пистолеты.

Душераздирающий крик повторился, Керим дал знак двигаться за ним и направился в сторону звука. Бегом, отряд кинулся сквозь заросли мертвого леса, на помощь товарищу, чуть не проскочив мимо. Керим подбежал к Асгору лежащему на земле и отпрянул, грудная клетка инженера разодрана, а голова, наполовину оторванная, болталась рядом.

Люди стали испуганно озираться вокруг в ожидании нападения. Тыча своими пистолетами повсюду, они были готовы расстрелять, даже воздух.

— Всем быть наготове! — Керим связался со штабом и доложил о происшествии — Хорошие новости, к нам пришлют пару солдат для защиты.

— Керим, что будем делать с телом? — вопрос был резонным.

— Оставляем здесь, координаты нанесите на карту, чтобы не потерять, — Керим не смотрел в глаза своим подчиненным, — как только придут солдаты, отправим его в лагерь.

Сарифов размышлял, что если они прибыли к телу довольно быстро, то враги не должны уйти далеко, но видимых следов присутствия обнаружить не удавалось. Осторожно, шарахаясь от каждого подозрительного звука, инженеры вернулись на место стройки, где обнаружилась еще одна досадная неприятность. Одна из ручных пил была сломана. Металл погнули, а цепь разорвана в нескольких местах.

Керима пробрала дрожь, за спиной произошла диверсия, и враг прятался очень близко. Совсем не просто разорвать цепь из специального волокна, сила должна была быть просто невероятная. Хорошо, что не тронули дисковые пилы, без которых невозможно работать дальше.

Выставив в караул четверо инженеров, они продолжили работу. Перепуганные техники с жалкими пистолетами выглядели смешной защитой, но это было необходимо. Кто мог прорваться за линию обороны, не могло прийти в голову Кериму. Это точно не солвы, зомби передвигались недостаточно быстро, для этого предприятия, тогда, это могли быть кто угодно.

Вскоре прибыли солдаты. Керим глядел на них с разочарованием, военных всего трое.

— Это все люди, капрал? — задал Керим резонный вопрос, старшему группы.

— Да, сэр, это все кого смогли отправить к вам! — солдат ответил, как полагается отвечать старшему по званию, пусть и совсем не войскового отряда.

Затем капрал Карлос, так его звали, объяснил причину:

— Сэр, не вы одни подверглись нападению, другие вспомогательные отряды так же терпят потери.

— Известно кто нападает?

— Нет, сэр, как мне довелось услышать, нападали на одиночек, отколовшихся от основных групп.

Беспокойство людей усилилось, еще немного и отряд откажется выполнять свою работу, даже под дулом пистолета. Во избежание новых потерь решили отходить по трое, один солдат и два инженера, а также постоянно нести караул около места строительства.

Керим, слыша отдаленные звуки боя, предполагал, что ангелы успешно держат оборону, не без помощи ястребов, уничтожающих подкрепление. Про себя, он долго ругал, на все лады, командование, решившее проводить стену укреплений через лес. Инженер догадывался, что сделают с деревьями, попросту выжгут, за ненадобностью. Со слов солдата, подкрепление с орбиты прекратилось, пришел приказ от командора запретить высадку:

— Ребята говорят, там сейчас такая ругань стоит. В отдаленных отсеках слышно, как наш адмирал с командором собачатся.

Керим попытался сглотнуть появившийся ком в горле. Он представил, как открывается обман, находят улики против инженера и, вот уже стена позора и расстрел. От этих мыслей мурашки побежали по коже. Приходилось надеяться на здравомыслие командора Рузовски и ораторский талант адмирала.

В страхе перед неизвестными врагами, работа шла еще медленнее, по радию, Кериму стало известно о новых нападениях, на группы инженеров, командованию приходилось отзывать отделения различных взводов для защиты строителей. Зашкалившие, за предел, нервы, пару раз срывались, одного из инженеров пришлось обезоружить и отправить копать траншею, в противном случае, своей беспорядочной и беспричинной пальбой в пустоту, он мог покалечить всех в округе.

Как и договаривались, за блоками уходили по трое, когда очередная группа двинулась на поиски, Керим дал команду передохнуть. Больше четырёх часов непрерывной работы давали о себе знать. Он огляделся вокруг, окружавший лес не зря назывался мертвым. В отличие от невысоких кустиков и чахлых деревьев, здесь преобладали довольно крупные деревья, ствол которых с трудом мог обхватить, средней комплекции мужчина. Почерневшая кора деревьев, как обгоревшая кожа покрывала их. Без единого листочка их ветки, сплетаясь между собой, образовывали природный навес от бесконечного дождя, поэтому земля под ними, была всего лишь влажной. Застывший под тяготами воспоминаний, лес, источал мрачную силу и мощь, заставляя все живое бежать, прочь от него.

— Что то ребята запропалились, — начал переживать Керим за своих людей.

— Сэр, предлагаю пойти поискать их — вызвался капрал Карлос и еще пара инженеров.

Керим воспротивился, не хватало еще и их потерять. Кончился последний блок и командиру пришлось дать согласие.

— Постоянно держите связь с нами, в случае чего, мы постараемся вовремя среагировать, — Скрепя сердцем, Сарифов отправил отряд на небольшую вылазку.

Перепуганные до смерти инженеры, решили держать оборону, пока отряд не вернется. Никакие уговоры старшего, не смогли изменить это решение. Керим, уже давно плюнул на график, теперь его задачей стало хотя бы достроить этот участок. Что больше всего возмущало Сарифова, так это то, что линия боя находилась в каких-то пятидесяти шестидесяти шагах от позиции, а нападения все равно совершались.

Капрал все время был на канале связи. Не прерываясь он докладывал об окружающей обстановке. Вскоре, по его словам, отряд наткнулся на один из блоков.

— Выдвигаемся назад, — тихо промолвил капрал.

Его перебил крик одного из инженеров, находившихся с ним:

— Карлос! Осторожно за тобой, там кто-то есть! — слышались крики и звуки стрельбы.

— Что там у вас происходит? — Керим орал в свой передатчик.

Из динамика слышалась треск винтовки и ругань капрала:

— Черт, куда же оно подевалось! Бросайте блок! Отступаем! — затем все на секунду затихло.

Последнее, что слышали техники, был истошный вопль инженера: — Стреляй же! Стреляй черт подери! Н-Е-е-т.....

Керим приказал залезть в траншею и глядеть во все стороны. Все молчали, у кого-то от страха и переизбытка адреналина забурчало в животе. Все вооружились, правда, кто чем, кто дисковой пилой, а кто лазерным пистолетом. Для себя, Керим решил, что пила, в данной ситуации, смотрится внушительней, жаль инструмента для него не хватило.

Загрещали ветки, кто-то отчаянно ломился в сторону засевших людей. Керим в последний миг до выстрела, отдал команду не стрелять. Из зарослей появились капрал и один техник. Осведомившись о третьем спутнике, от капрала получили недвусмысленный ответ, он провел пальцем у себя по горлу.

Из обрывочных рассказов удалось понять, что существа, появились из неоткуда, и набросились на инженера. Враги разрезали бедного техника на мелкие лоскутки, своими длинными и острыми когтями-бритвами. Капрал клялся, что попал в одного из них, но чудище не шелохнулось. Быстро разделавшись с человеком, они исчезли в темноте. Оставшиеся в живых, со всех ног, бросились обратно, беспорядочно паля из оружия.

Долго не думая, Керим доложил в штаб о происшедшем:

— Штаб, запрашиваю разрешение на отступление, здесь становится слишком жарко.

— В отступлении отказано, держитесь солдаты, помощь близко, — таков ответ командования, послушаться его, несусветная глупость, тогда, в любом случае, за трусость, при выполнении боевой задачи заслужили бы трибунал. С этим в армии Содружества строго, конечно, не немедленная смертная казнь, возможно ссылка на астероидные шахты, но в конечном итоге, казнь намного гуманнее.

На пределе видимости, Керим заметил движение, в ветках над головой, машинально вскинув оружие, он выстрелил. Раздалось громкое шипение, там, куда попали снаряды.

— К бою! Твари, у нас над головами! — Керим, не останавливаясь, продолжил стрелять туда, где ему казалось малейшее движение.

Наступил момент, и все увидели врага. Существо, с быстротой молнии спрыгнуло на одного из людей и, ударом, снесло ему голову. НА лице застыла тень предсмертного ужаса и непонимания. Тело, мешком повалилось на землю, извергая из себя фонтан кровавых брызг.

Существо прыгнуло вверх и скрылось в деревьях. Положение становилось отчаянным. Керим отбросил свой лазерный пистолет, схватил пилу убитого и поднял ее перед собой.

Всего насчитали около пяти тварей. Бестолково стреляя по теням, никто не был уверен, попали по чудищу или нет. А тем временем охота продолжилась. Упал еще один инженер, его ноги отделились от туловища. Люди не могли помочь умирающему товарищу, сами, из последних сил, отбивая свои жизни у противников.

Керим двигался, словно в фильме с замедленным эффектом. Перед ним, на капрала Карлоса, падал зверь. Его гигантские лезвия уже касались незащищенной шеи. Старший инженер опоздал всего на долю секунды. Две части капрала заваливались в разные стороны, а диск пилы лишь прошелся по руке нападавшего. Когти упали на землю. Их владелец, с диким воем, кинулся в заросли. Отсеченная кисть лежала неподвижно. К всеобщему удивлению, это был кусок человеческой руки с надетым на нее приспособлением из трех острейших лезвий, непонятного черного материала.

А звери, видимо решили, прикончить надоедливых людишек. Пять фигур

вырисовывались над отрядом. Прямо в глаза Керима, смотрел однорукий.

В его когда-то, человеческих глазах, читалась только лютая ненависть к собратьям по расе. Эту атаку не переживет никто. Люди не строили призрачных надежд, по поводу своих сил.

— Где же эта помощь?! — Керим, не отрывая взгляда, задумался вслух.

— Кто помощь вызвал? — на их частоте прозвучал незнакомый мужской голос. Спустя мгновение. До отряда донесся звук раскручиваемого барабана, и лес озарил поток мерцающего света, направленный прямо на застывших врагов. Снаряды разорвали в ключья первого зверя. Остальные, прыгая от дерева к дереву, направились к новому грозному союзнику людей.

— Всем укрыться! — Керим нырнул в траншею и закрыл голову руками.

Тяжелая скорострельная пушка или СЛП, на местном жаргоне тяжелый «слупер» точными попаданиями отправили в иной мир еще двоих. Прогремел взрыв, от выстрела импульсной пушки и последние враги, в виде обгоревших тушек, ударяясь об ветки, упали на землю.

— Чтобы вы делали, без меня то, — прозвучал все тот же незнакомый голос из передатчика.

Инженеры все еще испуганно выглядывали из своего окопа. Керим, поднявшись во весь рост, посмотрел в сторону неожиданного союзника. Это был тяжелый управляемый экзоскелет модели Израил, в котором находился один из технодесантников.

Боевая машина, обладала высочайшими характеристиками, как в огневой мощи, тяжелый слупер и импульсная пушка, так и в броне, которая изготавливалась из того же материала, что и обшивка космических крейсеров Содружества. Поэтому из-за дороговизны в отряде технодесантников находился всего лишь один израил.

Тяжелой поступью робот подошел к траншее, выключив фонари, прикрепленные на плечах.

— Капрал Паррис, боевая группа технодесанта «Ордо» — представился технодесантник, внимательно осматривая окрестности при помощи визора.

— С орбиты вновь стали поступать подкрепления? Это хорошо — обрадовался Керим, осведомляясь у своих людей о повреждениях и травмах.

— Хм, не совсем так, — задумчиво проговорил капрал, — странное дело, творится на преторианце, похоже наша боевая группа была последней из всех, кто десантировался на поверхность. Команду дал лично полковник Йохансон, но после этого ребята, оставшиеся на корабле, сказали, что серафимы увели его, как арестованного. И да. На наш транспортник пришел сигнал поворачивать обратно, но, увы, мы были слишком далеко от Преторианца и командир решил, что наш приемник поломался. Собственно спорить никто не стал, парням уже осточертело на корабле.

Керим, прослушал информацию, и отложил ее на последующее обдумывание, сейчас его интересовали более насущные проблемы. Все оставшиеся были целы, но отряд потерял многих убитыми. Трупы осторожно уложили в строительные мешки и оставили у высокого дерева. Прежде чем докладывать в штаб, решили осмотреть павших врагов, чтобы понять с кем пришлось иметь дело.

Окинув беглым взглядом более сохранившегося после битвы врага, Керим пришел к выводу, что это определенно люди. Темная кожа была измазана грязью. Это образовало на теле причудливые узоры. Одет он был в одну набедренную повязку и все. На руках

красовались кастеты с острыми лезвиями. К ногам тоже были привязаны приспособления с шипами на подошве, позволяющие цепляться и лазить по деревьям. Поэтому враги казались неуловимыми призраками, передвигаясь верхами.

В штабе приказали продолжить работу, и после выбираться оттуда. Израил бдительно охранял поредевший отряд от врагов, которые к счастью больше не беспокоили. Через пару часов строительство завершилось, и люди двинулись в безопасную зону.

* * *

— Командор, с корабля Преторианец, началось десантирование на Дейман Кор! — доложил первый помощник, войдя в каюту Рузовски.

— Отлично, я свяжусь с ними позже, вы свободны. — Рузовски сидел за своим столом, с задумчивым видом. Какие планы у верховного командования? Почему он, всего лишь пешка, в этой новой игре? Через двенадцать часов, войска Небесной Гвардии вновь будут в пути, но куда? Почему молчат Хозяева? Он сделал, как бы приказано, отправил этого мальчишку к ним, поддержал псевдо наступление, не задавал лишних вопросов.

Командор встал с кресла и подошел к огромному монитору, желая лично увидеть, как происходит высадка. Его глаза лицезрели совсем не то, что предполагалось в плане действий, но Рузовски, поглощенный в свои мысли, не сразу обратил внимание, почему из транспортного отсека Преторианца вылетают все новые и новые транспортники. Прошло пара минут, прежде чем командор уразумел смысл происходящего на экране.

— Срочно! Слышите меня, срочно, вызовите мне адмирала Тапфеля! — Лицо командора перекосилось гримасой.

Прямое неподчинение приказам, да еще и со стороны адмирала вызвало негодующий шок. Сжав кулаки, Рузовски подбирал самые оскорбительные слова и выражения, все, что нужно высказать Тапфелю. Идеальный замысел Хозяев, нет, никто не потерпит отступлений от плана!

Мягкий звук виртуального колокольчика, оповестил о входящем вызове, по внутренней связи. Командор нажал кнопку на своем столе.

— Сэр, Преторианец не отвечает на наши сигналы, — доложил радист.

— Что? Да как они смеют? — Командор разгорячился не на шутку, никто никогда не видел Рузовски в подобном состоянии.

— Радист, проверь, исходят ли с преторианца сигналы.

— Уже сэр, На корабле не предпринимают никаких попыток с кем-то связаться, они, так же, не ставили блокировок по степени защиты. Похоже, у них накрылась связь.

Первая мысль о том, что на Преторианце бунт, из-за приказа верховного командования. Отчасти, командор не далек от истины. Вариант с поломкой связи, командор рассматривал, как самый фантастический.

— Первый помощник, подготовьте мой транспорт и серафимов, я, лично, отправляюсь на Преторианец.

— Сэр, всех серафимов? — первый помощник был в недоумении.

— Да, болван, всех до единого, вдруг нам окажут теплый прием, тогда придется проявить вежливую настойчивость.

Увидел кто Рузовски сейчас, не узнал бы. В глазах хаотично мерцал огонек злобы,

выражению лица позавидует любой демон. Проверив свое оружие, главнокомандующий небесной гвардии быстрым шагом направился в транспортный отсек, где его ожидал отряд серафимов. Эти солдаты считались элитой среди элит. Выпускники академий Содружества, проходившие дополнительную спец проверку, длящуюся более трех лет, имели право поступить в военную школу серафимов находящуюся в дипломатической столице Содружества. Парадной формой считалась белая броня украшенная позолотой, а повседневной службе неприметные серые костюмы, не выделяющие воинов из толпы. На вооружении состоял небольшой скорострельный пистолет и небольшой меч, не считая личных особенностей каждого бойца. Небольшой отряд серафимов мог удачно свергнуть диктатора находящегося в охраняемой крепости. По статусу отряды серафимов положены лишь высшим чинам командования, коим являлся и командор Рузовски. Два десятка серафимов сопровождал персону номер один.

Адмиралу Тапфелю доложили, что челнок командора, только что приземлился в грузовом отсеке, и он, с отрядом серафимов телохранителей, движется к нему.

— Ну вот, пора отвечать за свои действия, — тихо проговорил адмирал, продолжая спокойно наблюдать за ходом операции, на голографической карте.

— Гул, — тем же ровным голосом, обратился Ганс, к своему первому помощнику, — ступай, предупреди командиров, возможно, они скоро здесь понадобятся.

Помощник, скорым шагом скрылся за дверью, та через минуту отворилась снова, и в каюту влетел взмыленный командор Рузовски, с двумя серафимами за собой.

— Адмирал извольте объясниться, что, бездна вас возьми, у вас здесь происходит?

— Командор, — Тапфель отдал честь, несмотря, что Рузовски совсем об этом позабыл в своей спешке, — На Преторианце вышла из строя станция связи, по этой причине....

— Какая связь адмирал?! — заорал Рузовски, — объясните, почему происходит полномасштабная высадка! вы слышите всех, войск с корабля на планету?! Это же полное неподчинение приказам!

Адмирал, выслушав разъярённую триаду, не показал своего крайнего удивления, которое с каждым мгновением нарастало. Рузовски, конечно, считался двуличной скотиной, положение все же обязывало, но чтобы в такой форме, крайне необычное происходило с господином главнокомандующим. Тем не менее, Тапфель продолжил свою незавершенную фразу:

— ... По этой причине, мы не смогли передать вам, о поступивших новых данных, не приемлющие иного выхода, кроме как начать полномасштабную операцию.

Судя по сужающимся зрачкам, командор приходил в себя и, до него, понемногу доходил смысл речи Тапфеля.

— Докладывайте, — ледяным тоном приказал Рузовски.

Адмирал, не повышая тона, подробно рассказывал о произошедшем, лишь не упоминая о разговоре с подполковником Саммерсом. По версии Ганса, связисты испытывали новую систему связи по его приказу.

— Командор, я могу показать вам запись данных, в подтверждение моих слов. Техники перевели в более подходящий формат, для удобства просмотра и перемотки. Командор вскользь прокрутил запись битвы, просматривая отдельные фрагменты, о чем-то усиленно думая.

— На основании этого, мы приняли решение, о высадке войск, — еще раз подытожил Тапфель, — Возможна угроза вторжения демонов...сэр.

— Выводы буду делать я, — Рузовски не смотрел на адмирала, — Приказываю прекратить высадку войск на планету.

— Господин главнокомандующий? — адмирал недопонял приказа.

— Это приказ, адмирал, или же решили устроить бунт?

Адмирал, ничего не ответил, на последний вопрос Рузовски. Многого стоило, противостоять желанию и не потянуться за кортиком. Для такого негодяя или смиренная рубашка или сталь в горло.

— И еще, адмирал, соберите мне всех командиров, надо потолковать. — На губах Рузовски появилась недобрая усмешка.

Тапфель дал необходимые распоряжения и попросил у командора разрешение, пройти на мостик. Выйдя из каюты, адмирал хотел пройти до каюты полковника Диомикуса, но за ним неотступно следовал серафим. Это возмутило адмирала. По собственному кораблю, под конвоем ходить?! По телу пробежал холодок, что же задумал командор? Почему так пренебрежительно отнесся к видеозаписи? все логические домыслы приводили в тупик, давая волю нехорошим мысли. Зачем Рузовски разговаривал с подполковником Саммерсом. Хорошо, что ни Саммерса, ни Дойла с отрядом, сейчас нет на Преторианце. Как только прибыл транспортник с выжившими вестниками, к адмиралу вошли двое и, показали свои ключи-удостоверения военной разведки, вежливо «попросив», забрать людей для того, что бы задать пару вопросов. Адмирал был не в силах помешать им, удалось лишь договориться, что с вместе с вестниками, отправится Саммерс. Еще один прокол, не зная, что на твоём корабле бродят агенты военной разведки!

Мимо Тапфеля прошел его помощник Гул, отдав честь, как и положено. В душе адмирал возликовал, старина Гул, не раз выручал его, вот и теперь правильно оценив обстановку, сумеет предупредить командиров.

Связисты, на скорую руку, смогли «наладить» связь с планетой. Доклад о ситуации на Дейман Кор встревожил адмирала Тапфеля. Он не ожидал столь яростной атаки демонских приспешников, предчувствие подсказывало, начиналось еще одно действие вселенского масштаба. Войскам становилось трудно без подкреплений, а выводить всех с планеты командор запретил, нельзя отклоняться от плана.

— Старый дурак! — в сердцах бросил Тапфель, — что за игру он затеял?

— Сэр, — первый помощник Гул подошел к адмиралу — командиры придут в вашу каюту, м-м-м, в скором времени.

— Спасибо, Гул. — Адмирал пожал руку старому другу.

В это время с планеты начали докладывать о нападениях на группы поддержки. Положение становилось критическим, снимки показывали, что в сторону лагеря двигались огромные силы врагов.

— Сэр, по всему сектору, начались волнения, противник, как из-под земли появляется.

Тапфеля, как молнией ударило:

— Прозондируйте гору демонов, есть ли там какие либо движения?

— Нет, но сэр, — солдаты в недоумении уставились на экраны — мы... не можем просканировать этот участок, все оборудование, как будто.... ослепло.

— Так я и думал, — Тапфель хлопнул по приборной доске — демоны и не подумали передислоцировать свой командный пункт.

Ганс подошёл к карте и ткнул пальцем на изображение горы: — Это, наша главная цель. На мостик зашел полковник Диомикус и отвел адмирала на пару слов.

— Ганс, творится что-то странное, только что задержали Йохансона, — тихо, чтобы никто не услышал, проговорил полковник.

— Как это произошло? — адмирал стойко сдерживал бурю эмоций.

— Йохансон сам виноват, решил в героя поиграть, пришел с группой технодесантников и, приказал им десантироваться на планету, а ты же знаешь, этих бронированных, лоб расшибут, но приказ своего командира выполняют. Им говорят, что все запрещено на планету десантироваться, приказ главнокомандующего, так технодесантники свое гнут, полковник приказал и все. Там только один серафим оказался, не рискнул под пушки израила подставляться. Полковник хотел еще одну группу отправить, но тут подоспел еще один серафим и его в коридоре повязали, как преступника. И свои помочь не могли, группа уже отбыла, вот таки дела.

— Да, заварил Йохансон кашу, командор и так на взводе, а он еще масла в огонь подлил.

— Что делать будем, Ганс? — Корвин выглядел встревоженным.

— Будем делать, что и обычно, втройне опасаясь совершать глупости, собирайтесь в моей каюте, Рузовски хотел видеть всех.

— Ганс, что случилось с нашим старичком Рузовски? Он как с цепи сорвался?

— Наверно Корвин, просто боится, за свое место, он всегда был шибко падок до славы, а произошедшее может сильно подмочить его карьеру. По-моему будь его воля, он бы свернул всю операцию и сделал вид, что не наткнулся на следы демонского присутствия.

— Не понимаю адмирал, ведь мы наткнулись на демонскую угрозу, обнаружили и предпринимаем меры, к ее устранению, да за такое медаль надо дать — распалился полковник, на них стали оглядываться люди.

Адмирал сделал знак, говорить по тише:

— Слушай, ты полковник? или салага-первогодка? Чем выше пост, тем больше завязано на тебе. Тут вступают другие факторы, помимо защиты Содружества. Политическая стабильность, экономика, у половины галактики может башку с катушек, из-за такого известия. Поэтому, подставлять не хочет себя. Хочу думать именно так.

С планеты пришли новые сведения, адмирал занял свое место на мостике. Полковник же направился на встречу с командором. За ним так же неотступно следовал серафим. В отличие от Тапфеля у Диомикуса был более взрывной характер, который он не замедлил показать.

— Солдат — он подошел к остановившемуся серафиму — зачем ты следуешь за мной? Я в чем то виновен? Кто тебе приказал, командор?

Солдат молчал, презренно не замечая реплик в свою сторону, что незамедлительно разъярило полковника.

— Я к тебе обращаюсь, солдат, — он указал на свою форму, — ты забыл, как надо разговаривать со старшими по званию?

Полковник лукавил и пытался пронять серафима, хотя ему прекрасно известно, что это подразделение подчиняется приказам своего командира, или же верховным главнокомандующим. Это давало практически безграничные возможности подразделению. Серафимы не злоупотребляли привилегиями, оставались беспристрастны, как гвардия боевых роботов Основателей Круга Высших.

Полковник сделал неосторожное движение, проведя у кобуры на своем поясе, что сразу же расценено конвоиром, попыткой сопротивления. Пары мгновений понадобилось серафиму, чтобы обезоружить и скрутить, не успевшего удивиться, полковника. Солдат

повел его к старшему группы для получения особых приказаний, по поводу строптивного Диомикуса. Эту сцену наблюдали множество солдат, среди которых был отряд ангелов. Воины, без разбирательств, кто прав кто виноват, кинулись на помощь своему арестованному командиру. Завязалась перепалка, в которой верх одерживал серафим, сохраняющий ледяное спокойствие. Разнять солдат поспешила охрана корабля, дежурившая на этом участке. В конечном итоге, Серафим, охрана и нарушители порядка во главе с полковником, двинулись по направлению к старшему серафиму. Охрана настаивала, что задержанных следует препроводить в карцер, серафим же молча вел их к своему начальству.

В каюте адмирала собрались все старшие офицеры, кроме самого Тапфеля, он был нужен на мостике, и двух взятых под стражу командиров. Все живо обсуждали недавние события, и гадали, по какому поводу пройдет военный совет.

Наконец, вошел командор Рузовски и капитан серафимов.

— Здравствуйте, господа, пожалуйста, садитесь, все собрались? Ах, как жаль, что нет адмирала Тапфеля, но ничего с ним мы побеседуем отдельно, так приступим — начал Рузовски, будто открывал очередное собрание любителей садоводства.

— Офицеры, перед нами стоит важная задача, решение необходимо принять безотлагательно, — все сидящие мысленно напряглись.

— Ваш адмирал, осведомил вас, о плане верховного командования, высадка на планете, небольшого отряда войск, для создания базы аванпоста, а в это время приготовить основные силы для прыжка в квадрат реальных боевых действий, поэтому, господа, прошу вас незамедлительно заняться этой подготовкой, через восемь часов последует гиперпрыжок.

Сидящие офицеры были в полном замешательстве.

— Есть вопросы господа? Ну же смелее, — елейным голосом спросил Рузовски.

— Разрешите вопрос командор — решился один из двух оставшихся здесь полковников ангелов, Майкл Вестром. — Мы не успеем эвакуировать все войска с планеты, за этот срок.

Полковник задал этот вопрос, потому что и его люди сражались сейчас с бездушными зомби под дождливым небом Дейман Кор.

— Не будет никакой эвакуации, — бодрым голосом ответил Рузовски сразу же.

— То есть, как не будет? — наступила гробовая тишина, только покашливал, простуженный полковник Ленкс.

— Все очень просто, мы следуем планам командования и оставляем для развертывания базы небольшой отряд, не понимаю вас господа, в чем проблема?

— Проблема, — обычно спокойный, Вестром, был возмущен подобными заявлениями командора, — в том, что на планете, против во много раз, превосходящего противника, сражаются наши ребята, вот в чем проблема.

— Сэр, — прохрипел простуженным голосом Ленкс, — наш Преторианец может догнать корабли флота, после того окончания эвакуации. Мы прибудем на место, через пару часов, после Основных сил.

Офицеры одобрительно зашумели, предложение Ленкса пришлось им по душе.

— Полковник, болезнь повредила ваши слуховые функции? — едкой издевкой начал Рузовски, — возможно, в квадрате идут боевые действия и наш флот, будет последним резервом сил Содружества? Возможно, именно ваши солдаты, станут решающим резервом?

Шум среди офицеров нарастал, Рузовски обвел взглядом своих глаз собравшихся и не встретил ни одного положительно настроенного к нему человека. Глубоко вздохнув, командор потребовал тишины:

— Что же господа, раз так давайте проголосуем, поднимите руки кто за предложение полковника Ленкса?

Руки подняли все до единого, бросать своих боевых товарищей на мучительную гибель, не допустимо.

— Я так понимаю, что предлагать второй вариант для голосования будет бессмысленным? Что же отлично, — Рузовски развернулся к выходу и собрался уходить.

Все обрадовались, что смогли отстоять эвакуацию. Вестром и Ленкс переглянулись, понимая, что не все так гладко, как кажется.

— Сэр, — полковник Вестром окрикнул уже находившегося в проходе командора, — что это значит? Будет ли эвакуация?

— Что это значит... — он остановился и облокотился на проем двери, прямо перед ним стоял капитан серафимов, внимательно следивший за офицерами, — это значит, эвакуации не будет, а вы все арестованы, в подозрении в государственной измене. Прямое нарушение приказа верховного командования. Срыв операции, за такое, военный трибунал, по голове не погладит.

Секундная пауза и многие офицеры повыскакивали со своих мест, но оружие капитана серафимов направленное в их сторону заставило сесть обратно.

— Да, вы государственные изменники, шпионы Круга Высших, стараетесь задержать флот и саботировать наступление войск Содружества. По прибытию в намеченный район, будете переданы под трибунал, не переживайте, я лично буду настаивать, о вашей быстрой и безболезненной казни.

Они с капитаном вышли и заблокировали за собой дверь каюты. Командор дал приказ, поставить на дверях двух серафимов, для охраны.

— И никого не пропускайте внутрь, надо не допустить, чтобы предатели связались с нашими потенциальными врагами. Внутренняя связь уже отключена?

Капитан кивнул, подошли двое серафимов и с мечами наизготовку встали у дверей. Еще несколько патрулировали коридор, на случай если солдаты попытаются взять числом.

— Что ж, остался лишь адмирал, пройдемте капитан, я подозреваю, что именно он, является главным руководителем, всей этой шайки предателей, — Они двинулись на адмиральский мостик.

Запертые в каюте офицеры разделились на две группы. Первая, во главе с полковником Йохансоном и Диомикусом, которых привели совсем не давно, настаивали на том, чтобы сломать железную дверь каюты и упрятать за решетку спятившего Рузовски, вторая, возглавляемая Ленксом и Майклом Вестромом, предлагала решить все цивилизованным путем.

— Да послушай себя, Корвин! здесь наш корабль, и наши ребята запросто справятся с кучкой, напыщенных болванов, серафимов, но это будет раскол, понимаешь? Отказ от присяги, прилюдно, именно бунт, в военное время!

— А что ты предлагаешь, Вестром? — орал во весь голос Диомикус, — желаешь, чтобы нас растеряли, как предателей? В глазах наших солдат, мы и будем предателями! Они проглотят ту ложь, что им скормят! Надо взорвать эту дрянную дверь и надрать Рузовски за...

— Не стоит портить мою дверь, господа — в комнату вошел адмирал, дверь за ним закрылась, это означало, что пленников прибавилось.

— Адмирал! Что случилось? — забыв о чинах, все кинулись с расспросами.

После короткого рассказа адмирала, вновь вернулись к спору, что делать дальше. Тапфеля попросили рассудить.

— Офицеры, в данный момент мы не будем делать ничего, — спокойно сказал адмирал, усаживаясь в кресло, — на данном этапе, мы беспомощны, любое наше действие будет восприниматься негативно.

— И что вы предлагаете?

— Ждать, — бросил адмирал, — все случится без нас, или не случится совсем.

Адмирал спокоен снаружи, внутри его, так же как и всех, обуревали сомнения. Главные надежды он возлагал на своего первого помощника. Рузовски, в своей ярости, совсем позабыл про первого помощника...

Первый помощник, штаб сержант Гул, недаром прошел с адмиралом огонь и воду, поэтому сразу же смекнул, по его взгляду, что тот желает, когда на мостик вошли командор и капитан серафимов. Скрепя зубами он наблюдал, когда адмирал, с серафимами с двух сторон, направился в неизвестном направлении. На корабле командование взял на себя командор. Гул, поспешил ретироваться подальше от Рузовски, пока тот не спросил про него.

Первым делом, первый помощник, решил разведать обстановку на корабле. Всюду сновали солдаты, инженеры, и прочие члены экипажа. Большинство не понимали, что сейчас происходит, и, ловя эти минуты отдыха. Находились и те, кто на самом деле, интересовался положением дел. В основном младшие офицеры. По внутренней связи, объявили, что руководящий состав временно, отсутствует, и вместо них командование берут на себя те, кто остался на местах. Вот тут и началась неразбериха. Драк и перестрелок не наблюдалось, но народ был крайне взбудоражен.

Единственный раз в жизни, штаб сержант, обрадовался, вскрывшейся на корабле, просто дрянной дисциплине. После прошедшего военного совета, многие подразделения взбунтовались. Первыми, как ни странно, отказались готовить корабль к гиперпрыжку, инженеры. Следом за ними, зароптали ангелы и технодесантники, когда до них дошли слухи, что их товарищей бросают на планете. Для командора положение осложнялось, выведенной из строя, никак не за работающей, в должную силу, связью. Сигнал постоянно прерывался, не без помощи инженеров, поэтому Рузовски не удалось отдать приказ другим адмиралам, прислать войска, для усмирения солдат на Преторианце.

Первый помощник подливал масла в огонь. Гул, умело распространял слухи, не подвергая риску, старших офицеров, по чьей воле все происходило. Несколько майоров, согласились отправиться к командору, дабы высказать общее мнение солдат, о сложившейся ситуации. Как только переговорщики, с группой солдат, из разных взводов, подошли к мостику, с другой стороны коридора появились серафимы. Командор пронюхал про протест, и созвал к себе всех своих союзников, перестраховаться.

На мостике командору доложили, у двери стоят агрессивно настроенные солдаты и отряд серафимов.

— Капитан, — Рузовски окликнул старшего серафима — следует уничтожить бунтовщиков, чтобы показать остальным, мы не будем вести переговоры с отступниками.

— Адмирал — у капитана серафимов был очень мягкий и приятный голос, сразу же располагающий к себе собеседника, по степени ораторства и владению дипломатических навыков, серафимы не уступали выпускникам академии высшей дипломатии — солдаты прислали переговорщиков, согласно единого кодекса ведения переговоров, вам стоит выслушать их.

— Капитан, — тон адмирала изменился, став брезгливым и надменным. — Я приказал вам, а мои приказы не обсуждаются, выполняйте.

Капитан серафимов и бровью не повел, а продолжил все тем же дружелюбным тоном:

— Адмирал, вы являетесь главным должностным лицом на судне, в данный момент, поэтому, именно вам, стоит придерживаться норм и законов, тем самым подавая благоприятный пример своим подчиненным.

Рузовски обуревала ярость, которую он не стал скрывать:

— Да как вы смеете?! Я командор Небесной гвардии! Вы обязаны исполнять мои приказания! Присоединились к мятежникам? под трибунал отдам!

Непроницаемое лицо капитана, не выдавало и намека на эмоции, только короткая команда в передатчик костюма. В тот же миг, в каюту вошли два серафима, замершие около командора.

— Командор Рузовски, властью, данной мне законами нашего Содружества, в моих полномочиях арестовать вас, как угрозу общества, что я и намерен сделать, ваши приказы аннулируются, законность будет проверена военным советом... — у командора почти отвалилась челюсть, то ли от неожиданности, то ли от невиданной наглости. В то время капитан продолжил: — присутствует ли здесь первый помощник?

Незаметно, как будто он никуда не отлучался, вынырнул штаб сержант Гул.

— Первый помощник, в настоящий момент вы будете временно исполняющим обязанности капитана на судне Преторианец.

Гул кивнул, в знак согласия, решено переправить командора на Фернир и посадить под «домашний арест» в свою каюту. Для разрешения накаленной обстановки на Преторианце, было решено собрать военный совет всех адмиралов, для решения дальнейшей судьбы корабля и его офицеров, а так же, планов дальнейших действий, требующие незамедлительного вмешательства.

Пару часов спустя, на мостик, под приветственные крики, вошел адмирал Тапфель.

— Как все прошло, сэр? — Гул подошел и пожал руку адмиралу.

— Все отлично, старина Гул, вместо командора временно будет адмирал Стамеров с корабля «Клинок славы», как только соединимся с главными силами, будут решать, что с нами всеми делать, — он печально усмехнулся, как будто заранее знал решение верховного командования.

— Так вы снова с нами, сэр?

— Да, первый помощник, и Преторианец остается на планете, пока не выясним, что здесь происходит. — Обернувшись к своим связистам, сделал строгий вид:

— Господа, когда, в конце, концов, у нас будет стабильная связь?

* * *

В угрюмом молчании, солдаты восьмого взвода отступали, по направлению к воротам, только сооруженной оборонительной линии. Шесть с половиной часов, длился выматывающий неравный бой с упрямыми зомби, не знавших поражений и усталости. Солдаты гибли, не один или два, люди погибали целыми отделениями, в войне винтовки против когтей. Лейтенанту Картеру повезло больше всех, его взвод потерял пятерых, поэтому, именно восьмой прикрывал поспешное отступление ангелов. Больше никто не

смеялся и не рвался вперед, да и некому было, Роджерса разорвали на куски, когда он, вытаскивая своего закадычного друга, рядового Гиглса, из лап упырей. Настроение упало, до отметки паршивое, хотелось поскорее закончить бой, напиться в стельку, забыться и уснуть.

Нельзя не похвалить инженеров, за столь малый срок построивших настоящую крепость.

В пятидесяти шагах перед крепостью прошел рейд ястребов, в числе последних, прикрывающих отступление. Последний вылет на сегодня, дальше солдатам придется надеяться на стойкость стен и своего духа.

— Лейтенант! Уводите людей за ворота! Сейчас выжигателями начнут палить! — передали сообщение по внутреннему каналу, Картеру. Как только, за последним солдатом, затворились ворота, все смогли вздохнуть облегченно.

На импровизированной вышке, дали знак, снаружи периметра, никого своих не осталось. Разрешено применить для защиты, помимо обычных лазерных установок, выжигатели. Эти орудия работали по принципу старинных огнеметов, выпускающих вместо огня, на расстояние пятнадцати шагов, струю расплавленной плазмы, дочиста сжигающую все. Для постоянного обеспечения топливом, проведена специальная система труб. Прокладку не успели завершить и работали, по сей час. От солвов не оставалось и следа, когда струя задевала э ходячие трупы. Напор врагов пошел на убыль, небольшими группками они стали отходить.

Лейтенант Картер распустил свой взвод, предварительно проинструктировав, где о месте ночевки. Большая палатка, на сотню человек, в сложившейся ситуации, представлялась роскошным дворцом, с пуховыми перинами на кроватях. Многие из ребят завалились сразу же спать, некоторые побрели в поисках выпивки, а лейтенант Картер, совместно с командирами подразделений присутствовал на совете, в палатке майора Вудстока.

— Войска понесли огромные потери, — нерадостно начал майор. — Благодаря самоотверженности солдат, сделано немало, сооружен внешний защитный периметр, войска демонских приспешников отступили, скорее всего, ненадолго. В настоящее время, переходим в режим обороны, отряды вестников проводят разведку местности, для выявления главного центра противников, предположительно основные силы находятся здесь.

Майор приблизил карту в районе контурного изображения «священной» горы:

— При поступлении сигнала, начнем форсированную атаку. И напоследок, шестой, восьмой и девятый взвод, завтра будете работать с инженерными группами, прикрепленными за нашим участком лагеря, это все, все свободны.

Картер вполне доволен приказом майора, сегодняшней бой, сильно потрепал взвод, похоронить павших товарищей не получится, всех погибших отправили на Преторианец, где пройдет ритуал почетной кремации и рассеивания праха. Лейтенант не понимал одного, почему бы, не разбомбить всю планету? Вряд ли, здесь, присутствуют дружественные организмы. Развивать крамольную мысль лейтенант не хотел, его задача проста и понятна, и, что не менее важно, логична, обустроить лагерь.

Утро нового дня выдалось обычным, хмурым и пасмурным, ночь прошла спокойно, не считая небольшого происшествия в казарме, когда солдат из восьмого взвода вскочил и с криками начал стрелять, во все без разбору. Бедолагу скрутили, к несчастью, помешавшийся успел отправить четверых в госпиталь.

— Осторожней дубина! Да ты находка для врага, без боя все развалишь! Дождешься,

повыщипываю из бороды волосы, сделаю щетку, будешь неделю, ею, казарму драить! — дисциплинировал солдат сержант Шарк.

Восьмой взвод, исполняя приказ майора, всячески способствовал инженерам в обустройстве лагеря. Работа не клеилась, то трубы погнут, то лазерную установку уронят. Всем своим видом солдаты показывали, что строители из них, мягко говоря, не лучшие.

— Лейтенант, сделайте что-нибудь, со своим зверьем! — к картеру обратился старший группы инженеров. С недоуменным взглядом лейтенант выступал сбивчивую речь Барги, так его звали. Оказалось, один из солдат, ударил инженера и сломал ему челюсть. Картер был вынужден отдать приказ, о задержании нарушителя, и отправки его в карцер.

— Сэр, они конечно все идиоты и скоты, — начал. Шарк, когда картер спросил у него о случившемся, — но вот какая штука, не видел никогда ребят, столь обозленными.

Шарк помолчал секунду, а затем с руганью смачно плюнул на землю: — все планета, она проклятая. Давит на мозги, самому вздернуться хочется.

Картер и сам заметил, гнетущее чувство изнутри, началось с утра, вчера, во время боя, такого не наблюдалось.

— Возможно, ты прав, сержант, — лейтенант не стал продолжать дискуссию, его внимание привлекли крики, доносившиеся из-за строений.

— Это у ворот, вроде, — предположил. Шарк.

Лейтенант увидел бегущих, в том направлении, солдат, окликнув, что случилось, он был ошарашен, враги пробрались за стены.

— Взвод! За мной! — лейтенант, снял предохранитель со своей винтовки и, бросился к воротам.

Створки настежь открыты и сквозь них шла орда зомби. Лейтенант дал команду отделению Шарка обойти врагов с фланга, а сам, с солдатами, присоединился к битве. Быстро подоспевшие ангелы, в тесных улочках быстро одержали верх, сумели отсечь солвов и закрыть ворота.

— Как это произошло? — отдышавшись, спросил Картер у лейтенанта третьего взвода, чей взвод дежурил на участке проходной.

— У моих ребят была пересмена, когда по связи передали, что рядовой Гурдолис напал на часовых и открыл ворота, а затем заперся в кабинке, с пультом управления створками, и взорвал гранату.

У Картера побежали мурашки по телу, самоубийство, редкий случай в корпусе Небесной гвардии, где царил более уставный порядок, нежели в рядовых частях армии Содружества. «Недавние страшные сказки о Дейман Кор, становились былью» — пролетела, наводящая ужас, мысль.

Враг начал массированную атаку, беря лагерь в кольцо. Оборона держалась стойко, большую часть врагов уничтожали струи выжигателей, везунчиков, добивали выстрелы винтовок ангелов и технодесантников. Солдат в крепости, с избытком, с Преторианца, к этому времени, десантировали всех, кроме экипажей архангелов.

Спустя пару часов, пришло сообщение, еще сильнее, деморализовавшее общий настрой, корабли небесной гвардии, во главе с флагманским Ферниром, покинули систему. На орбите планеты завис единственное судно, Преторианец, с адмиралом Тапфелем и членами экипажа.

— Да, видать бросили нас, — одна из многих фраз, обязательно проскакивающая в разговорах. Одиночество, как чума плодила сомнения и страх безысходности, в душах людей.

Восьмой взвод, продолжил возводить укрепления и копать траншеи. Несколько раз, в сторону госпиталя, пронесли окровавленных солдат, среди них узнавали вестников. Их легкая броня проломлена, а под ней, сквозь разодранные тела, проглядывали внутренности.

К вечеру, уставший взвод, направлен на дежурство у зданий, с генераторами плазмы. Именно эти, огромные агрегаты, обеспечивали бесперебойную подачу энергии к выжигателям. Небольшой комплекс был одним из важнейших стратегических объектов, с круглосуточной охраной.

— Сэр, с Ральфом, какая-то ерунда, — докладывал один из сержантов.

— Что опять? — Лейтенант вздохнул, его уставшие веки закрывались, а тело, отказывалось двинуться, хотя бы на шаг.

— Сэр, вам лучше взглянуть самому, — они двинулись к месту дежурства.

Вокруг рядового собралась толпа, и лейтенанту пришлось разгонять всех, по своим постам. Он подошел, к сидящему на земле, Ральфу.

Подогнув колени к подбородку, мужчина раскачивался вперед и назад, тихонько подвывая. Его оружие лежало рядом, солдат не делал никаких попыток применить его, по отношению к себе или окружающим. Небольшой и щуплый от рождения он был похож на маленького перепуганного ребенка. Глаза лихорадочно бегали, высматривая невидимое, а с губ, в перерывах между скулением, срывались бессвязные фразы.

Спекся, промчалась первая мысль Картера, увидевшего бедолагу Ральфа. Осторожно без резких движений он приблизился к нему и присел рядом с тем местом, где лежала винтовка.

— Ральф, как дела солдат? — с отцовской заботой в голосе спросил лейтенант.

— Она идет сюда, — не переставая качаться, прошептал Ральф.

— Кто идет, Ральфи?

— Смерть, — он повернулся и полными ужаса глазами уставился на Картера, — она говорит со мной, вот и сейчас, она продолжает шептать, вы разве не слышите?

Лейтенант с горечью смотрел на паренька, похоже его и в самом деле пробрало, нервы не выдержали перегрузки.

— Когда она замолчит? Прикажите ей замолчать, пожалуйста! — с мольбой в голосе обезумевший солдат вцепился в рукав лейтенанта.

Пытаясь освободиться, Картер, глазами запретил, уже дернувшимся прийти на помощь, солдатам двигаться с места.

— Тише Ральф, тебе кажется, тебе надо просто поспать, ты хочешь спать, Ральф? Я отпускаю тебя, иди, отдохни.

— Сэр, она говорит, что я должен искупить свои грехи, иначе все те, кого я убил, придут вместе с ней, я должен искупить грехи, слышите? — взгляд стал безумным и бессмысленным, Картеру пришлось применить силу, чтобы вырваться из его цепких объятий. Подоспевшие санитары увели беснующегося парня прочь.

В голове упорно засела мысль, утреннее и это происшествие связаны. Враги применили свою излюбленную тактику, проведение ментальных атак. За день, так может половина лагеря с ума сойти, или сдадутся в плен демонам. Картеру стало не по себе, он решил незамедлительно встретиться с майором Вудстоком.

— Картер, поверьте это не первый случай, десятки человек сходят с ума. Демоны проникают в самые глубокие пласты подсознания, выживая оттуда самые сокровенные страхи. — В руках майора дымилась кружка горячего напитка, не дающего уснуть изнеможенному организму.

— Надо что-то делать майор, нельзя сидеть, сложа руки.

— Лейтенант, — майор воспаленными глазами взглянул на Картера, — думаете, умнее всех? В первую демоническую люди сотнями перерезали себе горло, нам крупно повезло, что за наш лагерь, не взялись вплотную...

Картер лежал на кровати, в своей комнате, в домике для офицеров, сон никак не шел к нему. Он вспоминал своих родных, отца, мать и свою жену. Грудь сдавило железными тисками об одном упоминании, о его горячо любимой Мишель. Так хотелось бы еще разок с ней увидеться, коснуться ее дивных волос, услышать приятный слуху голос, но острым лезвием по сердцу режет, голос ведущего вечерних новостей: — ...Страшное происшествие, унесшее с собой жизни более ста человек, произошло сегодня на орбите. Космический корабль, следующий на планету Дикси семь, взорвался при входе в гиперпространство. Взрыв оказался настолько мощным, что судно вместе с находившимися внутри людьми расщепило на атомы, оставив после себя только космическую пыль. По предварительным данным экспертов, происшествие произошло по вине экипажа корабля. В связи со случившемся, компания «ТрансКоп» выражает соболезнования семьям погибших, а теперь о погоде.... — Картер помнил, погода стояла отличная, на синем небе ярко светило солнце.

Миг, и вот он смотрит на самого себя со стороны. Картер стоит у окна в зале ожидания. Лицо нахмурено, а глаза зациклено бегают от часов до двери и обратно. Наконец, в проеме показалась Мишель.

— Ну, дорогая, что так долго? Вылет через двадцать минут.

Другой Картер, смотрящий со стороны, понимает, поступок слишком жестокий по отношению к жене, он ведь прекрасно знал, что ее не отпускали с работы раньше положенного срока, хоть земля разверзлась.

— Дорогой, может не стоит? — ее молящий взор ищет встречи с его глазами, которые Картер усиленно прячет.

— Мишель, давай не будем, — ее тон режет по живому, — мы же это, не раз обсуждали, это лечение...

— Да, да я знаю, оно мне необходимо, — раздражённо перебила она, — тысячу раз уже слышала это.

— Мишель, не начинай, — он старался казаться очень строгим, — ты полетишь и точка.

— Дурак! — хотелось крикнуть самому себе, — не пускай ее! Послушай ее хоть раз!

Но вместо этого холодный взгляд и ледяное спокойствие:

— Увидимся через неделю Мишель.

— Даже не обнимешь меня? — ее голос приобрел печальный оттенок.

Картер молча отдал документы, все так же, не подымая взгляда. Лишь когда толпа несла ее к посадочному коридору, он решился взглянуть на Мишель. Она смотрела на него, на очах стояли слезы, а взор полон тоски.

Именно этот взгляд по сегодняшней день выжигал в сердце сквозную дыру, заставляя втайне от всех нести неподъемное бремя.

— Картер, — голос Мишель обращался к нему, — зачем ты меня отправил на этот корабль?

— Мишель я хотел, как лучше, — лейтенант стал оправдываться перед мысленным образом его жены.

— Нет, Картер, не хотел, ты желал моей смерти?

— Нет! — он вскрикнул и в груди ощутил вполне реальную боль.

— Да Картер, ты не любил меня! Ты, ТЫ виноват, что я умерла! — ее голос разносился по всему сознанию, и нигде нельзя скрыться.

Боль усиливалась, подкрепляясь чувством, нескончаемой вины. Мишель появилась рядом с ним, взгляд полон укоризны:

— Ведь все может быть по другому, Картер, — ее голос изменился, он манил и притягивал к себе, — Да, Картер, все может быть по-другому.

Она стояла в проеме зала ожидания, протягивая руку к нему. Лейтенант стал усиленно пробиваться к своей единственной любви, во всей вселенной, но поток, идущих навстречу, людей, мешал продвижению. Краем глаза он замечал в толпе своих знакомых. Их губы, что-то пытались сказать ему, шум поглощал все слова, превращая в кашу.

— Торопись Картер, дай мне свою руку! — Мишель жалобно кричала ему сквозь столпотворение, — Мы будем вместе, навсегда, скорее же!

Усиленно работая локтями, он почти бежал, но людей становилось все больше, и, усилилась боль в груди. От Мишель разделяли пара человек, и, когда он увидел их лица замер на мгновение. Это были два солдата его взвода, погибшие вчера. Два закадычных друга. Они безмолвно говорили Картеру, слов не различить. Сердце почувствовало, тревожно затрепетало, ощущая близкую опасность.

— Ну, что же ты, дай руку, — она тянула к лейтенанту свою руку, еще миг и кончики пальцев дотронутся до его вспотевшей ладони. Картер отдернул ее, в последний момент, воздержавшись от прикасания своей благоверной, точнее, того, кто прятался под личиной супруги.

— Нет, ты не Мишель, уходи, — Картера мучали сомнения, что это ошибка, но в этот раз он решил послушаться свое сердце.

— Что ты говоришь любимый? Пойдем со мной, — она хотела приблизиться. Поток людей внезапно развернулся и двинулся с удвоенной скоростью обратно. Картер уверенно стоял на ногах, не чувствуя более напряжения, от проходящих мимо, лишь боль в груди, ударами сердца, напоминала о себе.

Мишель закричала, и от этого крика Картер проснулся. Он лежал у себя в постели, в руках сжимая ножницы, пытаясь, с силой воткнуть, острые концы, себе в сердце. С ужасом, отбросив прочь от себя, неудавшееся орудие убийства, лейтенант поднялся с постели и сполоснул лицо прохладной водой. На груди появился тонкий кровавый ручеек. Ночь тянулась бесконечно, для лейтенанта, старавшегося не смыкать глаз. Под утро, сон одолел его, на пару часов.

Наступил третий день, военное командование приняло решение начать атаку, по направлению к священной горе. Вестники, несмотря на свой высочайший профессионализм, не смогли пробиться, по всему пути, они подвергались нападениям летучих отрядов противника. Это означало — на планете засели фанатики. Из всех приспешников демонов, самые опаснейшие противники, фанатики были не тупыми зомби. Существовало своеобразное условное деление на категории, по степени развития. В настоящее время, на планете вестники и ранее инженеры, столкнулись с самой низкой категорией дикарей фанатиков, верящих, что демоны их боги, спустившиеся с небес. По наблюдениям, сделанными во время прошлой войны, эти люди использовались демонами, в большинстве случаев, в качестве рабов.

Командование решило отправить две трети сил находившихся в лагере, на уничтожение предполагаемого местонахождения штаба демонов. Авиация, максимально возможно,

расчистит путь войскам, но вблизи горы наземным силам придется действовать в одиночку, по той причине, что священная гора, представляла собой, один большой сгусток электромагнитных бурь, усиленных демонами псиониками, выведивших всю электронику из строя. Архангелы, учитывая ситуацию, и вовсе, в операции не почувствовали.

Ангелы ждали, когда ястребы закончат бомбардировку местности, после, быстрым маршем, предстояло пробиваться к цели. А в это время, на орбите планеты, адмирал Тапфель размышлял о принятом решении. Адмирал, редко сомневался в своих приказах. Сейчас настал один из таких моментов.

Тапфель и полковник Диомикус, завтракали в каюте адмирала, вдали от посторонних глаз.

— Ганс, что ты себя мучаешь? — Диомикус за обе щеки уплетал хорошо прожаренный шмат мяса, в то время как адмиралу кусок в горло не лез.

— Корвин, ты прекрасно знаешь, что мы бросаем, практически, все силы в эту атаку, второго шанса у нас не будет, в лагере остались, по большей части, инженеры, раненые и несколько боеспособных отрядов.

— Брось сомневаться, если хотя бы на день промедлим, можем лишиться всех, помнишь, как в прошлый раз? Когда наше командование решило держать оборону, на планете, как же ее? Орфей?

— Да, на планете Орфей, ты не ошибся.

— Я был среди тех, кто спускался за выжившими, а помнишь, сколько их осталось? выживших то?

Адмирал помнил, ту бойню пережил всего один человек. Сержант Дойл, после этого многие стали верить, что его, вообще, убить невозможно.

— Кстати, а где же старина Дойл? Слышно чего о нем? — полковник положил в тарелку очередной кусок мяса, как говорится война войной, а обед...

— Корабль ребят из военной разведки покинул этот сектор, — задумчиво произнес адмирал, — но, знаешь, Саммерс и Дойл не пропадут, Самуил не раз работал совместно с этим ведомством, его там каждый начальник знает. Клянусь себя за решение, отдать их прежде, чем допросил.

— Что поделаться, разведка выждала удобный момент, что им понадобилось?

— Да кто их знает, все под грифом совершенно секретно, так, все хватит, желудки набивать, ястребы должны уже отбомбить.

Диомикус, с сожалением, посмотрел на недоеденный кусок, и встал из-за стола. На мостике собрались все командиры частей. Адмирал запретил спускаться, на поверхность планеты, благо, Керим сумел восстановить связь, до первоначального уровня.

С планеты поступили первые сигналы о столкновении с врагом. В основном, нападали разрозненные отряды солвов, недобитые авианалетом. С ними прекрасно справлялись технодесантники со своими израилями.

— Адмирал, взгляните, — первый помощник указывал на экран. Черные пятна на поверхности планеты быстро продвигались к священной горе.

— Готовятся, решили в оборону уйти, что ж, это нам на руку, войска сохраним для прорыва.

Но планам Тапфеля не суждено сбыться, через некоторое время, после начала движения, когда войска достаточно удалились от лагеря, стали поступать странные донесения. Солдаты отказывались продолжать идти, по несколько человек, они

останавливались и начинали спорить со своими командирами, убеждая их, что это все, чистой воды, самоубийство. Кое- где бойцы падали на землю и начинали истошно кричать.

— Вот, теперь я узнаю, подлых тварей, — адмирал дал команду узнать есть ли возможность у ястребов сделать пару заходов.

— Сэр, машины находящиеся на Дейман Кор, не готовы к вылету, чтобы дозаправить потребуется время, но на Преторианце есть одна боевая единица.

— Отлично, пусть пройдет рядом с войсками, сейчас определяют точные координаты и передадут пилоту.

Тапфель, помнил эту тактику, судя по количеству солдат попавших под воздействие, действовали младшие демоны, сопровождающие армию, в радиусе не более полторы сотни шагов.

Единственный, готовый к вылету, самолет ястребов, доставили в транспортный отсек. Здесь, к машине «пристегнут» специальный беспилотник, который доставит ее в атмосферу планеты. Как только бомбардировщик, будет в пригодных для полета условиях, пилот дает команду на Преторианец и, беспилотный аппарат возвращается на базу. Обрато, на космический корабль, борт возвращался разными способами: погрузкой на транспортник или на дополнительных двигателях малым ходом, вылетая на ближнюю орбиту, где его подбирали и буксировали те же беспилотники.

Войска остановились и укрылись, кто, где мог, пока бомбы разрывались у них под самым носом, щедро осыпая солдат кусками мокрой земли и осколками породы.

— Сэр, как вы и предполагали давление спало. — Первый помощник доложил о результатах вылета.

— Жаль, но этого будет не достаточно, — высказал предположение Диомикус.

— Да ты прав, но дозоры никак не могут обнаружить противника.

Ментальные атаки демонов ослабли, но не прекратились, изредка солдаты сходили с ума. Старались не останавливаться и решать это на ходу. Кого-то связывали. а кому-то приходилось приложить по голове маленько, чтобы мозги на место поставить. Атаки солвов были слабы и малочисленны, заметно, что враг решил сосредоточить свои силы в одном месте.

— Большая битва будет, много крови прольется, — полковник Йохансон высказал вслух свои мысли, другие лишь мрачно наблюдали за мониторами, про себя, соглашаясь с командиром технодесантников.

* * *

— Еще раз, подробно расскажите, что вы почувствовали, в этот момент? кто-то овладевает вашим мозгом? — мужчина, в черном армейском костюме, одетом на нательную водолазку, на самом деле являющейся замаскированной кольчугой, сплетенной из нитей легчайшего сплава. Такая рубашка спасала от большинства резаных ранений.

— Так вы говорите, это был огромный глаз, с множеством зрачков, — скрупулезно записывал, молодой лейтенант военной разведки, на каждое слово Марка Андерсона, задавая десяток вопросов. Придерживаясь самого старого и проверенного метода защиты информации, письма вручную, офицер, аккуратно выводил слова и предложения на шероховатом, покрытым желтизной, листе.

Проходил третий, по счету, допрос, за два дня. Каждого из вестников, включая подполковника Саммерса, по несколько раз, заставляли рассказывать одно и то же, выясняя, нет ли погрешности в показаниях. Все это началось, как только транспортник доставил обессиленных солдат на Преторианец, где их перехватили пара настойчивых ребят, с удостоверениями военной разведки. Сержант Дойл дал добро, и сказал вестникам успокоиться.

— Вреда они нам не причинят, но и отвертеться не получится, этого мероприятия нам не избежать, уж поверьте мне. — Они направились снова в транспортный отсек. Там встретился подполковник, после чего, все вместе вестники доставлены на личное судно военной разведки, незаметно следующее за флотом.

Вестников, по прибытию на корабль, препроводили в просторную четырехместную каюту. Роскошным номером, помещение нельзя назвать, но и под определение тюремная камера, она не подпадала. Четыре койки, небольшой аккуратный шкаф, встроенный в стену. Неожиданным украшением, плавно вписывающимся в общий фон, стало живое растение, небольшое деревце. Вместо листьев, гигантские зеленые колючки, пульсирующие, будто у растения, настоящее бьющееся сердце. Марк опасливо глядел на невольного соседа по комнате, но сержант поспешил успокоить его:

— Не обращайтесь внимания, это фирук, причем, скоро его плоды поспеют, — он указал на странные колючки. Сержант объяснил, пульсация происходит, когда плод наполняется соками, только плод набирал достаточно влаги, ритмичное колебание прекращалось, и колючка обвисала. По колючке можно узнать, когда чудное растение, годно к употреблению в пищу.

— Такие растения, я видел лишь на одной далекой планете, — продолжил краткий экскурс Дойл, — суша, сплошь покрыта песками, вода самый ценный ресурс. Фирук, одно из распространенных растений, кое- где на планете, есть целые плантации. Внутри, мясистая сочная сердцевина с кисловатым вкусом. М-да, а уж, как любят сладкое...

Повествование сержанта прервали, молодой лейтенант забрал Дойла с собой. Перед тем, как уйти. Он шепнул Марку:

— Марк, не скрывай ничего от этих парней, не стоит.

В комнате остались трое, два солдата и подполковник, возникло неловкое молчание. Саммерс прекрасно понимал, всё пространство наспиговано различной аппаратурой для наблюдения и прослушивания, но он был командиром вестников и обязан знать, что произошло с целым взводом. Марк и Стефан, по очереди, стали рассказывать подполковнику о произошедшем на Дейман Кор, но не прошло и пары минут, как забрали Ролова.

— Странно, сержант не вернулся, — обеспокоенно промолвил Марк.

— Скорее всего, они решили не допустить контакта между нами, до того момента, пока допрос не пройдут все, — сделал предположение Саммерс, на душе росло неприятное чувство тревоги.

Настала очередь Марка, все тот же лейтенант привел уставшего солдата в комнату для допроса. Воображения правильно нарисовало интерьер. Стол и два стула, стены темно матового цвета и неярко освещение, над головами. Здесь очень чисто, без признаков, которыми, пугали Марка, еще в академии.

— «Крови нет, это уже хорошо», — немного нервничая, подумал Марк. Лейтенант предложил стул и сам занял противоположный.

Беседа началась с безобидных вопросов, имени и фамилии Марка, учебе в академии,

постепенно, лейтенант стал настойчиво интересоваться его отцом:

— Как хорошо, вы знали своего отца, Марк?

— Никак не знал, лишь из рассказов матери, отец исчез, незадолго до моего рождения.

— Что, ваша мать рассказывала о нем?

— А что, может рассказать, любящая женщина, про своего мужа? — Марк, слегка раздражался, вопросы о его отце, всегда считались слабым местом. Любое упоминание о нем, вызывало смешанные чувства, смущения и боли.

— Расскажите о том, что случилось на планете, с того самого момента, как вы десантировались...

Марк, еле ворочая языком, начал пересказывать все события, приключившиеся с вестниками, а лейтенант все писал и писал что-то, не подымая головы. Когда это все закончилось и, Марка привели обратно, в комнату с Фируком, все вестники были в сборе и мирно посапывали. Андерсон недолго размышляя, присоединился к этому нестройному хору спящих людей. Поговорить с товарищами не удастся. В тайне, парень догадывался, все бодрствуют, последней мыслью пронеслось в голове перед падением в объятие сна.

На следующий день, подполковник, пытался разузнать новости, о действиях проводимых небесной гвардией, иллюминатор каюты, открывал пейзаж, противоположной, от планеты стороны, поэтому единственный пригодный способ, попытаться разузнать у офицеров военной разведки.

Саммерс не удивился, когда попытки открыть дверь каюты, окончились провалом.

— Саммерс, вы забываете, где мы находимся, — с ухмылкой выдал сержант.

— Да, но если разворачивается битва, обязанность командира, находиться вместе с солдатами, сержант.

— Сэр, повторюсь, вы на корабле военной разведки, считайте, что вас не существует, для внешнего мира, — Дойл сохранял поразительное спокойствие.

Марк, присутствовал на корабле, наполовину, и то, в запутанном состоянии, после операции на планете, сейчас, все посыпалось песком, уходя под лавку, под лучами нового дня. Ролов чувствовал себя хуже всех, постоянная головная боль не прекращалась, с самого пробуждения.

— Как ты себя чувствуешь, Марк? есть, какие то странные ощущения? — спросил подполковник.

— Нет, сэр, точнее, не то, чтобы ощущения, — Марк пытался правильной выразиться.

— Что же тогда, Марк? — с интересом подключился Ролов, Саммерс промолчал, стерпев такую выходку солдата, крайне невежливо, вклиниваться в разговор, похоже, сбывались слова сержанта, за стенами военной разведки, все по-другому.

— Просто, стало по... иному, — точнее Андерсон выразиться не мог. Внутренний мир Марка пережил огромный стресс, и, как организм перенесший болезнь, медленно восстанавливался, перестраиваясь, с учетом прошедшей болезни. Одно Марк знал, точно, вчерашний день стал предвестником грандиозного, то, чему в силах, изменить саму суть мироздания. Откуда взялись такие мысли? Марк не понимал. Делиться рассуждениями с военной разведкой, солдат не считал нужным.

— Долго нас продержат здесь? — Марк задал риторический вопрос.

— Сержант, вы пересекались с этой организацией ранее, как поступят с нами? — Саммерс поддержал солдата, ему хотелось поскорее вырваться из этого добровольного плена. Вернуться в бой.

Хищная улыбка Дойла не предвещала ничего приятного:

— Вас, недолго подполковник, Ролова отпустят, а вот с Марком наверно повозятся, да и меня, за компанию, в отместку за все грехи.

— Что вы имеете в виду?

— Скажем, различные взгляды на некоторые ситуации, — сержант горько усмехнулся, — эти парни, не так просто, забывают прошлые обиды.

— Конкретней Дойл, конкретней — Саммерс никогда не любил, когда сержант начинал чего-то недоговаривать.

— Ладно, эти, — он многозначительно указал на окружающее пространство, — итак знают, что произошло на Терре 3. Мы выполняли очередное задание военной разведки. Уже на брифинге, мне все задание показалось странным. Проникнуть в лабораторию и выкрасть изобретение тамошних ученых, а затем активировать его. Специфика устройства, не раскрывалась. По заверению, уважаемых разведчиков, охраны мало и мои люди, с легкостью, завладеют им. Зачем, тогда посылать отряд, до зубов вооруженных, головорезов, становилось не совсем понятно.

Сержант, по серьезному, ударился в воспоминания, никто не перебивал старого солдата, даже подполковник. Он знал совсем малую часть всех походов сержанта Дойла, во время совместных операций.

— И вот, наш отряд высаживают на заснеженную равнину, вечно холодной планеты Терра 3, к слову, Терра 2, ее полной противоположность. До цели шагать было порядочно, да и снега по колени. В общем, добравшись незамеченными до объекта, мы обнаружили невысокое двухэтажное здание, обнесённое ветхим заборчиком. Для простого обывателя жилище напоминало халупу отшельника, а вот разведанные говорили совсем другое. Аккуратно, стараясь не привлекать внимание, отряд приблизился достаточно близко к дому.

Сквозь не зашторенные окна, можно постараться разглядеть всю обстановку, кухню, спальню, и гостиную, где сидел мужчина, с газетой в руках. Сомнения прокрадывались в душу, одолевая меня, а туда ли мы пришли? Точны ли координаты? Связаться с кораблем на орбите, мы не могли, это бы выдало наше месторасположение. А в то время, у рычагов власти планеты, находились люди агрессивно настроенные против Содружества.

— Выручил нас, капрал Джеймс, на его сканерах, стали заметны нечеткие тепловые следы под домом.

— Подземный бункер? — сделал предположение Ролов.

— Точно солдат, он самый, — сержант оказался прекрасным рассказчиком, присутствующие, будто вместе с ним, переживали захватывающие мгновения, — да настоящий многоуровневый, не буду вас утруждать рассказом, как нам удалось попасть в него и, перейду к самой сути.

Все заметно приуныли при этих словах, сержант решил пропустить самую интересную часть рассказа.

— Спустившись на нужный уровень, мы очутились, в довольно неловкой ситуации. Перед контейнером с устройством, стояли три женщины ученых. Убивать гражданских, да еще и женщин я не собирался.

— А почему бы, их просто не вырубить? — вставил резонный довод подполковник.

— Это верное решение, согласен. Промедлив, с самого начала, мы, невольно прослушали рассказ, девушки рассказали нам об этом, так называемом, устройстве, после чего, признаюсь вам честно, я пришел в тупик. Небольшой агрегат, таил в себе опаснейшую

угрозу. Устройство кристаллизации воздуха, вот что это было.

— Это как? — Марк не совсем понимал, — холодильник, что ли?

— Нет, Марк, не жидкости, а именно воздуха. В контейнере находились емкости с мельчайшими нано роботами, начиненными, специальным веществом, которое при распылении, попросту, превращало всю атмосферу в песок под ногами.

— То есть, воздух можно...есть?

— Да Ролов, это так, но ученые не до конца отработали схему кристаллизации воздуха. При запуске, процесс, невозможно остановить. Военная разведка, нашими руками решала уничтожить целую планету.

— И, как же вы поступили, сержант? — Марку с трудом верилось, что этот человек способен на подобное злодеяние.

— Хм, — как показалось, сержант немного смутился, — нам пришлось немного... подтолкнуть ученых к выводу, что устройство не безопасно и рассказать нам безопасный способ уничтожения машины всемирного конца. По факту, довольно не сложно, единственное, нам требовалась печь с температурой, не менее тысячи градусов.

— И, конечно же, доблестный сержант отыскал ее? — подполковнику, что-то стало не особо верить в приключение. Сержант не заметил, легкой усмешки в словах Саммерса и кивнул головой:

— Да, выхода у нас не было, возле города, пару часов ходу на машине, находился сталелитейный завод, куда отряд и направился. Откуда военная разведка разнюхала, что устройство у нас, мне не известно до сих пор. Не успели отъехать, люди ВР вышли на связь. После короткой беседы, нам поставили ультиматум, в случае нашего неповиновения, отряд оставят на планете, и намекнут властям, на Терре 3 притаились шпионы. Всё обсудив с ребятами, мы решили не подчиняться, безумным приказам.

— Как же выбрались, сержант? — Саммерс не скрывал откровенное недоверие, к содержанию рассказа.

— Вечером, мы добрались к одной из космических гаваней и угнали челнок.

— Что! Угнали космический корабль, сержант, я в высшей степени уважаю вас, но это же полнейший абсурд! — взорвался подполковник — как все складно у вас выходит, прилетели, захватили, не подчинились и убежали.

Марк и Ролов посмотрели на Саммерса, как на безумного, как, КАК, можно не поверить, сержанту Дойлу?

— Я и не говорил, что было легко, Ян, — ровным голосом проговорил Дойл, — мы убивали, много убивали, в тот день не все вернулись обратно, из семерых — трое.

Саммерс извинился, за свой порыв и пристыженно замолчал.

— Сэр, что же произошло дальше, — с мальчишечьей любознательностью спросили в один голос Марк и Стефан.

Сержант вздохнул и продолжил тихим голосом: — а дальше, мы взорвали корабль военной разведки, на котором, кстати, командовал племянник нынешнего руководителя и улетели на краденном челноке.

— Генерала Кромба? Племянник Генерала Кромба, Фурси? — с удивлением воскликнул подполковник. Официально, Фурси Кромб погиб, из-за ошибки пилотирования своего корабля, при выходе из гиперпространства. — Сержант, тогда логичный вопрос, почему вы до сих пор живы?

— Резонный вопрос, вся операция проходила под грифом секретно, даже совет

содружества не знал, возможно, это послужило причиной, не хотели огласки.

Некоторое время спустя, дверь открылась, и в проеме появился знакомый лейтенант, знаком показывающий следовать за ним. Оставив позади себя несколько дверей, лейтенант открыл проход в небольшой брифинг-центр этого корабля. В помещении в несколько рядов стояли удобные мягкие стулья, обитые синим материалом. Во главе всего этого убранства стоял небольшой стол, за которым находилась огромная информационная панель. Мягкий свет струился из небольших ламп, свисающих с потолка. Именно эта деталь интерьера добавляла всей комнате, частичку домашнего уюта, что вразрез шло с сущностью данного места.

Сидевший на одном из стульев человек встал и бодрым шагом подошел к вестникам:

— Позвольте представиться, капитан Нотфилд — взмахом руки капитан предложил сесть. Все его движения не высказывали ни малейшего признака лишних эмоций, человек в совершенстве владел языком своего тела.

— Капитан, нам не стоит представляться, ваши люди осведомлены о каждой мелочи в биографии, — решительным тоном начал подполковник. — Как долго вы намерены задерживать меня и моих людей?

— Подполковник, — несмотря на невысокий рост Нотфилд, смотрел на Саммерса сверху вниз, — в вашем положении, к сожалению, такие реплики могут трагично закончиться, например, уравнивать нас с вами в звании, замечательная идея, не находите?

Саммерс, скрипнул зубами и собирался осадить выскочку, но сержант вовремя перехватил нить разговора:

— Что вам нужно капитан? — прозвучал голос, закаленный боями, выпивкой и дешевыми сигаретами.

Презренным взглядом, окинув Дойла, он процедил сквозь зубы, — к сожалению, вы правы, от вас нам необходимы некоторые действия. Ваша задача, заключается в обеспечении безопасности ученых, во время нахождения их, на планете Дейман Кор.

— И какого, извините, демона, понадобилось ученым?

— Сержант, вы слишком много задаете вопросов, — тем же тоном ответил капитан.

— Совместно с нашей группой, вы проведете ученых, к старому заброшенному portalу, находящемуся на священной горе.

Сержант засмеялся во весь голос, своим грубым смехом: — капитан вы в своем уме? Во время военной кампании, Первой демонической войны, отряды содружества потеряли десятки тысяч, прежде чем смогли добраться до порталов, а сейчас, предлагаете добровольно лезть зверю в пасть? Нет уж, увольте.

— Сержант, никто не давал вам право выбирать. — Да? а если откажусь?

— Вас казнят, как преступника и шпиона, не страшитесь смерти, сержант? Что насчет такого варианта: найдем те самые, новые «десятки тысяч солдат» и повторим штурм? Возьмете на себя ответственность, за их гибель? — холодно ответил капитан Нотфилд.

Холодный пот прошиб Марка, похоже, они ввязались в очень опасную игру. Все через что вестники, прошли на планете, должно повториться снова.

— Ваша задача, прорваться сквозь тупоголовых зомби, дальше демоны вас не тронут.

— Это же почему? С каких пор, демоны уважают науку? — ядовито спросил подполковник.

— Потому что, подполковник, мы заключаем мир с демонами.

На этот раз холодный пот прошиб всех. Сержант, не веря своим ушам, ущипнул себя,

проверяя реальность происходящего.

— Это все господа, дальнейшие указания получите по прибытию на Ларион.

Вестников сопроводили в каюту и заперли. В комнате воцарилась тишина, каждый обдумывал слова сказанные капитаном Нотфилдом. Поверить в эти слова, значит помутиться рассудком, к такой мысли, пришел Марк, демоны, умертвившие сотни тысяч человек, разрушившие множество планет, станут союзниками? Да и как вообще можно договориться с демонами? Последнее он озвучил вслух.

— Кто знает Марк, кто знает, — хмурил брови сержант, — За двадцать лет многое изменилось, возможно, инициаторы переговоров, не люди.

— А кто же, демоны? — подполковник фыркнул, — сомневаюсь, их цель уничтожить все живое.

— Вот, я и говорю, договориться, чтобы легче человечество... поработить, — продолжил развивать сержант, — в прошлый раз, демоны уничтожили огромное количество людей. Встречались выжившие, после атак на планеты, по их словам, они забирали с собой живых, куда, и зачем не известно.

— А куда мы направляемся? Что это за планета? — вставил свои три копейки Ролов.

— Это и планетой не назовешь, кусок скалы, на нем несколько групп ученых, работают по своим направлениям. Это нейтральная территория, ни Содружество, ни Империя Круга Высших не интересовались всерьез, этим пустынным безжизненным мирком.

— Как видимо, интересовались, раз мы летим туда, — закончил за подполковника сержант.

Разговор прервали, самым наглым образом, по скрытому динамичу послышался голос лейтенанта, приказывающего Марку, прибыть для очередной «беседы».

* * *

В просторной комнате тишина и спокойствие. Уставши, шуршал, не выключенный со вчерашнего вечера, компьютер, из открытого настежь окна, сквозило утренней прохладой. Первый лучик рассвета, карабкался по складкам легкого одеяла, намереваясь первым разбудить спящую, но звонкий будильник, опередив, на несколько секунд, своего оппонента, пронзительно запиликал, возвещая приход нового дня.

— О-о-х-х, опять ты, — со всего маху она стукнула по кричащему пунктуальному механизму. От хамского поведения, верный помощник обиженно замолчал.

— М-м-м-м, — потягиваясь в кровати, женщина не могла заставить открыться свои глаза. Первой мыслью, возникшей, в раскалывающейся от боли, голове, была, а почему болит голова? с надеждой, она, одним полуоткрывшимся глазом, посмотрела на стол, и вместо пустой бутылки от выпивки, увидела свой портативный компьютер, вперемешку с горой научных книг.

— М-да, лучше бы я напилась, б-р-р-р, — она поежилась, откинув одеяло. Добравшись до зеркала в ванной, по пути закрыв окно, женщина окинул себя взглядом. Несмотря на свои почти, о нет! Сорок пять лет, фигура спортивного телосложения, могла дать фору многим молоденьким лаборанткам, из научного центра. Наследием прошлой ночи, были воспаленные темно-карие глаза и, круги под ними. Вздохнув, доктор Рид заставила привести себя в приличный вид. Ледяная вода, из-под крана, смыла остатки сна с ее лица. Волосы она

собрала в небольшой хвост, к сожалению, длина никогда ее не устраивала. Как говаривали, местные старые тетки, роскошная копна, непростительная роскошь, мешавшая работе. Замазав круги под глазами, доктор, махнула рукой на косметику.

— Сойдет, а то Гилберт, уронит на себя склянку с кислотой, от счастья, — Амелия усмехнулась. Надев свой серый комбинезон, доктор Рид с ужасом посмотрела на часы. Именно сегодня, не стоило опаздывать на работу.

— А черт, Дак убьёт меня, — она бегом кинулась в свою лабораторию, по пути здороваясь с шарахающимися от нее коллегами. Сегодня, предстояло провести ряд значительных опытов, Дак долго выбивал у начальства средства, на проведение дорогостоящего эксперимента. Высшие чины, а конкретно, профессор Рамос, не слишком благосклонно относился к научным исследованиям отдела. Профессор был заядлым консерватором, доктора Рид всегда удивляло, как человек с такими узкими взглядами, на науку, мог быть членом совета престижного научного центра? Дак, руководитель их отдела, всегда говорил по этому поводу:

— Амелия, ты ученый, а он политик, и неплохой финансист. Запомни, наука идет рука об руку с экономикой. Пока они взаимосвязаны, всегда будут такие, как Рамос и я.

Амелия все понимала. Но не могла смириться с открытым лоббированием и, личной неприязнью профессора, благо, кроме него, в совете, находились еще четверо членов.

— Амели! — Дак сердито шикнул на нее, когда она вихрем ворвалась в лабораторию — честное слово, как маленькая девчонка!

— Так и есть, — игриво подмигнула она в ответ — как идут дела?

— Пока нормально, система аккумулирует энергию, процесс продолжится не более пятнадцати минут, так что, можно сказать, ты успела.

— Кто будет присутствовать? Члены совета? — с тревогой в голосе спросила доктор Рид.

Дак скривил гримасу, изображая профессора Рамоса:

— Дак, что за глупости, совет не будет участвовать в этом шоу шарлатанов.

— Ну и пусть катится в... — Доктора Рид перебил мужской голос, от которого еще больше разболелась голова.

— О! Амели! Милая! Доброе утро! — подошедший мужчина в очках и редкой козлиной бородкой протянул свои руки, в попытке обнять ее.

— Гилберт! — сквозь зубы, прошипела доктор Рид, — дотронешься, до меня, и я тебе все пальцы переломаю, пока ты спишь...

— Значит, ты решила переехать ко мне? — заигрывающим тоном продолжил доктор Гилберт. Амелия стала похожа на разъярённую кошку. Дак вовремя вмешался в любовный диалог своих сотрудников, и прекратил его.

В лабораторию влетела еще одна особа, внешне очень похожая на Амелию, даже хвост так же собран. Запыхавшись, девушка, оттолкнула в сторону не успевшего среагировать доктора Гилберта и, сияющей от счастья физиономией, обратилась к Амелии:

— Доктор Рид! Доктор Рид! простите меня, пожалуйста, это не повторится, честное слово!

— Тише Эрика, все в порядке, — смеясь, над распластавшимся по столу, Гилбертом, ответила доктор Рид, — все в порядке, я тоже опоздала.

— Правда? — казалось, девушка взлетит от счастья.

Эрика Коваль, единственная настоящая фанатка Амелии Рид, эта девчушка

обожествляла своего кумира, старалась одеваться так же, говорить так же, копировать все. Иногда это было забавно, а иногда не выносимо. Эрика, по специализации, медик общего профиля, и отчасти микробиолог. Могла, лично, провести операцию, а через пару минут, спокойно рассматривать, через микроскоп, срез головного мозга, попутно выписывая таблетки от простуды. Каким образом, девушка попала в лабораторию Дака, хранилось в секрете. Причем, только Эрика, была носителем истины. К девушке привыкли. Дак заметил в юной лаборантке талант, к новым открытиям и предложил войти в состав группы.

— Эрика, принеси наших испытуемых, — дал команду Дак, — приступим, коллеги.

Сегодняшний эксперимент, был один из серии сложных опытов над попытками ученых найти формулу ноль-телепорта. Несмотря на постоянные насмешки коллег и неверие начальства, доктор Рид не сдавалась, ее воля и терпение поддерживали остальных членов команды.

— Поставь его вовнутрь, — скомандовала Доктор Рид, когда Эрика принесла подопытного, овощ с местной грядки. Эксперименты с живыми организмами, успешно проводились, в проектах, на бумаге.

Доктор Рид относилась к прогрессивному обществу ученых, поддерживающих теорию «Живой Вселенной», в недалеком прошлом, в ее руки попал манускрипт, частично доказывающий, что некоторые промежуточные цивилизации использовали подобную технологию. Ярким примером, она считала демонов, только так, можно объяснить внезапное появление, в различных частях галактики, армий чудищ, а вскоре и их пропажу.

— Гилберт, запускай процесс.

Два агрегата стояли друг напротив друга, на расстоянии пары шагов. В одном из них находился овощ. Система постепенно сканировала объект, когда данные загрузились на сто процентов, Дак нажал кнопку. Сквозь матовую пленку, мелькнул яркий свет, и овощ исчез. Через пару секунд произошла вспышка внутри второго агрегата. Несколько минут, аппараты остывали, недоступные для использования.

— Видишь что-нибудь? — Гилберт, выглядывал из-за плеча Дака, пытаясь разглядеть, что внутри второго агрегата.

— Амели, просканируй второй контейнер.

— У-уж-е-е, — медленно ответила доктор Рид, не отрываясь от монитора. — Вы не поверите, анализ указывает, успех эксперимента.

Открыв крышку, все ученые крайне разочаровались, не увидев, ровным счетом, ничего.

Гилберт потянул воздух носом и улыбнулся:

— Но я, все равно, чувствую аромат. А вы?

Профессор Рамос, войдя в лабораторию, обнаружил странную картину, четверо ученых склонившись над контейнером устройства, усердно нюхали. Профессор откашлялся, для привлечения внимания. Ученые прекратили занимательное действие.

— Профессор, у нас получилось! — радуясь по-детски, вскричал Дак, — у нас получилось телепортировать материальную часть объекта.

Недоверчиво профессор покосился на устройство и заметил без доли сарказма:

— Я ничего не вижу.

— Материальная составляющая здесь, ее не видно, ее надо понюхать! — философски поставил точку руководитель отдела.

Рамос, предложил всем пойти хорошенько выспаться и, прекратить тратить деньги центра, на всякие глупости, после чего удалился.

— Коллеги, вы понимаете, что значит сегодняшний эксперимент? — Гилберт хотел продекларировать речь полную надежд и оптимизма, но Доктор Рид прагматично заметила:

— Это означает, что у нас еще много работы.

До поздней ночи, не выключался свет в лаборатории отдела экспериментальных теорий. Столь напыщенное название отдела придумал Дак, который и подобрал всю команду, по сути, все занимались один единственным проектом, поиском способа телепортации в пространстве.

Наступил вечер, глаза отказались различать окружающие предметы, смешивая все в размазную и довольные ученые, разошлись по своим комнатам.

— Эй, Амели, не забудь завтра выходной, ребята из тех. отдела попросили попользоваться нашим оборудованием.

— П-ф-ф... инженеры, — почти презрительно, кинула через плечо Амели и удалилась в свои покои. Скинув грязную, пропахшую различными «ароматами науки» одежда, она надела мягкий халат, покрытый, с двух сторон, густым слоем мягких ворсинок.

Доктор Рид подошла к окну и оперлась на выступающий подоконник. Прислонившись лбом к холодному стеклу, она, мучительно пыталась разглядеть во тьме, сама не зная, что Местная звезда, по обычаю, называемая, как и другие, Солнцем, скрылась за холодным горизонтом планеты. Вообще, это трудно назвать планетой, первые, ученые колонисты, основавшие самый первый научный центр на Ларионе, долго бились с главной проблемой, вставшей на пути научного прогресса, отсутствие какой-либо атмосферы. Десяток лет, ушел у доблестных первооткрывателей, на создание специальной бактерии, выделяющей кислород и способной жить на голых скалах, коими окутана вся небольшая планета. Еще через несколько лет, появились, так называемые «оазисы», места, где росли, модифицированные, при помощи бактерии, растения. Именно в этих местах и построены научные центры.

Всего, на данный момент, их насчитывалось восемь, вместе с предприятием, где трудилась доктор Рид. Каждый, работал по собственной специфике исследований. Центры, нанимали собственную вооруженную охрану, следящую за порядком и готовую отразить нападение извне. Все центры тесно контактировали между собой, считаясь единой системой, где главенствующее положение занимал старейший центр, Агро. Все записи, об открытиях и исследованиях, в обязательном порядке дублировались на Агро. Копии необходимы в целях безопасности, на планету не раз совершались нападения, со стороны пиратов, главных врагов в секторе. Если планете грозила долгосрочная осада, из всех придаточных центров, люди эвакуировались в комплекс Агро. Комплекс Агро, помимо своей основной задачи, обеспечения работы ученых, выполнял и дополнительную, оборонительную. Автоматическая система защиты, разработанная лучшими умами, обеспечивала безрезультатность наземных атак и атак с воздуха. В случае орбитальной бомбардировки, поверхности комплекса, активировался механизм энергетического щита. При последней модернизации, горячие молодые ученые, занимающиеся разработкой оружия, уговорили общий совет ученых, установить экспериментальную пушку, запускающую сгусток плазмы прямо на орбиту. Никому, со времен основания, не удалось взять э неприступную крепость Агро.

Доктор Рид, думала о том, что враги стали хитрей и проворней, не можем силой? Хорошо, значит, пора включать мозги. Не раз, охрана перехватывала шпионов, правда, те совершали самоубийство и нельзя сказать наверняка, на кого работали засланцы.

— Эх, зачем я бросила курить? — женщина, задала философский вопрос себе, сигарета

пришлась бы к месту.

Из головы не шла, так же странная эпидемия, начавшаяся в самом маленьком, но самом важном научном центре, занимающемся медициной.

Все обставили, как ошибку одного из молодых студиозов, присланный на практику, который, по своему неразумению, разбил хрупкие колбы с опасным вирусом. Серьезно? Хрупкие колбы, студент недоучка? Доктор Рид имела собственное мнение. В недавнем разговоре с Даком, она горячо доказывала, что это, происки конкурентов:

— Дак, ты же умный человек, ну пораскинй извилинами, что за ребячество, это дело рук Содружества или Империи, или этих недомерков и выскочек, с Крогмара, псевдоученых из Содружества.

Дак, лишь махнул рукой и сказал не лезть в вещи, нас не касающиеся. По мнению Амелии, это затрагивало всех, а что если они следующие? Кое-кто поговаривал, в том научном центре объявили карантин красного уровня, то есть полнейшая изоляция от внешнего мира, разрешены радио и видео связь.

Женщина кинула мимолетный взгляд под свою кровать, где дожидался черного дня, экстренный чемоданчик, на случай срочной эвакуации. Она подошла к стеллажу с книгами. Несколько полок занимали книги о демонах, в этой области, Амелия слыла хорошим специалистом, многие свои эксперименты, она ставила, на тех, обрывочных сведениях, что людям удалось собрать во время Первой демонической войны.

Горько усмехнувшись, она подумала, что все ее три бывших мужа, демоном считают и ее. Первый плейбой, второй алкоголик законченный, а третий негодяй, весь букет. Хотя, глубоко в душе, Амели прятала коварную мысль, что именно она, слепила характер спутников. Личная жизнь, всегда стояла на втором месте, после науки, всю жизнь, посвятив поклонению бездушной теории, Амели ощущала подлинное счастье.

Наутро, доктор Рид долго раздумывала, чем бы заняться и решила отправиться на Агро, где находился, единственный на планете, большой торговый павильон. Крохотные магазинчики, на первом этаже нашего центра, раздражали ограниченностью выбора.

Продвигаясь по оживленному коридору, Рид лицом к лицу столкнулась с Эрикой. Про себя закатив глаза, она улыбнулась и осведомилась, куда направляется ее лаборантка. Пожалев, что спросила, Амелия узнала, Эрика абсолютно свободна. Пришлось пригласить ее с собой, прогуляться по магазинам.

— Да, спасибо, Доктор Рид, ой, я так рада этому! — девушка принялась строчить без умолку, доктор Рид слушала ее вполуха, изредка поддакивая или кивая головой.

Чем ближе они подходили к шлюзовому отсеку, тем тревожнее становилось на душе, у женщины. Возле отсека, скопилось много народу. Все кричали и требовали пропустить их вовнутрь. Четверо вооруженных охранников, перекрыли проход. Старший группы охраны, просил перестать кричать и разойтись.

— Господа ученые, кричите, не кричите, пускать вас наружу, не велено, извиняйте, — преградил путь Амелии один из охранников, когда она подошла поближе.

— А в чем, собственно, дело?

— Карантин, сударыня, расходитесь по комнатам.

Холодный пот прошиб Амелию, она со всех ног бросилась на поиски Дака, может он, сможет, хоть как-то, прояснить ситуацию. Новость постепенно распространялась по комплексу, люди прекращали работу и выходили из своих лабораторий, взгляд у всех был недоуменный, чаще испуганный. Руководителя отдела она нашла, когда, он выходил из зала

собраний, вместе с другими начальниками.

— Дак, что происходит! — выпалила доктор Рид, — у нас объявлен карантин?

— Да, — раздраженно и одновременно раздосадовано промолвил он, — всем свободным от работы научным сотрудникам приказано разойтись по своим комнатам и ждать дальнейших распоряжений.

— По какой причине тревога?

— Как сообщил совет, это временная мера предосторожности в связи с событиями в научном центре медицины.

— Но ведь ты же не веришь в этот бред, да?

— Конечно, люди нашептали, сегодня утром прибыл челнок и, похоже, пункт отправки: из зараженного центра.

— Как его пропустили в шлюз и, как он прорвался, сквозь оцепление охраны? — Рид была ошарашена столь вопиющим поведением людей.

— Откуда я знаю, Амели? иди в комнату, не отворяй окна и, прекрати меня допытывать! — резко бросил Дак, как оказалось, причиной грубости послужил неприятный факт, на Агро его ожидали, прилетевшие к нему, жена с малюткой дочкой.

Амелии не улыбалось подцепить неизвестную гадость, поэтому она решила поскорее закрыться в своей комнате. В этот момент кто-то легонько тронул ее за рукав. Обернувшись, она увидела Испуганные и молящие глаза Эрики. Женщина совсем позабыла о спутнице.

— Доктор Рид, что мы будем делать теперь?

У Амелии ком в горле встал от этого взгляда, она не смогла бы ей сказать «не мы, а ты», поэтому, злясь на свое мягкосердечие, предложила остаться на время у нее.

— Слушай Эрика, давно хотела тебя спросить, а как ты здесь оказалась? — начала беседу Амелия удобно устроившись на одном из кресел в своей комнате.

— Здесь, в центре? — девушка смутилась, — я попросила родителей перевести меня из медицинского сюда, мне очень хотелось работать в экспериментальном, с вами.

— Постой, так твои родители сейчас в зараженном центре? — она зацепилась за самые важные слова из всей триады.

Огромные глаза Эрики наполнились слезами, медленно скатывающимися по щекам и падающих в чашку горячего напитка, придавая ему солёно-горьковатый оттенок.

— Бедная моя, — Амели, встала с кресла, подошла к девушке, и обняла ее. Видимо, как всегда, не услышав разговоров Эрики, она прослушала. Проклиная себя за эгоизм, Амели не знала, что сказать. Окинув по-новому эту хрупкую девушку, она поняла, что за маской жизнерадостной не унывающей особы, скрывается волевая и стойкая женщина, со своими чувствами и переживаниями.

— Все нормально, доктор Рид, — вытерев слезы, колеблющимся голосом ответила Эрика и слабо улыбнулась, — они понимали степень риска.

— Когда ты с ними разговаривала в последний раз?

— Несколько дней назад, затем, я не смогла связаться с родителями, ни разу. В наш, предыдущий, разговор мама плохо себя чувствовала, постоянно кашляла, а кожа, приобрела пепельный цвет. Она пыталась мне соврать, что здорова, но совсем забыла, что я, по призванию, медик.

— Эта болезнь... смертельна?

— Я не знаю, доктор Рид, мама сказала, что им запрещено рассказывать любые подробности об эпидемии. Да, и вы знаете, вся запись дублировалась на пункт безопасности,

поэтому я особо и не спрашивала.

Все это подозрительно, получается, что возможности неизвестного вируса неизвестны. Удручающим положение фактом, вырисовывалась ситуация, бесполезности семи центров, кроме ученых, находившихся в медицинском центре, никто, не мог разработать вакцину. По мнению доктора Рид, своими силами, научному консорциуму Лариона, никогда не справиться.

— Эрика, ты медик, скажи те признаки, которые ты заметила на своей матери, можно ли по ним классифицировать болезнь, или определить?

— Хм, — девушка нахмурила лоб, — не уверена, полагаю, необычные признаки интоксикации организма. Большого на ум не приходит, извините, доктор Рид.

В комнате негромко зазвенел колокольчик, извещающий, что у входной двери кто-то есть. Отворив, она увидела Бишри, помощника местного повара, с огромной тележкой, стоящего у ее двери.

— Миссис Рид, обед, с доставкой на дом, — попытался пошутить паренек. Он выглядел ужасно, руки тряслись, когда он наливал суп в миски.

— Бишри, это ты всем, так разносишь или, ты пытаешься произвести внимание на меня? — тем же тоном ответила доктор Рид.

— И то и другое, миссис Рид, будь моя воля, я каждый день вам прислуживал бы, но сейчас, я здесь, из-за дрянного карантина.

— Бишри, что с тобой? — спросила она, поваренка уронившего бокал с фруктовым соком, на пол, начав при этом дико извиняться.

— Ничего миссис Рид, просто не хочу возвращаться на кухню.

— Отчего же?

Бишри побледнел, Амелия, придала себе, самый, что ни на есть, доверительный вид.

— П-просто, у нас на кухне, странные вещи творятся, вчера.

Мне почудился посторонний, на кухне, не человек, честно- честно.

— Ты доложил охране? — серьезным тоном спросила Амелия.

— Да, сразу же, они ничего не нашли.

Паренёк заторопился дальше, ему надо успеть, за ближайший час, обслужить весь этаж.

После пары часов неведения доктор Рид сидела, словно на иголках, один раз заходила охрана, удостовериться, что все в порядке. Это, в еще большей степени, обеспокоило Амелию. «Это не похоже на вирусный карантин», подумала Амелия, никто даже и не думал использовать средства химической защиты. Похоже, причина крылась в другом.

— Ну что, Эрика, похоже, нам стоит прогуляться кое-куда, — Доктор Рид надела обычную одежду, в которой ее не признают, благо, комплекс насчитывал более полторы сотни ученых, не считая хозяйственного персонала.

— Куда мы, доктор Рид? — шепотом спросила Эрика, тихонько выскользнув, вслед за женщиной, из комнаты.

— Ты хочешь узнать, что стало с твоими родителями?

— Да, очень хочу, но как? — Беспрекословно слушать меня.

Не привлекая лишнего внимания, парочка пробралась к лестнице, пользоваться лифтом, сейчас, не желательно. Сердце, в груди, стучало в бешеном ритме. Мимо прошел патруль охраны, все тело переполнил адреналин, а коленки предательски задрожали. Амелия, не до конца понимала, зачем она пустилась в безрассудное мероприятие. Единственным аргументом «за», был внутренний голос, уверяющий в правильности поступка.

Весь план, сводился к простой цели, получить доступ к терминалу охраны. Все, без исключения, записи видео и радио, проходят через пост охраны и оттуда передаются на Агро. Соответственно необходимо, всего лишь, пробраться в комнату охраны и скопировать нужные файлы. Как помнилось, однажды женщина проходила мимо, обычно, на дежурстве, стояло два охранника, создающих вид усердной работы.

Рядом с постом, находилось большое помещение тех. персонала и важное место общественной жизни — туалет. В этот раз, очень пришло к стати, слепая вера Эрики в Амелию. Узнав детали роли, Эрика молча кивнула, не высказав недовольства. Девушке, предстояло отвлечь охранников, пока доктор Рид копирует данные, на съемный носитель.

Спрятавшись в туалете, Амели ждала, когда Эрика даст сигнал. Стоит признать, Коваль мастерски сымпровизировала, страх, быть раскрытой, придал ее глазам удивительную округлость, голос дрожал, тело тряслось, словно листочек на ветру.

— Мальчики, мальчики, скорее помогите! — Эрика ворвалась в комнату охраны, где, как и предполагалось, сидели два здоровенных амбала. — Я видела необычное, пойдете скорее, оно спряталось в соседней комнате. Я так боюсь, сделайте же что-нибудь.

Подойдя, Эрика взяла за руки обоих и потащила прочь от рабочего места. «Мальчики» особо не противились, мало ли, что могло привидеться глупой милашке? Напустив на себя мужественный вид, два самца, поспешили за прекрасной дамой. Эрика проходя мимо туалета случайно, стукнула по двери.

— Вот здесь, оно проскочило сюда! — Эрика завела охрану в тех. помещение и «случайно» закрыла дверь. Подоспевшая Амели, повернула, заранее найденный, под ведром, ключ в двери.

Удивительно, что никто не смог, до сих пор, захватить комплекс, с этими мыслями, женщина, стремглав, бросилась в комнату безопасности. Сев за компьютер, Амели принялась искать, файлы могущие приоткрыть завесу тайны, над всем происходящим в медицинском комплексе.

Нужные данные пришлось искать довольно долго, отличной системой защиты, сработал полнейший бардак, в документах. Сортируя данные, Амелия, наткнулась на нужные видео передачи. Припомнив, когда Эрика разговаривала с матерью, Амелия обнаружила записи, архивированные намного позднее, последняя, сохранена вчера. Не раздумывая, она начала процесс копирования. В коридоре послышался шум, это охранники пытались выбраться из закрытой комнаты. Доктор Рид не успевала, снаружи приближался топот, еще минута и охранников выпустят. Файлы были скопированы лишь наполовину, тогда она решила посмотреть последний прямо здесь. Компьютер моментально вывел картинку на экран.

На Амелию, смотрела женщина, ее возраста, плотного телосложения с короткой стрижкой и лицом, поразительно, схожим с Эрикой. Наверно, ее мать, подумала доктор Рид, значит она, все еще жива.

— Всем, кто меня слышит, — начала женщина, уставшим голосом, — я понимаю, что нами же установленные правила и протоколы, не позволяют вам отвечать на сообщения, поэтому, не надеюсь на диалог.

Цвет кожи мертвенного бледного цвета, в незакрытых одеждой местах, она отслаивалась. Амелия никогда не видевшая солвов в живую, ярко представила сходство.

— Проведенные мною исследования, подтверждающие гипотезу, вирус искусственного происхождения. В нашем центре, никто не работал над подобным штаммом, поэтому следует предположить проведение диверсии. За семь дней эпидемии, противоядие не

найденно, а вот зараженных, — она выдержала паузу, не решаясь, стоит ли продолжать, — заразились все, все, кто находился внутри. Вирус действует не только на людей, но и на животных. И еще одно, похоже, вирус вызывает некую мутацию организма, люди становятся... подобием зомби.

Амелия ощутила, как полосы встают дыбом, перехватывает дыхание, и силы покидают ее.

— Да и еще, заражение происходит воздушно капельным путем, а так же при тактильном контакте с зараженным, любая открытая рана может стать смертельной.

Доктор Коваль вздохнула и зашлась кровавым кашлем, ее изнеможенное тело, грозило, вот- вот рухнуть. Женщина, с трудом, устояла на ногах и, хриплым голосом продолжила:

— Остается неясность, вирус, проникая в организм, начинает размножаться и превращать большую часть головного мозга, в сухой порошок. Мутация подавляет способность вируса к перемещению по воздуху, но ускоряет развитие вируса в организме, а значит, шанс заразиться есть лишь на ранних стадиях. Человек превращается в зомби, за считанные часы. Сейчас, в комплексе практически безопасно, не считая бродящих сотнями упырей.

Амели охотно поверила. Ее предположения подтверждались, вирус не изобретен нашими учеными. Ходили слухи, что НКС, поставляет различное оружие, на рынки нейтральных планет, в основном, пиратских, тем самым, обеспечивая своим экспериментам, денежный приток.

Дверь открылась, а процесс загрузки не дошел и до восьмидесяти процентов. В комнату вошли двое охранников патрулирующих этаж, следом ворвались два амбала с висевшей на них Эрикой, выбравшихся из комнаты. Дуло винтовки направили в ее сторону, Амели вздохнула и подняла руки вверх.

Некоторое время спустя, Амелия сидела в помещении для заключенных, слушая тихие завывания Эрики, доктор рассказала про слова матери. Она чувствовала, как горит от стыда ее лицо. Незыблемое правило Лариона, установленное общим советом руководителей, гласило, за шпионаж и диверсию, пожизненное выселение с планеты. Горькие слезы упорно пробивались наружу, осознавая всю несправедливость ситуации, Амелия впадала в отчаяние. Совет не должен скрывать данные об эпидемии, каждый ученый вправе выбрать, как поступить, остаться и бороться с вирусом, или же покинуть планету и начать все заново. Карантин, временная мера, способствует локализации инфекции. Мысли завели хоровод.

Снаружи послышались голоса, и дверь открылась, на заплаканных женщин, смотрел, с укором, Дак.

— Амели, что ты наделала? — Дак не кричал, голос его полон печали и скорби.

Комок, подступивший к горлу, мешал говорить, поэтому она заставила себя помотать головой, в разные стороны.

— А уже и не важно, мы все в ловушке, — Дак опустил на пол, — объявлен карантин стадии Б.

Амели, собралась с силами, и рассказала Даку, что успела подсмотреть в комнате безопасности. Дак смотрел на нее пустыми глазами, сломленный и раздавленный жизнью человек. Начальник вяло отреагировал на пылкую речь разоблачения:

— Ладно, Амели, удачи тебе, если все обойдется, зайду к вам еще раз, попробую похлопотать за вас, перед советом.

Когда он уже был в проеме, Амели окрикнула его и задала мучающий ее вопрос:

— А как же совет? Что они собираются делать?

Дак усмехнулся:

— Совет, уже давно, на Агро, — глухо бросил мужчина и ушел, дверь за ним закрылась.

Люди были напуганы, все работы в комплексе прекратились, все ожидали чего то неизвестного. Карантин категории Б предусматривал автоматическую изоляцию от внешнего мира, фактически эта стадия отличалась от самой высшей красной категории, лишь отсутствием оцепления, которое уничтожает все, что пытается прорваться сквозь заслон.

В комнате тепло и сухо, стальная коробка подвернулась сейчас отличным укрытием. Воздух подавался по отдельной воздушной системе, лампы работали от генераторов солнечной энергии. Это место проектировалось для проведения особо опасных экспериментов, но эту идею вскоре отбросили, и переоборудовали в комнату для заключенных, переоборудование включало в себя элементарный вынос всех вещей, оставили только освещение, вмонтированное в потолок.

Доктор Рид подошла к Эрике и села рядом с ней, девушка понемногу приходила в себя. Эрика подвинулась поближе и положила голову на плечо.

— Что снами будет, доктор Рид?

— Не знаю Эрика, меня интересует, что будет со всеми, снаружи, — Амелию клонило в сон, напряженные нервы требовали разгрузки. Она закрыла глаза и не стала сопротивляться. Засыпая, она почувствовала, как девушка, уткнулась носом в плечо, мерно засопев.

Никто узниц не представлял, сколько прошло времени с момента их заключения под стражу. Сколько женщины не стучали в дверь, не кричали и не звали на помощь, никто не откликался. Мучала нестерпимая жажда и голод, время, проведенное здесь, казалось вечностью. Часы, ни Амелия, ни Эрика не носили, поэтому смена дня и ночи проходила мимо заключенных. Амелия недоумевала, заключенных должны были хоть раз в день кормить, но, похоже, про них забыли.

Снаружи послышался какая-то возня, сквозь прочные двери камеры и прилегающего к нему небольшого помещения, невозможно отчетливо определить, что за шум. Доктор Рид была уверена, что это были отчаянные крики. Спустя время все стихло, и наступила пугающая тишина. Из ниоткуда, возник панический страх, без шансов, на успешную борьбу с ним, Амели хотела закричать, стоп краном служили, испуганные глаза Эрики, заставившие собрать последние крохи силы воли и сдержаться. Предположительно, женщины посчитали, что в неволе, находятся вторые сутки.

— Доктор Рид, вы слышите? — встrepенулась Эрика.

— Милая моя, — Амелия хотела подойти успокоить девушку, но Эрика сделала знак призывавший замолчать. Сейчас и она услышала, как кто-то пытается открыть внешние двери. Послышались шаги, похоже, первая дверь поддалась. Скрежет оповестил, что неизвестный взялся за последнюю дверь, отделяющую от пленников.

В душе боролись противоречивые чувства, а вдруг это не люди? Точнее, уже не люди. Амели встала перед Эрикой, закрывая ее своим телом, если это зомби, просто так, она не сдастся. Дверь медленно открывалась

— Сэр! Новая волна! — крикнул солдат в палатку майора Вудстока.

— Что, забыли, с какого края, винтовка стреляет? Держать оборону! — майор и некоторые из командиров, быстро направились к своим отрядам.

Войска Содружества заняли позиции, возле всех трех спусков со священной горы. Приспешники демонов использовали тактику внезапных атак, вперемешку с лобовыми, ударную группу расположили для круговой обороны круговую оборону. Помимо солдов, на людей нападали фанатики, продолжали свои диверсионные атаки демоны псионики. Солдаты понимали, шанс уйти живым, из передраги, равен нулю. Крепость духа подкреплялась воспоминаниями о злодеяниях демонов в Первую демоническую войну, отступить, предать свое государства и человечество, в целом.

Взвод лейтенанта Картера, закрепился у каменных глыб, обеспечивая прикрытие с тыла. Недавно, солдаты отбили очередную атаку фанатиков. Местность позволяла заметить приближение врага. Фанатики так не считали, появляясь внезапно, вызывая полнейшее недоумение к командиров.

— Лейтенант, вот откуда, твари прут? — сержант Шарк проверял батарею на своей винтовке, — может подземный лаз?

Лейтенант оттирал чужую кровь со шлема:

— Нет, сержант, тут дело в другом, надеюсь, мы пойдем, прежде чем людей перебьют.

В отряде появились несколько тяжело раненных, их унесли, в наскоро оборудованный, полевой госпиталь. Примитивное оружие, стрелы, копья, клинки, с завидной регулярностью находили свою жертву. По правому флангу, отряд прикрывали технодесантники с израилом. Этим бесбашенным головорезам достался тяжелый участок, с растительностью. Командир отряда, решил не терять зря жизни своего отряда и, при помощи гранат, сжег большую часть травы и деревьев. После первых взрывов послышались истошные вопли, в неудавшейся засаде притаились враги, израил, щедрой очередью, милосердно избавил аборигенов от адской боли оторванных конечностей.

На орбите, командиры ожидали приказов от высшего командования. По подсчетам адмирала Тапфеля, флот небесной гвардии достиг назначенного пункта еще вчера. Адмирал надеялся, что командование осознает всю важность внезапного происшествия и пришлет подкрепления. Наблюдая общую картину битвы, Тапфель трезво оценивал шанс его войск, даже не на победу, а на выживание, ничего большего.

— Ганс, что-то тут не так, — полковник Диомикус указывал на нечеткую карту окрестностей горы — слишком уж вяло, они себя ведут.

— Может, собирают войска, — высказал, свое предположение, полковник Йохансон, встав рядом с Диомикусом и пристально разглядывая тактическую карту, — конечно, мое мнение ударить сейчас и потери наших войск сократятся, в разы.

— Нет, штурм будет, истинным самоубийством, — вмешался адмирал, он указал на темный пятна, на карте, в районе горы.

— Это, господа, как я подозреваю, пещеры, где нас ожидают, не просто варвары, в набедренных повязках, если наши предположения насчет нового вторжения верны, то здесь, наших солдат, поджидают элитные отряды врага.

— Да-а-а, сейчас были бы, кстати, ребята из военной разведки, — вздохнул

Диомикус, — мне до сих пор непонятны мотивы, по которым, это ведомство работает. Не припомню, когда они, хотя бы раз, отвечали на наши запросы.

К адмиралу приблизился первый помощник со срочным донесением:

— Сэр, локаторы обнаружили корабли, прибывающие через точки вхождения в гиперпространство.

— Что за корабли, Гул? Вы уже выяснили? — адмирал встрепнулся, корабли несли спасение или гибель. Внутреннее чувство подсказывало, второе.

— Сэр, через минуту другую, мы выясним — первый помощник удалился, а адмирал поспешил поделиться новостью с коллегами.

Через пару минут адмиралу доложили, три корабля вышедших из гиперпространства, направляются напрямик к Преторианцу. Первый помощник встревоженным тоном доложил, корабли обозначили себя, как суда Волков.

— Сэр, это Гарпия, Хищник, и Вольверин. Волки, пожаловали к нам, в полном составе.

Адмирал прикусил до крови губу. Так называемые Волки, до принятия их на службу содружества представляли, собой обычный сброд, мелких пиратов, убийц, мошенников. Совет, во имя искупления, издал резолюцию, позволяющую не отбывать весь срок, а за примерное поведение и «истинную» веру в искупление, заработать шанс, служа на фронте. Время показало, наемники Содружества, не сильно поменяли род детальности, продолжая, попутно, заниматься любимым делом. Совет, дабы не опростоволоситься в глазах сотен планет, закрыл глаза, на «мелкие шалости» перевоспитуемых, считая, что лучше держать их на поводке. Волки брались за самую грязную работу, не брезгуя ничем. Фактически, Содружество выдало им лицензию, на неограниченное убийство. После этого отряда, города превращались в руины. Не щадя ни стариков ни женщин, Волки добивались выполнения задачи, сопровождая операцию грабежом и насилием.

— Что этим стервятникам понадобилось здесь? — Йохансон был вне себя от переполнявшей ярости, изрыгая проклятия в адрес их предводителя Адриана Штольца.

— Надеюсь, что это наше подкрепление, этих то не жалко, вперед пустить, почти тридцать тысяч единиц ходячего мяса.

— Господа, не будем торопить события, как только Волки выйдут на связь все станет ясно, но перед этим, сделаем одну вещь, — адмирал дал указание первому помощнику отправить командирам, находящимся на Дейман Кор, срочное донесение, о том кто пожаловал в гости.

— Гул, передай командирам, сообщение секретное, не стоит об этом распространяться.

— Ганс, к чему это? — Диомикус недоуменно посмотрел на адмирала.

— Знаешь Корвин, шестое чувство, — рассеяно бросил Тапфель, наблюдая приближение кораблей Волков. Три крейсера собранных на манер пиратских кораблей, из всякого хлама и мусора, в сложившейся ситуации, были серьезной ударной силой, преторианцу будет тяжело в битве против них. Гансу доложили, с флагманского Вольверина поступил сигнал видео вызова.

Поправив мундир, адмирал попросил включить экран. На него смотрел мужчина, в самом расцвете сил, мускулистого телосложения. Светлые волосы коротко острижены, трехдневная щетина покрывала подбородок. Черные глаза, надменно пронзали, своим взглядом, адмирала, изучая в нем, каждую мелочь. Толстые губы согнулись в ядовитой ухмылке. Это был Штолец, собственной персоной.

— Всемирно известный, бравый и благородный адмирал Тапфель, — медленно

пробасил мужчина на экране — Я представлял вас немного... иначе, рад нашей встрече.

— Простите, не могу сказать того же, — холодно ответил адмирал. В глазах Адриана Штольца вспыхнул недобрый огонь. — Что привело Волков, в этот сектор?

— Это предлагаю обсудить ровно через час на моем Вольверине.

— К сожалению, вынужден отказаться, вы не мой командир, а у нас идет бой.

Адриан облизнул губы и зловеще улыбнулся:

— Кто чей командир, разберемся здесь адмирал, поверьте, один из документов верховного командования, подписанный вчера, уладит все разногласия, — экран погас, оставив неприятный и тревожный осадок на душе. Командиры переглянулись, Тапфель вовремя вскинул руку призывая замолчать, пресекая готовый подняться гвалт, в частности, голос полковника Йохансона, от бранных слов которого, даже опытные офицеры, покрывались смущенным румянцем.

Ровно в назначенное время адмирал Тапфель прибыл на крейсер Вольверин, в сопровождении небольшого отряда технодесантников, по настоянию полковник Йохансон:

— Ганс, с собой меня не берешь, с тобой пойдут мои парни, из технодесантников, проверенные ребята.

Прекрасно зная характер Йохансона, адмирал сдался, и группа, из четырех солдат, взошла на борт небольшого транспортника.

— Проходите адмирал, устраивайтесь поудобней, — начал, как радушный хозяин, Адриан Штолец, когда Тапфель пересек порог его каюты. Окружающая обстановка выдавала в Штольце заядлого охотника, адмирал насчитал шесть голов диковинных животных украшавших стену. Комната утопала в мехах и коже. Адмиралу подумалось, в этом есть нечто маниакальное. Присев в огромное кресло, Адриан знаком пригласил адмирала, занять место напротив.

— Давайте покончим совместные дела, Штолец, что вам понадобилось здесь? — Тапфель был настроен решительно.

— Человек дела, — с легкой усмешкой протянул его собеседник, — ни минуты покоя, и отдыха, вы всегда такой адмирал?

Тапфель молчал, холодный взгляд ясно давал понять, мысли адмирала. Штолец спрятал усмешку, за гримасой высокомерия:

— Ну что ж, Верховное командование откомандировало Волков в этот сектор.

— Есть, какие то конкретные указания? Даже, в купе с вашими войсками, у нас мало шансов одолеть врага.

— Адмирал, не торопитесь, — каменная маска высокомерия не слезла лица, но в голосе добавились нотки мрачного торжества, от которых Ганса пробил холодный пот.

— Мы здесь не для этого, у нас другая цель, — чеканя каждое слово, Адриан наблюдал за реакцией адмирала, которая доставляла ему удовольствие. Адмирал все так же молчал, давая возможность раскрыть смысл сказанных слов.

— Приказываю вам, адмирал Тапфель, прекратить военные действия на планете Дейман Кор, ваши действия могут повлечь обострение ситуации и ухудшение отношение с нашими новыми союзниками.

Адмирал подумал, его собеседник пьян, или находится под действием каких то таблеток.

— Вы обезумели, Штолец? Вы, в курсе, с кем, мы сейчас, ведем бой? — решил уточнить свои предположения адмирал.

Адриан засмеялся низким зловещим смехом:

— Тапфель, я предвидел ваши слова, поверьте, я в своем уме, — он взял со стола бумаги и протянул адмиралу, — взгляните, все станет на свои места.

Адмирал Тапфель читал приказ верховного командования и чувствовал, как разум, помахав на прощание, покидает седую голову. В приказе, черным по белому, говорилось о немедленном прекращении вероломной атаки на планету Дейман Кор, а так же о назначении Адриана Штольца главнокомандующим войсками Содружества в данном секторе.

— Это подлог, — адмирал швырнул бумаги обратно Штольцу, — я отказываюсь в это верить.

— Верить или не верить, это ваше право, — голос Адриана стал грозным, — но выполнять мои приказы вы обязаны, поэтому, ваши войска, должны, в течение двенадцати часов, должны убраться с планеты.

— Или что? — вызывающе бросил адмирал. Происходящий бред поднадоел.

Адриан подошел вплотную к адмиралу: — Или я, с удовольствием, исполню волю высшего командования и расстреляю вас за измену, не забывайте адмирал, недавно, вы, были зачинщиком бунта, жалоба командора Рузовски сейчас рассматривается. Отдайте приказ, если же воспротивитесь, команду дам я, одновременно всаживая пулю вам в лоб, вы свободны...пока.

Адмирал, с отрядом технодесантников направился к транспорту. Путь преградила группа солдат. Старший группы, вышел вперед и попытался остановить адмирала:

— Адмирал Тапфель у генерала появились дополнительные вопросы.

— Мы все обговорили с вашим...генералом, — усмехнулся высокому званию Тапфель и двинулся вперед. Рука старшего потянулся к кобуре на поясе, но технодесантники оказались быстрее и, через долю секунды, взметнувшиеся стволы вызывающе направлены в лицо. Волки, в свою очередь, тоже вскинули свое оружие, направив его на солдат и адмирала.

— Адмирал не желает разговаривать, — громко и отчетливо сказал один из технодесантников. Тапфель с удовольствием заметил про себя, что Йохансон отлично натренировал своих солдат, они даже глазом не моргнули, когда толпа, превосходящих числом, наемников оцетинилась оружием. Выдержка и стойкость проверенных в боях солдат сыграла на руку адмиралу, наемники трусливо расступились, не спускали с мушки. Как только отряд во главе с Тапфелем скрылся за углом, один из технодесантников, вежливо, предложил адмиралу ускорить шаг.

— Вы предлагаете бежать?

— Скорее, вынужденно ретироваться, — кинул на бегу солдат, когда за спинами послышались крики.

Солдаты Йохансона обступили адмирала, стараясь прикрыть его со всех сторон. Отряду повезло, что приказ поступил, когда они были недалеко от транспортного отсека. Когда створка двери открылась, солдаты лицом к лицу столкнулись с небольшим отрядом наемников. Технодесантники не стали медлить, завязался короткий бой. Когда они, наконец, пробились к кораблю, потери составляли двух легкораненых и пару десятков убитых врагов. От двери оставалось несколько метров, когда один из наемников неожиданно проскочил прямо к Тапфелю. Ганс доказал, что заслуженно занимает пост адмирала, короткий взмах руки и знаменитый кортик пожинал кровавую жатву. Пилот поднял адмиральский транспортник над платформой, проблему закрытых ворот решить изящно, катастрофически

не хватило времени, поэтому их просто взорвали. Адмирал мысленно поблагодарил своих инженеров настоящих, когда то на установке дополнительного «оборудования» на транспортник, для соответствия чину.

— Предлагаю вернуть наших ребят и надавать Штольцу, по его мягкому месту, — в сотый раз продвигал свой план Диомикус, после того, как корабль адмирала благополучно приземлился в отсеке Преторианца.

— Сэр, по-прежнему не получается связаться с нашей базой на планете, — доложил первый помощник, — так же, не удастся связаться с боевой группой занявшей оборону у подножия священной горы.

— Надо отправить вестника, и как можно быстрее, — предложил полковник Вестром.

— Корабли Волков, блокируют наши сигналы, ко всему прочему, они начали десантирование на планету, — адмирал по-настоящему обеспокоился происходящим. С одной стороны, план Штольца казался безумием, с другой же стороны, возможно, это единственный выход сохранить жизни солдат. Только к чему, эти игры со связью? Или с неудавшимся задержанием? Похоже, высшее командование лучше знало Тапфеля, чем он сам, совет предвидел, в любом случае адмирал никогда не согласится на сие безумство. Адмирал склонялся к мысли, что Волки действуют без приказа высшего командования, что документы являются подлогом, все командиры поддерживали это заявление.

— Господа, это будет вновь бунт, поэтому предлагаю, отправить собственного посланца, в сектор пребывания верховного командования, и незамедлительно сообщить обо всем войскам на планете.

— Не забывай Ганс, у нас есть небольшое преимущество, — Диомикус имел в виду предварительное оповещение командиров наземных сил о пребывании Волков.

Сомнения, по-прежнему, съедали душу адмирала, но отступить от своих принципов, и принципов, построенного с его участием, государства, явилось бы кощунством.

Потрепанный взвод, лейтенанта Картера, отправили вовнутрь оборонительного кольца, передохнуть и подкрепиться. Солдаты возмущались, и настойчиво требовали оставить их на линии боя.

— Поешьте сейчас, возможно потом, позже, такая роскошь вам будет не по карману, — приговаривал Картер, уплетая сухой паек.

— Когда уже пойдем в атаку? Это бестолковое месиво уже надоедает, — Картер услышал, как беседовали несколько солдат его взвода. Отчасти и он сам придерживался подобного мнения, однако, как положено офицеру, смотрел немного дальше.

Без подкреплений, ангелам и технодесантникам не выстоять, ментальные атаки прекратились, можно ли надеяться, что навсегда?

— Эй, лейтенант, — это был сержант Шарк, — тут ребята поговаривают, что прибыли новые войска, скоро начнут десантирование. Правда, лучше бы они совсем не прибыли, а все разом об землю шмякнулись.

Лейтенант удивился, любая помощь сейчас необходима, он попросил сержанта объясниться.

— Это Волки, — медленно проговорил Шарк, задумавшись о былом. Думать вообще совершенно противоестественно для сержанта, привыкшего работать, на отточенных годами инстинктах, словно механизм, точно и без лишних вопросов.

— Шарк, я слышал, конечно, много ужасного, про это подразделение, но, с другой

стороны, эти ребята будут на нашей стороне.

— Эх, лейтенант, — Шарк смачно плюнул на землю, — они не достойны, называться подразделением, или даже людьми, это сброд убийц и насильников, тех, от кого отвернулось государство, и, проявляя гуманизм, разрешило искупить свои грехи, записавшись в армию. Один на сотню окажется порядочным человеком. Такие долго не держатся, или вены вскрывают, или им помогают вскрыть...

В палатку вбежал солдат и передал, начинается массированная атака, всем войскам надлежит занять позиции, он передал карту, с отметками. Электронные средства уже давно вышли из строя и не работали, ни карты, ни даже радиосвязь, поэтому, каждый из очагов обороны держался самостоятельно, сообщаясь с войсками курьером.

— Джеффри не подпускай их близко! В голову стреляй в голову! — но тот, кого звали Джеффри, не справился, и огромная туша зверя демонов ворвалась в ряды солдат. Одним прыжком он достиг израила и прыгнул на него, стремясь своими когтями добраться до солдата внутри и раскроить его череп. Технодесантники не согласились, без боя, отдать свою грозную боевую машину, сразу несколько сгустков энергии помогли отделиться голове зверя от его трепыхающегося тела. Времени, разглядывать поверженную громадину не было, солдаты вновь заняли свои позиции, препятствуя очередной порции мертвечины.

Яростная атака солвов вкупе с демонами захлебнулась в волевом упрямстве людей. Очередной наплыв, уносил с собой множество жизней. Солдаты держались, всеми конечностями, зорко охраняя свою жизнь и жизнь товарища, дерущегося плечом к плечу.

— Отбросим их! Вперед! — один из лейтенантов скомандовал своему взводу продвигаться вперед, очистить периметр, увлекая за собой всю линию защиты.

— Что он вытворяет?

— Не знаю, но бросать ребят умирать мы не можем, — лейтенанту ничего не оставалось, как прикрыть соседний взвод с фланга. Этому порыву последовали далеко не все командиры, задача была ясна, держать оборону.

Чем дальше они продвигались, тем яснее Картер понимал, что лейтенант Мэдок съехал с катушек, уводить далеко свой взвод, превращало атаку в самоубийство, со всех сторон облепили солвы.

— Эй, Мэдок! Закругляйся! Пора возвращаться обратно! — Картер пробился к своему коллеге и пытался его образумить, но лейтенант пригрозил ему оружием и побежал вперед. Солдаты взвода Мэдока стали подозревать неладное со своим командиром и отказались двигаться вперед. Видя, что ему не удастся заставить солдат совершить это самоубийство, он приставил винтовку к своему горлу, и прежде, чем кто-то успел ему помешать, нажал на курок.

Счастливым случаем, помог двум отрядам вернуться, до того, как началась очередная атака демонских рабов. На этот раз солвы шли очень медленно, а, не дойдя, десятка шагов и вовсе остановились, солдаты прекратили стрельбы, чтобы лучше разобраться, в происходящем. Послышались радостные крики, солдаты указывали в направлении, где находился первоначальный лагерь, с этой стороны быстро приближались большие скопления людей. Лейтенант смекнул, подоспели отряды Волков. Послышался звонкий винтовочный треск, воины воодушевившись, и продолжили отстрел бездушных тварей. Подоспевшие наемники что-то кричали, но Картер не мог разобрать, из-за шума выстрелов. Обернувшись, он заметил, как несколько головорезов накинудились на ближайшего ангела, повалили его на землю и отобрали оружие. Картер, сорвав голос, остановил своих молодцев,

следом за ними многие повернули свои ружья по направлению вновь прибывших, благо солвы, по какой-то причине, не собирались нападать и мирно паслись неподалеку.

— Всем отрядам, именем нового главнокомандующего войсками Содружества, в данном секторе, прекратить стрелять! — громко, чтобы слышали все, повторял огромного роста наемник, старший в отряде. Картер, не раз слышал, что у волков нет званий, сейчас эти слухи подтвердились, когда к его взводу приблизился десяток из группы волков.

— Кто вы такой? — лейтенант преградил дорогу здоровяку, требуя объяснений. Наемники напряглись и вскинули винтовки. За спиной Картера, возник весь его взвод и отряд технодесантников, с израилом, поднявшим орудия наизготовку.

— Не препятствуйте исполнению приказов генерала Штольца, прекратить стрельбу...

— Прекратить стрелять, по демонам? Вы сударь, что-то путаете, они нас живьем съедят, — Картер указал рукой на стадо зомби, за его спиной.

— Повторяю последний раз, прекратить огонь по союзным отрядам, вы остолопы, нарушите условия нашего союза, — важно заговорил старший из волков, — кто ослушается приказа генерала, попадет под стражу. — В этот самый момент, как из-под земли рядом с наемниками возник зверь демонов. Тварь рычала и скалилась, не нападая. Один из солдат ангелов, не выдержал и пальнул, в демонское отродье. Зверь зарычал и через секунду, две разодранные половинки солдата истекали кровью, на расстоянии пары шагов, друг от друга. Картер, не мог поверить, что наемник говорил правду.

Спустя время, солдаты с Преторианца, полностью прекратили огонь, начались стычки с, довольно многочисленным, отрядом волков, у многих ангелов отобрали оружие, часть взяли под стражу и избивали. Во время, внутренних раздоров и противоречий, демоны и не подумали напасть. В мозгу крутилась мысль, как это возможно? Неужели мир? С демонами?

Картер, относился к группе людей думавших, что это уловка, или же Волков взяли под контроль демоны. Этой мыслью он поделился с сержантами своего взвода, закивавших, в знак согласия с предположением...

К лейтенанту, незаметно, подошел неизвестный солдат:

— Сэр, тише, — он опасливо оглянулся, не видят ли Волки, — все командиры собираются за палаткой с ранеными, есть информация от адмирала Тапфеля.

Сказав это, незнакомец, без отличительных знаков, быстрым шагом двинулся дальше. Ситуация приобретала интересный окрас. Получается, сведения адмирала, отличались от позиции, превосходящих по силе, Волков, а иначе, к чему загадочность?

— Господа офицеры, — группа мужчин, прячась, словно мелкие жулики, прятались и шептались, вдали от ненужных глаз.

— Вот письмо, присланное с Преторианца, — Картер, знал этого лейтенанта, из полка Вестрома, честный и открытый человек, такому не пристало врать. В руке он держал небольшой конверт с запиской внутри.

«Уважаемые солдаты и офицеры! В этот нелегкий час, для нашего Содружества, прошу Вас услышать и понять меня, и отнестись со всей серьезностью, к данному посланию. В наш сектор, прибыло запрашиваемое нами подкрепление, для разрешения ситуации возникшей на планете Дейман Кор, это, как вам уже известно, подразделение, численностью не менее тридцати тысяч, Волки, с командиром генералом Штольцом. На руках имеющего документ, подтверждающий назначение главнокомандующим.

Так же, Штолец продемонстрировал приказ, уведомляющий о том, что не могло и привидеться в самом страшном сне, демонические формы жизни, признаются союзниками

Содружества. Совместно с советом командиров, я направил запрос на подлинность, а так же легитимность настоящего приказа, ответ придёт, не менее чем через трое суток. Сейчас, следует выработать стратегию поведения. Генералом Штольцом, были предприняты попытки, взять под стражу меня, лично, а так же, в настоящее время, его транспортники совершают попытки пристыковаться к Преторианцу и, взять его на abordаж. По возможности, нами будет произведено десантирование архангелов и всех технодесантников, в базовый лагерь, где, по данным сканирования, в настоящий момент, нет сил Волков. Связаться с наземными силами, посредством связи, не представляется возможным, Штольц блокирует сигналы с нашего корабля, поэтому сие послание будет передано доверенным лицом, имеющим при себе удостоверяющий документ. Прошу всех командиров, обеспечить сохранность подразделений любой ценой, до выяснения обстоятельств. В случае агрессивных действий со стороны наемников, отвечать разумными действиями, не позволяющими запятнать честь Небесной гвардии. В случае же, если приказ и перемирие является настоящим и неоспоримым, ни при каких обстоятельствах, я адмирал Ганс Тапфель, официально заявляю не смогу служить государству, наплевавшему на собственные цели и принципы, на собственных граждан, на тех людей, что пострадали и пострадают от новоприобретенных союзников. Письмо составлено в пяти...», далее содержались подробности, о курьере и его регалиях.

Обращение прочно засело в душе Картера, заставив его осознать всю картину происходящего, то, как штурмуют сейчас их Преторианец, как оставшаяся горстка солдат, отбивается от наемников. Но были и другие ощущения, а что если прав все-таки Штольц? Что если содружество сумело договориться с демонами? Наплевав на собственные цели и достоинство. Это спасет больше жизней, чем самая справедливая война.

Офицеры разделились на несколько групп. Большинство, высказалось за предложение пробиваться к базовому лагерю. Силой оружия, в случае необходимости, отбить его у Волков. Меньшая часть офицеров поддерживали решение, не обострять ситуацию, зализать раны и ждать выяснений обстоятельств. Картер находился в задумчивости, взвод судили по его командиру, поэтому решение, лейтенанты, принимали с учетом особенностей своего взвода. Картер же, знал на отлично, его молодцы проголосуют за любую драчку, в данном случае перебить побольше наемников и демонов и вернуться к базовому лагерю, под защиту архангелов, если, конечно, адмирал сумел десантировать, хотя бы один экипаж. Внутреннее чутье лейтенанта упорно молчало, отдавая тяжкое бремя выбора на мозг. Командир, решил избрать путь формальных мятежников, и двигаться в лагерь.

Здесь мнения разделились снова, командиры предлагали ударить в одну точку и, прорвав линии наемников, мелкими группами двигаться к лагерю. Картер решил посоветоваться со своим взводом, а через полчаса огласить свое решение перед остальными командирами.

Большинство проголосовало за план прорыва одной группой, но нашлись и те, кто яро был против, например сержант Шарк:

— Нет, мне, конечно, не жалко этих дуболомов, пусть, хоть все кишками наружу лежат, но вот этих, — он указал на остатки своего отделения, — этих засранцев, я не дам, как пушечное мясо использовать, не для того, я из них всю дурь выбивал, чтобы на корм зомбарям пустить.

Столь горячей речи, лейтенант никогда не слышал от старого грубияна Шарка, наверное, стареет, мелькнуло в голове:

— Сержант, есть альтернативные предложения?

Шарк насупился, помолчал пару секунд и тихо начал излагать свой план:

— Надо ударить в самое слабое место наемников, туда, где они не ожидают, а где их слабое место? правильно на передовой.

— То есть, ты предлагаешь, не даваться наемникам, но отдать себя на съедение мертвякам?

— Отдавать я никого не собираюсь, лезть глубоко незачем, только волков обойдем и выйдем по ту сторону каменной гряды, — Шарк начертил примерную карту на земле. Вариант был по душе Картеру, слегка безумный, но терять нечего. Высказав свое предложение командирам, он не нашел поддержки, кое кто пожелал удачи, остальные покрутили пальцем у виска. Решено начать ровно через час, пожелав друг другу удачи, командиры попрощались и разошлись. Лейтенант Картер понимал, что многих он больше не увидит, волки, это не тупые зомби, это безжалостные убийцы, да и если удастся одолеть их, трибунал еще никто не отменял.

Приблизилось назначенное время. Будто заключенные, солдаты двигались небольшими группами под присмотром наемников. Взвод Картера, не привлекая внимания, рассредоточился у передовых укреплений. Сигналом к началу операции послужила серия взрывов гранат у крупных скоплений наемников. Картер, не раздумывая, дал команду отряду, быстро двигаться в сторону бродящих солвоов. По пути, пришлось устранить несколько солдат Волков, которые, не издав и звука, рухнули на землю. Солвы, словно почувствовали неприятеля и скопом помчались в сторону мятежных солдат. Все понимали серьезность ситуации, поэтому продвигались тихо.

Оказалось, врагов намного больше, чем предполагал лейтенант, поэтому первоначальный план движения пришлось отбросить.

— Лейтенант, дальше есть еще один проход! — сдавленно просипел Шарк, поднимаясь по склону. Они шли по высохшему устью реки, покрытому черной травой и корявыми деревцами. Не имея ни малейшего понятия об этой местности, Картер, судорожно, вспоминал карту, показанную майором Вудстоком.

Но чем дальше они пробирались, тем яснее приходило осознание, весь план побега обречен на провал, взобраться по скалам не представлялось возможным, а обещанный проход, Шарк, никак не мог отыскать. Уничтожив не менее сотни солвоов, отряд мог передохнуть.

— Послушайте, как тихо, мы не далеко отделились от лагеря, а уже ничего не слышно.

Картер и сам ощущал неприятную холодную дрожь в глубине души, тишина давила на него, отбирая последние крохи отваги. Идти стало тяжелее, на солдат накатила усталость. На один шаг вперед, прилагались титанические усилия. Кто-то рядом упал, следом еще один, Картер повернул голову, и ощутил, что его тело находится в свободном падении. Удара о землю лейтенант, не почувствовал, туманящим взором, он увидел, как последним пал сержант Шарк. Все произошло за считанные секунды, никто не успел и сообразить. В последнее мгновение, прежде чем веки окончательно слиплись между собой, Картер заметил несколько фигур подошедших к людям, очертания невозможно спутать ни с чем, это были демоны, но на сопротивление не хватило сил, и Картер провалился в беспокойную безывестность.

Корабль тряхнуло, при посадке на площадку космопорта исследовательского комплекса Агро, на Ларионе. Господа, из военной разведки, кратко осветили цели пребывания здесь. Задачей вестников была эвакуация особо важного ученого, сведущего в демонологии и порталах. По пути, сюда, проведена краткая остановка на Пириусе, где в команду присоединился невзрачный тип, в потертом комбинезоне и очках, не разговаривающий ни с кем из вестников, держащийся, только рядом с ребятами из военной разведки.

Отряд, сошедший с трапа корабля, включал в себя всех вестников и капитана Нотфилда, с одним из приближенных солдат. Марк обратил внимание, что в зоне прибытия не наблюдались корабли, а в зоне отправки, совсем наоборот, высокая сетка отделяла эти две зоны, поэтому Марк мог внимательно изучить происходящее.

— Сержант, посмотрите, — Марк кивнул в сторону улетающих кораблей, — люди готовы на все, только бы получить билет отсюда.

У ближайшего судна образовалась огромная давка, силы безопасности с трудом держали ситуацию под контролем.

— Не может ли ваш ученый улететь вместе со всеми? — спросил подполковник Саммерс, сокрушенно смотря, как какой-то мужчина отпихнул девушку с грудным ребенком, чтобы протолкнуться вперед. Девушка упала, а малыш чудом уцелел, когда, в последнюю секунду, охранник выхватил его из рук мамы.

— К сожалению, нет, подполковник, — шагая впереди капитан, разговаривал, не поворачивая головы, — она находится в зоне карантина, в одном из зараженных центров. Марк и Ролов в этот момент выпалили практически одновременно:

— Карантин? — Она?

— Да она, доктор Амелия Рид, и да, карантин, пренеприятный вирус, заразил большую часть планеты, здесь пока безопасно, но следует поторопиться, через пару часов карантин объявят по всей планете.

Группа приблизилась к пропускному пункту, и разговоры пришлось прекратить. Капитан показал бумагу охраннику и людей без лишних проволок пропустили вовнутрь.

— Везде свои люди, да капитан? — усмехнулся Дойл, когда отряд прибыл в небольшую комнату с различным оборудованием. Пропустив это мимо ушей, капитан распорядился одеть защитные скафандры. На вестниках вместо привычной брони, сейчас разодранной в клочья, одеты, вполне сносные бронежилеты, с легкостью поместившиеся в огромном скафандре.

— За пределами этих стен, не советую рисковать понапрасну, вы понадобится живыми, для выполнения миссии, поэтому, как только выберемся отсюда, переходите на режим автономной подачи кислорода. Воздух может подвергнуться заражению. Вот ваше оружие.

Обычные винтовки, коих можно встретить в каждой галактике. Сержант внимательно изучил ее, проверил боезапас и посоветовал сделать то же самое парням. Марк подумал, что это рискованный ход, со стороны капитана, оружие всегда можно повернуть против него, особенно учитывая, что вестники находились в положении арестантов. Но ни сержант, ни подполковник не давали и намека на мятеж, очень странно. При случае, обязательно надо расспросить почему.

Выбраться из комплекса, было довольно просто. Космопорт и прилегающая инфраструктура находились за пределами непробиваемых стен. Марку стало интересно, ведь фактически при нападении перекрывался единственный способ вырваться с планеты.

— Все очень просто, солдат, — роль гида взял капитан и пафосным тоном просветил Марка. — Комплекс полностью автономен, инженеры занимающиеся, в свое время, разработкой этого комплекса, высчитали идеальную форму крепости, где каждый угол и каждое закругление, имеет свою, важную роль. Космопорт не вписывался, поэтому его построили отдельно со своим защитным периметром.

— А в случае карантина, Агро превращается из крепости, в одну большую могилу, — сержант говорил тихо, будто для себя, но Марк все слышал и мысленно согласился.

Выбравшись наружу, капитан предложил своим спутникам садиться в кузов небольшого багги, который с легкостью преодолевал каменные преграды планеты. Когда все расположились, Нотфилд завел мотор, неслышно заработали генераторы, и машина начала движение.

— Беру свои слова обратно, природа на Дейман Кор, просто райский сад, по сравнению с Ларионом. — Сержант разглядывал окрестности, примечая особенности рельефа.

Большие скалы сменяли маленькие, причудливые формы дорисовывало воображение, зубастая пасть чудища, толстяк лежащий пузом кверху. Выехав из очередной каменной гряды, машина остановилась, перед высокой сеткой со шлагбаумом. Вооруженные люди без слов пропустили небольшую группу. Марк вспомнил слова сержанта, что здесь все «схвачено», эти слова не подвергались сомнению. Остановившись перед главным входом, капитан скомандовал выгружаться.

— Запомните, в здании вряд ли остались живые люди, Вот посмотрите на эту фотографию, это доктор Рид, — капитан передал каждому по одной копии фото, — мутанты могут напасть на нас, будьте готовы применить оружие.

Упорное молчание капитана, осложняло выполнение задания. Вестники слабо представляли, с чем придется столкнуться. А что, если доктора нет в живых? Нотфилд был твердо уверен, Амелия Рид жива. На чем основывались его убеждения, крылось сумраком.

— Возможно, стоит дать нам больше информации, прежде чем мы войдем, — подполковник попытался перегородить дорогу капитану Нотфилду, но его спутник ловко «врезался» между ними, выразительным взглядом давая понять, о бессмысленности разговора.

Нотфилд достал, откуда то карту доступа и провел ее по панели. Двери отворились, вестники, вскинув винтовки, вошли первыми, прикрывая друг друга. Несмотря на скафандр, Марк явно ощущал аромат смерти, витающий в окружающем воздухе. Андерсон ожидал увидеть мерцающие лампы, горы трупов и кровавые разводы на стенах. Ничего, кроме зловещей ауры, здание казалось, просто пустым. Тихо передвигаясь по коридору, солдаты осматривали первый этаж, пока сержант не указал на мелькнувшую тень за поворотом. Осторожно выглянув, они увидели медленно бредущего человека, со спины казавшегося сгорбленным стариком. Сержант не убирая оружия, окликнул неизвестного. Человек медленно обернулся, точнее оболочка человека. Вместо мужчины, мешок набитый тканью. Кожа, лоскутами свисала с лица. На фоне мертвенной бледности выделялась белая челюсть, в том месте, где должны быть губы. Раздался выстрел. Все обернулись, капитан опускал винтовку:

— Это уже не человек, впредь, поступайте также. Давайте поищем комнату охраны, видите камеры? — он указал на потолок, на гладкой поверхности выделялись небольшие углубления в которых, находился прозрачный шар. Марк не отказался бы от возможности подробно изучить хитрое устройство. При малейшем движении людей, шарик мерцал голубоватым светом, услужливо записывая происходящее вокруг.

Никто кроме офицеров военной разведки не знал, не видел доктора Рид вживую. Посоветовавшись люди, решили разделить по двое, прочесывая по этажу, в поисках выжившей, или ее последних координат. Марк, в связке с Роловым, отправились на второй этаж.

Все коммуникации исправно работали, но как не нажимал Марк кнопку лифта, двери не отворялись. Без труда найдя лестницу, Марк пошел первым, пока Ролов прикрывал его тыл. Ступив на первую ступеньку, он успел среагировать и отскочить, когда сверху обрушилось нечто. Это оказалось тело одного из ученых. На раздробленных конечностях, нечто, делало жалкие попытки подняться и приблизиться к сочным, наполненным под завязку влагой, молодым людям. Ролов не мог смотреть, как мучается это создание и выстрелил точно в голову. В проходе поднялось большое облако пыли.

— Зараженные, очень похожи на солвов, только в отличие от них, распадаются прахом, — поежился Марк и проверил свой костюм, нет ли повреждений. Разделить участь людей, превратившись в горстку пыли, не очень хотелось.

— Как думаешь, что они чувствуют? — Ролов продолжал печально смотреть на сморщенную кучу мяса и костей. — Есть ли смысл жить, и, в итоге, по злой воле, окончить жизнь овощем?

— Стеф, — Марк положил руку на плечо друга, — Этот человек был приверженцем своих идеалов, тех, которые поставил перед собой.

— Но стоит ли ради них умирать? Скажи Марк, ради чего ты отдашь жизнь, согласился стать мотыльком, летящим на огонь?

— Я не знаю Стеф, это звучит смешно, но не случалось думать об этом, возможно, когда придет время, я сделаю правильный выбор. А ты Стеф? Есть что-то по-настоящему достойное?

— Да, за Мари, за ее благополучие, возможность оставаться такой, какая она есть.

Марк, в глубине души позавидовал Ролову, у этого человека есть ради чего жить и умереть. Размышления прервал шум и предупредительный возглас Стефа. Поднявшись на второй этаж, Марк и Ролов оказались на пересечении двух коридоров, где в пыльном тумане кишели десятки существ. Случайно оступившись, Марк еле удержал равновесие. Учувя свежати́ну, зомби вперили свои взгляды в неосторожного молодого человека... Глаза, единственное, заставившее бы Марка усомниться в реальности и забыть, что перед ним, всего лишь подобие человека. В большинстве случаев, взоры наполнены совсем человеческой печалью и болью, изредка недоумения. Складывалось впечатление, глаза запечатлевали последний отпечаток жизни в теле, последнюю эмоцию.

— Как думаешь, они точно, того? — Ролов немного занервничал, когда зомби начали останавливаться и поворачиваться в сторону солдат.

— Мертвы? Да, — неуверенно произнес Марк, — надеюсь на это.

Когда зомби двинулись в их сторону, Ролов, отбросив осторожность, решил успокоить свою совесть: — Остановитесь! В противном случае, мы будем вынуждены стрелять!

Как и следовало ожидать, никто не отреагировал, Ролов пожал плечами с видом,

говорящим, я предупреждал. Не рискуя подпускать близко зараженных, солдаты встали рядом и методично отстреливали бредущих. Спустя несколько минут коридоры наполнились пыльным туманом.

— Похоже мы на месте, — Ролов кивнул, в сторону двери, с надписью «Пост Безопасности». Осторожно открыв дверь, Марк отпрянул, когда на него навалилось нечто тяжелое и уперлось в грудь острыми когтями. Вскрикнув, он попытался скинуть неизвестную тварь. Верный Стеф оказался быстрее, огрев ее прикладом по голове. Тварь взвизгнула и бросилась наутек. Ролов несколько раз выстрелил вслед, но вреда это не принесло. Марк поднялся, отряхивая с себя склизкую жидкость и проверяя на целостность свой костюм.

— Что это было? — ошарашенный Ролов лишь помахал головой, рассмотреть существо никто не успел.

— Марк, надо доложить остальным, о том, что мы нашли пост.

— Обожди Стеф, давай оглядимся, не будем подымать шумиху, раньше времени, — Марк хотел разобраться сам, во что их втянули ребята и военной разведки.

Помещение предстало перед ними, в своем опустошительном разгроме. Искрящиеся провода переплетались с разбитыми микросхемами и беспорядочно свисали со всех поверхностей. Марк заметил ту же слизь, оставленную тварью, на его костюме.

— Скользкий вернется, — Марк указал на уцелевший монитор забрызганный слизью. Сквозь пелену, видно плохо освещенную комнату и двух женщин сидящих рядом.

— Теперь, точно надо связаться, — Ролов сообщил всем о находке и попросил поспешить к ним.

Как только Нотфилд взглянул на монитор, он сразу же отослал своего попутчика готовить машину к отъезду. По его словам, это Доктор Рид, собственной персоной. Марк и Ролов рассказали, про странное существо, и Нотфилд заметно занервничал, воздержавшись от пояснений.

— Я найду первым, осторожней, она может оказать сопротивление.

— Доктор Рид не в курсе? Согласится ли она, принять ваше предложение?

— А разве у нее есть выбор? — бросил Нотфилд и направился к комнате с заключенными.

Автоматическая дверь не реагировала на команды, и ее пришлось вскрывать вручную. Медленно отворив лист тяжеленого металла, мужчины, лицом к лицу, столкнулись с учеными. Доктор Рид закрыла свою спутницу, ее поза выражала явную агрессию, что неудивительно, подумал Марк. Ее спутница дрожала, как осиновый листок робко выглядывая из-за плеча. Ему показалось некоторое сходство между ними. При слабом свете заметно, что ее кожа побледнела из-за слабости.

— Кто вы такие? — громко выкрикнула доктор Рид и тут же закашляла.

— Успокойтесь, мы здесь, выгнать вас отсюда, — подполковник сделал шаг вперед, но капитан, подняв руку, перекрыл ему дорогу.

— Доктор Амелия Рид, вы пройдете с нами.

— Да черта с два, — она перестала кашлять и собралась, — кто вы такие, и как сюда попали, это режимный объект.

— Мой уровень допуска позволяет мне свободно находиться и в более значимых местах, — спесиво ответил Нотфилд, — сейчас не подходящее время, с минуты на минуту карантин объявят по всей планете.

— А я и не собираюсь никуда.

Сержант восхитился таким безумным бесстрашием, пусть и вызванного отчаянием. Сделав шаг вперед, он отодвинул ошалевшего от такой наглости, Нотфилда и обратился к Амели:

— Доктор Рид, я сержант Небесной гвардии Самуил Доил, мы пришли вытащить вас отсюда, в живых остались только вы, и чем дольше мы находимся на территории комплекса, тем меньший шанс выжить и спасательная экспедиция окажется провалом. Я вам обещаю, что вы будете в безопасности, если вы слышали о небесной гвардии, то поверьте моим словам.

На лице женщины промелькнули сомнения, а когда она мельком посмотрела на свою испуганную и измученную спутницу, сомнения переросли в надежду.

— Хорошо, но как только выберемся вы, наконец, объясните, что происходит.

— Отлично, вот костюм, но я должен осмотреть вас на признак заражения.

Женщина вновь ощетижилась, как дикая кошка:

— Что? Мы так не договаривались и не тяни ко мне свои лапы?! И почему только один защитный костюм? А как же она? — Амелия кивнула в сторону Эрики.

— Не переживайте, я просто проверю вашу сетчатку, — Нотфилд показал небольшой анализатор, не ответив, ничего насчет костюма для спутницы.

— Я и без ваших тестов знаю, мы тут тоже не дураки, я вполне отлично себя чувствую, а вот Эрика, — Амелия отошла и все смогли увидеть Эрику. Ее бледность явилась не единственным отклонением, на руках ее кожа посерела и кое-где сильно шелушилась. В глазах девушки читался панический страх, сковывающий язык, не позволяющий вымолвить и слово.

— Нам важны только вы, доктор Рид, позвольте я, все-таки возьму анализ, и мы сможем отправляться.

— Нет, — твердо и решительно пресекла доктор Рид, — без Эрики, я никуда не пойду.

Все присутствующие, кроме Нотфилда, разделяли точку зрения доктора Рид. Сержант обернулся к нему с подозрением и уверенно спросил:

— Вы ведь предусматривали такой исход, капитан? А что если бы доктор заразилась?

Нотфилд замялся, сейчас он уже жалел, что отправил своего подчиненного, большинство, не на его стороне, и угрозы бы не подействовали.

— Доктор Рид бы не заразилась, — медленно, будто набрав камней в рот, произносил капитан. Сержант понимая, что если упустить правильное русло разговора Нотфилд ничего не скажет.

— НО, вы ведь предполагали, что вы можете заразиться? — он придвинулся, как можно ближе к капитану. Тот шарахнулся назад, упершись в громилу Ролова, не собирающегося уступать ему дорогу.

— Сержант, вы пожалеете об этом, вы все пожалеете, — процедил сквозь зубы Нотфилд, уповая на угрозы, увы, провал. Под угрюмые взгляды, он достал из сумки шприц и попросил Эрику закатать рукав до плеча.

— Что это? — Доктор Рид встала между ним и Эрикой, — что вы хотите ей вколоть?

— Это противоядие...

— Но его не существует?! Наши ученые не смогли синтезировать его!

— Значит, плохо пытались, так вы дадите мне сделать ей укол? Я спрашиваю один раз, — огрызнулся Нотфилд. Решила это дилемму сама Эрика, протягивая руку. В глазах все

еще царствовал страх, но видимо он и толкнул ее на это.

— А зачем был костюм? Если я не могу заразиться? И, кстати, почему? — спросила, интересующий всех, вопрос, доктор Рид.

— Время откровений закончилось, — похоже, Нотфилд взял себя в руки, применив вакцину, он упрочил свое положение.

Решено отдать костюм Эрике, чтобы ее ослабевший организм вновь не подхватил смертельный вирус. Девушка еле передвигала ногами, после укола, как только она застегнула костюм, силы покинули ее тело, и оно рухнуло на землю. Вовремя подоспевший Марк подхватил обессиленную Эрику, не давая удариться головой. Амелия кинулась с кулаками на Нотфилда, подполковник нехотя перехватил ее.

— Что ты сделал с ней, скотина!

— Повежливей надо доктор Рид, это нормальная реакция.

Совсем случайно на него были наставлены несколько стволов вестников. Но капитан уже правил балом:

— Если вы меня убьёте, будет только хуже, сами знаете, а бедной девушке, нужен отдых и покой, а так же введение второй дозы, которой, к сожалению, у меня с собой нет, — ядовитая усмешка искривила его рот, — а теперь в путь, машина ждет.

Амели ничего не оставалось, как довериться незнакомцам и следовать за ними, а вдруг это поможет бедняжке Эрике? С этой мыслью, она поплелась следом, за человеком, назвавшимся сержантом Дойлом. Накопилось много вопросов, но доктор Рид понимала, сейчас не время, особенно, когда впереди идущий Нотфилд застрелил зомби, напоминающего ей одного из ученых. Возглавлял группу капитан далее шел подполковник и Марк несший Эрику на руках, за ними шел сержант и доктор Рид, замыкал группу, угрюмый здоровяк, Ролов.

Группа благополучно прошла один пролет лестницы, когда снизу послышались странные булькающие звуки. Нотфилд дал знак остановиться, а сам осторожно подсветил место, откуда издавались звуки. Это оказался подчиненный капитана, бедный парень лежал на спине, над телом склонилось нечто. Марк и Ролов узнали их недавнего скользкого знакомца. Он вырывал куски мяса из тела и, смакуя, опускал их себе в пасть.

Увидев его, Нотфилд истошно вскрикнул и открыл пальбу. Существо оскалилось рядом мелких, часто посаженных зубов.

— Назад! Быстрее! Отходим! — завопил капитан, со всех ног бросившись назад, расталкивая спутников. Сержант вскинул свое оружие, намереваясь отстрелить голову твари. Внутреннее чувство самосохранения попросило послушаться совета обезумевшего капитана и бежать. Что-то темное, злое прокладывало дорогу в душу Дойла, когда тварь взглянула на него. Истоцаемая, от существа, черная ненависть, расщепляла стальную стену нервов сержанта, превращая все его самообладание в гнилую труху. Это был не демон, в этом сержант уверен точно, может небольшая частичка демонического духа.

— Дойл отходим, — скомандовал подполковник, пытаясь совладать с внезапным порывом ужаса.

На месте остался лишь Марк с Эрикой на руках, он, как и все, чувствовал накатывающие волны, но глядел прямо в глаза существу, сознание видело намного больше, чем зрение. Существо чувствовало не просто лютую ненависть ко всему живому на свете, оно чувствовало отвращение к себе, и это увеличивало поток злобы. Марк не мог разобрать еще что-то, очень знакомое.

Ролов вывел друга из замешательства, потянув обратно, на второй этаж. Никто не стал укорять Нотфилда, за это бегство, ведь каждый почти физически ощутил схожее ощущение.

— Можно спуститься в другом крыле, там есть аварийный выход, — предложила доктор Рид.

— Да, мы видели его, когда прочесывали местность, — подтвердил подполковник, — но он, кажется, запечатан на время карантина. Доктор, вы знаете, как открыть ее?

— Без понятия, в случае карантина все двери опечатываются, вы ведь пробрались сюда? Снова все взгляды обратились на капитана, обязанного прояснить ситуацию:

— Не смотрите на меня, открыта единственная дверь.

— Значит, при любом раскладе мы наткнемся на э существо. Странно, но ни один из выстрелов не принес ему вреда.

— Я смогу побороть его, — это был громкий и отчетливый голос Марка. С удивлением посмотрела на него только доктор Рид, которой было не понятно, чем этот юноша отличается, на вид, от, более крепких и закаленных в боях, мужчин.

— Да, у тебя больше шансов, но не стоит рисковать, — с уст капитана, это звучало, слишком подозрительно, хотя, как подумал сержант, отряд вестников представлял большую ценность, учитывая боевую подготовку.

— Я должен попытаться, времени мало, — настаивал Марк на своем, этой девушке нужна медицинская помощь.

Для Нотфилда, этот повод, не значил совершенно ничего, но нельзя было не согласиться с тем, что времени и вправду оставалось мало. Нехотя он дал свое согласие.

Марк попытался повторить, вытворяемое на планете. Посторонние взгляды не давали сконцентрироваться. Тогда он отложил винтовку в сторону и попросил у Нотфилда кинжал. Ступеньку за ступенькой Марк медленно спускался, вглядываясь вокруг в поисках существа. Открыв дверь, ведущую на первый этаж, Марк никого не обнаружил. Спасительный выход расположился в нескольких шагах. Решив, что монстр убежал в другую часть комплекса, Марк, собрался крикнуть остальным, но почувствовал, как холодное стало покалывать в области затылка. Мгновенный кувырок, спас от удара острых когтей просвистевших позади. Развернувшись, он, в последнюю секунду, успел вскинуть нож для защиты, прежде чем скользкий обрушился на него. Удар оказался силен, кинжал выпал из рук и отлетел прочь.

Из последних сил, Марк попытался обхватить горло небольшого, но необычайно могучего существа, в поисках слабого места. Обрушившийся удар по голове, против воли, опустил ослабевшие в миг руки. Марк почувствовал, как по голове потекла теплая кровь, и в поврежденный скафандр проник затхлый аромат снаружи. Теряя сознание, парень увидел перед собой глаза монстра. Не отдавая отчета своим действиям, Марк вперился туманным сознанием в существо. Тело затряслось. Глаза оппонента превратились в бездонные озера. Не думая молодой человек нырнул в самую глубину.

Марк находился под водой. Сориентироваться он не мог, поверхности видно не было. Лишь огромная масса темной жидкости, изредка подсвечиваемая светлыми всполохами. Нечто наблюдало за ним издали, солдат чувствовал себя микроорганизмом, попавшим под окуляр микроскопа. Говорить он не мог, жидкость заполнившая легкие не давала им сотрясаться, но чудесным образом наполняла кровь кислородом. Он не стал задаваться вопросом, как он сюда попал, а сразу перешел к следующему, зачем сюда попал? Память решившая поиграть в прятки, затесалась, где то в подсознании, не желая помогать своему владельцу.

Рядом возник проблеск стремительно уносящийся прочь, но прежде чем исчезнуть Марк сумел разглядеть внутри него очертания каких то лиц. Еще один и ему почудилось, что до ушей донесся далекий звук звонкого детского смеха. Попытавшись плыть следом, Марк понял, что сделал это напрасно, наблюдавшему, этот поступок пришелся не по вкусу, послышался шум, и в грудь ударила струя воды несущая дальше в черные глубины. Сопротивляться было бесполезно, поток лишь сильнее давил на грудную клетку и Марк сдался. Непроницаемый мрак не озарялся более светлыми вспышками, на замену пришли целые струи багрового цвета, внутри которых можно без труда разглядеть разнообразные картины и эпизоды. Когда, в одной из них Марк увидел себя стоящего на лестнице с девушкой на руках, все встало на свои места. Солдат оказался узником чужого сознания. Разноцветное свечение было воспоминаниями этого создания, чем больше Марк изучал фрагменты жизни, тем больше убеждался, что перед ним не монстр, а человек. Вот течение понесло мимо изображения человека, в медицинском костюме, со шприцом в руках, а вот и еще один, где тот же человек стоит, но уже с поднятой винтовкой. Марк слышит, как это создание кричит, чувствует, через воспоминание, его ужасную боль и страх. Раздается выстрел, течение расщепляется на десятки ручейков и исчезает.

Над ним проводили опыты, Марк убедился полностью. Кто проводил бесчеловечные эксперименты? неужели ученые на этой планете? В попытке разобраться он плывет вверх, возможно более теплые воспоминания, ревностно охраняемые существом, раскроют его личность и происхождение.

— Я не причиню тебе вреда, я хочу помочь, — твердил мысленно Марк, в надежде быть услышанным. Сейчас парень не испытывал агрессии по отношению к этому созданию лишь сострадание и жалость. Всё увиденное ужасало, изуверские опыты, испытания, такое любого заставит возненавидеть всех. Наконец, вокруг посветлело, и появились «добрые» картинки. Не решаясь близко приближаться, чтобы не вызвать противодействие, он ждал, когда хозяин этого подсознания сам предоставит возможность.

В своем большинстве, за светлыми бликами скрывались звуки, разговоры, смех. Терпеливое ожидание Марка вознаградилось. Течение подхватило, его тело и понесло пушинкой, к появившемуся яркому огоньку, на фоне окружающего пространства выглядевшего маленькой звездой. На этот раз Марк просто зритель, воспоминание настолько сильное и яркое, что он оказался внутри него. Залитая солнечными лучами комната, перед ним стоял маленький светловолосый мальчик лет пяти. Паренек подбежал к двери и знаками предложил своему гостю последовать следом. Открыв дверь, мальчик скрылся в проеме. Послышались голоса женский и мужской, осторожно не привлекая внимания, Марк подглядел в небольшую щель в дверном проеме. Мальчик сидел на коленях у такого же светловолосого мужчины, напротив сидела красивая женщина. Марк догадался, это родители парня, слишком большое сходство.

— Наш Отто подрос, смотри дорогая, — мужчина потрепал Отто по голове, — настоящим мужчиной растет, скоро будет лучшим охотником в деревне.

— Ох, Корфу, не торопись, — женщина звонко засмеялась, — наш сын еще в учебный класс не ходит, а ты уже его в охотники на ургалов записываешь, может, он будет хорошо учиться и станет ученым или даже старостой, да Отто?

Мать крепко обняла своего сына, мальчик заулыбался. Но отец не согласился с этим, его лицо стало напряженным.

— Что-то говоришь Лара? Как только появились эти ученые сразу же дела пошли

наперекосяк, а эта прививка, до сих пор болит! — Корфу поднял рукав, на его мускулистой руке был виден небольшой шрам чуть ниже плеча.

— Вот Отто и станет ученым и вылечит папу? Да Отто?

Мальчик ничего не говорил, лишь улыбался, украдкой поглядывая в сторону Марка.

Послышался стук, Корфу встал, чтобы посмотреть, кто пришел. Выглянув в окно, он пробурчал: — легки на помине.

— Кто там дорогой? — но Корфу уже вышел за дверь, не слыша своей жены. С улицы послышались громкие голоса, точнее крики Корфу, звучало имя Отто.

Корфу вернулся разъяренный, ругая ученых, на чем свет стоит. На немые вопросы в глазах своей жены, он взглядом указал на Отто.

— Отто, сынок, иди в свою комнату, — ласково, стараясь скрыть тревогу в голосе, сказала Лара. Мальчик послушно побежал в комнату, где находился Марк. Встав рядом с ним.

— Они хотели забрать нашего мальчика, сказали, что он будет готовиться пот какой то специальной программе.

— И что в этом плохого Корфу?

— А то, что сына Грига забрали в прошлом месяце и они его больше не видели, администрация отказывается отвечать на вопросы, у нас его просто заберут, понимаешь, Лара?

— Что же нам делать Корфу? — ее голос дрожал.

— Надо спрятать его, а лучше вывезти с планеты, у меня есть друзья на первом спутнике, помнишь Пушту? Он был на нашей свадьбе. Собери вещи как можно быстрее. Я пока переговорю с Отто.

Он позвал мальчика и начал ему что-то говорить. Голос был настолько тихим, что Марк, как ни старался, не мог расслышать.

На этом видение не закончилось. Снова послышался стук в дверь, и стучали уже не вежливо, а тарабанили по двери руками и ногами. Не дождавись, когда хозяева откроют ее, незваные гости выбили ее. Корфу вскочил, закрывая ребенка своим телом. Вбежала Лара и встала рядом с мужем. Комнату заполонили солдаты, Марк впервые видел такую форму. Старший потребовал отдать ребенка, но Корфу лишь посоветовал поскорее выметаться из его дома.

Марк не знал, кто такие ургалы, на которых охотился отец Отто, но двух солдат, рискнувших подойти, он одним броском выкинул через дверь. Старший запретил стрелять, и солдаты бросились врукопашную. Глава семейства сделал все что мог, уложив не меньше шести хватчиков, но сразу два лезвия проткнули его тело в области сердца. Женщина заплакала, обняв мальчика, один из солдат взял ее за волосы и пытался оттащить от него, но лишь оторвал клочок вместе с кожей. Ярость кипела внутри Марка, не забывая, это лишь видение. Старший подошёл к женщине и ударил ее прикладом по голове, отчего она потеряла сознание. Мальчик не проронил ни слова, лишь сел рядом с матерью и со слезами на глазах тряс ее, призывая подняться.

— Заберите мальчишку и так опаздываем от графика, — сказал старший, вытирая свой приклад от крови.

Солдат схватил паренька за руку, но тот с неестественной ловкостью вывернулся и прыгнул, намереваясь достать старшего, им это бы ему удалось, несмотря на пять отделяющих шагов. Старший резко повернулся, и кулаком съездил мальчику, точно в лоб. Он

упали, потерял сознание. Видение стремительно таяло и Марка с силой вышвырнуло прочь, обратно в темноту. Марка несло сквозь воспоминания об опытах и издевательствах, которые пережил маленький Отто.

Рассудив Марк предположил, что мальчику сейчас должно быть не более двенадцати лет, а это значит, разум совсем детский. Марк попал в сознание, не потому, что пробился сквозь ментальную защиту, а потому что его пропустили сюда, в поисках чего, защиты? Помощи? Но чем же мог помочь Марк? созданием овладел ненависть, страх и отчаяние.

— Что ты хочешь от меня? — подумал Марк. Несколько минут ничего не происходило, но затем Течение, дальше понесло Марка. Он оказался в той же комнате и перед ним стоял Отто, в руках сжимая небольшой нож. Марк отпрянул сначала, позже поняв, Отто не собирался нападать. Он протягивал нож Марку, чтобы покончить с мучением, так красиво названного жизнью. Марк взял нож, но он не мог убить ребенка.

— Нет, — Марк отошел на шаг назад, — я не буду этого делать, должен быть другой выход.

Отто отрицательно замахал головой.

— Нет Отто, нет, — твердо решил Марк. В комнате стало темнеть, и Марк почувствовал, как ему стало не хватать воздуха.

— Отто прекрати, не надо, — просипел солдат, упав на колени. Горло сдавили невидимым жгутом. Легкие разрывались от недостатка кислорода, голова шла кругом, а перед ним все так же стоял Отто, терпеливо ожидая. На смену злости, в глазах, пришла молчаливая мольба. Еще мгновение и Марк потеряет сознание, навсегда. Собрав нервы в кулак, отвернувшись, парень, со всей силой, ударил в грудь мальчишке.

— Прости, Отто, — последние слова перед тем, как потерять сознание.

Очнулся Марк на ледяном полу, ужасно болела голова после удара, попытки подняться увенчались сильнейшим головокружением. Когда аттракцион «карусель» закончился, он увидел лежащее рядом, бездыханное тело Отто. Знание, кто перед ним, не остановило легкое отвращение при виде тела.

Не понятно, сколько пролежал Марк без сознания. Осторожно поднявшись, по стенке вверх, молодой человек столкнулся со своими товарищами.

— Он мертв? — с еле заметным страхом, спросил Нотфилд.

— Да, — на большее солдат был не способен. Сержант стал поддерживать его, при этом тихо шепнув:

— Потом расскажешь, — была ли это просьба или приказ Марк не стал задумываться.

Как только группа благополучно прибыла в космопорт, Марк мог в полную силу ощутить всю силу коррумпированности системы. Один раненый солдат, и две девушки из зоны заражения, были беспрепятственно проведены на корабль лишь по знаку капитана Нотфилда, но жаловаться не приходилось, кровь из раны не прекращалась, срочно необходимо медицинское вмешательство. На корабле всю группу разделили на три части, Марка и Эрику отправили в лазарет, вестников в каюту, а доктора Рид, на долгую разъяснительную беседу.

Как только рану обработали и проверили, не заразился ли Марк, его сразу же отпустили. В комнате, его товарищи, частично позабыли, про свои звания и положения, наперебой стали расспрашивать, о битве с монстром. Голова немного кружилась, и все же Марк постарался, с мельчайшими подробностями, рассказать и о том, что это был ребенок и об опытах.

— А что за форма была на солдатах, ты разглядел какие-нибудь знаки отличия? — все стали гадать, кто участвовал в этих бездушных экспериментах.

— В воспоминаниях я видел лишь часть эмблемы, Отто не заострял внимания. Вроде белый меч, пронзающий что-то.

— Белый меч, пронзающий черный круг? — сержант, как обычно, не выглядел удивленным.

— Да сэр, возможно и так, — неуверенно произнес солдат.

— Кто это Дойл? — спросил подполковник у помрачневшего сержанта.

— Это солдаты НКС, точнее охрана, какого-то секретного отдела занимающегося разработками передовых технологий. Свет знаний, пронзающий тьму неизвестности.

— Эксперименты по выведению супер солдат? по заверению, Марка, мальчик уже обладал сверх способностями, как объяснить, огромной дальности, прыжок?

В ответ сержант лишь пожал плечами, а про себя подумал, что, возможно, Марку очень повезло, провести спокойное детство. Поглядев на него, Дойл уверился, их мысли совпадали.

— Тогда, как Отто попал на Ларион? — на этот вопрос Саммерса ответа, в этой комнате, никто не знал, а счастливый случай, втянуть правду у Нотфилда, не предвидится.

Почувствовался толчок, и корабль отделился от поверхности космопорта, устремляясь вверх. Некоторое время спустя, всех собрали на подробный брифинг. В комнате находились все участники будущей экспедиции: двое ученых, вестники и группа солдат из военной разведки.

— Итак, все в сборе, — Нотфилд обвел глазами присутствующих, — наша цель находится на планете Дейман Кор, в месте под названием священная гора. Ранее это не представлялось возможным, но сейчас, наши союзники милостиво допустили содружество к изучению частично разрушенных врат, исследование поможет нам перенять технологию перемещения в пространстве, над которой бьются миллионы ученых со всей вселенной. Доктор Рид, вы, совместно с профессором Деркинсом будете проводить их. Солдаты подполковника Саммерса будут обеспечивать безопасность этого мероприятия.

Заметив, что сержант пытается что-то сказать, он повелительно поднял руку и продолжил: — Дойл. Я знаю, что вы хотите спросить, почему нам стоит бояться нападения союзников?

Сержант удовлетворенно кивнул головой.

— Путь будет пролегать через небезопасные территории. Пилоты по возможности посадят корабль ближе к горе. Так же существуют практически не управляемые солвы. Наши союзники, предупредили, что безмозглые зомби могут атаковать. Операция займет по нашим расчетам, не более трех — четырех суток.

— Разрешите вопрос капитан? — подполковника коробило от этой фразы, но на чужом корабле, со своим уставом не лезь, — какова сейчас ситуация на планете Дейман Кор? Когда мы проследовали за вами, на планету спускались далеко немирно настроенные отряды ангелов?

— Ситуация стабилизируется, — черный огонь промелькнул в глазах капитана, — но признаюсь честно, ваш адмирал повел себя крайне не разумно, продолжим...

Нотфилд не стал приоткрывать завесу таинственности перед вестниками, однако последние слова грели душу сержанта, старина Ганс, чем то насолил военной разведке.

— Капитан, — визгливым тоненьким голоском заговорил профессор Деркинс, — еще одна корректива, мое условие так сказать, прошу вас оградить этих солдафонов от моих

исследований на планете, это событие огромного значения и я не хочу, чтобы олух с винтовкой, мне все испортил.

Профессор задел всех, том числе и доктора Рид:

— Деркинс, вам бы стоило изменить местоимение, работать нам придется вместе.

— Вам разрешили ассистировать мне и не более, — этот голос просто взрывал барабанные перепонки, возникало желание прихлопнуть профессора, растереть в порошок и выдуть в открытый космос.

— Псевдоученый, — сквозь зубы процедила Амели. Деркинс бы обязательно парировал, но капитан приказал остановить бессмысленный спор и углубился в детали операции.

После брифинга, капитан, раздобрившийся при виде смиренного послушания и интереса, разрешил, с сегодняшнего дня, свободно передвигаться по кораблю, за исключением кормовой части.

На выходе из каюты, Марка остановила доктор Рид и попросила его зайти в медицинский отсек:

— Эрика хотела поблагодарить тебя за спасение.

Марк смутился, уже приблизившись к медицинскому отсеку, а когда открылась дверь, его лицо приобрело ярко красный оттенок. Из-под купола восстановительной капсулы на него смотрела миловидная девушка с ярким румянцем на щеках, от ужасных следов «старения» не осталось и следа. Засмутившийся парень молчал, молчала и девушка. Марку показалось, что тишина длится, целую вечность, а он стоит, как дурак не в силах вымолвить и слово. Щеки Эрики покрылись таким же оттенком, как и лицо Марка. Наконец солдат заставил свой вмиг окостеневший язык слушаться:

— Привет, — Так глупо молодой человек еще никогда себя не чувствовал, хотелось развернуться и убежать, где-нибудь прятаясь от стыда.

— Привет, ты Марк? — с улыбкой спросила девушка, Марк отметил про себя, что у нее ослепительная улыбка.

«Марк, старина, ты что стоишь, как дубина?» — галопом неслись мысли, «она ведь тебе вопрос задала, надо ответить, или да или нет, ну же сделай это». Выдав из себя слово «да», он панически вспоминал, что она у него спросила?

— Я хотела сказать тебе спасибо, что вытащил меня...оттуда, — взмах длинных ресниц и в уголке глаза появилась крохотная капелька скатывающееся по коже. Вспоминать слишком тяжело для нее, а Марк решивший пристрелить себя, за одеревенелость после того, как выйдет от Эрики, не мог подобрать нужных слов.

Эрика быстрым движением руки смахнула слезу и снова улыбнулась, отгоняя мрачные мысли.

— Доктор Рид говорила, что мы, на каком то корабле?

Марк, с перепугу, начал тараторить все подряд. Рассказал про корабль, людей, еще чего-то.

Боясь замолчать, он болтала, пока язык не стал заплетаться. Много после, возникла подлая мыслишка, подтачивавшая изнутри, а стоило Все рассказывать? Не сболтнул чего глупого? Но к его удивлению Эрика восприняла всю речь с нескрываемым восторгом в глазах. Она слышала каждое его слова, и как только Марк остановился, выдала в ответ целый ворох вопросов. Их прервала вошедшая медсестра, больше смахивающая на надзирательницу в женской тюрьме. Посмотрев на время, молодые люди обнаружили, что беседа затянулась на несколько часов. Попрошавшись, Марк утопал в каюту к товарищам.

— Что? — не выдержал Марк, молчания и странных взглядов своих товарищей.

— Да нет, все отлично, заходила доктор Рид, оповестила нас, что ты задержишься, — заговорщицким тоном начал сержант.

Марк промолчал, догадавшись, отчего эти любопытные взгляды.

— Познакомился с девушкой? — все тем же тоном продолжил сержант.

— Ага, — Марк не выдержал, его лицо озарила глупая улыбка. В этот момент забылись все неприятности их миссия, перед глазами держался образ Эрики. Когда дело касается женщин, мужчины, начинают вести себя, как обычные мальчишки. Солдаты элитного подразделения, не преминули подтвердить тенденцию, закидав Марка вопросами. Парень, отмахнувшись ото всех, завалился на кровать, постепенно присутствующие перестали подшучивать, перейдя к насущной проблеме.

— Доктор Рид кажется адекватным человеком, но черта характера всех ученых, оставила след и на ней. По-моему, она не слишком представляет, куда направляется экспедиция, — сделал предположение подполковник, — Жажда открытий, в этом случае, весьма сомнительный аргумент.

— Саммерс вы правы, правда она добровольно решила лететь на Дейман Кор, — усмехнулся сержант, он припомнил, как лихо она обложила Деркинса на выходе, судя по ее отношению, Амелия может стать союзником...

Через сутки корабль вошел в атмосферу планеты Дейман Кор, вестники надеялись, хотя бы мельком увидеть, что творится на орбите. Капитан закрыл иллюминаторы, не давая малейшей возможности сориентироваться в ситуации.

Корабль затрясло, он входил в атмосферу, под небольшим углом, посадить следовало, как можно ближе к горе, поэтому пилоты начали снижаться задолго до приближения. Вестники были в одной каюте с доктором Рид и Эрикой. Солдаты привычно ждали посадки. Девушки напротив, нервничали, хватаясь за руки при любом толчке. Раздался глухой удар, и все полетело кувырком.

Основной свет погас, замигали аварийные красные лампы. Тряска прекратилась еще одним негромким «бом», расшвырявшем людей в разные стороны. Мужчины помогли ученым подняться. Убедившись, что все целы, они стали стучать в запертую дверь каюты. На их крики, откликнулись не сразу. Дверь отворилась наполовину и заклинила, с обратной стороны стоял Нотфилд. На лбу красовалась приличных размеров ссадина.

— Давайте я осмотрю вашу рану, — предложила Эрика. Капитан отказался, помотав головой.

— Четверть часа на подготовку, затем выдвигаемся, надо оценить повреждения корабля, посадка выдалась... жесткой.

На радость солдат, им вернули всю экипировку. Она сохранила все дыры и следы недавних боев, но никто не жаловался, форма и сейчас оставалось надежной. Нотфилд лично вручил каждому винтовку, а затем зашагал по своим делам. Его невозмутимости надо отдать должное, вестникам ничего не стоило перестрелять всю команду. Капитан знал, пленники отличались высокой моралью и не способны на гнусность. Ученым выдали легкую броню и пистолеты, по мнению сержанта, такими, можно разве застрелиться, а не уничтожить противника, не чувствовавшего боли. Деркинс взял свое оружие аккуратно двумя пальцами с видом отвращения и брезгливо кинул его в заплечный рюкзак, Амелия с видом бывалого стрелка внимательно осмотрела оружие, проверила запас энергии и ловко вложила его в кобуру. Нотфилд был против Эрики в походе, но доктор Рид настояла, чтобы она

сопровождала отряд.

— Эта девочка, один из лучших, выживших, медиков современности, а вы хотите оставить ее на корабле, это экспедиция или массовое жертвоприношение? — холодок пробежал по спине, кто заметил реакцию Нотфилда, ничего не ответившего, а лишь недобро усмехнувшегося.

Марк выбрался наружу по покореженному трапу, и ощутил, как голова наполняется уже привычным дурманом, вблизи горы, его ощущения оттачивались до предела.

«Жесткая» посадка, оказалась обычным крушением. Корабль походил на помятую консервную банку, люди осознали, что чудом остались в живых.

— Я оставлю троих, чтобы к нашему возвращению корабль был готов, — случайно услышал разговор капитана и одного из пилотов, сержант Дойл. По примерным расчетам, починить судно удастся за неделю.

— Да, а экскурсия то затянется, — негромко, в пустоту, сказал Дойл и спустился к отряду.

Вся группа, с последними изменениями, насчитывала девять человек, возглавил отряд капитан с двумя своими солдатами, далее шли ученые, замыкали Вестники.

Доктор Рид и Деркинс с самого начала начали грызню между собой, а Эрика шла поближе к Марку, изредка переговариваясь с ним. На все вопросы Марк отвечал охотно, не шлема, в отличие от своих коллег не снимал.

— Подполковник, ставлю две бутылки, что его лицо красное, как филейная часть гормаринов, — своим низким прокуренным голосом рассмеялся сержант.

— Сержант, будьте осторожней, мы не на увеселительной прогулке, — сделал замечание капитан. Вне своего корабля, на планете, Нотфилд потерял свои позиции и поэтому незамедлительно был отправлен Дойлом в места глухие и далекие. На этот раз прыснули все, даже солдаты военной разведки. Капитан зашипел, ничего не ответив Дойлу, сорвав свой гнев на подопечных.

Вскоре, время светских бесед прошло. Солвы появлялись из ниоткуда и нападали небольшими группами, по пять шесть особей. Отряд с мрачным великолепием справлялся с опасностью, враг был уже привычный из плоти и частично крови. Доктор Рид показала себя с новой стороны, вызвав восхищение у мужчин, бесстрашно орудуя бластером. Эрика больше пряталась за спину Марка, а Деркинс и вовсе визжал при малейшем признаке врага.

— Нотфилд, если ты не заткнешь эту сирену, я сам выключу его, — погрозил сержант не замолкавшему Деркинсу.

— Стреляйте в них, стреляйте! Кривоглазые солдафоны вы, я ученый, а не воин, и то справлюсь лучше! — огрызался профессор, держась ближе к солдатам ВР. Сержант кипел, сдерживая себя в руках, он разберется с этим насекомым, когда обстановка будет поспокойней.

Одним общим наблюдением вестников, стал тот факт, что солвы нападали только с тыла, на конечную часть отряда, солдатам ВР и капитану не пришлось усердствовать. Судя по их внешне спокойному виду, это делать не очень то и хотелось. Дойл, заранее чувствовал, похода не избежать, что-то неотвратимо тянуло его к горе, может старые воспоминания, а может нечто большее, скрытое от понимания. В любом случае, основная задача — выяснить у военной разведки планы по демонам.

Группа быстрым шагом добралась до входа в лабиринт подгорной пещеры, не зная ориентиров, запросто можно блуждать годами по бесчисленным тоннелям, уходящим вглубь

планеты.

— Привал полчаса, — скомандовал Нотфилд, устало опускаясь на камни. Он достал из кармана небольшую карту и начал внимательно ее изучать, Два его бойца встали рядом, с намерением никого не пропускать к своему боссу.

Подполковник дал команду Марку и Ролову встать в караул, Марк беспрекословно выполнил приказ Саммерса, лишь в глазах промелькнула нотка печали, он рассчитывал во время привала поговорить с Эрикой, которая судя по виду, тоже желала этого.

— А она ничего да? — спросил Ролов, перехватив взгляд напарника.

— Да-а, ничего, в смысле, обычная... к-хм... хорошая девушка, — смутился Марк.

Ролов негромко засмеялся и хлопнул его по спине: — все нормально дружище, не переживай, похоже она считает точно так же и про тебя.

— Ты так думаешь? — встрепенулся Марк.

Ролов улыбнулся и ничего не сказал, лишь взглядом указал за спину. Марк, резко обернувшись, пересекся взглядами с Эрикой, которая сидела поодаль с доктором Рид. Эрика заметив Марка, потупила глаза и сделала вид, что слушает доктора, сама изредка поглядывая на парня.

Марку на самом деле понравилась эта милая девушка. Такое происходило с ним впервые, возможно из-за того, что после академии он ни разу не встречался с противоположным полом. Но что-то подсказывало, что здесь все намного серьезнее. Он боялся признаться себе в этом, старательно укрывая это чувство в глубине своего сердца, он незаметно тянулся к Эрике, хотел быть в центре ее внимания.

Доил и подполковник решили присоединиться к доктору Рид и ее помощнице:

— Доктор, насколько вы знакомы с демонами и их хм...культурой?

— На самом деле сержант, — Амелия гордо вскинула подбородок, — мои познания довольно обширны, вся наша работа в центре основывалась на теоритических материалах технологий демонов. — говоря по-простому, ни одного живого демона вы не встречали.

— Да, — просто и без тени стыда ответила доктор, она являлась прямодушным человеком, именно это качество привлекало людей и скрывало ее наиотвратительнейший стержозный характер, — но вы не раз сталкивались с демонами и побеждали их? Так ведь сержант?

Сержант ухмыльнулся, он знал, что это тонкая лесть, но, черт возьми, приятно. Самуил кратко начал описывать демонов, их повадки, а доктор с внимательным видом слушала его, как впрочем, и все остальные, даже Марк и Ролов пытались ухватить обрывки.

— Академию вы не кончали, — он прочистил горло, и кивнул в сторону нахохлившегося, как птица капитана, — то придется с самого начала, но покороче. Первой ступенью в иерархии демонов, является самая многочисленная из их групп, солвы, трупами коих был усеян весь наш путь сегодня. Далее идут младшие демоны повелители, скользкие типы я скажу вам, они могут контролировать не более десятка солвов одновременно и насылают легкие галлюцинация и дурман на одного или двух человек. Следующие идут старшие повелители, это опасные существа, один старший при случае может уничтожить отряд в пару сотен человек, при помощи своих кинетических способностей, а так же управляя сотней мертвяков. Скажу сразу, что ученые, что мы, простые солдаты, делим существ чисто теоретически, поскольку в отличие от этого, — сержант кивнул в сторону капитана, — мы с демонами не разговаривали, а по сложившемуся обычаю, убивали. Как собственно, и они нас.

— Сержант, вы забыли еще об одной группе, — дополнил подполковник, это фанатики. Опаснейшие враги, по сути. Добровольно следующие за своим господином и выполняющие его волю. Основная масса человеческих ресурсов. Насколько надо быть полоумным, поверить в лживые речи и последовать за демонами?

— Да, вы правы подполковник. Продолжу, старшие виды демонов относятся к демонам псионикам, лидерам так сказать. Основная часть армии же состоит из других видов, например, Звери, твари с нечеловеческой силой, но как оказалось вполне подвластной людям, да Ролов?

Ролов засмутился, сержант вспомнил, как Стеф поборол зверя голыми руками.

— Так же есть демоны войны. Быстрые яростные, двуногие бестии покрыты шипами на ругах, которыми они пробивают легкую броню, они составляют основной костяк армии. Воинами руководят псионики, за редким исключением, отрядом командуют командоры — альфа воины, еще быстрее еще сильнее еще опаснее. Такой может израила отбросить шагов на десять.

Чем больше Марк слушал, тем мрачней становилось его лицо. Сколько жизней людей пожертвовано, для победы над столь могучим боевым механизмом, прокрадывалась мысль, что перемирие не такая уж и плохая идея, с другой стороны, зачем демонам мир?

Тем временем сержант продолжал повествование: — ... есть и другие виды более совершенные и неуязвимые, разведчики, генералы и другие, но к счастью, мне улыбнулась удача, и я не повстречал их на своем пути.

— Как же удалось победить армаду? — тоненьким испуганным голосом спросила Эрика.

— Численное преимущество, демоны превосходили во всем, кроме этого. Одной особи противостояли более ста наших ребят.

Недалеко послышался шум осыпающихся камней, солдаты вмиг вскинули винтовки, но Нотфилд истошно заорал, чтобы все опустили оружие. Марк подумал, что капитан под чарами демонов. Через пару секунд, из темноты пещеры, вышла группа вооруженных людей. В темно коричневых комбинезонах и масках закрывающих половину лица. В руках они держали устаревшие, почти раритетные, огнестрельные автоматические винтовки, попросту автоматы, Марк помнил по учебникам, что в Содружестве их активно использовали лет пятьдесят назад, пока не списали в утиль.

Один из них, самый главный заговорил на чистом общегалактическом:

— Кто те странники, что заблудились в скалистой пустыне? — спросил он установленной фразой.

— Лишь те, что бродят во тьме, в поисках света познания, — продолжил пароль Нотфилд и сразу же подошел к странным людям.

— Это элитные войска, фанатики, — сержант скорчил рожу и смачно сплюнул на землю, — самые преданные из всех подданных народов. Сражаются до последнего вдоха, а я думал, что мы истребили всех.

— Интересно, какие еще, сюрпризы из прошлого ожидают нас, — задумчиво пробормотал полковник, не спуская пальца с курка. — Фанатики — хуже насекомых, один истинно верующий, через месяц, приведет десяток адептов, и до бесконечности.

Тем временем Нотфилд, что то жарко рассказывал вожаку фанатиков, активно жестикулируя и показывая то на одного, то на другого участника экспедиции, предположительно, рассказывая всю подноготную... Фанатики заинтересованно взирали на

Марка, что тому стало не по себе, он чувствовал себя неуютно под хищными взглядами незнакомцев.

Группа солдат развернулась и зашагала в темноту. Капитан подбежал и приказал срочно собираться и выдвигаться следом, не отставая ни на шаг. Идея пришлась не по душе Марку, он чувствовал, от фанатиков тянет ледяным холодом и обжигающим пламенем, одновременно. Он чувствовал опасность, таящуюся в пещерах. Впервые за все время, Марку хотелось избавиться от своих новых способностей и убежать подальше отсюда. Но право выбора, недоступная привилегия. Чья-то рука невзначай задела его ладонь, это была проходящая мимо с доктором Рид, Эрика. Марк собрался с духом и шагнул вместе с верными товарищами в темноту.

Каменные своды пестрили всевозможной живностью, неразличимую без яркого света фонарей, в местах, где проход сужался отчетливо видно, как гигантские гусеницы и жуки своим бесчисленным роем копошатся вокруг. Эрика до крови сжала руку Марка, она продвигалась только благодаря молодому человеку тянущего ее за собой, самостоятельно идти, она не в силах, слишком сильно чувство омерзения.

Амелия держалась лучше, ей не раз приходилось сталкиваться с насекомыми в своей работе, но она сильно переживала из-за Эрики.

— Дальше будет чище, — прошептал капитан, который явно разделял точку зрения Эрики, — это естественная линия защиты, насколько мне известно, некоторые виды, способны парализовать своим ядом, а затем, постепенно сожрать и переварить.

— Воодушевляющее сообщение, Нотфилд, ничего не скажешь, — кинул сержант, стряхивая очередного слизня прилипшего к шлему.

Постепенно, стены очистились, а сам проход расширился, фанатики шли довольно скорым шагом, не сбавляя хода, ни с кем не разговаривая, лишь изредка, перекидываясь словцом между собой на неизвестном языке. Марк пытался считать, как далеко группа углубилась вглубь горы, сбившись на трех тысячах шагах. Прикидывая в уме, получалось, что отряд находился где-то в самом центре священной горы или возможно под ним, дорога, часто имела пологий наклон вниз.

Фанатики скрылись за поворотом, когда Марк подошел следом, он мгновенно остановился, наткнувшись на невидимую стену из игл, члены группы не ощутили боли, почувствовал лишь преграду.

— Силовой щит, — попытался нащупать Нотфилд, ошарашенный не меньше других. Через секунду преграда пропала, и на людей хлынул поток сумеречного света, пронизывающего пространство. Свет обволакивал, словно густой туман, заставляя пространство причудливо переливаться изумрудным цветом.

Послышался звонкий голос старшего фанатика: — быстрее проходите, не медлите.

Группа прошла сквозь туман и оказалась в большой зале. Обернувшись, Марк заметил, сияние пропало, уплыв дальше по проходу и почувствовал, как невидимая стена выросла вновь. Явилось ли это искусственным явлением или же природным, Марк не знал, но стоило запомнить на будущее, туман был своеобразным ключом к барьеру. Так же думала и доктор Рид, которая шепотом рассказывала это подполковнику и сержанту, но более научным языком, препарируя специфическими терминами. По глазам Дойла и Саммерса, Амелии разговаривала с ними на разных языках.

Нотфилд подошел к прислужникам демонов и начал, что-то спрашивать, главарь резким движением руки приказал замолчать и двигаться дальше. Униженный Нотфилд подошел к

своим: — Осталось не много, — коротко бросил капитан.

Размеры залы просто обескураживали, далекое эхо подсказывало, что она не меньше сотни шагов в диаметре. Потолка не было видно, лишь слышны звуки падающих, на холодный камень, капель.

Отряду ни разу не встретился кто-либо живой или мертвый, даже насекомые исчезли. Пройдя до невысокого прохода, все ощутили теплый поток воздуха из тоннеля. Чем дальше отряд продвигался, тем сильнее накалялся воздух вокруг.

— Я себя в пустыне, комфортней чувствовал, — сержант тяжело дышал, пот градом скатывался по его лицу, функция терморегулирования в этих костюмах была, к сожалению, довольно примитивной и не выдерживала столь сильных перегрузок, к тому же все вмятины и дыры никуда не делись со времени прошлых битв, превратив высокотехнологичную броню, в собранный на коленке комплект доспехов.

Вокруг посветлело. На поверхностях стен и потолка, Марк, заметил небольшие пятна, излучающие мягкий синеватый свет.

— Это бактерии, — раздался голос Эрики, она указывала на источники света, — мы изучали нечто подобное в лаборатории, микроорганизмы, под воздействием теплого воздуха выделяют ферменты, которые, при соприкосновении с воздухом испаряются, выделяя светящийся газ.

— Он ядовит? — с опаской спросил Ролов.

— Кто знает, — простодушно ответила Эрика и замолчала, заставив многих занервничать, но вскоре и это чудесное явление пропало. Отряд остановился перед большой дверью, преграждающей путь.

Покрытая, местами ржавчиной, массивная дверь выглядела неприступной, без единого намека на секретную кнопку или что-либо способное отворить эту громаду. К тому моменту, когда группа подошла к двери, старший, проводил странное движение над ней и она чудесным образом, не скрипнув, начала распахиваться. Две створки, плотно подогнанные друг к другу, неприветливо приглашали внутрь. Механизм, Марк не успел разглядеть, так как их «наниматели» старательно поторапливали отряд. Как только шедший последним Ролов пересек проем, двери бесшумно закрылись. Эта часть тоннеля разительно отличалась от предыдущей. Первым, что бросилось в глаза, небольшие светильники, прикрепленные к потолку, при детальном рассмотрении оказавшиеся кристаллом, закрепленным в паз. По присоединённым проводам, можно предположить, что они питаются от определенного источника. Все поверхности, в тоннеле, выровнены и отшлифованы. В стенах попадались небольшие углубления, где, по стойке смирно, несли свою службу солдаты. Издалека, такой тайничок не разглядеть, поэтому для незваных гостей, появление стражи, оказывалось пренеприятным сюрпризом. Несмотря на освещенность и чистоту, тоннель выглядел еще мрачнее, нежели подземелье.

Отряд шагал в полном молчании, ни кто не смел, нарушить звенящую тишину, разбавляемую лишь скрипом прилипшей земли на подошвах ботинок, даже воины караульные замерли, словно высеченные из камня статуи.

Воздух был свеж, ничто не напоминало в нем, о глубоком подземелье но не чувствовалось на сквозняк. Марк тщетно выискивал в стенах, потолке, полу, крохотные намеки на вентиляцию. Путь был долог, тоннель вел сквозь лабиринт, никто из группы не смог запомнить, сколько они прошли поворотов, одно время показалось, что их просто водят по кругу, в попытках запутать.

— Думал, все здесь повидал, но чтоб такое, — тихо проговорил сержант, когда отряд прибыл к месту своего назначения. Перед ними была настоящая подземная деревня, скрытая от посторонних глаз. Многочисленные столпы неяркого света, спускались из-под высокого купола, словно колонны поддерживая его, вызываящее неподдельное восхищение. Если бы не ситуация, приведшая сюда весь отряд, Марк не отказался бы понаблюдать за величественной картиной игры света и тени.

На вид, в деревеньке не более сотни жителей преимущественно мужчин. Хижины были построены из камней разного размера и формы, без признаков скрепляющего раствора, как камни удерживались между собой, оставалось загадкой. Жители, большей своей части глядели на чужаков, с удивлением, лишь малая часть, воины — с презрением и ненавистью. Группа в сопровождении зевак проследовала в самый центр деревни, где находилось двухэтажное здание, отличающееся от остальных. Здание построено и укреплено по всем классическим канонам архитектуры, ничего лишнего, монолитные каменные блоки, узкие окошки, смахивающие на укрепленную огневую точку и такая же дверь, которая отворившись, выпустила из своих недр невысокого седовласого мужчину. Он был не стар, но волосы цвета талого снега, сгорбленная спина и легкое прихрамывание на левую ногу, прибавляли ему пару десятков лет. Молодостью играли его глаза, темно зеленые с нескрываемой дьявольской усмешкой.

— Не хватайтесь за оружие, сегодня вы наши... гости, — хриплым голосом громко крикнул мужчина, чтобы это услышали не только чужаки, — да и ни чета вы моим воинам, не чета, но не будем об этом, мое имя Ернаш, я староста этого поселения, по всем вопросам обращаетесь ко мне, надеюсь, их будет не много, сейчас вам покажут, где вы расположитесь, а после того, как подымится последний свет, я жду вас у себя.

И больше не говоря ни слова, он развернулся и скрылся в маленькой крепости. Старший приведший отряд, поделил всех по двое, не предоставляя возможности людям самим выбрать, кто будет соседом по комнате. Мир миром, но предосторожность фанатики не теряли.

Здания оказались самыми худшими землянками здесь, но никто не удивился, лишь Доктор Рид закатила небольшой скандал с воинами. Солдат поднял руку и тут же одумался, рядом с доктором встал Ролов, показательно поигрывая мышцами на теле и конфликт разрешился.

Расселение произошло довольно быстро, как школьников людей разделили по парам и отправили по своим комнатам. Выбор был подозрительно странным, Марк поселился с сержантом, Ролова отправили к подполковнику, а женщин естественно вместе. Решили отдохнуть, а после, по возможности, собраться вместе, в центре осинового гнезда надо быть вдвойне осторожными.

Комната была темной и сырой, единственный кристалл тускло мерцал в углу, освещая пространство унылым светом. Сержант завалился на кровать, не снимая брони, из его груди вырвался довольный вздох, жара изматывала в два раза быстрее, даже такого закаленного вояку.

— Ну что Марк, как ощущения?

— Жарко сэр, очень жарко, — Марк последовал примеру сержанта и не стал снимать броню, и поэтому пот скатывался ручьем с его покрасневшего лица.

— Я не о том Марк, — голос сержанта стал серьезным, — ты чувствуешь... их?

Доил имел в виду хозяев фанатиков, Марк отбросил усталость, изнуряющую жару, и еще

тысячу нахлынувших чувств и эмоций, прислушиваясь к самому потаенному. К сожалению, или же к счастью, ничего из испытанного ранее не ощущалось, но Марка, начала досаждать странная легкость, пьянившая его, сначала солдат счел это эффектом усталости, но теперь посмотрев с другой стороны, это было совсем иное, словно Марк покачивался на волнах, временами погружаясь под воду. Течение куда-то заманчиво тянуло его беспомощное тело. Этим он и поделился с Дойлом.

— Думаю, это связано с порталом, не зря нас сюда притащили, — задумчиво начал рассуждать сержант, — знаешь Марк, надо побыстрее разбираться, что к чему, а затем...

— Что сержант? — осторожно прервал замолчавшего солдата Марк, — что потом сержант?

— А потом Марк, время покажет, — уклонился сержант от ответа и попросил разбудить его попозже. Он устроился поудобней, положив поперек груди свою винтовку, через пару мгновений, до Марка донеслось громкое сопение командира. Сколь ни была велика опасность из ниоткуда, весь отряд не стовариваясь, решил передохнуть. Обманчивое состояние расслабленности. Внешне спокойные веки солдат, готовы в любой момент раскрыться, а тело броситься в пыл битвы.

— Доктор Рид, вы можете себе представить! — усталость и невыносимая жара были Эрике нипочем, и Амели искренне завидовала этому, раздраженно отмахиваясь от жужжащего над ней жука, а тем временем Эрика восторженно продолжала, подобострастно глядя в ее глаза, — скоро исполнится ваша мечта! то, что не удавалось никому! Так ведь доктор Рид.

— К счастью или же, к сожалению, — Почти кричала Амели, яростная борьба с надоедливym насекомым продолжалась, в бой пошла одна из припасенных рубашек, но жук героически укорачивался от несущего смерть куска полотна, продолжая жужжать. Наконец бездумное насекомое опустилось на край кровати, Амелия издала вопль бегущего в атаку солдата и швырнула в него первым, попавшимся под руку предметом, оказавшимся башмаком Эрики. Снаряд не попал в цель, опустившись совсем рядом. Жук поднялся в воздух и вылетел в открытое окно, оставив девушек наедине. Победный крик вырвался из груди, словно дикая кошка, она бросилась к окну и закрыла занавеску. В комнате окна заменяли дыры и куски ткани, в роли шторок.

Эрика не выдержав звонко расхохоталась, заражая своим смехом и Амелию. Полчаса никто не смог добровольно остановиться, лишь, когда животы взмолились о пощаде, Амели сделала попытку успокоиться. Эта разрядка была необходимо, после всего, что пришлось перенести девушкам. Они подкрепились своими запасами с корабля, хотя предстоял совместный ужин со старостой.

— Эрика, — в глазах Амелии, мелькнули два озорных чертенка, — ты чувствуешь себя обязанной перед тем молодым солдатиком, за свое спасение? — Амели намеренно перевела разговор на отвлеченную тему. Ее подопечная, никогда не выходила из лаборатории и работа в полевых условиях, под дулом пистолета, могло довести молодую девушку до плачевных последствий. Конечно, доктор Рид сама жутко боялась, не показывая виду. По вине Амели, Эрика втянута в опасное путешествие и долг женщины, обезопасить хрупкую подругу.

— Почему Вы так считаете? — краска постепенно овладевала лицом Эрики.

— Потому что, дорогая моя Эрика, ты трешься около него уже все то время, как очнулась.

— Что вы, доктор Рид, — зашебетала смущенная девушка, — я просто благодарна ему за

мое спасение, ну и он интересный собеседник, знает, столько историй, веселый, умный.

— Все с тобой ясно, — усмехнулась доктор, — ладно, не буду доставать тебя...

Но доктор Рид не успела продолжить, Эрика захлеб начала рассказывать про Марка, его качества и полностью биографию со всеми подробностями. У Амелии, что-то дернулось в душе, и она поймала себя на мысли, что это была ревность. Просто смешно, она мечтала, чтобы Эрика меньше досаждала ей, а теперь ревнует ее, к мальчишке солдату. Поистине людям стоило бы не изобретать гипердвигатель, а лучше узнать себя и свой внутренний мир. А еще Рид было грустно и хорошо одновременно, грустно оттого, что Амелии лишена, таких вот, задушевных девчачьих секретов, разговоров, в юном возрасте, а радостно, потому, что десятки лет спустя, представилась возможность поболтать.

Подполковник и Ролов, через некоторое время неловкого молчания, обнаружили, общую страсть к выращиванию фруктовых деревьев под названием «сакрах», из плодов которого получался отличный питательный напиток.

Люди отлично понимали, что за каждым окном и дверью, шпион, передающий все слова, старосте или возможно хозяевам, но никто не притворялся, говорили обо всем, кроме, насущных дел. Необычно, посидеть и поболтать о мелочах, требующих к себе времени, имеющего свойство, никогда не хватать.

Пока «гости» располагались, в постройке, больше смахивающей на жилище, нежели предыдущие, за закрытыми дверями вели беседу Нотфилд и новый знакомец, староста Ернаш:

— Зачем ты привел сюда такую свору! — возмущался Ернаш, его спина чудесным образом выпрямилась, а речь стала чистой и ясной.

— Я сделал, как велели хозяева, все по плану Ернаш, но все было бы проще, если мне разрешат прикончить этих двоих.

— Нет, хозяева, хотят понаблюдать за ним, — он сидел, поглаживая свою небольшую козлиную бородку. — Дойл, сам того не подозревая, сыграл роль отличной наживки, и не ставь под сомнение великую мудрость хозяев, да прибудет с нами свет познания.

— Да прибудет с нами свет познания, — повторил за ним Нотфилд, сделав несколько пасов руками перед собой, — я не подвергаю критике приказы великих повелителей, но эти двое, как магнит, притягивают к себе людей, особенно Дойл.

— Как только они все исполнят свою роль, ты сможешь убить, по желанию хозяев, всех, кого прикажут, одно я знаю точно, пригодится лишь ученая Рид. Парня в расход, в случае, если подтвердятся подозрения хозяев.

— Жду с нетерпением, когда смогу пустить их в расход, — злорадствовал капитан, потирая недавние ушибы.

— А сейчас призови рабов, брат, пора изъявить желание великих.

Среди всей группы людей собравшихся в, по-настоящему, прохладном зале, лишь сержант выглядел, свежим и подтянутым, час сна сделал свое дело. Староста долго ничего не произносил, его губы подрагивали изредка в слабой попытке, но она прерывалась столь же скоро. Гости не решались нарушить молчание, даже сержант, каждый осознавал, опасность, таящуюся в этом небольшом поселении.

— Что ж, — тоном, ясно выражающем крайнее презрение, начал староста, — Великие хозяева пожелали заключить перемирие между нашими народами.

Марк посмотрел на старосту, те же ноги, две руки, рот уши и остальные части тела, а так же лживый, прогнивший характер, все качества человека, к кому он себя причислял? К

демонам? Он еле сдержал смешок, а Ернаш тем временем продолжал:

— Ваша задача изучить священные врата, в кратчайшие сроки. Даю вам неделю на исследования, после этого вы предоставите мне отчет о проделанной работе.

Староста махнул рукой в сторону открывшей рот доктор Рид, не давая вставить и слова:

— После ознакомления, будет известна ваша дальнейшая... хм... работа. — Староста замаялся, Рид продолжала сидеть с поднятой рукой, как школьница, старосте, ничего не оставалось, как предоставить ей слово.

— Староста Ернаш, для меня эти исследования вверх возможных желаний, — эти ее слова были искренними, все годы блужданий в тумане неизвестности могли закончиться всего лишь за неделю, — но какова цель наших исследований? Какова цена за это?

Ее прямота, несмотря ни на что нравилась сержанту, в отличие от ее коллеги, доктор Рид глядела на один шаг вперед, не боясь задавать неудобных вопросов. Но, что староста соизволит ответить, никто не ожидал:

— Цена? Цена проста — возможность восстановления врат, так что вам будет вдвойне приятно. Беспроигрышный вариант доктор.

Если до этого момента у Дойла оставалась крохотная надежда на благополучный исход и возможность отряду целым и невредимым покинуть пещеры, то сейчас она пропала. Зачем так прямо говорить об этом? Скорее всего, потому что Ернаш уверен в себе, игра ведется на их поле.

Это предложение, не смотря на свою уникальность, не затмило разум Амелии, с научной стороны, это потрясающе и божественно, Амели не сомневалась, что сможет восстановить врата, а это грант на любые исследования, доступ к любым технологиям и оборудованию и контракты с любым сообществом, да что там с любой планетой или галактикой, НО, было и но, эта технология останется у демонов, которые с ее помощью могут закончить начатое несколько десятилетий назад, поработить галактику. Ученых ее класса очень мало, этот очкарик-недомерок уж точно не был таким, а это значит, Рид будет нужна не только для восстановления, но и для постройки новых врат, что было гарантией ее сохранности, но в чем прелесть остаться свободной на пару лет, а потом стать рабом?

— Врата позволят шагнуть вашей цивилизации на несколько шагов, опередив Круг Высших... — разглагольствовал Ернаш, разойдясь не на шутку, применяя весь свой ораторский талант, это был ублажением себя, ведь вариант выбора был всего один, — ... вы сможете свободно передвигаться по лагерю, разумеется, в пределах возможного, а теперь прошу отдыхать, завтра нас ждет много работы.

Отряд проводили до комнат, видимо разрешение на свободный проход начинало действовать с завтрашнего дня. Все события развивались очень стремительно, не давая обдумать все как следует, возможно, это было уловкой Ернаша.

— Ты знаешь Марк, это начинает меня раздражать, — не понятно, что действовало на нервы сержанту больше, сложившаяся ситуация или же полное отсутствие сигар, — узнаем, что к чему и убираемся отсюда, хотя нет, сначала я сотру это выражение лица с этого старосты, а потом мы убираемся с этой проклятой деревеньки.

Такого же мнения были и в других домиках, отовсюду доносился сдавленный шепот, приправленный изрядной порцией ругани. Марк не посмел и слова сказать своему командиру, он дождался, пока его бурчащий голос затих и плавно перешел в храп. В голове, тихо и спокойно, ничего не тревожило Марка, это само по себе было очень странно, но он не стал заморачиваться, и последовал примеру сержанта, решив подумать обо всем завтра. Ночь

прошла без происшествий, Марк спал мертвецким сном без сновидений, но в этом царстве покоя, легкий ветерок волнения тревожил безмятежность солдата, это действовало успокаивающе, несмотря на свою абсурдность. Страх и тревога помогали марку чувствовать себя не выпавшим из реальности, хотя кто знает?

Утром Марк, проснулся раньше сержанта, по крайней мере, так казалось, сержант мерно дышал, не спуская руки с лежавшей рядом винтовки. Марку хотелось поближе узнать сержанта, послушать его солдатские байки. Марк нашел родственную своей душе, Доил, был именно тем человеком, которого, так не хватало молодому бойцу — отцом и другом. Но отбросив эти мысли, Марк решил прогуляться, из маленького оконца пробивался сероватый подземный рассвет планеты Дейман Кор.

Марк, осторожно отворил дверь, и выскользнул на улицу, где застыл потрясенный увиденным. Снаружи, между домами играли дети, радостные они пинали мяч о стену, попеременно меняясь после удара, пытались запустить мяч рикошетом куда-нибудь подальше. словно мираж в пустыне, задорный смех и счастливые улыбки детей, невообразимые вещи, в подземном лагере демонопоклонников. Один из ребят, черноволосый и самый шупленький из всех, неудачно запульнул мяч, прямо к ногам Марка.

Детишки испуганно сжались в стайку, поглядывая на чужака и о чем то перешёптываясь. Наконец, из толпы выделился прощтрафившийся малец, которого толпа подталкивала и подбадривала. Он нерешительно сделал шаг в сторону застывшего солдата. Марк опередил его, улыбнувшись, он положил шлем на землю и поднял мяч. Когда то давно он вполне неплохо обращался с ним. Парень отметил, что броня вестника отлично скомпонована. Он подкинул его, поймав на грудь, а затем, ловко набивая на обеих ногах, отдал пас стоявшему мальчугану. Детишки радостно захлопали, но ближе подходить побоялись. Марк поднял шлем, стряхнул с него пыль и двинулся прогуляться по деревне. Неуютно чувствовать себя без приятной тяжести винтовки, но староста запретил выходить на улицу с оружием, однако Марк все же припрятал небольшой кинжальчик. Для успокоения души.

На незнакомца глазели, от мала, до велика, но никто не подходил, а когда Марк пересекался взглядом с жителями, те поспешно отводили глаза и уходили. Марк не преследовал никого и не приставал, он решил просто провести экскурсию. Пройдя с десятков домов, он заметил, почетный эскорт из двух стражников, следующих за ним в десятке шагов. Резко обернувшись, солдат желал застать их врасплох. Но стража и не подумала прятаться, в открытую внимательно продолжала следить за чужаком, демонстрируя свое превосходство.

Быт этих людей поражал, простота и гармония нетронутого цивилизацией поселка, сменялась ярким технологическим ландшафтом. Яркий пример Марк встретил около выдолбленного в скале. Молодая женщина в простой самодельной одежде из желтоватой грубой ткани, на босу ногу подошла к колодцу и набрала из него пару ведер воды. На ее красивом лице появились морщинки усилия, когда она поднимала наполненное ведро из колодца, вокруг нее, бегал малыш, радостно вереща и ежесекундно дергая свою маму за подол. Мальчонка был рад новой игрушке. Это был небольшой металлический шарик, когда ребятёнок давал ему команду, шар начинал крутиться у него на ладони и взлетал на небольшое расстояние, при этом издавая тонкий свист. Когда Марк подошел ближе, мать окликнула своего сына, и они быстрым шагом скрылись за дверью хижины.

Все происходящее удивляло, первое впечатление, редко обманывающее молодого солдата, показывало отнюдь не тех полуголых дикарей отрывающих головы своих врагов и

съедающих их печень.

Пора возвращаться, и солдат с ужасом обнаружил, что сумел заблудиться в нескольких десятках, нагромождённых друг на друга, домов, образующих хитроумный лабиринт. Этого не было заметно по прибытию, по той причине, что главная улица, по которой вели группу, была прямой как стрела, и, похоже, пересекающей это пополам. Хитроумно, ничего не скажешь, сюрпризы ожидали на каждом шагу, но на самом деле следовало поторопиться с поиском выхода.

До чуткого уха донесся уже знакомый звук, обернувшись, Марк убедился, что не ошибся, за ним наблюдал тот самый паренек с игрушкой на ладони. Солдат присел, улыбнулся, как можно мягче, стараясь, чтобы улыбка не была похожа на оскал, и начал махать мальчику, чтобы он подошел поближе.

— Не бойся, иди сюда, поможешь мне добраться до прямой улицы? — Марк не знал, как объяснить малышу, поэтому прибавлял активную жестикуляцию руками. Это выглядело настолько нелепо, что мальчик засмеялся, но все же ближе подходить не стал. После нескольких минут безуспешных попыток, обнаружилось, что маленький житель его прекрасно понимает.

— Тебе нужен большой дом? — он произнес свои первые слова чужаку. Сколько возникло радости у Марка, он облегчённо кивнул головой в знак согласия.

— Пойдем, — тонким голосом произнес ребенок и скрылся за поворотом.

Отлично подготовленный разведчик, еле успевал, за шустрым пареньком. Мимо проносились уже ставшие знакомыми дома и лица, и вскоре Марк выскочил на главную улицу. Остановившись, как вкопанный, он покрутил головой, но юного проводника и след простыл. Марк пообещал себе, что найдет и отблагодарит своего спасителя. А сейчас, пора двигаться к старосте.

У ратуши собрались практически все, не хватало лишь Марка и капитана Нотфилда со своими подручными.

— Марк, все в порядке? Куда ты запропастился? мы собрались тебя искать, — сержант ждал любой малейший намек на опасность, о котором нельзя сказать вслух. Солдат поспешил успокоить команду, рассказав о произошедшем с ним.

— А меня сегодня угостили вот этой лепешкой, — доктор Рид вытащила из своего рюкзака, лепешку, завернутую в кусок полотна. Даже на расстоянии пары шагов чувствовался ее аппетитный аромат. Оркестр голодных желудков заиграл туш, вопросы кормежки вчера не обсуждались.

— Не знаю, но, похоже, лишь я один не в восторге от этого путешествия, — бурчал сержант, поправляя шлем, похоже он вообще его не снимал, Ролов поинтересовался об этом, на что сразу же получил исчерпывающий ответ: — не помню, чтобы, кто-то сказал, что это семейный ужин.

Решив, что один маленький кусочек лепешки не принесет вреда, товарищи по-братски разделили ее на части, смакуя каждое мгновение, долго жевали, лишь сержант с грозным видом посмотрел на Амелию и вновь натянул свой шлем.

Из невысокого здания, стоящего неподалеку, вышел плюгавый человечек и пронзительно брюзжащим голосом обратился к пришельцам:

— Староста, не сможет вас осенить своим присутствием, — он указал на дверь за спиной, — проходите за мной.

В помещении ощущалась прохлада, после жаркой ночи, это казалось пристанищем

блаженства. Отдохнуть не удалось, появился Нотфилд и его остальная шайка.

— Выдвигаемся через полчаса, ситуация такова, что врата находятся на некотором расстоянии от деревни, на территории обитания, диких солвов.

— Диких? — сержант выглядел крайне удивленным.

— Да диких, хм, не поддающихся...хм, тренировке, этот подвид, возник после разрушения врат, похоже, энергия, вырвавшаяся после этого, видоизменила саму структуру существ.

— А поконкретней? — сержанту совсем не интересно слушать часовое нудное объяснение, для него в первую очередь надо знать враг это или нет, а если враг, то, как его уничтожить.

— Несомненно, это враг, сержант, впрочем, сами увидите, избежать встречи вряд ли получится.

Нотфилд отдал приказ и в помещение внесли рюкзаки, количеством как раз на каждого члена экспедиции.

— Здесь нужны инструменты, и продовольствие на пару дней, пока зона врат не будет безопасна, возвращаться в деревню не будем. Остальное как прибудем к зоне.

Отряд разобрал рюкзаки, и сразу же, почти все, несмотря на предосторожности, зачавкали припасенными вкусными хлебцами. Не ели двое, это был несгибаемый сержант и капитан Нотфилд, в мыслях, оба думали, что они это зрелище похоже на кормежку диких зверей, но в глазах одного была скрытая тревога и искренняя жалость, а другого превосходство.

Наконец, отряд собрался и двинулся вы путь, они скорым шагом прошли деревню, и вышли к другой ее оконечности, здесь лежало небольшое каменное поле, усыпанное блестящими бульжниками. Когда свет падал на них, все поле покрывалось разноцветным блеском, который переливался под разными углами зрения. Это завораживало, но останавливаться не стоило, путь был долгим. Как сказал Нотфилд позже, днем проще добраться до туда, ночью же, когда скудный свет совсем пропадал, пещера заполнится другими обитателями.

— А кроме этих диких, живет там?

— Да, много разной гадости — коротко бросил Нотфилд, но желания спрашивать дальше отбилась, каждый представлял себе мерзкую картину, отчего мурашки пробежали по телу.

Они подошли к еще одной массивной двери преграждающей путь. В этом месте, были сосредоточены около десятка вооруженных мужчин, были воздвигнуты баррикады, похоже, что Нотфилд не врал, пещеры и вправду опасны.

— Странно, что демоны управляющие целыми армиями, не могут совладать с дикими.

Тихо, не привлекая внимания, прошептал одними губами Марк, идущей рядом Эрике, сейчас он был напряжен и собран, не до милых улыбочек, когда пред тобой отворяется гигантская дверь, открывающий проход за которой, держит на мушке военный отряд, будто ожидая внезапного нападения.

— Может быть, это и вправду возможно, — задумчиво пролепетала Эрика, глядя на расширяющийся темный проем. — Может у этих созданий «перегорела» функция контроля. Все таки слизней легко можно уничтожить, пока они не нашли оболочку.

— Надеюсь, я этого так и не узнаю, — Марк поднял свое оружие, сержант, несмотря на запрет, принес его винтовку к месту сбора.

Дверь отворилась, все ожидали, что из нее хлынет поток тварей, или на худой конец, повеет сыростью и мраком, но это оказался всего лишь полутемный широкий проход, ведущий вглубь лабиринта.

Впереди шел Нотфилд и два его солдата, за ним, вздрагивая и прячась от каждого звука, шагал этот профессор, как это там, сержант пытался припомнить его имя, но тщетно, пока не спросил у Амели:

— Эй, Деркинс, вы так уверенно держитесь за талию капитана, наверно давно знакомы?

Это было произнесено громко и ясно, отчего все вокруг, включая воинов из деревни заготовали. Нотфилд выругался в сторону сержанта, и наорал на профессора, что бы тот держал свои руки при себе.

Когда массивный металлический овал отрезал за ними путь к отступлению, Марк почувствовал легкое покалывание в ушах, как будто, кто то перышком теребил его мочку уха. Ощущения были новые, точно не являясь воздействием демонов. Это больше похоже, на глубинное давление под водой, хотя Марк и не нырял никогда.

— Это врата, — Эрика обеспокоено посмотрела на Марка, он стал бледным, а уши наоборот покраснели, — ты чувствуешь их.

Эрика была права, еще неопытный в своем таланте Марк, уловил эту громадную мощь, которая все увеличивалась вместе с тем, как отряд приближался к вратам. Солдат отгородился от этой волны, но преграды разбило в щепки мощное течение, он построил ледяную стену, но ее растопил поток огненного пламени. Все чтобы не делал Марк, для того, чтобы уйти от этой силы, оканчивалось неудачей. Тогда он применил испытанный прием, он не стал сопротивляться, потянулся к этой силе, купался в ней, всей своей внутренней сущностью, сколько это позволяло делать на ходу.

Эрика внимательно следила за молодым человеком, за его перепадами состояния.

Бледность сменялась, пурпуром и струями пота, слышен был скрип челюстей, и тяжелое сопение, внезапно Марка повело в сторону. Эрика дернулась к нему, но солдат остановил ее, выпрямился, повернул голову и улыбнулся девушке.

— Все хорошо, — голос был уверенно-спокойным, умиротворяющим с первого звука. Марк слился с волной, стал единым целым. Он не мог понять, что конкретно изменилось, но голова была чистой и ясной.

Похоже, никто кроме Эрики этих перемен не заметил. Сержант перекидывался словечками с доктором Рид, Ролов и подполковник шли молча. Нотфилд вывел группу в невысокую залу, где решено сделать привал. Дневной свет не проникал сюда, свет исходил из голубоватых и белых кристаллов, но биологические часы точно чувствовали день.

Несмотря на это здесь было жутковато, особую атмосферу создавали стены, испещрённые зияющими дырами. Каждое отверстие величиной примерно с кулак. Как предположили особенно впечатлительные участники группы, а именно Эрика и профессор Деркинс, это были норы каких то арахнидов. Нотфилд громко фыркнул, но все же отодвинулся поближе к центру.

— Включим фонарь, — проскрипел Деркинс, соединив в этой фразе просьбу и указание.

Нотфилд не разрешал использовать большие фонари, которые занимали значительную часть рюкзака, мотивируя это тем, что восполнить запас энергии будет неоткуда, а дневного света в помещении врат не хватит для изучения и тем более восстановления врат.

— А на чем работают эти самые врата? — Спросила Эрика поближе подсев, к

ослепившему всех фонарю Деркинса, — то есть, это ведь устройство, насколько я понимаю?

Нотфилд сделал важный вид, хотя внутри стало склизко, от мысли, что он только играет важную фигуру, а на самом деле, был обычным исполнителем воли хозяев, которые не объясняли, как запустить эти врата. Да и староста делал вид, что ничего не знает и слышит лишь отголоски голосов хозяев. Старший брат оговорился как то, что это из-за того, что врата сломаны и запечатаны, древними воителями. Сам капитан получал приказы и распоряжения от более высоких по рангу братьев. — «Да мы сильны сейчас как никогда, властители выбрали именно тот момент».

— Капитан! Очнитесь же кирагузу тебе в глотку! Нотфилд!

Он не заметил, как ушел глубоко в себя и прикорнул, не замечая, что творится вокруг. А творилось воистину непонятное, весь отряд сгрудился посередине комнаты.

Сержант, несмотря на свое отношение к нему, тащил его за шкурку поближе к свету. Оттолкнув его Нотфилд поднялся, и хотел было разнести в пух и прах наглого сержанта, как различил нечто, находящееся в одном из отверстий на противоположной стене. Нечто скользнуло обратно, но появилось вновь, чуть правее, затем выше. Нотфилд начинал просыпаться, по мере того, как волосы вставали дыбом, а кожа покрывалась противными мурашками. Нечто, оказалась не быстрым, нечто оказалось в огромном количестве и начало вываливаться из всех щелей, противно хлюпая, когда шмякалось об землю.

— Ч-черви!?! — Громким свистящим шёпотом прокричала Эрика. Серые огромные слизи очень быстро ползли в сторону людей, оставляя за собой шлейф бесцветной жидкости.

Подполковник не стал ждать и на секунду опередил сержанта, всадив пулю в первого слизня. Червь разорвался, и его ошметки разлетелись во все стороны, в тот же момент еще четыре пули нашли свои цели.

Нотфилд, наконец, сообразил с чем, точнее с кем они столкнулись. Это были Вумы, плотоядные черви, у которых с обоих концов были отверстия, усеянные несколькими рядами мельчайших, но очень острых зубов, которыми они пронзают свою жертву и по частям заглатывают ее. Питаясь мелкими жуками и земноводными, вумы почувствовали тепло исходящее от тел людей и всем скопом устремились полакомиться, столь редчайшим деликатесом, в этих местах.

— Скорее! Вперед!

— Не хотелось, чтобы все закончилось так быстро, — сержант, словно заядлый спортсмен с мячом, отправил распотрошенную тушку червяка обратно в нору.

Зрелище было по настоящему мерзкое и вызывало известные эффекты, подкатывающие к горлу. В то же время профессор Рид, словно окаменела посреди этого хаоса, мысли заледенев, остановили свой хоровод. Перед Амели, словно сквозь двери остановившегося вагона поезда, осенила простая, но дикая догадка. Эти слизи были те самые дикие хозяева солвов. Лишь один червяк доберется до нее, и осмысленное существование прекратится в единый миг, в одно мгновение. Началась паника, и она бросилась, куда глаза глядят, сбив с толку своих товарищей, даже проворный подполковник, лишь указательным пальцем перчатки, успел дотронуться, до слегка потрепанного, бронежилета профессора Рид.

— Стой куда ты! Там же настоящий лабиринт! — последнее, что услышала Доктор Рид, прежде чем скрылась в полутемном проходе.

— Капрал! подымай всех! Начинаем! на том свете отдохнешь! А если не пошевелишься, это наступит очень скоро! — словно прогремевший гром над головой, зычно прикрикнул капитан Лютер Ордо, командир отряда технодесантников Ордо прозванных в честь его славного отца Джарима Ордо.

Капрал Айвон Паррис, сбросил с себя остатки получасового сна. Паррис поспать любил, а эти постоянные недосыпы раздражали его больше, чем несмазанные части его израила. Но жаловаться может какой-нибудь зеленый пехотинец, а не пилот одного из мощнейших ударных элементов отряда технодесантников.

В отличие от других командиров, капитан Ордо не скрывал своих намерений перед этими Волками, что было по душе Паррису. Даже не смотря на то, что вокруг их отряда стало тесновато, от этих наглых физиономий наемников. Ну, ничего, капитан сказал, главное пробиться к лагерю и обеспечить проход другим частям, а там хоть трава не расти.

— Парни подъем! капитан сказал! — Паррис при всем своем желании не смог так браво поднять своих ребят, он был по жизни не многословным, даже когда прощался со своей любимой, перед тем как поступить на службу. В тот момент он обнял ее плечи, а она поцеловала его в небритую заросшую трехдневной щетиной щеку, этим и ограничились.

Но товарищи его слушались, не потому что его СЛП пушка могла из человека приготовить отличное тушеное мясо к обеду, а за его поступки. Паррис никогда не бросит своих в беде. Не раз его твердое плечо и импульсная пушка поддерживали десяток боевых друзей. Как говорили ребята «он был рожден технодесантником, им и погибнет, иного не дано».

Паррис проверил узлы своей боевой машины, каждый стык, манёвренность поворотов и, конечно же, орудия. Несмотря на то, что в большей мере за него все делала автоматика, солдату приходилось прилагать ощутимые усилия, словно пришлось идти против течения, погрузившись с головой.

Они были единственным выжившим отрядом технодесантников высадившихся сегодня с Преторианца, поэтому все бремя ответственности ложилось, на полсотни крепких мужских плеч. Остальные группы к удивлению многих были уничтожены.

Он уже заметил одного громилу наемника, вызывающе поигрывающего мускулами. Ростом тот был не меньше чем их капитан, настоящий гигант, но пред израилом все равны. Паррис лишь спустя полгода своей службы понял, почему же командиры технодесантников не пилоты экзоскелетов? ответ оказался прост, из-за их роста и комплекции. На пост лидеров отбирали лишь лучших и самых отчаянных, а пилоты это ребята поддержки в их задачу не входит воинственным криком заряжать солдат, нестись, вперед сметая врагов, как песчинки ураганом....Хотя... где-то глубоко-глубоко.

Нет, Паррис отбросил эти мысли и двинулся к капитану возвышавшемуся, словно в открытом море, в гуще наемников, под предводительством этого мужлана, которого заметил капрал.

— ... А вы попробуйте, — что то с ухмылкой проговорил капитан Ордо, нагло глядя в глаза гиганту. Нет, все капитан был низковат по сравнению с ним.

— Последний раз повторяю капитан, — голос здоровяка клокотал от наполнявшей ярости — если ты не прекратишь это все, мои парни скрутят всех и предадут... трибуналу.

Капитан рассмеялся, густым басом, совсем по-доброму, но Паррис, знал, жди беды, капитан был так весел, только перед битвой. Пока основная часть врагов была обращена к Ордо, его отряд, не теряя времени, взял их в кольцо, ожидая лишь знака от своего командира.

Здоровяк, наконец, обратил внимание, что перевес не в его пользу. Неподалеку раздался взрыв, больше похожий на хлопок, за ним еще один, затем с другой стороны, а вскоре и отовсюду.

У капитана Ордо не сходила с губ улыбка, больше смахивавшая на оскал дикого зверя, когда он воткнул в глазницу гиганта свой огромный тесак. Провернув его в ране, он вынул его и громко закричал знаменитый девиз технодесантников:

— Слава или смерть!!! За технодесант!! За Содружество!! — и его тесак уже отделял следующую голову, подвернувшегося наемника. На лице павшего застыла маска, только зарождающейся, догадки о близкой смерти.

С облегчением Айвон сжал рукоять в правом рукаве. Радостно запел слупер, раздавая всем на подарки, весело превращая наемников в горящие куски кровоточащего мяса. Буря смела в считанные секунды три десятка наемников, ведь составляющие этой бури были вооруженные сорвиголовы технодесанта.

— На прорыв! — Капитан, перепрыгивая обугленные остатки, оставшиеся после выстрела импульсной пушки, вскинул винтовку и повел свой отряд в сторону звучащих выстрелов. Никто из ребят не пострадал, потому что сработали чисто и слаженно, со стороны наемников не было произведено ни одного выстрела.

Поднатужившись, Айвон прибавил скорости, по пути отстреливая слишком прытких наемников, сообразившись, что к чему.

— Капрал! Прикрой ангелов возле холмов! — голос в наушнике чуть не разорвал барабанную перепонку, Паррис закрыл отверстие шлема и работал в боевом режиме.

Разум был чист, а тело работало в едином ритме с машиной. Капрал слышал от одного из ребят, что в круге Высших есть биомеханические воины, которые больше походили на роботов чем на людей, Айвон понимал, что они ощущали. Все эти мимолётные размышления, никак не мешали ему сосредоточиться на битве, только прицельный выстрел смог бы повредить его экзоскелет.

Айвон, в который раз поразился чуткой интуиции своего капитана, когда увидел бегущий в горы отряд ангелов, почти не отстреливающийся от нападающих врагов. Мысленно он похвалил их, за ангелами тянулась кровавая дорожка усеянная трупами врагов, но этого было мало.

Выстрелом из импульсной пушки капрал привлек к себе внимание остановившихся наемников и отправил следом очередь из слупера, скосившей половину. Остальные прытко бросились по сторонам, рассредоточиваясь.

— Поиграть решили, так даже интересней, ну что кто на новенького? — все так же сдержанно высказался вслух капрал. Отовсюду сыпались снаряды, не причинявшие вред израилу, словно дождь из зубочисток, однако Айвон напоролся на закаленный отряд. Пока он отстреливал волков, случайно высунувшихся из укрытий, несколько человек обошли его сзади.

Паррис почувствовал удар в основание правого рукава, запахло палеными проводами, а на костюме солдата посыпался сноп искр. Барабан слупера беспомощно затих в недоумении, сразу же Паррис увидел перед колпаком шлема, врага с чекой в руках, а импульсная граната, уже опустилась точно в коленное сочленение. Айвон ничего не успел подумать, как раздался

оглушительный взрыв и его израил повалился вперед. Сквозь звон тишины своих барабанных перепонок, он услышал, как сзади кто-то настойчиво пытается прострелить уже развороченное место, винтовочными выстрелами.

В этом и крылась один крупнейший минус этих победоносных машин — в ближнем бою израил был не лучше качка переростка, беспомощно пытающегося нанести один сокрушительный удар своим более быстрым, но слабым противникам, умело атакуя только из слепых зон. На расстоянии пары шагов, был вполне отличный шанс поразить неприятеля, но предварительно отсоединив слупер или импульсную пушку, которые существенно замедляли робота из-за своей более стационарной направленности.

— Не в этот раз убудки! — разрывая от натуги свои мышцы, Айвон заставил робота крутануться и упасть на спину. Снаружи послышались сдавленные крики, и хруст раздавленных костей. Сумев встать, на ноги, робот оказался под шквальным огнем. Наемники методично расстреливали Айвона, оставшегося беззащитным, оба его оружия не работали.

Солдат принял единственно правильное решение на тот момент. Он ринулся в отступление. Но Волки получили это прозвище не зря. Словно стая хищников они преследовали его, впиваясь своими «клыками» в тело безоружного железа. Кувырок, под громадиной крошилась скала, а вокруг кипела другая битва. Израил попал точно в гущу сражения, между одним из отрядов ангелов с наемниками. Разбрасывая врагов как пушинки, израил пронесся, оставляя за собой алую просеку, раздавленной массы. Ангелы отблагодарили своего спасителя, его фланги, пока он не оказался в относительной безопасности.

— В кольцо! — ангелы окружили капрала освободившегося от костюма, прикрывая от вражеского огня. — Эй! капрал, игрушку сломали?

— Да нет, не сломали, — капрал начал осматривать свой экзоскелет, — покорежили основательно. Прикрыть сможете, пока чинить буду?

— Эх, вечно вы, технодесантники, со своими шуточками, — усмехнулся капитан ангелов.

В это время на связь вышел весьма довольный его собственный капитан:

— Капрал, где тебя носит?! С кучкой животинок справиться не можешь?

— Не смог капитан, уж больно клыки у них острые, — он доложил Ордо о полученных повреждениях.

— Бросай слупер, другой тебе найдем... — доносились звуки нешуточной борьбы технодесантников, где то неподалеку, связь то и время обрывалась из-за горы. — Надо было захватить набор для ближнего боя.

Паррис прикинул, что если сбросить слупер, то существенно повысится маневренность, он слышал, что некоторые отряды так и поступали, однако это требовало дополнительного оборудования и это требовало времени, которого нет.

Ангелы держали свое слово, потеряв около десятка человек, бравый капитан не сдавался, и крепко стоял на занятых позициях вокруг израила.

— Ну что сынок, скоро ты там? что то больно жарковато становится, в непосредственной близости от капрала занял оборону довольно пожилой солдат. Паррис первый раз слышал о таких старожилах среди обычных солдат. На слуху был еще не старый, но и не молодой сержант Дойл, о котором слагали легенды, он был кумиром капрала, в его мыслях это был самый мужественный человек, верно следующий принципу защиты своей

Родины.

— Потер-р-п-п-и-и отец! — у Парриса, глаза вылезли на лоб от натуги, но отсоединить неподъемный барабан он не мог.

— Давай подсоблю, — ангел отодвинул опешившего капрала, нацелился из своей винтовки в экзоскелет и выстрелил мощным зарядом. Капрал прикрыл лицо рукой, от вспышки света и горящих искр.

— Ты что стары... — он осекся, барабан с хирургической точностью был отрезан выстрелом от робота и лежал на земле.

— Ты не против, заберем с ребятами это? — солдат указал на барабанное колесо.

— Валяйт-те, — Паррис отходил от шока, надо продолжать срочный ремонт, но было очень интересно, что оставшаяся горстка солдат решила сделать с энергобарабаном.

— Поднажм-и-и-и! — пришла очередь ангелов попотеть, они дружно подняли его на бок и покатали словно колесо.

— Ну ка на раз... два... — солдаты запустили его в сторону врагов.

Барабан покатился по неровной поверхности, подчистую вжимая своим весом попадавшие препятствия в землю.

— В укрытие!!! — кто-то заставил Айвона ничком пасть на почву, усеянную камешками, одна больно уперлась ему в бок.

Произошедшее далее, похоже на конец мира. Грянул взрыв огромной силы. Айвону показалось, что из ушей потекла кровь, Сердцебиение отдавалось в мозгу каждым ударом, как молот по наковальне. Когда дезориентация прошла и голова встала на место, Айвон решил подняться. На месте, куда откатился барабан, красовалась воронка, приличного размера. Ангелы умудрились взорвать энергоемкость, что в теории, учеными оценивалось, как один шанс и девяти тысяч шестидесяти случаев.

— Ну, капрал, торопись же, — капитан ангелов подошел к нему и подмигнул, всем видом как бы показывая, «ну что боец не ожидал? Не лыком шить».

Паррис, в быстром темпе, открутил дульный механизм, а кое какие детали поменял местами. Молча, не проронив ни слова, без лишних мыслей, только так, мастерство проявлялось во всей красе. В период своих тренировок солдат, долго и упорно учился сосредотачиваться. Несколько месяцев солдат проводил в шумном холле академии, высчитывая арифметические уравнения, или запоминая объемные тексты. Чем лучше у него получалось, тем более изощренными становились задачи, например, достигнув внутреннего спокойствия, Айвон собирал импульсные гранаты на бегу.

Сейчас эти тренировки оказались как раз, кстати, и благодаря им, работа была сделана:

— Ну что вполне приличный миксер заваял, — взамен слупера, получился некий механизм, состоящий из центрального стержня с нанизанными на него кусками металла. Когда солдат нажимал на гашетку, барабанный привод начал раскручивать эти лезвия смерти, при такой скорости вращения, не должна была выстоять ни одна броня, да что там броня, наверно дуло у архангела перерезать можно, мелькнула задорная мысль у Айвона.

— Моя очередь, ангелочки, — Паррис залез в робота и проверил его подвижность. С гордостью он отметил повышение маневренности и мобильности.

Тяжелой поступью, выбежав из-за валуна, Айвон двинулся в контратаку, вернуть должок за недавние повреждения.

Нет, он так же продолжал получать сообщения компьютера о многочисленных повреждениях, но робот активно давал сдачи на них. С легкостью пила раздробила хрупкое

тело в кровавое месиво, разбрызгав вокруг алуго влагу. Паррис словно фанатик повторял про себя девиз технодесанта. Слова придавали силу и уверенность, гнали прочь усталость и страх. После десятка багровых фонтанов, дух наемников был сломлен, они бросились в рассыпную, совсем позабыв про свое оружие. Против робота остался лишь огромный бугай «тут и вправду как в стае, сильнейший правит» — подумал капрал, когда голова противника, с налитыми кровью глазами, упала на россыпь мелких булыжников.

Ангелы поддержали атаку, бешено ревя, смели не успевших перегруппироваться наемников и на этом участке на некоторое время перестали смертельно свистеть снаряды.

— Капрал! Мне нужны твои орудия! — Ордо сквозь шум помех пытался докричаться до Парриса, — собирай всех кого можешь, и дуй сюда!!

Голос Ордо был крайне возбужденным, слышались нотки мрачной безумной эйфории. Таким своего капитана он не слышал никогда, и капрал скорым шагом догнал капитана потрепанного взвода ангелов, минуту назад доблестно закрывавших своими спинами израила.

— Веди технодесантник, — коротко бросил командир, его ребята устали, и каждый понимал, с подбитым израилом на подмоге, легче воевать, чем совсем без него.

На их пути встречались оставшиеся в живых после кровопролитного, но молниеносного боя с наемниками, солдаты. Все спешили в одном направлении, по пути добивая все еще стоявших на ногах волков. Каждый, кто хотя бы малость знаком с обычаями Небесной гвардии, решил бы, что они сошли с ума. Убивать раненых, не оставляя никого в живых, дикость для этого корпуса. Но ответ, лежал на самой поверхности. Их противники волки — беспринципные, падшие воины, не слышавшие от самого рождения и намека на слово честь, этот враг не отличим своими повадками от демонов, а демонов и им подобных необходимо истреблять, вот такое меньшее зло великой цели вселенского мира.

Среди солдат, стала распространяться одна фраза, за которую многие командиры обещали отдать под трибунал, но были некоторые, которые поддерживали это... Это было прямое нарушение устава, бунт, но отсутствие верховного командования, нахождение в неведении, действовало на солдат негативно и подавляюще, поэтому каждый командир выходил из ситуации по-своему. Острые на язык, и на голову, после раскола, стали называть себя не Небесной гвардией, а Преторианцами, в честь своего корабля или же преторианцы адмирала Тапфеля, а ведь не прошло и дня.

Собиралось все больше людей, спешивших с месту основного сражения, но Парис видел, что, несмотря на первоначальный план, эта линия боя, была намного ближе к горе, нежели их первоначальный лагерь. Отчего командиры поступи именно так, он узнал, когда забрался на возвышенность и взглянул на развернувшееся сражение. У закаленного солдата, непроизвольно сжался комок в груди, гвардейцы не сражались против волков, их место заняли орды демонов, повывлазивших изо всех щелей, и не просто нежити, а именно демонов, громадной необузданной силы, сметающей города и подминающей под себя целые континенты.

Бой разгорелся не шуточный, войска адмирала оказались зажаты меж двух огней, Волки не врали, демоны не трогали их солдат, но и наемники старались близко не приближаться к чудищам, предпочитая держаться на расстоянии, и атакуя гвардейцев с фланга.

Шепот страха пронесся незаметных сквозняком по рядам ангелов, они продолжали двигаться вперед, но пылу поубавилось, когда пред взором открылось настоящее войско демонов, а не битые зомби солвы.

Как заметил Паррис лишь те, кто сражается не один десяток лет, уже с сединой, на лице, шрамами, на руках и открытой шее, браво проверяя на ходу оружие, и поправляли остатки гранат. Этот костяк постепенно образовал жесткий наконечник, неизмеримо двигающийся на помощь своим войскам.

Радио аппаратура, героически переноса, эти условия, хаотичного океана помех, все же изредка продавливала, куски сообщений. В одном из таких Паррис, услышал голос своего командира. Похоже, войска заметили подкрепление, и воспарили духом. Ордо кричал сквозь пласты шумов, чтобы Паррис поторопился на помощь флангу, надо отбросить волков, и всецело переключиться на по-настоящему грозного противника.

Недалеко, за невидимой и необъяснимой стеной шел дождь. Мелкая россыпь капель, тоскливо проживала, свою краткосрочную жизнь. Переплетаясь меж собой, бусинки претерпевали многократную метаморфозу. Вместе с ветром, они лицезрели безграничные просторы планеты, покрытые редким туманом, массу, в скором времени готовящуюся преобразиться в следующую стадию бесконечного цикла мироздания. С высоты рождения капли, суэта целого сонма различных существ, пред которыми трепещут галактики и бессильны целые нации, казалась, сомнительной и лишеной здравого смысла. Вот, с томным свистом, налетел порыв ветра, унесший каплю к барьеру, но ей было не суждено упасть живительной влагой на схлестнувшихся воинов. Влага испарилась в считанные мгновения, разрушая баланс этого мира, как только соприкоснулась с невидимой стеной. Огромным нарывом была священная гора, для обреченной планеты. Неизлечимая язва, могущая прекратить стремительный рост, лишь после оперативного вмешательства, санитаров с винтовками.

Паррис ничего этого не замечал, когда крошил тела наемников, бешено вращавшимися кусками металла, визуальными образующими монолитный блок багрового цвета. Волки, показывая свои зубы, сбивались в стаю, пытаясь обойти и напасть со спины, но дружный огненный марш преторианцев, не позволял вылезти из укрытий, тем, кто с гордым напыщенным видом, несколько часов назад бравировал перед настоящими солдатами. Правда, лишь офицеры, да несколько опытных воинов, понимали, что Волки называли себя так недаром. Это лишь авангард, к которому без сомнений спешат на помощь основные силы, конец битвы людей друг с другом, уже возможен, но война только началась.

А вот сражающиеся с демонами явно проигрывали, у каждого бойца, даже самого бесбашенного внутри сжималось, что вот- вот настанет критический миг, твой товариш достанет нож и перережет половину взвода, а следом полоснет себя по сонной артерии. К всеобщему удивлению, битву демоны выигрывали без помощи псиоников, заставляя солдат людей томиться в ожидании возможного удара.

Острые когти на мощных лапах вспарывали броню до костей. Четыре к одному, таков был расклад боя. Ангелы, несмотря на все свое мужество, гибли десятками, командиры не уступали ни одной пяди земли тварям из ниоткуда.

Всех воодушевляло, как вели себя технодесантники, кропотливо удерживая позицию, до прибытия подкрепления, они с легкостью истребляли монстров вокруг себя. Только их командир Ордо не был настроен так же оптимистично, его солдаты не подпускали к себе монстров, ловко отстреливая их на подходе. Солдаты устали, их поддерживало лишь рвение командира, а через некоторое время, один из них ошибется, и идеальный механизм защиты нарушится, открывая проход для темной массы демонов, не имевших равных в ближнем бою. Демоны без разбора превратят отличный отряд в груды растерзанного мяса.

— Технодесант! Не отступать! Скоро шакалы падут! Не подпускать ни-ко-го! — жажда крови, в его глазах поубавилась, приближаясь к отметке ноль. Эту битву им не выиграть, а отступить было смертью для сослуживцев.

Всем войском преторианцев руководили несколько заранее выбранных командиров, которые изо всех сил старались в данный момент сжать словно пружину, растянувшуюся на несколько сотен шагов линию боя, и ударить точечным ударом по остаткам волков, а обо всей остальной массой надавить на демонов заставив их приостановить атаку. Никто не говорил про победу, лишь самые молодые и безусые. Надо создать буферную зону между людьми и монстрами, дабы войска могли планомерно отступать к укрепленному форту с архангелами.

Командиры демонов, вели себя как опытные полководцы, но по-другому и не случилось бы, ведь с такой армией и дитя будет славен и удачлив. Яростные атаки сотен зверей, сопровождались поддержкой воинов. Альфа командиры держались вдалеке, направляя войско в битву.

Воины и звери составляли хорошую комбинацию пробивной мощи, где не проходили звери, прорывался один воин, забирая с собой в могилу несколько ангелов. Изредка твари вспыхивали от усиленного выстрела плазмы, но в этом случае, если стрелявший не был достаточно далеко или его не успели прикрывать верные товарищи, факелов становилось двое.

Люди уставали, павших жертв становилось больше. Раненых не увеличивалось, после удара демона, шанс выжить, ничтожно мал. Защита прогнулась, и технодесантники в один момент оказались окружены врагами со всех сторон. От ангелов их разделяли несколько десятков тварей, прорвавшихся сквозь оборону. Этого и добивались командиры демонов — отсечь сильнейших и уничтожить поодиночке. Надо было признать, что план действовал. Ангелам не хватало сил прорваться до своих, зажатых в смертельной удавке.

— Технодесант! Спина к спине! — Ордо, слыл не только самым лихим сорвиголовой, но и принадлежал к тем командирам, кто сумеет сориентироваться, за время краткого промежутка, между двумя выстрелами из слупера. — Держаться! Солдаты, колесо смерти! — это истинное самоубийство и командир это понимал. Колесо смерти, по учебникам применяли лишь загнанные в угол или для отвлекающего маневра, взяв весь огонь на себя.

Технодесантники без промедления образовали круг, и стали медленно продвигаться не назад к своим, а в противоположную сторону, тем самым заставляя врагов ослабить хватку на шее ангелов и переключиться на более «лакомый» кусочек. Колесо закрутилось в изящном танце, шаг за шагом, отдаляя солдат от спасительных рядов союзников. Когда перегревалось оружие или заканчивались патроны, солдата хлопал товарища по плечу и делал шаг внутрь круга, для временной передышки, количество технодесантников позволяло совершить этот маневр.

Все чаще и чаще солдаты отступали в круг, энергия оружия была на критически малом уровне, но к счастью все были живы. Многие из солдат испытали стыд и горечь от своего бессилия, технодесант жертвовал собой на благо общего, без тени сомнений. Ангелы с криками и воплями, собрав силы, накинулись на демонов с удвоенной силой, стараясь хотя бы на шаг приблизиться к смелым воинам, но все тщетно. А технодесантники потеряли уже двоих, У командира Ордо закончились патроны и он отступил в круг. Достав широкий тесак, он отодвинул ближайшего солдата и вернулся в строй, ничто, кроме смертельной решимости

не отражалось на лице этого человека.

Наконец подросла помощь, о которой подзабыли. На фланге побежали, сверкая пятками Волки, Это зрелище вряд ли похоже на тактическое отступление, как иногда выражались командующие. Часть высвободившихся присоединилась к ангелам пытаясь оттеснить демонов на ближайшем участке, но небольшая горстка устремилась за возвышающейся над людьми машиной. Капрал Паррис спешил на помощь к своему отряду, а сопровождали его все те же: ангелы со своим командиром, среди которых был седовласый воин. Солдаты поверили в удачу Парриса, когда во время боя вокруг него чаще падали вражеские останки, и шли беспрекословно на выручку под его началом. Даже лейтенант ангелов, словно обычный рядовой, слушался закованного в броню человека.

— Слава или Смерть!! — закричал капрал, врываясь ураганом в строй врагов. Против израила не выдержали даже Звери. Двое пали в первые мгновения. Остальные отпрянули от машины несущей погибель. А Паррис не замечая ничего вокруг, ни своих ран, ни рева демонов, рвался к командиру Ордо. В открывшуюся брешь за машиной хлынули люди. Ярость переполняла их сердца, Теперь никто не чувствовал ран и боли, все угасало перед бешеным взрывом адреналина, командным духом. Сознание уступило место одному из первых инстинктов, заложенных в человеке глубоко внутри — инстинкту выживания. Убей или будь убитым. За бравым технодесантником последовала большая часть центральной группы, он был гвоздем, человеческого гнева, а ангелы были молотом возмездия. Нет, все так же гибли люди, гибли десятками, но Паррис был той последней искрой, — или разгорится пламя победы, или останется пепел поражения.

Если бы сержант Доил лицезрел это сражение, по его груди пробежался бы холодок воспоминаний. Именно такой была его последняя битва с демонами. Никто не считался с убитыми или ранеными, настоящий бой до полной и безоговорочной победы. Но в этот раз все пошло по-другому. Люди заставили непобедимых демонов дрогнуть на секунду. Этого хватило, чтобы разорвать цепи опоясывавшие технодесант. Горстка выживших влилась в бушующий океан, Паррис увлек и своих товарищей вперед, не давая демонам передышки, шанса опомниться, он гнал их назад в горы. Коллективный разум опешил от бурлящего потока эмоций человеческих воинов. Никто не мог понять, почему демоны проиграли тот бой, даже вестники, находящиеся под огромной массой горной породы, в недрах планеты Дейман Кор.

Преторианцы начали отходить от боевого безумства и скорым шагом припустили обратно. План командиров сработал, настало время возвращаться в форт. Это не было победой, из всего войска выжила не больше половины, но все равно чувство гордости пьянило, и вызывало эйфорию, ну и пусть, демоны уже опомнились, главное первый кирпич. Это была победа над Страхом. Солдаты, отдалились на сотню шагов от демонской рати, попутно отстреливаясь, а враги медлили, собирая свои силы воедино.

Во всем шествии, выделась одна небольшая группа людей, отставших от массы преторианцев. Это были технодесантники, угрюмые и печальные. Больше половины, помогали своим раненым товарищам или несли убитых. Первым шел капитан, с открытым забралом на шлеме, по лицу мужественного человека текли слезы, черные от грязи и копоти, но Ордо не замечал две мокрые борозды. На его металлических руках покоилось истерзанное тело. Метеорит, прорезая атмосферу, дарит всем несколько чудных мгновений, когда его тело, рассыпаясь, озаряет небосвод ярким лучиком, но после остается лишь пепел, развеваемый по ветру. Так и этот молодой человек на руках Ордо, словно метеорит озарил

людей вспышкой и угас. Первый кирпич победы — капрал Паррис.

— Счастливейший из людей, он отдал свою жизнь ради победы, и победил, — сумел промолвить командир Ордо.

Когда демоническая опасность миновала, солдаты замедлили свое движение, на ходу залечивая раны.

Ордо с отрядом брел к невысокому земляному пригорку, вокруг вернулся бесконечный дождь. Люди расступались перед мрачной процессией, что-то торжественное проявлялось в печальном действии, не похожее на официальные похороны с почестями, это было нечто больше. Каждый почувствовал утрату внутри себя, потерю частички себя, когда Ордо и технодесантники молча отдали трехкратный залп могиле павшего героя.

Прощание было не долгим, технодесантников похоронили рядом с пилотом израила, остальных куда получится: в братскую могилу или обкладывали осколками породы, а вскоре весь холм стал очередным последним пристанищем. Уходя, Ордо сорвал цепочку со своей шеи и положил на могилу павшего товарища, а затем приказал отряду выдвигаться дальше.

Чем дальше войска отходили от мрачной цитадели демонов, тем лучше работала связь, которая к несчастью не принесла надежды, волки заняли форт, обещанные архангелы и отряды технодесанта так и не появились, все кто противился новому командованию, расстреливали на месте. Главное сражение за форт закончилось быстро, предатель открыл главные ворота неприятелю и волки накинудись всей стаей.

Преторианцы шагали с уверенностью, что наскоком сумеют взять форт и выбить шакалов. Прежде чем связь оборвалась, связисты передали, что примерное количество врагов около семи тысяч человек. На данный момент, приблизительные подсчеты показали, что в строю остались три с небольшим тысячи человек, половина, с ранениями различной степени тяжести. Больше половины солдат высадившихся на планету погибла в бою. А впереди только неизбежный бой и возможно, что оставшиеся на холме, вытянули более счастливый лотерейный билет.

— До сих пор не могу взять в толк, какого им понадобилось идти на абордаж? — прокричал, сквозь невообразимый шум, Диомикус. Как в старые времена, полковник с, словно простой солдат, был одет в запачканную чужой кровью броню, осторожно выглядывая из-за угла. В одной руке пистолет, в другой граната. — Прилетели, растеряли из своих орудий, Преторианец не в жизнь бы не выдержал шквальный огонь трех боевых кораблей, пусть и таких дерьмовых.

— Корвин, сам ведь и ответил на свой вопрос, — прокричал в ответ адмирал Тапфель, ловко закинув гранату прямо к позиции, где засели Волки, — захватив преторианец, они смогут увеличить свою численность на тринадцать тысяч шакалов, или же разобрать его по запчастям, с какой стороны не посмотри выгода.

— А как же толпы волчат, героически погибших за своего вожака? — усмехнулся полковник, все выжидая момент, чтобы его граната, забрала с собой больше врагов, чем граната адмирала.

— Заключенных много, Корвин, отбросов общества тоже, подкрепление для них не проблема.

После того, как челнок с посланием чудом проник на планету, первые липучки вскрыли обшивку Преторианца, и большая часть, прилась на область ближайшую к капитанскому мостику. Пока не прибыли подкрепления, командованию с горской ангелов, пришлось

организовывать собственную оборону. Лицо каждого командира оставалось, до безобразия, невозмутимо, некоторые, например, Тапфель и Диомикус, вели вполне светскую беседу. Безумный Ужас давно покинул эти обиталища душ. Пройдя сквозь десятки битв проходивших в различных галактиках, страх становился бессмысленным багажом. Тем более битва была на своей территории, где солдаты знали каждую пядь.

— Как там Йохансон? — адмирал спросил у своего первого помощника. Гул метнулся обратно к капитанскому мостику и пулей обернулся.

— Сэр, Йохансон с отрядом технодесантников движется сюда, так же вышел на связь Вестром они пытаются прорваться к шлюзам.

— Что-то задерживаются они, мы давно обещали прислать на планету подкрепление, — Тапфель был обеспокоен, ему докладывали о том, что происходит на Дейман Кор, Волки движутся к священной горе, и занимают форт. — Надо кончать с этими животными, побыстрей, Гул передай всем командирам, чтобы готовились к контратаке.

— В смысле, Сэр?

— А просто технодесантники не сдаются, Гул, а значит, когда-то шакалам надоест это и нас попросту взорвут, до этого момента я собираюсь нарушить свое обещание, помнишь Гул нашу встречу? Но прежде, пора сбросить подарки ребятам на планете!

Первый помощник оскалился, и поспешил исполнить приказ адмирала, пора показать мощь Небесной гвардии во всей красе.

Командир Штольц не жалел сил, высылая абордажные капсулы одна за одной, Волки пытались ухватить Преторианец за горло и затем полакомиться его бездыханным телом, но оцетинившийся корабль внезапно, развернулся и направился напрямик к Вольверину. Волк, по природе осторожный хищник, и Штольц приказал маневрировать, не открывая огонь. Главнокомандующий прикидывал, что Тапфель, со своей командой, бьется в последней предсмертной агонии. Спустя время он отправил два своих корабля пристыковаться к преторианцу для решающей атаки. А этого только и ждал Тапфель со своими молодцами, желающими поскорей закончить бой. Адмирал дал команду устроить наемникам засаду. Войска скрылись по каютам и отсекам, давая как можно большему количеству врагов оказаться на Преторианце. Обшивка корабля стала похожа на огромное сито с дырами, с небольшой дом. Адмирал, не торопился, навсегда запомнив урок «вернуть можно все, кроме человеческой жизни». Начался кровопролитный бой, до полной и безоговорочной победы, потому, как вторым вариантом, была только смерть.

На поверхности планеты силы преторианцев пока еще не достигли занятого волками форта и люди верные адмиралу Тапфелю были вынуждены сами решать свою судьбу. Одним из них был и Керим Сарифов инженер Преторианца, чудом выживший, он валялся на дне глубокой ямы, которую сам и выкопал по приказу волков. Это был настоящий зиндан, что использовали невежественные и малоцивилизованные варвары, коими и являлись новые хозяева форта. Кроме него, в яме находился тяжелораненый солдат. Керим окинул его уставшим взглядом, похоже, из ангелов, раньше не встречал на корабле.

Солдат полусидел, полулежал, прислонившись к сырой стене темницы, рукой зажимая рану на животе. Ручеек воды, стекавший с решетки наверху, попадая на солдата, окрашивался розоватым оттенком. Он не открывал глаз, только тяжело дышал, жадно хватая воздух ртом.

Керим задумался о дальнейших планах, о судьбе. В углу зашевелился раненый. Подойдя,

он нагнулся и, осторожно тронул мужчину за плечо. Солдат зашлёлся в кровавом кашле, когда, наконец, приступ прекратился, он вытер губы свободной рукой и спросил — ты не медик случаем а, друг? Керим отрицательно покачал головой.

— Жаль, я б не отказался от постельки помягче, да горячего пойла. — Попытка усмехнуться обернулась новым приступом, похоже, у него было задето легкое.

— Я, Мартин, четвертый взвод ангелов Вестрома, точнее уже бывший четвертый взвод, осталось ребят наших, — он сделал небольшую паузу и приподнял голову — да никого и не осталось кроме меня наверно.

Керим присел рядом с ним и просто молчал, давая высказаться, ведь оставалось солдатику совсем уже не много.

— Ты ведь пойми, ребята ж до конца стояли, зубами вцепились в позицию, а волки прут, не останавливаясь, Новаз и Гранти первые упали, Гранти рядом стоял, кричал, что то сначала, а потом замолк так сразу и рухнул на землю, я даже опуститься не мог посмотреть, что там с ним, может живой еще, волки то прут не останавливаются... Слышу крик и Новаз, он с другой стороны был, схватился за лицо и опрокинулся на спину, стонет, кричит, я глянул, а у него вместо лица красная жижа кипящая. Тут так в душе сжалось, понимаешь друг, я гранату схватил и попер на скотов этих. А наши подумали, что наступление пошло и за мной... — по лицу солдата скатывались крупные капли соленой воды. Он остановился и перевел дыхание, прокашлялся, казалось, что его внутренности вывернутся наизнанку.

— Так вот и меня ранили, чувствую, жжет в боку, и слабость навалила, но не я один, тогда упал, почти половина ребят сразу же полегло, а потом я сознание потерял. Когда очнулся стих уже бой, проиграли мы. Лежу не шевелюсь, а вдалеке взвод мой стоит, у стеночки так в ряд. А напротив волки, с винтовками наизготовку. Старший ихний рукой махнул и...

Солдат остановился, его затрясло мелкой дрожью. Керим был беспомощен, кричать о помощи было бесполезно, Волки просто добьют его. Раненый солдат крепко держался за жизнь. Когда судороги успокоились, он ненадолго впал в беспамятство, но когда очнулся, сразу же заговорил, как ни в чем не бывало:

— ... а дочка ведь у меня красавицей растёт, вся в мать пошла. Скоро совсем взрослая будет, уже сама кушать научилась... Знаешь дом у меня хороший, ладный, не люблю я эти современные коробки, напихают сто человек и живи как хочешь, а у нас на Фурсаане, поля, леса, озера огромные... да домик у меня ладный...был..

Мартин резко схватил Керима за руку и притянул его совсем близко к себе. Смотря ему в глаза, он стал громко шептать: — Друг...друг...ты смотри, не дай одолеть этим зверям...не подведи друг... у меня дочка уже почти взрослая... не дай демонам заб.... - хватка стала нестерпимой и ослабла, рука шмякнулась на землю, разбрызгивая жидкую грязь вокруг.

Керим закрыл глаза солдату Мартину, и положил руки на тело. Лицо выражало состояние полного спокойствия. Инженер подумал, солдат честно заслужил свое право на смерть и избавление.

Внутри опустело, и стало неловко, он отодвинулся от тела и, завалившись в грязь, в таком состоянии он пробыл довольно долго, а напротив него так и лежал труп погибшего Мартина. Наверно инженер еще долго бы сидел, уставившись в одну точку, но сверху послышался шум, кто то громко бранился, судя по звукам, волки тащили еще одного пленного ангела, но громко разговаривали и выкрикивали издевки, похоже, волки, голоса пленника не было слышно, только единственный сдавленный крик и человек плюхнулся на

дно зиндана.

Грязно выругавшись, мужчина встал и отряхнулся, оглядевшись вокруг. Керим молча глядел на него, не шевелясь, на тот момент ему было все равно, пусть хоть убьют.

— Что мертвые здесь, что ли все, слышишь? — человек оказался вполне молодым парнем в изорванной ангельской форме. В темноте Керим смог лишь различить, что паренек дрожал, то ли от страха то ли от возбуждения и гнева, а на лице запоздалый грозный вид.

— Вон тот? да, мертв, — Керим равнодушно кивнул в сторону лежащего тела, ангел отскочил от трупа как ужаленный, чем чрезвычайно покоробил Керима.

— Ты откуда? — Керим спрашивал чисто автоматически, лишь потому, что молчать стало невыносимым.

— Я? я офицер отдела снабжения, лейтенант Маниз Гивлай, а вот ты кто, солдат? — речь была наполнена ненужным пафосом в нынешней обстановке, хотя так уж повелось, что отдельные снабженцы обладали завышенной самооценкой. Относительно своего предназначения и должности. Керим ни в коем случае не отрицал роль службы снабжения в целом, нет запасов — девяносто процентный провал любой операции, но вот личности попадались излишне экстраординарными, похоже, этот не исключение.

— Керим Сарифов, старший инженер.

— А, все ясно, — вид лейтенанта явно говорил, что свое мнение об инженерере он уже составил, отнюдь не положительное. — Мой отряд пал в битве, нас застали врасплох эти мерзкие волки, нам немного не хватило сил отбить атаку, хотя, что я тебе это говорю...

Очевидно, концовкой предложения должны стать слова «ты же инженер тебе не понять», в другой ситуации Керим ответил бы, но сейчас все неважно, даже собственная жизнь. Инженер согласился про себя, наверно весь отряд героически пал в бою вот почему выжил этот не совсем не ясно.

— Так солдат, слушай меня, надо выбираться отсюда, — командным голосом начал Гивлай и остановился, видимо ожидая поток предложений от Керима, но последний лишь пожал плечами, добавив: — есть идеи как?

— Ну? ты же инженер, придумай, — невозмутимо поставил перед фактом опешившего Сарифова. Солдат должен сражаться, а инженер думать.

«Что же тогда должен делать ты» — подумал про себя инженер, хотя доля истины в словах этого недоморощенного офицеришки была, если хочешь, что-то сделать желай это сам.

— А я тебя как то видел, как раз перед нападением, тебя вызывали к адмиралу да? — спросил неожиданно Маниз. Керим лишь пожал плечами, что да вызывали пару раз.

Беседа на этом и закончилась на некоторое время, Керим напряженно обдумывал, как бы отсюда выбраться, когда Гивлай снова начал вытворять что то странное.

— ОХРАНА!! ОХРАНА!! — завопил он истошным голосом, — Один окочурился тут!! Слышите! ОХРАНА.

Сверху прокричали, что если тот не заткнется, он будет следующим.

— Постойте, выпустите меня! У меня есть важные сведения для вашего старшего!

Сверху несколько человек заспорили. Затем тот же голос ответил, чтобы Гивлай все сказал им.

— Нет! это касаето адмирала Тапфеля и его планов!

Не то чтобы Керим был ошарашен этим, этот тип людей всегда весьма предсказуем, но инженер был уверен, что его сведения были обычной уткой, что же задумал этот лейтенант,

что бы выдать свой блеф за правду.

Сверху скинули веревочную лестницу и приказали лейтенанту подниматься наверх.

И тут Керима осенила догадка, этот подлый человек, хочет сдать его как важную персону, тем самым купив себе свободу. Он вскочил и прыгнул на Гивлая, но успел ухватиться лишь за сапог, пяткой которого и получил прямо в переносицу. Из носа хлынула горячая кровь. Керим присел и поднял голову вверх, чтобы остановить ее.

Опасения вскоре подтвердились и сверху снова скинули лестницу, приказав на этот раз выбираться инженеру, в противном случае он получит гранату без предохранителя, а зрители наверху — отличное зрелище. Решив не испытывать судьбу в который раз Керим выбрался наружу. Где незамедлительно получил подлый удар чуть ниже солнечного сплетения. Ударами его погнали в сторону ближайшего здания. Швырнув его вовнутрь, стражники остались снаружи. Внутри было сухо и тепло, именно этого, что не хватало Кериму со времени прибытия на Дейман Кор.

За столом сидел очередной бугай, а поодаль стояли двое его солдат державших Гивлая. Один из них подошел и встал за Керимом. Лицо лейтенанта было испуганным, а с разбитой губы стекала тоненькая струйка крови, видимо это была его награда за ценные сведения.

— Ты, — бугай нехотя поднял свою массивную руку и указал на только вошедшего. — Что тебе известно о планах вашего адмирала.

— Ничего, не известно, адмирал не обязан отчитываться перед обычным инженером — невозмутимо ответил Керим, за что получил чем-то тяжелым по спине. Упав на пол, он несколько секунд приходил в себя. Солдат рывком поднял его, заставляя смотреть на своего командира.

— Ты врешь жалкий пес, зачем ты врешь? — его толстые губы лениво шевелились, ощущая свое превосходство. Но все, обременённые властью забывают, что все переменчиво и зыбко.

Керима вновь постиг удар возмездия, на этот раз точно в область левой почки, но академия не прошла даром, и он крепче сжал зубы.

— Похвально, пес, мне нравится твое упорство — огонек интереса мелькнул и тотчас погас в глазах старшего, — тогда сделаем по-другому. Сыграем в игру, кто выиграл, тот получит приз, свою жизнь, а правила просты. Ты пес, если ты и вправду считаешь себя обычным техником, застрели этого лживого ублюдка, — и главный указал на перепуганного лейтенанта, у которого ноги подкосились после этих слов.

Кериму стало противно, за то, что Маниз был солдатом Небесной Гвардии.

— Лучше дайте мне нож, — процедил Сарифов глядя на лейтенанта. Главный засмеялся и приказал своему бойцу дать нож.

Воин, стоявший позади, вынул свой клинок и подал его рукояткой вперед Кериму. Произошедшее далее произошло в считанные доли секунды. Сперва инженер просто толкнул рукоять ножа обратно, и лезвие, порезав руки, вонзилось в тело нерасторопного волка, затем двумя пальцами он, с легкостью вытащив металл из проломленных ребер, метнул его в солдата державшего Маниза, клинок послушно вошел в шею не успевшего удивиться воина. Бугай полез за пистолетом, но Керим с резвостью дикого хищника в два прыжка оказался подле него и, не давая противнику сделать свой ход, просто воткнул палец, в его сузившийся от гнева глаз, а второй рукой, что есть мочи, нанес удар в область кадыка. Главный захрипел, а Керим тем временем успел вытащить нож из еще теплого трупа и отправить его в последний полет. В тот же миг хрипы прекратились, и бугай завалился под стол с торчащим

из его виска рукоютью ножа.

Лейтенант замер, ожидая, что следующим будет он, но Керим воли не дал своим чувствам, поступая, как настоящий солдат Небесной гвардии. Не обращая внимания на Маниза, Керим бросился к небольшому окошку и закрыл непроницаемой его ставней.

— Ч-ч-что, похоже, мой п-п-план удался, — пролепетал, как обмершая девица целый лейтенант, и Сарифов уже пожалел, что благородство взяло верх, — что будем делать дальше?

Керим молчал и оценивал ситуацию, за дверью два охранника и вокруг толпа неприятельских солдат, а сил воевать уже не осталось, руки предательски дрожали, отказываясь повиноваться. Но инженер крепился лишь тем, что его друг Марк терпел еще большие лишения здесь, поэтому подвести никак нельзя.

В этой ситуации выручило, именно то, что и группа участвовала в строительстве таких домиков. Это были строения конструкторы, стоящие на невысоких буферных подставках, образующих полый фундамент. Оставалось отодвинуть один из листов составляющих пол.

— Лейтенант помощи отодрать эту скобу, Керим достал клинок главного и старательно выковыривал скрепляющую пластину.

— Я? нет, тебе же лучше знать, как это делается, а я постою на стреме, и он прытко схватил валявшуюся винтовку.

Керим внутренне успокоил себя: — хорошо только не направляй ее на меня.

Каждая секунд была на счету, изодрав пальцы в кровь, инженер, наконец, сумел выдрать скобу при помощи ножа, внутренне удивившись, как крепко их установили.

— Не медли Сарифов, дай я первый! — не успел Керим, тужась от натуги, отодвинуть тяжеленный лист, как лейтенант стал протискивать под пол. Следом, успев незаметно приоткрыть окно, шмыгнул и сам Керим. Теперь без помощи Маниза обойтись было никак, надо срочно задвинуть лист обратно.

Сверху послышался стук тяжелых сапог, затем целый сонм грохота и криков обрушился на людей, затаившихся на расстоянии куска соединения металла и пластика. План сработал, вся ватага кинулась наружу, подумав, что они сбежали через окно. Лагерь превращался в растревоженный улей парящих мелтов.

Сдавленные между двумя плоскостями солдаты разрабатывали следующий этап своего плана, точнее Сарифов разрабатывал, а Гивлай всячески противился всем пунктам, где его шкура будет подвержена опасности.

— Так, выбирай, либо ты действуешь сам, либо мы выдвигаемся до пункта связи, за ним стоит наша техника. Если ее не перебросили куда, по пути может, найдем, кого наших и тогда уезжаем.

— Да? А не проще сразу перемахнуть через стену, вот она в сотне шагов?!

— Слушай, я не знаю, как ты попал на корабль, но включи, наконец, мозги лейтенант, куда ты на своих двоих уйдешь? а про ходячих зомби ты забыл? С машиной будет шанс выбраться целыми и добраться до наших войск на передовой.

Оставалось незамеченными пробраться в другой конец лагеря, осторожно прокопав щель в мокрой почве, Керим стал прорабатывать этот этап плана, обследуя местность. Вокруг находились еще несколько таких же однотипных домов, они предназначались для офицеров, а сейчас, похоже, использовались по-разному, в одном, то и время, появлялись силуэты полупьяных волков охраняющих зинданы, в другом были закрыты ставни. Вокруг, несмотря на многочисленность лагеря, не так много народу.

Из первого строения вывалился еле живой солдат, шатаясь из стороны в сторону, он добрался до того места где находился инженер и решил сбросить часть выпивки скопившуюся тяжким грузом. Керму это пришлось совсем не по душе. Судя по звукам, рядом никого, и он решил действовать.

Если бы наемник был трезв, то, наверное, пришел бы в ужас, от увиденного, когда из-под дома сквозь почву просунулись две изодранные руки с комками земли под ногтями и схватили его за ноги, но так как количество выпитого прямо пропорционально уменьшило его способность к восприятию, он лишь слабо промычал и исчез в образовавшемся проеме.

Теперь, помимо нитья Гивлая, пришлось чують страшный перегар уснувшего наёмника.

— Лейтенант, я переоденусь в его форму и поведу тебя к центру связи, а там по ситуации, ясно?

Но Маниз заартачился и захотел сам быть в форме наемника. Чтобы не разводить бесполезный спор и сберечь собственные нервы Керим уступил, отдавая привилегию раздеть волка ему. Когда со всеми приготовлениями было покончено, солдаты лучили благоприятный момент и выбрались из укрытия. Отряхнув прилипшую грязь, они двинулись дальше осуществлять свой план.

Некогда, настоящий военный лагерь с отличной уставной дисциплиной и армейским порядком превратился в воровское разбойничье логово. Керим удивлялся, как элитные войска проиграли стае шакалов.

Поначалу лейтенант вел себя робко, но вскоре осмелел, иногда покрикивая на Керима, пару раз даже тыкнул в него оружием. Как бы не переметнулся, подумал инженер, зная подлюю душонку этого типа, но Гивлай решил, что со своими будет шанс остаться в живых, хотя волки состояли в основном из предателей, коим являлся этот человек.

Маленький городок гудел, то тут, то там валялись опрокинутые машины, кучей лежали трупы солдат. По настрою было видно, что волки чувствуют себя доминирующей силой, которой не следует опасаться ничего и никого.

Эй! браток, ты, куда этого ведешь? — двое караульных, подошли к обмершему Кериму и лейтенанту, который был готов то ли грохнуть в обморок то ли обмочить портки.

Но ему стоит отдать должное, словно маленькая собачка с выпученными от страха глазами, он начал бессознательно огрызаться «слонам»:

— А тебе что дело есть? Иди куда шел!

— Слушай, может, глотнул чего горячего? — спросил, смеясь один другого, но товарищ не поддержал шуточный тон.

— Ты глаза то свои разуй! Шакал! не видишь что перед тобой старшие по званию?! — он схватился за винтовку, перевешанную через плечо.

Керим присмотрелся, оказалось, не врали. В отличных от стандартных нашивок, он сумел распознать аж целых капитанов, положение становилось напряженным, сил драться уже не оставалось, да и тот поразительный трюк в доме, вряд ли удастся, это не сопливые солдатики с их жирным командиром, а настоящие боевые офицеры, хотя язык с трудом поворачивался называть это офицерами.

Гивлай тем временем решил, что жизнь его окончена, просто упал и сел в грязь на свою пятую точку. Вид его был настолько жало к и смешон, что агрессивно настроенный наемник заржал на пару со своим товарищем во всю глотку, плюнул лейтенанту в лицо и они, продолжая гоготать, ушли прочь. Собравшиеся за все время зевки, расходиться не спешили.

Керим незаметно пнул своего «конвоира», чтобы тот очнулся. Маниз вскочил и выместил свою злобу на Кериме, больно ударив прикладом винтовки и так ноющую спину. Огрызнувшись, пришлось плестись дальше, проклиная про себя за глупость, когда он отдал форму этому дураку.

Как же инженер тосковал по своему верстаку с бесчисленным количеством схем и деталей, приводившие окружающих в благоговейный трепет или же ужас, в основном, и по Ольге программе искусственного интеллекта, которая своими по-детски наивными и иногда циничными суждениями о человеческом роде вводила инженера в состояние беспомощного слабоумия. Однажды он долго пытался разъяснить программе, зачем нужны комплименты, в итоге Керим со всей гениальностью чуть не свихнулся второй раз, выслушивая правильно выстроенные логические цепочки Ольги. Пришлось согласиться, что говорить комплименты — значит, при помощи определённого колебания волн воздействовать на подсознательное, через рецепторы, и вызывать рефлекторные реакции, закрепленные за данным набором возбудителей.

Самое парадоксальное, разработчики ИИ, в насмешку, оболочку для машины, сделали точной копией человеческого мозга, даже пропорции, правда, иногда озаряя корпус бледно голубым цветом.

Опасность поджидала на каждом шагу, но удача крепко держала Сарифова в своих объятьях, ограждая от нападков жизни, видимо судьба приберегла для него, что то особенное.

На их пути попался длинный барак, ранее предназначавшийся для пехотинцев, заглянув мимоходом, Керим пришел в ужас от увиденного. Пехотинцы по-прежнему занимали барак, но находились совсем в другом положении. Люди с продетыми в петли головами балансировали на шатких тонких поленьях, но это еще не все. Каждая веревка была перекинута через балку и соединяла двух солдат, которые должны были, что бы выжить показать настоящую «взаимовыручку» или же сдаться и подставить себя и товарища, потому как умирали оба. Руки и ноги прочно прикреплены веревками к полу, не давая шанса на спасение. Многие пары не выдержали и их тела висели мрачным напоминанием жестокости, другие балансировали из последних сил.

Керим, не заметил какую либо охрану внутри, и пленники были предоставлены сами себе. Надо помочь им, он шмыгнул за здание, заставив опешившего Маниза сделать то же самое.

— Ты что вытворяешь!? Смерти хочешь!? — зашипел перепуганный офицер, оглядываясь, не заметил ли кто.

— Надо, помочь нашим, — твердо ответил инженер, на ходу обдумывая, как это повернуть, не привлекая лишнего внимания.

— Так, ты сейчас развернешься, и мы пойдем куда шли, — Гивлай демонстративно погромел винтовкой, а когда Керим обернулся, то увидел, что ствол направлен на него и в этот раз по-настоящему.

— Лейтенант сдурел? — Керим был искренне удивлен, хотя нет, если копнуть поглубже он этого ожидал, только попозже, не в такой пустяковой ситуации.

— Не смей со мной разговаривать инженеришка, давай шуруй к транспорту — глаза были наполнены убийственной смесью страха и ярости, которые в данной квинтэссенции давали взрывоопасный результат.

— Уходи сам лейтенант, я устал, прозяб, и мне бы не помешала кружка горячего напитка, но наших я не брошу, где находится транспорт, ты знаешь, — как можно спокойней

пытался проговорить Керим, сейчас он был на волоске от гибели, этот истеричный психопат при малейшем резком движении продырявит его в решето.

Лейтенант замер в нерешительности, оба человека дрожали, Керим от напряженности, а Гивлай наверно от страха.

— Решайся быстрее Маниз, если нас обнаружит патруль Волков, обоим несдобровать.

Гивлай, трепыхнулся вперед, назад, а затем, короткими быстрыми шагами ушел прочь, скрывшись за углом здания, заставив инженера облегченно вздохнуть. План улетел в бездну, придется заниматься привычным для него делом — импровизировать. Еще раз, глянув в окно, и убедившись, что горизонт чист, он осторожно сковырнул незаметный выступ на раме окна, и выкрутил болт, далее принялся за второй и наконец, третий. Все эти болты крепили декоративный подоконник. И ведь пришла в голову мысль дизайнерам и архитекторам, приделать полый муляж подоконника, который по утверждению добавлял уюта солдатам, находившимся на чужбине. Керим хрюкнул, сдерживая возникший истерический смех. За все время. Эти подоконники добавляли не уют инженерам, а пару нецензурных ругательных слов, при очередной сборке этого контейнера. Руки выполняли знакомые операции автоматически, позволяя мозгу задумываться над следующим шагом или паре шагов.

Керим, задумавшись не заметил, как вынул нижнюю планку из паза, и тяжелый стеклопакет скользнул вниз. Негромкое мычание вырвалось из Керима, покорёженного от противной боли порезанных ладоней, чудо, что все пальцы остались на своих местах.

Вовремя спрятав в мягкий грунт фундамента, стекло и планку он шмыгнул вовнутрь и пригнулся, в тот же миг снаружи послышались крики и брань полупьяных наемников, судя по разговорам собирающихся пойти и надрать мягкое место какому-то Хамалю-счастливчику.

Внутри тихо, только изредка постанывали сквозь зубы от напряжения во всем теле, уставшие ангелы.

— Потерпите братцы, сейчас соображу, — Керим лихорадочно искал любой тяжелый предмет. По его плану, что бы спасти бедолаг, не было смысла обрубить веревки каждого, проще свалить балку. Но как всегда все пошло совсем не по плану. Рядом устав от борьбы повис один из бойцов, увлекая своего товарища сделать то же самое, но в отличие от него последний не горел желанием уйти в небытие.

Керим достал позаимствованный у убитого им наемника нож и попытался перерезать веревку, которая к его ужасу оказалось настоящим канатом с вкраплением струн из композиционного материала. Перерезать его наскока не получилось, и поэтому попытки распилить его, предпринимаемые инженером, лишь приближали солдат к неминуемой кончине. Тогда Керим попытался приподнять одного из солдат, но второй нем вернуть себе равновесие и удушающая петля все сильнее сжималась на его горле. Жизнь постепенно угасала в их глазах, а Керим настойчиво водил затупившимся ножом по крепкой веревке. Его усилия вот- вот должны были увенчаться успехом, но в борьбе за жизнь верх, стремительно одерживала смерть. Вот один из солдат перестал трепыхаться, и его тело присоединилось к другим, которые словно туши, висели в ожидании отправки на разделку. Прежде, чем усилия не пропали даром, второму не хватило сил, и он обмяк.

Расстраиваться было некогда, вокруг молчание, все пленники висели с завязанными ртами, но и без слов, Керим слышал шквал воплей о помощи. Он подошел поближе к стене и вскинул голову, чтобы получше рассмотреть крепление балки. Похоже, наемники просто вставили балки в пазы для чердачных полов, в том месте, где соединялись коробка стен с

двускатной крышей, в таких бараках были предусмотрено помещение для хранения припасов. При всем желании Кериму не по силам приподнять и вынуть балки, отяжеленные массой почти целого взвода ангелов. Очень помогла бы винтовка пару выстрелов, и материал разлетится по щепкам, но, к сожалению, в арсенале был затупленный нож пара столов и кроватей да смекалка.

Не теряя времени даром, как можно тише он стал сооружать конструкции для того чтобы дотянуться до крепления одной из трех поперечных балок, если удастся скинуть их, продольные развалятся под тяжестью собственной массы. Ребята коллеги по инженерному делу не раз жаловались на не логичность такой конструкции, но финансирования не выделялось и приходилось таскать с собой эти гигантские хрупкие балки. Целесообразно заменить их на более меньший размер с незначительным пересмотром конструкции здания. В этот раз Керим обрадовался и мысленно поблагодарил чиновников Содружества за их извечное скупердьяйство. Но даже такую массу Кериму было не по силам приподнять самому. Соорудив себе стола и кровати устойчивую площадку, он полез наверх осмотреть поближе место крепежа. Похоже, можно попробовать при помощи рычага приподнимать короткую балку понемногу и когда она выйдет из паза скинуть ее, все осложнялось лишь тем, что не стоило сильно сотрясать конструкцию, иначе все старания улетят в бездну, и произойдет массовое убийство.

Керим все хорошенько взвесил и понял, что получается полный бред, на это уйдет не один час, похоже проще выбраться из здания и найти винтовку. Проверив, что все чисто он полез в окно, но уставшее тело и мозг, на этот раз отказались работать вместе, объявив забастовку, и инженер не рассчитав силы, просто вывалился наружу. Замерев на мгновенье, он понял, что привлек чье то внимание, к нему осторожно кто-то приближался. Человек замер, словно дикий зверь, в позе мертвого животного, готовый либо обратиться в бегство, либо собрать последние силы и кинуться с оскалом клыков на врага.

— Глянь брат, этот дохлый уже?

— Да вроде, брат, не шевелится бедолага, похоже, все того, откинулся.

— Эх, жалко то как, форма то наша брат?

— Наша форма, наша, давай-ка снимай ее, с собой заберем, как удачно покойничка нашли, и тебе брат одежда будет, после, как выберемся отсюда.

Все это знакомо, и голоса и интонация разговора, Как то на корабле он познакомился с двумя братьями близнецами: Ягвиром и Ялмином, два крепыша, отличавшиеся лишь небольшой родинкой над правой бровью. Внешние различия на этом заканчивались, оба сутулые, при ходьбе смешно махавшие руками. Правда, были кардинальные внутренние различия. Ягвир был старше своего брата на минуту, но был наивнее ребенка, словом обычный простак, а вот Ялмину палец в рот не клади откусит и продаст тебе, да еще и втридорога. Этот вечно высматривал, где что утащить, или как меньше поработать. Его выходы частенько не проходили, но и здесь Ялмин ходил белым по пепелищу, за него отдувался простодушный брат Ягвир. Спустя мгновение он убедился, что это была именно та парочка.

— Ягвир, давай сымай с него все, тело спрячем потом под дом, а я пока на страже постою.

— Брат, а если наемники? — испуганный голосом вымолвил старший из близнецов.

— Дурень ты, Ягвир, форма на тебе их, значит ты обычный солдат, прихлопнувший врага и обирающий его до нитки, я видел, все так делают! — на последних словах, его голос

стал особенно доверительным, как у праведника.

Керим размышлял, как же поступить, но рука Ягвира нагло выдергивающая затупившийся, но единственный нож из голенищ, а сапога, расставила все по местам. Он лягнул мародера, заехав пяткой прямо в нос. Ягвир тихонько охнул и от неожиданности присел на землю с широко раскрытыми глазами. Сарифов занес руку для броска смертоносного жала, но Ялмин испугавшись, поднял руки вверх.

— Ой, друг, что же ты лежишь, тут наемники повсюду! Да свои мы свои, не стоит так горячиться — перепуганные физиономии близнецов, немного успокоили Керима, и даже повеселили.

— Да уж. свои, оставили бы в одних портках — окончательно успокоившись, усмехнулся инженер, засовывая нож обратно, — оружие есть?

— К сожалению, у этих горе-мародеров, не было и пистолета, к счастью Керим заметил, как у Ялмина из кармана выглядывал знакомый инструмент.

— Это резак, у тебя в кармане? — Ялмин поспешно спрятал инструмент поглубже в карман.

— Да, но это нам чтобы открыть ворота.

— Мне он нужен, — Керим скорее описал ситуацию, кивнув в сторону окна, резак был бы, кстати, чтобы освободить пленных.

Но Ялмин заупрямился: — я ж говорю это для в-о-р-о-т, запас энергии на минимуме, да и что сможет резак сделать?! Эй, Ягвир пойдем, быстрее надо искать форму тебе.

Ялмин спросил Керима пойдет ли он с ними, но Керим, учитывая горький опыт с лейтенантом снабжения, скорее всего мертвым лейтенантом снабжения, решил убедить братьев одуматься.

— Не стоит уходить, без меня вы не сможете пробраться, а вот те ребята могли бы отвлечь охрану, ты так не думаешь Ягвир? — Керим специально обратился к Ягвиру, так как знал, если старший заартачится, то младший никакими уговорами и посулами его не переубедит. Он придал своему голосу как можно более отеческую интонацию: — смотри Ягвир, чем больше народу отвлекать будет, тем легче вам с братом пробраться мимо охраны, давай решай быстрее, а то нагрянут наемники и нам крышка.

Он потянул опешивших братьев к окну, предоставляя возможность залезть первыми. Ялмин попытался сопротивляться, но Ягвир уже увещевал и нырнул в здание. Ялмину ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Держите тех, кто не удержится, я буду резать, давай инструмент. — Керим уже не уговаривал, а командовал, ловя момент пока его аргументы не стали призрачными в головах близнецов.

В случае если все пойдет гладко, и энергии хватит, скоро удастся освободить солдат. Первая балка буквально рассыпалась после разреза, обрушившись с грохотом на пол, при этом, чуть не придавив братьев. Теперь стоило поторопиться, удача не могла вечно дарить свое благословение. Пока Керим перетаскивал свой постамент, близнецы буквально вытаскивали из объятий вечной пустоты людей, заменяя поленья, на столы и табуреты. Керим уязвленно отметил, что, несмотря на свой гениальный план, до такого простого решения он не додумался.

«А ведь, сколько вот таких камер пыток, сейчас в лагере...», — навязчивая мысль не давала покоя. Спасут они сейчас этих парней, а в соседнем бараке окажутся еще больше. Но молодой человек гнал эти навязчивые мысли, это был его долг помочь товарищу, все иное, в

том числе собственная безопасность не имело значение.

Скорее всего, наемники считали свой метод уничтожения пленных безотказным, так как, когда вторая балка рухнула, ни у кого не осталось сомнений, что охрану, если она и есть, мало волнует происходящее внутри.

На последнем участке работы, как по заказу кончилась энергия в резаке, и в помещении стало снова сумрачно, только кряхтение братьев будоражило воздух. Снаружи не прекращались звуки выстрелов, отдельные очаги сопротивления еще остались. Здание отрезано от общего электропитания, поэтому зарядить инструмент было невозможно. От злости и отчаяния Керим что есть мочи стукнул кулаком по балке и сразу же пожалел. Пленные, кому не посчастливилось опереться на более устойчивый предмет, чем полено, потеряли равновесие и повисли. Ялмин грязно выругавшийся поспешил вместе с Ягвиром на помощь.

Инженеру послышался хруст в балке после удара, вся конструкция держалась на волоске, наконец, затеплилась небольшая надежда. Следовало делать все быстро, чем сильнее он будет ударять по балке, тем больше солдат окажется подвешенными.

Чем больше Керим разбивал предметов о балку, в том числе и свои конечности, тем больше ругани слышалось от Ялмина:

— Ну, какого, спрашивается, их спасти, если ты сам же всех прежде поубиваешь?!

Старания рано или поздно вознаграждаются, и последняя балка упала на пол при этом, зацепив сооружение на котором находился инженер. Больно упав на пол, он обнаружил, что левая рука перестала слушаться и весит как плеть. Это обстоятельство очень напугало его, потому как для свершения великих дел, например, получение галактической премии «великий гений современности» понадобятся как раз обе руки целые и невредимые.

— И что дальше? — Ялмин был настроен скептически, кроме груды мусора и покалеченных конечностей, результатов не наблюдалось.

— Ялмин. Ягвир, давайте повиснем в центре этой. — Керим отчетливо видел, что продольное перекрытие очень сильно прогнулось и если добавить весу, то оно либо выскользнет из паза, либо переломится посередине.

Через несколько секунд, когда люди забрались на балку и начали ее сотрясать, все кто был подвешен, не смогли удержаться и почти двадцать человек повисли, трепыхаясь в агонии.

— На-ва-ли-и-и-ись!! — Троица изо всех сил раскачивала это монолитный стержень, причем Керим делал это на одной руке. Когда надежда упорхнула из помещения, послышался скрежет, и все рухнуло вниз.

Эта тяжкая победа придала сил, и они в скорости принялись за вторую. Итогом стало множество спасенных жизней и несколько трупов, ответственность за которых тяжким грузом приросла в душе у Сарифова.

Офицеров, среди спасенных, не оказалось, изнеможенные рядовые солдаты ангелы. Предстояло решать, что делать дальше. Пока Керим обдумывал план, братья — близнецы снимали одежду с мертвеца.

— Вы что делаете? — Керим был вне себя, он запретил это делать Ялмину, пусть солдату одежда уже не пригодится, но такие действия были настоящим кощунством. Ялмину пришлось покориться, под тяжелыми взглядами ангелов.

Один из спасенных солдат обмолвился, что в лагерь возвращаются войска, отправленные к священной горе.

— Откуда ты это узнал?

— Меня схватили, когда я докладывал, о том, что лагерь захвачен Волками, по словам Бозгу — связиста тамошнего, они выиграли бой против демонов и Волков, и теперь возвращаются чтобы отбить лагерь — с гордостью пересказывал солдат еще пару минут назад не знавший, сколько ему оставалось жить.

Это в корне меняло ситуацию. Понятно, что выгнать наемников из форта будет труднейшей задачей, но только если ангелы ударят в лоб, а если немного помочь им изнутри, возможно шансы уравниваются. Керим попытался пошевелить своей левой рукой, но тщетно — болтающийся кусок мяса, сейчас боец из него получался не важный, но зато в его полной сумасбродных идей голове возник четкий и вполне логичный план.

— Нам надо помочь нашим войскам... — Керим не успел договорить, его перебил Ялмин.

— Вот так и знал, что ты это скажешь, все, мы умываем руки, дальше без нас, похоже, самим придется выбираться.

— Брат, он нас обманул? — подал голос другой брат.

— Нет, я тебя не обманул Ягвир, но ситуация изменилась, нам все еще надо открыть ворота, но только сделать это в нужный момент, когда ангелы и технодесант будут готовы, чтобы войти в форт. Для этого нужно пробраться в пункт связи и предупредить их.

— Хорошо бы и систему защиты тогда отключить, — подал голос один из десантников.

— Так как же ее отключишь то, — вмешался другой. Завершил все третий бас, заставивший всех замолчать: — так, питание клацнуть и все...

Керим снова почувствовал, что жил, в каком-то своем, замкнутом мирке, где гений лишь он, а все наоборот оказалось. Он знал, что отключить подачу, топлива, но не питания, в принципе реально, только опасно очень.

— А вот сидеть среди вражьего лагеря и мило распускать сопли не опасно, да? — ангелы гоготнули удачной шутке своего товарища и настроения заметно прибавилось.

Поразительная беспечность, наемников вскоре была оправдана, за окнами были слышны крики о том, что скоро появится войско ангелов и технодесант.

Группа диверсантов начала разрабатывать свой план. Порешили отправить в пункт связи Керима, и когда придет время подаст сигнал, свяжется с генераторной посредством внутренней связи. Близнецы тоже решили присоединиться к мероприятию, исключительно только благодаря упертого Ягвира, не захотевшего уходить, братья должны были пробраться в генераторную и отключить подачу плазмы.

Ангелы же разойдутся по лагерю и попробуют освободить побольше солдат и как поймут, что настал момент атаки, вступят в бой.

— Эх, жалко ни одного архангела нет, мы б показали этим шавкам! — огорчились ангелы.

— Все, хватит тут ласы точить, а то передумаю, вперед... — Ялмин проверил, что все чисто и выпрыгнул в окно, за ним словно зеркальное отражение скользнул Ягвир.

Сарифов, сделал то же самое, но двинулся совсем в противоположную сторону. Раздобыть форму было не сложным занятием, даже для одорукого инженера, и, переодевшись, он как можно уверенней зашагал в сторону пункта связи. По пути им было получено множество распоряжений от множества старших, к сожалению не знавших, что ни одно из поручений не будет исполнено.

Небольшое здание, а за ним склад техники, и туча спящих туда- сюда наемников, вот

что увидел перед собой Керим, добравшись до места. Набравшись храбрости, он вошел внутрь:

— Ну что парни, как дела тут? — это стало большой ошибкой, на него уставилось два радиста, которые уровнем интеллекта, заметно отличались от повстречавшихся солдат, в лучшую сторону. Рука одного медленно поползла к пистолету лежащего неподалеку.

— Эй, ребята, вы чего? Меня капитан Халпа прислал, — наугад выпалил подслушанное имя Керим.

— Рановато что то, ты сменщик что ли? А где второй? — не веря в удачу, инженер наплел что-то про лишние два ящика «горячего» и что его напарник скоро будет.

— Нет, скоро эти ангелочки подойдут, один ты не сможешь.

— Слышь Парри, не гунди, пошли, вдарим, все равно этих неудачников ребята наши в два счета скрутят. — Встрял второй, которого видимо очень беспокоило, что внутренний счетчик «обогрева» на нуле.

— А ты не новичок, случаем? смотри у меня, сломаешь чего, тебе голову, потом скрутим.

Многого стоило старшему инженеру связи Небесной Гвардии, чтобы сдержаться и глупо улыбнуться в ответ.

— А как ты одной рукой? А и ладно, демон тебя побери!

«Если так пойдет и дальше, ангелы одолеют волков голыми руками»- подумал Керим, когда беспечные, уверенные в своей неуязвимости радисты покинули пост.

Техника повиновалась ему словно предугадывая мысли, но найти нужную частот удалось не сразу, главное не разоблачить себя и отвечать на некоторые передачи наемников в эфире. Но не обошлось без оплошности, первая попытка связаться с ангелами провалилась, когда Кериму ответили, что это космические силы наемников, правда им было не до него, слышались звуки стрельбы и постоянные взрывы. Это обнадеживало, и инженер с двойным усердием принялся разыскивать союзников.

— Шакалы не надейтесь, скоро придет и ваш черед, смерть уже на пороге. — Несмотря на эту браваду у Керима радостно екнуло сердце.

— Говорит старший инженер связи Небесной Гвардии Сарифов, это передача из Форта, как слышите меня.

Его собеседники некоторое время не выходили на связь, скорее всего ожидая приказа командира.

— Сарифов, говорит командир Ордо, быстро отвечай, меню последнего обеда! — Керим растерялся на секунду, но сообразив, что это проверка скороговоркой ответил — к сожалению, то же что и вчера, но со вкусом окоченелого цыпленка.

Этот пароль, вылетел у него из головы, давно, после академии, только вступив в ряды Небесной гвардии на преторианце, инженеру рассказали про контрольную фразу, означавшую, что твой собеседник, так же как и ты служит на Преторианце.

— Рад слышать соратников, докладывайте Сарифов, что за обстановка внутри Форта?

— Не важная капитан, наемники полностью контролируют лагерь, но в настоящее время организовывается диверсионная работа, для подготовки вашего наступления.

— Что? Наступления? Хотя, естественно мы не демоны, подойти незаметно не смогли.

— Лагерь, словно улей, надо скоординировать действия и тогда мы постараемся открыть ворота изнутри и впустить вас.

— Сколько наших в лагере возьмут оружие?

Сарифов ввел в курс дела капитана Ордо, рассказал про план диверсии, который был тут же одобрен со словами «что же ты в инженерах отсиживаешься солдат, мне такие парни нужны», Керим пропустил это мимо ушей, для него эта тирада была вовсе не похвалой. Но заговорщиков нескромно прервали два настоящих сменщика радиста. Не растерявшись, инженер продолжил разговор, приветливо помахав вошедших. Радисты наемники опешили, но видя, как уверенно себя ведет незнакомец, осторожно приблизились, закрыв за собой дверь. Керим непритворно потянулся в кресле, рука по-прежнему свисала ненужным болтающимся куском мяса.

Ну, наконец- то! Сменщики! в самый раз, а то вон уже рука не работает от всех этих переключателей, регуляторов... — он улыбнулся недоумевающим наемникам, и через момент доказал, что инженер даст фору славному десятку солдат, жаль, что тот капитан не видел этого. Пришлось, правда, повозиться пока оттаскивал тела подальше от двери.

Пора начинать маленький спектакль в трех действиях. Войска ангелов достаточно близко подошли к Форту и приводили в порядок свои боевые построения, а он попытался узнать, как обстоят дела у остальных новоявленных партизан, прокручивая раз за разом доступные частоты. В мозгу затаилась нелюбимая мысль о том, что открыть ворота дистанционно не получится и в этом случае придется пробираться к самому центру боевых действий и делать это с пульта.

Керим забаррикадировал дверь, и единственным доступом наружу осталось небольшое оконце под потолком, и внутренне чувство подсказывало, что придется воспользоваться им.

— Мы начинаем, не подведи инженер — но Керим уже все понял и сам, снаружи к звукам пьяного угара присоединились новые. Здесь нельзя не похвалить наемников, несмотря на свое горизонтальное настроение, большая часть из них ринулась за своими командирами, ошалело разыскивая свои шлемы и винтовки.

— Ягвир, Явлен, где вы там? — с обеспокоенным лицом Керим вслушивался в легкое потрескивание на частоте внутренней связи.

В это время близнецы, лежали за генераторной, вцепившись друг другу в глотки.

— Да ты пойми дурья башка, поляжем тут! Этого мы с тобой добивались! — хрипло спросил Ялмин, не уступая своему брату, но тот усиленно сопел и лишь крепче сжал горло близнеца.

— Не выживем мы, понимаешь?! Рванет так, что и костей не останется! А как же наши планы? А? что подумают родные?

— Нет! — одними губами выдавил из себя Ягвир, похоже на этот раз уговоры брата лишь больше его распаляли, — не хорошо брат, это не хорошо, мы обещали.

— Да какое, к черту, обещали?! — хрип превратился в еле слышимый шепот. — С той стороны не меньше пяти вооруженных с ног до головы волков.

— Нет, брат, — глаза Ягвира стали подергиваться, а хватка слабеть, Ямин испугался и отпустил его. Оба, невзирая на опасность, откинулись на спины и тяжело задышали.

— Хорошо, но это сделаю я, — Ялмин откашливался в рукав, чтобы никто не заметил их присутствия. — А ты оставайся здесь...или нет.... отходи к воротам.

— Нет, брат, Мы обещали это сделать, все будет нормально, — голос Ягвира не дрожал, из него лилась струей спокойная уверенность правильности их дела.

Похоже, оба догадывались о возможном исходе, причем далеко не благополучном для двух близнецов. Когда они подкрались к щиту, у которого дежурил отряд наемников, они

услышали голос Керима, обращавшийся к ним. Пока наемники не успели подать сигнал, братья кинулись вперед. Каждый из них знал, что надо делать, ведь как говорила одна из старых знакомых Ялмина «родившихся в один час оберегают далекие звезды, пока жив один, жив и другой», но в этот раз все произошло совсем по другому, их сердца перестали стучать в единое мгновение, когда Ялмин с простреленной сонной артерией смог переключить две линии питания.

Инженер услышал громкий хлопок похожий на взрыв и понял, дело сделано, и горевать, не было времени. Разгорался бой, осталось решить одну проблему с воротами, которые, как и предвидел Керим, не захотели открываться дистанционно, чтобы он не предпринимал, но выбраться и закончить свою миссию он не успел, в тот момент, когда инженер почти добрался до потолка, раздался мощнейший взрыв, и крыша решила облегчить труд однорукого и обвалилась. Перед тем как потерять сознание Керим почувствовал лишь сильную боль во всем теле и то, как сжало его легкие под тяжестью всей упавшей конструкции.

Темнота сковывала душу, а ноги не слушая голос разума, несли ее все дальше и дальше от товарищей. Больно стучаясь головой о низкие потолки, не разбирая поворотов, Амели мчалась на ощупь, раздирая в кровь руки о неровные стены. Чем дальше оставалось место битвы с мерзкими слизнями, тем спокойней стучало сердце, в первые секунды обещавшее выскочить из груди. Она не помнила, и не понимала, отчего побежала и бросила всех, но в тот момент это казалось единственно верным решением. Оглядевшись Амелия поняла, что находится в огромнейшей зале, тускло освещенной мерцающими завихрениями, снующими под потолком. Они были похоже на миниатюрные ураганы, старшие братья которых сметали со своего пути целые города, но в отличие от них эти казались безобидные и к тому де светились. С первого взгляда понятно, зала имеет в себе следы цивилизации — чуть дальше того места, где стояла женщина начинался ровный и гладкий каменный пол. По стенам, через равномерные промежутки, были видны углубления под факелы. Зала была пуста за исключением груды камней в самом ее центре, над этим местом было темно.

Вихри, летящие в ее сторону, резко меняли траекторию, поэтому на потолке образовался не естественно ровный темный круг. Стараясь не дышать, Амели не издавая звуков, кралась к манящему ее центру. Внутри боролось две силы — любопытство ученого и инстинкт самосохранения, но ничто не подавало признаков жизни здесь, кроме самой женщины и вихрей, которые по ее разумению были слишком безобидны, чтобы напасть. Чем ближе подходила она к середине, тем отчетливее становились заметны, присыпанные породой, древние развалины. Сердце в груди снова принялось отбивать чечетку, ему вторило отчаянно бившееся взаперти нехорошее предчувствие, но невидимые чары окрепли, и ничего не замечая, ученая плыла к темному кругу.

Вихри, сердито загудели, словно растревоженный улей, а их мерцание участилось настолько, что пространство превратилось в хоровод мимолетных кадров. Амели почувствовала легкую слабость в голове, а затем это состояние мигом обернулось полным изнеможением, подкосившим ноги, заставляя замученное тело бесформенной грудой упасть на гладкий пол пещеры, как раз в одном шаге перед темным кругом.

— Доктор Рид, Доктор Рид проснитесь, — мягкий женский голос вырвал ее из глубин бессознательного. Кожа ощущала тепло, где-то неподалеку переговаривались люди.

— Доктор Рид, вы уснули, простите, за столь длительное ожидание, профессор Франс ожидает вас, — на Амелию смотрела высокая красивая девушка в больничном халате.

Посмотрев на свои руки, она охнула от неожиданности, они не только были в полном порядке, их украшал отличный маникюр, который так давно ее привлекал в одном из модных журналов.

— Стоп, а как же демоны, и...и... пещера, как я здесь очутилась?! — Воспоминания приходили через силу, подернутые дымкой.

Девушка лишь сочувственно улыбнулась и покачала головой: — все нормально миссис Рид, это все долгое ожидание, я понимаю, насколько вы расстроены, такое горе, с собственным ребенком, но все пойдете к профессору, я провожу.

Амели с силой ударили по голове чем-то тяжелым, конечно в переносном смысле, но ощущения становились именно такими. ЕЁ ребенок?! Ребенок? Рид озадаченно поплелась следом за незнакомой девушкой, но в голове стали всплывать некоторые воспоминания,

ребенок, девочка...дочка, маленькая девочка точная копия своей матери. Но как же е имя? Она ощутила, что помимо ее воли щеки наливаются пунцовым оттенком. Какие еще демоны, когда она забыла имя собственной дочери? Это все полностью сбило с толку ошарашенную женщину. Самым логичным в данный момент было пройти с медсестрой и поговорить с этим самым профессором.

— А! миссис Рид, замечательно, что с вами все в порядке! — маленький круглый, и заметно лысеющий старичок в огромных нелепых очках, мелко семеня, приближался к ним. — Амелия дорогая моя, просто чудо, что вы с Лили остались живы.

Лили. Да, ее дочь зовут Лили, только так, и никак по другому, но почему все так смутно? В это время медсестра шепнула что-то профессору на ухо, и он понимающе кивнул, уставившись на Амели полным сочувствия взглядом.

— Этот рассеянный и смущенный взгляд, говорит мне, что у вас есть вопросы, не стесняйтесь, сделаю все, что в моих силах, — он внушал доверие, этот мелкий старикан, чем то напоминающий изношенную детскую игрушку набитую ватой.

— Что со мной...с нами случилось профессор Франс? — робко, как ученица перед доской спросила потупившая взор женщина.

— Все понятно, дорогая моя, после аварии у вас, э-э-э...амнезия, но не стоит беспокоиться, она имеет временный эффект, разумное лечение и отдых полностью восстановят функции вашей памяти.

— Аварии? — перед глазами, как по сигналу пронеслись несколько мутных обрывков, Дождливый день, мокрая трасса и слепящий свет фар навстречу, похоже, ее сильношибануло, голова налилась чугуном, отдавая колющей болью в висках.

— Амели, вам нельзя напрягаться, право же, ну что с вами делать, он пододвинул стул и подал бокал воды. Не заметив вкус, она залпом осушила его, боль понемногу унималась, оставляя сознание ясным для размышлений.

— Дорогая моя, нам надо серьезно поговорить, поэтому поберегите силы, — профессор занервничал, что даже лоб покрылся мелкой россыпью бисеринок пота. — Поверьте мне на слово, если бы не вынужденные обстоятельства этого разговора бы не произошло, но с учетом последних событий, боюсь это единственное возможно решение.

— Профессор, знаете, если вы поставили цель увидеть мой обморок — знайте, вы близки к ее исполнению. — Амелия постепенно оживала, собиравшаяся духом, но почему то до сих пор не собравшаяся мыслями. — Прошу Вас давайте сразу к делу.

— Отлично, — у профессора как будто груз упал с души, он начал легко и непринужденно, будто ведя беседу на светском приеме. — Это касается вашей дочери Амели, понимаете, ей повезло меньше, удар пришелся как раз на ее сторону. Практически ничего не пострадало, кроме... кроме ее сердца, в настоящее время Лили подключена к аппарату поддержания жизни. Создать такое же сердце не представляется возможным Амели.

Слезы произвольно медленно пробирались наружу, волоча за собой поднимающийся комок в горле. — То есть это все профессор? Она... умрет? — последнее слово особенно тяжело далось женщине, титаническими усилиями сдерживающей рыдания.

— К сожалению да, конечно есть один метод, но это не приемлемо, нет-нет, даже не уговаривайте меня, — но Амели не сказала ни слова, и профессор, закончив свою внутреннюю перебранку, продолжил:- ну хорошо, есть способ вырастить новое сердце в кратчайшие сроки, но для этого нужен так сказать... расходный материал-образец,

достаточно схожий генетически, чтобы конечный результат смог прижиться.

— Что вы хотите этим сказать?

— Я имею в виду, что требуется кусок сердца ближайшего родственника, в данном случае вас, — он виновато вздохнул и развел руками.

— То есть просто на просто умертвить меня и воссоздать из моего сердца сердце моей...дочери? — Амели уже не сдерживала рыдания, все перемешалось в ее голове, образуя дурно пахнущую кашу. Неужели бравый сержант и нашествие демонов всего лишь иллюзия? Как она может об этом думать, когда здесь в эту самую минуту находится на волоске от гибели ее собственная дочь?!

— Я хочу ее видеть! — вырвалось из подергивающихся губ признание.

Доктора Рид провели через несколько дверей и подвели к огромному окну. Одного взгляда хватило для того, что бы сердце без операции потянулось к маленькой девочке обвитой многочисленными трубками и подключенной к бесчисленным датчикам. Это была Лили, копия совей матери в детстве, длинные непослушные волосы, обрамляющие милостивое личико с легонько заостренным носом и нежными губами.

Если бы стеклянное преграждение не стояло у нее на пути, то Амели вихрем бы ворвалась туда и заключила бы дочь в объятия.

— Миссис Рид, надо принимать решение...

— А? Что? Ах, решение, — она с трудом отвела глаза и подалась назад, пытаясь совсем не смотреть в сторону Лили. — Прямо сейчас?

— Да доктор, прямо сейчас, времени у вашей дочери не так много, поэтому чем быстрее начнется процесс воссоздания, тем лучше для нее.

Амели никогда не думала, как это произойдет, как ее настигнет смерть, Со всеми ее увлечениями демонами, опасными гранями передовой науки, можно ожидать чего угодно, но вот так, просто, без этих размышлений и пафосных речей, как в рекламе и кинофильмах. Никто даже не будет отговаривать ее от этого, а совсем наоборот. Никто не скажет, что она герой, что ее смерть не напрасна, потому что это просто ее матерински долг беспрекословно, отдать жизнь за свое дитя. Но все же это ни на шаг не приблизило ее к мысли о близкой осознанной кончине. Муки совести и стыда подняли бунт против этих настроений, призываю оглянуться и увидеть, как маленькой девочке, плоти от ее плоти требуется помощь, даже если она больше никогда не увидит ее.

— М-м-м-м, доктор? Неловко прерывать вас, но время не ждет, — голос по-прежнему с виноватой ноткой. Амелия не могла понять, отчего какая-то часть, предательски цепляется за любые отговорки, мешая с полной уверенностью сказать да.

Женщина прикусила губу до крови, и, не обращая внимание на тонкую струйку крови в уголке рта, лихорадочно попятилась подальше от палаты дочери. Смотря безумными глазами на ошарашенного профессора и его помощницу, она внезапно поняла, что совсем не готова умирать. Это так противно и гадко, отвращение, лившееся через край, никак не могло затопить тот малюсенький островок разума, отказывающийся от спасения родного существа.

Она села на ближайший стул и заревела во весь голос, как когда то в детстве, после того, как мама на несколько минут оставила ее одну в огромном зале космопорта. Было страшно и обидно, но обида предназначалась именно ей, за то, что она такая беспомощная, стоит и плачет в одиночестве.

Рид не слышала, как успокаивает ее профессор, но заметила, как медсестра подкатила тележку с медицинскими инструментами и препаратами. Милостивая девушка достала

шприц, и наполнила его прозрачной жидкостью, затем, уверенным движением взяла руку Амели и собралась вколоть ей раствор. Но доктор Рид судорожно дернула рукой и от неожиданности шприц выпал из рук медсестры. Криков не последовало, лишь легкий укор в глазах и та же легкая улыбка. Она различила слова профессора «все будет хорошо Амелия, главное, что Лили будет в порядке, она будет жива». Второго прикосновения женщина не почувствовала, а эта парочка уже крепко держала ее руки, вырваться бессмысленно и поэтому она просто срывала остатки голоса в истошных рыданиях.

До слуха донесся неожиданный звук знакомого голоса, но обладателя она никак не могла припомнить. Наваждение повторилось «Доктор Рид!», звал голос и, похоже, не одна услышала это. Профессор и медсестра, не спуская улыбок, заметно оживились, их движения стали более резкими и быстрыми. Теперь Амели послушала умоляющее ее сознание и стала вырваться. Попытки освободиться давались нелегко, парочка проявляла чудеса упорства, удерживая Рид на месте.

Чем четче становился голос, тем слабее становились силки, уловив момент Амелия.

Освободила руку и съездила кулаком по лицу медсестры, дальше произошло непредвиденное. Лицо треснуло, и превратилось в рассыпающуюся маску, за которой оказалась пустота и десятки выползающих оттуда насекомых. Рассудок не выдержал, и Амелия снова потеряла сознание.

— Очнитесь! Доктор Рид! — умолял знакомый голос, срывающийся на плач, голова гудела, а во рту, словно демоны ночевали, глаза упорно не желали открываться. Издав звук похожий на мычание, женщина пошевелилась и пожалела об этом, голова пошла, танцевать вприсядку, и желудок, подхваченный такой каруселью, собирался отправить весточку с возмущением наружу.

— Она очнулась! — Доктор Рид, как я рада, вы в порядке! — Да, это определенно ее ассистент. Думать не хотелось, разбираться, что же на самом деле реально тоже, поэтому она просто попыталась очухаться и подняться.

— С вашей стороны это опрометчиво доктор, а если бы вы заблудились в этих коридорах, — это был зловредный Нотфилд, по виду будто бы и рад находке, но и огорчен, немало и, похоже, этому же поводу.

— П-п-пить, — прошептала она одними губами и тут же, у ее рта материализовалась холодная поверхность металлической фляги, это был, похоже, Дойл. Не без удовольствия, Амели, краем глаза, заметила, беспокойство на лице героического мужа.

— Самое интересное, что после вашего побега все слизи ринулись за вами следом, и нам без труда удалось перебить больше половины, прежде чем они не опомнились и бросились врассыпную.

Амелия приходила в себя и понимала, что все же эта реальность была более привычна, но лицо...дочери... это было тяжело. Эрика что-то уловив на лице у Рид, незамедлительно поведала о том, что случилось и как они ее отыскали:

— Мы сначала шли за последним слизнем, его решили не убивать, он как навигатор вел сквозь лабиринт и, в конце концов, мы вышли сюда, где и нашли ваше тело.

Тут лицо Эрики подернуло от ужаса, но она продолжила: — мы обнаружили вас извивающейся на полу, вы...вы пытались вырвать собственное сердце...

Только сейчас Амелия почувствовала саднящую боль в груди. С трудом опустив глаза, она похолодела, в том районе, где находилось сердце, разодран комбинезон, а рядом валялся острый осколок камня, ставший причиной ощутимых царапин, на коже, в том участке.

.... Я бросилась к вам, и заметила, как сотни этих светляков кружат вокруг вас! Правда, они сразу же разлетелись, как только на них упал свет!!

В разговор встрял Нотфилд: — я крайне удивлен, что вы живы доктор, эти существа своего рода защитный барьер, они впитали в себя часть энергии и мутировали, в некотором роде превратившись в псиоников. Они насылают галлюцинации, после которых шанс не уснуть последним сном, очень велик.

Да, Амелия вспомнила голос. Именно после его звуков, сознание перестало трепыхаться, словно птица, попавшая в силки, голос ослабил цепи, позволяя сознанию мыслить самостоятельно и бороться. Она припомнила морду насекомого и зябко подернулась. НО этот голос явно не принадлежал Эрике. Он был мужским и до крайности знакомым, хотя возможно это уже домыслы, мало ли что может почудиться? Однако ее взор неожиданно уперся в молодого человека, а именно на Марка. Он стоял, сильно ссутулившись, и как ей показалось, руки опершись на винтовку предательски подрагивали. Амелия не стала задумываться и, опершись на Эрику, поднялась.

Нотфилд тем временем отдавал распоряжения вестникам, тех двоих, что были с ним, похоже, потеряли, где то в пути, но Амелия не хотела слышать, как это произошло. Капитан вел себя чуть лучше и вежливее, если эти слова были применимы к такому человеку, но его спесь все же немного спала.

На деле получилось все не так плохо, солдаты отправились по приказу, разыскивать потерявшийся в пути рюкзак, профессора Деркинса, потерявшийся при героическом бегстве. Смех душил доктора, когда Эрика живо рассказывала об этом.

Вестники сейчас и не пытались устроить бунт, каждый из них понимал, что пусть Нотфилд порядочная скотина, но военное дело знает не плохо, поэтому занимали оборонительные позиции и распаковывали палатки.

— Значит это и есть портал? Точнее «груда-развалин-когда-то-бывшей-порталом»? — Ролов во все глаза уставился на центр покрытого непроницаемой чернотой круга.

— Да, Стефан, он самый, это одна большая братская могила, — лицо сержанта еще больше помрачнело, оставляя его похожим на каменную статую.

Приблизиться к руинам никто не решался, да Нотфилд сказал, что это пока бесполезно, так как круг защищен каким то энергетическим барьером.

— Ну и как же его преодолеть? — спросила ожившая окончательно доктор Рид.

— Вот это и будет вашей первой задачей, вместе с профессором Деркинсом, — поставил перед фактом капитан удивленную женщину.

— Как только принесут мой рюкзак, это будет левое дело, — захорохорился Деркинс.

— Если бы вы в приступе истощного визга не бросили свой рюкзак, и не запрыгнули на спину Нотфилду, все получилось бы быстрее, — слегка усмехнувшись, заметил подошедший сержант, отчего большая часть людей закатилась в хохоте. — Нотфилд на пару слов. — Отойдя на приличное расстояние, сержант негромко заговорил.

— Капитан, смотри у меня, если твои дружки приведут еще кого-нибудь, а это все окажется одной большой ловушкой, я заберу тебя на тот свет вместе с собой.

— Ты снова угрожаешь мне сержант — со злостью начал Нотфилд, но, не двигаясь с места ожидая удара в любой момент.

Сержант наоборот держался с нарочитым спокойствием и поставил точку в этом небольшом диалоге: — Да. — И отправился к своим ребятам.

Пост Марка находился поодаль ото всех, и это радовало уставшего молодого человека.

Пот скатывался под костюмом, оставляя за собой неприятно прилипающую к телу рубашку. Руки больше не дрожали, но все тело ломало, одновременно хотелось спать и двигаться, быстрее и быстрее. Он чувствовал каждым нервным окончанием то, что находилось за его спиной, за тем защитным барьером.

Солдат не мог определить, как вести себя по отношению к развалинам, нет, он понимал, что это сейчас всего лишь глыбы раскиданные взрывом, но какое то желание пыталось ворваться в глубины его мозга. Сейчас он этому сопротивлялся, догадываясь, что это все происки демонов, но мотивы? Банальный интерес? Размышления прервал сержант, подошедший осведомиться, как идут дела. Марк без тени сомнения рассказал ему о своих ощущениях. Сержант долго молчал, как будто в нем шла внутренняя борьба, это продолжалось довольно долго, пока они оба наблюдали за чернотой в круге.

— Марк, похоже, это се...

— ... ловушка, — вновь, как всегда Марк закончил за сержанта. — Я понимаю сержант, но все это странно.

— Ты умный парень Марк, здесь много непонятного, но одно я знаю точно, количество тех, кто хочет завладеть твоими возможностями намного больше. Мы с тобой уже обсуждали, что это все из-за тебя, вся эта высадка на Дейман Кор. Понимаешь, я многое повидал и с демонами не раз сталкиваюсь. Они бы просто убили всех, кто здесь находится, и никакое перемирие им не помешало бы, а если бы по-настоящему были бы намерения о мире, не было бы и нападений на нас и мы не лишились пары хороших парней.

Он снова замолчал, пытаясь собрать воедино все мысли, то же самое делал Марк, не разумея, к чему клонит сержант.

— Понимаешь, нет только черного и только белого, за этими масками всегда скрывается нечто другое. Ты видел тех жителей в деревне? Разве большая часть из них похожа на тех фанатиков, что нападали на наших ребят и отрывали от них куски мяса своими псевдокогтями? Нет, не похожи, понимаешь?

Но Марк не понимал, да то увиденное в деревне и вправду поразило его, но к чему это все, что пытается объяснить сержант?

— Раньше все было по-другому, понимаешь, даже... демоны были другими. Им была нужна кровь, им была нужна война, а не мир и уж точно не союз с нами. Сейчас как будто они поделились, или точнее вступили в игру ранее не известные не показывающие себя или же возможно более развитые.

— Сержант, вы меня совсем запутали... — Марк потерялся в рассуждениях Дойла.

— Я не мастер говорить речи Марк, — сержант искренне улыбнулся. — Моя задача защитить тебя, но проблема от кого мне тебя защищать. Сейчас, похоже, время больших перемен. Никто не захочет твоей смерти пока не исследуют тебя до конца и не поймут, с чем имеют дело, но после того, как им станет известен предел твоих возможностей? Не считаешь, что тебя не оставят в покое? Особенно когда люди, по крайней мере, часть из них, в сговоре с демонами, и тоже, с частью из них? Кори перед смертью сказал, что ты единственная надежда человечества на победу, только как они будут использовать это оружие? Марк, мы должны ударить первыми....

— То есть сержант, куда ударить? — Марк никогда не был настолько запутан.

— Эх, Марк, мы.....ты.... должен, ты обязан разузнать, что задумали демоны, стой! не говори ничего, пойми парень, кроме тебя некому, я сделал бы это, но не обладаю твоими возможностями, поэтому выбор добровольцев небольшой. Я уверен, что только в этом месте

это возможно.

Андерсон не был ошарашен, и удивлен, это сидело в нем с самого начала. То желание, что разрывало его защиту, против него не надо противиться, надо снова, как и раньше пойти навстречу, сержант прав, демоны не ожидают от него решительных действий.

Он согласно кивнул, обсудив все с сержантом, решили первую попытку сделать чуть позже, когда станут ясны цели Нотфилда и его шайки, и когда лагерь будет полностью развернут.

— А ведь получается, что не всех мы добились в последней войне, — разговаривал сам с собой сержант. — Портал то уничтожен, а попасть сюда только через него и можно.

— Возможно, что есть еще один?

— Вряд ли, в первую демоническую, каждую пядь земли прочесали тысячи солдат Содружества. Но я допускаю, что под поверхностью возможны схроны этих гадов. Видел же, сколько под горой ходов? Вот то-то же. Наши ребята сюда прошли совсем другим ходом, скорее всего, этот.

Сержант указал на лаз охранявшийся Роловым. Гигант при желании мог закрыть своей мощной фигурой почти весь проем. На этом разговор закончили, сержант отошел к доктору Рид и Эрике осведомиться, не нуждаются ли они в чем-нибудь.

Вскоре подполковник подал знак, что кто то приближается, это вернулся солдат Нотфилда, в ужасном состоянии, все лицо в крови, бронежилет разодран, ноги покрыты какой то белой кашицей.

— Где рюкзак?! — это было первое, о чем осведомился его капитан, но солдат лишь, что то просипел, и из горла хлынула, бурным потоком, алая кровь. Тело, завалившееся вперед, открыло спину, на которой сидел арахнид, впившись в еще горячий труп, своими многочисленными конечностями. Солдата было уже не спасти, поэтому подполковник выстрелил в огромного паука, но промахнулся. Тварь резво прыгнула в сторону, и быстро перебирая лапками, бросилась в сторону доктора Рид и Эрики. Тут надо отдать должное Нотфилду, с каменным лицом он бросился наперерез и выстрелом отсек пару конечностей. Раздался истошный визг, заполнивший всю пещеру, и покотившийся по каменным лабиринтам. Добил паука уже подполковник, желая исправить свою ошибку. Не успели женщины поблагодарить уже загордившегося капитана, как истошный крик вернулся под своды пещеры, только многократно усиленный.

— Так, как же без арахнидов то? — пробурчал сержант в пустоту и покрепче сжал винтовку. — Занять позиции!

Но и без этого каждый из вестников сосредоточенно до рези в глазах всматривался в полутемные коридоры. Сам сержант присоединился к Нотфилду сменившего подполковника. Саммерс теперь прикрывал Ролова, а к Марку неожиданно, с пистолетом наготове, присоединилась доктор Рид.

— Марк, послушай, пока мы еще начали истреблять нечисть пачками, можно задать тебе один вопрос?

Марк, не отвлекаясь от прицела винтовки быстро кивнул. Глубоко вздохнув, Рид спросила парня о том, что с недавнего времени ее мучало.

— Я видела тебя, в тех галлюцинациях, когда вы пришли сюда, ты не знаешь почему?

Марк все еще не двигался, спустя пару мгновений он легонько пожал плечами. Амели нервно усмехнулась и попросила его забыть этот разговор, про себя, жестоко ругая за проявленную слабость. У Марка не было другого выхода, как забыть об этом диалоге,

потому, что из темноты мерзопакостно шурша, появилось огромное тело паука, покрытое шерстяным хитином. Его несколько пар глаз хищно глядели на солдата, Огромные челюсти безостановочно двигались, а ростом он был почти по пояс онемевшей от омерзения Амели. Два коротких выстрела и разбрызгивая желтоватую слизь, паучьи останки повалились на землю. За ним двигались его сородичи, но более меньшего размера, похоже, мертвый паук был их вожаком, потому что, стая ненадолго замешкалась, этого времени хватило, чтобы вывести из замешательства женщину и прикончить добрый десяток членистоногих.

Из других проходов раздались выстрелы и неминуемо следующие за ними истошные вопли. Арахниды поползли изо всех дыр, головы переполнял этот неприятный предсмертный звук испускаемый пауками, заставлявших других многоногих, в большинстве случаев, бросаться в яростную атаку.

— В центр! Отходим к барьеру! — на долю подполковника и Ролова пришлось больше всего врагов, размерами от небольшой детской ладошки, до того что прикончил Марк. Сзади послышался писк Эрики и Деркинса, пауки обступали людей сверху. Положение становилось безвыходным, сдержат живую массу острых челюстей было затруднительно, для столь малого отряда. Люди обступили барьер, но не смели его коснуться, зная, что это все равно бесполезно, да и опыт Амели говорил сам за себя.

— Нотфилд! Пора тебе блеснуть интеллектом! Давай вытаскивай нас отсюда!

Но капитан, судорожно отстреливал россыпь мелких паучков, шустро надвигающихся на него, Поэтому вопрос повис в воздухе, увеличиваясь в размере и давя неподъемным грузом на каждого, как им выбраться?

Но и пауки не решались прикасаться к барьеру, поэтому небольшая чистая зона у людей все же осталась. Полчища лязгающих и похрустывающих ног, неотвратимо сжимали кольцо, скоро кто-то из отряда непременно заденет барьер.

Сделать это, причем сознательно, решил Марк, остававшийся единственным козырем на спасение у команды. Глубоко вздохнув, он отстегнул перчатку и уверенно протянул руку к полупрозрачному куполу. Сначала он почувствовал только прохладную поверхность, слабо вибрирующую от прикосновения, но затем, ледяной холод пронзил его до самого сердца. Оторвать руку он не смел, а только лихорадочно подбирал в мозгу, свои действия. Со стороны могло показаться, что он дотронулся до оголенного провода и сейчас импульсы пронизывали все его тело, на деле, все оказалось намного сложнее. Внутреннее чутье, на этот раз подсказывало ему, что нужно делать, Марку оставалось лишь повиноваться этим чудным инстинктам, появляющихся из неизведанных глубин сознания. Он ощущал, как его рефлексы борются с чужим холодом, постепенно оттесняя его обратно, и как только ощущение покинуло его через кончик указательного пальца, Марк внезапно протянул вторую руку и сделал жест, будто бы разрывает невидимую пленку. На удивление в барьере показалась маленькая щель, которая, к сожалению, не увеличивалась, хотя Марк что есть мочи напрягал свои мускулы. Еще не много и он отпустил бы барьер, оставив попытки проникнуть внутрь, но до него дошла столь очевидная догадка, что если бы у него были бы свободны руки, он непременно хлопнул бы ими себя по лбу.

От него требовалась не физическая сила, другая, не осязаемая, энергия, что совсем недавно проснулась в его теле. После этого открытия дела пошли успешней и в самый раз. Все сгрудились около него, паля во все стороны, сдерживая расвирепевшую, визжащую массу. Несколько усилий и первым вовнутрь прошмыгнул Деркинс, оттолкнув Эрику, и лягнув доктора Рид, в живот.

— Быстре-е-е!! — Истошно вопил Нотфилд, когда один из арахнидов все же ухитрился прыгнуть капитану на ногу, но был тут же отправлен, по частям, обратно к сородичам, тяжелым пинком Ролова. Когда все благополучно преодолели барьер сквозь дыру, Марк резко нырнул, освобождая руки, огромная лапа паука, увенчанная острым шипом, метнулась следом, и была, беспощадно отсечена сомкнувшейся преградой.

— Так, ну, по крайней мере, визга стало поменьше, еще бы этот не скулил, — сержант кивнул на Деркинса подрагивающего и бешено вращавшего глазами во все стороны, пытаясь найти свободное место для взгляда, где нет пауков. Арахниды обступили полусферу со всех сторон и жадно перебирали отвратительными челюстями, но не решались на что то большее. Похоже, можно вздохнуть спокойно, Нотфилд выглядел успокоившимся, а это означало, что изнутри ничего не угрожает, по крайней мере, пока.

— Ну, вот и справились с первой задачей, — капитан отряхнулся и опустил винтовку. — Жаль, что оборудования и снаряжения у нас не осталось.

— Но, что дальше? — Саммерс, вслед за капитаном, убрал за спину оружие и вопросительно поднял бровь. Это был резонный вопрос, не станет ли неожиданное убежище — очередной смертельной ловушкой?

— У нас есть пища и вода, у нас есть ученые для работы, вскоре, я надеюсь, придут из деревни.

— Кто придут из деревни, и ты надеешься или же уверен Нотфилд? — сержант осматривал свое оружие, на наличие «инородных предметов», прилипших после того, как он разможил десяток вражеских панцирей.

— Я...уверен, после нашего длительного отсутствия...придут — выдавил из себя капитан с очень кислой миной на лице. Оставив капитана и сержанта дальше вести полемические дискуссии, остальная часть отряда воззрилась на цель их путешествия, во всей ее величественной и мрачной композиции. Внутри все размеры казались намного больше. Руины казались незаконченной картиной безумного художника, забывшего добавить пару штрихов. Камни не имели одинаковой формы, стесанные на скорую руку, они чудом удерживались друг на друге, ставя все естественные законы этого мира под сомнение. Темная поверхность притягивала, манила прикоснуться к испускающим могильный холод глыбам.

Никто в данный момент не интересовался, как же им удалось пробраться сквозь барьер, и этого Марку хватало, потому что он тоже во все глаза рассматривал это древнее сооружение. Только ощущал эти камни он намного сильнее и глубже. Даже в таком состоянии, он внушал трепет, из него рвалась наружу энергия. Центр силы. Средоточие всего, что позволило способностям Марка проявить себя, находилось именно здесь. И да, камни были порталом, внутри барьера, это, сразу давило на уставший мозг. Решение задачи, куда, куда могли перенести эти загадочные камни, он решил оставить на потом, после того, как станет известно, что эта попытка, хотя бы не прикончит его.

Деркинс перестал выть и присоединился к Амели и Эрике, в сопровождении сержанта искоса поглядывающего на Марка и Нотфилда, в свою очередь внимательно наблюдающим за сержантом.

Марк, который раз поразился, социальным связям в их отряде. В данной обстановке, звания были ничто, по сравнению с авторитетом, как в ситуации с сержантом, и оставались им же по сравнению с подлостью и коварством, в ситуации с Нотфилдом. Но в нем было нечто, не позволяющее пустить пулю в лоб или отдать на съедение милым зверушкам

встречающихся компании на всем протяжении пути. Он был марионеткой, не смотря на напыщенные фразы. За марионеткой стоит приглядывать, чтобы разглядеть ниточки, тянущиеся к кукловоду, без них марионетка становится обычной деревяшкой с глупой улыбкой на рисованной физиономии.

— Эй, как ты? — Ролов подошел к Марку, косясь изредка на кишашую недалеко массу.

— Вроде в норме, только трясет немного. — Марк же не отрывал глаз от огромной глыбины, распластавшейся неподалеку. Ее поверхность разительно отличалась от остальных, россыпь микроскопических бороздок имела упорядоченную форму, а дополняющие сию картину небольшие выступы и отражающие свет капли, твердо уверили Марка, в искусственном происхождении этого булыжника.

Они с Роловым подошли вплотную к камню, но не успели притронуться к ней, как их окликнул сержант.

— Надо обсудить нашу тактику, — подполковник, наконец, пришел в себя, вспоминая про свои погоны. — Барьер может рухнуть капитан?

— Нотфилд нахмурил лоб, и секунду помолчал, извлекая из памяти похожие события:

— Не припомню такого, староста никогда не упомин... — он запнулся, осознавая, что сболтнул лишнего, особенно про их связь со старостой, факт которого мог истолковаться именно в том ключе, какой и был на самом деле, что противоречит его легенде. Но в данной ситуации, никто не заметил этого, естественно кроме сержанта.

— Хорошо, значит пятьдесят — на пятьдесят, — Подполковник, обрел свой облик, бравого командира, и активно работал головой. — Руины нас не только не защитят, но возможно и станут причиной нового нападения, а значит, надо думать, как избавиться от паучьей семейки, есть предложения?

Наступило молчание, звучала лишь перепалка доктора Рид и Деркинса, да приглушенный шелест по ту сторону барьера. Сержант кашлянул и уперся глазами в Марка.

— Марк, тебе...под силу, будет, как то взять под контроль этих существ? — Саммерс говорил серьезно, как то отнекиваясь от «способностей» солдата было бессмысленно, тем более капитан, изучивший биографии, и имеющий доступ к любым секретным сведениям, наверняка знал о необычной силе Марка.

— Я не знаю, — Марк, на самом деле не знал, предела, в прошлый раз, он не почувствовал, так что стоит попробовать.

— Марк, не забывай о нашем разговоре, — сержант шепнул, так тихо, что никто кроме Стефа не пошевелившего бровью, ничего не слышали.

— Тогда, занимаем оборону вокруг него, не известно, как вмешательство повлияет на барьер и на арахнидов.

Марк положил винтовку и сел на каменный пол. Конечно, эта процедура возможно бы и не понадобилась, но он не уверен, что не упадет в обморок и не грохнется оземь, поэтому, решив облегчить товарищам задачу, уселся поудобнее.

Окружающую реальность вырвали из сознания солдата с невероятной быстротой, все действия давались легко и непринужденно, словно вросший в бесконечный источник Универсального вещества, чувства могли изменять планеты. Теперь плавая в эйфории, следовало сосредоточиться на пауках. Глаза были закрыты, но он видел все.

Причем все сразу и это дезориентировало, с трудом сфокусировав взгляд на самом крупном арахниде, он взглянул внутрь создания и был удивлен. Пауки не были приспешниками демонов или их чадами, это были создания природы по своему чистые без

единой молекулы черноты, но и их сознание не поддавалось контролю, как только Марк пытался захватить разум, но его призрачные нити лопались под напором...презрения и омерзения, исторгаемые существом, это и удивляло и, чем больше существ он пытался охватить, тем больший отпор получал. А за его спиной леденящим холодом манил Портал, звал окунуться в него и раскрыть все тайны, найти ответы на все мучающие вопросы, силы воли едва хватало, чтобы не сделать этот губительный шаг.

Поняв, что решить проблему с пауками таким образом не получится Марк пошел другим путем, растягивая паутину своего сознания все дальше и дальше в пещеры, пока не наткнулся до того кого искал. Ярость и сила светились из этих созданий, а их происхождение не подвергалось сомнению — это были дикие солвы, неукротенные и безжалостные. Их было не много, всего Марк отыскал не больше десятка. Легкость, с которой все давалось в этом месте, помогла быстро сломить этих солвов, не привыкших повиноваться. В отличие от своих «укротенных» собратьев дикие солвы были в сто крат живучей, сильнее и быстрее. Вытягивая их из темных закоулков, Марк все быстрее и быстрее натягивал нити контроля. Сознание некоторых брыкалось и пыталось разорвать контакт с возникшим хозяином, в этих попытках не было ни тени страха и ужаса, но солдат крепко держал в силках солвов, не позволяя отклоняться от курса, изредка подгоняя строптивых. Похоже, пауки, что-то почуяли, они перестали тарашить свои многочисленные глаза на людей и беспорядочно задвигались. Марк попал в точку, арахниды забеспокоились, предчувствуя приближение незваных гостей. Вот, наконец, все солвы собрались в одном месте, и солдат подтолкнул их за последний поворот, но дикие и сами знали что делать. Пламень ярости взвилось до потолков, конечно, никто кроме марка этого не видел, но выглядело эффектно, когда десяток существ окруженных аурой чернейшего огня с ревом, кинулись на ближайших врагов. Теперь работа марка закончилась и оставалось наблюдать за сражением десяти против тысячи. Несмотря на численное превосходство, арахниды проигрывали десяти безудержным солвам, хитин не выдерживал быстрых и смертоносных ударов наносимые созданных демонами.

Спустя некоторое время вынужденные сторонники людей потеряли троих, пауки — треть своей массы и сейчас Марк стал ощущать неуверенность у многоногих. До этого момента он не вмешивался в бой, давая возможность солвам самим разобраться с пауками, но внезапный порыв, заставил влиться в сознание оставшихся существ. Это было чудно чувствовать себя множественным, но Марка занимало сейчас не это, не он управлял силой этого места — а она управляла им. Ярость боя проникла в каждую клеточку мозга и растекалась по телу. Сердце застучало в бешеном ритме, за всех восьмерых. Разум заработал, как супер процессор, направляя движения диких бойцов, упорядочивая битву, умножая шансы на победу. Марк на данный момент не был Марком, он ощущал себя рукой занесшей меч возмездия, но эта рука повиновалась мыслям, которые исходили точно не от этого молодого человека.

Боевой экстаз достиг апогея, когда арахниды всем скопом разбежались по всем щелям и проходам, вслед мчались солвы, разрывая подвернувшихся по руку или отрывая им конечности. Марк все еще не приходил в себя, но ярость сменилась холодным расчетом, как только с последним пауком было покончено, солвы по приказу своего хозяина остановились и замерли, а Марк, недолго думая просто разорвал нить их жизни и трое оставшихся после бойни повалились на каменный пол, замерев в неестественных позах, и вот теперь Марка отпустило, он очнулся в реальности, все тело болело, как после настоящего сражения, голова

гудела, но в этот раз Марк не упал, он очнулся в той же позе, что и замер. Вся группа ошарашенно вертела головами, осматривая пещеру, совсем недавно под завязку заполненную пауками.

— Молодец парень, — сержант подал руку, помогая подняться, кроме него никто не решился вымолвить и слова, только Ролов поддерживающе кивнул, даже Нотфилд, смотрел на Марка с некоторым оттенком ужаса. С огромным сожалением парень заметил, что во взгляде Эрики тоже присутствует нотка страха, она быстро отвернулась, и начала нащёптывать доктору Рид.

— Я так понимаю, пора приниматься за поиск решения нашей основной задачи. — Нотфилд прочистил горло, последний раз украдкой взглянул на Марка и отошел к ученым, стоявшей отдельной группкой.

Отчего же они все так смотрят на него? Разве он не спас только что всех? Марк недоумевал и злился от этого. Неужели лучше бросится на врага и героически умереть?

— Все в порядке? — Ролов улизнул от компании старших чинов и подошел и присел рядом с ним.

— Ты боишься меня? — спросил в лоб Марк, глядя прямо в глаза, разбитые шлемы сняли, в отсутствие угрозы.

— С чего бы? — Ролов сделал удивленный вид, хотя получилось немного неискренне.

— Я так и знал, — Марк вздохнул и опустил голову, уходя в свои мысли.

— Марк, нет, просто все перепугались, когда ты вскочил, — осторожно начал Стеф.

— Вскочил?! Когда?! Как? — теперь удивление перебралось на него.

— Ты не помнишь? Хм, тогда, когда появились солвы, ты резко вскочил и что-то закричал, слов было не разобрать, какой то странный язык, мы попытались тебя успокоить и схватить, но как будто бес вселился в твое тело, ты оттолкнул всех, продолжая нести тарабарщину, ну а потом бой закончился, ты сделался спокойным, поднял правую руку и резко, несколько раз сжал ладонь в кулак, после чего солвы упали замертво. Потом ты сел в то же положение и спустя пару секунд очнулся.

Похоже, Стефан был не так далек от истины. От этого он еще больше терял надежду поговорить с Эрикой, лучше бы он сам владел своим разумом и телом, так проще ей все объяснить. Ребят ничего не связывало, пока, по крайней мере, но после недавнего, это «пока» может резко перейти в «никогда». Надо срочно предпринять что-то, хотя бы начать.

— Слушай Стеф, а ты не видел как Эрика отреагировала? — слепая надежда, растаяла, после того как он взглянул на мрачное лицо Ролова.

Какие могут быть демоны, когда Эрика, его считает демоном. Ролов хлопнул его по плечу и пошел обратно к сержанту и подполковнику. Марк поблагодарил товарища, за то, что берет все внимание на себя и решительно направился к ученым.

— Простите, доктор Рид, Эрика можно с тобой поговорить? — Доктор Рид недовольно замолчала и воззрилась вместе с Деркинсом и парнем на Эрику. Непонятно отчего Амели была возмущена, то ли от наглости солдата перебившего ее спор с Деркинсом, то ли на Эрику заболевшей внезапно каменной молчанкой.

— Эрика, удели время Андерсону, иначе он не отстанет, — и продолжила парировать доводы профессора, касательно обнаруженных следов на камнях.

— Как ты? — глупо, Марк был далеко не мастак разговоров с противоположным полом.

— Нормально, — тихо ответила девушка, — ты молодец, разделался с этими пауками. Твои... способности...

— Они немного странные, и я сам еще не понимаю многого, — честно признался парень. — Это сложно, контролировать все, понимать...

— А как ты это делаешь? — В глазах Эрики загорелся огонек и счастливый солдат понял, что еще не все потеряно и это его шанс и начал живописно рассказывать об образах, нитях и всем остальном, заставляя Эрику лишь восторженно ахать, оттенок серого страха постепенно таял.

Доктор Рид, все еще спорила с Деркинсом, касательно одного найденного изображения, точнее единственного изображения найденного при первом осмотре. Это был перечеркнутый треугольник внутри идеального круга. Деркинс утверждал, что это изображение могли нанести демонопоклонники, во время Первой демонической войны, но Амели точно знала всю атрибутику того периода, и ни одно изображение не приходило на ум, но цепкий взгляд, где то сфотографировал и отложил воспоминание именно об этом символе.

— Нет, профессор, ваши познания в демонологии еще хуже, чем мои, этот символ мне встречался, но к сожалению со мной нет литературы.

— А разгадка происхождения этого рисунка, как то приблизит нас к восстановлению портала? — Нотфилд заложил руки за спину и с важным видом подошел к камню, из-за которого возник весь спор.

Замявшись, доктор Рид, отрицательно покачала головой. Да и вправду, к чему такой интерес? Есть задача, которую надо решить, а этот символ пустое. Но часть ее разума твердила, что именно этот символ имеет огромное значение, а так же, что она дурочка с дырявой памятью, раз не может вспомнить какой то знак. Она взглянула в сторону Эрики и Марка, тихонько о чем-то беседующем и губы невольно изогнулись в легкой улыбке. Паренек и вправду странный, но, похоже, их симпатии взаимные, а странности, ну кто ж без них? И она вновь вспомнила все свои неудачные замужества.

Прошло немало времени, а разгадка камней, так и не появлялась на горизонте, перепробовав все возможные варианты, Амели сдалась и разрешила Деркинсу осуществить его теоретические задумки. Если бы сейчас эти камушки, да в лабораторию, перед глазами всплыли последние минуты на изолированном Ларионе, это терзало похуже теперешней ситуации.

Усилия Деркинса тоже не увенчались успехом, и обессиленные ученые доложили об этом Нотфилду.

— Я так думаю, вы просто прилагаете мало усилий, наше время ограничено, скоро придет подкрепление, к этому времени мы должны сдвинуться с мертвой точки.

Амели показалось, что Нотфилд не договаривает, про это самое «подкрепление» и их прибытие даже страшит его. Своими подозрениями она поделилась с сержантом Дойлом.

— По-видимому, с подкреплениями придет и начальство, — предположил сержант, в который раз проверяя свою винтовку, и вычищая налипшую на нее грязь. — Прибывшие прояснят нам ситуацию, а это главное, если мы заключили перемирие с демонами, то очевидно это будет или человек или демон.

— Сержант, я поражаюсь вам, — коротко бросила доктор Рид, каменное спокойствие Дойла выводило ее из себя.

— Приму, как комплимент, — сержант усмехнулся. — Прикажете паниковать? А смысл?

Простая логика вояки разом перебила все аргументы Амели, и она решила сменить

тему.

— Как давно вы знаете Андерсона, сержант?

— Марка то? Да неделю, отличный парень, тяжело ему сейчас, большие возможности и еще большая ответственность.

— Но откуда такие возможности? За всю свою практику ни разу не слышала о таких людях.... со способностями.

— Возможно он единственный, я тоже не встречал за время скитаний никого подобного. Откуда бы он их не получил, тайна скоро откроется.

— Откуда такая уверенность?

Сержант просто пожал плечами: — вы не думали доктор, что Марк смог бы помочь и вашим исследованиям?

— Признаюсь мне приходила такая мысль, а если Деркинс будет и дальше находиться в такой близости от меня, я его ударю.

Доктор Рид не стала откладывать в долгий ящик и подошла к Нотфилду, изложив предложение Дойла. Нотфилд колебался не долго, его волновал результат, средства — нисколько, он являлся просто ярчайшим примером безграмотного руководителя, его согласие, неприятная формальность, правда, оставалось посвятить в план непосредственного участника.

— Слушай парень, похоже вся миссия, только на тебе и завязана, — Дойл отвел Андерсона в сторону, излагая новый приказ. — Доктор Рид и Деркинс бессильны, порежь Небесной гвардии братья за дело.

Сержант усмехнулся, но смешок выдался совсем не веселым. Марк вздохнул, события развивались с космической скоростью, все действия внешне не связанные между собой, сковывали звенья в единую цепь событий неминуемо ведущую к «здесь и сейчас», не оставляя вариантов для выбора решения, принуждая нажать на единственную активную кнопку на приборной доске.

— Сержант, если что, нажмите на курок.

— Ты о чем Марк?! Ты брось эту ерунду!

— Нет, послушайте, я не уверен, что, смогу контролировать себя сам, без вмешательства, — солдат подробно рассказал, что произошло, во время бойни с арахнидами.

— Хм, вот и я думаю, что в твоём досье нет про знание иностранных языков. Наши догадки останутся только догадками, если не попробуешь. Ты сможешь Марк, а мы прикроем твою спину.

Сержант Дойл и Андерсон подошли к основной группе, и доктор Рид пояснила основные задачи: — По возможности попробуй понять, что с порталом, и как его восстановить, большего не прошу, ну и смотри по обстоятельствам.

Вид у нее был хмурый, в глазах явно читалась тревога, до этого паренька никто не проворачивал такие штуки с демонскими артефактами, да и вообще ни с чем. В решительности Марка она не сомневалась, терзала неизвестность, с которой придется столкнуться.

Марк был обычным солдатом, пусть без сотен битв за спиной, но те, что пережил, могли с лихвой дать фору самым закаленным воякам, поэтому, собрав волю в кулак, без страха молодой человек устроился поудобней и приступил.

По ставшей обычной, процедуре, человек сосредоточился и прошел сквозь грань физического тела, но не ринулся штурмом брать манящий своей силой портал, а осторожно

стал прощупывать каждый участок пространства. Ментальное видение груды камней разительно отличалось от обычного «человеческого». Это была огромная яма между срединными глыбами до краев заполненная колыхающейся фиолетовой массой. Зрелище завораживало, колыхаясь от потоков незримого масса переливалась неяркими бликами, слабая рябь у краев наполнялась силой и плавно переходила в неслышно журчащий водоворот, от которого пробегали мурашки по коже. При детальном рассмотрении не все оказалось так просто камни по всему периметру пересекали еле видимые серебристые лучи, окутывая периметр своей паутиной. Кое- где, правда, лучи мерцали, а в некоторых местах они отсутствовали, хотя по очевидности они были там раньше. Медленно продвигаясь к яме, Марк заметил, что паутина присутствует и над ней, и в местах, где масса соприкасалась с ней, и происходили вспышки, которые первоначально ошибочно были приняты за рябь на плазме. Теперь стало ясно, что лучи накрывали яму по всей поверхности, кроме места водоворота. В этой точке Марку померещилась брешь в четких линиях и висящие обрывки нитей, когда то соединенных воедино. Не обремененный физическим телом он мог свободно зависнуть над водоворотом и получше разглядеть его, но не учел силы исходящей из портала. Невидимые силки сдавили сознание и увлекали в водоворот, уходящий за все границы этого мира. Сопrotивляться было не возможно, чем больше сил тратилось на то чтобы «выплыть», тем сильнее увеличивалось давление. Он попытался отрезать контакт, вернуться в свое тело, отключиться от этого и как обычно упасть в обморок, но все усилия были тщетны.

Далее произошло необъяснимое, Марк ощутил рядом с собой еще кого то, кто отчаянно стал выдирать его из портала, не церемонясь и не заботясь об «утопающем». Этот кто-то был враждебно настроен против Андерсона и не хотел допускать внутрь водоворота. Напрягшись, Марк уловил знакомые ощущения. Его «Спасатели» были демоны, причем не один или два, веревку спасательного круга вытягивали не меньше дюжины. Вечный спутник вмешательства демонов — пронзительная боль, разрезала сущность человека на рваные куски. Он беззвучно закричал и его услышали. Вмешалась третья сила, ворвавшись, как ураган, дикая необузданная, но направленная отнюдь не на умирающего в муках солдата, а на демонов со своим «спасательным кругом». За ураганом шла мудрость и холодное спокойствие. Нет, сила не была мягкой и обволакивающей расколотое сознание успокоительным туманом, ее корни, однозначно, имели демоническое происхождение, но она не касалась Марка, лишь перерубила канаты, удерживающие его от прыжка в неизвестность, и тут же исчезла, оставляя демонов в клубах ненависти. Марк перестал сопротивляться и отдался течению, боль прекратилась, но нарастало напряжение, его трясло от вполне ощутимых разрядов, постепенно обволакивающих сознание. И тут солдата втянуло в узкую воронку, и разум расплавилось в жидкую субстанцию. Это длилось бесконечно долго, мозги варились на медленном огне, превращаясь в суп. Но и это прошло, Марк был по ту сторону портала.

Энергия помогла собрать себя, как конструктор и пред затуманенным взором вспышками мелькали воистину фантастические картины. Багровое небо, покрытое черными трещинами, озарялось всполохами золотистыми цвета, изредка от горизонта до горизонта широким росчерком, как от пера безумного художника простиралось разноцветное сияние и ту же исчезало. Он смог взять над собой контроль и картины стали четче. Его сущность находилась, на огромной землянистой площадке, где трава была примята сотнями тысяч ног. Позади, находился портал, идентичный по своему виду с тем, что находился на другой стороне, правда здесь серебристая паутина, находилась в ужасном состоянии, все нити

разорваны, а посередине фиолетовой массы, вместо водоворота зияла черная дыра. На камнях те же знаки, что и на Дейман Кор. Вокруг никого не было. Не трудно догадаться, что это уже точно не Дейман Кор, да и вряд ли его вселенная. Продвигаясь вперед, Марк понял, что площадка зависла в воздухе, над остальным миром, который к его удивлению был сплошь усеян такими платформами, дрейфующими в пространстве. Некоторые из них были связаны меж собой дорогами и мостами Целые материки, плавающие в бесконечной пустоте. И Марк увидел огонь, и жилища, на платформе, что медленно плыла ввысь, и он увидел демонов. Сотни существ занимались своими делами, не обращая на него никакого внимания. Правда, внешний вид их, несколько отличался. Формы тел были более привычны человеческому глазу. Марка обуял страх, из портала в него вцепились обжигающие ненавистью щупальца и потянули его обратно. Теперь его заметили. Из большого строения выскочили несколько демонов, которых Марк узнал. Они были в точности, как тот с тысячью зрачков, которому Марк бесцеремонно выбил глаз. Волны ненависти потянулись и от них. Отчаяние захлестнуло его, как появился знакомый ураган и закрыл солдата от надвигавшихся псиоников с платформы. Последнее, что увидел Андерсон перед тем, как жгучая боль стиснула его, темное лицо демона, внимательно изучающего его, без ненависти и страха, с некоторой...доброжелательностью. Потом этот демон попросту вытолкнул угасающее сознание Марка обратно в портал.

— Скорее! Марк очнулся!! — знакомый голос Эрики. Боли не существовало, только нестерпимая жажда, убивающая угнетенный организм.

— В сторону! — это был сержант, и сразу же в горло стали вливать драгоценную влагу. Марк хватал воду, как воздух, захлебываясь, но продолжая пить. Откашлявшись, он приоткрыл глаза. На него уставились множество пар обеспокоенных глаз. Отряд находился в низком помещении, чуть ниже среднего человеческого роста, здесь было нестерпимо душно. Вернувшееся зрение показала ему, окровавленное лицо сержанта, огромную фиолетового цвета губу и глаз Стефана, Подполковник с незажившим рубцом на лице. Только девушки были целы, лишь слой грязи на лицах. У всех измученный вид. В помещении не хватало Нотфилда.

— Сначала вы, — Марк издал хриплые звуки, опередив все вопросы товарищей.

— У нас все нормально, мы в плену, Нотфилд — предатель, к тому же мертвый предатель, вот, в принципе и все, — несмотря на бедственное положение, Дойл был в приподнятом настроении.

— Ну, сержант вы просто превзошли все пределы краткости, — Амели горбясь, чтобы не задевать грязный потолок подошла к Марку. — Ему нужен отдых, поэтому расскажем сначала мы.

— Да, мы в плену, когда ты вошел в... э-э... транс, подоспели подкрепления, которых так ждал и боялся Нотфилд.

— Seriously ты их напугал, — вмешался сержант, — враг почти открыл себя. Примчалось не меньше десятка демонов псиоников на своих зверях. Уж очень торопились. Сразу к тебе кинулись, ну естественно, не так кинулись, а своими подлыми приемчиками.

— В общем, сержант хочет сказать, что всех кроме него отключили — перехватила инициативу Доктор Рид. — И он героически защищал всех. Но, в итоге, и наш бравый сержант был сломлен.

У Марка сложилось мнение, что Амелия подтрунивает над Дойлом, хотя нельзя сказать,

что ему это не по душе.

— Я оставался в сознании некоторое время и видел, как подоспели и воины из деревни, со своим старостой, Нотфилд пал ниц подле одного из демонов, самого здорового и мерзкого. Демон рыкнул на своем языке и капитана пристрелили, как паршивую тварь.

— Я думаю, это все из-за Марка, — подключился подполковник, он еле выдавливал из себя звуки, похоже, ему переломали ребра. — Нотфилд, в своей спешке, заставил Марка прикоснуться к тому, чего нельзя трогать, без контроля.

— Итог ты видишь, мы все в плену, есть и хорошая новость, в соседней клетке один из отрядов ангелов!

— Что ангелов, как они здесь оказались?

— По перестукиванию, мы поняли, что на планете был отличнейший бой с демонами, и с наемниками.

— Наемниками?! — информация Марка, по сравнению с этой, была детской фантазией.

— Да, Волки. Кровожадные мерзавцы, ты наверняка слышал про них. Перемирие, с которым говорил наш покойный капитан, было не выдумкой. Правда, к моему удовольствию, не все приняли это. Ганс, то есть адмирал Тапфель устроил бунт, и весь Преторианец его поддержал.

— А что же остальные?

— Похоже, никто больше не высылал десант, только наши.

— Значит, на планете есть наши ребята? Но все мы теперь предатели? Ведь перемирие настоящее?

— Эх, Марк, как оно может быть настоящим, если мы сейчас в плену? И нападение демонов? Нам надо выбираться отсюда и рассказать правду о демонах. Перемирие ловушка, подстроенная при помощи самых высших чинов Содружества. Это пахнет гражданской войной. Ну, давай, рассказывай, где пропал два дня?

— Два ДНЯ?! — казалось, что прошло совсем мало времени.

— Мы думали, что потеряли тебя, — на глазах Эрики были слезы, но на губах улыбка.

Марк собрался с силами и рассказал друзьям, что произошло по ту сторону портала, правда, умолчав о лице демона проявившегося Там.

— Это невероятно! — Доктор Рид почти потеряла свою челюсть. Значит, у них есть дома, какая то гражданская структура, и...и... собственный мир. Не припоминаю таких парящих плато.

— Похоже, портал заблокирован, — подполковник Саммерс, попытался уловить самую суть рассказа, опустив восторг доктора Рид, — если эти пути и это покрывало можно считать как препятствие.

Марк поразмыслил и согласился с подполковником, это единственное логичное объяснение.

— Но тогда барьер уже почти уничтожили, — встрял Дойл, — ты же сам сказал, что с обратной стороны лишь лоскуты, и обрывки этого защитного плаща.

— Предполагаю, что нашими руки этот щит должен был быть сломлен, — продолжил еле слышно Саммерс, раны давали о себе знать. — Но тогда не понятно, отчего они так спешили вырвать Марка из портала?

Тут, вспомнились слова сержанта что демоны, как и люди, не всегда едины, существо, спасшее его тому подтверждение. Он многозначительно взглянул на сержанта, тот мысль уловил и легонько кивнул.

Начались бурные обсуждения в полголоса, домыслы и предположения. Молодой солдат был первым известным случаем обнаружения и проникновения в мир демонов, никто не обращал внимание на то, что Марк побывал там далеко не физически.

— Пришло время действовать, надо не дать демонам, то, что им требуется — доступ к порталу. Не просто доступ, проникать в него мысленно они могут, а вот физически никак, наверно, только и ждут удобного момента, чтобы вызвать подкрепления и снова за старое. — Сержант говорил сдержанно, как перед отправкой на Дейман Кор, на вводной.

— Но, а если... — пискнула доктор Рид.

— Никаких если! — Дойл рявкнул и сразу же отбил у всех желание спорить.

— Согласен с Дойлом, если портал один раз запечатали, то это произошло, где то в конце первой демонической.

— К сожалению, об этом никто записей не оставлял, все вы помните, что демоны появились ниоткуда и туда же пропали, — немного обиженно кинула Амелия, явно задетая тоном сержанта.

— Верно, но демоны появлялись именно из этого портала, и щит уцелел именно с нашей стороны, делайте выводы.

— Нет, хорошо, плюнем, на вселенскую известность, сотню лет исследований и бесконечный поток грантов на них, как же мы «залатаем» дыру? Да и напомню, на данный момент мы преступники на территории содружества, которые игнорируют мирный договор, наверно самый долгожданный в истории.

Подполковник закатился в приступе кашля и оперся об стену, девушки поспешили на помощь, придерживая, опустили его на пол. Нестерпимая духота убивала все силы.

— А что за символы? — Марк вспоминал детали своего краткого путешествия. — Ну те, на камнях, в нескольких местах?

У Амели, несмотря на жару, спина покрылась холодным потом, снова эти символы, что за наваждение? Или может проделки демонов, они отобрали ее память? Нет, тогда бы кошмар ее неудачных замужеств исчез.

— Ребята ангелы, согласны нас поддержать, когда будем выбираться.

— А у нас, уже есть план?

— Два варианта, Марк показывает, что жив-живехонек, они врываются сюда, мы надеюсь, без потерь прорываемся к пещерам и по пути освобождаем ангелов.

— А второй вариант, без участия Марка? — Доктор Рид все еще была зла на сержанта, — для демонов он — овощ, без сознания.

Прервал всех Ролов, попросив помолчать и прижав ухо к стенке:

— Ангелы передают, что слышали про ритуал, который должен скоро начаться.

— Вот теперь, надо будет действовать. Иначе действовать будет, некому — подполковник собрал силы и поднялся. Сержант был согласен с Саммерсом, в памяти всплыла жуткая картина. После боя, демонские приспешники захватили немало бойцов Содружества. Их лагерь расположился далеко на вершинах горного хребта. После заката солнца, на склонах горы зажглись высокие костры, видимые и у подножья и до лагеря Содружества, доносились предсмертные стоны пленных товарищей заживо сгорающих в адском пламени, нагоняя страх и уныние.

— Передай ангелам, что пусть будут готовы, это наш шанс.

— А что дальше? Ну, попробемся в пещеры, а как дальше?

— Дальше по ситуации, Ролов передавай сообщение.

Стеф особым перестуком отправил сообщение, ангелы были согласны.

— Кто у них старший? Офицер живой там? — Подполковнику становилось хуже, бледное лицо, терялось в бледном свете единственной зарешеченной лампы.

— Картер, сэр, лейтенант жив и готов и ждет указаний.

— Отлично, передай, в случае если их будут выводить первыми, они вытаскивают нас, и наоборот, я останусь и прикрою, вы все продвигаетесь к пещерам.

— Подполковник, ум растерял, или демоны одолели? — отеческим тоном старшего наставника изрек сержант.

— Сержант, это приказ, неповиновение старшему по званию?

— Саммерс, да будь передо мной хоть адмирал, он получил бы тот же ответ. Ты никогда не кичился званием, так что не начинай, а в героев поиграть успеешь, нас там целая прорва врагов стережет.

— Тогда оставьте меня, долго я не протяну, — его вид служил достоверным доказательством этих слов.

— Ролов, если не придется вышибать дверь и перемалывать кости охранников, поможешь подполковнику, если придется, доктор Рид, мисс Коваль — он ваш. Марк идти сможешь?

Ноги, подкашивались, а голова гудела, как после выпускного в академии, но Марк собрал всю волю и стал расхаживать конечности по тесной темнице. Мысли появлялись и тут же прыгали в гиперпространство его мозга, исчезая в неизвестности.

— Марк, — Доктор Рид осторожно положила свою руку ему на плечо, — Тебе не стоит сейчас светиться, не только физически, но и... как это у тебя получается, для врага твой мозг впал в кому и не вернулся, просто имей это ввиду.

Рид была права, поэтому, что то обдумывать и обуздывать свои думы солдат не стал, положившись на интуицию и рефлексы.

— Где тот профессор, Деркинс кажется? — Марк понял, что в последний день на его нервы действовал противный писклявый голос.

— Деркинс, исчез, сразу по прибытию «подкрепления», — пояснил сержант, — честно говоря, так и не понял куда.

Скоро пленникам должны были принести кормежку, гниющую массу, едой назвать трудно, коричневая бурда, похожая на сильно забродившие остатки чьей — то трапезы.

По наблюдениям эти бараки для заключенных находились, в центре деревни, рядом с казармами. После короткого совещания — перестука с лейтенантом ангелов, Дойл и Саммерс решили, что лучшим временем для побега будет, как раз во время ужина-завтрака-обеда, по запыленной лампочке было чрезвычайно трудно определить время суток.

Стараниями Эрики, подполковник Саммерс был в сознании, но двигаться ему не по силам. Марк очень хотел поговорить с девушкой, но не смел ее отвлекать. Ролов, как оказалось, отлично разбирающийся в криптографии, служил переводчиком между сержантом и лейтенантом Картером. Так команде стали известны почти все события после их отлета с Дейман Кор, и до захвата в плен отряда ангелов. Дойл был восхищен действиями адмирала Тапфеля и сказал, что «при встрече проставится стаканчиком» за это. Встреча, как раз входила в план побега составленный подполковником и сержантом.

Размышления прервала доктор Рид, неожиданно вскочившая и больно стукнувшаяся головой о потолок.

— Я вспом...АЙЙ...нила, символы, конечно как я могла забыть, — все обратили

внимание на нее. — Как раз за пару недель до вашего появления и эпидемии, доктор Симонус рассказывал, о своей экспедиции на недавно обнаруженную планету на окраине известных путей.

— Ии что это была за планета?

— Не помню, но не в этом суть, он рассказывал, что найдено два древних артефакта, Он показывал сфотографированные изображения, это были, по виду, таблички и на каждом выгравирован этот знак. Источники данных, но расшифровать не удалось, так как местные аборигены в купе с пиратами выбили экспедицию с планеты.

— И кто же оставил эти цилиндры, местные?

— Возможно одна из технологий местной Вымершей цивилизации, так как аборигены не развиты, а пираты? Это же пираты, но сейчас после нашей находки, я сомневаюсь, что это какая то «вымершая» технология. Ведь такой же знак авторства совсем в другой части галактики.

— Значит у нас неизвестный символ обывателей края галактики, запертый портал, заговор правительства, и целая куча разных демонов, не слабо, для одной недели. — Дойл, хотел поправить свою винтовку, но все оружие изъяли стражники.

— Кстати, Ролов, спроси Картера, есть у них оружие?

— Так точно сержант, у них два кинжала, — он расплылся в улыбке. Два клинка и двадцать вояк, весомый аргумент.

— А почему они не удосужились всех связать?

— Насколько я понимаю, помещение, где заточены ангелы точно такое же, как это, а значит они как там как рыба в бочке, да еще и в обмундировании. Да и бойцы они неважные, на местной фауне обучались, скорее всего.

— Что ж вы тогда врагам отдались, сержант? — подколола доктор Рид самоуверенного сержанта, который счел нужным просто ухмыльнуться в ответ.

Снаружи послышался шум борьбы и звуки выстрелов. Назначенный момент настал. Ролов забарабанил по двери, привлекая внимание ангелов. Похоже, стражники не ожидали отпора, когда дверь барака отворилась, ангелы уже расправились с несколькими охранниками и пробивали себе дорогу в казармы.

— Забираем оружие и деру! — похоже, это был Картер. — Подполковник все чисто!

Но подполковник был без сознания, ему срочно требовалась серьезная медицинская помощь, Эрика лишь на некоторое время смогла облегчить боль.

— Все по плану! Лейтенант командуй! Трое наших под защиту: подполковник, и двое гражданских.

— Нет, сержант Дойл, сэр, введите, мне и моим людям большая честь идти под вашим командованием!

— Ну, смотрите, я вас за языки не тянул, — Дойл, наконец, вздохнул полной грудью, после нестерпимой жары подвала. — Марк, девушки, на вас подполковник, сильно не высовывайтесь, только по сигналу, Ролов ты мне нужен.

Деревенька была не большая, но этого места никто не узнавал. Побег, похоже, пока никто не обнаружил, пользуясь этим, ангелы ворвались в казарму, в поисках оружия. Завязался короткий бой, который застал стражников врасплох. Ангелы лихо разминали затекшие конечности, на обескураженном неприятеле. В итоге больше десятка солдат были нейтрализованы.

— Ролов ломай, — Стефан поднапрягся и за пяток ударов вышиб кованую дверь

оружейной с петель.

— Их главное оружие, страх, деморализация противника, хотя соглашусь, что как они поймут, что произошло, мы встретим настоящих противников, — сержант нашел свою винтовку и бережно проверил ее исправность.

— Так, ангелы, еще один приказ, мы, даже здесь и сейчас остаемся солдатами Небесной гвардии Содружества, это означает, что никто не будет стрелять в гражданских.

Поднялся тихий ропот, который быстро утих после пары подзатыльников старших товарищей.

— Картер, а где ваши сержанты?

— Сэр, героически погибли. Последний, Шарк, закрыл собой двух пехотинцев, когда на них бросился зверь.

Весть о сбежавших пленниках распространилась по деревне, со всех щелей посыпались выстрелы. Отстреливаясь, ангелы продвигались к пещерам, в узким улочкам пехотинцы имели преимущество в опыте.

Марк, помогал Доктору Рид и Эрике нести подполковника, состояние его ухудшалось на глазах. Сквозь броню ощущалось, как тело бьет дрожь.

— Фанатики! — не успев более произнести ни слова, боец рухнул с булькающей раной на шею. Фанатики атаковали с крыш. Ловкие и смертоносные, полулюди атаковали молниеносно. Строй ангелов стал редеть.

— Назад! Налево, прикрывать гражданских! — солдаты стали протискиваться в соседний переулок, дома здесь были с покатыми крышами.

Неприятель полностью оправился, и начал организованную атаку.

— Скоро демоны подключатся и тогда точно крышка!

— Но почему они не атакуют сейчас!

— Лейтенант, долгая история! — сержант имел в виду, конечно же, Марка. Демоны искали его сознание, понимая насколько этот парень, может быть опасен для них.

— Тупик, прохода нет!! — солдаты загнали себя в угол, положение становилось безвыходным, сверху были фанатики, выход из переулочка постепенно заполнялся стражниками, несшими перед собой щиты — отражатели.

Марк, почувствовал, как у него защекоотало мозги, похоже, демоны сканируют местность, надеясь его отыскать. Ничего, лучше, кроме как расслабиться и выкинуть из головы все мысли на ум не пришло. Ряды ангелов стремительно сокращались впереди Андерсона, осталось семь человек, два из которых вестники.

Чуть позади, вскрикнула Эрика, Марк отреагировал мгновенно, но сумел остановить свою руку. За девушку спрятался недавний знакомец, мальчуган с площади. Он без страха взглянул прямо в лицо солдата, а потом показал, на неприметную металлическую дверь.

— Ты сможешь открыть ее? — в разгар боя Марк пытался быть мягче с ребенком. Мальчик улыбнулся и с довольным видом прошмыгнул к двери. Мгновение спустя за отрядом захлопнулась дверь. Теперь ведущим был Андерсон, он мчался вслед за паренком. Он знал точно, что ребенок хочет искренне помочь, откуда появилась уверенность, доподлинно неизвестно. По пути им не встретилось ни одного воина, только мирные жители, шарахавшиеся от чужаков в стороны, но не смевшие что-либо предпринять.

Возле одного из домов парень остановился, показал за угол дома и побежал в противоположную сторону. Осторожно выглянув, один из ангелов сказал, что это та пещера, откуда их всех привели.

— Остался последний рыбок, чувствует моя печень, что крови много прольется. — Сержант дал указания и дал команду выдвигаться. Ангелы обступили Гражданских и доктора Рид. Марк уговорил сержанта, и встал вместе с остальными в строй.

Завернув за дом, они оказались на главной улице, повсюду шныряли дети, все было тихо и спокойно, как будто сражения в другой части деревни и не было. С винтовками наготове отряд быстрым маршем почти выбрался из деревни, как сзади послышался дикий вой. Люди в панике стали прятаться по домам.

Вдалеке показались три демона ведущих рядом своих зверей.

— Хитрые бестии, ставлю двадцатку, что так и задумывалось, лишили нас основных сил, а теперь решили сами добить.

— Сержант, позвольте мне...

— Нет, Марк, они не нападают, потому что знают, что ты жив и можешь ответить, я уверен, что демоны в бой не вступят, отправят своих зверей, расправятся с нами.

Такому малочисленному отряду ни за что не выстоять против трех демонических зверей.

— Бежим скорей к пещерам!

— Нет, солдат, — сержант, не замечая удивлённых взглядов, отвел на пару шагов Картера и что-то ему шепнул. Демоны стояли, не шелохнувшись, лишь звери нетерпеливо перетаптываясь на месте, жадно взирали на свою добычу.

— Ангелы, защитная позиция! Прикрываем отступление! — ангелы не сказали ни слова, только взгляды показывали, что эта идея им не по душе.

— Двигаем, — сержант подхватил под руку Марка и с силой потянул его к пещерам. — Доктор Рид, Ролов пошевеливайтесь.

— Что? А как же они?

— Это наша работа мисс, ваша задача добраться до наших, и рассказать о демонах, — Картер отвернулся и нацелил винтовку в сторону врага.

Демоны зашевелились, чувствуя не ладное, заметив, что люди разделились, они спустили зверей.

— У нас мало времени, отступаем! — сержант все еще волочил сопротивляющегося Марка за собой.

— **НО ОНИ ПОГИБНУТ!** — Доктор Рид часто оглядывалась.

— Да **ОНИ ПОГИБНУТ!** Пусть их смерть не будет напрасна! Не мне вам объяснять, уж точно не тебе Марк! — Андерсон не успел раскрыть и рта. Сержант злился, но продолжал движение. Достигнув прохода, оставалось открыть гигантский люк, ведущий во внешние пещеры.

Да, это подло оставлять ангелов на растерзание зверям, у людей не было и толики надежды на спасение. Сержант, не показывая, но ему трудно попросить, Картера принять такое решение, Марк надеялся на это. Командиры называют это допустимые потери. Марк очень желал не осознавать, что вся эта заварушка в основном из-за него.

Сзади послышались первые крики умирающих, длящиеся не более одного выдоха. Сержанта слегка ранили, когда отряд пробивался сквозь туннель, ведущий к двери, но зная про укрытия в стене, солдаты быстро расчистили путь. У люка всех спас Ролов, звери уже закончили с ангелами и бежали к проходу, Стефан со своей воистину нечеловеческой силой сумел повернуть заблокированный пневматикой рычаг. Демоны не вступали в битву, по своим, неизвестным соображениям, потому что Марк еле плелся, а про бой с превосходящим

противником, не было и речи.

Счастливым случаем, положив правую руку на плечо Ролову, помог захлопнуть люк перед самым носом у оскалившихся зверей, но это не дало повода для отдыха, и Дойл погнал всех дальше.

Молча преодолевая шаг за шагом, Дойл упорно вел команду к выходу, Марку становилось хуже, демоны применили свою излюбленную тактику, довести до бессознательного жертву, а их верные сподручные острыми когтями и зубами довершали.

Нет смысла, просить бедного парня противостоять врагу, главная задача сержанта вывести всех, звери не отстанут, но внутренне чувство подсказывало, что на открытом воздухе людей ждет спасение. Настал момент собрать кусочки головоломки в животрепещущую картину. Демоны, устроили ловушку для проверки, а затем, для использования молодого солдата Марка Андерсона, в качестве ключа, чтобы отпереть дверь в свое измерение, для...для, ну допустим для подкрепления, но зачем собирать такого старого пройдоху, то есть меня сержанта Дойла, бойца спец подразделения для слежки (кстати, похоже, Кори был подослан не демонами, что совсем странно). Как только мы все выберемся на любой планете Содружества нас вправе объявить изменниками и арестовать, что и произойдет, по-видимому, иначе, звери уже давно бы нас догнали и сожрали».

Сержант быстро обернулся, но Ролов прикрывающий отход, дал знак, что все нормально.

«Хорошо, заговоры, демоны, какова цель сейчас?» — невольно Дойл кинул взгляд на подполковника. Похоже, выбор был невелик.

Пещеры, наконец, закончились, и на них никто не напал, что подтверждало опасения сержанта, демоны скорректировал свой план.

— Звери отстали...пока. — Дойл дал команду привал, и присел на черную землю.

— Надо доставить подполковника, на наш корабль, там я смогу ему помочь, — Эрика замерила слабый пульс Саммерса, дрожь прошла, но сердце стучало, из последних сил.

— Какая-то инфекция, если не поторопиться он умрет.

— Дорога длинная, выдвигаемся, — сержант сдержан, ему необходимо время подумать и взвесить все. А шлем он надел, лишь для того, чтобы отгородиться от остальных.

Несмотря на удачное освобождение, настроение крайне гадкое, гибель всего взвода ангелов и умирающий Саммерс на руках, не придавали присутствия духа. Дорога, как по волшебству была чиста, и это с каждым пройденным холмом, утяжелял груз на плечах сержанта.

До корабля добрались к ночи, вестники, без шума обезвредили оставшихся внутри людей Нотфилда. В первую очередь подполковника уложили на операционный стол, на котором недавно уже побывало несколько членов отряда. Эрика, не откладывая принялась за дело, остальные члены команды собрались в просторной каюте, где ранее проводил брифинги Нотфилд, чтобы обсудить, что делать дальше.

— Нам следует, связаться с вашими силами, здесь на орбите, если кто-то жив, отправимся к ним. Чем быстрее мы расскажем про то, что замышляют демоны тем лучше — предложение Амелии было логичным, и почти все выразили свое согласие, кроме сержанта.

— При всем уважении, Доктор Рид, нам не следует возвращаться, во первых, неужели вы думаете, что если демоны проникли так высоко, на кораблях, и даже на преторианце больше не осталось предателей? Во- вторых, какие планы демонов? Мы только Предполагаем, что мирное соглашение шанс демонов беспрепятственно воспользоваться

порталом, за спиной людей, и мы не знаем для какой цели.

— И какое же ваше предложение?

Глубоко вздохнув, сержант забарабанил пальцами по столу, надо принимать верное решение и быстро, для демонским приспешников корабль был легкой мишенью.

— Так, Тапфель живучий черт, значит, либо он на орбите, либо они все куски космического мусора, поэтому это первая задача. Саммерс нуждается в мед бригаде.

Тут я согласен с Доктором Рид, но сделаем это тихо. На корабле есть спасательная капсула, что странно для такого корыта. Если на орбите будет Преторианец, попробуем распознать, в чьих он руках и отправить туда Саммерса, если нет, то — ближайшие координаты по навигационной карте.

— Но сержант, Подполковника нельзя отправлять одного.

— Он и не отправится один, Ролов — доставишь подполковника в целости и сохранности, смотри, чтоб ни один волос не упал.

— Отлично, а что дальше? Или будем странствовать до конца своих дней? — Рид, отчего то крепко взъелась на сержанта.

Сержант продолжил, не слушая Амелию: — наша вторая, и главная задача, это Портал. Все что нам известно, это странные символы, какой то древней расы. Это единственная зацепка.

— А как же ваши хваленные ученые Содружества? — усмехнулась доктор. — Отчего не подкинуть им эту задачку?

— Оттого, что сейчас мы можем доверять только тем, кто находится на этом корабле, — холодно отрезал сержант, — да и нет таких технологий, разве, что НКС, но слушок бы до меня дошел, да и именно они помогли разделить и одеть вселенную на вертел, щедро поливая острым соусом с привкусом демонов.

— Значит, у нас есть два неудачных плана, — мой, потому что его отверг герой содружества, и план этого самого героя — который Невыполним.

— Отчего такой пессимизм доктор? Где же страсть ко всему неизведанному?

— Страсть живо улепetyвает, со всех ног. Это безумие сержант, не сочитите на грубость.

— Не согласен с вами доктор Рид, мы живенько найдём вашего профессора, узнаем и узнаем про символы и слетаем на ту планету, где...

— Сержант, вы меня не слушаете, этот самый «профессор» за несколько дней до вашего победоносного прилета, улетел в отпуск, как ни банально это звучит. И извините меня, я не представляю, куда он мог направиться.

— Значит надо выяснить.

Доктор Рид издала смешок, похожий на истерику, своим видом задавая только один вопрос, каким образом?

— Все просто, узнаем координаты этого ученого и отправимся следом.

— Насколько я помню, единственное место, где доподлинно можно выяснить его нахождение, сейчас, скажем так...небезопасно.

Марк, почувствовал легкие вибрации: — сержант Дойл, демоны отправили погоню, скоро они будут здесь.

— Что ж, отставим разговоры, проверим, как работают подчиненные Нотфилда. Так, никто никогда не управлял челноком?

Амелия закатила глаза и вызвалась помочь сержанту и отправилась вслед за ним в кабину.

Крэс, как всегда, вел своего железного волка, на полкорпуса позади господина. Вообще хорошо, что ему повезло родиться в этот век великих достижений империи Круга Высших. Взять, к примеру, его железного волка, хотя нет, лучше волка Мафина, его господина, тот был совершенен. Последнее время, после празднования своего очередного рождения, когда барон-отец, подарил волка Мафину, баронет все время проводил в забавах с ездовым зверем.

— Крэс, я подарю тебе моего старого волка, если сможешь обогнать меня — сказал как — то Мафин, садясь на новенького робота. Конечно же, Крэс не смог обогнать машину, а лишь упал в грязную жижу, получив пару ссадин, чем изрядно насмешил сквайров.

— Неплохо, — сквозь смех проговорил баронет, — тебе надо быть шутком при дворе, ну да ладно, спрошу батюшку, а после отдам зверя.....

С того момента минуло два сезона и вновь пришел очередной день рождения баронета, который в корне отличался от предыдущего. Не было больше деревенского паренька развлекающего господ, а был молодой и сильный сквайр, как две капли, мчавшийся наперегонки со своим господином за диким кабаном имевшего неосторожность забрести в селение неподалеку. Азарт охоты подстегивал личный спор между двумя молодыми людьми, кто первым одолеет буйного нарушителя с визгом мчащегося в сторону ближайшей рощи.

Крэс, признай ты все еще неотесанная деревенщина, не умеющая обращаться с роботехникой, вряд ли тебе удастся даже попасть в него сидя верхом, — смеясь, Мафин вскинул свой карабин, целясь в петляющую жертву.

Отношение Мафина, резко изменилось, когда Крэс помог разобраться с жуликами на ежегодной ярмарке. Тогда баронет уличил двоих в обмане при попытке продать им имплантаты, на самом деле оказавшимися дешевыми картами памяти с вирусом, после которого носитель сего предмета изъявлял ярое желание встретиться с забытым «братом» и помочь, одолжив ему все свои кредиты.

Эти преступники хотели прикончить Мафина, но Крэс отправленный баронетом к оружейнику забрать карабин спутал все планы. В итоге окровавленные, но гордые молодые люди отвели жуликов к местному капитан стражи. перед собой смотри! — но Крэс опоздал, баронет в печатался в крепкую ветку, опрокинувшую его навзничь. Сквайр не знал смеяться или помогать, поэтому решил сделать все одновременно. Мафин бормоча проклятия, и обещания выжечь все тут, поднялся. Зверь обученный возвращаться к хозяину послушно стоял рядом.

— Послушай, а что это за лес? Не припомню, чтобы мы здесь охотились.

— За-ме-ча-а-ательно, это единственное место, куда твой отец запретил ездить.

— Хочешь сказать, это пограничная зона? С бароном Жармином?

— Да, именно, и местные дикари как ты помнишь, ну очень не любят чужаков.

Барон Жармин один из соседей Барона Кингмэна — отца Мафина. Так вот этот самый Жармин огородил себя со всех сторон племенем жестоких дикарей и назвал их пограничными стражами. Стражи попросту убивали и съедали нарушителя, поэтому сложно доказать, было ли нарушение или же нет. Они не использовали современное оружие или броню, в том мире, откуда их привез Жармин, дикари пользовались лишь древнейшими видами оружия, которое в их руках нисколько не уступало пулемету в руках имперского воина.

— Поехали отсюда, бес с ним с кабаном, — Мафин взобрался на зверя, но был, тут же скинут, вторая попытка тоже не увенчалась успехом.

— Отлично, программа сбилась, интересно охранные функции в порядке.

— Скоро узнаем. — Зверь Крэса предупредительно зарычал, предупреждая о приближении объектов в зоне двадцати шагов от них.

Парни понимали, что на чужой территории битву не выиграть, поэтому стали медленно пятиться обратно. Если кто-то и был рядом, нападать явно не собирался. Наручный компьютер тихонько задребезжал, извещая о входящем вызове.

— Мафин это твой, — не сводя глаз со стены деревьев, прошептал Крэс.

— Да я знаю дурень, — он кинул взгляд на дисплей, это был входящий вызов от Джека, советника его отца. — Уверен, отец знает, где мы находимся.

— Да-а-а-а, упустили кабана, забрели на запретную пограничную территорию, я подумываю сдать дикарям, перспектива быть съеденным куда радостней, чем попадаться на глаза твоему отцу.

До ребят донесся приближающийся шум, откуда то сверху. Через несколько мгновений над ними завис вертолет.

— БАРОНЕТ! ВЫХОДИТЕ ИЗ ЛЕСА МЫ ВАС ПРИКРОЕМ! — прокричал один дружинников из кабины.

Боевая машина выпустила град пуль чуть поодаль от Мафина и Крэса. В ответ вверх полетели копья, а парни, улучив момент, бросились со всех ног из леса...

..А сейчас, вспоминая эти невинные шалости, на тот момент, правда, казавшиеся неповторимыми подвигами, только диву даешься, да где то в душе скребет вредная кошка, жалостливо просящая вернуть те веселые дни.

Да..... сейчас невинные шалости превратились в жизнь по руки в крови безуспешных наемных убийц его... Уже барона Мафина. Согласие на операцию, и появление близнеца барона, и снова покушения, но теперь уже на него — посадную утку, пока барон выжидал в засаде. Многие промелькнуло в глазах, сердце странно екнуло, но пора взлетать, остальные члены дружины, спешно покидали ангар Пангаминики, боевого фрегата семьи Кингсман. Следовало поторопиться, Крэс проверил системы на отсутствие сбоя: левое нижнее сопло слишком быстро двигалось, но времени на его настройку не было, команда на зажигание, хищник лидера первой «Панга» эскадрильи взмыл на расстояние двух ладоней, замер на мгновение и устремился вперед — прочь, в мерцающее Ничего космоса.

В секторе 245 близ скопления астероидов собирались все боеспособные корабли, на Собрании баронов объявили о надвигающейся войне с Содружеством. Коалиции, в которую входил Кингсман, предстояло идти в авангарде. У них совсем немного времени на сборы, но бароны расщедрились и предоставили все что могли, в конце концов, где еще блеснуть новеньким истребителем или крейсером утереть нос остальным?

Сорок семь легких крейсеров, восемь фрегатов и целый рой кораблей, которые трудно классифицировать — Коалиция планет сектора Мираж первая прибыла в назначенное место. Бароны давно не воевали, точнее двадцать лет, из «старой гвардии» осталось не больше десятка, к сожалению не имеющих отношения к командованию коалицией. А командиром избрали графа Виконта, мерзкого, но уважаемого старикашку, совершенно не имеющего представления о военных действиях. В такой ситуации решено держать Пангаминику поближе к бывалым воякам, которые в общем сумбуре, уверенно маневрировали, занимая боевые порядки.

На брифинге сказано, что Кругом Высших объявлено о протекторате этого сектора, в случае появления сил Содружества, графу командующему следовало установить контакт и узнать о намерениях, а уже после в зависимости от ответа предпринимать что либо.

— Первая, это лидер Панго, разведка обломков астероидов, след в след.

Скопления астероидов — безумная мозаика вселенной в объеме. Купающиеся в лучах желтого карлика, живые глыбы медленно дрейфовали, заключая неразумного пилота в коварный лабиринт. На пути группы то и дело встречались покореженные обломки. Словно хищные звери, астероиды поменьше то и дело норовили подкрасться к истребителю с темной стороны больших собратьев. Один, чуть не оттяпал половину левого крыла, Крэс вовремя перенаправил энергию на реверс и сделал кульбит. Остальные пилоты не решились повторять трюки лидера и просто облетели обломок.

Пора была возвращаться, иначе была возможность остаться в этом недружелюбной компании дрейфующих астероидов. В эфире хранилось радиомолчание, работали только короткие частоты, еще одна подлая особенность таких колоний небесных тел.

— ...Пан.....е...ы.....отве...е...анга один, — помехи прекращались, и стал прибавиться голос диспетчера Пангаминики. — Панго один на связь!

— Панго главный, это лидер Панго один, мы были в скоплении. — Крэс хотел осведомиться о ситуации, но как только они вырвались в свободный космос, все стало ясно. Яркие вспышки взрывов, горящие останки кораблей и целая армада боевых тяжелых крейсеров Содружества. Крэс повел свою группу к фрегату барона, прикрыть его от облепивших его истребителей.

— Панго один, черт Крэс, где тебя носило?! — это был Мафин, — этот тупица граф решил обойтись без переговоров, Панго два отправились к праотцам, так что давай дуй сюда быстрее, корабль трещит по швам.

Несмотря на то, что в космосе Кругу Высших не было равных, как по умению летать, так и строить космические корабли, численное преимущество давало знать. Крейсер графа догорал разноцветным пламенем. Фрегат барона кружил вокруг одного из крейсеров противника вместе с теми самыми старыми вояками. Их действия были слаженными и похожими на достойный отпор, в отличие от большей части флота. Лихорадочное мельтешение не приносило успеха.

Крэс бывал в боях, с пиратами, с баронам мятежниками, но ни разу не воевал с Содружеством. Правда, после двух, сбитых противников успокоился. Хищники Круга Высших и быстрее и маневренней.

Двое сели на хвост, эти были поопытней, кружась изо всех не давая противнику свестись на нем, Крэс выдавливай сто процентов из маневровой системы корабля. Сзади раздался синхронный взрыв — это сработали стрелки с фрегата и оба его врага испарились. Форса и вот он догоняет еще одну жертву.

Бой длился долго, от флота Содружества поубавилось не больше четверти, а вот Коалиция потерпела разгромное поражение, в строю осталось шесть кораблей, в том числе и Пангаминика.

— На помог..... - и молчание, Крэс потерял последнего товарища.

— Панго один лидер, присоединяйся к Синей акуле, они прямо за тобой, — пришло сообщение с корабля, по звукам у них там все взрывалось, слышались ругательства Мафина, и обещание повесить рулевых на их собственном ремне.

Увернувшись от шального снаряда, Крэс, влился в отряд выживших. Крэс в промежутках

между уклонениями и нападением, успел восхищенно наблюдать за мастерством Синих Акул. Их хищники делали пируэты, о которых молодому пилоту и не приходило в голову. Вот вражеский истребитель сел на хвост одному из акул, в эфире прозвучала короткая команда, и тотчас ведомый вынырнул на расстоянии волоска из-под преследуемого хищника и дал точный залп по врагу.

На опасно близкое расстояние приближался один из крейсеров Содружества, грозя атаковать с тыла и враз прикончить сопротивление.

— Акула четыре и пять, продолжайте, остальные за мной, надо отвадить настырного, Панго, ты тоже с нами, сверло делал когда-нибудь?

— Н-нет, акула лидер, читал однажды. — При упоминании этого маневра желудок нахмурился в ожидании безумных ощущений.

— Тогда будешь вторым номером, сразу за мной, остальным строиться за Панго.

Сверло — маневр средоточия шквального огня группы в на одной точке, в основном использовался для «высверливания» обшивки тяжелых кораблей в стратегических точках, таких как командирский мостик. Истребители выстраивались за первым кораблем-острием, по порядку и намечали себе маршрут по спирали, которая никоим образом не пересекалась с маршрутами остальных участников маневра. В основном, в движении, это представляло собой быстро движущуюся тонким концом вперед воронку, шквально обстреливающую позиции неприятеля. Это был молниеносный маневр, возможный лишь на открытом пространстве. История помнила лишь один героический случай, когда отряд Свирепых Шмелей, под предводительством барона Якки образовали настоящее «живое сверло» умело маневрирующее среди астероидов и обломков кораблей, достаточно долго, чтобы уничтожить 16 крейсеров! Правда, шестнадцатый был повержен тараном всей эскадрильи, пришедшимся точно в последний энергоблок.

— Так, бьем точно по мостику, лишим змею головы. — Хищники Акул четко распределили позиции.

Крэс на пределе осторожности пытался вести истребитель по намеченному курсу, а ведь еще надо навести орудия! После пары кратких замечаний Акулы лидера, свои успехи в летном деле, потеряли всю остроту, а мнимое превосходство стало казаться детскими выходками.

Чувство синхронности, точного исполнения малой части большего действия, и сокрушительный успех, все это произошло слишком быстро, чтобы осознать все сразу. На расстоянии в один корпус хищники разбили свое построение, в произвольном порядке добивая горящий корабль. Пробоина получилась славная, из нее в открытый космос вытягивало людей или просто обугленные куски тела. Последним штрихом стало меткое попадание в топливопровод в кормовой части корабля. Огненная вспышка и команда лидера акул прозвучал одновременно. Крэс развернул истребитель кабиной в противоположную сторону от взрыва, но это не спасло от настигшей ударной волны и разлетающихся обломков.

Удар, предупреждающий сигнал запоздало нервно запикал.

— Да ЗАМОЛЧИ же, незнание тебя подери! — Крэс безуспешно крутил рычаги и выбивался из сил над разноцветной панелью, мигающей в такт пиканью.

— Нет, нет-нет-нет!! — Корабль, кружившийся словно волчок, несло на останки одного из крейсеров. Снова удар, на этот раз пиканье прекратилось, но лишь от того, что хищник раздавило и ошалевшего пилота вытолкнуло в недружелюбный космос.

Защитный костюм пилота, не был рассчитан на длительное пребывание в космосе, Единственная надежда — это крейсер Пангаминика спешащий на помощь, но, к сожалению не слишком успешно обороняющийся от атак противника. Еще немного и наступит асфиксия, плавающее сознание с безразличием наблюдало, как последний корабль авангарда Круга Высших, вместе с бароном на борту взрывается от залпа подоспевших тяжелых крейсеров Содружества.

— Прощай друг, я скоро... — промелькнула холодная мысль, но внезапно, нечто потянуло его. Не имея возможности развернуть голову, Крэс безучастно, тряпичной куклой обмяк в невидимом поле.

Сквозь закрытые веки он ощутил, как тело больно ударилось о поверхность, и его настигла гравитация, не давая пошевелиться, но так же он почувствовал, как заработали легкие, робко вдыхая появившийся воздух. Послышались голоса, на распространенном галактическом:

— ...ну и на кой, нам этот? Приказ был четкий офицеры и знать, а это что? Тело неуправляемое сознанием получило удар под ребра, мозг, полностью, был опустошён и отказывался воспринимать что либо.

— Да обожди, дурила, а вдруг из знати ихней? Ежели подойдет, так после того как командир поглядит. — Его потащили за ноги куда- то.

Внутренний голос, делал бесплотные попытки расшевелить интерес Крэса к жизни, и сделать что-нибудь, но в данный момент все перебивала, картинка горящего корабля Пангаминика, со всем его экипажем, со всеми его друзьями и товарищами.

Его не удосужились перевернуть и теперь, словно мешок волокни, собирая затылком все неровности. К концу пути на голове образовалась приличная рана, от которой по полу тянулась тонкая алая полоса.

— Слышь, Бау, так это, может, сдох уже пилот этот?

— Да нет, вон дышит, моргает, в шоке наверно, — Крэс ощутил, как тело слегка прижалось к полу, похоже, они ехали в лифте.

— А вот нехай было лезть, сдались бы авось и кончили бы по-другому.

— Да что ты болтаешь? Поди, ловушку придумали, отец рассказывал, что редко кто в космическом бою этих проклятых полу жестянок побеждал. А этих в случае чего сплавим на обмен.

Но Крэс ничего не слышал из их разговора, голова кружилась, то и дело он проваливался в небытие. Конец пути обозначился, тем, что последний порог был самым большим и окончательно добил парня. Но спокойно забыться в обмороке ему не дали. Резкий медицинский запах, и сознание в судорогах возвращается в положенное место.

— О высший совет! Это же, барон Мафин Кингсман! — этот голос давил на мозг не меньше медицинского запаха. Один, два, три, собраться с силами, открываем глаза. Так, размытые фигуры пестро одетых людей, несколько пристально вглядываются в его лицо. Да, так и есть, это пленная Знать. Знакомых лиц не много, точнее никого, только приблизительные имена и титулы. Всю верхушку было не узнать, некогда гордые и напыщенные, текущий вид вызвал, почему то, у Крэса, приступы неудержимого хохота. Разодранные портки, обгоревшие плащи, и обиженные, насупленные лица, все, что осталось от авангарда Круга Высших.

— Ах, барон, столь юны, но дрались как лев! Мы слышали, что ваш корабль сдался последним.

Парень еле сдержал гнев, в то время, когда бароны поднимали свои нежные руки в едином порыве о капитуляции, Пангаминика сражалась за них, поэтому ничего не говоря, он лишь слабо кивнул. Раскрывать себя смысла не имеет, пусть думают, что он... Мафин, как бы грязно это не звучало. Наверно он бы понял Крэса, если бы... Выжил. Только статус отделял его от смерти в открытом космосе или обычного выстрела в затылок. В напоминание, затылок снова заныл. Он осторожно потрогал место ушиба. Волосы слиплись в запекшей крови, которая покрыла корочкой голову от затылка до темечка. Слушать всех этих болванов не хотелось, поэтому он прикрыл глаза и решил проанализировать это безрадостное положение. Одно дело быть двойником барона, и плавать на поверхности, а другое быть бароном и погружаться в пучину с неподъемным бременем. Именно такой казалось ему жизнь погибшего Мафина. Интриги, сплетни, борьба за власть, положительного мало, если приглядеться. Как только он выберется из этой переделки, надо будет изменить внешность, точнее вернуть свою. А что делать с имуществом барона? Родных у него не было, точнее не осталось.

Крэс отмахнулся от этого, что за мысли? Гибель лучшего друга, и плен в лапах Содружества, вот что на самом деле Важно, и ничего более, видимо сказывались последствия гипоксии.

После толчка, от которого целая горсть знатных господ посыпалась на пол, было понятно, что флотом Содружества управляют вполне умные люди. Корабль с пленными или же весь флот покидал квадрат и вошел в гиперпространство, чтобы не обрушиться на себя мощь основных сил Круга Высших. Крэс подумал про себя, что если бы входил в Совет, то никогда бы не проголосовал за возвращение на Родину таких неудачников, как он вместе с этими пленными «героями». Сон раскатал в лепешку попытки размышлять и Крэс решил поддаться.

В дрёме, солдату привиделся самый таинственный, во всей империи Круга Высших, объект, скрытый ото всех глаз, кроме избранных генералов, и политиков, а именно Совет Высших. Из рассказов учителей, он понял, что этот совет состоит из семи верховных старцев, Отцов Основателей, находящихся в специальных уникальных костюмах поддерживающих их жизнь уже несколько столетий. Лидеры, с молчаливым укором, пронзающим душу, холодным взглядом, отчетливо впечатывали в мозг «Виновен», за обман и за трусость, «Виновен», за предательство Круга и измену его принципам.

— НЕТ! — губы беззвучно шевелились, в бесконечной зале звучали лишь слова обвинителей.

Столб яркого фиолетового света упал на центр круга Основателей. Невидимая сила, сковавшая Крэса, медленно тянула его к этому источнику ослепительного сияния, который, несмотря на свое величие, источал смерть.

Все усилия были напрасны, мощь неумолимого палача была безгранична. Решение Совета — незыблемое, как само время, действие не подлежащее отмене или оспариванию. А может, нет? Мыслишка проскользнула сквозь весь предсмертный ужас и солдат очнулся.

....следующий, давайте кто там, так давай ты, да ты, пухлый — солдаты Содружества вывели, одного из баронов из комнаты. Пока Крэс был без сознания, несколько баронов пропало, по все видимости их отправляли на допрос. Силы постепенно возвращались, поднявшись с пола, он прошелся по комнате на негнущихся ногах, не обращая внимание, на кудахтанье, перепуганных особ знатной породы. Надо быстро решать, что делать. Остаться и ждать выкупа своей шкуры не стоит, от казни пусть и в беспамятстве, до сих пор бегали

мурашки.

Очень скоро, вернулись солдаты. Без пухлого барона. Крэс рискнул, полагаясь, на то последнее, что помогало ему, на удачу.

— Что вылупился, схлопотать хочешь? — солдат угрожающе потянулся к дубинке, свисавшей за спиной.

— Нет, лейтенант, вы ведь лейтенант, о боже, до сих пор не разберусь в ваших званиях, — слащаво лукавить было противно, особенно перед этим недоумком, однако, лесть действовала безотказно, всегда.

— Ну...и чего ты хочешь, выкладывай, давай — рука замерла, но не опустилась, надо было добивать, иначе пропал.

— Возможно, я смог бы помочь, чем угодно, например, сведениями, — Крэс ухмыльнулся и подмигнул стражам, — мое положение весьма...влиятельно.

Солдаты переглянулись, обдумывая, как поступить с предателем, но чертовски нужным предателем, за которого могли и повышение дать.

— А ну и бездна с ним, все равно капитану тащить кого-нибудь, пошли, только без глупостей. — Угроза звучала более лениво, этого сейчас достаточно. Появилась отличная возможность провести разведку и отыскать пути отступления. Руки все же заковали для надежности, но в случае чего, выбраться из них не представляло труда.

Корабль был огромен, оценить весь масштаб было трудно, не менее нескольких тысяч, а значит и путь до шлюза найти будет не трудно, на таких кораблях, в большинстве случаев ставили подробные указатели. Что ж, Крэс решил подождать с побегом и узнать, куда его везут. Военные сведения не бывают лишними.

Все оказалось довольно банальным, комната без иллюминаторов, длинный стол с тремя очень не добрыми офицерами, перед ними стул, с еще более недобрым сидением.

— Имя, статус. — Самый угрюмый, капитан, начал допрос, а мужчина с очень кислым лицом, на котором расположился горбатый нос, быстро перебирал пальцами по плоской панели, правда, к чему допотопное средство, Крэсу не ясно — ведь с него не сводили своего единственного глаза четыре камеры.

— Мое? — с небольшой ноткой презрения к окружающим, так бы сделал погибший барон. — Я, барон Кингсмэн, этого достаточно? — позлить их побольше. Да, вот задергалась жилка у горбоносого, он пару раз клацнул на кнопке «стереть» что еще больше его разозлило.

— Место рождения, — вопрос прозвучал тем же выдержанным тоном.

— Мне кажется, что мы выяснили кто я, из этого следует, что и место моего рождения должно быть известно или технологии Содружества, немного отстают от наших? — на этот раз в простодушном, дружеском тоне, тоном человека добродушно поправляющего своего оступившегося товарища.

Теперь и капитан решил съязвить, но молчавший доселе, сделал взмах пальцами и угрюмый тотчас замер с вытянутой по струнке спиной.

Эта была большая оплошность, нбпростительная ошибка со стороны Крэса, неправильно определил главного дознавателя, упустив из виду третьего «молчуна».

— Что ж, барон вы или кто-то еще, решим Мы... — третий, тянул слова, наслаждаясь промелькнувшим замешательством в уголках губ Крэса, за которое тот уже внутренне бичевал себя.

— А вот мне известно, что барон находился на своем корабле во время взрыва....

Крэс лихорадочно обдумывал свой ответ, как в это время произошел еще один толчок, раздался скрежет. От неожиданности, или просто желая Крэса были услышаны, вся комиссия полетела на пол.

«Барон» решил, что пора действовать. Двое солдат стоявших по бокам, даже не успели моргнуть глазом, как оказались в горизонтальном положении, должность двойника барона обязывал многое знать и уметь, поэтому на следующем ударе сердца, он, не колеблясь, применил отобранное у стражника оружие. Когда шум издаваемый кораблем при не очень удачном выходе из гиперпространства прекратился, в комнате остался лишь один, чье сердце не остановилось. С предельной скоростью он «деактивировал» камеры, вырвав их с корнями, да и с одеждой проблем не возникло, поверх своей формы, он натянул, куртку и штаны, поверженного солдата, размер был как раз на пару больше. По его расчетам, скоро должны были нагрянуть солдаты, которые почему то до сих пор не примчались, ведь за камерами должен был кто-то находиться?

Крэс натянул шлем и быстрым шагом поспешил прочь. Как бы не было ему противно, но во всех вариантах спасения неминуемо следовало освободить баронов. Отличная память помогла с легкостью вернуться к камере заключения.

Со стражей здесь не поскупились, четверо вооруженных до зубов солдат. Значит, прямой путь пока закрыт, ну что ж, это не проблема. Осмотревшись, он подошел к одному из терминалов, о Великие! Насколько беспечны эти люди! Расставить по всему кораблю информационные терминалы, и так на каждом судне! неудивительно, что Крэса никто не хватился, видимо дисциплина на этом крейсере не просто хромала, а давно потеряла обе ноги. По карте стало понятно, что на этой палубе находятся как минимум два важных отсека, док и столовая.

— А перекусить, я не прочь, — желудок тихонько заурчал, скромно оповещая о своем горячем согласии.

В столовой кормежки не планировалось, но многие свободные солдаты и офицеры, находились здесь, просаживая кредиты за дополнительный нарост на костях. По меньшей мере, здесь сейчас перекусывали человек пятьдесят, вполне достаточно, чтобы осуществить задуманный переполох.

Пройдясь мимо столов, он заметил группу молодых людей сидевших особняком, по нашивкам можно определить, все они принадлежат к одной роте. Все крепкого телосложения, на лицах явное отсутствие интеллекта, что подтвердилось, когда один из них точным щелчком отправил, за соседний стол скомканный кусок салфетки угодивший, прямо в тарелку бойцу брызги, от содержимого которой расплескались на полстола. Дружная компания загоготала во весь голос, поздравляя товарища с метким выстрелом. Обратного действия с того столика не последовало, что дало Крэсу коварную идею.

— Да тут ничего придумывать не надо, — пробормотал он, подходя, к напрягшимся качкам, встречающих чужака недобрыми взглядами.

— Эй, привет парни, — Крэс беззаботно присел рядом с ними.

— Те что, кости переломать, — с бычьим взглядом процедил один из головорезов.

— О, парни тише, я туто новенький, просто слышал, как воон те парни, — Крэс без зазрения совести указал на стол, где обедал еще один отряд, — грят, что вы слизни тупые, и ничего не умеете, только дешевые выкрутасы на слабаках отработываете.

— Да я тебя, — один из перекачанных, кинулся через весь стол, напарник еле успел успокоить товарища.

— А ты паря, чего это решил рассказать нам? Или, правда, жить надоело.

— Нет, просты вы тут вроде самые крутые.

— А ты, с какого взвода?

Вопрос остался без ответа, потому — что весь стол резко подскочил и быстрым шагом, раскидывая столы, направился к бойцам, на которых указал Крэс. Он поспешил за ними, чтобы закрепить успех. Первым подойдя, к бойцам, без разговоров он въехал ему по затылку, что конечно не осталось без ответа. В этот момент подскочили и его основные силы заварушки. Крэс конечно надеялся, что получится громко и массово, но не настолько. Казалось, вся столовая только и ждала удобного случая навалить этой компании качков. Офицеры что-то закричали, призывая к порядку, некоторые бросились за помощью охраны крейсера, но массовые «гуляния» уже было не остановить, вновь прибывшие в столовую невольно были втянуты в потасовку. Крэс получив пару раз под ребра, благополучно выбрался из столовой и со всех ног бросился к каюте заключенных.

— Парни! Парни! бойня в столовой! быстрее, быстрее! — запыхавшийся он подталкивал ошарашенную стражу, не давая им опомниться. На счастье мимо промчались человек пять, как раз в сторону побоища. Сначала он хотел крикнуть «Наших бьют!», но потом сообразил, что полных дебилов вряд ли поставили бы охранять столь важный груз.

— Двигайте быстрее, я постою, мне на сегодня хватит — демонстративно схватившись за правый бок и криво ухмыльнувшись, он убедил стражей и те со всех ног кинулись в столовую.

Дело осталось за малым, вызволить соратников и попасть в док.

— Скорее! Я вас вытащу отсюда! — но реакция, последовавшая за этим, крайне удивила и обозлила Крэса. Подскочили человек пять из всех, еще несколько испуганно наблюдали за ними, а вот остальные, в том числе граф Виконт.

— Не сотрясайте воздух своими глупостями! — забрюзжал старик, — мы военнопленные, за освобождение которых возьмется внешнее консульство, а ваши действия только навлекут на нас беду.

— ВЫ, ГЛУПЦЫ, ДА КОМУ ВЫ БУДЕТЕ НУЖНЫ, ПРОИГРАВШИЕ С ПОЗОРОМ ВАС ВСЕХ РАССТРЕЛЯЮТ! ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРУГА ВЫСШИХ СВОИМ РАЗГРОМОМ! — Крэс заорал со злости так, что Граф присел от страха.

Эта горячая тирада возымела действия еще на нескольких, но остальные стыдливо прятали глаза.

— Ну и оставайтесь погибать, — Крэс плюнул в сторону Графа и с небольшой группой смельчаков выбежал из камеры.

Быстрым шагом группа направилась к докам. Первые несколько человек прошли мимо, но вскоре им попался одиноко стоящий офицер, что то высматривающий на поверхности панели данных.

— Стой солдат, куда вы их ведете? Подождите, я вас не видел в нашей роте, — рука медленно ползла к пистолету, висевшему на боку.

— И ведь надо было попасться именно этому офицеру, — пробормотал Крэс, после молниеносного выстрела точно в сердце лейтенанта.

Бароны не подкачали, понимая, что отсидеться с поднятыми вверх лапками не удастся, они всем скопом кинулись, и скрутили подоспевшую стражу.

Бегом заключенные бросились вслед за своим новоиспеченным лидером, который пока мало представлял, как им удастся завладеть челноком. Четыре пистолета против крейсера с

пехотинцами.

Поднять тревогу еще не успели, так как те, кто встречал эту странную процессию, лишь подозрительно поглядывали в их сторону. Все шло слишком хорошо, вот и огромный коридор, последний перед доком. Солдатам у прохода не было смысла спрашивать разрешение о проходе, и раздались первые выстрелы, к сожалению, пехотинцы оказались проворней, и трое смельчаков пало с простреленными черепами. Весть о побеге все же распространилась и сюда, завывла сирена, и двери нагара стали закрываться. К несчастью не все сумели полностью пробиться внутрь, одного бедолагу разделило на части. Белая полоса для отчаянных беглецов подошла к концу.

Самыми ближайшими кораблями оказались пятерка истребителей стоявшие на ремонте. Вокруг них, по старинке суетились инженеры — ремонтники, не обратившие внимание на потасовку у дверей и щекочущий нервы звук сирены. Они были заняты своим делом, лишь иногда отвлекаясь, чтобы размять спину. До боли в мышцах Крэс рванул в их сторону, надеясь успеть до того как сработает автоматическая система защиты и его изрешетят в однородную массу высокоскоростные орудия. Не добежав всего пару шагов, со всего маху, его тело, шмякнулось о невидимую стенку, которая объяснила, отчего инженеры оставались в безмятежном неведении. Ремонтный блок был огорожен еле видной тонкой завесой служившей одновременно и защитным и звуковым барьером. Даже сейчас ремонтники не обратили никакого внимания на глухой удар, вся их гурьба внимательно уткнулась кабину пилота, лишь изредка одни из них, видимо старший, начинал активно жестикулировать и раздавать оплеухи всех кто попадетя под руку. Стоявший рядом инженер приноровился, прям перед очередным ударом, немного присесть в коленях, отчего сочный удар попадал в ухо ничего не подозревающему соседу.

Крэс кинулся к ближайшей электронной панели, и наугад нажал на несколько кнопок. Удача была благосклонная к нему, барьер спал, а вместе с ним, наружу хлынул спертый воздух, пропитанный едким сигаретным дымом, приправленный доброй порцией алкоголя.

— Какого... — но Крэс был уже в шаге от недоумевающих инженеров, раскидав эту пьяную компанию, он пулей забрался в истребитель и с удивлением обнаружил, что кучка ремонтников, закрывшись ото всех, попросту, пьянствовали. Расчистив кресло пилота от бутылей с пойлом, он затворил дверь, и вовремя, разрывая обшивку, защитные системы ангара обрушили на него свою мощь, но после остановились.

— Вот идиоты, — ухмыльнулся Крэс, догадываясь, что система запрограммирована не атаковать корабли Содружества, — надо запомнить, эдак можно всю флотилию подорвать, никто и не пикнет. Солдаты компенсировали оплошность орудий, открыв огонь на уничтожение.

— Заводись, жестянка, — истребитель нехотя, словно обидевшись, замигал разноцветными лампами и переключателями. Времени становилось все меньше, пока лишь царапая обшивку, солдаты становились настойчивее и, получив разрешение начальства, начали доставать гранаты.

— Так, спасибо за прием, надеюсь, больше не увидимся, — псевдо барон разобрался с управлением, и бесцеремонно разнес двери шлюза, мощным залпом.

— Да-а, как можно им проиграть, корабль, на ремонте, с ракетами, да ладно на ремонте, пьянствовать на боеголовках, это конечно... — не став завершать фразу, Крэс развив максимальную скорость, летел прочь от флотилии Содружества. И только опасность миновала, как раздался предупреждающий сигнал, наконец, перенастроив систему, по

истребителю выпустили самонаводящийся плазмозаряд. Кнопку катапультирования Крэс нажал в момент с взрывом. Камеру сильным толчком отбросило в сторону, но внешняя обшивка выдержала. Едва выживший, человек не успев пристегнуться, летал кувырком, больно бившись всеми частями тела об острые углы и выпирающие рычаги. Неудачный разворот и, не успев увернуться, Крэс налетел виском на край кресла и вырубился. Неуправляемая капсула, по инерции продолжала движение в глубины космоса.

* * *

— Держитесь подполковник, скоро вам помогут, надеюсь. — Ролов придерживал Саммерса, во время полета в спасательной капсуле. Компания отправилась прямиком на поиски нахождения профессора, а Ролова с раненым командиром, отправили на корабль, Сканирование показало, что боя в космосе не наблюдалось, зато плавали три догорающих корабля Волков и чуть менее дымящийся Преторианец. Небесная Гвардия, с честью, вышла из этого сражения, на голову разбив неприятеля, лишь горстка воинов во главе с генералом Штольцом сумела улизнуть, и прыгнуть в портал гиперперехода, но естественно, ничего этого Ролов не знал, приближаясь к Преторианцу и запрашивая разрешение на посадку.

Капсулу, жестко приземлившуюся в шлюзовом отсеке, встретили дула винтовок ангелов, правда, строй разомкнулся, как только из капсулы появился человек в форме Вестников, несший на руках, не последнего человека на корабле, а именно командира Вестников подполковника Саммерса.

— В лазарет! Срочно! — у Ролова нет времени рассусоливать, надо быстро выполнять основную миссию, порученную ему сержантом Дойлом. Не отвечая на расспросы, он почти бегом, но стараясь, как можно бережней, торопился в лазарет, по пути, убеждаясь, что ребята с корабля даром времени не теряли. Всюду лежали еще не убранные трупы людей. Перегородки большей частью, были в дырах, или вовсе, проломлены.

Обычно чистый опрятный, лазарет был переполнен. Всюду лежали раненные, кому не хватило места внутри, складывали, на выдранные из кают кровати, в коридоре. Пахло кровью и терпким ароматом обеззараживающего средства. Протискиваясь сквозь весь хаос, Стефан замечал знакомых, на лицах — боль, иногда отрешение, а тем, кому совсем не повезло — предсмертная агония. Медперсонал не справлялся, всюду сновали санитары добровольцы, Ежеминутно прибывали новые раненные, оказалось, что это были бойцы с планеты, сражение подходило к концу, волки были повержены, лишь небольшие группы оказывали последнее сопротивление.

Во всем этом солдату понадобилось собрать в себе всю волю, чтобы не обращать внимание на недовольные крики таких же раненных, растолкать очередь и пробиться к ближайшей медсестре. Только взглянув в лицо Саммерса, сестра, без лишних вопросов, указала на освободившийся операционный стол, предыдущего пациента спасти не удалось, и санитары несли его холодеющее тело в отдельный отсек.

Сделав, все, что в его силах, Ролов поскорее выбрался подальше и присел на пол, прислонившись к холодной стене, сделав пару глубоких вдохов, он постарался успокоить свое, бешено колотившееся, сердце. Теперь пришло время для его дополнительного задания по срочности, но не по важности. Сержант Дойл, поручил скрупулезно описать все их злоключения, от самого прибытия на проклятую планету.

— Переломай всем ребра, но пробейся к Тапфелю, если же он мертв, его замене поведает «укороченную» версию. Тапфель, конечно, тот еще фрукт, но ему можно верить, в любой теме касаемой идеалов Содружества, Ганс главный защитник.

Стефана опередили, не успел он встать, как подошел один из людей внутренней охраны корабля:

— Ты тот вестник, что доставил подполковника Саммерса? Ролов кивнул.

— Пройдем, адмирал вызывает.

Чем ближе они подходили к капитанскому мостику, тем более корабль напоминал поле битвы, мимо промчался отряд ангелов, в одной из кают забаррикадировались солдаты Волков.

Стеф узнал от Уилла, так звали солдата ведшего его, что все вестники сейчас на планете, следят за передвижениями демонов.

— Да, друг, задали им трепку наши, только незадача, демонье треклятое, лезут, откуда-то, хоть ты что делай.

Ролов видел Тапфеля издали раньше, но увидев его сейчас, внутренне ужаснулся. Лицо обезобразила пуля разорвавшая половину щеки, несмотря на то, что остались лишь шрамы от лазера хирурга, выглядело это неприятно. Одна нога была перевязана, сквозь повязку сочилась кровь, адмирал даже в таком состоянии отказался покинуть свой пост.

— Присядем, — еле вымолвил адмирал, и указал Стефану на стул. — А теперь, рассказывай.

И ролов рассказал, про то, как потеряли взвод, как попали в лапы военной разведке, об их предательстве и особенно про портал.

— Где взвод, где Дойл?

— Сэр, я не могу этого рассказать, — Ролов взглянул прямо в глаза адмиралу, честно, не лукавя.

Хм, что ж, не скажу, что удивлен, даже не смотря на сложившееся положение, сержант остался хитрецом и эгоистом, понимаю солдат, ты не можешь. — Адмирал вздохнул, он понимал, что Дойл не стал рисковать, на карту поставлено больше чем одна жизнь, наверняка, в своем стиле, в очередной раз спасает галактику. И это была воистину хорошая новость, хоть где-то можно не переживать за тылы. А вот про портал была прескверная новость, к гадалке не ходи, что последует, если демоны получают подкрепление. Недавно вернулся курьер от верховного командования, точнее его корабль, с записью. Его схватили, как преступника, как и следовало ожидать, приказ оказался настоящим и Тапфель объявлен изменником Содружества и подлежит немедленному аресту. Так же подлежат аресту, все кто последует за ним. А вот, одумавшимся, а так же лицам задержавшим опального адмирала полагается прощение, восстановление в должности и, какая неожиданность, кредитное вознаграждение. Добрые люди передали, что сейчас флоту содружества не до него, разбив на голову авангард Круга Высших, главнокомандующий рассчитывает заманить их основные силы в ловушку, цель дерзкая, но вполне осуществимая. Навскидку есть фора в два три дня, а вот после...

Адмирала пугало это «после», любой из сценариев был на руку демонам. Если Тапфель подымет смуту, произойдет раскол, а за ним гражданская война, если же спустить все с рук, то, под прикрытием союза, демоны смогут манипулировать Содружеством, используя в своих коварных целях наши ресурсы, а еще и война с Кругом Высших. Были и хорошие моменты, Тапфель был уверен в своих солдатах, в большей их части, поэтому просто так

вывести его или кого-либо еще не удастся. Что ж, пора потрясти старых друзей, надо узнать, кто является главными пособниками демонического заговора.

— Гул собери мне офицеров, а перед этим отдай команду на планету, готовиться убираться оттуда.

Ролов уже давно покинул капитанский мостик, к подполковнику его не пустили, он был слишком слаб, а в казарме было пусто, вестники еще не вернулись. Тогда он решил поспать, по настоящему, без страха, война продолжалась, но весы, уже сдвинулись, в нужном направлении.

* * *

— Сержант, в это трудно поверить, но вы Совершенно ничего не смыслите в управлении космическим кораблем! — Доктор Рид вполне уверенно летела в гиперпространстве, — а теперь приготовьтесь, не уверена в том, что переход закончится мягко.

Она не ошиблась, первая мысль, возникшая после того как корабль перестало трясти, как он не развалился?

— Отчего, летали, управляли, но с гиперпространством, признаюсь, не в ладах. И как скоро мы окажемся на месте?

— Ещё один переход, но мне нужна передышка, я не управляла кораблем уже лет десять... — и первый раз за много лет она покраснела, осознав, сколько ж ей сейчас.

— Еще вполне сносно. — Сержант не обратил на это внимания и продолжал что-то высматривать снаружи, — и да, доктор, спасибо, что отправились с нами.

— Ха, я так думаю, выбор был не большой, — они оба горько усмехнулись и молчание продолжилось.

— Не обещаю, что наше приключение закончится скоро, я так думаю, вы хотели бы дать весточку вашим родным?

— Да нет, мне и отправлять, в принципе, некому, — спокойно ответила Амели.

— А как насчет мужа? — грубо, по-иному сержант не умел, сейчас ответ на вопрос был крайне важен для него.

— Хе-хе, какой по счету? — мрачно улыбнулась доктор, — пропаду, никто и не вспомнит.

— Не пропадете, я обещаю, — в этой фразе, столько уверенности, что её хватило бы сотню раз, на удачную предвыборную агитацию, на выборах в совет Содружества.

— Вы не поверите, это я уже слышала, — доктор устала и сейчас поймала «свою волну» грусти и воспоминаний. — А вас, вот вас, кто вспомнит? Нет, не как героя Содружества, как человека, как любящего отца и мужа, будут вспоминать родные? Не отвечайте сержант, видно по вашему взгляду.

Дойл не перебивал ее, он понимал, что сейчас Амели лучше всего выговориться, отвести душу.

— А знаете, сержант? У меня есть теория по этому поводу, такие люди, как мы с вами, отдаем этой вселенной полностью, без остатка, до сухого праха, это наша судьба, мы всегда отдаем, и никогда не получаем взамен.

Дойл чуть не ляпнул, что пора бы это изменить, но сдержался, а доктор Рид тем

временем лишь больше распалаясь.

-.. и кто виноват, спросите вы? Нет, вы ошибетесь, ответив, что мы, Я, не чувствую себя виноватой, Я не виновата, что из всех мужчин галактики мне попались четыре отъявленных ублюдка. И знаете, после этого задумываешься, а не все ли вы такие? Обещаете, и исчезаете, оставив только кучу окурков на полу да смятую постель. Так вот сержант... — она замолчала, выдохлась, грудь вздымалась, как после отличного кросса, губы дрожали, глаза предатели, готовы были наполниться водой, а в голове неожиданная пустота.

— Доктор Рид, Амелия, вам надо отдохнуть, — как можно мягче, постарался произнести Доил, но женщина, резко вскочила, убежала из кабины, ничего не сказав.

После того, как Ролова и подполковника отправили на Преторианец, Марк немедля ушел в их бывшую «камеру» и упал на кровать в бессилье. Если бы сейчас предложили встать и получить за это миллион, парень с удовольствием остался бы нищим.

Лишь голова коснулась подушки, как все перед глазами пошло кувырком. Свет стал меркнуть, как в старом кинотеатре перед сеансом, а мысли усаживались по своим местам в ожидании. Картинка не заставила себя долго ждать. Такая же каюта, кровати, живое растение. На одной из кроватей в неестественной позе лежит человек, Марку не разглядеть черты лица, да и, в принципе это его не заботит. Передвигаться трудно, как под водой, но зато можно в любую сторону и даже сквозь предметы и перегородки, а почему бы и нет? Ведь это всего лишь сон, безобидные шутки уставшего подсознания. Пролетев сквозь стену, напичканную изнутри проводами, он увидел молодую девушку, она тоже спала, вместо лица, белесое пятно. Сон продолжился, вот он пролетел мимо женщины, тихо рыдающей в подушку, а вот мужчина, сидящий в капитанском кресле, но приблизиться к нему не получалась, волны энергии отталкивали сон Марка от него. Продолжив путешествие, сон привел Марка наружу корабля. Вокруг бесконечные темные просторы, со всех сторон глухая тишина. Правда, во сне Марка преследовало неприятное ощущение, как будто кто-то пристально смотрит ему в макушку. Повертевшись вокруг, он ничего не заметил, но чувство не проходило. Это сон? Да, мысленно ответил он себе и потянулся, полагаясь на интуицию, на это противное незримое око.

Пространство постепенно превращалось в бездонный колодец с мерцающими росчерками разноцветных звезд. По мере погружения, колодец превращался в сужающийся тоннель, со стенками из черного бархата, которые, словно от дуновения ветра колебались, создавая целое море. Марк лишь мыслью хотел прикоснуться к этому мрачному великолепию, как стало нестерпимо дурно, от тесноты и нахлынувшей жары. Бархат не загорелся, а повинувшись неведомым причудливым законам, стал плавиться, обратившись мигом в кипящую чёрно-бурую массу. Теперь проход превратился в бурлящий котел, который поглотив Марка, заставил почувствовать, как тебя обглаживает нечто, щедро окатывая холодной мерзкой слизью. Стенки пропали, и он оказался заживо погребенным в железной массе, где сознание терялось в громадном слое абсолютной тишины. Это оказалось пыткой, всеобъемлющая тишина, «ничто» отторгающее эмоции, превращающее чувства в свое подобие, уничтожающее саму основу осознания. Каждое мгновение, проведенное в этой тюрьме без границ, атом за атомом стирало сущность Марка, заставляя забыть обо всем. Титаническим усилием он заставил сказать «стоп» этому кошмару и в неистовой борьбе с распылением себя, вырвал ускользающую мысль, о том, зачем он здесь, точнее не здесь. Нет! Это не конечная точка, у него была цель, у него есть цель идти вперед, идти сквозь. Развоплощение прекращалось, а где то в неопределённости возникла точка, ее

нельзя было увидеть, поэтому Марк всем что существовало, потянулся к ней. Постепенно, точка превращалась в идею, а затем к нему вернулись чувства, одно из сильнейших которым был долг. Долг, как спасательный трос, вытягивал из небытия утопающее сознание.

Сколько прошло времени, Марк уже не знал, но он снова двигался к Цели, которую не знал, снова тот же туннель, мерцание...и... конец... Точка назначения. Как выйдя из темной пещеры, взору постепенно открывалась просторная комната, по виду, выдолбленная, где то в пещере. Гладкие, но не ровные, стены освещали развешенные повсюду древние лампы, освещавшие все, не обычным огнем, а мягким сероватым свечением. Большая доска вместо кровати и грубый стол со стулом, а перед ним....демон, тот, что «спас» Марка в прошлый раз. Темное лицо мало содержало в себе человеческого. Два небольших глаза черные изнутри, под ними огромный круглый рот, усаженный не одной сотней мелких резцов, на мете ушей два бугра и отличительной особенностью была кожа черная и блестящая. Тело, правда, имело две «руки» оканчивающихся двумя внушительными, острыми, как бритва, когтями и две лапы, соразмерные телу, но неправдоподобно мощные, покрытые бугристыми мышцами. Нижняя часть конечности оканчивалась ступней, равномерно распределившейся вперед и назад, образуя перевернутую букву «Т». Такой тип демона Марку встречался впервые.

— Здравствуй....Марк... — парень готов был поклясться, что это сказал демон, но тот и не думал шевелить какой либо частью своим телом, даже не дернулся.

— Кто ты? — ничего умнее в тот момент он придумать не смог.

— Как...банально... и предсказуемо, это не главные вопросы, что ты должен был мне задать, и я не смогу ответить тебе на него...пока — медленно выговаривая каждое слово, существо продолжало оставаться каменным. — Вот видишь, тебя интересует многое, хотя бы где ты оказался, ответу заранее — ты в моем сознании, а в. хм...реальности я сейчас сплю вот здесь — на этот раз он удостоил Марка лишь лёгкого кивка в сторону лежанки.

Марк решил отмолчаться, говорящий демон, да еще и почти дружелюбный, похоже, мир сбрендил.

— Молчишь губами...но не мыслями, в тот краткий период, что я наблюдал за тобой, ты всегда так делал, но сейчас в этом нет смысла.

Помимо своей воли, из Марка вырвалось:- Почему? — уже лучше Марк, не так важен сосуд, как его наполнение. Мои знания для тебя важнее, сейчас ты слишком открыт для врагов, твоя открытость твоя слабость, твое непонимание ослабляет защиту, нашу защиту. Хотя впрочем, хочу отметить ты даже сильнее чем я мог представить, вернуться сюда, да и не через портал, а суметь найти вход через Границу. Достойный претендент. Кровь оживает.

— Претендент? На что?

— На многое, на свободу, на победу, твою победу, нашу победу, победу верхних миров, относительного добра или относительного зла, на поражение Принца. На мир.

Марк потихоньку впадал в ступор, а голова начинала раскалываться изнутри, и его неожиданный собеседник это почувствовал.

— Вижу, буду краток, повторюсь, на первый раз достаточно, если не побоишься вернуться снова, возможно найдешь, наконец, ответы на сокровенные вопросы и про отца и про себя, а теперь тебе пора обратно, сегодня я помогу тебе вернуться, чтобы ты второй раз не попал в яму Пустоты. И да, ты же понимаешь, что рассказывать своим друзьям об этом будет слегка... неразумно. Запомни будущий Лидер, я твой друг.

Путь обратно прошел легче, демон не обманул, «развоплощений» не повторялось.

Очнулся Марк в каюте и сразу же забылся крепким сном, это краткое путешествие отняло все силы без остатка.

Пробуждение стало, по-настоящему, болезненным. В кору головного мозга впились миллионы крошечных шипов, при каждом движении, причинявших невыносимую боль. Мышцы, первое время не слушались, отказываясь даже пошевелить пальцами рук. Ночное происшествие, словно кошмар, впечаталось в памяти, каждым своим моментом, Марку не надо прилагать усилий, чтобы вспомнить все и прокрутить пару раз в мозгу, никакая другая мысль, опасно, не приближалась в сознание. Только вопросы, целый сонм, и ни один из них, не спрашивал про реальность произошедшего. Этот факт, как чувствовал Марк, неоспорим.

Кто же был этот демон, который как в сказке обещал дать ответы на Главные вопросы его жизни, новый вид псиоников? Заманивающих свою жертву и гасящих фитиль сознания навсегда? этот демон ЗАГОВОРИЛ, что совсем выбивалось из рамок представления (демонах и их схожей братии. Но убить Марка было просто, ведь демон сам помог выбраться из «ямы».

Похоже, мания величия была здесь непричем и за ним, действительность открыто заявляла о тотальной слежке за ним. Однако, Что то требовалось от него демонам, что пытаются заполучить, разные «группировки», кукловоды через людей, а теперь «загадочный друг». Марк понимал, что все его мысли открыт как на ладони. Словно реалити-шоу длинной в жизнь, кстати. Марк слышал о таком, говорили, что проект длился более 30 лет, один из участников даже успел стать дважды дедушкой, по возрасту и по статусу.

Вдохнув, так что грудь чуть не порвалась от натуги, он резко выдохнул и заставил себя сесть. Ему почудилось, как тело разорвали на куски, а потом клеем соединили вновь. Надо выдворить все из головы и размяться, так станет лучше.

Спустя сто пятьдесят приседаний и пары десятков упражнений на скручивание, боль и оцепенение понемногу отступили.

Марк старательно гнал от себя прочь одну мысль с предательским содержанием, демон упомянул его отца, большая тема, знал, куда бить наверняка, что давало основание интерпретировать его добрые намерения. Тьфу, надо выкинуть это из головы, сначала их миссия, а там по пути приложится.

— Слышишь меня демон? — глупо, но у Марка просто вырвалось, естественно ему никто не ответил.

Умывшись, он решил прогуляться по кораблю, а заодно и позавтракать. Общие каюты пока были пусты, сержант поставил автопилот и тоже спал у себя. Очень хотелось рассказать друзьям, о ночном происшествии, посоветоваться, что делать дальше, единственным человеком был Дойл, но демон сказал никому не говорить? Не с тем ли смыслом, чтобы Марк сделал все наоборот и быстрее побежал бы рассказывать? Впрочем, все равно, а сержант обязан знать об этом, при любом исходе. Он присел за стол с чашкой сладко дымящегося напитка, успокоился, выкинул из головы, наконец, все мысли и освободившееся пространство, в мрачной торжественности, наполнила пустота. А за этим состоянием жертвы, постепенно плелся липкий и холодный страх, унылая грусть и великое множество мелких ипостасей ощущения отрешенного одиночества. К чему все это? Что же движет еще совсем молодое и полное жизни тело к истязанию, к тяготам и лишениям войны? Отчего ему, например, не быть земледельцем? Или на худой конец офисным

работягой, что живет своими радостями и невзгодами, ждет приближения выходного и прибавки кредитов к зарплате? Рядом вся семья, мама (отцу, к сожалению, даже в мечтаниях не было места), жена и дети, праздники с улыбками. Нет, даже несмотря на возможность счастливой жизни (Эрика, конечно же, она! наверное), было еще что-то притягивающее к себе, но не как к желаемому, вожаденному кладу, а словно мотылька на огонь в летние ночи, нечто, что заставляло хвататься за обжигающий прут и не отпускать, до конца, последнего и бесповоротного.

И в этот момент, вошла, чуть потягиваясь Эрика, но увидев Марка, тут же смутилась щеки залил мягкий румянец.

— О, извини, кажется, я помешала тебе, я только возьму воды, — девушка схватила стакан, но потом медленно, что то стала искать на полке, явно ожидая от Марка действий.

Он понял это, и, преодолевая потоки стеснительности, он даже открыл рот. И закрыл, но потом как ужаленный выпалил, что то нечленораздельное.

Эрика фыркнула от этого мычания и тут же зажала себе рот ладошкой, испугавшись, но в следующий миг не в силах сдержаться залилась звонким смехом.

Пустота в душе стремительно рассеивалась, уступая чему-то новому, теплomu, волнительному. Одиночество в ужасе, сверкая пятками, бросилось прочь, но вот чувство обреченности лишь обманчиво притупилось, в ожидании своего часа, когда оно вернется и с утроенным пылом одержит победу в его внутренней войне. Но до этого еще далеко или не слишком близко, уж точно.

После этого стало совсем легко говорить, обо всем. И они разговаривали, об Эрике, о ее родителях, о Марке и его Маме. А потом просто и непринужденно болтали обо всем на свете, конечно кроме того что хоть как то соприкасалось с демонами, их целью и вообще, что могло бы прервать этот крайне приятный разговор.

В это время сержант лежал на своей постели, заложив руки за голову, в которую лезли совсем не веселые думы. По всей галактике зарождался хаос, настоящий, первородный. Хаос, чья волна грозящая своим прибоем смыть устоявшийся порядок жизни во вселенной, словно песочный замок. В большинстве случаев, после отлива, на месте прекрасного замка остается лишь песок — чистый материал, ждущий руки нового скульптора, будь то не смышлёный малыш, или же просто любое создание способное оставить след на этом берегу.

Вот так просто становиться «материалом» он не хотел. Несмотря на неплохие задатки гуманитарного склада, он оставался в сержантах большую часть жизни, только потому, что, именно здесь оставаясь свободным, но уже обличенным неким авторитетом можешь воплощать свои принципы, и по-настоящему бороться за «мир во всем мире». А сейчас... бороться надо, но с кем? Точнее с кем первым? Да так чтоб не прогадать и главную заразу вон. На ум сразу приходили демоны, но это ведь не просто звери, а сверх умные и хитрые бестии. Зародыши гражданской войны только на руку этим тварям, как там? Разделяй и властвуй? Лучше и не придумаешь, две сильнейшие державы вовлечены в войну, а одна из них еще и пожирает себя сама. Но сержанта не покидала мысль, он упускает детали, нечто важное, вот уже вертящееся на языке, но не желавшее обретаь материальную оболочку. Надо бы перетереть с Марком. Он парень смышленный, да и стойкий не по годам, сколько перепало на их долю за пару недель? Да еще и узнать что ты подопытная мышь. Думается, что по пути надо заглянуть к военной разведке, на пироги. Этим прохвостам обязательно известна ситуация в мире. Сержант сел на кровати, промедление длиной в минуту, неприемлемо. Дойл не умел ждать. Пора обсудить все с Марком. Выйдя из свой каюты, Дойл

услышал, как Марк и Эрика смеются вместе над несмешным анекдотом парня. Сержант ухмыльнулся, секундой позже, сжав кулаки. Пропали все пропадом, все эти противоборствующие силы, Андерсон мог быть просто хорошим солдатом, уходить в увольнение к Эрике, жить полной жизнью, а вместо этого, бесправным беглецом путешествует по галактике. Надо кончать с этим, и быстро.

Нарочито громко кашлянув, сержант вошел в кубрик.

— Как спалось Эрика? Хорошо, вот и славно, не могла бы ты...

— Да сержант, пойду, проведу доктора Рид. — На прощанье она улыбнулась Марку, так что у того кровь огненным фонтаном понеслась по всему телу от сердца.

— Сэр, вы хотели поговорить со мной о демонах?

— О них тоже. — Сержант налил себе кружку обычного кипятка и сел напротив солдата.

— Сэр, тогда позвольте мне первому, — Андерсон в нерешительности захрустел костяшками, ведь если он расскажет о его ночном путешествии, узнает тот, за барьером, да и как сержант это воспримет, но... — Сэр, со мной случилось одно происшествие в эту ночь.

Марк начал быстро пересказывать ночной поход, пока решимость не оставила его. Чем больше рассказывал, тем отчетливее становилось ощущение правильного решения, но все же реакция Дойла его обескуражила.

— Вот оно! — хлопнув и потеряв ладони, вскочил с места сержант. — В этом есть смысл.

— Но...вы не считаете, что это, ловушка?

— Возможно, но скорее тебя хотят использовать, это нам на руку. — После этих слов брови Марка поползли еще выше.

— Сам подумай, все эти случайности перестают быть просто чудом или таинственными знаками свыше. Даже если у твоих «друзей» есть собственные планы, это в какой-то мере прикроет нам тыл, но и это не главное. У демонов свой разброд. Собственная гражданская война или нечто подобное.

— Сержант, вы ведь понимаете, что сейчас все ваши сказанные слова могут быть известны больше чем двум.

— Не только понимаю, но и желаю, чтобы все так и получилось. Скажем так, ты необходим, и они защитят или, по крайней мере, поспособствуют, пока не сумеем разобраться в ситуации. Не люблю действовать на интуицию без лишней причины, это вразрез с моими принципами, но это единственный шанс. Нам необходимо больше информации понимаешь? Какой смысл соваться к врагам без достойных разведанных? И в принципе я знаю, где можно их заполучить.

Сержант еще много мог сказать, только время еще не пришло, теперь он знает наверняка, что за ними следят. Многие становилось на свои места, особенно детали мозаики, подходили к событиям из его прошлого, в том числе и связанных с тем заданием, когда Дойл перевозил отца Марка, а так же безумные полусшепоты ученых как-то раз погибших от его руки. Но, все позже. Марк, словно матерая ищейка, сам найдет ответы. Для всех.

— ДОЙЛ! ПИРАТЫ!!! — вопль доктора Рид был слышен по всей небольшой посудине. Она примчалась с глазами размером с кулак. — СЕРЖАНТ ТЫ ЧТО РАССЕЛСЯ? ПИРАТЫ! У НАС НЕ РАБОТАЕТ СИСТЕМА ОПОВЕЩЕНИЙ!!

Система и вправду не работала, по куче проводов можно догадываться, как

распорядились этой подсистемой, бывшие хозяева корабля.

Все гурьбой бросились в кабину. На радаре всюю плясали разноцветные быстро приближающиеся огоньки, которые были идентифицированы компьютером как пиратские судна.

— Что?! Когда мы вышли из гиперпространства? — Эрика, в страхе, чуть прижалась к Марку.

— Когда доктор Рид отправилась спать, я не стал рисковать и входить в гиперпереход, правда сейчас это и невозможно, даже с моими примитивными знаниями понятно, что с ним что-то не так.

— Система показывает, что несколько часов назад на корабле был критически занижен уровень энергии. Похоже, какая-то аномалия высосала нас, оставив хрустящий панцирь.

Конечно, ни доктор, ни ее помощница еще не знали, что аномалия сейчас стоит рядом и начинает кусать губы до крови.

— А оружия тут и нету, — сделал сержант печальный вывод, — надеяться, что эти господа возьмут нас на абордаж нулевая.

— Отчего сержант? Смысл тогда нападать на наш корабль — недоумевала Эрика.

— Собственно все просто, наше корыто, представляет из себя малокровную добычу, так несколько единиц запасных частей, поэтому напрашивается вывод, о нашем случайном нахождении на их пути, а случайную цель, причем легкобронированную и не вооруженную вполне можно использовать как учебную мишень, так сказать поразвлечься.

— Вы так рассказываете, словно точно знаете об этом.

Сержант ничего не ответил на это, только где то глубоко в глазу мелькнуло так не похожее на него лукавство, и тогда Марк понял, что сержант далеко не так прост. Вполне устраивает, разве с таким человеком рядом, отряд колониальных землепашцев не становится элитным подразделением быстрого реагирования?

— ДА РЕШАЙТЕ УЖЕ ЧТО-НИБУДЬ!

— Доктор, вы однозначно не выпалились. — Дойл прильнул к мониторам, — горяченького не желаете? А если по делу есть два варианта, первый атаковать, он отпадает, по причине, что судно отображает основное свойство военной разведки — красивые пустышки с раздутым самомнением. Второй удирать со всех ног и быстрее наскребать энергии для гипердрайва — возможно, но маловероятно, за си остается самый безумный, но самый подходящий вариант...

— Не томи Дойл, интриги не твой конек, — доктор взяла себя в руки, или же наоборот отпустила все на самотек, но тон голоса в разы уменьшился.

— Осуществим оба варианта, будем «атаковать» уклоняться от выстрелов и делать вид, что готовим великий — превеликий мега мощный выстрел, тем самым собирая энергию.

— Хм, не считая, что и сейчас корабль похож на кусок космического мусора, то, как ты собираешься, убивая крохи топлива запастись им при этом?!

— Эх, Амелия, вам бы еще часок прикорнуть, здесь целы почти 85 % солнечных панелей, а недалеко отсюда есть звезда карлик.

Ну а как нам туда добраться? — не сдавалась Амелия, — вряд ли пираты подождут, пока мы слетаем по делам.

— Мы Уже туда летим, позднее оповещение о пинтах как раз из-за того, что они появились со стороны звезды.

— Как же вы это определили со сломанными приборами?! Чуя подвох Амелия пыталась

успокоиться, но внутренняя упрямая девчонка шла сквозь бурелом.

— Вы знаете, из моего...иллюминатора открывается отличный вид на затухающее карликовое солнце... Но вот с запуском батарей, мне не справится одному. — Сержант выбрал отличный момент сдать позиции, ведь он на самом деле один не справится, а тут еще и самолюбие Рид утешить удалось...

— Я, конечно же, не смыслю в этом... почти.

— Вот и отличненько, Марк, вперед по проводке, надеюсь, сумеешь.

— А то, — хмыкнул парень, ледяного червячка он прятал глубоко внутри, мысль, что из-за него они могут так примитивно погибнуть обжигала ледяной стужей.

— Эрика, марш в лазарет, отрубать все оборудование, этак консоль бесполезна, придется вручную, как экономить тебя учить не надо, а нам сержант как обычно самый жирный кусок пирога.

— Амелия не могли бы Вы... — бесцеремонно отодвигая доктора, сержант плюхнулся в кресло и взялся на штурвал, — передать мне управление, все же не гиперпространство, да и корытом управлять это, так сказать, по моей основной специальности.

— Ну, дерзайте, надеюсь, ваш план самоубийцы удастся.

— Погодите петь Последнюю, покуда бьется сердце, и взвод шагает маршем...

— Откуда такая поэтичность?

— Поговорка одного малоизвестного подразделения, спасшее однажды галактику.

— Скромность, не ваш смертельный диагноз.

— А это и не про меня, — со всей серьезностью заявил Дойл и стал уклоняться от первой, к счастью, неуправляемой ракеты.

Кораблей оказалось не больше десятка, все разномастные, в основном, ржавые корыта, покрытые стреляющим металлоломом, за исключением судна главаря, классом оно повыше, а если быть точнее, то это прилично сохранившийся древний корабль артиллерийской поддержки. На нем устанавливалось не более десяти дальнобойных ракетных установок, правда корабли как класс давно изжил себя и основную массу списали, похоже это судно и было таковым. Вместо половины дальнобойных пушек были установлены лазерные турели ближних и средних дистанций.

— Постараемся поднырнуть под его днище, только так мы сумеем обезопасить себя.

Сделать это оказалось труднее, пираты оказались тертыми в космическом бою, сержанту едва хватало мощностей, чтобы изворачиваться и с каждым разом все ловчее и ловчее уходить от атак.

— Как там батареи?

— Как ни странно, запас медленно восстанавливается, если сможем продержаться немного, гипдрайв вынесет нас отсюда.

— Тогда мы сделаем это.

Корабли выписывали немислимые пируэты, если бы след двигателей оставлял бы за собой какой либо выхлоп, как на доисторических летательных средствах, получилась бы захватывающая объемная картина с многочисленными переплетениями и безумными узорами.

Не все атаки прошли бесследно, каюту, где впервые спали вестники, наглухо задраили, сказало отрицательное свойство иллюминаторов — их непрочность. Кое- где оторвалась обшивка, но в целом сержант умело лавировал между пиратами, не давая точно по себе прицелиться. Корабль главаря на деле оказался медленнее слизня.

— ЭХ, мне б пару пулеметов, вскрыл бы, как раковину дрианского малага и отужинал.

— Фу, сержант, неужели вы пробовали эту гадость? Помню в академии, мы вскрывали одного такого, ничего кроме черного, со слизью, гнилого мяса, даже падальщики брезгуют.

— Падальщики может и не едят, а вот после шести дней в колодках под палящим солнцем, очень даже ничего, кстати, слизь можно использовать, как соус, если тушить вместе с...

— Дойл, если вы не замолчите, я, сама, сдам вас пиратам...

Разговор прервался под звуки рвущейся обшивки. От толчка Амелию швырнуло на пол, и по пути садануло по голове частью оторвавшейся панели.

— Живы?

— Да вы просто гуру заботливости, Дойл, что в вас все находят? — пошатываясь, доктор Рид встала на ноги и по стенке двинулась обратно.

— Харизму, наверное, — Дойл был полностью увлечен маневрированием, — как у нас там дела?

В ответ на это, доктор Рид выдала такую тираду ругательств, что даже кончики ушей сержанта на миг порозовели.

— Это конец, гипердрайв поврежден.

— Поврежден до такой степени, что не заведется?

— Вы в своем уме? — голос Амелии стал упадническим. — Даже незначительное повреждение гипердвигателя, может вызвать перегрузку, и мы вспыхнем не хуже сверхновой.

— Как там энергия?

— Дойл вам повредило, что-то выше шеи взрывом? Я же сказала, поврежден двигатель...

— Отставить доктор, что с энергией?

Амелия лишь пожала плечами: — через пару десять секунд достигнет отметки 50 процентов.

— Этого достаточно для прыжка.

— ...достаточно энергии, вы же не собираетесь... нет, вы точно головку повредили. Я позову Эрику.

— Амелия, поверьте, другого шанса не будет.

— Нет, нет и еще раз нет, сержант, вы псих, лучше уж попробовать сбежать от пиратов, чем помереть в недрах вселенной.

На панели зажглась маленькая желтая лампочка, и Амелия не успела остановить Дойла.

— Доктор, летим к вашему комплексу, пора выбираться отсюда, гиперпереход уже рядом. — Одновременно с этим Амелия выкрикнула истошное «НЕЕЕТ», но поздно. Оказывается Дойл с самого начала боя, вел подготовку модулей к прыжку, поэтому, реальность распалась на миллионы крупинок за долю мгновения. Корабль закрутило в водовороте. Что-то пошло не так. Амелия чудом добралась до штурвала и приняла на себя управление. Все тщетно. Что творилось с Марком и Эрикой оставалось только догадываться.

Марк, в который раз, очнулся с сильнейшей головной болью, падение на важные части тела входило в привычку. Толчая красных точек перед глазами медленно отступала, только картинка раздваивалась. Со всей возможной быстротой Марк кинулся в лазарет, но Эрики там не оказалось. Единственный, по-настоящему толковый медик команды, порхала вокруг

поврежденной головы Доктора Рид. Сержант если и получил повреждения, то на фоне его всех шрамов, они просто растворялись в общей массе.

— Марк, твой командир упрямый остолоп и эгоистичная сволочь. — Доктор Рид была бешенстве, и объяснять, что либо подробнее не считала нужным. Марк лишь выразительно глянул на Дойла, на что последний усмехнулся и пожал плечами.

— Странный у вас способ благодарить за спасение, доктор Рид.

— Какое к черту спасение?! Нас выкинуло на стремительно теряющим кислород корыте неизвестно куда! Не вижу и намека на нашу планету, по данным сошедшего с катушек компьютера мы во многих световых годах от точки назначения.

— Что там с кислородом? — как бы невзначай спросил Марк.

— А что с ним? небольшая трещинка. — Дойл принял свое невозмутимо каменное выражение лица.

Доктор Рид зашипела, словно рассерженная кошка.

— Кстати, тут неподалеку есть планета, правда сведения обрывочные, блок памяти тоже поврежден.

— Обитаемая?

— Ну как сказать, частично обитаемая. Планета под название Зета 17/4, бывшая планета тюрьма. — При этих словах у Доктора Рид вырвался то ли стон, то ли снова ругательство от жжения антисептика на головной повязке. — Так вот, именно бывшая, сейчас развивающаяся планета колонистов, большая часть выжившие заключенные. Сама планета разрушена, на поверхности текут реки раскаленной магмы и взрываются вулканы.

— Как же они там живут?

— Да собственно никак, живут они в «бывших» городах тюрьмах. Эти грандиозные сооружения Круга Высших, при помощи хитроумных механизмов парят над поверхностью, за счет тепла выделяемого планетой, этакие летающие живые пузыри.

— Хм, а что случится, если магма остынет?

— Думаю, Марк, к тому времени все они перебыют друг друга, а пустые города, автоматизированные, кстати, упадут и раскрошатся. Предполагаю, механики там ценятся, как и металлолом.

— Мы дотянем до планеты?

— Постараемся уважаемые, постараемся.

Кислород, посвистывая, улетучивался в открытый космос, системы жизнеобеспечения отказывали, и свет легонько перемигивался, как будто сконфуженно, словно понимая, какая глупая смерть грозит отчаянной компании.

Двигатели натужено чихали, медленно приближая судно к спасительной планете.

— Нет, это слишком медленно, мы не успеем.

— Значит, умрем зря. — Амелия, то ли шутила, то ли снова заразилась апатией.

Сержант попросил доктора Рид вести корабль, а сам, схватив Марка, ринулся куда-то.

— Сэр, есть идеи? — Марк последовал следом.

— Есть одна, в кино видел. Все не доводилось проверить.

Марк совсем-совсем не хотел спрашивать, что за мысль посетила его командира, сержант опередил его и сам все выдал:

— Двигатели работают от солнечной энергии, плюс добавка, не помню точно. Даем в двигатель все, что есть в баках с катализатором.

Сэр, насколько я помню по академии, этого не рекомендуется делать во избежание

взрыва этого самого катализатора называемого эон.

— Марк, ты слишком долго был рядом с доктором Рид, уже говоришь как она. Два двигателя — два человека, вперед и по моей команде вырубаем ограничители. Помнишь «из академии» как они выглядят — получив утвердительный кивок от Андерсона, сержант направился к своему клапану.

Марк, подумал, что это как раз работенка для Керима, но ничего другого не оставалось делать, и он приготовился открыть задвижку.

Пора! — из-за шума голос сержанта был еле слышен, а после того как Марк повернул вентиль, он понял, что это были цветочки. С невыносимым шипением эон стал смешиваться с переработанной энергией. Марк зажал уши, в этот момент подскочил сержант и схватил его за шкуру быстро утаскивая прочь отсюда.

— Фуф, похоже, удалось. — Дойл отдышался, и он двинулись в кабину и первым что услышали, стало:

— Дойл, я тебя ненавижу... — Амелия выговорила это достаточно спокойно, передавая сержанту управление кораблем, — ты понимаешь, что нас разорвет на части, а если все-таки долетим, маневровых двигателей точно не хватит чтобы остановить нас... И ДА... нас все так же разорвет на части. Спасибо тебе.

— Не за что, держитесь крепче, скоро будет посадка... Жесткая.

Судно с огромной скоростью полетело к ярко пылающей планете. Оранжевые разводы по всему шару кое- где окрашивались миниатюрными цветами всполохами, по видимому наружу прорывались газовые залежи, мгновенно вспыхивая.

Дойл вел на ближайший пузырь. Скорость нарастала, как и предсказывала Амелия, маневровые отказали. Город на платформе под защитным полем приближался.

— Попробую приземлиться поближе к границе города, вон те трубы смогут нас затормозить. Да, кстати вот и топливо закончилось.

— Под трубами сержант подразумевал огромные вертикальные стволы металлоконструкции напоминающей состоящую из прутьев полусферу этажей в двадцать. Как она должна затормозить их, никто знать не хотел, мысленно прощаясь с миром.

Корабль с огромной скоростью влетел в защитное поле города, не оказавшее никакого сопротивления, пролетел мимо нескольких малых воздушных судов, а затем, врезался в сетчатую сферу. Прутья разрезали корабль на несколько частей, середина вместе с кабиной прошла между, продолжив движение, а затем, благополучно избегнув и противоположной стены сферы, грохнулась на землю-платформу. Но на этом движение не закончилось, что и спасло жизнь. Проткнув верхнее покрытие, корабль провалился на нижние уровни, проходя этаж за этажом, остановившись лишь глубоко на коммуникационном уровне.

— Есть кто живой? — Марк не верил своим глазам, всего пара царапин, после такого то падения.

— Дойл если ты живой, знай, я тебе этого не прощу, АЙ-Й, кажется, я сломала руку. Марк нашел сержанта и вместе, они откопали Эрику и доктора Рид, у которой после беглого осмотра и вправду оказался перелом. По возможности, быстро обездвигив руку примотав ее повязкой к телу, отряд выбрался в канализационный туннель, ничем другим, судя по запаху, это не могло быть.

— М-да, на таких зверюшек не зазорно и с винтовкой ходить, — носком сапога поддевая простреленное нечто, обладавшее как минимум семью щупальцами, расположенными по всему скользкому телу и стольким же количеством конечностей.

— Нам надо найти больницу, для доктора Рид, я не смогу помочь без элементарных медикаментов, здесь не осталось ничего, точнее я не уверена, что мед. отсек не превратился в лепешку. — Эрика помогала Амелии передвигаться.

— Судя по тому, что я слышал про такие планеты первое это надо переодеться во что-нибудь, и побыстрее скрыться отсюда иначе попадем на «радушный» прием к местному князьку, а потом искать корабль.

— Нам нужно в больницу, — уперлась Эрика, доктор Рид лишь крепче сжимала зубы от боли.

— Вряд ли она находится на этом уровне, вперед, точнее поищем путь наверх, там и найдем, чем прикрыть наши одежды, да руку подлатать.

Путь не задался с самого начала, продвигаться в крошечной тьме под свет двух фонарей было затруднительно, да и Амелия обессилила и не могла идти сама, пришлось возвратиться и соорудить носилки, с неким подобием колес.

Затем на отряд напало стадо «щупастых» сородичи того, что пристрелил Дойл. С этой неприятностью разделались скоро, и двинулись дальше, по бесконечному туннелю. Отворков туннель не имел, и вел строго прямо.

— Нет, скорее всего, мы просто не замечаем ничтожного изменения градуса. Я припоминаю, приходилось мне бывать в одном таком поселении, и если у них похожая архитектурная схема, то нам следует поторопиться свалить отсюда выше уровнем.

— Что-то стало душновато. — Марк, покрылся крупными бисеринами пота.

— Марк, а ты впечатлительный. — Доктор Рид попыталась встать, но ощутив укол нарастающей боли в груди, упала обратно. Эрика рассерженно зашипела и пригрозила привязать своего любимого научного руководителя.

— Нет, о нет, нет и еще раз нет, — сержант встревожился не на шутку, — похоже мы в полной... к-хе, собственно именно там, где вы подумали. Это газоотводной канал. Переработанный газ, или же просто излишки спускают через вот такие трубы. Это помогает сдерживать давление, и маневрировать городом тюрьмой в атмосфере.

— Значит, на одном из концов задвижка наружу, а на втором, к механизму?

— М-да, и похоже скоро очередной сброс.

— Вот скажите мнящие себя великими и умнейшими, отчего нам просто не пробраться наверх, в проломе от нашего корабля? — доктор Рид не теряла упорства духа, уже еле шевеля губами от боли.

— Оттого что путь наверх усугубил бы ваши, и без того, неслабые боли.

— М-да, снова, не прошло и дня смертельный выбор без счастливого конца. Чует мое сердце, вы меня в могилу сведете.

— Не дождетесь доктор, разведка Небесной Гвардии своих не бросает.

— Так я и не говорю, что бросать, все и порем. Нас или сдует и там зажарит, или сразу зажарит, а потом сдует, попозже.

Сержант лишь усмехнулся, но в глазах, читалось неподдельное беспокойство.

— Так, гранат у нас нет, винтовки полупустые, разбить стену не удастся, бежать обратно поздновато.

— А если все же попробовать взорвать стенку канала, двух наших элементов может и хватить, что за ней? — солдат прислонил ухо к шершавой теплой поверхности и постучал по ней. Стена отозвалась глухим непреступным звуком.

— Не знаю, но наверняка там прохладней. А скорее всего, через огнеупорный слой

такая же труба, с другим поворотом.

— А что туннели никогда не проверяются? Должны быть технические помещения, ну или на случай если кто-нибудь останется здесь, как спастись.

Сержант помрачнел: — Уважаемая Эрика, понимаешь, среди заключенных ходило понятие, кто ушел на «дыру» того провожали как на похороны, дыра это именно это место. Смерть десятка отъявленных негодяев галактической системы только обрадует законопослушных граждан, на чьи налоги кормилась эта планета.

— Слушайте, а как же те тварюшки, что вы перебили пару сотен шагов назад, тех, со щупальцами? Неужели приползли от самого начала тоннеля?

— А ведь и вправду, Эрика права. — Доктор Рид, несмотря на боль, приподнялась на локте. — Тут есть пару безумных предположений, в стиле нашего безумно героического сержанта. Основное, что у них там нора, которую мы не заметили. Вряд ли такая стая, сколько их там было? под пятьдесят? Мигрировала по туннелю. Ну а второе это они, да, мигрировали, тогда я допускаю, что щупальцами они прилеплялись к поверхности и удерживались во время подачи напора воздуха, а значит.

— А значит они, вдобавок имеют огнеупорные качества, — сержант не вытерпел, и перебил Амелию, на что она удостоила его испепеляющим взглядом.

— Да, именно так, сержант. Ваше самолюбие может поспорить только с вашей самооценкой.

Они быстрым шагом двинулись обратно, жар нарастал. Дойдя до места побоища, сержант с Марком исследовали каждую микротрещину, но не обнаружили признаков убежища, а может тьма им помешала.

— Вот и все... — Амелия уперлась глазами в потолок и замолчала. Молчал и сержант с Марком. Молчание прервал тонкий голосок засмущавшейся Эрики.

— Кхе-кхе, есть и у меня одна идея.

— Эрика дорогая, не время сейчас смущаться. — Доктор Рид не отводила глаз с потолка и вымолвила это больше механически, по ее виду нельзя сказать, в самом деле, слушает ли она.

Эрика подошла поближе к куче трупов.

— Продолжая идею Доктора Рид, могу сказать, что, скорее всего эти звери выживают за счет свойств своего организма, точнее из-за своего покрова, толстый панцирь, при осмотре напоминает твердую губку, наверно эта пористая поверхность вкупе со слизью, имеют малую теплопроводность.

Доктор Рид поняла, куда клонит Эрика и тем же меланхоличным голосом выдала: — не дождетесь, если запекаться, то под собственной корочкой, в собственном соку, а не мазаться всякой дрянью, фу.

— Ну-у-у, вообще то я не это предлагала, точнее не только это? Все удивленно уставились на нее.

— Не просто обмазаться слизью, но и...зарыться...кхм... к-хе, в трупы, зарыться естественно с головой.

— О, сержант, да это ваше пагубное влияние мне отличную сотрудницу испортило. Предлагает умереть в куче зловонных трупов, нет спасибо.

— Не знаю, отчего вы пару дней такая нервная, но никто и спрашивать вас не будет Амелия, лично закопаю вас! — сержант быстрыми движениями снял ее с носилок и аккуратно понес к «окопам». Отчего-то доктор не стала сопротивляться, а лишь покрылась,

еле заметным, румянцем.

Какая мерзость... — про себя пробурчал Марк, обильно обтирая лицо слизью стекавшей с отстреленного щупальца.

Подул теплый ветерок, постепенно набирая силу, за несколько секунд набрав силу урагана.

— БЫСТРЕЕ! — слов уже было не слышать, сержант вспорол брюхо несколькими тушками и накрыл ими себя с доктором Рид. Марк же с Эрикой просто укрылись под кучей трупов. Вокруг все чавкало и гнусно пахло, жара нарастала и скоро стала обжигать даже под плотным слоем «защиты». Первая не выдержала Эрика и истошно закричала, Марк его почти не слышал, но чувствовал, как прижимающееся тело Эрики бьется в конвульсиях.

Далее случилось страшное, Марк почувствовал, как грудa мяса, служившая укрытием, начала двигаться под напором сильного ветра. Эрика обеими руками прижалась к марку, а он в это время старался удержать тушки вокруг себя.

Так продолжалось уже длительное время, сознание, терялось под волнами боли, не замечая ничего вокруг, думая лишь о том, как защитить Эрику Марк держался из последних сил. Что случилось с сержантом, находящимся, где то в паре шагов от них, неизвестно. Напор ветра пошел на убыль, но жара и не думала покидать это обиталище. Марк почувствовал знакомое чувство «провала» сознания и отчаянно боролся с ним. После этого стало прохладнее, как будто наяву он почувствовал легкий ветерок, отличавшийся от всеразрушающего в туннеле. Мягкий освежающий, не придавший сил, но будто окутывающий тело и защитивший от невыносимой жары. На грани безумия он страстно захотел, чтобы «это»хватило и тело Эрики, потерявшее от боли сознание. Молодых людей опутало частой паутиной. Галлюцинация или нет, определить невозможно, он чувствует, что ей почти не больно, это реальность устраивает сейчас, пусть и многие назвали бы это малодушием.

Все медленно останавливалось вокруг них, на выпадающий кусочек реальности, островок с двумя людьми и горой трупов законы этого мира переставали действовать. Словно болид, они, оставаясь на месте, проносились сквозь время. Со стороны это смотрелось, как будто события этого места, на ускоренной перематке прокручивался вокруг них. Марк увидел, как спала жара, выключились фонарики, появились какие то люди, позади которых бил яркий свет, и уволокли с собой тела сержанта и доктора Рид, но пошевелиться не мог — реальность вокруг, все еще не прекращала свой необъяснимый галоп.

Когда же круговерть закончилась, Марк и Эрика остались одни. Растолкав слегка прожаренные туши, солдат выпрямился, еле сдержал крик боли, открытые участки тела буквально шкворчили, как приготовленное мясо, только что вынутое из печи. Однако стекающая слизь, попадавшая на эти участки, остужала кожу, оставляя лишь еле заметные рубцы. Машинально Марк поднял кусок мяса с оставшейся на ней слизью и приложил к ожогам. Боль на несколько секунд пронзила все тело, но вскоре стала спадать, а на руках остались пятна пергаментного цвета.

Рядом очнулась Эрика, и Марку стало стыдно, что он первым делом не бросился к ней.

— О-х-х, мы живы? Что случилось? Помню лишь мучительную жару и все... — Марк помог Эрике подняться, она кинула взгляд, на тыльную сторону ладоней и вскрикнула. — Это след от ожогов, о Боже. Но ведь они кажутся...старыми.

— Это все слизь, хоть и мерзкая, но на что то пригодилась.

— Никогда не слышала о такой, похоже на революционный прорыв в медицине ожогов.

Стоп..., а где же доктор Рид и сержант Дойл?

Марк рассказал ей, все что видел, но не мог помочь. Эрика списала это все на нервный шок и паралич.

— Но что же теперь нам делать? Где искать наших?

— Люди, утащившие сержанта и доктора, отправились в ту сторону. — Марк указал в направлении, куда первоначально направлялся отряд.

— Значит, возможно, где то рядом есть выход на поверхность?

— ...или хотя бы лифт. — Марк искал свою винтовку но, похоже, пришедшие люди обыскали и забрали все, кроме фонаря Эрики.

— Чудо, что нас не заметили. — У Марка сложилось свое мнение, на этот счет, что за «чудо» их спасло.

— Ну что, идти сможешь?

Эрик выглядела лишь немного помятой, но никаких видимых травм не наблюдалось. Это тоже наводило на свои мысли.

— Эрика, ты в порядке? — девушка склонилась над трупами. — Обожди немного Марк, я хочу собрать образец слизи, исследую потом.

Пройдя пару десятков шагов, Марк остановился, направил фонарь на землю и уставился на освещенный участок. На поверхности отчетливо были видны следы протектора. Значит, выход есть точно.

— Надеюсь, с ними все будет в порядке, — после продолжительного молчания, обронила девушка. Марк не стал ничего говорить, слов было мало. Сейчас все зависит от него и Эрики, возможно даже жизни их друзей. Это не пугало, но следовало проявить должную осторожность. Методы, которыми пользовался Дойл, здесь, не пригодятся. А еще приходили мысли по поводу их спасения. Парень понимал, что, даже его, новых экстраординарных способностей не хватит, чтобы создать такое? скорее всего, вмешались иные силы, а точнее одна сила, тот демон. Неужели его сила настолько велика? Тогда к чему вызывать Марка на разговор, давать обещания.

— Эрика, расскажи про доктора Рид, ты что-нибудь знаешь про ее увлечение демонологией?

— Совсем немного, это «увлечение» как ты выразился, относится к ее личным увлечениям, о которых мало что известно. Я иногда помогала доктору Рид в лаборатории, проводила опыты.

— По-честности, я так и не понял, чем она вообще занимается.

— П-ф-ф, тут ты копируешь своего сержанта. — Эрика хохотнула, но тут же зажал рот ладошкой. Ушибы все же напоминали о себе.

— Наш отдел, точнее я недавно вошла в эту группу ученых — Эрика зарумянилась, — из-за доктора Рид. Она так сказать.... человек, который после моих родителей является главным примером отличного ученого и успешного человека. Но не об этом сейчас. Отдел занимался передовыми разработками, самый последний проект, над которым все члены совета научного центра втихомолку посмеивались, был направлен на создание нуль-телепортов, не буду пускаться в описание теории «Живой вселенной», мы искали способ перемещаться в пространстве, без использования определенных точек перехода. Точнее создавать их самим, это бы перевернуло все, простой пример транспортная система. Можно бы отправлять людей на соседние планеты мгновенно, и без использования дорогостоящих корабельных перевозок.

— И вам так просто дали возможность вести разработки?

— Насколько мне известно, не так просто, все делалось урывками, какие то большие люди сверху были за нас, поэтому пока корпорации и чиновники воевали, друг с другом мы пользовались моментом и делали попытки.

— А твой жених? — иногда организм выделял шутки похлеще этой самой Вселенной, час мнимой безопасности хватило большому чувству раздуть тлеющую лучину.

Эрика покраснела и замолчала. А Марк сжался внутри, ведь молчание могло означать только одно...

— Нет у меня жениха, некогда. — Но румянец, еще долго, после этих слов не сходил с ее лица. А для молодого человека этот сухой ответ раздул горящую лучину в его сердце до мощности сверх новой. Тьма стала покрывалом скрывающем неловкость момента, заставляя задуматься о более насущных проблемах, хотя конечно думать о чем-либо другом было в неподъемную тягость.

Идти пришлось долго, Андерсон понимал, что надо бы раздобыть одежду, прежде чем подниматься на поверхность, ведь он дор сих пор был в своей истерзанной броне вестника. Зверюшек, да и вообще никакой живности больше не попадалось. После «проветривания» в тоннеле держалась стойкая жара, заставлявшая обливаться четвертым потом, но, с другой стороны, есть шанс, что успеть до следующего выброса.

Размышленья прервала Эрика, тихо охнув и указав пальцем вперед. Вдалеке нестройно мигал свет, точнее пока всего лишь точка света. Марк поспешно выключил фонарь в надежде, что их не заметили.

Замерев на пару минут, стало понятно, что все в порядке, лишь вдалеке загадочно подмигивал огонек. Навскидку, до него не меньше четырех сотен шагов. Продвигаться стали медленно вдоль стен, чтобы не покалечиться в кромешной темноте. Правда, здесь уже не чавкало, тоннель под ногами стал гладким, Марк подозревал, что возможно эта часть светилась не хуже чищеного паркета. Высокие температуры давали о себе знать. Когда до цели оставалось не более сотни, Марк дал команду упасть на землю и ползти, всё недовольное шиканье Эрики пришлось игнорировать. Свет, и его таинственные знаки оказались обычной лампой под толстым огнеупорным стеклом. Это был выход. Туннель заканчивался огромными створками-лепестками, сейчас плотно закрытыми. А слева, под лампой была массивная металлическая дверь, покрытая тем же прозрачным материалом, что и светильник. На счастье дверь был приоткрыта и из нее доносился громкий хохот нескольких человек.

Подойдя вплотную, Марк и Эрика лицезрели следующую картину: комната оказалась техническим помещением большей своей половиной заполненной всевозможными трубами, вентилями и задвижками. Чуть поодаль от двери стоял терминал, с которого, по видимому и запускалась «жаровня» в большом тоннеле.

У дальней стены находилась еще одна дверь, а чуть ближе, из переплетений труб стояла импровизированная тюремная камера, по-другому ее не назвать. Именно около не стояли двое и громко гоготали. Одеты они были, очень легко, легкие штаны и майки, броня из-за пекла лежала на стульях у терминала, там же и их оружие. Причиной веселья был мужчина, запертый в камере с огненно-красными волосами до плеч, нечто рассказывающий этим двум. Из-за мерного гула до Марка долетали лишь обрывки фраз.

— Таки вы представляете, и она ему говорит «Парикмахер — абортмахер! Какая разница люди делают одну работу, просто у того ножницы длиннее». А как вам это

нравится?

— Хватит нам зубы заговаривать, — сквозь смех произнес один из надсмотрщиков, — босс сказал так, что пока не скажешь, куда заныкал его кредиты, не выпускать, а если будет зубы заговаривать отправить в Дыру.

— И не жалко? такого честнейшего человека, да и как бы я смог помочь боссу найти его деньги, сидя здесь? я думаю, ошибка закралась между нами.

Марк тихо пробрался в комнату, пока все увлеклись разговором, благо скрип двери был заглушен гулом работающих двигателей. Тот, что в клетке, наверняка заметил крадущегося человека в бронекостюме, но не подал виду, продолжая заговаривать зубы.

— Нет, ребятушки, вы определенно не понимаете, уважаемый босс имел в виду совсем другое, то, что вы мне поможете отыскать деньги, так ведь? А вместо этого, клетка, угрозы, скажу, как на духу пропадает интерес иметь с вами дело. Ах, ну зачем же так, ну вот что ты наделал.

В этот момент оба, оглушенные, прикладом своего же оружия, повалились на землю, с разницей в секунду.

— Повторяю, зачем было это делать? Теперь мне точно несдобровать, предерзкий поступок уважаемый.

— Если у вас принято так выражать слова благодарности за спасение жизни, то, пожалуйста. — Марк опешил от таких слов, в этот момент в комнату вошла Эрика и подобрала вторую винтовку.

— О, зацвел сад моей души, лишь чаровница переступила порог. — Девушка промолчала, но мимолетом кинула взгляд на Марк, как бы говоря, вот какие комплементы можно девушкам говорить.

— Если наша помощь не требуется, — Марк пожал плечами и отвернулся, собираясь уходить.

— Таки постоит милейший, зачем так горячиться? Итак, не холодно. Я так понимаю, вы те, кто пробил оболочку нашего города и вдобавок уничтожил старый монумент, хотя он мне никогда и не нравился, с вашей стороны довольно странно, так, представляться.

— Откуда ты знаешь, что мы с корабля? — напрасно солдат пытался прикинуться дурачком.

— О, милейший, вы настолько наивны, как и эти оболтусы, которых, повторюсь, не стоило отправлять проспать, я таки позаботился об этом, в-о-о-от там, два стакана, а в них, милейший, отличное снотворное, то, что доктор прописал.

— А почему вы нам все это говорите?

— О прекрасная, ваш голос, как и ваш взор — прекрасен до безумия, но отвечая на ваш вопрос, я все еще жив. Значит, убивать меня нет смысла, а еще вы совершенно не представляете, где находитесь. О! вижу ваш вопросительный взгляд милейший, так и быть ответу совершенно бесплатно, если вы не из группы похудания, в чем я совершенно уверен, то значит вы пришлые в совершенно нелепых одеяниях, для этой пустыни без песка, но с температурой остывающей магмы.

— Спорить бессмысленно, — Марк не стал кривить, — как насчет сделки? Твоя свобода, в обмен на сведения?

— Слова делового человека, предлагаю свои условия, вы поможете мне забрать кое-что, а я вам расскажу, где держат двух ваших товарищей.

Тут уже точно ни Марк, ни Эрика не смогли сдержать удивленные мины. Больно все это

смахивало на ловушку.

— Ну, так что, уважаемые?

— Как открыть замок? Стоило попробовать, все равно иного выхода нет. Если это ловушка, парень был уверен, что стреляет он лучше.

Когда клетка была открыта, пред молодыми людьми предстал довольно колоритный персонаж. Его примечательные волосы были лишь верхушкой айсберга, кстати, не очень высокого. Красивое лицо правильной формы, смуглая, без намека на щетину кожа, делала его белоснежные зубы, сложившиеся в улыбке, еще ярче. В тон его волосам, на нем был камзол, темно бардового цвета, из облегченного материала, соответствующего климату. Широкие штаны, какого то темного цвета, по виду, совсем не стесняли движения. Обут он был в гибрид высоких армейских сапог и остроносых туфель. На поясе красовалась огромная бляха, с выгравированной на ней розой проходящей через глазницу ухмыляющегося черепа.

Марку внезапно подумалось, что не хватает, только... и ту же из-за спины появилась, как ни предсказуемо, треуголка.

— Вы прям, из книжки, — скептически бросил Марк, когда персонаж шагнул ближе к свету, весь лоск поубавился, кое- где протерто, да и треуголка больно засаленная. Впечатление складывалось, что этот человек превеликий плут примерно сорокалетнего возраста — классический пират и разбойник.

— Как грубо, молодой человек, пираты — неотесанные болваны, умеющие держать пистолет и наживать курок, а я, кстати, позвольте представиться, — в полупоклоне, галантно вскинув шляпу, — великий искатель приключений, неисправимый романтик, и вечно влюблённый, но, к сожалению вечно одинокий Урланг Фигсли.

Эрика и Марк еле сдержались, чтобы не прыснуть и нечаянно обидеть этого «романтика» Фигсли. Даваясь от смеха, молодые люди представились.

— В чем, конкретно, состоит ваше предложение, мистер Фигсли.

— Мистер Андерсон, все просто, надо забрать одну вещь, у одно неприятного субъекта, Босса.

— Вашего?

— Нет, что вы! В городе его называют просто — Босс, настоящее имя давно забыли. Это, так сказать, должность, не предусматривающая ничего кроме регалий. Он один из шести приближенных Короля, нашего верховного правителя. Скажем, я задолжал, в силу определенных причин, некоторую сумму денег людям Босса.

— Короче, вы их проиграли.

— Вы столь прекрасны, как и умны мисс Коваль. Меня обманули самым бесчестным образом, и теперь мой товарищ, впрочем, как и ваши, находится у них в заложниках.

— А какая роль приходится на нас? Марк понимал, что он может обращаться с оружием, но Эрика? Как она могла помочь.

— Все просто, вы прикинетесь моими заложниками, разыграем отличную пьесу, я сдам вас, как выкуп, тем самым, вызволив моего товарища, а затем сбежим и покинем обитель зла, целыми и невредимыми.

— Расплывчато получается, что помещает вам сдать нас и просто уйти? Да и какой план местности, пути отступления? Сколько людей, какое оружие...

— Ми-истер Андерсон, вы усложняете великолепный план. Импровизация наше единственное оружие, против таких негодяев не пройдет холодный расчет.

Сержант, давно бы, отправил Марка на гауптвахту или вообще в карцер, только лишь за

то, что он слушает первого встречного, а уж за то, что он близок к тому, чтобы согласится участвовать в его аферах.

— Мистер Фигсли, вы ведь понимаете, что мы знакомы не более пяти минут, а вы предлагаете...

— Что именно я предлагаю, Мистер Андерсон, мисс Коваль? Спасти друзей, ничего больше. Вы мне сразу понравились.

— Как насчет помочь нашим друзьям и нам улететь с планеты?

— О-у, мистер Андерсон, дайте в руку вы вложите в нее подписанный договор аренды моей души. Не будем так далеко забегать.

— Хорошо мы согласны, где же наши друзья?

— Это, будет вам известно, только после спасения моего товарища. Похоже, он и плут, но тут будет стоять твердо, с огорчением подумал Марк. Ладно, чуток импровизации не помешает, если учесть, что надо действовать максимально быстро.

— Как мы это сделаем.

Урланг, предложил, достать нормальную одежду на поверхности, а затем продвигаться к убежищу босса, не привлекая внимание.

— Что насчет этих? — Эрика указала на мирно лежащих людей Босса.

— О, я же говорил, все в порядке. Когда они проснутся, кратковременный провал в памяти и отличное похмелье.

— За дверью наверняка есть еще стража?

— Нет, стража не понадобится тем, кого отправляют в дыру, назад редко кто возвращается.

— И много таких, кто вернулся.

— Насколько мне известно, я буду первый.

За дверью оказался просторное помещение, где было намного прохладней, а за ним находился старый и ржавый лифт.

— Думаю, стоит подняться по лестнице, мы ведь не хотим привлекать внимание?

— Далеко до поверхности?

— Отсюда, думаю, не более трехсот ступеней, а наверху попробую достать для вас одежду. И да, кстати, винтовки в этом городе положено носить только людям короля, так что они бесполезны.

— Рискну оставить, до поверхности. — Марк не доверял Урлангу, нет никакого повода доверять незнакомому человеку. — В особенности если встретим снова этих щупастых зверушек.

— Щупастых? Морлы? Видимо вы наткнулись на диких, большая редкость дикий морл, уже все одомашнены и активно используются.

— Например? — осторожно спросила Эрика, не желая выдавать свои знания об этих животных.

— Например? Слизь морлов обладает уникальными свойствами, всего и не перечислишь... — услышав это, Эрика лишь сокрушенно уронила голову.

Надежды на прохладу на лестничных пролетах истлели, под натиском горячих порывов сквозняка.

— Да, здесь невозможно простудится, — Эрика хорошо сбила дыхание уже на половине пути. Урланг смилостивился и предложил пару пять секунд передышки для милой дамы и сдержал слово. Ровно через пять секунд, как ни в чем не бывало, поднялся и потопал дальше.

— Далеко отсюда держат твоего друга?

— Нет, в паре кварталов прям возле стены, не более получаса ходьбы.

По рассказам нового спутника, дойти до цели будет легче легкого, если сильно не выделяться из толпы.

— А твой...хм... наряд, не слишком заметем? Или тут все так одеваются? — в мыслях мелькнула ужасная картина, что придется одевать на себя Такие вещи. Эрика хихикнула, видимо представила то же самое.

— Нет, к счастью, мой стиль одежды сложно скопировать, нет, конечно, многие пытались подражать, но то лишь жалкие дешевки, на фоне настоящей драгоценности.

— Кстати, а как у вас тут с водой? — в горле начинало першить, Марк пытался почаще сглатывать, но слюны было не много.

— Вода, вторая валюта здесь, говорят одна из причин, отчего тюремщики сбежали, оставив заключенных на произвол судьбы. Правда выход нашли. Морлы. Да, именно они, точнее подвид, плодятся, почти каждый день по три.

— Только не говорите что... — Эрику передернуло от мерзости. — Это бесчеловечно.

— Мисс, скажите это детям, что сосут иссохшие груди своих матерей. Скажите это всем людям, что были оставлены на произвол судьбы. Эти гиганты Содружество, Круг Высших им нет дела до таких поселений, тысячей больше тысячей меньше. Марк удивленно заметил, как Эрика разгоряченная речами Урланга зло зыркнула в его сторону.

— Да, да вы правы, это чудовищно! — брякнул парень, не желая отвечать своими еще не начавшимися отношениями, за злодеяния сверх держав и побыстрее сменил тему.

— А что за стену ты упомянул?

— Стена-граница, раньше отделяла поселение заключенных, от поселения зрителей и их семей. Снаружи цвели сады, играли дети, все по слухам конечно, а внутри, содержались заключенные, работали, жили и умирали. Сейчас в принципе внутри ничего не изменилось, а вот за стеной жизнь умирает, скоро сами увидите. Вот пару маршей осталось.

Наверху оказалась небольшое помещение и коридор в десяток шагов ведущий наружу. Урланг попросил подождать его здесь.

— Милейшие пару десятков ударов сердца и я вернусь. «Конечно с ворованными вещами» — подумалось Марку. Солдат, как только новый спутник скрылся за внешней дверью, занял оборону, взяв на прицел дверь.

— Эрика прошу тебя, погляди за лестницей, откуда мы пришли.

— Марк, думаю, нам не стоит опасаться Урланга.

— Его то, может и не стоит, — парня кольнуло иглою ревности. — На всякий случай, вдруг кто.

Ожидание, к великому неудовольствию Андерсона длилось недолго, Урланг вернулся в двумя просторными плащами и мешковатыми легкими комбинезонами.

— Прощу, переодевайтесь, ваша одежда на этой планете не пригодится, желательно ее выбросить, даже продать будет тяжело.

Расставаться с костюмом Марк наотрез отказался. Этот полюбившийся кусок полимеров спасал ему жизнь за последние дни десятки раз. Решено отдать какому-то другу Урланга на хранение, предварительно обвязав тканью, чтобы никто не пронюхал.

— Костюм послужит лишним доказательством для твоего спектакля.

— Лишней обузой, да, достаточно будет ваших страстных признаний, все выходим.

Открыв дверь, глаза ребят долго не могли привыкнуть к яркому оранжевому свету,

лившемуся отовсюду. Первой отошла Эрика и не смогла сдержать тяжелый вздох. Перед ними открылась унылая картина умирающего города. В оранжевом, словно пламя, не прекращающемся ни на секунду свете тонули десятки рушащихся многоэтажных зданий слепо глядящих сотнями пустых глазниц — оконных проемов. Гигантские трубы, как железные змеи оплетали все вокруг своими смертельными кольцами, когда то дарившими жизнь, водопровод иссох в первый же год ухода зрителей. Все эти величественные магистрали напоминали сейчас давно забытый экспонат в музее истории, слишком уж мало посетителей, желающих узнать его историю. Земли, настоящей земли мало, все занимал оголившийся проржавевший без заботливых рук инженеров, металл. В былые времена, при помощи огромных умных машин преобразователей, сквозь микро каналы в металле доставлялись питательные вещества. Для тонкого слоя земли, тем не менее, дававшего по два урожая в местный период. Но больше всего поражало, что здесь жили люди, почти все в одинаковых одеждах, таки же что на молодых людях. Лица встречавшихся детей нельзя назвать «детскими», во взгляде — выживание, любой ценой. Кому не повезло, уже в тринадцать морщинистая кожа и сверх ранее старение. Смерть мерно жила среди населения готовая, по своей неизвестной прихоти, забрать очередную душу.

— Но почему здесь так много жителей? — шепотом спросила Эрика, пряча глаза, стараясь не оглядываться, чувствуя на себе десятки озлобленных взглядов.

— Вы не поверите, уважаемые, — наряд, да и весь вид Урланга был максимально неестественен, вызывая на себя гнев окружающих. Все было спокойно, но только до первого куска мусора, валявшегося повсюду, запущенного в лучезарного искателя приключений. За ним под улюлюканье толпы, полилась река ненависти на всю троицу. Еле успевая увертываться от пущенных снарядов «из того что под руку попало», компания бросилась наутек не разбирая дороги.

Скрывшись в небольшом дворике, запертом между мертвым каменными великанами, все дружно отдышались.

— Не понимаю этих бедняг, отчего же покрываться белой пеленой зависти? — удивленным тоном пропел Урланг, усаживаясь на, чудом уцелевшие, ржавые детские качели.

— Так почему здесь столько людей?

— Оттого что до сих времен здесь высаживают самых отъявленных преступников.

— То есть выбраться отсюда нельзя?! — Марку стало не по себе, что если все зря?

— Ну отчего же, говорю же, после поговорим. О, о тут неподалеку пивнушк... кхе... пardonьте, некое увеселительное заведение, где присутствуют мои товарищи, там и оставим твой любимый кусок рваного металла, мистер Андерсон.

До указанного места добирались скрытно, но вскоре, необходимость отпала, около кабака, щеголяли субъекты и похлеще. Самыми безобидными казались фрики обвешанный цепью с ног до головы.

— А, эти, называют себя «возмездие». Бесбашенные ребята, молотят этой цепью, я вам скажу.

— Оружие, как таковое не запрещено? — Марк загляделся на огромный кинжал у парнишки лет шестнадцати.

— Вы не безнадежны мистер Андерсон.

На входе стояли два амбала, с винтовками. — Молчите, уважаемые, я здесь свой человек. — После этих слов молодые люди переглянулись и поняли, что идти внутрь вместе была плохая затея. Андерсон уже несколько раз пожалел, что винтовки оставили в туннеле.

— Стоять, ты, ряженный, тебя в дыру отправили? — один из здоровяков вытянул руку, диаметром, как у обычных людей бедро, преграждая путь троиче.

— Уважаемый, что за чушь, разве если я попал бы в дыру, стоял бы перед тобой? — невозмутимости Урланга можно село позавидовать. Мыслительный процесс занял довольно много времени. Ухмыльнувшись, детина опустил руку и предупредил «смотри ряженный, я слежу за тобой», на что Урланг ответил своей лучезарной улыбкой во всю челюсть.

С порога в ноздри ударил резкий запах неизвестных пряностей. На вопрос что это за дрянь Урланг пояснил, что обычные горячительные напитки практически недоступны, поэтому народ вышел из ситуации просто, нахимичили из того, что осталось. А конкретнее, из органически переработанных «отходов» морлов.

— ВЫ, ПЬЕТЕ ГО... — Марк не успел закончить фразу, Эрика больно наступила на ногу, призывая замолчать.

Помещение оказалось довольно просторным, то тут-то там стояли пару десятков приваренных к полу металлических ромбов — столиков «наверно экономно, такой и не разобьешь не трезвости». Барную стойку заменяла труба большого диаметра, выходящая из пола и закрученная под прямым углом, второй конец врезался в стену, так, что в подсобное помещение, можно попасть, только перепрыгнув это препятствие или около кухни — дверь у начала стойки. Верхняя часть трубы, была аккуратно срезана, выпрямлена, а затем снова приварена. Освещение составляли, небольшие, хаотично привинченные, лампы, под грязными колпаками, дававшие бледный голубой оттенок. Глаза отдохали, после постоянного оранжевого напряжения на улице. По стенам были развешаны разнообразные находки, от раскрытого зонтика. До непонятной блестящей штуковины изредка покрывавшейся переливами неярких искр. Единственным исключением, над стойкой расположился огромный экран, издающий типичную для таких мест весёленько — пошлую музыку, с психоделическим видео сопровождением, или же редкую на этой планете рекламу, в основном призывавшую записаться в ряды добровольцев на Арену и получить несметное богатство — почет — славу и многое-многое другое.

Контингент был разный, от кучкующихся банд, в фирменной одежде группировки, до обычных обывателей — забулдыг. Кто-то тихо перешептывался, затравленно озираясь вокруг, кто-то напротив, вел себя шумно и вызывающе, перебрав лишнего, а многие активно переговариваясь на языке крепкого ругательства, отборной брани, играли в кости.

— Людей босса или короля нет, — тихо промолвил Урланг, окидывая взглядом публику выискивая наличие стрелкового оружия. Неспешным шагом компания направилась к барной стойке. Никто не обратил на вошедших внимание, за исключением нескольких небритых молодчиков сидевших за дальним столиком и резавшихся в карты.

— Криз, любимый друг, искренне приветствую тебя! — Урланг обратился к бармену, но по кислой mine последнего, радости от такой встречи не много.

— Денег, не дам, — коротко буркнул Криз, Пришла очередь марка и Эрики ухмыльнуться. Урланг сделал наигранно обиженный вид.

— Отчего сразу денег, не мог я повидать своего друга?

— Вчера виделись или не помнишь, как занял у меня? Когда возвращать собираешься?

— Верну, уже на днях, крайний случай через денька через три четыре, отчего не доверяешь? Разве я тебя подводил?

— А то, мистер Фигсли, ты ходячая неприятность, уже третий занимаешь и толку? Половины, чувствую, не увижу. Попомните, — это уже бармен обращался к спутникам

Урланга, — свяжитесь с ним, бед не оберетесь, о, вот одна из них.

Не успев повернуться, троицу окликнули, точнее, окликнули «мистера Фигсли».

— Ну, здравствуй, видимо сама судьба послала тебя в это заведение, а мы-то думаем, где наш Урланг, где пропал, не случилось чего, собирается ли долг отдавать.

«Интересно хоть кому-нибудь он не должен? Получается, что Урланг и мне с Эрикой обязан, за спасение.

— Только не начинай свою песенку, кредиты нужны сейчас! — это подошли бородачи, игравшие в карты за крайним столиком.

Сейчас Урланг не казался таким уверенным, эти парни с серьезными намерениями не собирались давать спуску. Дело принимало опасный оборот.

— Есть один вариант, — дрогнувшим голосом произнес невезучий искатель приключений, и умоляюще взглянул на Марка, и сверкнул глазами на броню. Солдат без брони оставаться не желал, но и драться, с неизвестным количеством противников с холодным оружием.... Скрепя сердцем Марк кивнул, обещая при первой возможности надавать тумачков Фигсли.

Урланг удивил всех: — Играем, ставлю эту отличную, немного потрепанную броню.

Один из бородачей заглянул в завернутые тряпки и присвистнул.

— Отлично, твой долг взамен костюмчика, откуда такое добро выкопал? Или из своих старых запасов?

— Неважно, играем? — Урланг переменялся, от улыбчивого интеллигентного ничего не осталось, пред ними стоял прожженный игрок, с азартным огоньком в глазах.

— Может не надо, отдай просто и идем. — Уговоры Эрики были тщетны.

Игра была для пар, поэтому пришлось Марку садиться за стол, после долгих уговоров. Был выбран крупье, Эрика встала позади Андерсона, положив руки ему на плечи. На лицах бородачей выражение несомненной победы. На лице Урланга гранитная маска. На лице Марка сотни эмоций.

Правила игры незамысловаты, а игра элементарна, на первый взгляд. Раздается по четыре карты, игроки по очереди набирают еще три, доводя общее количество до семи. После получения карты можно сделать дополнительную ставку, но ни у Марка, ни у Урланга ставить нечего. После набора всех карт, игроки подсчитывают сумму очков, а затем «сливают» две карты, так же в порядке очередности делая последние ставки, так, чтобы на руках оставшиеся четыре карты давали наименьшую сумму. Четыре одинаковые карту дают деление на четыре, то есть считаются за одну карту. Игроки открывают карты, выигрыш получает пара, набравшая в общую сумму меньше чем у соперников.

— Раздаем, — Урланг, ни словом, ни знаками не давал Марку понять, что у него на уме, и какие карты выпали. У самого Марка четверка карт давала целых 34 очка, что было, несомненно, многовато.

— Вы подумайте хорошенько, возможно есть нечто, способное стать отличной ставкой? — елейным тоном подначивал один из бородачей, — наверняка Урланг желает отыграться. Говорят, что черная ночь, когда то заканчивается.

Марк не особо верил во все эти мистические последствия не отдачи карточного долга, но был несказанно рад тому факту, что его партнер на мели.

Урланг уже открывал рот, в попытке сказать очередную глупость, в будущем заведшую всю компанию в темную ситуацию, как Эрика нагнулась и прошептала ему на ухо, отчего рот, на полу вздохе выпалил совсем другие слова: — нет, играем.

Еще три карты, Марку, принесли еще 17, итого 51. Как назло ни одной пары, всплывали тонкости этой игры еще со времен академии, правда ничего путного в голову не приходило, не смотря на слитые карты, оставалось 32, ушли десятка и девятка. Урланг все еще глядел на свои карты каменным истуканом. Бородатые не слишком скрывали свои улыбки. Предвкушая победу, они даже стали переговариваться, рассказывая в подробностях события прошлых ночей.

— Господа, пора, вскрываем, ставок не будет, — раздающий оповестил, когда последние карты были слиты в колоду.

У Марка 32, у Урланга, О чудо! У него как то оказались четыре 4 и 8 итого общая сумма товарищей — 44 очка, у бородачей оказалось больше буквально на три очка.

— Что ж, так и думал, не удержишься и сжульничаешь! — Бородач показал свою 4, получается, одна из четверок лишняя из другой колоды.

— Больно очевидно, ты это ожидал, — да, и самом деле, невооруженным глазом заметно, как спокойно отреагировали оба соперника.

— Ты, малец не встречай, ну что мистер Фигсли отдавайте вещь, а штрафом предлагаю удвоить сумму долга.

— Предлагаю обратное, вы выплачиваете нам, за ваш бесстыдный обман, суму моего долга и нижайше просите прощения.

— А ты не в себе, мистер Фигли, не пора ли привести в чувство приболевшего? — Бородачи встали...и ушли из бара прочь, чем немало удивил Эрику и Марка.

— Здесь нельзя устраивать драки. Это закон. Наказание — дыра.

— Может, стоит обождать здесь не много? А потом выдвигаться? — осторожно спросила Эрика.

— Дельная мысль мисс Коваль. — От задора Урланга остались только малые крохи.

— Так чья же карта была паленая?

— А разве, это уже имеет значение?

— ЧТО! Так это твоя...

— Пойдем лучше пропустим по стаканчику местного пойла, мистер Андерсон.

Внутри Марка все клокотало, но выпить было необходимо, горло жгло нещадно. Бармен не стал спрашивать про оплату, а молча налил в долг, видимо за упокой. Ведь расклад сил явно не в их пользу.

Пойло оказалось на вкус, как настоящая забродившая тухлятина. Прокатившись до желудка, текущий огонь, тем не менее, утолил жажду.

— Объясни мне Фигсли, какого ты постоянно нарываешься на неприятности? — спросил Марк после того, как бармен буркнул «последняя» и налил еще по одной.

Урланг горько усмехнулся и уставился на стакан, вертевший в руке.

— Вот вы военный, Мистер Андерсон, по форме, скорее всего Содружество, у Круга таких не встречал, — Марк кивнул. — Хотя бы раз десантировались с корабля? — Тут Марк хмыкнул и снова кивнул.

— Я, можно сказать, десантировался полцикла назад и остался на этой покинутой, Высшими силами планете, вы не поверите, мистер Андерсон, на все готов, чтобы выбраться отсюда, ощутить сладость гиперперехода, лицезреть звезды на расстоянии вытянутой руки, за стандартные сутки, иметь возможность побывать в десятке мест, эх, да абсолютно на все.

— Думаю, после спасения наших друзей мы вплотную подойдет к этому вопросу.

— Эх, прошу меня извинить, нужно в одно чудное место, буду скоро, после пора

вершить судьбу. Мистер Андерсон, мисс Коваль, пардоньте.

Тут совершенно невзначай продолжил разговор подошедший бармен, беспрестанно натирая бокал.

— Бедолага Урл. А ведь хороший мужик, да вот не повезло ему, да-а-а-а, не повезло. Вишь как приключилось, прилетел около полугода назад, кораблик такой прыткий, красивый, ну привез барахлишка, кое- чего продал, кое-чего обменял, а потом...а потом стал играть, сначала понемногу, по ставочке, по партейке, вскоре все больше и больше, и конечной ставкой стал корабль, его то он Боссу и проиграл, говорят Босс, его потом королю подарил, шоб тот его не прикончил за делишки то темные. Вот теперь и мыкается.

Из уборной вышел Урланг, и бармен плавно удалился по своим делам. — Что же мистер Андерсон, пора в путь дорогу? Мисс Коваль прошу выходить через несколько минут после нас, эй Криз присмотришь за этой юной мисс, пока мы с моим другом сходим подышать.

Эрика возмущилась до глубины души, но Марк был непреклонен, и она пообещала выйти, как только закончится песня.

— Вот и отлично, — и уже тихо в сторону, — эта мелодия часа полтора не кончится.

Другого снаружи и не ожидали. Поодаль, за дверью, стояла прежняя четверка, в руках по увесистому обломку арматуры.

— Не хорошо заставлять людей ждать, — сказал ближайший к Марку, поигрывая дрыном и мускулами.

«Бессмысленно устраивать переговоры, но и сдаваться Небесная гвардия не будет». Он все еще держал в руке мешок с броней. Сделав вид, что аккуратно кладет ее на землю, незаметно подобрал ближайший булыжник. Любой спринтер, стартующий из низкого старта, мог позавидовать, рывку молодого человека. Не успев среагировать, бородач поплатился за свои слова хлынувшей кровью из пробитой скулы. Остальные не медлили и кинулись на обидчиков.

«Трое на двоих, уже не плохо», двое набросились на Марка, рассудив, что именно он самый опасный противник. Увертываясь от ударов, солдат разочарованно заметил Урланга неумело защищавшегося, от града ударов. «М-да, похоже трое на одного», не успев подумать, ощутил сильнейший удар в область паха. Не честно, но действительно, от боли сперло дыхание и поплыли круги перед глазами. Увернувшись еще от пары ударов, в конце концов, солдат пропустил бородача, зашедшего сзади и нанёсшего дрыном трубой удар по спине. Точно выбранная точка для повреждения, говорила о большом опыте бородачей в избииении толпой. Дальше и началось то самое избииение, сжавшись в комок и пытаясь закрывать важные участки тела, Марк извивался на пыльной площадке, под хохот противников.

— Все, подыми Крома, и пойдём, наверняка скоро придут люди босса, не хочу из-за этих слизней отпрапляться в дыру.

Сделав дело, банда утопала, не забыв прихватить с собой броню. Марк не хотел шевелиться, даже не от боли, от стыда. Сержант вряд ли одобрил такой поступок, выходить без подготовки, без плана, и бездарно проиграть. А где сейчас сержант? Разве имеет Марк право разлеживаться, пока сержанта и доктора Рид, возможно, пытаются. Надо брать этого Урланга и выпытывать все.

— Что же спасибо, мистер Андерсон, что разделили бремя долга. Думаю, стоит последовать примеру победителей и удирать.

Из кабака выбежала Эрика. Стоит отметить, она не стала панически бегать и причитать. Вместо этого просто подошла к Урлангу и залепила крайне звонкую пощечину. Фигсли

промолчал, приняв за должное, лишь поторопил убраться отсюда.

Потрепанная компания двинулась к перовой цели, Марк успокоил свой гнев и решил не опускаться до уровня негодяев и выполнить свою часть сделки.

Шагали долго, Местное солнце склонилось в зените, правда темнее не стало, основная масса света поднималась от планеты.

— Слушай Урл, ведь при приземлении мы видели множество кораблей снующих туда-сюда.

— Это судна, курсирующие между городами, зажиточные бандиты или же купцы имеют такие, но в космос такие не поднимаются. Кстати глядите туда, между зданиями — это грузовой, наверно привез тех, кто выжил с планеты.

— С планеты? что там делать?

— Хе-х, делать там нечего, но делают, точнее добывают. Добывают магму. Мне известно, что местные продают остывшую магму, отличный сгусток всяческих материалов. Низкая стоимость не дает больших прибылей, но позволяет оставаться на плаву, точнее в воздухе.

В указанном направлении проплыла огромная баржа. Гигантская пластина с высокими сетчатыми бортами, снизу видно, на середине находился целый ряд цистерн размерами подстать самому судну. Командирская рубка, находилась, перед цистернами. По мнению Марка это уменьшало видимость, точнее, из-за баков вообще ничего не было заметно. Урланг пояснил, баржи могут одинаково двигаться в любую сторону. На днище были видны несколько свисающих щупалец — шлангов, для откачки резервуаров.

— Значит, кто-то прилетает сюда за лавой? Так и мы сможем выбраться.

— Все возможно, мистер Андерсон, все возможно. — Уклончиво ответил Фигсли.

Отряд, вплотную, подошел к стене. Огромный в шесть или семь этажей барьер, шедший по всему периметру, преодолеть никому не удавалось. Точки входа охраняли люди короля. Боссам такие вещи не доверялись. По словам Фигсли компания без труда войдет внутрь, по счастливому стечению обстоятельств, так и получилось.

Крепость Босса находилась, около внутренней стороны стены и представляла собой шестиэтажный корпус, в прошлом казарма надзирателей, отвечавших за этот участок. Не было забора, просто одиноко стоящее здание и окна на уровне третьего этажа. Вместо обычного козырька над главным входом — полукруглая глухое перекрытие с решеткой, создающее безопасный выход из здания и дополнительную защиту двери.

— Хм, напомни, мы просто войдем в эти двери, как твои пленники правильно? А потом чудом освободимся, захватим оружие и...? — скептически оглядев крепость, Марк обдумывал запасной вариант.

— Захватим оружие, это зря мистер Андерсон, просто посидите тихонько, пока я не освобожу товарища, а потом и вас.

— Нет, так не пойдет.

— Тогда сделка отменяется.

— Ну-ну.

— Ладно, не отменяется, но и тревожить охрану раньше времени нельзя. Надо чтобы все выглядело убедительно.

— Я пытаюсь понять, просто в затее мало смысла.

— Доверие, мистер Андерсон, ничего более.

— Вы просите слишком много, Урланг.

Все естество говорило о ловушке. Ум отказывался понимать, зачем добровольно отдавать себя врагам, а то, что они враги сомнению не подлежит.

— Марк, — Эрика взяла молодого человека за руку и взглянула прямо в глаза, — думаю, выхода нет, сержант, а еще рана доктора Рид.

Марк только махнул рукой и согласился.

Тогда не могли бы вы одеть это, — непонятно откуда Урл достал пару наручников.

— Что?! Еще и наручники.

— Для пущей убедительности, и запомните, капитан Урланг Фигсли всегда держит слово. Сковав молодых людей крест-накрест, так чтобы получились одни общие пути и, привязав веревку, троица ступила к порогу крепости.

— Эй! Да это же Урл неудачник! Тебя должны были зажарить в яме? — не открывая двери, сквозь видефон проговорил страж.

— Я вышел оттуда живым, значит наказание снято, плюс в уплату долго у меня есть кое-что интересное для босса.

— Кто? Эти бродяги? Ты слегка тронулся умом.

— Это не бродяги, а еще двое с упавшего корабля, нет нужды говорить, как важны такие гости для босса.

За дверью посоветовались и отворили. Первый раз за все время повеяло прохладой. Чистый коридор лифт и лестница, слева и справа окошко с торчащим дулом пулеметчика, готовые ежесекундно превратить в фарш незваных гостей.

— Оружие есть? — Нет, уважаемые, я похож на самоубийцу?

А вот у Марка глубоко в сапоге, запрятан осколок стекла, на всякий случай. По дороге попался, и грех не подобрать.

— Да, похоже на правду, — Марка прошиб холодный пот, похоже на металл детектор, крайне замечательно.

— Вас проведут.

— О, не стоит уважаемые, я помню дорогу.

— Это не предложение, — пулеметные дула все еще были нацелены на отряд.

— Тогда величайше благодарствую.

Поднимались на лифту, с Урлангом и «заклоченными» отправился один зорко следящий охранник. Ожидаемо кабинет Босса, находился на цокольном этаже. Перед входом не преминули обыскать, наглым образом задержавшись на Эрике.

— Не утопишь, не забьешь, ты все живешь, живешь, живешь... — Босс сидел в кресле с высокой спинкой, Толстенький маленький, ничем не примечательный человек, находящийся на предвершии власти.

— Вы поэт Босс, приношу Вам свои аплодисменты! — Урланг расплылся в коронной улыбке и сделал низкий поклон.

— Какая же это поэзия, чистейшая, мне непонятная, правда, — голос оказался под стать, средней брюзгливости, вызывающий потоки отвращения.

— Отчего же непонятной все кристально просто, — Урланг поведал историю, по которой выходило, что люди из корабля то бишь Эрика и Марк, отрубили охранников притащивших Урланга в дыру, но Урл героически сумел связать и привести в уплату долга.

— А, так ты за своей игрушкой? Что ж, вполне выгодный обмен, кто-нибудь, принести.

В комнату внесли клетку, в которой находился... робот, по виду похожий на кошку. Глаза бусинки, казались живыми. Все тело покрыто подвижными сочленениями,

походящими все вместе на сетку.

— О, Миса, дорогуша, — Урл бросился к клетке, растолкав охранников. Робот — кот освободившись, грациозно взобрался на плечо Урла и застыл.

— Вы не представляете как я рад Босс, спасибо Вам.

— Тебе повезло Урл-неудачник, сегодня важный день у короля, а эти будут как раз, — босс кивнул, в сторону застывших Эрики и Марка. — А теперь уходи, и говори всем, Босс велик, но добр.

Урл поклонился, украдкой, виновато взглянув на Марка, и ушел прочь. Тут чувство, того, как сильно молодых людей облапошили, выплеснулась наружу. Поток эмоций прекратил удар винтовки в затылки.

Сержант очнулся от жжения всего тела. Кожа горела, принося невероятные муки. Кто-то гладил его по голове.

— Ам. мели-я, — губы отказывались двигаться.

— Все в порядке сержант, мы конечно не в безопасности, но живы, — голос шел, откуда то сверху. Придя в себя, Дойл понял, что голова покоится на коленях у Доктора Рид, а над ним грязный потолок.

— Глотните, тут есть немного, наши тюремщики сжалились. — Сержант сделал глоток, на вкус явно не вода, просто теплая жижа. Поблагодарив Амелию, сержант сел и огляделся. Камера. Пустая камера с оконцем под потолком, откуда лился оранжевый свет.

— Ваша рука, доктор.

— Все в порядке, меня заштопали, пока мы были без сознания, а затем кинули сюда, вас, похоже, тоже. — Доктор имела в виду шрамы от ожогов по всему телу.

— Спасли и бросили в тюрьму, неужели каннибалы?

— Вряд ли вас можно будет прожевать...

— Тут вы правы доктор Рид, а еще, я буду трудно выходить. — Подняться трудно, все же ожоги не прошли окончательно.

— Что с Марком и Эрикой.

— Не знаю, — доктор уставилась в пол, — надеюсь, также подлатали.

— Где броня? — сержант был одет в просторные песочные штаны и куртку. — Да, нас переодели. — Женщину передернуло от мысли, кто мог это сделать.

За дверью зашуршали, похоже, ждали момента пробуждения сержанта. — Эй, вы там, без глупостей, я вхожу, если шевельнетесь, превратитесь в отбивную для морлов. В проходе возник охранник в винтовкой наперевес. — Выходите, король желает поговорить с вами.

— Да, будет не плохо, поговорить с вашим главнюком. — И сразу же получил тычок в ребра.

— Шутник, ничего шутники тут требуются.

Пройдя множество помещений и коридоров, Дойла и Амелию привели в большой зал, наверняка в прошлом бывший столовой для заключенных. Посредине стояло огромное кресло, вылитое из металла, и утепленное цветастыми тряпками, на этом «троне» сидел высокий, с сединой, человек, острый нос и цепкий взгляд. Король.

— Вот и гости пожаловали. — Голос спокоен и полон осознания собственной силы, — отчего не вижу радости на ваших лицах?

— Странные у вас манеры встречать гостей, у нас за такое впору и по лицу получить.

— Скажем, я вернул вам долг, за испорченное имущество.

— Неужели вы обиделись из-за того странного шара, что мы протаранили? По мне, так вам оказали услугу, он ужасен.

— Вы смелы, к сожалению, не знаю ваших имен, на корабле нашлось много чего, за исключением личных данных. А по костюмы известны, что вы вестник.

— Доктор Амелия Рид, а это сержант Самуил Дойл, просим прощения за испорченное. Наш корабль сбился с курса, и к тому же был подбит, это вынужденная посадка.

— Даже так, мисс, манеры это приятно, особенно когда общаешься с отбросами общества. Что же я Король.

Сержант хотел возмутиться, но передумал в последний момент. Доктор Рид не казалась панически настроенной, напротив, отвернувшись, она подмигнула ему.

— Король, чем же мы заинтересовали первую персону этого города? — сержант решил подыграть, пока.

— Зрите в корень, сержант Дойл. Главная ценность после очищенной воды и воздуха — это информация. Вы летели на корабле военной разведки Содружества, не удивляйтесь, наши клиенты бывают из разных уголков галактики. Корабль вам не принадлежал, значит украли. Броня в слегка помятом виде, значит в бою. Тут ходили слухи, о некоторой конфронтации между Содружеством и Кругом Высших, в которой замешаны еще и демоны. Хотелось бы выслушать вашу точку зрения.

Отпираться смысла не было: — Какова цена, за эту информацию? Что ты можешь нам дать взамен? — если уж продавать себя, то задорого.

Король рассмеялся: — деловой человек сержант, вы правильно оценили обстановку. Скажем так, пусть цена будет жизнь, ваша жизнь, или уважаемой мисс Рид, если хотите жить оба, попробуйте удивить меня.

Пораскинув мозгами, сержант решил, что эта информация в любом случае попадет к Королю, рано или поздно, вдобавок, это была совершенно не секретная информация, а совсем наоборот, чем больше узнают правду, тем лучше.

— По рукам. — Сержант излагал свою версию происходящего, опуская самые пикантные подробности, в самом отчаянном случае, всегда можно убрать короля.

— Весьма подробно, беседа затянулась, приглашаю вас отужинать со мной, а пока вас проводят в покои. Разные.

Упомянуть о Марке и Эрике крайне опасно, но и умолчать неосмотрительным, возможно информации хватило бы и на четыре жизни и Как им удалось взломать архивы корабля?

Через полчаса всех собрали в большом зале, стол бы накрыт на семь персон. Доктор Рид и сержант сидели с самого дальнего края, а перед ними сидело четверо, среди них Марк бы узнал маленького толстого человечка, Босса, что пленил его.

Подали первое блюдо, сержант и доктор Рид удивились, никто не обращал внимания на новых гостей. Тогда спутники решили подкрепиться, ведь уже непонятно, сколько времени не ели нормальной пищи.

Подали второе блюдо, гости вели непринужденную беседу упорно не замечая новеньких. Когда все набили животы, первым заговорил король.

— Сегодня великий день, пришло время для ежегодного турнира, — и, желая ввести в курс дела сержанта и Амелию продолжил. — Уже много лет на нашей планете есть традиция проводить ежегодный турнир, на звание лучшего бойца города, а затем и планеты. Это соревнование учреждено еще прежними хозяевами этих мест, Кругом Высших.

Победителя ждет награда, исполнение желания. Любого желания, например, покинуть эту замечательную планету.

Стало ясно, куда клонит король, Дойл не стал раздумывать.

— Король, если я выступлю на турнире, тыпустишь нас? Дашь корабль улететь с этой планеты?

— Сэм, могу звать вас Сэм? Вы можете принять участие, но вот незадача, проигравшему — смерть.

— Не трудно догадаться, — буркнул Дойл, — так что?

— Не торопитесь, Сэм, я согласен на ваше участие, но хорошенько подумайте о награде.

— А чего же нам еще хотеть? Внутри, переборов наседающую жару, промелькнул холодок.

Король хлопнул в ладоши. Входная дверь открылась, и в зал ввели закованную в цепь девушку с мешком на голове. Король приказал снять мешок.

Сомнения пропали, это была Эрика. Перемазанная грязью с кляпом во рту, девушка еле держалась на ногах, то и дело, оседая на руки охраны.

— Да ты мерзавец, — сквозь зубы процедил Дойл. Если не показали и Марка, сержант опасался худшего.

— Отчего же? Все в силе, любое желание, хочешь, улетай вместе с доктором Рид, хотя я бы просил ее остаться или же выкупи ценой победы жизнь этой бедняжки.

— А как насчет еще информации?

— О нет, это наскучило, твой ответ Самуил Дойл?

— Я буду драться.

Арена для боя, представляла собой бывшее спортивное поле, сейчас обнесенное решеткой и частоколом и прутьев наколенных под углом в сторону арены, для того чтобы зазевавшийся боец распорол кишки на потеху публике. Ряды сидений расположены с трех сторон, а с одной из боковых построили специальный помост с навесной крышей для короля и его свиты. В целях безопасности, пару лет назад, после неудачного покушения, установили дополнительные бортики.

Бойцов снаряжали на ринг. Сержанту, как фавориту Короля выдали черные, легкие доспехи, вполне сносного качества, остальные были одеты в одинаковые просторные куртки и штаны холщевого цвета. Каждому участнику по правилам надевалась маска «обезличиватель», вылитое из металла изображение животного. Эта маска защищала переднюю часть головы от повреждений. Говорить в такой маске практически невозможно ввиду отсутствия прорези для рта и носа, вместо них несколько дырок там и там, горе тому, кто не приспособится, маска плотно прижималась к коже, задохнуться можно было моментально, ведь воздух вторая ценность, зачем она умирающему? Оружие допускалось любое, кроме стрелкового. У сержанта не было ничего, а на вопрос как раздобыть, распорядитель рассмеялся и посоветовал кого-нибудь убить.

Пока Король говорил свое вступительное слово Дойл, как мог, приспособивался к неудобной защите и странной маске. Попрыгав на месте, проверив, что легких хватает, сержант оглядел остальных участников. Это все были добровольцы, человек восемьдесят. Каждый надеялся на победу и свободу, многие желали попасть в свиту короля, получить право носить настоящее оружие. Первый раунд состоял в том, чтобы выжить в общей мясорубке. Двадцать выживших разбиваются на пары и проходят во второй тур, когда после

двух проведенных боев остается пять человек. Выжившие в финальном раунде дерутся сообща против специальных бойцов. Кто выжил, тот победил. Если и сейчас остались больше одного бойца, финальная схватка друг с другом. До выхода единственного победителя.

Завыла сирена — знак выхода на арену. Под восторженный рев голодной толпы, бойцы вышли на поле. Оранжевый свет, без поддержки солнца, обрел угрожающий темный оттенок. Адреналиновый поток, исходящий от трибун постепенно захлестывал и участников заставляя верить в это безумство.

У многих оказалось оружие у кого ножи у кого куски трубы, сержант заметил, что один даже сжимает в руке кусок разбитого стекла. Бойцов построили в широкий круг, насколько хватило пределов поля. Арена на мгновение затихла, повторно зазвучала сирена, давая сигнал к всеобщей резне, зрители завывали пуще прежнего, подстегивая участников.

Стараясь не поддаваться общему порыву, сержант сделал пару шагов назад, оценить ситуацию. Многие кинулись в центр, разрывая друг друга на части, кровь окропила металлический пол не единожды. Примеру Дойла последовали еще десяток. Разумнее было обождать, когда вырежут половину, а затем вступать в бой. Сержант заметил, как участник, стоявший поодаль от него с куском стекла, чудом, увернулся от мастерского удара кинжалом нанесенного от груди. Сделав рывок в противоположную удару сторону, горло бойца прошло на волосок от острия, развернутого пальцами в полете навстречу. Боец, уйдя от смертельного удара, не остановил своего движения, а вскинул руку со стеклом и повернул корпус. Стекло тонко чиркнуло по открытой шее, но и этого стало достаточно для вырвавшегося фонтана багряных капель. Но ж перекочевал в руки победителя. «Ловкий» отметил про себя сержант, запоминая технику, вспоровшего уже втрое горло, с ним надо быть поосторожнее.

Свалка продолжалась, выбыло не больше двадцати человек, многие вооружились. Сержант, до этого момента остававшийся вне боя заметил бегущего на него здоровяка с трубой. Когда оставалось пара шагов, сержант прыгнул со всей ловкостью, чуть правее ног противника, не подставляя себя под удар. Вытянувшись в полете, он заставил противника нанести удар намного ниже запланированного, труба была невелика. Уже при падении схватив врага за ногу, он потянул ее за собой, заставляя здоровяка нырнуть носом вслед за своей трубой. Ему не хватало ловкости и скорости, а сержант, воспользовавшись этим вскочил, и успел ударить, по открывшемуся затылку. Теперь и Дойл был вооружен.

Следующий не рассчитав скорость, налетел челюстью на приобретенную трубу, затем пропустив таки один удар под коленку дрыном от следующего, грязно выругавшись, саданул обидчика прям в маску, отчего она врезалась в его пухлое лицо, а вторым ударом по темечку прикончил бедолагу.

Сержант прошедший тысячу битв, видевший море крови, успокаивал себя, что так надо, что НАДО спастись спасти вселенную, что без малой крови не обойтись, но все же некоторые падали замертво. Цена его жизни была непомерно завышена.

Наконец прозвучала сирена, на ногах осталось двадцать участников, не успев удивиться, как организаторы так подгадали, участников разбили на пары. Дойлу попался худощавый с настоящей саблей, очередь номер семь. Пришло время перевести дыхание и понаблюдать за чужой смертью.

Из всех боев запомнились лишь парочка, когда какому-то парню размозжили голову, расколовшуюся как переспелый овощ. Второй же бой был между «умелым», так назвал бойца сержант, тот самый начинавший с осколком стекла, против худощавого участника с

парой металлических прутьев, заточенных по оба конца. Умелый ушел в оборону, отбивая сильные и частые удары противника. Прутья высекали искры на ноже умелого. Скорость была ураганная, у обоих бойцов возникли красные пятна на одежде. Финальную точку поставил умелый, замахнувшись для удара и в последний момент, отпустивший свой клинок полет. Тот вошел точно в сердце. Правилами это не запрещено, и толпа, оценив завершающий удар, заверещала в исступлении. «Не хотелось бы с ним встретиться в битве, но зная закон подлости, это так и произойдет» подумал сержант и приготовился к собственному бою.

Саблист начал крутить саблю над головой медленно ходя по кругу. Сержант не делал выпадов, понимая, что здесь все должен решить один удар. Того же мнения были противник. Пару ложных выпадов с каждой стороны не сделали настроения боя. Толпа заскучала и освистала сражающихся. Первым нервы сдали у саблиста, зрители взорвались, когда сабля сшиблась с обломком трубы. Как только сержант почувствовал, что давление на руки ослабляется, в тоже мгновение он выпустил трубу и схватил врага за руку державшую оружие, а второй рукой всадив кляк глубоко под дых. Перехватив саблю, Доил эфесом ударил в область виска. Противник обмяк, похоже, что умер, а иначе победу не засчитали бы. «Если организм крепкий, то через пару минут пульс нормализуется, надеюсь, догадаются завести сердце» подумал сержант, провожая взглядом людей уносящих поверженного, к которому, как только он покинул поле, бросилась женщина в слезах.

Осталось пятеро, сержант с саблей, умелый с ножом, громила с кувалдой, и двое с трубами. Предстояло коллективное испытание. Поговорить не было возможности, поэтому все просто встали в круг спина к спине в ожидании. Глашатай объявил, что на этот раз, для интереса зрителей припасено нечто интересное. Протяжно завывла сирена. Одни из ворот открылись и на арену выпустили три огромных волка, точнее нечто напоминающее это животное. Второе больше обычного, мутированный зверь, имел огромные клыки на безобразной пасти, мощные лапы и торс не уступали Зверям демонов. Люди теснее сбились в кучу, пока животные наматывали круги вокруг, щедро обливая пол своей стекавшей, с оскаленных пастей, слюной.

По хорошему, против таких чудовищ, надо выходить, имея за спиной до зубов вооруженный взвод пехотинцев. Примочки умелого тут не пройдут, метнув нож, он оставит себя безоружным, а убьет или нет большой вопрос, кувалдой надо в ближний бой и наоборот один удар по черепу, но скорости у здоровяка не хватит. Саблей такую голову не перерубишь, а те с трубами вообще бесполезны, только для общего фона. Выходит, остается кровавое рубилово в комбинированном стиле.

Справа стоял умелый, поигрывая ножом, слева кувалда. Сержант указал на одного зверя и знаком объяснил, что хочет напасть на него втроем, трубам он показал прикрывать их. Все кивнули в знак согласия. Медленными шажочками отряд, не размыкая начала движение к ближайшему зверю. Волк остановился и оскалился, припадая на передние лапы, остальные два заходили за спину. Надо действовать быстро. Словно прочитав его мысли, единым движением умелый кинул нож и вогнал его точно в глазницу животине, раздался утробный вой, сержант двумя рывками подскочил и попытался воткнуть саблю в мягкую бочину, волк крутанулся навстречу и попал другим боком под подоспевший удар кувалды, переломавший ребра зверя. В миг замешательства, сержант что есть мочи вогнал саблю в тело волка. Животное захрипело, сделало прыжок в сторону и повалилось в конвульсиях. Остальные два зверя, кинулись на людей, что совсем неестественно для подобных животных, что еще раз

подтверждало их лабораторное происхождение. Сержант и умелый кинулись к туше забрать свое оружие. Волки разорвали пополам одного с трубой. Второй успел отскочить, получив лишь глубокую ссадину на бедре. Кувалда развернулся и, забыв обо всем, бросился на волка перекусывающего бедолаге с трубой в горло, удар пришелся мимо, а в его ногу впились зубы второго зверя, вырвав приличный шмат мяса, упав набок, здоровяк выронил кувалду и, потеряв мужество, заскулил, оба зверя кинулись на трепыхающуюся жертву.

А вокруг бесновался народ. При виде кусков мяса и крови люди впали в безумство, истошные крики и визг, перекрывали крик умирающего здоровяка, пока его потрошили волки. Подоспели сержант и умелый, бросившись на одну цель. Дойла спасли доспехи, разорванные вместо его грудины, мощным ударом лапы, с тремя когтями. Вторая лапа не достигнув цели, упала обрубленная. В это время боец с трубой отбивался от наседающего второго зверя, все его попытки были тщетны, из-за раны и потери крови движения стали неуклюжими и медленными. Волк, не заметив, удара по черепу вгрызся в лицо бойца и откусил ему маску вместе с половиной головы. Умелый, улучив момент, когда волк занялся сержантом, подкрался сзади и, воткнув нож в бок, с усилием всего своего тела пропорол его, но попал в последний момент под клацнувшую пасть. Левая рука окрасилась в красный цвет, артерия и вены задеты не были, но зубы глубоко пробороzдили мясо, оставив крупную отметину. Сержант видя, что волк повернул голову к умелому, воткнул клинок в шею. Волк был повержен. Сзади на Дойла упал большой предмет, придавив его к земле. Ухитрившись развернуться, сержант вцепился волку в шею, не давая клацающей пасти приблизиться к своему лицу и шее. Сила была чудовищной и больше нескольких секунд Дойл бы не продержался. Умелый собрав последние силы, уцелевшей рукой подобрал свой нож, бесстрашно бросился на противника. Волк попытался дернуться в его сторону, но тут сержант сдюжил и сдержал мощную голову и тело, молотящее его своими лапами и раздирающее броню в ключья. Этого было достаточно, чтобы воткнуть нож сверху в основание шеи. Противники повержены. Народ гудел, а вот сирены не слышно. Помогая друг другу, сержант и умелый поднялись и выбрали свое оружие в ожидании новых напастей. Ворота были закрыты, ничего не происходило, и тогда глашатай сквозь шум толпы объявил.

— Осталось два участника, финальная схватка началась, бойцы можете начинать.

Это подло во всех смыслах. Уставшие, еле стоящие на ногах, теперь противники встали в позицию. Сержант пытался не думать, что придётся убить человека только что спасшего ему жизнь. Отказаться он тоже не может, в этом случае нет гарантий, что умелый просто не воткнет в сдавшегося нож.

Припоминая все трюки, использованные умелым, сержант пошел на сближение, не давая противнику шанса метнуть свое оружие. Вновь зазвенел металл. Дойл видел, что рана и потеря крови ослабила противника, иначе не стоять сержанту живым. Надо было повторить прием с обездвиживанием и состоянием комы. Не успев среагировать на внезапный удар противника, сержанту оставалось наблюдать замедленную съемку: нож двигается по направлению к сердцу, тело поворачивается, но не успевает, лезвие вспарывает доспех чуть правее, чем надо. Сержант делает захват левой рукой, не обращая на нож режущий его плоть. На секунду удерживает руку умелого, а второй бьет набалдашником эфеса по виску. Противник оседает, но сознание не теряет, извиваясь по земле, он пытается отползти. Сержант сапогом выбивает нож, а вторым наступает на грудь, острие его сабли замирает у кадыка врага. Он не может его убить. Тянутся секунды. Зрители в недоумении. И тут раздается голос Короля:

— Сержант Дойл, вы были превосходны, но давайте сделаем игру еще интересней, привести заключенных, а вы маски долой.

Сержант убрал саблю, ворота открылись и на поле ввели связанных Эрику и доктора Рид, охранники остановились в пяти шагах от дерущихся. Девушек поставили на колени и к затылкам приставили винтовки.

Срывая маску, Дойл прокричал: — что это еще за шуточки, я победил!

— О, да ты победил мистер Дойл, предлагаю тебе еще раз подумать с выбором желаниа.

— Сер-жант, — сзади раздался до боли знакомый голос, обернувшись, Дойл покрылся потом, тот с кем он дрался и чуть не убил, оказался...Марк. Так вот что за козырь припас этот ублюдок.

— Что ты выберешь, спасти товарища, оставив жизнь, ведь правила все знают, проигравшему смерть, — при этих словах толпа возликовала. — Или же выручишь из беды прекрасных дам, напуганных и несчастных.

— А что насчет корабля? — Дойл не верил, что его губы это произносят.

— Желание одно, мистер Дойл, вот победите на планетарном соревновании, пожалуйста, такими бойцами не разбрасываются. Думай, но не слишком долго. Толпа не любит ждать.

Экстаз толпы достигал апогея, если сержант никого не выберет, король спустит толпу, которая разорвет всех на части.

Биение сердца, стук, еще один. Все перестало существовать, только мерные удары. Сержант ушел в себя. Постепенно пропал звук трибун, пропало все только сердце, а еще выбор. Сержант не заметил, как все исчезло, слишком сильно дума захватила его, не слышал, голоса Короля, и не заметил странный корабль, подлетевший к полю. Он упал на колени. Сила духа почти покинула это несгибаемого человека. Вдруг раздался взрыв, вернувший в реальность старого солдата. Дойл видел, как разнесло в клочья помост с королем и его приближенными. Корабль открыл огонь. Хаос и паника завладели этим местом, люди кинулись в поисках выхода, затаптывая менее удачливых. Вернувшись в себя, Дойл подбежал к Марку и помог ему подняться, охранники бросили девушек и поспешили укрыться. А судно делало залпы, но больше куда-то за арену, но, похоже, никто этого не замечал. Вот заработали две турели, теперь уже точно в сторону убегающих охранников. Не успев укрыться, на поле осталась четверо. Корабль приземлился, не переставая поливать пространство снарядами. Из открывшегося входного люка вышел мужчина с ярко красными волосами и расстёгнутым камзолом.

— Я всегда держу свое слово, мистер Андерсон, и да, вопрос, как удрать с этой планеты решён, благодаря вам, не люблю долгов. Прошу всех на борт, пока стража не пришла в себя, после моего эффектного появления.

Сержант посмотрел на Марка, тот кивнул, и компания быстро погрузилась на корабль, теперь уже капитана, Фигсли.

— Я так понимаю, вы друзья мисс Коваль и мистера Андерсона, из-за которых они рисковали жизнью?

— Да, вы правы капитан, давайте побыстрее уберемся отсюда?

— Не возражаю, куда держать курс?

— Пока, куда угодно, надо залечить раны.

— Адмирал, ты должен понимать, продать тебя выгоднее, чем помогать. — Полный мужчина с седыми волосами до плеч в солнцезащитных очках сидел на кресле посреди огромной летней беседки. Птицы пели во все голоса, журчали два фонтанчика, расположенный подле входа беседки. Причем оба источника были изготовлены из тончайшего прозрачного стекла и создавали иллюзию свободно текущей воды, не поддающейся законам мира. Зрелище завораживало, но собравшиеся внутри не замечали всего великолепия. Хотя и отметили, что пол из выложенный из отполированного белого камня отдавал прохладой, так не достающей в это время года на планете Архидон, небольшом спутнике газового гиганта, которому почему то таки не придумали единое название, в разное время его величали Трисш, затем Варнис, а сейчас Дарр, в обиходе можно встретить еще десяток названий планеты с огромным запасом низкообогащенного газа использующегося в дешевом промышленном оборудовании старого типа.

— Повторюсь, Тапфель, цена за информацию о тебе, высока, а за твою голову, назначили сумму, покрывающую расходы по покупке не плохого танкера. Зачем мне подставляться, выдавая тебе информацию?

Все, за исключением хозяина стояли, Тапфель прихрамывая, сделал шаг в сторону сидящего, охрана тут же среагировала, демонстративно положив руки на оружие.

— Наверно потому, Рамир, что встретив тебя, периодов так пятнадцать назад, на судне контрабандистов с целой сумкой ирлинских специй, кстати, запрещенных в Содружестве, Круге Высших и тысяча двести восемьдесят одной свободной планете. Выслушав историю, как дома, Рамира добытчика желающего добра всем, ждут шесть голодных ртов — малолетних детишек, трое неработающих братьев и престарелая мать, отпустил, на четыре стороны, видя, по-настоящему, благие намерения.

Рамир ненадолго замешкался, а потом вскочил и рассмеялся, прижимая адмирала к груди.

— Знаешь чем человека пронять! Присядь выпей свежего сока, знаешь большая редкость, за пределами этой планеты, в этой системе.

— Нет, спасибо. Ты знаешь цель моего визита, скрывать от тебя бессмысленно, тем более, вся планета принадлежит тебе, интересно узнать, как с пары мешков специй, до владельца планеты и контроля половины добычи на газовом гиганте?

— Самое главное это семья, а остальное там купил, здесь продал, там укра... позаимствовал, скучная работа, не то, что у тебя, был героем Содружества, стал отступником.

Тапфель присел на широкую плетеную скамью, эскорт сопровождения адмирала и охранники Рамира не двинулись с места, кидая друг на друга зверские уничтожающие взгляды.

— Неправильная подача информация, ведет к ожидаемому коллапсу. Такой и сейчас. Отступник говоришь? Слухи быстро разносятся.

— Адмирал, слухи правдивы. У Дейман Кор, ты послал к демонам всю дружину Веков, а еще... демонов.

— Это вопрос или утверждение Рамир? сам понимаешь...

— А ты хитрец адмирал, не хочешь раскрывать сведения даром? Что ж уважаю, честно.

Деловой подход это по-нашему.

— Отлично, давай откроем по одному козырю. Я рассказываю про Дейман Кор, а слово адмирала Тапфеля надеюсь, еще дорого ценится, а ты взамен нужную мне информацию.

— О чем именно ты хотел бы узнать?

— Не бойся Рамир, не прогадаешь, то о чем я тебе расскажу, дорого стоит.

Рамир хотел возразить, но адмирал махнул рукой и в очень-очень общих чертах, рассказал события на Дейман Кор, четко указав не просто на появление демонов, а о планомерной вербовке демонских приспешников, причем весьма успешной, судя по реакции высших чинов на действия Тапфеля.

— М-да... нет, конечно, многое из твоего рассказа мне известно, но засвидетельствование в твоём лице. Надо мно-огое обдумать.

— Все позже, теперь моя очередь, причем все вытекает из рассказа, кто начал кампанию против меня, кто ярые сторонники войны с Кругом Высших? И кто, бездна их побери, голосовал за принятие пакта «о взаимопомощи» с демонами?

— Притормози, не слишком ли много ты запрашиваешь? Придется доплачивать за такой объем.

— Не жадничай, если прижмут, то плохо будет всем.

— Меня не тронут, я крупный игрок, да и наемники на что-нибудь сгодятся.

— Наемники... количество твоих псевдояк тысяч шесть, да? Не удивляйся, разведка у меня что надо, так вот, в реальном бою отсеются процентов тридцать, а при виде пары сотни демонов и все восемьдесят. Про бомбардировку планеты и говорить не буду. Подумай, необходимо сотрудничать.

— Ладно-ладно, допустим, данные о голосовании общеизвестны, их получите бесплатно. Доминирующая партия в совете глав правительств Содружества, как же ж ее...

— «М.А.Р.С.» Межгалактический Альянс Разумных Систем, костяк Содружества и его основа. Умно. Тут тебе и НКС и обеспечение финансовыми трансферами.

— А что НКС? Какое они имеют отношение?

— Рамир, за подобное знание, убьют, не задумываясь, да проще сразу бы отрезать язык. Есть определенные личности, ярые до фанатизма среди проголосовавших?

— По слухам несколько, но конкретных людей назвать не могу. Но большинство МАРСовцев, по-настоящему идейные и щепетильные в вопросах Содружества, что ты собираешься с ними делать?

— С ними? Ничего, в голову приходит вариант о контроле разума или о шептунах, так сказать о закулисных игроках, что более всего вероятно.

— И как ты собираешься о них узнать?

— С твоей помощью естественно, у такого крупного предпринимателя, да еще и продавца информации должны быть завязки, не так ли?

— Ох, адмирал, ты многого просишь. Как расплачиваться со мной собираешься?

— В принципе, можешь продавать информацию про меня, конечно, не все, так по мелочи, координаты, встречи, сделки. Я буду присылать солдат с донесением.

— Хе-х, двойная игра? Как ты выкрутишься, если весь флот перекроет дорогу?

— Не переживай, это уже мои проблемы, — адмирал задумывался об этом, и однозначного плана не было, поэтому игра ва-банк представлялась единственной возможностью. Если заполучить Рамира в союзники. Это будет весомый аргумент на будущее и уже вслух продолжил: — Попытаюсь не вступать в бой с силами Содружества,

незачем подрывать и без того шаткую ситуацию.

— А что насчет Круга высших?

— А вот с ними, не знаю, точнее надо узнать, известно ли их верховным, о демонах.

Разговаривали еще долго, пока не стемнело, и солнечный свет уступил зеленоватому отсвету с планеты, одевший на местные пейзажи зловещую маску. Яркий всполох и в воздух поднимается яркая удаляющаяся точка. Это корабль с Тапфелем на борту отправился на Преторианец, форсирующий неподалеку, в астероидном поясе.

По возвращению, адмирал созвал военный совет, поредевший за последнее время. Многих отважных офицеров пало в бою с Волками и демонами. Доска памяти, в кают компании, снова стала пополняться новыми изображениями.

— Как будто двадцать лет назад, да Ганс? — Корвин вывел адмирала из тягостных дум, вернув в еще более тягостную реальность.

— Случившееся, приходит в кошмарных снах, заставляя вновь проживать каждое мгновение, но приходит утро, и ты просыпаешься, а настоящее... — Тапфель сделал паузу, — настоящее — осязаемо, вот оно можно потрогать. Тогда мы ошиблись, постараемся сделать правильный шаг на этот раз.

Тирана не относилась к кому то конкретно, скорее выражала внутреннее состояние адмирала.

— Так, господа офицеры, положение складывается не приятное. Без достаточных разведанных, предпринимать судьбоносные решения, думаю, не стоит. Приоритетная задача сейчас, пока люди Рамира, достанут информацию, подлатать корабль и пополнить запасы.

— Куда ж нам сунуться, в Содружестве вряд ли нам окажут поддержку, разве что, на захолустных окраинах, куда новости редко доходят. — Вестром пытался почесать руку под перевязью. В прошлом сражении осколком ему повредило кость.

— Конечно, нет, пара планет, равноудаленных от основных торговых каналов, как от Круга, так и от Содружества найдется, но вот плату могут потребовать невероятно завышенную.

— Давно в наемниках не ходил, надо потрянуть стариной — Корвин засмеялся, правда, не многие поддержали его.

— Насколько мне известно, в настоящее время, агенты, как Круга, так и Содружества с переменным успехом переманивают на свою сторону граждан. Причем, если на одной планете Содружество, то даю руку на отсечение, на другой торжествует Круг.

— Что весьма странно, планеты находятся так близко друг от друга?

— Да, через хорошие приборы видения можно разглядеть силуэты спешащих людей.

— Они воюют друг с другом? Это было бы весьма логично.

— Вот, не знаю, когда слышал последний раз, воевали, но, никогда, не использовали, даже простейшие, баллистические ракеты, я не говорю об оружии массового поражения, только десант, только кровавая баня.

— Надо бы дальнюю разведку провести, что насчет агрегата Сарифова? На Дейман Кор он себя проявил прекрасно.

— Это уважаемый Вестром отличная вещь, но, к сожалению, как и многие изобретения Сарифова не долговечные. Она поломалась, по словам инженера, многие детали расплавились, чудо, что нам удалось записать прошлую передачу.

— Тогда, как обычно, вестников? Кстати как там подполковник? Медсестры не

пускают... даже меня, — с обидой произнес Корвин.

— Не беспокойтесь полковник, и я там не частый гость, несмотря на то, что лично поговорить, так не удалось. Скоро будет в порядке, молодой организм, да и многие сестры в тайне вздыхают по такому красавцу. Благо нашелся отличный кандидат, на временную замену, надо, наконец, разобраться с нашими вестниками, взводы есть, рот нету, ротных нет, зато батальон. Ладно, о чем я, так вот майор Алкей Зарвиг, несколько дней назад еще лейтенант, но после героических действий по обороне корабля, о которых вы конечно знаете, повышен, кстати, в чем вы так же участвовали. Он и представит вам свой план.

— Так точно адмирал. Все предельно просто, забрасываем по взводу вестников на планеты. Помимо сбора данных, на них ляжет задача последнего резерва, если понадобится. На данный момент, совершенно точно можно сказать о надвигающейся войне между двумя народами. Больше информации появится после отправки разведгрупп.

— Что ж, не густо. — Тапфель погладил себя по гладко выбритому подбородку. — Голосуем господу, единолично решать я отказываюсь. Кто, за попытать удачу? Отлично, единогласно.

Спустя пару часов двигатели были готовы к гипердрайву, а два челнока уже отправились в путь. Преторианец готовился к затяжному прыжку, в срочном порядке инженеры латали дыры в системе, не все было исправлено после боя. Прыжок до планеты Дарр дорого обошелся кораблю, Керим, как главный инженер, взвыл, только взглянув на список неполадок и требующихся деталей. Кое-что удалось выменять у Рамира, но остальное пришлось создавать самим, благо на корабле присутствовала пара мастерских предназначенных именно для таких целей. Мастеров пришлось искать по всему кораблю, так как особо никто не пользовался помещениями, их закрыли, а мастеров перевели кого куда.

— Слушай, рядовой, неужели ты никогда не видел, как выглядит, сопло маневерного двигателя нашего корабля?! — рядовой лишь виновато пожал плечами.

— Так, в строении его, ты совсем темный значит, эх, понаберут по объявлению. В сторону все, вечно, самому делать приходится. — Керим подошел к огромному агрегату, печатающему детали. Точнее создающего объекты из любых материалов, ограничение только по размерам. С помощью такого станка, можно было бы создавать оружие, но как показала практика, долговечность таких предметов оставляла желать лучшего. Вот и сейчас Керим, закладывал в программу создание как минимум трех копий.

— Придется чуток обождать с этим, — сквозь шум раздался голос.

— Ага, а потом разворачиваться, только влево, ну ты и придумал... первый помощник! — Керим обернулся и увидел Гула. Бухнув кулаком в грудь, он замолчал, ожидая указаний.

— Керим, надо прогуляться, — Инженер и первый помощник вышли из мастерской. — Есть одно поручение, нет, просьба, одна неофициальная просьба. Касаемо адмирала Тапфеля.

Керим скосил на него глаза, чтобы первый помощник, да обсуждал адмирала, что-то новенькое.

— Да не строй такую гримасу. Ничего противозаконного. Ты доверенное лицо, что уже не раз продемонстрировал, да и к тому же это дело только тебе по плечу.

Керим молчал и слушал, на лице Гула читалось смятение и смущение, а еще печаль.

— Ты в курсе, что после последнего боя здоровье у адмирала пошаливает, а этот упрямый человек никогда не покинет свой пост. Меня волнуют его раны. Доктора говорят,

если он будет и дальше работать в таком темпе, то вскоре нагрузка dokonает адмирала и его... парализует, точнее сказать не могу. Понимаешь, те протезы, что есть в нашем распоряжении, не отвечают тем задачам поставленным перед собой Тапфелем. Вот его колено, например я, вижу, нестерпимую боль оно причиняет ему.

— Старший помощник, сэр, вы предлагаете мне изготовить биопротезы?! — слушать бормотание Гула становилось не возможным. — А не запомнили, что в Содружестве запрещены такие технологии. А адмирал узнав про такое, засунет мне этот протез, сами знаете куда. Он один из ярых противников технологий вживления, разве нет?!

— Да, тише, ты конечно прав, но что же делать. Другого выхода нет. Сможешь соорудить ему бионоги? Месяц или два, потом адмирал станет инвалидом, это факт.

— В не простую ситуацию вы меня ставите, первый помощник.

— Поэтому и обратился лично к тебе, я понимаю, что ты связист, но мое мнение, что способен не только на это.

— Надо подумать. Нет, даже если я соглашусь, когда мне это делать? Адмирал сразу вычислит.

— Это я беру на себя. Сколько времени тебе понадобится?

— Хм, разработать, сконструировать, отладить, думаю пять-шесть дней.

— Они будут у тебя.

По возвращению в мастерскую инженер пытался сосредоточиться на работе, завести «в печать» еще пару деталей, но разговор со старшим помощником не шел из головы. Надо придумать замену протезам, но и биомеханику применять не стоило иначе карцер или еще чего хуже, Тапфель в этом вопросе был заядлым консерватором. Одна старая идея (это же Сарифов!) полегоньку материализовывалась в мозгу, но признаваться себе было рано.

Преторианец вошел в фазу затяжного прыжка, она продолжится около стандартных суток, а пока инженеры и многие другие в срочном порядке латали открывающиеся неполадки. Гиперпрыжок отличная возможность открыть для себя возможности судна, и увидеть все огрехи.

Ролов, почти все время, дежурил у палаты подполковника Саммерса. После возвращения многие хлопали по плечу, уважения прибавилось, а вот товарищей нет. Никуда не приписанный, он был единственным человеком погибшего на планете взвода вестников. Про отделение в частности, про их нахождение отвечал уклончиво. Поэтому чтобы не слоняться без дела он вызвался добровольцем присматривать за палатой, отваживать любопытных, среди которых были и офицеры.

Так прошло несколько дней, по словам доктора, Саммерс шел на поправку. Разок удалось попасть внутрь палат, первым вопросом было, что с сержантом и остальной группой? Ролов лишь виновато пожимал плечами, введя в курс дела подполковника, Ролов покинул его, пожелав скорого выздоровления. На душе полегчало. За последними новостями он следил мало, краем уха лишь зная, что корабль находился у каких-то планет, для дозаправки, но местные обитатели уперлись и делиться припасами не желали.

Спустя еще день, Ролова срочно вызвали... в палату к Саммерсу. В считанные секунды, собравшись солдат стремглав умчался. В палате помимо подполковника был так же временный командир вестников майор Зарвиг.

— Рядовой, положение такое, — без лишних прелюдий стал чеканить Зарвиг. —

Подполковнику требуется срочная операция, в пределах корабля это сделать невозможно, Местные людей с корабля не принимают, ни там, ни там, так как мы почти вступили в военные действия с этими товарищами. А н дальше расстояние отправлять командира опасно.

— Ну, ты преувеличиваешь...

— Нет, сэр, план таков, под видом местных жителей вы с подполковником проникните в клинику. А там, по ситуации. Если не возникнет осложнений после операции, мы вышлем в условленное место транспорт. В случае раскрытия, любыми путями отходить или же...

— Нет, майор, отставить я не согласен заставлять силой оружия делать мне операцию, во первых это бандитские методы, во вторых манипуляции под дулом винтовки имеют привычку проходить неудачно.

— Смотрите сами, сэр, — и вновь обращаясь в Ролову. — Подполковник Саммерс порекомендовал именно вас, рядовой, в качестве напарника, точнее эскорта. Хотя между нами говоря, есть множество опытных солдат...

— Отставить майор, повторяю, Стефан отлично справится, уже несколько раз прикрывая мою спину, он так же и спасал мою жизнь.

Майор отдал честь Саммерсу и вышел, напоследок строго взглянув на солдата.

— Спасибо за доверие сэр, но разрешите вопрос.

— Все нормально Стефан, что ты хотел спросить?

— Э-м, сэр, вам ведь лучше? Не расскажите, какого рода операцию требуется сделать?

— Врачи говорят, что в моей груди, скапливается инородная дрянь, подарок из нашего путешествия. Если не предпринять срочных мер, то через неделю эта гадость попадет в сердце, и я умру.

Ролов был шокирован столь открытым признанием своего командира, а еще более его железным выражением лица.

— Судя по сведениям, переданным одной из групп вестников, на планете 1, правят «агенты Содружества», туда и направимся.

— Что-то еще сэр, какие-нибудь сведения о планете?

— Группе удалось передать лишь короткое сообщение, остальное при встрече.

— Сэр, по моему, тут пахнет нечисто.

— Сам понимаю, что похоже на очередную ловушку, но пока вариантов мало. Еще одну группу отправлять опасно, поэтому летим мы с тобой. ИМЕННО поэтому я выбрал тебя. Ть смекнул все сразу. Конечно, прорабатывается вариант посадки нас на прибывающий корабль, как беженцев со второй планеты, Рад. Вопрос, опять же, как это повернуть?

Подполковник замолчал на мгновение, колеблясь, но внутренне решившись, продолжил: — так же я не смогу сам передвигаться, треклятая слабость конечностей.

Ролов кивнул, в принципе, так они более правдоподобно сойдут на беженцев, нуждающихся в лечении.

Подготовка не заняла много времени, из оружия пистолет, упрятанный подальше в одежду и нож. Одежду выбрали чистую и опрятную, что слегка смущало, не должны ли беженцы выглядеть по-другому? Оказалось, нет, ИИ корабля Анна проанализировав несколько транспортников, подобрала оптимальный вариант. Для заброски решено использовать управляемые спасательные капсулы. Не без помощи Анны было установлено, что транспортники беженцев это однотипные корабли, устаревшего класса ранее использовавшихся Содружеством, оставалось дожидаться очередного рейса и тихонько

пристыковаться.

— Как быть с командой корабля при нашем обнаружении? — Ролов последний раз проверял скудные припасы, а санитары усаживали подполковника в обычное инвалидное кресло, автоматику решили не использовать.

— А никак, главное обойти систему корабля и пробраться внутрь, из членов команды только компьютер остальные пассажиры в крио камерах.

Стефан не стал задавать дополнительных вопросов, в частности, полезут ли они в крио камеры и что будет, если все камеры заняты, а они обязательно будут заняты, иначе бывает редко.

— Похоже, один из транспортников собирается покинуть планету Рад, медлить нельзя.

Загрузившись в капсулу, Стефан сел за штурвал. Инженеры немного модифицировали ее, по словам, сейчас, пройти сквозь внешнюю защиту будет намного проще. Аварийный механизм — катапульта, выстрелила маленький кораблик в космос. Расчет был таков, что начальная скорость, плюс двигатели капсулы, позволят лететь с одной скоростью с транспортом. Если корабль с беженцами не изменит курса, то Ролов поравняется с ним не позднее чем через десять минут. По инструкции, он должен был через три минуты тридцать две секунды произвести корректировку курса, благо маневровые двигатели присутствовали. При встрече с кораблем, надо бы брать полностью ручное управление. По схемам ближайший аварийный стыковочный люк, находился со стороны подлета капсулы, в задней части корабля, как раз после отсека с двигателями.

— Да что б тебя, — Ролов аккуратно, словно управляя перышком, в шестой раз «парковался».

— Еще пару раз и стыковочные крепления не выдержат.

— Понимаю, сэр. — Ролов вспотел, последний раз, практику в управлении кораблем, он сдавал на учебном симуляторе академии.

— Стефан надо бы поторопиться. Скорость снижается.

— Да ну ее! эту осторожность! — Не выдержав, Стеф психанул и резко дернул штурвал в сторону корабля. Раздался громкий хлопок, а затем характерный щелчок. Стыковка прошла успешно, а за ним и проникновение. Инженеры не зря бахвалились. Проверив шлюзовое помещение, Ролов спустил коляску с подполковником.

— Что ж попытаем удачу? — Саммерс нажал на панель. Шлюзовая камера отворилась, и они оказались в коридоре. Шум от расположенных неподалёку двигателей перекрывал любой звук. Вокруг снова пустота, только неправдоподобно чистый проход. Переглянувшись Ролов, покатила Саммерса, прятанного под плащом взведённый пистолет. Следующее помещение заморозило двух солдат и лишило дара речи. Весь корабль был одним огромным помещением, точнее складом. Ровными рядами стояли мерцающие желтоватым свечением криокамеры. На взгляд, не меньше трех сотен. Больше половины были заполнены. Подобравшись к ближайшей, солдаты увидели внутри уже не молодую женщину, с открытыми глазами.

— Да не может быть, это свечение, камеры. Да их же гипнотизируют. Это мерцание, ввод информации. Такие разработки существовали, в теории. Слышал лишь о нескольких старых прототипов, созданных в сугубо медицинских целях, но вскоре попавших под запрет и уничтоженных.

В соседних камерах то же самое, но вот Ролов подкатил тележку к часто мерцающему аппарату. Поверхность крышки запотела, внутри был рослый мужчина с козьей бородкой.

Все его тело сотрясали конвульсии, в уголках губ белела выступившая розоватая пена.

— Этот, уже овощ.

— Не скажи, Ролов. Есть второй исход — зверь, забывший все человеческое, боль и ненависть, все что он будет чувствовать.

Стеф скосился на подполковника.

— Командир разведки обязан знать и не такое. — Саммерс почувствовал взгляд на затылке. — Пора решать куда прятаться, отчего то у меня нет желания лечь на промывку мозгов.

Ролов испытывал такие же чувства. Систем наблюдения обнаружено не было, но обольщаться не стоило. Остановившись у пустого аппарата, Ролов внимательно, не притрагиваясь, изучил внутреннее пространство. Каких либо внешних источников излучения не усматривалось, похоже, сигнал проецировался прямо из крышки.

— Попробуй- ка прикрыть створку, не защелкивая до конца. — Стефан опасливо прикрыл крышку. Ничего не произошло. — Активируется при живой массе или же просто при наличии тела внутри, попробуй положить что-нибудь.

Ролов пару минут рыскал в помещении любой предмет, но все тщетно. Чистота и порядок, неестественные чистота и порядок. Пожав плечами, разведчик, небрежно достав из рюкзака свой плащ, кинул его в камеру. Подполковник оказался прав, крышка захлопнулась автоматически, и началось проецирование.

— Что ж думаю, подойдет, давай еще мой.

Так прибавилась еще пара пассажиров. Ведется ли учет неизвестно. На тот момент решение казалось оптимальным.

Возникали разные мысли, сойдет ли составленная легенда, не провалит ли он, Ролов, рядовой, бывший только раз в настоящем бою и ни разу под прикрытием.

— Даже нет кабины пилота, какой то инкубатор. — Подполковник попросил подкатить его еще раз к «крио» камерам.

— И ведь не походи на бессвязных зомби. — Саммерс долго вглядывался в лицо девушки. Миловидное, источало состояние созерцания прекрасного. — Что по времени?

— Примерное время до прибытия, восемь минут.

— Что ж, следует подготовиться, пройдемся по легенде...

...Корабль шел на посадку, камеры работали в прежнем режиме, легкая, непродолжительная встряска, оповестила о вхождении судна в атмосферу. Начинался первый этап — внедрение.

С шипящим свистом отворились створки капсул, одновременно открывался огромный шлюз транспортника, сквозь который бил яркий свет, изредка начиная моргать, словно подмигивая.

Мимо вестников, прямо на свет прошла пара, держась за руки, с благоговейными, по детски, счастливыми лицами. За ними последовала большая часть беженцев, лица выражали одинаковые эмоции предвкушения лучшей жизни, ее скорейшее начало. Среди всей толпы затесались и солдаты. В подполковнике пропадали актер, ни мыслями, ни действиями, ни мимикой не выделяясь из толпы сливаясь в огромный, но мерный поток людских тел. Ролову пришлось сложнее.

Выйдя на яркий свет, толпа оказалась на залитой свет площадке, подул легкий ветерок, не имея возможности оглядеться, полагались на чувства, подсказывающие, что здесь кроется обман. Никто не проронил ни слова: ни встречающие, ни прибывшие. Только

завораживающее мерцание. Люди с пустыми глазами построились в несколько колонн и двинулись по направлению к стоящим за прожекторами. Сквозь яркий свет отчетливо виднелись несколько столов, похожих на пропускные пункты, но вот таможенники. Несколько солдат с оружием, и трое за столами с небольшими аппаратами в руках похожими автомаркёры.

Зловещую картину развеяли голоса. Это выходили, последними, группа из неисправных камер, подполковник узнал парочку. Кто-то вышел из оцепенения и обернулся, в том числе и Ролов. Незаметно среди беженцев появились люди в белых одеждах и, не говоря ни слова, схватили тех пассажиров, кто отличался от основной массы, в основном это были из неисправных камер и тройка обернувшихся. Двое внушительного вида подошли к Ролову и Саммерсу. На ум пришло, что все провалено — среди беженцев ни одного инвалида. Сохраняя самообладание, Саммерс не шевелил головой, уставившись в сторону прожектора. Стефан туго пялился на подошедших.

— Так, эти, похоже, в норме, только что делать с инвалидом, просили же не присылать таких.

— Да какая разница, немощный юродивый, нельзя задерживаться, знаешь же шефа. Поставь им метку для дополнительных процедур.

Вкрадчивый голос из ниоткуда произнес: — Всем приготовиться, отключая встречающий протокол, группа поддержки уведите забракованных, всем покинуть зону прибытия.

В этот же момент мерцание прекратилось, зажглись обычные лампы. Как и ожидал подполковник, они стояли у внушительного по величине строения. Люди приходили в себя. Саммерс ожидал любой реакции, но... Прибывшие, как ни в чем не бывало, весело смеялись и непринужденно переговаривались, на лицах не было и тени смятения. Велись обычные разговоры, о дальности перелета, о лучшей жизни, об ужасах войны на своей бывшей родине. Никто не задавался вопросом, как они из корабля попали на посадочную площадку. За столами регистрации сидели милые барышни — регистраторы, выдающие временные пропуска, и желающие всего хорошего. За пропускным пунктом сновали люди, механики, уборщик, на скамьях сидели пассажиры, ожидающие своего рейса, если бы не вкрадчивый голос девушки, подполковник усомнился бы в своем самочувствии.

— Приветствуем всех прибывших! просьба пройти к контрольным пунктам для регистрации. Шаг до новой жизни.

После последней фразы, многие прилетевшие отреагировали. Кто почесал за ухом, кто хрустнул позвонками, разминая спину, зябкое движение плечиками. Ничем не схожие движения синхронно запущенные, не вооруженным взглядом были незаметны, но подполковник уловил все до единого.

На будке, как и следовало ожидать, людей просили пройти в какое-то место, всегда, удаляющегося, сопровождал сотрудник безопасности, после, возвращавшийся в одиночестве.

Медленно подходила очередь Саммерса и взявшего на себя роль придурковатого малого, Ролова.

Нахватавшись повторяющихся фраз, с максимальной покорностью на лице подполковник, протянул свои документы. Вопросы были те же:

— Какова цель вашего прибытия, что наша планета может дать вам?

— Мое имя Гирлим Волкорав, знаете, я рад, что сумел попасть сюда, — тут пора было вставить контрольную фразу, слышанную на пару минут не один десяток раз, — начало

новой жизни, чистый лист.

Девушка пристально вглядывалась в Саммерса, охранник в Ролова. — как вы себя чувствуете после перелета?

А это новенькое, ни разу этот вопрос, не прозвучал ранее на пропускном пункте. Не меня выражения лица подполковник, ровным голосом произнес: — недуг мой, схватил меня перед самым отлётом...оттуда.

— Что с вашим спутником?

— Сын моего друга...бывшего друга. оттуда. Угрюм, психологическая травма с рождения, зовут Доргкун Сшартво.

Помедлив, регистратор все же ввела в базу данные. — Новая жизнь, с чистого листа.

— Новая жизнь с чистого листа, — повторил Саммерс, за спиной нечленораздельное промямлил Ролов.

— Проходите к оранжевому выходу. — Внимание переключилось на следующего, оставив Ролова на самих себя. Вдалеке маячил оранжевый стенд, к нему и следовало двигаться. Эскорт и не пытался скрываться, не один, а три охранника следовали следом.

У оранжевой двери под оранжевой вывеской не оказалось никого за исключением подошедших пятерых, в отличие от других направлений, расположенных не так далеко. Осторожно открыв дверь, краем глаза наблюдая за охранниками, Ролов и Саммерс оказались в узком коридоре, два человека, с трудом развернулись бы здесь. Охранники не последовали внутрь, а закрыли за ними дверь. Подполковник недоумевал и призвал жестом Стефана глядеть по сторонам, хотя углы зрения и так натывались на эти стороны. Чем дальше они продвигались, тем более сужались стены и потолок. Подойдя к двери, широкоплечему Ролову приходилось тереться о шершавую штукатурку.

— Ну, допустим, в качестве оборонительного сооружения идеально, но для коридора приема, несколько тесноват — ни дополнительных инструкций для беженцев, ничего, только короткие команды, а теперь еще и этот проход, точнее то, что находится за дверью, Саммерс пока был в замешательстве, но не показывал этого, не хватало еще и Ролов станет сомневаться, а сомнения в таких операциях неизбежно означали провал.

— Вперед...Доргкун. — и залился кашлем. Саммерсу, находясь в болезненном состоянии, не составляло труда следовать своей маскировке.

Дверь отворилась без труда и без единого скрипа, на двоих беженцев обрушился гул большого города, расположившегося сейчас под ночным небом. Яркие огни, спешащие люди, непрекращающаяся жизнь обычного мегаполиса. Так все и казалось первое время, когда Ролов и Саммерс, строго действуя по плану, двигались в потоке людей, мысленно прокручивая снимки планеты, точнее нескольких городов, сделанные из дальнего космоса. Подполковник отмел уже десяток городов и оставил два места, куда предположительно приземлился корабль. И чем далее они продвигались, тем яснее, что это ни один из них. Но как его ребята могли пропустить более или мене крупный город, куда по донесениям шпионского спутника приземлялись транспортники с беженцами? Такая ситуация допускалась. Следовало, по старинке, осмотреться и в случае невозможности определения местонахождения медицинского центра самостоятельно, банально спросить у прохожих.

Ролов, старался не глазеть по сторонам, а посмотреть было на что. Не широкие улочки, были свободны от лишнего транспорта, машин ровно столько, чтобы не обращать, на гул моторов, внимание. Космопорт находился на окраине оживленного квартала. Здания вокруг не могли похвастаться разнообразием архитектурной мысли, точнее наоборот. Ряды

стройных одинаковым по всем свойствам домов. Молочно- белый цвет фасадов, и сплошное повторение деталей успокаивало. Правильная линия разметки на дорогах, чистая тротуарная плитка, серого цвета в тон дороге, и ни одного дерева. Единственное, чуждое этому идеальному образу спокойствия были пришедшие с Преторианца. Ролов подстраивался под ритм жизни этого неизвестного города, стараясь слиться с ним воедино, пока слабый окрик Саммерса не вывел его из транса.

— Очнись Стефан. Это странный город, со странными жителями, не поддавайся фальшивому чувству безопасности. Вслушайся в разговоры.

Ролов мотнул головой, отгоняя остатки безмятежности, и последовал совету подполковника. Поначалу, Стеф не мог понять, что не так с окружающими, обычные люди, со своими проблемами, и завихрениями, спешащие или бредущие не торопясь. Правда, чем дольше он прислушивался, тем более скучными казались ему разговоры. Дела, дом, поездки, ничего интересного, пока, наконец, чуть не вскрикнув и не ударив себя по лбу, Стеф стал понимать. Дежурные фразы, сплошные дежурные фразы. Обычная речь, любого из этого потока, была наполнена дежурными выражениями паразитами. Это было похоже на распространенную универсальную разговорную таблицу, используемую общественными деятелями, к слову довольно нечестными, то есть если составить определённый список слов и поместить их в таблицу, по горизонтали и вертикали, выбирая начало фразы из одного столбца и заканчивая из другого, можно составить речь на несколько часов. Хватало и шестнадцати двадцати предложений. Такая же ситуация вырисовывалась здесь. Были уникальные подробности, раздавливаемые под общей массой запрограммированных фраз. Отсюда и складывалось чувство чуждости этому миру. Мозг против воли желал повторять фразы паразиты, для вливания в общественность.

— Как будто внутри программы, одни и те же фразы, установленные скрипты системы. Это конечно против правил, но мы так на след мед центра не выйдем. Эй, уважаемый!

Ближайший прохожий, спешивший своим делам, остановился и рассеяно огляделся.

— Да, да вы уважаемый, можно у вас поинтересоваться, об одном крайне важном деле. — Саммерс попытался использовать слова из часто повторяемых и не прозвучавших ни разу. Мужчина робко улыбнулся в ответ.

— Подскажите, многоуважаемый, как пройти до клиники?

Прохожий замялся, продолжая улыбаться и бормотать «не припомню, клиника? Нет, не слышал про такое, и вообще мне пора по делам». Саммерс поблагодарил засмущавшегося вконец и Ролов покотил его дальше. Обернувшись украдкой, они увидели, что мужчина некоторое время продолжал смотреть им вслед, а затем нетвердой походкой стал удаляться, в совершенно иную сторону, чем до встречи с незнакомцами, задающими странные вопросы...

Эксперимент повторили еще пару раз, и результат оказывался похожим. Удивленные лица, и никто не слышал про клинику, зато многие наперебой говорили свои «заученные тексты». Саммерс задумался, Ролов усилием воли отогнал подбирающихся мурашек.

— Нас, похоже, уже вычислили, слишком уж отличаемся от окружающих. Но, задачу никто не отменял, если не найдем клинику, то хотя бы, напоследок, поймем что тут происходит.

Они блуждали около часа, повсеместно расспрашивая горожан, где же находится их больница. Это, похоже на странную игру, по обрывкам не нужной информации продвигаться дальше, все ближе и ближе подбираясь к цели. Наконец, стали попадаться люди, с нужной

информацией. До клиники оставалось не более сотни шагов.

Теперь вставал вопрос, а что если и врачи там такие же? Зомбированные индивидуальной подпрограммой.

Увидев здание больницы, Ролов не винил окружающих об их незнании, без посторонней помощи его не опознать. Точно такое же здание, как и по всей улице, без каких либо опознавательных знаков. Поколебавшись немного Ролов, вздохнул и потащил коляску с Саммерсом внутрь, ни о каких пандусах не могло быть и речи, тут их нет и в помине.

Повернув дверную ручку, солдаты попали в другой мир, умиротворенность и тишина. Попали они в приемное отделение, прохладное и чистое помещение, белые шкафы с инструментарием, пару интеркомов, несколько кушеток, стол с терминалом. Навстречу вышла светловолосая высокая девушка, в белом комбинезоне, приветливо улыбаясь.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — неожиданно, но дружелюбие подкупало.

— Добрый день. Я Гирлим Волкорав, а это мой товарищ Доргкун Сшартво. Мы недавно прибыли, «жизнь с чистого листа».

— Жизнь с чистого листа. — Продолжая улыбаться, она подошла к терминалу и запросила данные. — Да, вы прибыли последним рейсом, по нашей информации, у вас в груди неизвестная форма заражения. Очень тяжелый случай.

Скрывая легкий шок, от столь точного ответа, Саммерс собрался и продолжил: — Да, по этому поводу мы пришли. Что можно сделать с заражением?

— Подождите минутку я вызову доктора, — все с той же обворожительной улыбкой ответила медсестра, как будто и нет перед ней двух странных типов, причем один из них умирающий.

— Бред, натуральный бред. — Саммерс скептически огляделся, силясь разглядеть признаки ловушки. Но их не было. А через пару минут пришла настоящая бригада врачей. Ролов отошел на пару шагов и глядел по сторонам, стараясь не пропустить момент удара. Но и удара не последовало. Саммерса повезли на процедуры, Ролов последовал за ним, никто не пытался его остановить.

Когда подполковник и бригада врачей удалились в полностью стеклянную операционную, Стеф, незаметно, подергал ручку двери. Открывается. Слишком наигранно, стилизованно, но сначала подполковник. Операция длилась на глазах солдата. Минимум автоматика, большую часть делали люди. Ход операции скрыт за спинами, но бывало, двинет хирург корпусом и станет заметна вскрытая грудина подполковника, откуда специальными приборами вытягивают черную, с алыми сгустками крови, гниль. Без резких движений и чрезвычайных ситуаций, словно операция проходила по банальному удалению аппендикита, а не выкорчевывание инопланетной заразы.

Процесс затянулся, обстановка, вопреки ситуации расслабляла и клонила в сон. Ролов стойко откидывал от себя мысли, даже присесть, солдат, замер у толстого стекла операционной. Когда бригада отошла от стола, в дело вступила, привычная Ролову автоматика. Луч лазера методично зашивал распоротую грудь Саммерса, оставляя за собой тонкий багровый рубец. Операционные удалились через другую дверь. К Стефу подошла улыбчивая медсестра: - с вашим другом все будет в порядке, правда отдых ему не повредит.

— То есть все? Эта дрянь в его груди?

— Да, все в порядке, — чуть с нажимом повторила девушка. Ваш сектор работ? — Ролов уставился на нее и пожал плечами, намереваясь объяснить, что только прибыл. В

глазах девушки промелькнуло удивление, а затем непонятный страх.

— Так вы те, только прибывшие, советую обратиться в центр адаптации.

Никуда обращаться Стефану совсем не хотелось, по большому счету их миссия была выполнена, правда, как обычно, мешало маленькое «но».

— Как попасть в этот, центр адаптации?

Девушка так же, с дежурной улыбкой, принялась подробно объяснять, как дойти до места. Странно было, что в таком современном городе совершенно отсутствовал общественный транспорт. Это они заметили до прихода в больницу. Ролов рискнул и спросил об этом, как бы между делом. Медсестра (настоящая ли?) ответила очень простым для нее, но крайне емким для Ролова предложением «а зачем? Здесь далеко не ездят, все рядом». По масштабам города этого сказать нельзя было, отчего и добавлялся маленький кусочек к одной очень бредовой мысли. Ролов старался даже не думать об этом, мало ли какие тут еще технологии. Понятно, следовало побыстрее выбираться, «но» оставить задачу нерешенной... О разведгруппе, высадившейся на планете, тоже следовало разузнать, но Стеф чувствовал, как только они выяснят, что в этом, до мерзости, правильном, идеальном городе не так, все иное решится само собой.

— Могу я подождать здесь, пока моему другу не станет лучше?

— К сожалению, нет. — Улыбка была та же, но глаза злорадствовали. — Через пару дней он будет в порядке. Не забудьте попросить в Центре о том, чтобы после выздоровления его отправили в ваш сектор, а то вдруг потом забудется.

Уйти, значит подвергнуть жизнь подполковника опасности, правда выбора не оставалось, любое лишнее движение «чужака» воспринялось бы как угроза.

— Я зайду проведать его вечером, — Девушка лишь улыбнулась, всем видом показывая, что это навряд ли.

Уличная дверь, бесшумно, закрылась за солдатом, а вот внутри совесть нестерпимо скрежетала.

Несмотря на размеры города, найти центр адаптации казалось не сложной задачей. Следуя инструкциям девушки из больницы, Ролов старался все замечать. Взгляд послушно искал любые точки, за что можно было зацепиться. Ничего. Совершенно ничего. Спешащие люди, порядок на дорогах, никто не бежит сверх нормы и не отстает, никто не переходит дорогу в неположенном месте, никто не ругается громче порога комфорта.

Несмотря на гармоничность и прилизанность окружающего Ролов уверен, что за ним следят. Вычислить было не возможно, но ощущение не покидало его. До него дошло на третьем или четвертом перекрестке. Камеры, камеры слежения, на домах, на дорогах, все-все были обращены его сторону. Город опустел для него, он не слышал людей и машин, он видел только сотни внимательных электронных глаз. Машинально продвигаясь вперед, Стефан старался не глядеть по сторонам, тем более до цели оставалось не более трех поворотов и тут произошло непредвиденное. После очередного поворота, к нему подошел человек, с седой редкой бородкой. Этот субъект заметно отличался от толпы. Он нагнал Ролова и пошел рядом.

— Здесь, я могу говорить открыто, камер нет, гляжу, не дурак и заметил их. Слушай внимательно, будь осторожен в центре, а за друга не беспокойся, за ним присмотрят. Будь паинькой, но ни в коем случае ничего не ешь, без катализатора в еде шанс быть зомбированным невелик. Все за поворотом камеры, с тобой свяжутся.

Хватая каждое слово из этой быстрой тирады, Стеф не стал ничего спрашивать у

незнакомца. Этот кусочек головоломки, если конечно не подстава, плавно вливался в собирающуюся картину. Свернув за угол Ролов, вновь попав под многоглазое око скрывающегося паука, зачем то оставившего лазейку в своей паутине.

До центра адаптации Стефан дошел спокойно, внешне. Здание сразу бросалось в глаза, в отличие от своих однотипных, безликих соседей. Сооружение находилось посреди проспекта, точнее было его началом. Огромное похожее на гигантский гриб с очень толстой ножной — основанием. О правильных линиях не было и речи, один край «шляпки» опасно свешивался, а основание было кособоким, ставя под сомнение, крепость и долговечность сей архитектурной задумки. Дорога вела или в здание, или прочь из него. Низенький забор с проемами без ворот, не вписывался в грандиозность сего чуда. Перед входом была оборудована довольно уютная площадка со скамейками и неглубоким прудом посередине. Всюду сновали люди, среди которых попадались люди в голубых брюках и светлых футболках, остальные были одеты кто как. Не сразу стало заметно, что большинство, не одетых в униформу, молчат, молча гуляют или сидят, проникновенно наблюдая за водной гладью. По всей видимости, в униформе были сотрудники центра, по виду обычные люди, прогуливались в основном по парам, тихо переговариваясь. Неужели надзор? Все возможно, здесь точно все возможно.

Стефан подошел к вполне обычной прозрачной двери, взявшись за ручку, он почувствовал едва заметный импульс, прошедший через все тело. Что ж играем по их правилам, ничему не удивляться. Огромный холл, на потолках установлены экраны, вещающие различную информацию, причем навскидку панелей было штук тридцать и на всех разные программы. Неудобно же, только успел подумать Стеф, как заметил лестницу на второй этаж, где ровными рядами стояли шезлонги на манер пляжных, на которых лежали люди, попивая коктейли. Шума было значительно больше, опять же благодаря потолочным инфопанелям. Посредине холла находился огромный стержень, уходящий под потолок, у основания находилось «бюро регистрации». Только подойдя к стойке, Ролова встретил улыбающийся молодой человек.

— Доргкун Сшартво, приветствуем вас, в Центре адаптации, — без запинки выговорив непроницаемое имя с фамилией, парень продолжил, — вам будет предоставлена максимально индивидуализированная программа адаптации, жизнь с чистого листа.

Ролов машинально повторил условную фразу.

— После прохождения курса вы будете отправлены в надлежащий сектор, соответствующий вашим способностям. Ваш друг в порядке, на данный момент состояние стабильное не позднее чем через сутки его отправят сюда, не беспокойтесь насчет этого, я прослежу.

Стеф хотел было вздохнуть облегченно, но вовремя дал себе мысленно пощечину, нельзя позволять усыпить бдительность.

— Что мне делать сейчас?

— Вас проводят в комнату, до вечерних занятий, свободное время, можете отдохнуть на втором ярусе, сходить в спортзал, насладиться отличной музыкой или почитать в развлекательной секции, во дворе отличное место для беседы и новых знакомств.

«Какое же там место для бесед, если все молчат», вслух спрашивать Стеф не решился, поэтому просто кивнул.

— Ваш индивидуальный номер 308, прошу запомнить, 308. Это необходимо для получения необходимого оборудования и будущего распределения. Наслаждайтесь мистер

Сшартво.

Ролов в тайне позавидовал, с какой легкостью парень выговаривает его фамилию, Стеф пока что мог это сделать только медленным темпом, что как раз подпадало под его легенду странного парня.

Подошел мужчина в голубых штанах и попросил следовать за ним, парень за стойкой объяснил, что это провожатый. Поднявшись по эскалатору на второй ярус, они прошли мимо отдыхающих, и зашли в лифт, ходящий снаружи здания. Поднимались молча. Ролов с сожалением отметил, что все стенки лифта сделаны из полупрозрачного материала, отчего нельзя разглядеть панораму открывавшуюся снаружи. Остановился лифт «где то под шляпкой гриба». Коридор плавно опоясывал несколько вместительных помещений, где в каждой располагались еще пятнадцать «адаптирующихся». Под кроватью был встроенный шкафчик, у Ролова там была только обувь. Решив пока не переобуваться, бухнулся на кровать, почти по его размеру. В комнате, по кроватям отдыхало человек восемь. Кто слушал музыку в наушниках, кто просто лежал, двое читали, по виду, одинаковые книги. Никто не переговаривался, а внимания на новенького было ноль. Это сейчас и требовалось Стефу.

Просто посматривать по сторонам, не годилось в такой ситуации, скучное однообразие, слабо эмоциональные лица. Стефан выбрал на вид «нормального» парня, который стоял у непрозрачного окна и читал. Стефу не пришлось выдумывать ситуацию, подойдя к окну солдат, попытался рассмотреть что-нибудь на обратной стороне.

— Интересные здесь окна, специально для адаптации? Парень продолжил читать, никак не отреагировав.

— Я новенький, меня зовут Доргкун Сшартво, предки нашей семьи, те еще любители выдумывать имена.

Вновь отсутствие интереса. У всех в комнате.

— Ты давно прилетел? Мы с другом вчера, к сожалению, он в больнице, доктора обещали поставить его на ноги уже завтра.

— Разговаривать тут не любят, я смотрю. Жизнь с чистого листа... — не отозвался молчаливый собеседник и на условную непонятную фразу, решив подождать, Ролов вновь плюхнулся на кровать. Медленно потело время, бессмысленно. Вспомнив о разговоре со странным незнакомцем на улице, Стефан решил оградить себя от пищи на всякий случай, пусть даже человек подставной, совет дельный.

Прозвучал мелодичный звуковой сигнал похожий на звон колокольчиков. Моментально все отложили свои дела и поспешили из комнаты. Ролов встал с кровати с намерением следовать за ними, когда мимо прошел тот самый парень с книгой.

— Обувь смени... — и пошел дальше. Ролов посмотрел на ноги, и в вправду все ходили в одинаковых чешках, таких же что и в под кроватном сундуке. Прежде чем одеть тапки, казавшихся совсем крохотными Ролов запихнул внутрь прокладки из своей обуви, уж слишком тонкостенной хлипкой казалась казенная обувь.

Группами люди поднимались по лестнице в самом центре этажа. Не слишком удобные высокие ступени по спирали соединяли несколько этажей. Ролов глянул вверх и вниз, навскидку этажей пять. Поднявшись на один этаж, оказавшийся последним, молодой человек попал в самую странную столовую, из всех ранее повстречавшихся. С первого взгляда напоминавшая заправочный цех роботов, столовая была оборудована самыми передовыми разработками (аналогов, по крайней мере, Ролов не встречал). Вместо обычных столов, ровными рядами стояли сенсорные инфопанели на ножках, а слева крепился блок

для подачи пищи. Стеф подсмотрел, как один из адаптирующихся сел за «стол» инфопанель включилась. Парень ввел трехзначное число, скорее всего свой номер, на экране отобразилась основная информация, и мягкий тихий голос выдал список рекомендованного меню. Подтвердив выбор, панель потухла на секунду и перешла в мультимедийный режим, предоставив список телепрограмм для просмотра или аудиоматериалов для прослушивания, мигающая стрелочка сбоку указывала на скрытый ящик с наушниками. Не прошло и пяти секунд, как издав сигнал, открылся прикрепленный «автомат быстрого питания» (а по-другому не скажешь). По полочкам разложено несколько тарелок и чашек с едой, каждая полочка размечена своей цифрой, всего семь.

«Хм, а если взять цифру пять сначала вместо единицы?», Стефан усмехнулся, но иметь такой аппарата дома или в казарме он не отказался. При внимательном осмотре оказалось, что автоматы выдачи пищи вмонтированы в пол, осталось только присвистнуть, насколько сложная это система. Так же солдат не смог скрыть удивления и легкого приступа омерзения, когда увидел, что несколько человек вместо тарелок, достает из отсека шнур с огромнейшей иглой и, устроившись поудобней, втыкают его себе в руки. В тот же момент по шнуру начинает пульсировать раствор молочного цвета с оттенком желтизны. Как позже узнал Стеф, это альтернативный способ питания.

Подойдя к свободному месту, которое он занял специально рядом с парнем из своей комнаты, Стефан набрал на панели свой номер. Высветилось досье Доргкуна Сшартво с не плохой своей фотографией. Появился список меню, компьютер не дал право выбора и лишь подсветил нужные варианты, оставив остальные неактивными. От предложения альтернативного потребления питательных веществ Ролов отказался сразу же. Вообще, есть он не намеревался, только создать видимость, благо в блоке выдачи пищи предусмотрено отдельное окошко для приема грязной посуды.

На ужин аппарат выдал Ролову аппетитную отбивную присыпанную зеленью, гарнир из непонятных светло коричневых горошин, соус приправу, салат из свежих овощей, в основном той же зелени, пару неизвестных фруктов. стакан дымящегося напитка оставался в аппарате, ежесекундно подогреваемый до того момента, как клиент все уплетет.

В животе забурчало, а рот предательски стал заполняться слюной. Перебороть голод, на деле, оказалось труднее. Поковырявшись в тарелке, Стеф поглядывал по сторонам. Почти все блюда различались, но вот жидкость, текущая через иглу — одинаковая. Это успокаивало, когда содержимое, вместе с тарелкой, проваливалось в мусоросборник. В тот же момент, на экране высветилась мигающая надпись, предупреждающая, что выброшенные тарелки не пусты, и Ролов недополучит необходимых витаминов, минералов и тому подобным веществ, так же предлагалась повторная выдача питания (уж, не этих же ли?). Стефан нажал отмену. Надписи сменились, теперь предлагалось пройти в «комнату адаптации первого уровня», следом показалась карта маршрута. Ролов хотел обрадоваться, но запомнить план здания ему не дали. Спустя пару секунд карта погасла, но в мозгу точно отпечаталось, куда следует идти, да и у информационных табло появлялись надписи вроде этой «номер 308 направо по коридору». Естественно помимо своего номера были и другие. По пути следования парень обратил внимание, что помнит лишь свой маршрут и ничего более. Бросило в холодный пот, но вспомнить, как он шел, так и не удалось, похоже здешние технологии могут заставить забыть совершенно все. Чуть позади с отсутствующим взглядом шла женщина и, похоже, ее малолетний сын. Как оказалось почти туда же, только в комнату адаптации не первого уровня, а третьего, находившуюся в том же коридоре.

Помещение было огромным, как здесь помещались огромные пространства, оставалось архитектурной загадкой, хотя возможно, разум, подвергнувшийся здешней «косметической» чистке попросту не мог воспринимать все адекватно. Внутри расположились множество людей, с десятков мониторов вещали одинаковую программу, вводный курс знакомства с планетой, ее нравами и обычаями. Многие просто слушали, развалившись на удобных диванах в полудреме. В отличие от остальной части комплекса, здесь, общались между собой. И ни одного служащего, на первый взгляд.

Ролов решительно настроился разузнать все возможное, благо источников информации, расхаживало вокруг множество. Присев на кресло, напротив троицы: двух девушек и пожилого мужчины, Стефан наострил уши. По рассказу мужчины, получалось, что его путешествие начиналось не с соседней планеты, а с соседней системы, приняв предложение дипломатического представителя о переезде на выгодных условиях. Девушки внимательно, не открывая рта, слушали его, мельком, переглядываясь.

«Подсадные не иначе», Ролов с прискорбием, прекратил слушать мужчину, рассказ начинал повторяться. «Должны же быть люди, не подвергнувшиеся тотальной чистке». Глубоко внутри копошилась темная мысль забрать подполковника и уговорить адмирала взорвать к демонам эту сумасшедшую планету с ненастоящими жителями. Пока мысль удавалось сдерживать глубоко в подсознании. Надо спасти бедолаг, а вместе с ними и себя, в любом случае, без поддержания такого одурманенного состояния, при помощи дополнительных манипуляций не представлялось реальным.

К парную подсел мужчина. Стефан кинул быстрый взгляд и внутренне опешил. Тот самый, странный, что предупредил его на улице.

— Ты молодец, не стал пичкаться генетическим мусором в столовой.

— Ты сказал, что со мной свяжусь, как же ты попал сюда? — Ролов решил проверить неожиданного «союзника», а не под гипнозом ли товарищ?

— Подменили. Один быстро вышел, второй зашел. В этой комнате фиксируется лишь количество людей, да каких тут людей, погляди это все зомби.

— Подожди, ну хорошо в комнату ты пробрался, но по остальному зданию? Везде камеры...

— Так ведь я и пациент. — Парень улыбнулся, улыбка получилась вымученной, Ролов повернулся к нему и разглядел его лицо. Молодому человеку на вид не более двадцати семи, но глубокие морщины накидывали ещё десяток. Ничего примечательного более, лишь глаза, вымученные с полопавшимися капиллярами. — Мне повезло, мы с братом почти близнецы, отчего и можем подменять друг друга. Нас много, не так как «зомби» с хозяевами, мы сопротивление.

Ролов старался слушать парня внимательно, несмотря на сумбурное повествование, захлеб, стало понятно, что людей превращают в зомби, всеми возможными способами, но есть некая группа, сумевшая раскусить коварный план неизвестных злодеев, по порабощению планеты, а может и галактики.

Стефан, несмотря на творящееся вокруг, скептически отнесся к пламенной речи, нового знакомого по имени Тай. Поработить все население, заставить плясать под свою дудку? Для этого достаточно пойти в политику. Не так прост этот комплекс с «зомби», хотя какие они зомби, люди как люди, вот на Дейман Кор, да, там зомби, с зеленой ядовитой кровью.

Тай предложил незаметно проникнуть в убежище сопротивления, сразу после окончания занятий. На вопрос, не хватятся ли его, Тай пояснил, что в свободное время всем

можно гулять в саду, где наблюдение меньше, а оттуда недалеко и убежище.

На них никто не обращал внимания. Тай пообещал встретить его в саду и вышел из комнаты, взамен в ту же секунду вошел похожий на него пухлый светловолосый парень. «Видимо на генетическом уровне сходство, а иначе...» — подумал солдат, встал с дивана и решил прогуляться до книжной полки, создать видимость заинтересованности процессом адаптации.

В агитке, расхваливались достижения планеты, и нигде не упоминалось, название сей «райской обители в жестокой вселенной».

Книженция оказалась занимательной, время пролетело незаметно, очнувшись, лишь, когда прозвучал сигнал об окончании занятий, Ролов с ужасом понял, прошло не меньше пары часов. Попытавшись вспомнить, о чем же книга, солдата постигло удивление. Пустота, словно и не было тех нескольких часов впустую потраченной жизни. Душу обожгло. Подполковник. Он забыл, все подчистую, о миссии обо всем. Неужели сознание так просто сдалось под несложным трюками? Надо найти «сопротивление».

Как и говорил Тай, Стефан беспрепятственно добрался до сада, с молчаливыми пациентами. Найти вход оказалось нетрудной задачей, уж слишком он выделялся: одна из небольших хозяйственных пристроек, расположившихся у границы центра адаптации. Дверь не заперта. Стараясь не привлечь не нужного внимания, Ролов прошмыгнул внутрь. Перед ним расстилался длинный коридор, уходящий по наклонной вниз. В конце, укрепленная дверь, с прорезью на уровне глаз. Солдат, который раз подряд ущипнул себя, реальность ли это или сон о шпионских похождениях десятилетнего наивного парнишки, имеющего понятия о разведке только по из дешевых фильмов.

Внутри, первым встретил, прохладный воздух от вентиляционных шахт закрытых толстыми решетками. Помещение, являлось когда-то выходной вентиляционной шахты, а сейчас... Сейчас «секретный» бункер сопротивления, наштапованный разным оборудованием и сваленными по углам припасами. В просторном помещении находилось не меньше двадцати человек. На чужого не обращали внимание, замечали, глядели на пару секунд в глаза, и... продолжали свои дела. Из ниоткуда, обычным для него способом, возник Тай. Широко улыбаясь и одновременно распахивая руки в широких объятиях Тай громко воскликнул.

— Друзья, вот и Доргкун присоединился к нам! — как положено, все обернулись и похлопали.

— Не обращай внимание, друг, многие здесь жертвы промывки мозгов, только привыкающие к вольной жизни. Как тебе база? Скажи, отличная идея поселиться под боком у главного центра?

— Не слишком близко? — Ролов понимал, что место не плохое, и наверняка кто-то из присутствующих является сотрудником центра, иначе сопротивление засекли бы при первой плановой проверке.

— Слушай Тай, а как давно сопротивление борется против режима? И вообще как получилось, что жители допустили такое?

— Все началось очень давно, так давно что и не припомню точной даты, это... это просто появилось, тайно, наверняка тайно, захватили умы простых граждан, завладели их свободой, но ничего, сопротивление по всей планете готовится свергнуть режим тирана, а мы передовые силы, сможем уничтожить корень. Главный Центр вместе с деспотом.

— Центр адаптации?

— Да! А на верхнем этаже, его покои, где он бдительно следит за каждым нашим шагом.

— Тай, послушай, что с моим другом? Ты говорил, за ним присмотрят.

— Все в порядке, завтра будет здоровым и крепким, завтра и прибудет.

Стефану совершенно не нравилось происходящее, это кисельное сопротивление, по виду, ничем не отличалось от тех зомбированных наверху, разве что Тай.

— У вас есть оружие?

— Конечно есть! а как по твоему мы взорвем Центр?!

Дело принимало скверный оборот. Тут пахивало фанатичным экстремизмом.

— А как же обычные люди внутри?

— Нет, только мы — обычные, остальных не спасти, слишком глубоко проникла зараза.

— И как вы собираетесь взорвать это здание?

— Все просто, ты новый человек здесь. Каждый новенький проходит процедуру инициализации, в подвальных помещениях. Как только попадешь туда, установишь заряд с таймером. У тебя будет около получаса, чтобы выбраться. Вот и все.

— «Гениальный» план, а что если я откажусь?

— Ну, мы подождем другого новенького. Пойми, наблюдения показали, что никто не возвращается в ту комнату второй раз.

— Хватит ли заряда? Такое огромное здание.

— Хватит, все, что мы смогли раздобыть. Оружие на планете запрещено, и получить бомбу оказалось великим счастьем.

— Могу взглянуть на нее? — Да, вот в углу стоит.

Под тряпьем был спрятан кейс, осторожно приподняв крышку, Ролов ухмыльнулся и сказал Таю о своем согласии. Внутренности, однозначно, не являлись бомбой Муляж, ничего более, такие бомбы использовали в Академии, при учениях по разминированию, вместо взрыва вспышка или вонючий дым, наказать проигравшего. А значит и сопротивление тоже муляж и кто-то дергает за эти ниточки, целенаправленно впутывая Стефана, заставляя его плясать под дудочку. Хорошо, пусть так, а значит, конец фарса близок, а значит и разгадка. Пока солдат играет по правилам, есть шанс, что подполковника не тронут.

Договорились встретиться завтра обговорить детали. Тай вместе со Стефаном двинулись обратно в Центр. По пути Ролов расспрашивал о его прошлом, о комплексе, о многих вещах. Парень отвечал почти без запинки, многое не вязалось в его рассказе, но что можно ожидать от ручного члена сопротивления?

Добравшись до общей спальни, так же по указателям, Ролов отметил, что не хватает того парня с книгой, единственного заговорившего с чужаком. А не оттого ли отсутствует бедняга? Скоро все разрешится, вряд ли невидимые режиссёры будут затягивать с финальным актом. Только бы подполковник был в порядке. С этой мыслью, Стеф вырубился, едва коснувшись кровати. Не успев проверить ее на наличие инородных тел, да и вообще подготовиться к внезапному нападению.

Проснулся солдат, так же как и уснул, резко привстав, что закружилась голова. Через несколько ударов сердца прозвучал сигнал к общему подъёму. Утро прошло однообразно, завтрак затем занятия в том же тренинг центре. Знакомых лиц мало. Стефан все равно никого не замечал вокруг. Все мысли крутились вокруг оси с двумя мыслями на концах, что с подполковником, заодно продумывался план по его немедленному поиску. Вторая мысль,

на всякий случай, о сопротивлении, допускала исполнение предложенного плана, с некоторыми авторскими дополнениями.

Все произошло внезапно. Возвращаясь с занятия, Ролов обнаружил в кармане записку «все у стойки администратора. Удачи. Подпись: Т.» Значит, сегодня Стефан пройдет процедуру тотального промывания. Мысленно вспоминая, где спрятано оружие, молодой человек обратил внимание, что указатели его номера, ведут отнюдь не общую комнату. Собрав волю в кулак, Стеф продолжал движение, как ни в чем не бывало. Путь был долог и извилист, десятки коридоров, все ниже и ниже. Вскоре по пути перестали встречаться люди, помимо тех, что шли вместе со Стефаном, попытки заговорить, как обычно, не увенчались успехом.

Конечная цель — большой зал с низким потолком и несколько десятков камер, поразительно схожим с барокамер на транспортном корабле. Прежде чем зайти, Люди, без команды, занимали камеры, Ролов последовал примеру. Но, как и ранее, зашел последним, а как только капсула стала закупориваться, осторожно выскользнул. Камер не было и Стефан без опаски, бродил в поисках места закладки кейса. Специально тянув время, солдат начинал сомневаться в своей теории. Установив кейс в шахту воздуховода, ожидание продолжилось, последнее действие — нажать кнопку, взвести механизм. Промелькнула мысль, а что если бомба настоящая? Нет, Ролов не умел плести многоуровневые комбинации как подполковник или сержант Дойл, главным оружием и помощником была интуиция так же чуток логики. Случай, когда логика и интуиция находились по одной стороне баррикад, являлся редким.

— Я думаю уже ясно, что тест окончен, разве нет? — Стефан не выдержал и обратился в пустоту. — Да, я взведу механизм, и будь это настоящая бомба, она разнесет все в клочья. НО. Это не Бомба, а ребята снаружи не настоящее сопротивление, какого финала вы ожидаете!?

— Почти такого, Стефан, почти такого, вы не обидитесь, если Я буду называть Вас, Стефан Ролов, вместо трудно выговариваемой легенды?

В комнату ворвались, вполне настоящие солдаты с настоящим оружием.

— Свое доставать бессмысленно, мистер Ролов. — Стефан отдернул руку, — мои ребята мало чем уступают воинам Небесной гвардии. Мы не враги, предлагаем пройти в кабинет и познакомиться получше.

Вот и финал, точнее предпоследний акт, парень заранее знал, о чем пойдет речь у местного тирана.

Как и предсказывали ребята из сопротивления, комната находилась совсем недалеко, буквально в паре коридоров от зомби — зала. Все банально и уныло, множество экранов, огромный стол, красное кресло из странной кожи, как будто только что содранной и натянутой наизнанку. Пару огромных статуй, формами смахивающих на кучу булыжников склеенных между собой.

— Добро пожаловать мистер Ролов! — низкий пузатый человек с блестящей лысиной, приветливо выставил ряд белоснежных зубов, а для мужского рукопожатия тянулась рука в перстнях на каждом пальце.

— Здравствуйте и вам мистер...э?

— О, просто Касл, мистер Касл, если угодно.

— Мистер Касл, чем обязан этой...? — парень подбирал слово, да так чтобы не обидеть

ненароком.

— Вы проникательный и способный молодой человек. Такие люди всегда в ходу. Конечно, вы были правы, бомбу взорвать никто бы не разрешил. В противном случае, это помещение предусматривает, нечто посерьезней камер просвещения сознания. Согласитесь, они бесподобны? Ну, не об этом. Вы правы, попасть в святую святых моего почти идеального мира редкость, многие желали, поверьте о-о-очень многие, в том числе, некоторые ваши новые знакомые, успешно прячущиеся от Ока все это время.

— Что вам нужно Касл?

— Все просто, вы назовете лидеров мерзкого сопротивления в обмен на вашего друга, которого, в качестве жеста доброй воли излечили.

— Спасибо, это очень важно. Предлагаю скорректировать условия сделки.

— Хм, я деловой человек, предлагайте.

— Дополнительно выдам вам сведения о местонахождении сопротивления, всех явках паролях, численности в этом городе и вообще на планете, а так же укажу ниточки, ведущие к скрытым спонсорам на уровне галактики. Взамен же, прошу малого, отпить вашей крови и голову вот того малого, — Ролов указал на одного из солдат.

Касл молчал, с тупым видом таращась на странного парня, а Ролов не теряя момента, продолжил, — а сейчас, я так понимаю, должно ворваться сопротивление. О, вот и оно.

Не прошло и нескольких секунд, в комнату ворвались Тай с товарищами, вооруженные до зубов, причем теми же винтовками что и у стражников Касла. Тай попытался произнести нечто героическое, после того, как ошарашенная охрана побросала оружие.

Стефан попросил всех замолчать и вновь обратился в потолок: а вот на этой ноте пора прекратить спектакль то, может и вправду довольно? Как вам там, не кажется?

В наступившей тишине разнесся скрипучий, явно старческий голос: — молодой человек вашему поколению однозначно не хватает учтивости, правда доля истины в ваших словах присутствует.

Интуиция подсказывала, что обладатель этого голоса последнее звено в системе, главный кукловод.

— Приглашаю к себе, думаю куда, поймете сами.

Выбраться наверх не составляло труда, тем более Стефан примерно представлял, где искать убежище настоящего злого гения. Зрелище, открывшееся по возвращению в главный вестибюль первого этажа, заставило зашевелиться волосы на спине, а мурашки нервно перебегать с места на место. Вестибюль полный людей, утопал в холодной тишине. Все присутствующие в один миг просто остановились, те, кто находился на ногах — стояли, опустив руки, сидящие сидели смирно, не двигаясь. Проходящий мимо парень не привлекал внимания безвольных кукол, дышащих, моргающих, но совершенно безучастных к происходящему и самим себе. Зрелище завораживало и наводило неподдельный страх. То же случилось и со всеми снаружи. Город вымер, остановился транспорт, замер воздух. Мертвый ненастоящий город, с марионетками-биороботами.

Здание куда направлялся, Ролов стояло на улице без видеокамер, на это указывали многие логические выводы, хотя опять же больше солдат шел по интуиции.

Вход обнаружился сразу. Неприметная дверь, незаметная в уличной толчее. Обычная деревянная лестница, могла обмануть, но поднявшись на пару пролетов, материал сменился на качественное прорезиненное покрытие, спиральная лестница огибала шахту лифта, оказавшегося на верхнем этаже, впрочем, как и цель.

Бронированная дверь неслышно отворилась. Перед солдатом предстала обычная комната, увешанная коврами и разными безделушками, книжный шкаф, кровать. Из дверного проема соседней комнаты, скрытой занавеской с вытканым красочным пейзажем, выкатилось инвалидное кресло.

— Вы удивили меня Стефан Ролов. Похоже, пора продумать более совершенные механизмы.

— Вы, гляжу, «всамделишный» хозяин этого цирка.

— Прошу выбирать выражения молодой человек, на первый раз прощаю, профессор, доктор медико-технических наук Швитке, к вашим услугам.

— Мое имя вы уже знаете, интересно, откуда, но важнее к чему это... представление, с подставными злодеями, липовым сопротивлением, псевдолюдьми?

— М-да, решено, переработаю в ближайшие дни, неужели настолько недостоверно? А раньше все наоборот, восхищения в ваших глазах мне увидеть не удастся.

— Доктор, вы не ответили на мой вопрос.

— Считайте это системой охраны. Почему все ожидают вооруженных до зубов гвардейцев? А так в любой момент, с некоторыми оговорками в вашем случае, я смогу контролировать незваного гостя.

— Как всех тех несчастных? Гипноз сознания, промытые мозги, для чего все это?

— Долго объяснять, да и незачем, сугубо утрировано, наши с братом разработки начались с создания определённого вида нейротрансмиттеров, способствующих, если не созданию общей нейросети, то, хотя бы на тот момент, позволяющим раскрыть потенциал наших сторонних разработок, ну и естественно человеческих способностей. Как вы могли заметить, в итоге мы решили развивать — Разработки, переросшие в это — профессор Швитке сделал широкий жест своими худющими руками и, придвинув инвалидное кресло к окну продолжил. — Это, по сути, тот идеальный мир, что многие планеты си х народностями, обитаемые созвездия делают, тщетно пытаются создать, на протяжении сотен лет. А ключ к утопии лежит на поверхности...

— К-хе, неужели, тотальный контроль разума, затирание человеческих эмоций, ходячие овощи, заточенные в плену программируемого кода?!

— Узко, узко мыслите молодой человек! Хотя, простите, моя вина. Этот город — моя лаборатория, сердце мечты, врата в рай. Позвольте Вам показать, дело в том, что в других городах ситуация во многом иная. Люди живут, радуются, работает, мир, процветание, изобилие, нет голодных войн, вообще нет войн, контроль просто минимальный, подавляющий то низменное чувство, лелеемое подсознанием человека, поверьте, несмотря на многообразие рас, и как выражаются дилетанты, называющие себя учеными «индивидуумов», Все желания можно классифицировать.

Ролов удивленно поднял бровь.

— О, скептицизм излишен, Стремление к удовлетворению, вот вам простейший пример, к чему же стремиться, вот это и есть один из классификаторов. Вот, скажем, есть желание извести со света человека, по-вашему, убить его. Вы наверняка уже делали это?

— Да я больше по другим существам — В мозгу проскользнули события прошлых дней.

Ну да, ну да, об этом позже. Так вот Если человек желает убить, есть причина, да, соглашусь не всегда очевидная. Тут вступает в дело наш классификатор, разделим желание на простейшие составляющие, будем продолжать, пока не выявится тончайший намек на исток. А далее все просто, найти похожий элемент и слегка скорректировать желание,

заменив его на более «полезное».

— Полезное для кого? Человека или Вас?

— Если вы молодой человек под «Вас», понимаете общество, то да. Двойная выгода, человек удовлетворяет потребность, общество получает благо, пусть это будет даже выраженное в бездействии. Отсутствие видимого результата — ни есть ничего. Сам по себе человек существо слабое, не способное к полноценному развитию.

Ролов имел отличную от этой, точку зрения, но предпочел не озвучивать ее. Вообще не думать о лишнем, это крайне опасно для жизни.

-.. Многие живущие здесь, переселенцы, с многих планет, многих специальностей. Не каждый достоин остаться, ведется жесткий отбор, и поверьте, от этого желающих не становится меньше. Люди понимают, ограничение свободы минимально, в остальной вселенной все намного хуже: манипуляция сознания при помощи СМИ, социальные слои, законы, обещающие гарантии большинству, но не всем примеров множество. Хотите новую память, пожалуйста, нет? Отлично, оставайтесь. Ра-й, кстати, официальное название планеты, как то вы интересовались.

— Что же со второй планетой? И эти слухи про войну?

— Хе-х, что ж, это легенда, обычная легенда, вторая планета отборочный пункт для кандидатов, там они проходят первичную подготовку и отправляются сюда.

— То есть слухи про войну, запрограммированное воспоминание?

— Согласитесь замечательная идея. Новая жизнь с чистого листа. Новые воспоминания, от которых место еще более прекрасно.

— М-м, прекрасное место, или идеальная тюрьма? — не сдержался Стефан, прекрасно понимая, что от блажи старика зависит его жизнь и жизнь подполковника.

— Не вижу повода, для столь презрительного выражения лица, — простодушно ответил профессор, не поворачивая головы от окна. — Есть и такие, так сказать на перевоспитании, кто-то на пожизненном. Вот есть тут один религиозный лидер, полсектора взбудоражил. Убрать нельзя, а вот если перевоспитать, пусть себе проповедует, прям отсюда.

— Зачем же вы, все это рассказываете мне? Отвечаете на вопросы, готовя наказание для неугомонного чужака?

— Тьфу, как пошло! Это, очевидно, убивать я Вас не собираюсь, пытаться тоже, всю нужную информацию мы собрали, почти. А вот как посланник, к адмиралу самое то, реклама уважаемый. Куда без нее родимой.

— У нас нет подходящих людей для Ра-я.

— О как плоско мыслите Стефан Ролов. Передайте Тапфелю, о докторе Швитке, адмирал поймет о каких услугах идет речь, а в купе с вашим рассказом о наших возможностях... предложение будет оценено на должном уровне. О, вы желаете спросить про подполковника Саммерса? С ним все в порядке. Требуется лишь последняя операция, ту дрянью за раз не вытащишь.

— Вряд ли это акт доброй воли?

— Совершенно верно. Но не беспокойтесь, почти все нужное мы получили от вас.

— Это? — Ролов догадывался, но желал знать точно.

— Информация. В целях безопасности все сканируются, попадая сюда. Со Стефаном Роловым и Саммерсом вышла загвоздка. Программа не смогла пробиться в ваше подсознание и извлечь всю необходимую информацию, безопасны вы для нас или же нет. Это и привлекло наше внимание, отчего пришлось подключиться самому и провести серию

тестов. Эта сигнатура мозга попадалась нам с братом лишь единожды, когда много лет назад в подопытные попал солдат, побывавший в боях с демонами. Ваша, на удивление, давала понять, что пробиться будет сложно и неизвестно его же задумали доблестные воины.

— Покороче профессор.

— О? отлично, выздоровление в обмен на сканирование мозга. Нет! Не смотрите так, ваша информация останется с вами, уже не новость в некоторых кругах об активности демонов, не только Дейман Кор кишит подобными существами. А вот механизм защиты просто бесподобен. Так же в обмен на это корабль получит необходимые припасы, с излишком.

Старик лукавил, но что оставалось делать? Предать товарища или предать Содружество?

— Мистер Ролов, не буду выступать мессией, услуга за услугу, решайте быстрее, подполковнику необходима последняя операция, никто во вселенной не сможет провести лучше, чем моя команда.

— Постойте, но как же подполковник, как насчет его ментальной защиты?

— О да! Несомненно! но механизм ослаблен и ничего не стоит украсть ваши военные секреты. Почему я не сделал этого? Элементарно, считай сентиментальность, свободные ученые с длинной историей, начавшейся благодаря Содруеству, точнее предательству, последней. Решайтесь юноша, решайтесь.

На дворе стояла ночь. Планета Ра-й вращаясь, предоставляла возможность следующей части населения внести свою лепту в полезное общественное благо и личное перевоспитание, для тех же целей.

Стефан пытался расслабиться на медицинском кресле. Нет устрашающего вида машин, свисающих проводов и иных пыточных машин. Вместо этого, пустая комната с пятью углами. Пол и потолок заменили округлые чаши поверхности. Как в морской раковине. В каждом углу и по одному сверху и снизу передатчики, внешне напоминающие шары, утыканные миллионами блестящих иголок различной величины. Кресло подняли в центр этой огромного гексаэдра, без помощи чего-либо видимого. Создавалось впечатление отсутствия гравитации, по телу побежали соответствующие моменту мурашки, тяжелое дыхание, прилившая кровь к голове и затуманивание сознания. Такого не было и при первых тренировках в академии. Стефану почудилось, что он разучился дышать, и осуществлять другие важные манипуляции. По указаниям профессора Швитке парень должен расслабиться, даже под действием этого странного шума звучащего во всем теле. Сердце с каждым ударом проталкивало по кровеносной системе зудящий белый шум. Для чистоты эксперимента подопытный обязан находиться в сознании... как хотелось застрелиться! Прокралась мысль о том, что Марк, наверно, постоянно испытывает эти муки.

В соседней комнате, на операционном столе лежал подполковник. Хирурги медленно вытягивали черную жижу из раскрытой грудины. Отдираясь с трескающими звуками от костей и тканей, инопланетная грязь, постепенно меняла цвет, становясь желтой с белыми крапинками. Врачи аккуратно вытащили заразу и столь же аккуратно запаковали ее в металлический бокс, после закрыв крышкой с кодовым замком. А в тело Саммерса с невозмутимым видом вживили непонятную коробочку, прикрепив инородный предмет к позвоночнику. Лишь затем, ровными стежками, без применения лазера, зашили.

Операции завершились одновременно. Ролову помогли добраться до кресла, куда солдат

с удовольствием рухнул. Подкатил профессор Швитке.

— Прекрасно справились молодой человек, вижу, с подполковником вас связывает крепкая дружба.

— Порылись в памяти?

— Отнюдь, ваше самопожертвование, то без чего многие вещи становятся бессмысленны. Сегодня же вас отправят на корабль. Припасы уже грузят.

— Так все и закончилось. После чего мы прибыли на Преторианец. По словам Швитке припасов выделено цитирую «под завязку», среди груза был обнаружен пропавший на Ра-й взвод, никто ничего не помнит, как оказался на борту и что произошло до этого на планете. — Стефану разрешили докладывать сидя, слишком долог, оказался рапорт.

Собрание офицеров, во главе с адмиралом внимательно слушало солдата, а по окончании шумно загалдело.

— Господа тише, какой пример вы показываете младшим по званию. Солдат можете быть свободны, отдыхайте Ролов. — Голос Тапфеля заставил всех замолчать и обратить взоры на него, один неугомонный Диомикус: — Значит правду говорили, будто Швитке пережил взрыв того астероида, как же его.

— Тега 8, база предателей из военной разведки, вместе со своим лидером, выкормышем доктором Швитке. Помню, помню. Эксперименты на пленных, мутации, контроль сознания, супер солдаты, биологическое оружие. Тогда ракетой Инферно всю систему испепелили только бы уничтожить гада.

— Представляется мне, что методы не изменились, только средства и масштабы. По всей видимости, его нейросеть служит как раз для этого. Послушные марионетки в роли лабораторных крыс. Этому, и вправду, по силам создать сверх оружие или излечить от заразы демонов. Отличная у него легенда, не прикопаешься, кому захочется влезть в планетарный конфликт между двумя сверхдержавами?

— Так давайте...

— Нет, удара наносить мы не будем, отметим на карте. Все же припасы получены, Саммерс жив и идет на скорейшую поправку. Если половина рассказанного Ролову профессором правда, мы не имеем никакого морального права уничтожать этот мир...хоть и хочется.

— Каков же план действий? Пора действовать, сколько бегаем хвост поджав.

— И что ты предлагаешь Корвин? Сунуться одним против флота Содружества? Или против Круга Высших? Нет, воевать рано, а вот союзники нам нужны. Чем больше людей перетянем на нашу сторону, тем больший шанс, что вселенная поживет еще чуток. Без данных Рамира не стоит ворошить осиное гнездо.

Адмирал... — Йохансон прокашлялся, привлекая внимание и начал излагать мысли, — Диомикус в чем то прав. Нет, не стоит идти с войной против Содружества, но что если обговорить сложившуюся ситуацию Кругом Высших? Уверен сгинуть в пучине демонского нашествия не слишком перспективная идея для старейшин.

— Нет, в настоящее время нет, Повторюсь, задача такая имеется, но рассуждайте трезво, в данный момент никто слушать нас не собирается. Как только станет известно о пособниках демонов в МАРСе и вообще в правительстве, тогда начнем решительно обезвреживать перебежчиков и заключать крупные союзы — Тапфель махнул рукой. — Никто не собирается бегать всю жизнь. По словам Швитке нападения демонов

зафиксированы не только на Дейман Кор, что признаюсь, сюрприз. Предлагаю посетить места, ранее считавшиеся активными планетами демонов.

— По местам былой славы. — В комнате горько усмехнулись.

— Наша помощь может оказаться как раз, кстати, пока Содружество разбирается с Кругом. Значит наведем легкий шорох, людская молва сильнее межгалактических Новостей, того и гляди кто в команду попросится. Держим курс на ближайшую, Система трех звезд. Больше всего пострадала от прошлого нашествия.

— А пострадала, оттого что упрямые и гордые до одного места...

— Тем не менее... — адмирал выждал паузу, ноги отказывались стоять. Собрав волю в кулак Тапфель продолжил, — по пути поглядим, что можно сделать на попутных планетах. Гул сколько переходов понадобится?

— Четыре сэр, другой конец галактики. Одна дозаправка не помешает.

— Ясно Гул, спасибо. Так есть еще какие-нибудь идеи, пока я не отдал команду отчаливать?

Керим корпел над своим полуполезным проектом, отчасти используемые разработки были позаимствованы от Круга Высших, в частности принципы соединения Устройства с органикой, а еще конкретней взаимодействие с нервной системой. Решив называть проект Устройство, Сарифов с каждым днем все более нервничал и психовал. Теоретически все было закончено, но вот на практике сказалась нехватка материалов. Пришлось подключаться первому помощнику, под разными предлогами списывать и снабжать инженера из запасов разобранных частей боевой техники Преторианца.

Корабль вошёл в очередной прыжок, Керим слышал, что вестникам удалось раздобыть припасы у злого гения, засевавшего на своей маленькой планетке. Все это мало интересовало, пусть себе конструирует, вот, как и Сарифов сейчас. А что если адмирал решит, что Керим стал таким же злым гением и все?

За спиной, чуть скрипнув, раскрылась дверь в отсек. Не сдержавшись, инженер вздрогнул и резко обернулся. На пороге стоял первый помощник.

— Керим, надо ускориться, срочно.

— Что случилось? — с замиранием сердца прошептал изобретатель.

— Адмирал вызывает меня к себе на ковер, думаю, разузнал про списание деталей.

Керим присел. — И как скоро надо?

— Если меня не арестуют, то сразу после беседы с Тапфелем.

Керим издал истошный вопль и бросился к верстаку. Схватив лазер, стал спешно спаивать контакты.

— Я знал, что можно положиться на вас главный инженер.

Гул торопился к адмиралу, несмотря на знакомство диной более чем в двадцать лет, у первого помощника частенько урчало в животе при разговоре со своим начальником.

В каюте кроме адмирала никого не было, последний сидел за своим столом, оперев подбородок на руку. Гул замер у дверей.

— Проходи, садись... и начни объяснять, отчего я, получая уже пару дней очень интересные рапорты, о твоих действиях явно не согласованных. Вообще ни с кем.

— Есть объяснение...

— Надеюсь, а иначе тянет на саботаж и измену, а значит трибунал и расстрел. — Взгляды не пересекались, но Гул отчетливо чувствовал всю тяжесть ледяных глаз. — Я очень

надеюсь, что есть объяснение.

— Сэр, это моя инициатива, дело в вас, точнее в вашем здоровье.

— Глаза адмирала округлились, и покрылись пеленой гнева. На смертном одре этот человек никогда не признается в слабости, а тут.

— Подождите адмирал, дослушайте. Раны на теле заживут, а вот запас сил не восстановится. Сейчас ваше самочувствие играет едва не самую главную роль, именно от вас зависит этот бунт и без преувеличения благополучие галактики. Вы не терпите поражений и отступлений от принципов, и однажды силы оставят тело и что тогда? Врачи прогнозируют вам при таких перегрузках гарантированную инвалидность. Мне тяжело думать о таком исходе, все для ради чего боролись, распадется в единый миг.

Командовать войной с демонами, прикованные к больничной койке? Нет извольте.

— Первый помощник, не забываетесь, я так и не услышал дельного объяснения саботажу.

— Я уговорил Сарифова.

— Так, еще и главный инженер. — Щелкнув по коммуникатору, Тапфель отдал распоряжение привести Сарифова.

— Материалы ушли на проектирование устройства позволившего бы снять часть нагрузки на ноги и позвоночник, временно, пока не оправитесь.

В каюту вбежал запыханный Керим, волоча за собой тележку с громоздким предметом, накрытым грязным куском ткани.

Гул вопросительно взглянул на главного инженера, получив утвердительный кивок, чуть успокоился, все еще с опаской глядя за реакцией адмирала.

— Сэр...вот. — Керим просто сдернул покрывало, выставляя на обозрение свое устройство. — Прототип сэр, но рабочий, гарантирую.

— Что это?

— Это компактный экзоскелет, точнее нижняя часть. Позволяющая носителю интегрироваться и использовать в качестве основного средства передвижения.

— Биотехнологии?!

— Н-нет сэр, адмирал, командир, нет же. Интеграция схожа с симуляторами, используемыми в академии, собственно это он и есть только не в виртуальной реальности, а живую.

На тележке стояли каркасы ног с выглядывающими наружу сервоприводами и кучей проводов с присоединенным позвоночником, вся конструкция напоминала причудливые бронированные штаны, в сеточку, с ботинками.

Гул подошел к адмиралу вплотную.

— Сэр, поймите, мало, кто отважится сказать вам напрямую, но от этого зависит ваша жизнь.

Внутри Тапфеля шла борьба. Понимая, что Гул пошел на преступление, ради него огорчала, не тому учил первого помощника, не тем идеалам.

Адмирал обошел вокруг тележки пару раз, потрогал моторчики, оглядел позвоночник, проверил его она гибкость, глубоко вздохнул и согласился.

У медицинского отсека скопилось множество зевак, рядовые офицеры, все обсуждали новость об операции с адмиралом, якобы случилось непоправимое, и потребовалась срочная операция.

Двери распахнулись и все без исключения ахнули. Перед толпой стоял адмирал Тапфель

значительно выросший в росте. На висках красовались две липучки соединенные с металлический стержнем за спиной, подозрительно напоминающий позвоночник. На ногах красовался экзокостюм. Раздался гром аплодисментов. Адмирал не стал ничего говорить на этот раз, а просто пошел в свою каюту, громко ступая бронированными ботинками. Устройство Керима отлично подошло Тапфелю, после наладки, адмирал даже попрыгал и пробежался. Все сочленения работали справно, все как надо крутилось, вертелось и поворачивалось.

— А что мне нравится, но только пока не восстановлюсь ну месяц максимум. — А тихонько про себя добавил, — а может два.

Корабль дрейфовал в живописном ледяном облаке, свойства помогли избежать обнаружения и внимания посторонних глаз. Капитан Фигсли вел свой корабль «Искру», плавно огибая огромные глыбы космического льда. Переливаясь, галактические снежинки, отражали свет местной звезды и завораживающе поблескивали всем спектром цветов. В капитанской рубке звучала приятная медленная музыка, в такт мелодии вечный романтик и искатель приключений, умелыми движениями не просто пилотировал корабль, а танцевал с ним, среди этого безмолвного великолепия, вальсировал, по кромке холодной радуги. Фигсли относился к типу людей, кому путешествие было намного дороже конечной цели. Вот и сейчас наслаждаясь каждым мгновением происходящего, душа подпевала вслед лирическому настрою исполнителя, чей голос раздавался из старых динамиков, еще более древнего проигрывателя.

Правильное времяпровождение было невежественно прервано громкими голосами и смехом из Главной каюты или как называл ее сам капитан из Гостиной (а какие названия будешь давать, полетав на этом корабле с десятков лет?), через некоторое время окончательно вернув мысли Фигсли на место, в проеме, выпиленном прямо в переборке (а к чему двери господ?) показалась голова Марка.

— Урл, нам надо обсудить один важный вопрос, не мог бы ты присоединиться к нам?

— Эх, что уж, теперь можно, только поставлю на автопилот.

В главной каюте, на огромном овальном диване расположились горячо спорящие Амелия и сержант, Эрика присела в кресло и играла с чудо кошкой роботом, заставляя последнюю гоняться за бантиком на веревочке. Кошка была...кошкой, мурлыкая и, мяукая, в позе хищника, скакала вокруг девушки, шурша кабелями и шестеренками. Компания путешествовала на судне Фигсли уже неделю, бесцельно блуждая меж звезд и систем, залечивая раны.

— ... Нельзя быть таким жестоким сержант, вы снова становитесь неотесанным чурбаном, зачем только Эрика лечила вас.

— Осторожность превыше всего, знаете, сколько я ребят потерял? Да у ваша комната будет доверху забита костями павших. Сейчас миссия в приоритете.

— О, любезнейший капитан! — Амели прервала сержанта жестом руки и лучезарной улыбкой обратилась к Урлу. — никто, кроме вас, не разрешит наш спор!

— А вы все про тот сигнал бедствия. — Урл, кисло ответил на улыбку, — прекраснейшая Мисс права, как и самый доблестный из Мужей. Мое сердце стремиться на помощь, а вот опыт, палками, выдолбленный на моей спине, охлаждает пыл.

— Вот же несносная женщина, мы так будем за каждым сигналом бегать?

— ВЫ не понимаете сержант. К чему спасать вселенную, если мы не желаем спасти одну единственную жизнь? К тому же, не выдавая себя, есть возможность разузнать ситуацию расклада сил. Уже более недели как в информационной блокаде!

Урланг засмеялся: — Мистер, прекрасная мисс, не замечая попала под ваше очарование, и сейчас стала разговаривать в то же манере.

— Что за глупость капитан?! — воскликнули, словно дети, пойманные за чем-то запретным, Дойл и Амелия, правда сержант все же тише, а после и вовсе помрачнел.

— Так, что с курсом, господа? — Урл посмотрел на сержант, от лишь махнул рукой. —

Отлично, не расслабляйтесь, по координатам — это место недалеко.

За несколько дней до этого, между капитаном Фигсли и сержантом Дойлом имел место разговор, определивший курс Искры на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

— Капитан, Урланг, спасибо тебе за спасение, без твоей помощи не знаю, как все бы повернулось. — Сержант подошел к Фигсли, как обычно, крепко держащему штурвал, и пожал руку крепки рукопожатием.

— Мистер Дойл, капитан Фигсли не растерял своей чести, со стороны, конечно, может и не заметно, но, вот вам слово благородного авантюриста! «долг — всегда подлежит уплате».

— Хех, давно мне благородные пираты не встречались капитан, последний имел, так сказать, навязчивую идею распинать на главной палубе своего корабля всех сдавшихся ему в плен, а остальным просто отрубал головы. Благороднейший человек был, среди пиратов естественно.

— Понимаю, мистер Дойл, нет, к тому невежественному сброду, по незнанию, именуемому себя истинными пиратами и искателями приключений, я не никакого отношения не имею, скажу больше, перед вами ярый противник таких лжецов.

— Откуда вы Фигсли? Очень занимательная вы личность.

— У каждого был свой длинный путь мистер Дойл, возможно однажды, за кружечкой крепкого, мы вернемся к подобной теме.

— Кстати о долго и счастливо, какие планы на будущее? И какое место Урланг отведет одной захватывающей кампании, одной небольшой компании?

— Ваше общество мне чрезвычайно приятно, но есть несколько тяготящих мою душу долгов, подлежащих скорейшему возврату.

— Месть следует смаковать капитан, поспешность не даст прочувствовать, пронести через себя и затем разом отказаться, так чтобы внутри не осталось пустоты.

— Вот как, — в свою очередь, печально усмехнулся Урл, глаза подернулись пеленой с явным оттенком застаревшей раны. — Читаете как открытую книгу, да так, что думается мне, не один я такой. Вы правы, есть одно дело, требующее особого внимания.

— Капитан, давай те на чистоту, не в моих правилах бросаться словами, да и еще при почти незнакомом человеке. Прозвучит цинично, но наша ситуация стоит жизни миллионов существ, и нам, в край, необходим толковый капитан с хорошим кораблем.

— Жестоко сержант, очень жестоко, понимаете, человек эгоистичен по натуре, сое горе куда ближе, чем-то, что происходит за порогом его дома.

— К счастью, вы не такой Урланг, я редко ошибаюсь в людях. Не прошу помогать бескорыстно, ваши услуги вознаградятся. Причем раньше, чем все закончится.

Сержант описал вкратце текущую задачу, по проникновению на астероид ученых напичканный супер ловушками и орбитальным оружием и про секреты, которые наверняка заинтересуют многие и многие лица, естественно в пределах разумного. Технологии уничтожения вселенной, если таковые существуют, навсегда останутся на вымершей планете.

— М-да, достойное дельце для капитана Фигсли, но... вы многое не договариваете.

— Урланг, я даю слово, что как только мы выберемся с планеты живыми, по желанию ты узнаешь все, боюсь, что знания не обрадуют тебя. А еще, я лично помогу тебе своим делом, чем бы оно не оказалось.

— Прям так, вслепую, соглашаетесь?

— Да, — решительно ответил сержант. — Ради выполнения нашей миссии я готов на все.

На том и порешили, а остальным членам команды достаточно того, что Фигсли присоединился к безумной миссии.

Координаты, передаваемые сигналом о помощи, оказались верны. На месте была обнаружена покорёженная спасательная капсула. Просканированная доисторическим телевизором (а могло вообще не быть, обиделся Фигсли) капсула хранила в себе живого человека. Худо бедный мед. отсек на корабле присутствовал, и Эрика со всех ног бросилась подготавливать аппаратуру поддержания жизнеобеспечения. Урланг стал дрейфовать Искру, другого способа поймать покорёженный кусок металла с живой начинкой не представлялось возможным. Как огромная рыбина, корабль заглотил капсулу и закрыл вход в небольшой ангарчик не боле чем на один катер. Включилась система искусственной гравитации, за ней послышался сильный удар. Дверь в ангар распахнулась. Первым вошел сержант с пистолетом в руке, за ним Марк с увесистым ломом, следом протиснулась Эрика и Амелия с носилками, последний вошел капитан с небольшим кинжалом. Агрегат был повреждён и тут и там виделись явные дыры от выстрелов. Узнать кто внутри, можно только открыв крышку, иллюминатор или дисплей отсутствовали.

Дойл взял на мушку саркофаг и скомандовал Марку. Солдат нажал кнопку открытия, но крышку заклинило. Пригодился лом. С шипением и клубами пара перед командой предстал молодой худощавый человек с острыми чертами лица. В военной форме и эмблемой Круга Высших. Эрика проверила пульс и кивнула. Амелия положила руку на пистолет Дойла и взглянула ему в глаза.

— Нет, сержант, не стоит. Пожалуйста, прошу вас.

Сержант медленно опускал оружие, Амелия губами прошептала слова благодарности и затем стала помогать Эрике и подоспевшему Марку, отнести пострадавшего в лазарет.

Пока Эрика и Марк возились с пострадавшим, остальные собрали миниатюрный военный совет.

— Не знаю его родовой принадлежности, значок не вызывает сомнений, это солдат Круга.

— Но, капсула принадлежит, точнее, принадлежала Содружеству, — доктор прервала сержанта, — да и по картам ближайший населенный объект за много световых лет отсюда.

— Бой? Но отчего же нет останков корабля?

— Не знаю Урл, отметины не только от выстрелов, но множество инородных предметов, попавших в обшивку, скорее всего при взрыве.

— Эскорт торговцев? хм, вполне возможно, за пиратами не станется взорвать чего-нибудь. В любом случае это нежелательный гость здесь.

— Сержант, надо дождаться пока он очнется, — доктор Рид была неуклонна. — Мы сами вроде дезертиров, так что...

— Нет, уважаемая доктор Рид, тут ошибка, МЫ не дезертиры, Мы под прикрытием, выполняем важную миссию.

— Да-да, я заметила, «под прикрытием», наглядный пример то, что произошло на Дейман Кор.

Урланг недоуменно переглядывался то одного то на другого, но не встречал.

— Высадим его на планету и дело с концом.

— Сэр, — появился Марк, можно вас на минуту.

— Что случилось, он пришел в себя.

— Нет, да и наверно не скоро придет, но... я чувствую, что его необходимо оставить.

— Что? Твои «друзья» подсказали издалека? Они выходили на связь?

— Нет, просто твердая уверенность.

— Хм, Марк, что ж... хм, не знаю, это весьма опасно.

— Давайте его привяжем пока, чтобы, как очнулся, не натворил бед по глупости.

— Хех, ну в качестве пленного, для допроса... и до затем первой планеты, согласен.

Марк ушел, а сержант пристально посмотрел ему вслед. В любом другом случае сержант и не стал бы слушать такой вздор, но к удивлению, именно он сам частенько руководствуется такой вот «твердой уверенностью» в выборе действий, да и во многих вещах.

— Теперь следует заняться нашей целью? — Урланг улыбнулся своей широкой улыбкой, когда сержант вернулся.

— Давно пора, если только не доктор, со своими миссионерскими наклонностями... — и между Амелией и Дойлом вновь завязалась словесная перепалка.

Эрика в десятый раз проверяла показатели датчиков системы жизнеобеспечения. Как же не хватает лабораторного оборудования с Ларина, в который раз приходила мысль, следом образы мамы и папы и ничем не успокоить лившиеся слезы. Несколько упало на лицо молодого воина в коме. Эрика отчего-то испугалась и поскорее вытерла их. Проведя пальцами по бледной коже, девушка покраснела и отдернула руку. Кожа, покрытая многодневной щетиной, на ощупь приятна, судя по размеру щетины, в капсуле парень находился не менее недели. Это подтверждали его показатели исхудавшее тело. Несмотря на это он был красив и статен. Это еще более за смущало девушку. Зашел Марк, и Эрика совсем растерялась. Отношения с ним еще не вышли на к определенному уровню, и непонятно выйдут ли? Хотя Марк милый. Чувшь что за мысли полезли в голову?!?!

— Как он? — Марк подошел к ложу и посмотрел на парня спокойно, сосредоточенно, с неким немым вопросом, застывшим в глазах.

— Что решили? Тихонько подала голос Эрика, не поворачивая головы и вытирая украдкой слезы.

— Остается, правда придется привязать.

— Привязать? Он же без сознания!

— Успокойся Эрика, ты что плакала? Что случилось, это из-за него?

— Нет, вспоминала родителей.

— Прости, а привязать придётся, иначе сержант выбросит его за борт.

— Марк, мы летим на Ларион?

— Да, отыскать след ученого.

— А почему бы не забрать копию всех материалов в общей базе данных?

— Что еще, за база данных?

— Центральный сервер данных, находится в главном корпусе, вся информация известная ученым обязательно вносится в базу, во избежание инцидентов. Поэтому многие пытались взять штурмом наш астероид.

— Отчего доктор Рид не упомянула о базе? Все проще, чем гоняться за ученым по всей галактике.

— Думаю, просто вылетело из головы, да и гоняться будет куда более безопасно для

жизни. Лучшая система защиты, полностью автоматизированная. Думаю, если эпидемия все же накрыла все поселения, самое безопасное место как раз внутри. Ему нипочем даже термоядерные взрывы. По слухам эта комната образует ядро всего астероида.

Узнав информация про базу данных, сержанту понадобилось все его хладнокровие, чтобы не высказать пару лестных слов доктору Рид. А может ту не в хладнокровие дело.

— И как вы можете поносить уважаемая Амелия?

— Амелия хлопнула себя по лбу, так что остался красный след.

— Как. КАК я могла про него забыть? — и немного успокоившись, продолжила, — и конечно Эрика права, пробраться живыми не стоит пытаться. Стоп сержант, не пытайтесь бравировать здесь, я на полном серьезе.

— И все же мы попробуем, а про коды доступа? Не вспомните?

— Нет кодов, я знаю, и не имею представления, кто знает. Может директора центров или же только верховное правление.

— Вниманию экипажа. — Из скрипящего динамика раздался голос капитана Фигсли, — вы будете смеяться, и таки да здесь установлен старый гипердрайв, поэтому глубочайше прошу извинений, и давайте хватайтесь побыстрее за что-нибудь, трясти будет, как без амортизаторов по бездорожью. Мы у точки. Начинаю обратный отсчет 10- 9-8..3-2-1. ПОНЕСЛАСЬ ДОРОГАЯ!!

Команда успела попрыгать по привинченным креслам, диванам и пристегнуться.

— И ведь не зря паренька привязали. — Успел произнести сержант, прежде чем корабль заколошматило в мешалке вселенной, наращивая обороты. И так до конца путешествия. Благо переходов потребовалось всего шесть.

Урланг вымотался полностью, за сутки переходов глаза ввалились, руки дрожали, ноги отказывались держать тело вертикально. Другие выглядели не лучше. Выбрав удобное место на темной стороне близлежащей необитаемой планеты, товарищи решили передохнуть перед ответственной миссией.

Марк и сержант располагались в одной каюте, но в данный момент Доил отсутствовал, вызвался подежурить. В голову вернулись мысли о демонах. Анализирую все, Марк вспоминал разговор с «дружелюбным» демоном, про ответы на все вопросы. Правда такое бывает, только в детских книжках, или нет? В любом случае, демон не покажется, пока Марк не попытается пробиться сам. Отец. Эксперимент. Его судьба, хотя нет последнее чужь, человек сам выбирает свою судьбу и не может никакой высший разум заставить избрать не ту дорогу. Что ж, вперед, без страха, нет не так, страх никуда не денется, лучше «забыв страх, шагнуть к истине».

Марк лег на удобную кровать, капитан Фигсли не жалел средств на комфорт, и... не знал что делать дальше. Прошлый раз получилось случайно оказаться в параллельной вселенной. Самый верный способ, это сосредоточение и спокойствие духа. Прочь эмоции, внутрь сознания, в самый центр, а затем без резких движений прочь, прочь из физической оболочки, вслед за призрачным ощущением пустоты. Забудь про страх, про ожидающую свою астральную жертву, голодную яму, ты луч, Марк, растянувшийся стрелой, пучок сознания, стремящийся сквозь пласты реальности. Знакомый запах, отпечаток мыслей в конце пути. Это и есть цель. Демон отозвался, вселенная остановилась, благодушно пропуская мчащегося через Границу миров.

— Успокойся, — прозвучал по венам голос, еще холодней, оставь эмоции. Иначе я не пушу тебя ко мне. Так лучше.

Появилась знакомая картина, все те же декорации комнаты и стоящий посередине демон.

— Это мое сознание и мои образы. Нейтральное, не вызывающее лишних волнений в потоке энергий. Не привлекая чужого внимания. Итак, ты пришел.

— Как видишь, мне нужны ответы.

— Я дам тебе их, но прежде выслушай. Ты рассказал о нашем разговоре своему товарищу, верный ли это человек? Это большая оплошность.

Ага... нет, не думать, все потом.

— Это надежный человек, а мысли читать, значит, ты не умеешь.

— Отчего же умею, но он... странные вибрации, сигнатуры. Возможно, виноваты расстояния. Сейчас, например ты дробишь мысли. Это верно нельзя доверять никому мне в том числе.

— Вернемся к ответам, начнём с последнего, этот парень на нашем корабле, ваших рук дело?

— Мне льстит, что ты думаешь о моих возможностях, но предел есть у всего, последние несколько дней я... не мог следить за твоими передвижениями. Открой мне эти видения. Подумай о том человеке.... Так вижу, что ж нет, мои соратники этого повернуть не смогли бы. Но ты прав Марк, не обошлось без вмешательства моего народа, волнения космоса подтверждают это.

— Как это?

— Ну, вот подумай, иногда, не задумывался ли ты, что если существуют порталы для перемещения в пространстве, то не могли бы некоторые существа, овладевшие достаточно управлением энергией переместить что либо? Думаешь, если бы мой народ использовал только порталы, смог захватить половину великого космоса? В том числе почти успешно и вашу вселенную.

— Почему почти?

— Оставим это на потом. — Но Марк понял, что демон затрудняется ответить на этот вопрос. Чтение мыслей работало в обе стороны.

— Да, ты учишься, я тоже дроблю все мысли. Палка о двух концах. Но возвращаясь к человеку, будь осторожен, вы... как то связаны, незримые нити, но пути ваши иду по разные стороны.

— Что? Ладно, не важно. Расскажи мне про эксперимент. Со мной.

— Марк, успокой эмоции, я ощущаю, как зашевелились ищйки. Остается мало времени. Как я говорил ранее, вы оказались крепким орешком, плюс некоторые обстоятельства, о них позже, и наши правители пошил другим путем.

— Вербовка?

— Да, отличная возможность, обещания жизни взамен предательства своей расы. Подействовало на многих, слишком уж, вы люди, падшая раса.

— Поосторожней с выражениями, но что насчет меня?

— Мое племя узнало про конкретно тебя относительно недавно. Схожих тебе множество, но такой как ты — единственный, с тех пор мы стали действовать искать твое присутствие. Пси энергия выдала тебя на планете Первых врат.

— Дейман Кор — планета первых врат?

— Да, основные врата, первые врата существуют именно здесь, остальные так, лазейки в ваш мир.

Демон отвлекся и Марку предстал образ в голове собеседника, Какие то летающие черви с пастью полной клыков.

— Ищейки, учуяли, тебе пора. Запомни, твоя сила увеличивается, в том числе возможности применения. Старайся меньше применять ее, пока мы не найдем безопасного способа скрыть тебя от глаз старшего племени.

Марка швырнуло обратно, причем так сильно, что очнувшись, парень обнаружил себя всего в крови...

Пришло чувство разочарования, демон играет с ним, кормя ничтожно маленькими порциями информации. Ноги подгибались, но следовало рассказать все сержанту.

— Так говоришь, засланец в лазарете лежит. Хотел же выкинуть.

— Не стоит сэр, подумайте сами, думаю, многое прояснится после пробуждения. Да и демон упомянул, что мы связаны, хоть и по разные стороны.

— Об этом не будем рассказывать товарищам, не стоит раньше времени шокировать. Есть одна неувязочка, твой дружок попросил не использовать способности, якобы не выдавать себя, а тут на тебе подарочек в мед. отсеке. Не странно ли?

— Есть кто-то третий?

— Надеюсь, на третьем и остановится. Иди, отдохни Марк, завтра предстоит выполнение трудной задачи.

Сержант глядел на мониторы «Значит, прочитать не могут, думаю тут без врак, но предосторожность не помешает. Помимо Марка есть другие, тут явно происки НКР, как же глубоко проникла паутина, неужели и Круг Высших? Ободряет новость про главные ворота, не зря значится, мотаемся по всему космосу, пусть закроем не единственные врата, зато проще бить тысячу демонов, чем миллионы».

В кабину вошел капитан Фигсли и неотступая ни на шаг робокошка.

— Не спится капитан? После сегодняшнего на вашем месте я бы не обратил внимания и на взрыв нова бомбы.

— К сожалению, мой организм, не разрешает спать боле двух-трех часов, так что большую часть времени я просто валяюсь без дела.

— Знакомо капитан, земной синдром?

— Да, и так уже более десятка лет, на планетах, как убитый, стандартно могу половину стандартных космических суток проспять, часов десять, иногда возникали казусы, например на планете с малыми орбитами, в таких местах, получается, проспять и до трех местных звездных суток.

Сержант улыбнулся: — Да-да Урланг, точно подмечено, бывали заварушки, особенно удивляли меня в молодости, виды животинок, по этим циклам живших, бывает, уснешь одни — проснешься уже потомство, а сами костями легли.

— Эх, уважаемый мистер Дойл, старые мы стали, что прискорбно.

— Ха-ха, рано ты в могилу то собрался, скажу без тени бахвальства, знаю десяток людей могущих переплюнуть меня в военном деле. Да и ты, гляжу, парень не промах, десять лет бороздить галактики и живой здоровый, ноги руки на месте.

— Просто у меня есть цель. — Лицо неунывающего капитана помрачнело.

— Слушай капитан, завтра поход тяжелый, после него можно было бы поговорить, но сам знаешь, лучше всего такие разговоры заводить «До». Так что выкладывай, все равно помогать тебе буду.

— Нечего рассказывать, — Урланг присел, на колени запрыгнула кошка и свернулась

клубочком, Урл стал поглаживать провода, из динамика робота послышалось довольное урчание. — История обычного человека, решившего ответить на пинки вселенной своим собственным увесистым тумаком. Давным-давно мы с женой жили на далекой планете, такой далекой, что и название не важно, где были домашними работниками, прислугой так сказать одного важного господина, уважавшего окружающих его людей, честный труд и искренние чувства, и что б не радоваться жизни? Вы удивитесь сэр! Но так и было, до момента, когда появилась армада космических кораблей. Поместье моего хозяина занимало огромные площади, где выращивались фрукты и овощи, экспортируемые в отдаленные уголки нашей тогдашней галактики. В одно пасмурное утро в ворота усадьбы постучались вооруженные люди, требующие главного. Сторож у ворот предложил разоружиться и войти для мирных разговоров, за что получил пулю между глаз. Господин приказал женщинам и старикам спуститься в подвал, а всех дворовых мужчин вооружаться. Мы разбили передовой отряд. Захватив командира, сэр долго разговаривал с ним наедине. В конце концов, отпустив, не в принципах его убивать пленных. Ранее пираты наведывались к нам, но такой огромной мощи никто и видел ни разу. Господин всеми силами хотел сохранить жизни людей, и отправил предложение лидеру разбойников забирать любые припасы, но не трогать людей. Пираты прислали весть о том, что припасы должны были собрать за несколько суток на усадьбе, куда прибудет корабль. Многие были против, решив драться, но он отговорил всех, говоря, что ничто не стоит человеческой жизни. И вот в назначенный час прибыл корабль, из него высыпали сотни вооруженных бандитов. Накинувшись на нас, они стали грабить и убивать, попутно насилуя наших жен и дочерей. А потом, собрав всех посередине поселения, публично казнили господина, содрав заживо кожу. Нам с женой повезло, мы спрятались перед бойней.

После похорон павших нам удалось улететь с планеты и поселиться на орбитальной станции поселения. Получив статус беженцев, нам выделили угол в огромном зале забитым такими же беженцами. Мое образование позволило устроиться подрабатывать учителем вечерней школы, а жена мыть полы здесь же. В таком состоянии мы просуществовали несколько лет. Возвращаться на планету нет смысла после нашествия бандитов, экономика рухнула торговля обходила планету стороной, люди жили без надежды на светлое завтра. Однажды, представилась возможность отправиться обслугой на круизном лайнере в другую систему. Долго думать не приходилось, терять казалось нечего. Это ошибочное утверждение сполна отплатило нам чуть позже. Когда пролетая между протуберанцами незнакомого солнца, на нас вновь напала армада тех разбойников, возвращавшихся после крупного набега. Корабль не стали грабить, трюмы были полны, корабль решили просто расстрелять. В этот раз бежать не удалось, жене осколком хрустальной вазы разрезало сонную артерию и она, истекая кровью, скончалась у меня на руках. Чудом спасшись, я прекратил плыть по течению и собирать подачки. Первые месяцы после смерти супруги я провел в горячке, как раз, в то время, оказавшись на корабле старого контрабандиста. Старик выходил меня, не знаю отчего, может не чувствовал что воля к жизни в моем теле угасла. Постепенно возвращая на этот свет сознание, человек занимающийся провозкой запрещенных грузов, бескорыстно и искренне отнесся ко мне. Этот факт зажег тонкую свечу внутри меня. Так прошло еще пару лет. Освоив новое ремесло, я не забывал ничего произошедшего со мной. Уже перед самой смертью старик рассказывал, что видел этот бродячий флот «пиратов» возглавляемый отъявленным негодяем Мбембе по прозвищу Кровавый Мясник. Встретить этот сброд верный признак смерти, и мне очень повезло пережить такую роковую встречу

дважды. В тот момент появилась цель. Цель, излечившая меня от недуга, и наполнившая смыслом мое существование. Старик скончался, завещав мне свой корабль и приличные скопленные средства. Так я скитался по мирам в поисках флота Мбембе Мясника. Повстречав там Мису и многих других товарищей, я зарабатывал славу, где то терял ее. Так чтобы при встрече, меня приняли бы во флот Мбембе, а после...

— Хм, слушай Фигсли, я понимаю, что жажда мести сильна в тебе, но что насчет других эмоций помимо ненависти? Ты сейчас продолжаешь существовать.

— Нет, сержант, это не ненависть — это предназначение. Я Сам выбрал этот путь. И планомерно двигаюсь. Эмоции? Я радуюсь и огорчаюсь, не забывая никогда своего предназначения. Это разное сержант. Вот вы, наверняка наши истории имеют много общего. Разве у вас нет цели? Глобальной Цели. Того, свершение чего опешит вас, заставив освободиться от бремени? Оставив в пустоте с самим собой?

— Отчего же, есть. Но месть здесь ничего не решит, как же я смогу отомстить самому себе?

— Заинтриговали...

— Хех, подвести родных и близких тебе людей. Не могу рассказать, что случилось, поверьте, рана дает о себе знать, но результат действий на лицо: дочь не желает со мной знаться, а ее мать, думаю где-то вместе с вашей смотрят на нас издали и качают головами, какие непутевые у них мужья.

— Хорошо, надеюсь как-нибудь услышать от вас признание. А что же насчет предназначения?

— Ну как сказать. Банальное мир во всем мире подойдет? Если да, то так и запомните. Простая мечта, улучшить или хотя бы сохранить порядок вещей, во вселенском понимании.

— Старший брат Вселенной?

— Точно капитан, не зря бывший учитель. А если конкретней, то поставленная задача в настоящее время отвечает моему жизненному пути.

— Не дождусь завтрашнего окончания операции, что бы узнать ваши коварные планы.

— Эх, Урланг, наши планы по сравнению с планами противника, думы деревенского простачка о настоящей любви, в городском борделе.

— Сержант, я все же капитан на Иске, так что прошу Вас, пойдите, прилягте. Думаю пару часов отдыха вы заслужили. Сержант, уходя, пожал крепким мужским рукопожатием руку Урланга.

Наутро, состоялось обсуждение плана действий, в течение которого Урланг недоумевал по поводу системы защиты.

— И все-таки уважаемые, поясните, как эта супер-пупер-мега пушка сможет навредить кораблю, заходящему на посадку на противоположном полюсе?!

— Капитан, вы конечно настоящий душка, но вот иногда ваше упрямое непонимание выводит из себя. — Доктор Рид схватила за голову, именно они с Эрикой были главными источниками информации по Лариону, — перед вами две девушки-ученые, занимающиеся на-у-кой, в сотый раз повторяю, мы присутствовали, когда на Ларион попытались совершить нападение наемники конкурирующих лабораторий, вот те и летели с незаселенной стороны, так сказать темной. Оборонные или как их там правильно назвать оборонительные орудия выпустили сотни ракет, улетевших за горизонт, как я понимаю, ракеты были самонаводящиеся.

Сержант хмыкнул, подавив улыбку, чем снова привел доктора Рид в бешенство. После десятка нелестных слов в адрес сержанта, Амелия успокоилась.

— Замечаю, что вы становитесь дикой фурией отрывающей головы всем подряд, если вас уличат в предмете вам неизвестным. — Урланг на последнем слове пожалел, что встрял и замолчал, под испепеляющим взглядом доктора Рид.

— Повеселились, и хватит, не унывайте капитан, вы слышали, что она обо Мне думает, правда сейчас, есть более насущные проблемы. Допустим, Доктор Рид права, и при подлете в лоб нас изрешетит главное орудие, с тыла ракеты, что будем делать?

— А просто подлететь не попытаемся, вдруг есть шанс, что эпидемия подавлена? Доктор Рид и Эрика могли бы идентифицироваться диспетчеру в космопорте, — подал голос Марк, тут же смутившись, предложение не блистало изобретательностью.

— Не думаю, что поможет, в качестве разведки можно. Все равно фонтана идей не наблюдается.

Искра на максимальной тяге помчалась к астероиду.

— Странно, что система пуста, ни мародеров, ни команд зачистки на крайний случай, даже извечных кораблей бродячих торговцев не видать. — Капитан вел корабль на пределе внимания.

— Знаете Урланг, и раньше гости залетали сюда не часто, всему виной наша система защиты, да и клиентам результаты исследований в основном пересылались или передавались при встрече на нейтральных территориях.

Внезапно в кабине раздался писк из динамиков.

— Так, это плохо, на корабль наводят орудия, разворачиваемся.

На мониторе приборной доски появилась надпись о входящем сообщении. Открыв его, команда обнаружила автоматическое предупреждение системы охраны Лариона.

«НЕИЗВЕСТНОЕ СУДНО НЕМЕДЛЕННО ИЗМЕНИТЕ КУРС, ВЫ ВОШЛИ ЗАКРЫТОЕ ОХРАНЯЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЛАНЕТЫ ЛАРИОН, НЕМЕДЛЕННО ИЗМЕНИТЕ КУРС, В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ВЫ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ. ПРОЛЕТ ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАПРЕЩЕН, НЕМЕДЛЕННО ИЗМЕНИТЕ КУРС...»

— Да уже-уже, — пробурчал капитан и развернул корабль в противоположную от планеты сторону, динамики замолчали.

В качестве эксперимента, Искра заходила зону Лариона еще несколько раз, выискивая слепую зону, но эта затея провалилась. Попытались выйти на связь с космопортом, тот же результат. Команда заметно приуныла.

Сидя в глубокой задумчивости после очередной безуспешной попытки проникнуть на планету Фиггли, между прочим, спросил Амелию про метеориты, падающие на Ларион.

— А что с ними?

— Как ваша пушка реагирует на метеориты?

— Крупные объекты сбивает, красивое, кстати, зрелище.

— А после что? Они просто сторают в вашей атмосфере?

— Да, — не понимая, к чему клонит Урланг. — Некоторые конечно долетают до земли, траектория никогда не пересекается с исследовательскими комплексами. Такое редко случается, Столь огромных блуждающих объектов в принципе нет в пределах этой системы и близлежащих.

— Хм, что ж господя, есть один план. Направим на планету огромного размера булыжник, сами будем прятаться за ним. Думается, корабль после уничтожения фальшивого

метеорита, сойдет за его кусок и случайно приземлится недалеко от главного корпуса.

— А где мы возьмем метеорит? — задал Марк философский вопрос?

— Вы не поверите, мистер Андерсон, что мы только не переправляли со стариком контрабандистом, а какой-то камушек... п-фф.

— Допустим, но где вероятность, что нас не разорвет на клочья и осколки этого самого бульжника, при взрыве?

— Не люблю врать мистер Андерсон, не имею ни малейшего представления, что произойдет после взрыва. Постараюсь показать господам и прекрасным дамам, — тут последовал небольшой поклон головой Амелии и Эрике, — на что способен капитан Урланг Фигсли.

Безумный план капитана сразу же понравился сержанту, но, конечно же, не понравился доктору Рид.

— Вы, два сапога пара с Дойлом, безумцы, за что мне такое наказание а? неужели нет других идей?

— Предлагайте, блистательная мисс. — Урланг оформил одну из своих великолепных улыбок.

— Капитан, надеюсь, ваш план не заставит старания пропасть втуне.

Искра блуждала в поисках камня подходящего размера, совсем недалеко от Лариона такой был найден, точнее создан. Отколов от огромного блуждающего космического тела приличный кусок Мужчины вышли в открытый космос с лебедками и инструментами. Почва оказалась с металлическими вкраплениями, что упростило задачу. Прикрепив не менее пятидесяти канатов к кораблю и будущему метеориту, две воистину длиннющие лебёдки пропустили вокруг, крест-накрест, это заняло больше всего времени.

— Урл, откуда у вас столько крепежей?! — с открытыми ртами поразились все.

— А, дела прошлых дней, переправляли повстанцам звездный крейсер.

— Скажу честно, шкала уважения к тебе Урл поднялась сразу пунктов эдак на тридцать, — сержант похлопал капитана по плечу.

— Как крохотуля Искра, потянет такую махину??

— Вы определённо не учили физику многоуважаемая Эрика, и... небольшой секрет от меня, так сказать доработка, срабатывающая на старых кораблях, точнее старых типах гипердвигателя. Откидываем микросхем, снижаем максимальную мощность на тридцать процентов, и в последний момент перед отправлением в гиперпространство, за счет дополнительных секунд давшихся нам снижением мощности, отменяем запуск. Бортовые компьютеры во избежание взрыва продолжают обрабатывать информацию о запуске в гиперпространство и дают накопленную мощность движкам, в итоге такие рывки позволят нам неплохо разогнать каменюку, а потом справится и обычный двигатель.

— Фантастика! — скептически фыркнула доктор Рид.

— Не совсем, тут масса доработок мисс Рид, сам по себе гипердвигатель не может дать ускорения, он лишь помогает нам пройти в гиперпространство и развить Там необходимую скорость, остальная работа ложится на обычные маневровые двигатели, а вот если эти двигатели оснастить специальными насадками из термосплава, то фантастика плавно входит в обыденную жизнь. Главное не перегреть двигатель. Иначе все наши чистые души покинут этот грешный мир. Загвоздка, конечно, есть, я никогда не двигал изначально неподвижные гигантские объекты, тому же крейсеру сначала дали начальное ускорение.

— Что нам делать капитан?

— Пристегнуться и начать продумывать запасной вариант наземной операции. А теперь прошу меня извинить, — с этими словами Урл включил через консоль музыку с героическим мотивом. — Музыка средство помощи в безысходных ситуациях уважаемые, так что кому не нравится, прошу потерпеть. Начинаем.

Искра двигалась на малой тяге, до момента натяжения тросов, затем капитан стал постепенно увеличивать мощность. По словам Урла гравитация не должна быть помехой, на таких объектах она сравнительно незначительна.

Прошло достаточно много времени, а сдвигов не наблюдалось, мешала та самая «незначительная гравитация». Урланг решился на отчаянный шаг включения гипердрайва.

— А тросы не сожжёт, вместе с нашим грузом?

— Не должно. Сержант вам бы тоже не мешало пристегнуться, серьезно.

Компьютер начал обратный отсчет, на последних цифрах корабль начало трясти, чуть более чем перед гиперпрыжком.

На цифре ноль, все перевернулось вверх дном, без прикрас и эпитетов, Искру закрутило волчком, вещи отрывались и летали по кораблю, двигатели ревели, продолжая закручивать веселую карусель. Тросы один за одним лопались, многие со всей силы били по корпусу оставляя на обшивке глубокие отметины, а кое-где разрывая на части. Команда стойко держалась в этой круговерти, девушки почти не кричали, только Эрика иногда подавала голос, когда в очередной раз мимо нее пролетала ваза металлическая ваза или увесистая книга.

Порвалось больше половины тросов, прежде чем корабль сдвинулся. Урл выключил основные двигатели и переправил мощность на маневровые (которые в прочем мало отличались на этом корабле от основных), корабль стал похож на раскалённую консервную банку. Внутри капитан выдал загодя кислородные маски и сейчас продувал отсеки, открыв люки в открытый космос. Разница в давлении и сильный и потоки воздуха, не позволяла радиации на поверхности корпуса просочиться внутрь. Вместе с кислородом наружу вылетали незакрепленные предметы, в том числе злополучная металлическая ваза, опасно кружившая вокруг Эрики. Атмосфера восстанавливалась, капитан передал, что маски можно снять.

— Первый этап завершен успешно, уважаемые. Не считая небольших поломок и отрыва всех малых тросов, все в порядке.

— Что значит всех, и на чем же держится наша скала?! — команда, пошатываясь, вошла в кабину пилота.

— На перекрёстных, это даже к лучшему, меньше хлопот с расстыковкой. Минус скорость будет набираться дольше.

Эрика ойкнула: — пойду, проверю медицинский отсек. Жив ли пациент.

— Ты хотела сказать пленный, — поправил сержант, — если нет, смело зови, я помогу выбросить за борт тело.

— Хватит издеваться над бедной девочкой вы неотесанный вояка, — Доктор Рид не успела закончить фразу и позеленела, зажав рот рукой.

— Это вам за грубости Амелия. Высшие силы все-таки существуют. — Амелия не дослушала и убежала в уборную, содержимое желудка настойчиво просилось на свежий воздух.

Вернулась Эрика: — солдат в порядке, думаю, сегодня завтра очнется.

— Не вовремя, хотя пушай полежит привязанный, подумает, к нашему обратному прибытию, сам попросится поговорить.

— Сержант, мне стоит остаться, — возразила девушка, — состояние при пробуждении может сильно измениться, оставлять без присмотра будет непростительно.

— Что ж, не буду с тобой спорить, хотя твое присутствие чрезвычайно важно в походе.

— Сэр, позвольте мне остаться на корабле, по... личным причинам. Мои родители, они здесь... я не глупая, не питаю бессмысленных иллюзий, не хочу видеть ужасных зомби с телом отца и мамы.

— Хорошо Эрика, оставайся, присмотри за пареньком, чтобы ничего не учудил, Урланг подсобит.

— Да мистер Дойл, вы правы, не знаю, что будет после приземления, в любом случае искра будет готова к отлету.

— Договорились, значит, втроем отправляемся за данными.

Искра, верно наращивала скорость, медленно, зато безопасно. Путь был недалекий, по словам доктора Рид метеориты уничтожились на подлете к планете, а не как обычно на дальних расстояниях.

— Да все из-за этих бесполезных астрофизиков, жрут казенные деньги и ничегошеньки не делают.

— Хотя именно благодаря им нас появилась возможность попасть на исследовательскую базу, все относительно доктор Рид.

— С чего бы потоки философствования сержант? Неужели Урланг на вас повлиял, не замечала за вами ранее способности широко мыслить.

Пока Амелия и Дойл перекидывались колкостями Марк и Эрика перешептывались в стороне:

— Ты заметила, что доктор Рид стала какая-то нервная в последнее время и ненормально себя ведет.

— Похоже, они оба себя не нормально ведут, скорее всего, нравятся друг другу, а как правильно выразить не знают.

— Готовимся господа, советую вновь пристегнуться... к тому, что осталось. — Капитан отстегнул канаты, пора было укрыться. — Синхронизирую скорость.

— Двигатели и вся вторичная электроника отключены, всем кто не успел, прошу прощения, в уборную, придется терпеть до приземления.

Последним перед отключением систем, Фигсли, выпустил корабельный гарпун и закрепился за метеорит.

— Думаю, стоит отключить и все дополнительное, сколько надо для перезапуска систем? — кричал в кабину из примыкающей «гостиной» сержант.

— Да когда как, чувствую, вы правы, — Фигсли недолго думая рубанул все остальное, надевая кислородную маску.

— Металлы в метеорите скроют нас, на первое время.

— Думаю, этого достаточно, атмосферу пройдем в миг, главное приземлиться помягче.

Корабль летел в потемках, свет звёзд загораживал летящий впереди «щит», все хранили молчание, звенящую тишину прерывало лишь скрежет, да глухое постукивание космического мусора и обломков камней по обшивке. В такие моменты человек ощущает себя как никогда беззащитным перед безграничной мощью т пространства вселенной. А самым верным средством сохранить самообладание прислушаться и понять, что это тягостное ожидание

разделяют с тобой верные товарищи, чье дыхание раздается в крошечной тьме железного корпуса, столь хрупкого в сравнении с той же каменной громадой мчащейся на свою погибель ради жизни людей.

Интуиция Фигсли наученная в десятках сражений с пиратами и балансированием над смертельной пучиной в нужный момент подсказала сконцентрироваться и приготовиться. Ожидали все, но среагировать успел только капитан, вовремя сообразивший, что план летит в бездну, когда впереди раздался взрыв и тьму прорезал ослепительный свет, несущий со собой сотни губительных осколков. Метеорит рассыпался на множество кусков, прицепленный к кораблю резко поменял свое направление. Фигсли успел отстегнуть гарпун, но вот включить систему и уклониться времени не хватило. Бульжник вдвое больший корабля, опасно чиркнул Искру по левому боку, отбрасывая словно пушинку. Мир завертелся, но судно, повинувшись силе гравитации, неумолимо двигалось к земле.

На небе Лариона возник огненный дождь из кусков метеорита и одного куска железа с истошно кричащей командой на борту. Благо рулевое управление, с превеликим трудом можно использовать и без энергии, для успешного управления понадобилась помощь, чудом добравшихся в кабину Марка и сержанта, навалившихся на рули всей массой.

— ВКЛЮЧАЙ СИСТЕМЫ ФИГСЛИ!

— ЕЩЕ РАНО, ПОШЛИ РАКЕТЫ!!!

Мужчины, общими усилиями выровняли курс падающего корабля, направив по касательной, прямо перед ними в небо устремлялись снопы ракет, с бешеной скоростью приближающихся к небесному каменному воинству.

Щедрая россыпь осколков на огромной скорости врезалась в боковой иллюминатор кабины, проделывая микроскопические трещины. Поверхность потрескалось, и затрещала, угрожая рассыпаться в любой момент.

— Фигсли! включай системы, РАКЕТЫ!!

Многие снаряды взрывались, не долетая до каменных гостей из космоса.

— Дельная воздушная защита, и ракеты и заградительный огонь осколочно-разрывными.

— К сожалению, это сейчас и есть плохо сержант.

— Да включай же ты системы, Урланг! пролететь, как камешек с неба не прокатит. Эти самые камешки размером больше кружки уничтожают, а мы намного больше кружки.

Второй залп ракет неминуемо приближался. Фигсли методично нажимал кнопку запуска. Послышались первые хлопки уже позади. Корабль затрясло. По оба борта взрывались ракеты. Завестись удалось с десятого раза. Капитан во спрял с духом и, напевая настоящую пиратскую песенку, принялся лавировать между падающими огненными струями. Сработала система предупреждения. Дерзких нарушителей заметили.

Чем громче бахали ракеты, тем громче пел Урланг. Изредка удавалось спрятаться в сгорающих в атмосфере остатках металла и камня. Это спасало до очередного взрыва фейерверком искр недолговечного щита. Искра вместе с ее капитаном затеяла с компьютером оборонного комплекса игру в прятки вперемешку с догонялками. Выкручивая безумные петли, лавируя и петляя Фигсли по-настоящему доказал, что лучшего пилота трудно найти. Чем дольше команда оставалась в живых, тем больше укреплялась уверенность.

Урл заорал во все горло и спрятался за приличного размера бульжником, уцелевшем в нервной бойне.

— А ТЕПЕРЬ КУЛЬМИНАЦИЯ И ФИНАЛ! — выкрикнул капитан и... выключил системы.

— ЧТО ЗА! — Фигсли лишь отмахнулся от сержанта, призывая всех держаться за что-нибудь.

С широкими глазами Марк видел, как прямо к их бульжнику подлетает ракета, вот уже близко. Взрыв. Во все стороны летят ошметки. Искра пролетает уцелевшей, но капитан не спешит спуск.

— КАКОГО Ч..

— ТИШЕ СЕРЖАНТ! ТИШЕ! — Фигсли попытался перекрычать Дойла, затем безумно захохотав, начал считать:

— ...пять — четыре — три — два.... - а в иллюминаторе приближалась земля, спасительная и губительная одновременно. При такой скорости не спасет и тройной оборот вокруг планеты для удачного приземления.

— А ТПЕРЕБЬ РЕЗКО ВНИЗ, — Фигсли навалился на руль и направил корабль перпендикулярно.

— УРЛАНГ!!!! — кричал сержант.

— А- А- А- А! — кричали где то женщины.

Марк не кричал. Голос осип.

— ОДИН....НОЛЬ!!! — Стукнув со всей сил по кнопке запуска двигателей, капитан резко развернул корабль, головой вверх, выдавая всю мощность рычащим силовым агрегатам.

Дойл и Андерсон шлепнулись в противоположную стенку. Марк услышал хруст своих костей от давления.

Искра, пыша огненными струями, мягко стукнулась о землю, расплавляя поверхность под собой. Фигсли выключил основные двигатели и напоследок поставил корабль в правильное положение лежа. Шасси не успело сработать и судно под своей массой бухнулось на пузо.

Вот и все. А вы переживали. Включи я систему, нас обнаружили бы локаторы, и ложное попадание ракеты и уничтожение неприятеля, не сработало бы.

— Ты уже делал так безумный, не мог раньше сказать? чувствую себя мальчишкой после первого полета на истребителе с гипердрайвом. — Сержант стоял на одном колене, глубоко дыша, восстанавливая дыхание.

— Нет, конечно, уважаемый, я честен перед вами. Импровизация. Выжили чудом. Хотя... повторить бы не отказался.

— Пойду, проверю остальных, попою заодно, — просипел охрипший Марк.

Девушки остались невредимы, не считая пары ссадин у доктора Рид. Эрика ударило рукой, место покраснело, обещала быть значительная гематома.

— Ох, я все больше убеждаюсь, — Амелия с трудом отстегнула ремни безопасности, — что во мне суждено погибнуть от бытового происшествия будь то удар током или горшок, упавший на голову, еще одно такое путешествие, заставит мои убеждения превратиться в манию, и я точно не смогу жить нормальной спокойной жизнью.

— Хех, Доктор что же, в этом случае будете изводить меня вечно?

— Не дождетесь сержант, этот безумный трюк переплюнул ваш, улечу с Фигсли.

— Блистательная мисс Рид, Если починю корабль, с превеликим удовольствием. Пустимся бороздить просторы неизведанного космоса в поисках приключений и богатой

добычи.

— Насколько сильны повреждения?

— Проанализирую и постараюсь устранить к вашему приходу, единственное, что могу сказать с полной уверенностью, герметичность не пострадала, судя по вашим словам воздух на планете заражен?

— Да Урл, твои костюмы пригодятся, кстати, а где мы приземлились? В прошлый раз не удалось рассмотреть достопримечательности.

Искра примостилась посередине образованного ею же кратера.

Под ясным небом с его блеклым светилем, вокруг простирались голые скалы. В отдалении виднелся зеленый оазис главного комплекса Агро, по разные стороны были и другие.

— Самое интересное, что энергетический щит отключен. Это хорошая новость, плохая, что капитан чуть- чуть перепутал с местом посадки. Придется тащиться через безжизненные скалы.

— Не уверен, что совсем безжизненные. — Сержант указал за бортом на еле заметную передвигающуюся точку.

— Зараженные. Сколько насчитывало население планеты?

— Тысячи три, не больше.

— И основная масса народа, в Агро?

— Д-да.

— Что ж, отлично. Урл, давно хотел спросить, что у тебя с оружием?

— Отличный выбор холодного, и пару винтовок.

— М-да, хреновый ты пират. Ничего не поделаешь.

— Могу засвидетельствовать, с холодным оружием мистер Андерсон ивы мистер Дойл обращаетесь вполне сносно. Не пропадете. — С холодком ответил Урланг.

— Ничего не скажешь, утешил, — усмехнулся сержант. — Давай показывай...арсенал. Эх, Ролова с нами нет. Тот ножкой от стула мог шлем проломить.

Сержант по обыкновению выбрал узкий длинный клинок, а Марк обоюдоострый кинжал. Урл увидев огонь в глазах парня, сказал, что дарит его в знак своей дружбы. Кинжал оказался отменный. Простой в исполнении с костяной рукоятью и невзрачном обрамлении, но качество сборки и особенно клинок вызвали чувство восхищения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хороший выбор Марк, — Урланг похлопал по спине. — Выменял у одного пирата, отдал взамен отлитый из золота череп. Лезвие не просто из металла, обрабатывалось в течение почти пяти лет. Точится только особыми кристаллами, теми, что используют в бурении алмазных астероидов.

Доктору Рид, капитан выдал по изящный изогнутый клинок.

— Смертельная изящность. — Прибавил, вручая оружие.

— Пора отправляться, сколько у вас длится день и вообще что за время суток сейчас, доктор?

— Сейчас уже полдень, до заката осталось часа четыре, а продолжительность суток 18 часов.

— Отлично, быстрым маршем доберемся в миг. Выдвигаемся.

Сержант, Амелия и Марк осторожно выкарабкались из кратера. Поверхность, вспаханная небесными телами словно плугом, не содержала ровной поверхности.

— М-да, тут заблудиться в два счета. Где может быть ближайшая дорога?

— Не имею понятия сержант, вы всерьез думаете, ученым есть время таскаться по чуждой человеку местности? Одно могу сказать точно, местность похожа на Море кратеров.

— Кто ж вас, ученых знает. Как считаете, фильтры безопасны?

— О сержант, я вам скажу, если вы начнете превращаться в зомби, а потом пристрелю.

— Жестко. Но верно. Не промахнитесь Амелия, от этого зависит ваша жизнь.

Марк молчал, эта извечная перепалка начинала надоедать. Сержант резко зажал рот опешившая Амелия и упал на землю, рядом бухнулся Андерсон. Совсем рядом из ущелья карабкались зараженные. Люди, точнее останки людей с отслаивающейся на ветру кожей, пустыми глазницами на иссушенных лицах и белеющими на этом фоне рядами зубов. Планово, группой из десяти зомби поднимались в гору. Покорив вершину один за другим, ходки продолжали двигаться в направлении главного комплекса Агро.

— За-ме-ча-тель-но, этого еще не хватало. Что там медом намазано? Того волшебного противоядия Нотфилда больше нет. Вот не встретим ли в комплексе НКС?

— Свистнуть данные, под шумок?

— Не исключено. Пропустим бедолаг и пойдем следом. Так точно не заблудимся.

Мертвяки не зная усталости, шустро шагали к своей цели. Постепенно отряд людей начал отставать. Острые пики скал, каждый раз глядя на них из низины ущелья, заставляли компанию менять маршрут, в отличие от мертвяков, к которым присоединились еще несколько зомбяков, но и потерявшим парочку от таких вот саблезубых ущелий.

Море кратеров полностью отвечало своему названию. Застывшие в причудливых формах каменные глыбы, образовывали сложный и опасный лабиринт. Блестящие в лучах солнца волны завораживали. Свет играл на гладких поверхностях вывороченных пород, гипнотизируя сумасшедших искателей приключений рискнувших сунуться в молчаливое Море кратеров. Зимы на Ларионе не бывало. Средняя температура на планете позволяла немногочисленным жителям ходить в легких комбинезонах по поверхности. Ночью же на отдельных участках планеты, в том числе и здесь температура резко стремилась к нулю, преподнося заблудившимся неприятный сюрприз. Пару раз отряду сержанта попадались выбеленные человеческие кости, ясно говорившие о давности пребывания несчастного путника. Доктор Рид пожалала плечами, возможно нерадивый турист.

— В принципе, устрашающими и смертоносными этих тварей не назовешь, — рассуждал сержант, пока Марк и Эрика пыхтя, поднимались нас склон.

— Думаю это только первые разработки сержант, поглядите внимательно, сходства есть. — Марк поднялся, и они вместе с Дойлом помогли взобраться доктору Рид.

— Может быть, учитывая крепкую дружбу между НКС и демонами, кстати, ты не пытался управлять вот этими? — сержант кивнул в сторону удаляющихся мертвяков.

— Нет, возможно, не стоит этого делать, сэр?

— Эх, так ради интереса хотелось бы, да ладно. Осталось немного, прибавим темп.

Стал виден купол комплекса Агро и его верхние этажи. Остальное скрывалось за высокой горной грядой, по виду возведенной искусственно.

— Да, что то слышала об этом, во избежание миграции всего моря дальше.

— Промолчу, рассказать естественно не судьба, тогда вверх, осмотримся предварительно.

Скалы не были отвесными, но угрожающе обещали осыпаться, лишь подумаешь о том,

чтобы ступить. Костюмы прибавляли веса и мешали продвижению. Пот катился градом, застилая пеленой глаза, и вытереть его не получалось из-за герметичного шлема. Несколько раз доктор Рид, не привыкшая к таким перегрузкам организма, теряла равновесие и была готова упасть в пропасть и каждый раз, крепкие руки Дойла подхватывали ее в последний момент. Марк держался крепко, раздумывая над словами сержанта о попытке контроля местных дохляков и попутно перебирая в деталях разговор с демоном.

«Должен, должен был знать, куда мы направляемся, так почему же предостерегал меня не пользоваться пси силой? Очередная попытка проверки? Нет, вряд ли, значит поблизости, будут настоящие демоны, но тогда как мне защитить себя и товарищей от них?! Честной сталью? промелькнула внутренняя усмешка, если встретится такой зверек что на Дейман Кор, спасет только самоубийство или Стефан, его только нет рядом».

Вечерело. Одолев последние метры, команда взглянула вперед и... Обомлела. Комплекс Агро был огромен вблизи. На территории обнесенной высоким, в три человеческих роста, забором находился сам комплекс и примыкающий космопорт, а так же многочисленные мелкие корпуса, по словам доктора Рид обитатели которых были обслуживающий персонал, охрана и прочие не относившиеся к ученым. ПО территории бродили толпами мертвяки. Такая же ситуация перед забором, сотни тел облепили металлические пластины и пытались пробраться внутрь, карабкаясь по другим зомби. Некоторые просто тыкались в забор и продолжали перебирать ногами.

— Забора не было в прошлый раз, — сержант задумчиво вел взглядом вдоль неприступного ограждения.

— Забора не было и раньше. — Недоуменно глядела Доктор Рид. — Если только это не очередная мера защиты, раньше ведь таких эпидемии не случалось, при нашествиях пиратов оказалось бы полезно. Такая стена спасет много жизней.

— Осталось продумать, как попасть внутрь, допустим, мертвяки не проблема, постреляем на дальних расстояниях, пусть даже пару сотен, а где ворота?

— Нет ворот, правящие их Агро предусмотрели все. Думаю у каждого нашего комплекса такая стена сейчас. Полная изоляция. Но опять же почему не включился энергетический щит?

— Все просто доктор, это другой протокол безопасности. Энергетический щит предусматривал вакуум внутри?

— Да, полную герметичность.

— Значит либо щит уже отключился, отключили, питание закончилось, либо вирус генерировали не только вне планеты, но и ваши руку приложили, оттого и такие специфические меры защиты.

— Но у Нотфилда была вакцина?!

— НКС более продвинулись, вероятнее всего, ученые и не подозревали о потенциале этого, что бы это ни было. НКС с тем и засылал подарочек.

— Надеюсь, эта догадка не подтвердится сержант. Наши комплексы занимались разработкой оружия, не отрицаю, но биологическое, и тем паче такое, нет, источников финансирования хватало с лихвой, даже на мои безумные разработки по телепортации.

— Выясним все Амелия, как только попадем внутрь.

— Не все так просто, — включился Марк, до этого момента сидевший с прикрытыми глазами.

— Да ты шутишь.

— Нет, сэр, я не использую свои способности, но это не мешает ощущать рядом наделенных такой силой.

— Раньше ты этого не мог.

— Да, приходилось концентрироваться, сейчас все проще. Не могу определить точное расположение или количество без приложения усилий. Могу сказать точно, где то в комплексе, демоны разных уровней.

— Откуда отрепье на нашей планете?!

— О, доктор вы же изучали демонологию, сделайте предположение.

— Союзники или телепортация. Нет у демонов космических кораблей, нет и все.

— Если цель настолько важна, то думаю телепортация, вполне реальна.

— Нас еще не заметили, сигнатура, если можно так выразиться, направлена на определенную цель.

— Чую печенкой, надо торопиться. — Сержант встал в полный рост, — кокетничать с демонами не получится. Пробуем прорваться, стреляем во все что движется. Марк твои способности крайний вариант, в том числе и с демонами.

— Спорить я так понимаю бессмысленно, все хорошо сержант, как внутрь попадем?

— Доктор Рид, чем мы отличаемся от солвов? Или дохляков внизу? Правильно с сообразительностью. Расчищаем путь издалека, потом мы с Марком берем валун побольше и тащим, катим к стене, а вы прикрываете.

— О, неужели сержант Дойл уступает самую геройскую часть даме? Неожиданно.

Вниз спускаться оказалось намного труднее. В конце концов, Амелия повредила ногу, но сжав зубы, молча продолжила скакать по скалам.

— Так, отдышались? У этого участка не больше трех десятков. Упрощаем план, Амелия. Вы впереди, Марк берем вот те камни и тащим, сделаем несколько ходок.

— Стоп сержант, а что там с зачисткой местности и все прочее?

— Геройствуйте Амелия, это не сложно.

Мужчины, пыжась от натуги, по несколько шагов за раз, тащили огромный камень. Подойдя на близкое расстояние, Амелия по совету сержанта, не стала дожидаться, пока мертвяки повернут свои пустые глазницы в сторону людей и начала стрелять. После десятка рассыпавшихся прахом, мертвяки отреагировали. Развернулись и... побежали в атаку!

— Сержант!!

— Вижу, — Дойл, и Марк одним движением бросили камень. Сержант схватился за винтовку, а парню проще дотянуться до кинжала. Дойл взорвал фонтаном белого порошка не меньше пятерых. Андерсон помчался вперед, в самую толпу, каждое движение незаметное глазу оставляло за солдатом густое облако пыли. Враги стали быстрее, но и Марк не дал даже оцарапать себя. Сержант и Амелия перестали стрелять, настолько беспросветной стал белесый туман. Только образ молодого человека появлялся и исчезал внутри.

Все стихло, пыль осела, Марк сидел внутри, жадно глотая воздух. Товарищи подбежали к нему.

— Хм, Марк, хм, думаю, ты развиваешься намного быстрее, чем мы думали.

— Правда, какими усилиями. — Прокашлялся парень, — по мне каток прошел, сил практически не осталось.

— Любопытно, это уже нельзя просто ментальными способностями. — Амелия осмотрела его костюм. — Все в порядке, ни царапины. Со стороны похоже на адреналиновый выброс. Состояние берсеркера так сказать.

— Не хочется мне больше впадать в состояние берсеркера, оно возникло спонтанно.

— Ты не чувствуешь приближение демонов?

— Нет, все та же цель. Но вот те товарищи, похоже, нас заметили.

Со всех сторон шли и бежали в сторону людей сотни зомбяков. — **БЫСТРЕЕ ДОТАЩИМ ХОТЯ БЫ ОДИН.**

Амелия прихрамывая изо всех сил, пыталась помочь мужчинам. Кое-как дотащив кусок скалы.

— Марк, вставай, подкинешь меня на стену, только постарайся не выбросить куда-нибудь дальше, я приму Амелию и тебя сверху.

Волны справ и слева неумолимо приближались. Сержант разбежался, а Марк кинул его со всей силы наверх. Оседлав стену, Дойл подтянул доктора Рид и посадил на стену доктора Рид, а затем в последний момент и Марка, с мертвяком, вцепившимся в ботинок.

— Амелия! — сержант изо всех сил пытался подтянуть Марка. Еще несколько мгновений и на ноге повиснут еще пятнадцать штук.

— АМЕЛИЯ! — сержант держал из последних сил двумя руками, а парень долбил второй ногой по иссушенному лицу. В зомби снизу вцепилось сразу несколько рук. Вот сразу два ходока прыгнули в сторону повисшей беспомощно болтающейся жертвы, в случае удачи готовых оторвать лакомые куски живого тела.

— А, побери вас бездна! — выругалась Амелия, не в силах поменять заклинившую пустую обойму винтовки. Отбросив бесполезный кусок хлама, на обратную сторону стены, доктор Рид выхватила пистолет из кобуры, висевшей на поясе у сержанта и, не целясь, сделала два выстрела. Марк закашлялся, по обе стороны от него возникли облачка пыли. Следующим выстрелом, на землю повалились несколько дохляков, беспомощно хватаясь за место, где ранее висел их товарищ.

Подняв Марка, сержант быстрым взглядом оценил ситуацию и спрыгнул на другой стороне. Марк спустился следом, и мужчины помогли спуститься Амели.

— Бегом! В здание! Винтовку подбери! — парню пришлось вернуться за брошенной винтовкой, а затем вся компания дружно поковыляла к баракам. На счастье, не запертые двери. Внутри горел свет, бывших хозяев видать не было. Щелкнул замком, сержант прижал палец к губам и, не услышав ничего подозрительного, перевел дыхание.

— А что насчет своего пистолета, доктор Рид?

— Д-да как то...

Марк поблагодарил доктора Рид и сержанта и пошел проверить остальные комнаты. Амелия и Дойл поднялись к окну второго этажа. В преддверии наступления темноты, зажигались уличные фонари. Солнце зашло за здание Агро, погрузив территорию в полумрак. В круглых пятнах искусственного света, то и дело мелькали человеческие силуэты. Не зная, про эпидемию, вполне можно предположить, что жизнь идет своим чередом, кто-то прогуливается, кто-то куда-то бежит. Амелия точно знала, живых снаружи точно нет. Обманывать себя бессмысленно. В душу прилетела забытая ненадолго тоска по прошлому, по окружающим ее людям. Вряд ли коллеги выжили.

— К-хе, Амелия, надо продумать насчет входа внутрь. — Сержант не заметил, как Амели укладкой вытерла слезинки.

— Есть центральный вход, про него вы знаете еще по прошлому разу. Насколько я помню, есть несколько служебных, для обслуживающего персонала. Точно не скажу.

— Через центральный вход и площадку перед космопортом соваться смысла нет,

карантин чтоб его, а вот служебные двери, черные выходы. С дисциплиной у вас?

— Нет, бардак полнейший, удивлюсь, если центральные двери закрылись.

— Судя по стене все же закрылись. Что насчет внутренних помещений? Сможете показать дорогу к хранилищу?

— Найдем зал приема данных, там сориентируемся. Просто редко возникала необходимость процедуры, после кабинки с компьютерной панелью приемником.

— Ладно, разберемся. Не помните Амелия, охрана у вас в бронированных костюмах?

— Кажется, встречались парочка, а что?

— Да вот думаю, как им под шлем с козырьком попасть. Кажется, нас учуяли. — Сержант окликнул Марка и заменил пустой магазин в винтовке.

— Наши б лазерные, да Марк? — парень кивнул и занял позицию у второго окна.

— С той стороны чисто сержант.

— Отлично, значит надо уходить. Нечто нехорошее начинает твориться.

За окном силуэты стали все чаще и все ближе мелькать к убежищу трех живых. Не доходя нескольких метров, зомби останавливались и замирали. За несколько минут их скопилось не меньше двух сотен.

— Надо торопиться, окружают дом!

— Пускай побольше наберется, как по команде приперлись. Наверняка учуяли нас демоны. На крышу!

— Честно говоря, не понимаю, зачем ждать пока нас окружат Дойл.

— Все просто доктор, выйдете на улицу, поверьте максимум проживёте во-от до того дома. А так небольшой шанс, собрать всех дохляков здесь и смыться. Скажем через соседнюю крышу.

— Да только до соседней крыши, я не допрыгну. — Навскидку Амелия оценила расстояние на пару метров с хвостиком.

— Там окно, я прыгну первым, вы за мной, но, сначала соберем безмозглых неблагодарных зрителей. Марк что там с демонами?

— Вроде все по-прежнему. — Пожал плечами солдат. Его настораживало, что чувства «показывали» идентичные ощущения, уже довольно продолжительное время. А не ловушка ли это, словно дурачка два раза подряд? Но слова того демона, нет надо узнать его имя, или кличку или вообще. Нет, не время сейчас экспериментировать с собой, скажем так недавний «адреналиновый» выброс забрал слишком много сил. Будем на стороже в случае чего.

— Не хочется, честно говоря, прыгать в окно, — боязливо продолжала глядеть вниз Амелия.

— Я вас поймаю, как обычно. — Сержант проверил люк на крышу, — благо еще лестница вертикальная, не сразу прорвутся.

Зомби продолжали собираться вокруг здания, опоясывая «мертвецким» кольцом.

— И еще один момент доктор, не долетите, придется стать обедом. Что Марк, пора пошуметь и сократить возросшую популяцию дохляков?

— Без проблем сэр, какое количество вас устраивает?

— Ноль особей на один квадратный метр. — И первым выстрелом разнес в пыль пару зомби, так кучно стало внизу.

Это стало сигналом, и толпа медленно начала осаждать здание, норовя залезть в окна или попросту карабкаясь наверх. Несколько пылевых взрывов возникло без участия людей. Толпа напирала, не замечая потерь, затаптывая своих до второй смерти или же, наконец, до

первой.

— Помогите Андерсон! — Сержант отдирает все, что плохо прикреплено к крыше, будь то цветочные горшки или антенны. Амелия не осталась в стороне и помогла пулять ненужную больше утварь вниз.

— Амели, слабо попасть во-о-от по тому?

— Да вы мазилка сержант, я видела, как вы промахнулись в предыдущий раз! Марк, будешь судьей и свидетелем, как я уделаю твоего хвастливого сержанта! Берем по десять предметов.

Баталия разыгралась не на шутку. Прежде чем боезапасы закончились, парню пришлось прервать старших товарищей от интересного времяпрепровождения.

— Пора уходить, дохляки прорвались с другой стороны дома.

— Заваливаем люк! — мужчины поставили на крышку заранее подготовленный выбранный блок вентиляции.

— Придется бежать к комплексу, а потом вдоль, пока не найдем вход. — Доил примерялся к прыжку. — Так, оконный проем с двойной рамой, правда, широкий. Ладно, сойдет. Марк, перекинешь потом винтовку. Окна то крепкие?

— Не знаю сержант, вас не выдержат точно, на такое способна только я.

— Смотрите Амелия, мне ж вас ловить потом.

Доил разбежался, как следует и прыгнул, оттолкнувшись от декоративной оградки крыши. В полете сгруппировавшись, прижав колени к груди. Марк подумал, что это он сделал зря, но тут же взял свои слова обратно. С точностью акробата сержант ударился о раму спиной проломив, приземлился внутри здания.

— Какой он все-таки супергеройский, — пробурчала доктор Рид, но сама покраснела, о чем то подумав.

— Все в порядке, обождите чуток. — Показался живой и невредимый Доил, и с этими словами принялся выламывать остатки рамы, очищая проем от осколков.

Зомби оказались шустрее, чем хотелось бы. Гора тел, образуя насыпь, подбиралась по стене к крыше, и тяжеленный блок подпрыгивал от напора снизу. Солдат пришлось потратить драгоценные патроны, уменьшив размер до начала второго этажа.

— Доктор Ваш черед, прыгайте, не бойтесь.

— НЕ боюсь, опасаясь, немножко. — Амелия долго колебалась, пока Марк не дал понять о том, что сдерживать зомби уже не в силах.

— А-А-А!!! — с криком доктор Рид полетела через пропасть. Больно ударившись. Женщина все же долетела, повиснув телом на проеме, сержант незамедлительно втащил ее внутрь. Андерсон быстро перекинул винтовки и прыгнул, прыжок оказался менее удачным, но в полете крепкие дружественные руки сержанта подхватили парня и втащили следом за Амелией.

Уловка удалась. Мертвяки, попав на крышку, опешили, не зная, что делать дальше. Видимо их хозяева упустили из виду отчаянную троицу. Времени замешательства вполне хватило, с предосторожностью выбраться из дома и броситься со всех ног от дома к дому к Агро. По пути, остерегаясь нежелательных встреч люди, выжидали подходящий момент и тенями скользили вдоль стен. Амелия хромала все сильнее и сильнее, как у нее хватило мужества, и выдержки сделать прыжок не знал никто. Пару раз приходилось убирать дохляков, до момента своего обнаружения, всегда выручал Марк с отличной выучкой метания ножей. Так с переменным успехом отряд добрался до стен комплекса.

Идти вдоль стен оказалось труднее, чем задумывалось. Почти весь периметр освещался, и три фигуры привлекали все большее лишнее внимание. Люди ускорились, понимая, что рано или поздно демоны или же просто коллективный разум зараженных найдет их. Не раз приходилось использовать оружие. После очередного обнаружения группа припустила бегом. Удача могла в любой момент повернуться спиной.

— Отчего-то получилось, по-вашему. — Впереди показалась пристройка с приоткрытой дверью, нечто лежащее на пороге. Подбежав ближе оказалось — это разлагающийся труп женщины. Доктор Рид по привычке прикрыла лицо ладонью.

— Это первый незараженный, за все это время. Почему?

— Сержант, поглядите внимательно на голову, — сквозь почерневшую кожу отчетливо виднелась огромная дыра во лбу.

— Ее застрелили, до эпидемии. Отчасти хороший знак, болезнь на мертвую плоть не действует. Предполагаю, вирус попадает в кровеносную систему, это самый простой способ заражения, оттуда в мозг.

Внутри здания послышался шум, заставивший Амелию запнуться, а сержанта спустя секунду выстрелить. Из распахнутой двери потянулась белесая пыль.

— После дам, дверь закрывать не будем, на всякий случай. — Сержант галантно придержал дверь, стараясь не переступить через груды разлагающегося мяса, люди проникли внутрь комплекса.

Внутри встретили пустые ярко освещенные коридоры. То тут, то там за стеной слышались непонятные скрипы и глухие удары.

— Что ж, вперед, — сержанту, несмотря на многолетний опыт борьбы в различных условиях, стало не по себе, холодное и липкое поползло внутри.

— Не поддавайтесь, никто, — предостерег Марк, — мне кажется это просто пассивная мера защиты, не чувствую активной воли.

— Б-р-р-р, жутковато, как раз для живых существ защита. Крепко видимо засели друзья твои Марк.

Пройдя по длинному коридору, отряд дошел до перекрестка, во все стороны ели такие же длинные белые проходы.

— Сержант, я думаю, мне стоит отделиться от вас, — нет послушайте. — Марк прервал уже открывшего в возмущении рот сержанта, — мне по силам отвлечь, наверное. Вы успеете отыскать нужные данные и... Вернуться по возможности.

— Все сказал, что ж позволь и мне, так сказать на правах твоего сержанта, солдат, не забыл? Нет? Впереди, к гадалке не ходи, ловушка. А иначе, зачем далеко запускать? Про цель нашу, возможно и не известно, просто так ошиваться отряд демонов на здесь не будет. Значит, им нужны данные. Неважно какие. Наш долг помешать. Сунемся в ловушку и порвем ее изнутри. Там ты пригодишься, а не здесь по коридорам, твои способности, и старые и вновь открывшиеся. Так что мальчик прекращай это. Знаешь, как говорил один мой знакомый генерал? «Жертвуй жизнью за Родину, не колеблясь, если это единственный способ исполнить свой долг».

Марк замолчал, Дойл похлопал его по плечу. — Прикроешь тыл.

Начались бесконечные блуждания по комплексу, лестницы переходы десятки комнат. В больших количествах стали попадаться трупы. Паника сделала свое дело, народ бросал все и пытался выжить любыми средствами, не считаясь с жизнью соседа.

— Не представляю, все эти люди, происходило воистину безумное. — Доктор Рид

замкнулась и молча вела отряд вперед. Товарищи остановились перед прозрачной дверью из бронированного материала. Это заметно по точечкам, оставленным от выстрелов из пистолета, валявшимся вместе с хозяином с другой стороны двери. До этого момента попадались лишь административные помещения. Полтонны прозрачного сплава, отделяло административное крыло от лабораторий, а среди них и зал приема данных.

— План эвакуации не врет, конечно, через центральный зал быстрее...

— Нет, доктор, вы понимаете, сколько сейчас зараженных может находиться в главном зале? Пускай потратим пол часика, зато живы и патроны целы.

— Насчет патронов не уверена, если из лаборатории никто не выбрался, навскидку с распростертыми объятиями будут ожидать не менее пары сотен зараженных.

— Давайте попадем внутрь, для начала.

— Давайте, в принципе у администрации должен быть доступ в лаборатории. Придется порыскать.

— Разделимся, в случае чего сначала стреляйте, потом кричите.

Троица разошлась по разным комнатам, коих пересчитать довольно сложно. Марк вошел в один из кабинетов, табличка гласила «руководитель отдела 2 отдела учета активов», важна шишка. Внутри не наблюдалось бардака, человек или совсем не был здесь перед эпидемией или покинул рабочее место, совсем ничего не прихватив. На столе лежали кипы бумаг валялись ручки, рядом полная корзина с мусором. Больше всего поразил стеклянный шкаф, полностью уставленный фотографиями. На нескольких мужчины в деловых костюмах, а на остальным, фигурировали двое очаровательных близнецов девочек. Солдат выделил так же и владельца, на отдельной полочке стоял постамент для статуэтки с кнопкой. Нажав ее, включилась голографическая запись, с моментами награждения и выражения благодарности руководителю второго отдела мистеру Тошу, мужчину в возрасте с завывающей покладистой бородой веселыми глазами и доброй улыбкой и это при его то работе. Фотографии отражали многие периоды жизни этого мистера Тоша, а близнецы на фото, скорее всего, были детьми. К сожалению, Марк нигде не наблюдал фотографий жены или иных родственников. Только Тош, на рыбалке, на рыбалке с близнецами, на отдыхе, в торговом центре дети измазали его лицо и бороду кремом от торта, и тому подобное.

Солдат вздохнул. Важная персона в комплексе, мог и выжить. Ради детей. Ничего не найдя в ящике он перешел в соседнюю, стараясь не разглядывать ничего внутри, слишком уж сильно сжималось сердце. Жили себе люди, трудились, жульничали, прощали, радовались, и все... шок, паника, смерть.

Наконец в третьей ему повезло, найдя пропуск, Марк вернулся к месту встречи, сержант и Амелия подошли раньше. На глазах женщины стояли слезы, сержант был мрачнее тучи.

— Что ж, больше всего повезло вам доктор, ваш выше уровнем, — изрек сержант после изучения находок.

— Дойл, и ты Марк, многое может повергнуть в шок, даже меня, так что давайте не будем обсуждать лабораторные исследования, попадающиеся по пути и тем более исследовать.

— Хм, можем встретить растения подпитываемые кровью младенцев? Комплекс то занимался гражданскими проектами.

— Отчасти, — нехотя ответила доктор Рид. — Истории мутные, такого допуска секретности, я никогда не получала, только слухи.

— Не страшнее чем у НКС, — надулся Дойл.

— Возможно и так, вот взять разработки нашей группы по телепортации, так это вторичные исследования, то на чем проводился эксперимент, создавалось где — то в этих подвалах, поговаривают о запрещенном клонировании.

— Клонирование? Так ведь во многих мирах с исчисления времен пытаются клонировать.

— В том то и дело, телепортация так сказать...вторична. Первично ли вторично, смотря с какой стороны посмотреть, этот аппарат был предназначен для клонирования.

— В чем же соль? Не пойму, помнится на одной станции, клонировали почки, правда приходилось менять каждые пять лет.

— В общем, забудьте сержант, вы правы, в НКС они наверняка придумали намного более страшное, чем скопировать солнечную систему.

Марк и сержант встали в ступоре.

— Вот то то же.

— Не понял вас доктор Рид, зачем копировать солнечную систему?

— Эх, сержант. Все в этом мире делится или размножается, все кроме территории, сколь бы не был бесконечный космос, есть предположения, что не стоит искать звездные дали, а можно просто воссоздать идеальное место здесь рядом.

— Э, хм, хм. Как скопировать землю?

— Ха-ха, наконец- то! Вот и мы подумали, как наши ученые могли копировать из ничего землю, не землю в смысле всю планету в смысле из пустоты воссоздать набор химических элементов. Однажды ученые подумали, а зачем просто так телепортировать, что если попробовать скопировать.

— Как, КАК, это невозможно, и противоречит даже мне истинам понятным даже такому солдафону как я.

— Вот это и есть ваша соль Дойл, я лично придерживаюсь мнения, что это не скопированные частицы а «стыренные», стыренные из другого параллельного, или зеркального измерения.

— Ну, учитывая присутствие демонов и их обиталища не так по сумасшедшему звучит.

— Да, сержант, да.

Разговор прервал Марк, резко потянув обоих спутников обратно за пояса костюмов... Сразу же по опустевшему пространству просвистели пули.

— А я думал, когда уже себя покажет хваленая система защиты. — Пробурчал Дойл, выглядывая из-за угла.

Сзади послышался хлопок, это в экстренном порядке закрылись двери. Сквозь вентиляционные щели в потолке полз густой дым.

— Ну-ну, поди, отравляющий, надо не забыть дважды, поблагодарить Фигсли за костюмы. — Сержант еще раз мельком выглянул, сразу же застрочили турели.

— Какие-то мелковатые пукалки то, ладно. Марк прикрой на всяк случай. — Дойл выпрыгнул из-за угла, оттолкнулся от стены кувырком вперед, безостановочно паля и не останавливаясь, добежал до прохода, позади высунулся Андерсон, открыв огонь по предполагаемому расположению орудий. Турели не успели сработать или же отравляющий плотный газ помещал датчикам, быстро навеститесь, но уже через секунду сержант скручивал головы и бил прикладом себе в помощь.

— Нет однозначно ерунда, какая то, а где... — сержант не успел дойти до угла, как пришлось срочно втискиваться в ближайшую лабораторию, коридор покрыл столб огня.

—огнеметы, м-да, придется брать свои слова обратно. — Отряд двинулся сквозь помещения, где можно проломить перегородки — проламывали, где нет, блуждали по планам эвакуации. По дороге не встретилось ни одного зараженного.

— А потому что вокруг одни трупы, эпидемия не дошла сюда. Не успела. Людей убил газ.

— Кошмар, газовая камера, а ведь был шанс выжить, спастись.

— Не думайте Амелия, военная мудрость, это помогает по настоящему, не думайте об умерших. Есть задача.

— Мы близко, демоны зашевелились. — Марк схватился за голову. — Фу-ф, очень сильные ранее не ощущавшиеся сигнатуры, отчасти знакомые.

— Тогда будем прорываться, Амелия вы как? Дождетесь нас, или попытаете проскользнуть?

— Сэр, с уважением к вам, прошу разрешить самому расправиться с врагом.

— Нет, посмотрим по обстоятельствам Марк.

— А что смотреть сэр, они за этой дверью. — Незаметно люди вышли к еще одной бронированной двери, на этот раз закрытую на засов с этой стороны.

— Уверен солдат? — Да, сэр.

— Амелия? — Мимо не пройти, это нужное помещение, узнаю эту дверь.

Сержант вздохнул, проверил патроны, легким движением отодвинул засов и ноги открыл дверь. Готовые к бою товарищи, сделав пару шагов, повалились на пол. Стазис окутал каждую мышцу в теле, превратив людей композицию скульптур. Краем зрения Марк увидел группу существ стоящих напротив. Демоны. Похоже четверо, посередине верхом на зверях. Неимоверным усилием воли он приподнял голову, с опустившейся на нее невидимым трехпудовым грузом. Да, демонов было четыре. Два склизких, чуть вытянув руки вперед с закрытыми глазами, в середине не сильно отличавшиеся друг от друга на лицо, наездник — воин и его зверь, такой же, как его собратья на Дейман Кор атаковавших преторианцев, только много крупнее, покрытый костяными наростами, образующими естественную броню. Зверь казался маленьким пони, по сравнению с хозяином. А последний был, Ба! Старый знакомый с Дейман Кор, старший демон, теперь уже с рубцом вместо скрытого третьего глаза, вперил ненавидящий взгляд на Марка.

— С-смот-р-рю Марк, полюбился ты ему, — пробулькал, сдавленной грудной клеткой, сержант.

Положение безвыходное. Некстати вспомнилась предупреждающая об опасности фраза демона-наставника о том, чтобы сидел ниже травы и не высовывался со своими способностями. Оставалась лишь усмехнуться, внутренне, разговаривать при таком давлении, как сержант, солдат не мог.

Хуже всего досталось Амелии, тело выкрутилось в дугу и сотрясалось в конвульсиях. Не услышав ни слова от главного демона, Марк, тем не менее, понял, чего хотят противники. Получить доступ к информации. Той же самой информации. Об артефакте, о способе открыть Главные врата между мирами. Это был не приказ или просьба, это была воля обязательная к исполнению. И Против этой воли встала воля доктора Рид, подвергнутая мучениям физического тела. Разум не смог долго сопротивляться. Главный демон слез со своего зверя, не опуская вытянутой руки, резко сжал кулак. Боковым зрением мужчины увидели, как Амелия вспорхнула на ноги и рублеными движениями побрела в сторону терминала, находящегося прямо за демонами.

— Амелия, НЕТ, не поддавайся, бори... — последние слова застыли в горле Дойла демоны держали на славу.

Марк лихорадочно наблюдал, за телом-марионеткой Амели и за зверем с оскаленной пастью приближающегося к строптивому сержанту. Сознание металось в поисках решения и одновременно пыталось выстоять под напором демонов. Наверняка большую часть внимания старший обратил на Амелию, судя по дерганым движениям так и не переставшей бороться с захватчиком организма. Судя по виду костяного командира, этот для обеспечения грубой физической поддержки, значит, остаются склизкие. Надо действовать, надо действовать, НАДО! стоп, надо успокоиться и поглядеть с другой точки зрения.

Сержант с налившимися кровью, от натуги, белками глаз, всем своим естеством тянулся к эфесу меча, рукой замершей у его рукояти. Одно малое движение и все. Только дотянуться.

Амелия рыдала, кричала и хваталась в своём мозгу ногтями за не существующую землю, кидалась на барьеры сознания поставленные врагом, но не сдавалась, борясь за каждый шаг не подчиняющегося ей материальной оболочки.

Марк не стал выбирать из очевидного. Амелия в настоящий вне опасности, а вот Дойла надо выручать. Первое осознать простую вещь, что все дело в сознании, как говорили некоторые товарищи все проблемы в голове. Захлопнули капкан? Отлично разрушим капкан, придется все делать, как в первый раз, применяя мыслеобразы для помощи. Заставим склизких полностью переключиться на него. Разжать тиски, пройти сквозь энергию, а еще лучше пропустить энергию сквозь себя, не сопротивляясь. Рискованно, но должно помочь, заставить мозг не просто расслабиться, а раствориться в потоках энергии, оставшись единым целым. Расщепить волю на атомы, оставив между каждым самым мельчайшим звеном соединяющую нить, так сказать «принцип решета», а через миг собраться в нестигаемое копьё Воли и пробиваться к источнику чужой энергии.

Слишком долго, недопустимо долго длилось это действие. Противники оказались не новички, не зря путешествуют вместе со старшим. Сломить противника не удалось, но временного замешательства вполне хватило сержанту. Дойл чувствовал зловонное дыхание, исходящее из пасти зверя, видел едкие слюни, стекающие на пол, перед его лицом. Чувствовал Предвкушение зверя и желание мучить жертву ожиданием. Этот инстинкт и подвел его.

Путы, связывающие мышцы сержанта ослабли, и тело только и ждущее завершить приготовленную комбинацию не замешкалось ни на секунду. Рука добралась до вожделенной рукояти. Воздух расступился, свистя перед острием меча. Секунду спустя вся мощь удара вогнала оружие, по самую резную гарду. Животное издало утробный рык, сержант резким движением подобрал валяющийся у его ног карабин и вторым ударом вставил дуло в уцелевший глаз и спустил в черепную коробку всю обойму. Зверюга поняла лапу для ответного действия и повалилась замертво набок. Марк у строенной силой надавил на демонов, не замечая боли. Не давая ни единого шанса соскочить.

Надо отдать должное сержанту, в который раз доказавшему о своей то ли удачливой интуиции, то ли отличному тактическому мышлению. Без передыха, выхватив пистолет, он выпустил град пуль по двух склизким, а не в воина-командира.

Демоны отвлеклись, точнее один из них умер сразу, второй прекративший сопротивляться последовал за товарищем с закрученными в узел конечностями и головой не в ту сторону, такой силы был удар Воли Марка.

Остались сильнейшие противники. Старший не обращал внимание на возню за спиной,

продолжая ломать сознание Амели, к тому моменту подошедшей к терминалу. Костяной верхом на звере приготовились напасть на Дойла, которому сейчас наверняка не отвертеться. Зверь сделал прыжок, несмотря на весомый груз на спине, второе приземление раздавит, а затем разорвет на части отважного командира.

«Говорите, быстро развиваются мои способности, недостаточно быстро, Пора поднимать планку, жизнь товарища за слабость» — Марк прокручивал эту мысль, собрался с силами, и начал ментальную атаку супротив переростка с питомцем. Мозг, как и ожидалось, был хорошо защищен на манер тела, пространство с изломами и острейшими осколками способными порезать мысль, да и размером не отличался, совсем крошечный, а мозг твари еще более мутный и запутанный. Идеальное оружие против псиоников, чистых псиоников, классических так сказать. А вот Андерсон, Андерсон удивил даже себя, продолжая мозговой штурм, превратив Волю в чистую энергию, в две тончайшие молнии, несущие в себе очищающий и уничтожающий живой заряд, он так же поднял свой карабин и бросил его Дойлу, в то время никак не успевавшему перезарядить свой, затем достал кинжал и бросился на врага. Голова закружилась, из носа буднично хлынула кровь, тело отказывалось слушаться, пока мозги ведут свой бой. Спасла выучка и инстинкты, а еще непонятное чувство, новое, совсем как недавно у стены, не похоже ни на что земное, ни на что человеческое.

Закружившись вокруг противников, солдат жалил кинжалов в незащищенные места, а Дойл меткими выстрелами заставил здоровяка спрыгнуть с умирающей зверюшки. Ментальные атаки замедлили демона почти в половину, на большее, в движении Марк не был способен. Жалая в незащищенные места, солдат зашел за спину, цепляясь за наросты, в пару движений взобрался на воина и, несмотря на твердую кожу, воткнул кинжал под клыкастой пастью. Это только разъярило врага, с озверением старавшегося сбросить Андерсона, крепко вцепившегося сзади и не перестававшего наносить удары.

— В глаз ублюдка! в глаз! — орал снизу сержант, последовав совету Марк, увертываясь от огромных лапищ, ослепил противника, затем спрыгнув замер, обратив всю мощь способностей на маленький мозг мастодонта.

Гигант умирал молча, пытаясь достать своих противников, со злостью в глаза до последнего момента, пока зрачки окончательно не потухли.

Амели набирала символы на панели и тихо стонала, это означало, что демон немного ослабил хватку и обратил-таки внимание на обнаглевшие мешки с мясом.

Дойл поднял винтовку, но Марк поднял руку. — Сэр, это мой бой, пожалуйста, не вмешивайтесь, я задержу его здесь, думаю теперь точно надолго, а вы, доктор Рид, добудьте данные и поищите центр безопасности, пока мы потолкуем.

— Ты уверен, что сможешь парень? Сможешь избавить Амелию от страданий и желательно вообще от присутствия в мозгу? Не хотелось бы, чтобы данные попали неприятелю.

— Не попадут.

— А может проще пристрелить, а?

— Нет, сэр, этот демон задолжал пару ответов, тем более, он может иссушить мозг доктора Рид в один миг, только задание его и останавливает, поэтому...

Старший демон повернулся к ним лицом и вперила глаза с десятками зрачков на своего главного противника человека с псионическими способностями.

— Ладно, пусть будет по твоему, что прикажешь делать то?

— Как только увидите, что доктор освободилась, действуйте по плану. — Мужчины поняли друг друга без слов, и сержант и женщина станут обузой в этой битве.

Бороться с противником такой силы, придётся нелегко. «Льстец, нелегко, было бороться с остальными, но с главным, почти невозможно. Глубокий вдох. Приступим». Первым делом следовало, с хирургической точностью извлечь эманации демона из доктора. Подход, ранее примененный, не подойдет. Атаковать в лоб бесполезно.

Прежде чем, Марк, придумал что-либо, вмешался сержант.

— Ладно, убивать не будем, но зажать гаду можно — с этими словами Доил выстрелил два раза в область колен главного демона. Старший почти не пошевелился, лишь злобное шипение и крики Амелии. Этого «Почти» хватило, демон отвлекся, пригвоздив сержанта к земле, да так, что то чуть не потерял сознание.

Марк, сидевший наготове, хотел подумать пару нелестных слов в адрес своего командира, как понял, что именно Тот момент настал. Демон приоткрылся, и Марк легким дуновением просочился в брешь защиты. Жаль не получается контролировать людей (надеюсь пока), можно залезть в мозг Амелии и уже оттуда. Стоп... а ведь идея, не проникать извне в мозг, а попробовать. Солдат не стал даром терять время. Сквозь малюсенькую дырочку потянулись множество тончайших нитей сознания, осторожно, не торопясь. Ах вот, сила демона уходит извне, пусть течение несет нас к цели, главное не перепутать, нет, все нормально, этот поток ведет к Амелии. Вот и клетка ее мозга, а вот и демон зашевелился, давит на Марка, ломает его сознание, врешь не возьмешь, сделаем вид, что демон побеждает и гасит сознание, главное не показывать скрытую нить во вражье сознание. Сознание доктора Рид бьется в истерике, наружу проскакивают отдельные всполохи мыслей, в основном крики о помощи, клятвенные угрозы, некоторые прожитые мгновения жизни, Марк не хотел нарушать личные тайны, но именно воспоминания могли пробиться наружу и не позволяли демону одержать беспрекословную победу. Что ж, Андерсон умеет держать язык за зубами. Выбрав самое яркое, печаль о прошедшей жизни, момент осознания одиночества и бессмысленности, после развода (хм, женский мозг воистину загадка, в минуту возможной гибели думать об этом? может и хорошо, что воздействовать на людей пока не удастся), нити тончайшими иглами вспороли плоть видения, заставив, как показалось прожить все это заново, только гораздо острее и в единый миг. Мысленно извинившись, перед доктором Рид за боль, Марк сбросил маску, позволив демону впиться в незащищенное более ничем свое сознание, а сам, тем временем, бросил весь напор по крошечным нитям, заставляя их набухать и делиться еще на десятки тысяч нано щупалец, способных раствориться в чужеродной субстанции. Бесконечное множество невидимых воинов, проникая сквозь защиту, вспаривали ее и продолжали движение, пока, наконец, не оказались в мозгу доктора Рид, где окутав клетку, изнутри и снаружи, резко потянулись назад, Воля Марка стала не просто взаимодействовать, а сливаться воедино с волей существа, и вытягивать все инородное из тела Амелии. Демон поздно спохватился, чем более он давил на сознание Марка, тем однородней становилась нематериальная субстанция, условно называемой псионическими способностями, создавшаяся в результате хитрого и безрассудного хода человека. Казус заключался в том, что чем сильнее давил демон, тем быстрее Марк подбирался к сознанию атакующего. Солдат балансировал на грани, ядовитое жало ненависти с каждой секундой все глубже и глубже проникало в сердце, высасывая все светлое в душе и заполняя опустевшее вязкой мглой.

Никто не сдавался, силы оказались, до капли равны. Сержант увидел, как Амелии

обмякла у пала на пол. Подбежав и подняв женщину, у него появилось стойкое желание пустить демону пулю в лоб, от этого шага предостерегало единственная причина — доверие к Марку.

Амелия роняя слезы на пол, держалась за плечо сержанта. — Амели вы сильная девушка, пережить атаку демона и не сдаться, снимаю каску, такое по силам не каждому. А теперь давайте к делу.

— Хорошо, и... можете отпустить мою талию. — Дойл одернул руку и немного смутился, внутри естественно. Введя в курс дела доктора, Сержант кинул взгляд на Марка и демона. Незаметно, приблизившись друг к другу на расстояние вытянутой руки, еще не много и кончики пальцев человека и демона соприкоснутся.

Главный заметался, поняв, что угодил в ловушку, открывать секреты не входило в его планы, а просто уничтожить человека демон не мог. Марк продолжал медленно проникать сквозь заслоны. Что сейчас, кажется, пустяковым делом, неделей раньше моментально убило бы. Откуда берутся силы, Марк не желал думать. Внутри закипало все тоже неизвестное чувство, в этот раз сильно отдававшее привкусом нечеловеческой природы. Боль усиливала чувства. Терзая себя, молодой человек сильнее сжимал хватку. Незаметно подкрадывалось предвкушение восторженности от всего этого действия, от жестокости и насилия, радость захватывающей ненависти.

Слияние завершилось. Защита пала, Демон увидел все творящееся в голове у Марка, а Марк, в свою очередь, хватался за обрывочные мысли искушенного на поприще контроля сознания существа. Последние воспоминания, шли плотным потоком картинок. Ларион, корабль полный демонских приспешников благоговееющих перед перевозимыми хозяевами. Вот Дейман Кор, смерть капитана Нотфилда, битва с Марком. Картинки побежали быстрее, сливаясь друг с другом. Вот снова планета Дейман Кор, пустынная, приспешники демона пытаются открыть ворота и погибают в пытках. Многие лета проходят в поисках ключа, многие планеты исследованы, много сторонников завербовано. Дальше по памяти и по времени, исчезают толпы приспешников, Война, Первая демоническая, реки крови, а демон командует небольшим отрядом, заходящий с тыла к людям, наводящие кошмары, дезорганизуя армию. Война, длинная война. Прибытие в этот мир вместе с легионом таких же существ, гнев и голод переполняют (оказывается, ранее на Дейман Кор существовали поселения!) всеобщая охота на поселенцев, кучке слабых мешков мяса не устоять перед армадой.

Следующие воспоминания не поддаются Марку, туман, темный с красными прожилками, а вот демон, кажется, дошел до чего-то в памяти Марка, что, по-настоящему шокировало его и... сознание покрылось оттенком страха. Солдат услышал в своем мозгу удивленный рык «Ты?!!!», но было некогда разбираться, дальше сквозь туман, изображение потеряло четкость, поблекло, как на старых напечатанных на бумаге фотографиях. Парень увидел, снова увидел Мир демонов. Странное небо без солнца, огромные крепости, левитирующие пласты земли над пропастью и огромный замок. Армии, разных существ и... все, видение унеслось прочь. Марк взревел от негодования. Нет, так близко, ответы Там, внутри замка- дворца, Туда, снова Туда.

Пелена спадала, вместе с опьянением. Приходила усталость и непонятно откуда взявшиеся стыд и горечь. Придя в себя солдат ужаснулся, в руках он сжимал шею демона, лицо умершего и без того страшное перекосилось гримасой ужаса. Бросив тело, он посмотрел на свои руки, а затем обратил внимание на своих товарищей стоявших

неподалеку. Амелия с широко открытыми глазами стояла за спиной сержанта, а Дойл опустил, направленный на Марка, ствол карабина. Шум в ушах затихал, а вместе с ним и успокаивалось бешено колотившееся сердце.

— Марк, очнись, Марк? Ты слышишь меня? Приди в себя.

— Да, что случилось?

— Марк, стой на месте, пожалуйста.

— Что случилось, зачем вы целились в меня?

— Ты в порядке?

— В-вроде да? Я убил демона?

— М-да, — сержант убрал оружие, но глаза внимательно следили за каждым движением. — Ты не просто расправился с ним, а еще и зарычал не своим голосом, да так, что, наверное, вся нечисть вокруг разбежалась. Ты подошел к демону и просто придушил его. Тварь корчилась в судорогах и извивалась, а ты продолжал держать его и при этом улыбался. Знаешь парень, может и вправду, завязывай ты пока со своими способностями? Пока не разберёмся. Пускай постреляем побольше, но ничего обходились же раньше как то.

— Сэр, все в порядке... уже.

— Сейчас не время разбора полетов, вернемся на корабль, обсудим. Последний раз спрашиваю, ты Точно в порядке?

— Да сэр, несомненно, очень хочется, есть, и спать и вообще ноги отваливаются. В общем, все как всегда. Скажите, доктор Рид, вы в порядке?

— Да, Марк, спасибо. — Она на секунду замолчала, — я почувствовала твое присутствие внутри, все в порядке я поняла, зачем ты все так сделал.

— Вы слышали меня?

— Да. Кстати проболтаешься о том, что видел своему командиру, буду почище демона. — Сержант удивленно посмотрел на Марка, а тот не поняв, о каких именно она говорит видениях, просто пожал плечами.

Пока парень побеждал своего врага, Амелии удалось скачать всю имеющуюся информацию по манускрипту и всю дополнительную информацию по символам, увиденным в пещере. К сожалению, расшифровку не закончили, точнее, начали и спустя полчаса забросили, посчитав бесперспективной.

— Значит, придется расшифровать доктор, пора отчаливать, только добавим идентификационные сведения корабля Фигсли в базу данных планетарной защиты. Хотя по мне проще отключить ее к...

— Нет уж, решили совместно, отключать нельзя, уничтожать тоже нельзя, вдруг остались живые, а так как вы их искать не хотите, просто улетим.

По дороге в центр отряду и вправду не встретилось ни одного существа. Марк запретил себе думать об этом. Сначала миссия, остальное потом, в том числе и угрызения совести. Попасть в зал безопасности оказалось не трудно. Сержант, проходя мимо открытой нараспашку оружейной, прихватил пару вкусняшек, для обезвреживания внутренней защиты, то и дело пытавшееся прикончить злостных нарушителей территории.

Ба-Бах! Дверь вырвало с петель. Сержант, использовав последний заряд, прошиб почти прямой путь до зала безопасности, оказавшегося огромным помещением напичканным электроникой.

— Ух, такое добро пропадает, — оно действительно пропадало, таких же отчаянных найдется не больше пары десятков, а вот таких же удачливых и то меньше, поэтому

автоматике еще долго существовать в тишине и мертвенном покое.

— Что ж, надеюсь, Фигсли починил свою посудину. Выдвигаемся к выходу. — Отряд направился той же дорогой обратно, по пути не встретив сопротивления.

— Поскорее бы прибыл наш храбрый капитан, воздушная смесь не бесконечно, — обеспокоенно пробормотала Амели, тревожно взглянув в сторону Моря кратеров, когда люди вышли из комплекса и в целях предосторожности остались в пристройке, предварительно заперев все двери.

— Фигсли, человек слова, если сказал, прилетит, значит, прилетит, а пока товарищи давайте обороняться, раз уж на посадочную площадку не пошли.

— Так ведь сами сказали опасно?

— А я и не отрицаю, не уверен, что продержались бы до прилета. А так по договорённости с Фигсли он полети строго по направлению к комплексу и будет нас разыскивать именно с этой стороны. Знаю что бред, лучше уж не будем об этом, вот, кстати, и гости, Марк сможешь стрелять? Да конечно сможешь, куда еж денешься, жить захочешь и не то сделаешь. И вы доктор присоединяйтесь, так сказать этап номер два нашего с вами соревнования по отстрелу зомбяков.

— Я не против, тем более, почему бы не выиграть у вас второй раз?

Тишина. Биение сердца не в счет, хотя оно не может не радовать — жив. Нет, все же не безмолвие, слуха достигает сонм звучаний, мерный гул воздушной системы, работа кардиомонитора. Стоп, явно это не капсула спасения с взорвавшегося истребителя. Руки, ноги двигаются, но причина не только в длительном (или нет?) состоянии неподвижности. Целая вечность понадобилась, чтобы чуть приподнять голову и приоткрыть окаменевшие веки. Так и есть, привязан к постели. Похоже на мед отсек, это радует, мог быть и карцер. Появился шанс, что привязали для обездвиживания — руки и ноги проколоты десятками систем с медленно сочившейся жидкостью. Ни разу не видел такого, может, попал на опыты?!

Крэс приходил в себя. Последнее воспоминание взрыв пери попытке бегства с корабля Содружества. Неужели снова поймали? Злость заструилась по жилам. Кардиомонитор испуганно запищал. Голова закружилась. Слишком ослаб, да и тело ноет при любой слабой попытке сдвинуться. Упрямый воин поднял голову, насколько хватало сил, и стал пристально осматриваться. Мед отсек не большой, возможно и корабль тоже, в пользу этой позиции выступала дверь, точнее огромный люк, открываемый вручную. Такие были на старых кораблях, и сохранились, в основной массе сохранились на частных судах. Вот и все. С другой стороны стена пару шкафов с мед препаратами. Не густо, однако вселяет надежду.

Бухнул открываемый люк. Прикрыв глаза, Крэс прикинулся спящим.

— Открывайте глаза. Вас выдало сердцебиение, — произнес на общепринятой галактическом, приятный женский голос.

«А ведь и правда, выучка подкачала, пульс как с цепи сорвался» ничего не оставалось, как последовать совету обладательнице приятного голоса. Перед ним, поодаль стояла белокурая девушка, вполне милая, по возрасту примерно его лет.

«Встала подальше, если вырвусь, не дотянусь, значит, опасается, значит не из Круга Высших».

— Как вы себя чувствуете? — девушка нервничала, готовая в любой момент сорваться запереть за собой люк.

— Все в порядке, мешает правда кое-что. — Крэс пошевелил руками и ногами, здесь следовало быть осторожнее, но очень хочется встать и размять зудящие затекшие конечности.

— Я не могу этого сделать, прошу вас, не дергайтесь, мне надо снять системы. — Переборков страх она все же подошла, движения нельзя назвать робкими, определённо девушка имела неплохой опыт в медицине, мешал страх.

— Не бойтесь меня, — как можно спокойней сказал парень и посмотрел прямо ей в глаза, когда белокурая красотка вынимала иглы из руки. Барон Кингсмэн младший пользовался успехом у девушек, отчего бы не использовать это преимущество? Заодно и понять друг она или враг, хотя не важно, поскорее выбраться и добраться до своей планеты. М-да, скорее всего Крэсу грозит смертная казнь, за поражение Содружеству, да еще и господина своего потерял. Есть ли смысл возвращаться? Есть, конечно же, Родные места, знакомые друзья. Хотя... какие там знакомые, большей степенью враги и лизоблюды, особенно при его идентичном сходстве с Мафином Кингсмэном. Только Сестра. Только ради нее Крэс может вернуться. Да, забрать сестру и улететь в другой конец галактики, на уединённую планету Круга. Так, успокой свои нервы воин, ты пока еще воин Империи Круга Высших, вот и веди себя соответственно.

— Спасибо, что спасли меня, я вам признателен.

— Ну не я конкретно, это капитан обнаружил случайно сигнал бедствия вашей капсулы. — Девушка смутилась.

— Как я могу передать свою благодарность вашему капитану? — надо заговаривать зубы, добиться своего освобождения. — Я в огромном долгу перед этим человеком. Кстати как его имя?

— Подождите немного, я позову его сейчас. — Девушка по быстрее ретировалась, очевидно, общаться с чужаком девушке запретили.

— О милейший вы очнулись, с возвращением! — вошел экстраординарный мужчина с ярко красными волосами, в камзоле такого же цвета и перепачканными машинным маслом руками. — Как чувствуете себя? Небось, попросторней, чем в капсуле, болтающейся в космосе? Капитан Фигсли к вашим услугам.

— Тут вы правы, благодарю за свое спасение капитан, я обязан вам жизнью, не знаю чем отблагодарить вас, за этот поступок.

— О не стоит, бросать в беде и не откликнуться на просьбу о помощи — последнее дело для благородного мужа.

— Отлично сказано капитан, не могу пожать вам руку, у сожалению она привязана, отчего то.

— Тут вот неувязочка согласен с вами, выражаю свои искренние извинения, однако придется потерпеть, пока вся команда не решит, можно ли вам доверять, как говорите ваше имя?

— Мафин, — Крэс, решил не выдавать своего настоящего имени, маска барона вполне оправдывает себя при лбом исходе. — Мафин Кингсмэн, Барон империи Круга Высших.

— Барон, хм, что ж двойная честь, видеть столь высокую особу на моем скромно судне.

— Нет, капитан, для просто Мафин, вы же мой спаситель. Когда вы сможете обсудить этот вопрос? — Крэс демонстрационно пошевелил руками.

— Думаю скоро, прошу меня извинить, Эрика сможете позаботиться о госте? мне осталось немного, скоро сможем взлететь.

— Эрика? Редкое имя, к тому же красивое, на моей планете встречало не больше трех раз, я так понимаю, на серьезные вопросы вы мне не ответите, ведь так? — девушка делал вид, что увлеченно глядит в монитор. — Давайте просто поболтаем. Например, сколько я пробыл в коме? этот вопрос я могу задать?

— Этот можете, с момента, когда вас подобрали, около недели.

— Долго проспал, значит, из системы давно выбрались. — Крэс внимательно следил за каждым мимическим движением мышц лица, благо девушка, на редкость, с открытым лицом. — Далеко же теперь мой дом.

По лицу Эрики промелькнуло удивление. В секторе, где прошла битва, точно были обитаемые планеты, да, кажется да. — Вы знаете мне, так нравились астероидные поля в этой системе.

Удивление сменилось недоверием, значит, переборщил, но как? Если в то системе, правда, были астероиды, куда ж его занесло?

— Эрика прошу вас, ответьте только на один вопрос, много ли выживших вы видели? Мои товарищи, надеюсь, им так же повезло как мне с вами. — Тон выбран правильно, девушка терзается сомнениями. Теперь вздохнём.

— В помните координаты барон? — «Мафин» внутренне поздравил себя, а вслух указал примерные координаты, недалеко от места битвы с кораблями Содружества.

Девушка замолчала и вывела на монитор снимок трёхмерной томографии его головного мозга. В чем дело? Куда же Крэс попал?!

— Вы знаете барон, мы нашли вас совсем в другой части вселенной, вот координаты. — Крэс не поверил своим ушам, нет, не возможно. Капсула не предназначена для перемещения в гиперпространстве, да если и теоретически могла бы, сколько времени он был тогда без сознания?! Пару недель?!

— Вы ничего не путаете барон? Ваши показатели в норме, возможно из-за слабости и истощения...

— Нет, точно нет. Скорее вы пытаетесь меня запутать.

— Зачем?

— Вот я спрашиваю себя сейчас, зачем вам? — Эрика встала и молча удалилась. Так дружок что-то ты переборщил. Пусть и проверяют таким глупым способом, не следовало срывать на девушке, похоже она прониклась ситуацией, в самом деле.

Корабль затрясло мелкой дрожью, по всей видимости, взлетали с земли, Крэсу знакомо это чувство перегрузки внутри. Надо попробовать развязаться, а капитан похож, на какого-то пирата из книжек хе-х.

Как только Крэс-Мафин не пытался вывернуться, узлы лишь крепче стягивались. Связали на славу, военный вариант самозатягивающегося узла, из такого просто не выберешься, Крэс не относил себя к «простым». Единственный способ освободиться, это прекратить сопротивление и выскользывать понемногу. Однако попытки не приводили ни к чему, либо Крэс сильно ослабел и Совсем потерял сноровку либо это еще более хитрое сплетение. До слуха донеслись совсем не обычные звуки присущие обычному торговому судну, а именно длинные очереди выстрелов. Корабль развернуло, в этот миг Крэс обрадовался тому, что привязан, капитан вытворял развороты с такой скоростью, что парень невольно позавидовал и заочно зауважал человека с красными волосами.

Если бы воину Круга дали бы выглянуть в иллюминатор, его ожидала бы живописная картина. В свете прожекторов корабля на небольшую пристройку волнами наплывали сотни

зараженных. Внутри ловушки были заперты трое товарищей.

— Да не можем мы войти в здание, не можем! зомбяки как с цепи сорвались, прут со всех сторон! Изнутри ломаются! Давай жхни! Мы заляжем на всякий случай, иначе схарчат нас!

— Повезло вам сержант, что я успел и систему наведения починить.

— Давай Фигсли! Только систему проверь, доктор Рид не желает становиться мясным салатом для «бедолаг» тьфу ты, так давайте еще дверь откроем, — последняя фраза явно относилась не к капитану.

Выстрелы звучали в течение длительного времени, за которое Крэс успел понять, что это явно не торговый корабль и да, капитан, точно пират. Судя по звукам, калибр был о-го-го, вполне сгодится для космического боя. Затем удар о землю, нет просто жесткое приземление. С другой стороны борта застучали десятки рук. Даже толстый слой обшивки не мог скрыть этот сильный шум. Вновь резкий подъем, на этот раз перегрузки сильнее и дольше. Все, отпустило. Космос. Так что же получается? Крэс попал на пиратский корабль?! Оч-чень весело.

Только сейчас парень ощутил зверский голод. Питательные системы могли лишь поддерживать жизнь, но тарелка мясной похлебки принесла бы большее удовлетворения. Потянулся длинный промежуток времени. Стараясь даже не думать, в целях экономии сил Крэс вспоминал давние тренировки, по контролю тела через сознание. Это позволит восстановить силы, привести мысли в порядок. Следует лишь не реагировать, а внешние раздражители и правильно дышать. Неудача, дверь закрипела.

Сквозь люк в комнату вошли трое, один из них капитан, остальных Крэс ранее не видел. Это были мужчина лет пятидесяти крепкого телосложения и волевыми чертами лица, и парень, довольно худощавый, в принципе не примечательный, однако нечто не пускало взгляд Крэса оторваться от него. Хм, может прическа? По виду уже обросший, наверно месяц два не стригся. Да нет, чушь, какая то. У мужчины в руках был пистолет, остальные казались безоружными. Пираты? н-е-ет, точно не пираты, по выучке больше военные, но ни знаков отличия, ни формы, хм, дезертиры? Да возможно, или под прикрытием, что учитывая схожесть Крэса с Кингсманом, не исключено.

— Барон значит, что ж, молодо выглядите барон, на моей памяти баронский титул редко достается кому то вроде вас.

— Исключение из правил. — Не стоило разглагольствовать, сейчас начнется настоящий допрос.

— Возможно. Эрика говорит твое психическое состояние в норме, но, однако ты понятия не имеешь, как оказался в этой части галактики.

— Я так понимаю это единственная причина, по которой я связан. У нас редко привязывают людей нуждающихся в помощи, причем без сознания.

— Отчасти, на тебе форма Круга, ты был найден в спасательной капсуле изрешеченной пулями, как по мне весомый аргумент для осторожности.

— Учитывая, все перечисленные факты и реакцию, вы из Содружества.

— Ну, можно сказать и так. — Мужчина невесело усмехнулся, Крэс принял к сведению. — Конечно глупый вопрос, но как ты относишься к Содружеству? Интересны причины, как ты оказался в капсуле.

— А как я должен относиться к предателям? — Организм и вправду ослаб, самоконтроль ни к черту, и порыв злости все-таки вырвался наружу. — Ваше Содружество,

пропагандируя демократию и мир, выступает в роли агрессора, и вероломно нападает.

— Было бы все так просто. — Мужчина с пистолетом казался серьезен, и отчего-то своему равному воину Круга не хотелось с ним спорить, такое случалось впервые. — Скажу напрямую, мы, все находящиеся здесь не враги твоему Кругу, но, заметь, и не друзья.

— Странно слышать это от граждан Содружества, при последней встрече ваши товарищи применяли кардинально другие методы.

— Я так понимаю, диалога у нас сейчас не получится, пока я не буду уверен в безопасности моих друзей, ты будешь сидеть на привязи, до ближайшего обитаемого астероида. Тебя покормят, мы не звери, и по факту твое присутствие на этом корабле не обязательно.

Все удалились, только парень, уходя, внимательно взглянул на Крэса, тот не отвел глаз. Отчего же ему показалось, что это парень так важен? По крайней мере совершенно не вызывает агрессии, только интерес.

Вошла Эрика, одна, без сопровождения, хотя воин уверен, за дверью обязательно дежурил тот парень.

— Я вас покормлю, не задавайте мне вопросов, отвечать я не буду. — Девушку проинструктировали, а по быстрым взглядам на дверь, стало понятно, да там кто-то стоит.

Ложка за ложкой желудок наполнялся горячим ароматным супом. Завести разговор надо, только вот рот занят вкусным бульоном. А после девушка быстро удалилась, оставив Крэса наедине, со своими мыслями.

Ситуация сама по себе не стандартная, так уж пришлось по жизни, что за каждым углом молодой воин видит убийцу, а в каждом бокале яд (но супчик отменный). Равнодушие со стороны окружающих, новое чувство. Его высадят на ближайшей планете, отчего после таких слов уходить не хочется и внутри коробит? Взрослый человек, а думает о глупостях, первым делом выбраться и домой. Вот опять, Почему эти совершенно неизвестные люди, залезли в память и никак не вымываются? Вопрос о теплой встрече дома, закрыт, позор, и смерть, не стоит думать иначе. Скольких людей ты Крэс, по воле барона казнил? За послушание и за позор? То-то же. Ведь никто не поверит. Что Крэс — это Крэс. О двойной личности знали лишь горстка преданных слуг, погибших вместе с Мафином в сражении. Первое незыблемое правило империи, «Величие Круга — неоспоримо». Какой бы сброд не стал подданными гигантского государства, в любой его точке сотен планет, знал, закон можно нарушить, но запятнав Империю, ее репутацию, даже самым малым проступком, будь то поражение в битве или неудачная судебная тяжба, подлежал казни. НА памяти слишком мало случаев счастливого разбирательства «палачами». О да, «палачи», народ, верно, дал название этой службе, как же ее название, а, ну конечно безобидная «Общественный совет по культуре и внешним связям», точнее «внутренняя служба по контролю качества информации» с их региональными советниками, соглядатаи они и очернители. Что за бунтарский дух? А о чем сейчас размышлять? Крэс начал разговаривать сам с собой. О плане побега? А смысл? Итак, отпустят, значит купился, на сладкие речи, скорее всего дезертира? Не купился. Почувствовал себя в безопасности, по-настоящему. Как в детстве? О Крэс! Еще детство сюда приплети. А почему бы и нет? Если вернуться на Родину, судить будет не обычный региональный советник по связям, а в центральном ведомстве, В столице Империи, Айтернии на одноименной планете. Эх, а ведь маленький мальчик Крэс глядя по вечерам на звезды, в перерывах чистки и ремонта волков, мечтал попасть на далекую Айтернию. Вживую увидеть зал Совета, и бессмертных правителей (Слава Отцам

основателям!). Попасть на Айтернию мог себе позволить далеко не каждый. Избранные или преступники благородных кровей самых высших сословий. В теперешнем положении Крэс мог попасть туда «военным преступником бароном Кингсмейном». Самым — Самым потаённым желанием он никогда не делился с окружающими — заглянуть под маски Старейшин, и изучить их саркофаги — костюмы, поддерживающие не одну сотню лет, жизнь в телах (или чего там осталось).

Парень вздохнул. Пора менять свою жизнь. Сейчас подходящий момент. Пусть он станет бароном (прости мой друг Мафин), пусть его отправят на суд. Крэс, заслужит свою свободу, любыми средствами и выйдет чистым человеком. Надо вернуть репутацию Кингсмэна, стереть пятно позора со штандарта Империи. Да, пусть будет так. Ну что новоявленный Барон Кингсмэн, дерзайте, в поисках достойного, для весов правосудия, где на второй чаше ваша жизнь.

Крэс стал звать членов команды. Долгое время на него никто не обращал внимания, точнее делали вид, что не обращают, следует признать, избитый старый прием. Выждав, в комнату вошли мужчина военный и парень с обросшими волосами и изнеможённым лицом, были еще приметы, но его внешность своей противоречивой простотой, не позволяла в полной мере охарактеризовать присущие черты.

— Думаю, не помешает вторая попытка. — Мафин-Крэс, снизил обороты, стараясь представиться в дружеском свете. — Помимо заверения, о моей безвредности для вашего корабля и команды, какие еще условия? Да кстати я согласен покинуть борт на близлежащей нейтральной планете.

— Отличные условия, барон, обсудить обсудим. Твои условия понятны, теперь наши. Благородная кровь, как там ваше правило? Репутация империи превыше всего?

— Нет, но смысл передан точно.

— Везучий ты барон, не нужно нам особенно много информации, — но поразмыслив, добавил, — в настоящий момент. Конечно главный вопрос, где ты умудрился получить такие повреждения?

— Ну, это не военная тайна, однако, даете ли вы слово, что я останусь цел и невредим, после как отвечу на ваши вопросы?

— Хе-хе, так выбор то небольшой или верить или нет в мое слово. В Содружестве и за его пределами много существ, для которых слово честь не пустой звук, не все меряется благородным происхождением.

— Охотно верю, — Иголка правды кольнула прямо под сердце, — выбирать не приходится. Шрамы от битвы с Содружеством, вероломным нападающей на нейтральные сектора.

Мужчины переглянулись. — Насчет вероломно напавшей это конечно ты завернул, но общая мысль понятна. Только вот Кругу, зачем лезть в это?

— Оттого, что помимо захвата, предполагалось создание плацдарма для последующего захвата земель Империи круга Высших.

— Хм, тут ты совсем перегнул, не уверен, что Совет Содружества проголосовал за это.

— Очевидно, проголосовал, империя решила нанести превентивный удар.

— Эти сведения довольно секретны.

— Уже нет, когда наш авангард захватили превосходящие силы содружества, пф-ф, на равных побоялись.

— Ха-ха, а зачем барон? Если есть возможность ударить с численным преимуществом?

Хотя странно, слышишь Марк, думаю, я знаю, откуда руки то растут, у тех, кто подписывал приказы о превентивных мерах в державах.

Крэс, учуял запах интересных и важных событий, ему совершенно неизвестных.

— Откуда же?

— Э нет, барон, тут извини, пока без комментариев. Мысли вслух, знаешь ли, имеют привычку залететь в уши в другой части вселенной не нужным людям. А теперь внимание главный вопрос, с подковыркой. Как ты относишься к войне с Содружеством, и хотел бы ее прекратить?

Крэс, недоверчиво взглянул на стоявших людей, больно вопросы похожи на тематические из стандартного списка региональных советников.

— Хм, теперь взаимный вопрос, откуда вы будете знать о моем реальном мнении?

— Тот же принцип, никак, но в пределах этого корабля будь добр не отступать от своих слов, барон. Этот значит...

— Война не может быть хорошей, торгоши имеют иное мнение. Я не торгош — я воин. А насчет прекратить... не мы ее начали.

— Хочется верить в твою правдивость. Те, кто начал понесут наказание, уж поверь. Ладно, команда то в принципе не против, это, так сказать, тест на вшивость. Марк помощи отвязать. Давай знакомится, сержант Дойл, можно и нужно, просто сержант. Это Марк, познакомьтесь. А теперь повторюсь, неверный шаг и в космос ясно.

— Вполне, — улыбка не решалась появляться на лице, это и вправду выкинет в космос. Эх, таких бы вояк в битве с Содружеством. В два счета смели бы их «численное преимущество».

— Барон, не обещаю насчет нейтральной планеты, уж больно далековато, там поглядим, может, подвернется нормальная, и высадим тебя.

— Странно все это, скажу честно, но спасибо.

— Да не звери мы тут. В Содруестве, пропаганда ваша клятая, как и наша, такие же люди, такие же политики, ты к кому относишься?

— Военный, замковая работа не мое.

— О, замки бастионы, да прислуга, как же у вас там запущено, прям рай для романтиков.

— Не жалуемся.

Вошел капитан Фигсли с диковинной кошкой на плече. — Да, она плохое за сто шагов чует. Но вы барон, ничем особенным не пахните, не считая, конечно, слоя недельной пыли. Душ, слева, рядом с ангаром. Мы н выкидывали вашу капсулу, на случай, если вы припрятали какие личные вещи.

Сержант и Марк освободили воина Круга, а Фигсли, несмотря на свой добродушно-благородный вид, зорко следил за ними.

— Да не буду я ничего вытворять, не смотрите так. Не в моих интересах.

— Привыкайте барон, некоторый срок это неизбежно. Пройдемте, я вас познакомлю с членами экипажа, Эрику вы знаете, остается наша блистательная доктор Рид.

Крэс был честен, не в его интересах сейчас устраивать дебош и переворот. Осмотримся, и как сказал сержант «там поглядим».

Пока временный член команды принимал душ, а у дверей дежурила кошка Миса, не отрывая немигающего взгляда от проема, остальные собрались на совет. К тому времени Сержант ввел в курс дела Фигсли, отчего тот пришел в восторг и дважды пожал руки всем

товарищам. За пару минут до сбора Дойл отвел Фигсли в сторону. — Капитан я держу свое слово, пора решать твою проблему, только высадим на пару деньков товарищей наших. Кстати ты как не раздумал, помогать нам?

— Шутите сержант? Это лучшее что я сделаю в соей жизни, помогать очищению от скверны Вселенной! Но как Дойл вы собираетесь мне помочь? Я десять лет ищу этого ублюдка?

— Предоставь это мне. Выбьем пару долгов, и считай его голова у твоих ног. Прежде чем это случится, подумай, хорошенько подумай, стоит ли это делать? Нет, даже не отвечай сейчас, задумайся по настоящему, еще разок. Скоро представится реальный шанс осуществить месть.

На совете решалось, что же за информацию далось извлечь на Ларионе. К всеобщему разочарованию, Ддоктор Рид утверждала, что расшифровывать придётся большую часть.

— Наскоком не получится, символы никому не известные. База данных по Лариону мало что дала. Есть координаты планеты, где мой коллега нашел таблицу с символами.

— Можно сразу отправиться к первоисточнику.

— Нет, сержант, заманчиво, но нет, учитывая Кто, наступает нам на пятки. Важнее всего, что означают данные символы. Тем более, похожие артефакты найдены еще на паре планет. Объединяют всё — знаки, конкретно пятнадцать. Думается, они образуют полное предложение, а возможно целый рассказ. На данном этапе информации много, сиди, расшифровывай. Думаю, на это уйдет не меньше недели.

— Ого, так за неделю, мир может родиться заново.

— Это у вас, сержант, стрельнул, крикнул лозунг, вот тебе и новая диктатура. В таком деле спешка ни к чему. Если мне удастся расшифровать — половина успеха по порталу в кармане. А может и вся.

— Заманчиво, только вот где то надо переждать это болото учености.

— Сэр, — Марка давно мучала мысль, — это конечно далеко, но нам следует навестить планету Ролова?

— Поясни...

— Убедиться, что все в порядке с его семьей, и передать весточку через невесту, наверняка Стеф перевернут горы, но выйдет на связь.

— Ну, люди не маленькие, сами за собой присмотрят, а весточку передать это дельная мысль, может ей известно, так сказать из первых уст, о положении союзников.

— А мы не дискредитируем, как раз таки, его семью?

— Не будем тереться каждый у порога. Разок встретимся. Идеальное место для наших целей. Не уверен, что в эту минуту, демоны следят за кораблем.

Наступило кратковременное, молчание: — Тем более нам с Фигсли надо будет отлучиться на пару деньков, за дополнительными разведанными. Не смотри так Марк, ты будешь нести вахту около доктора Рид. Не спуска глаз.

— А что насчет барона?

— А что с ним? Пушай побудет. Неплохой аргумент для сил Круга, если встретим.

— Что за такие данные сержант?

— Уже не отпускаете меня, доктор Рид? Не рано ли взвалили на себя такую важную роль? — все улыбнулись, а Амели отправила катиться его куда подальше. На том и порешали. Путь на спутник Хоруса 2, планету Алкир.

Появление нового пассажира вызвало переполох в маленьком коллективе. Многие темы

обсуждались за закрытыми дверями кают, а Крэса, старались, не оставлять без присмотра, первое время. К удивлению парень оказался неплохим собеседником, когда удавалось его разговорить. Больше всего интересовались укладом жизни в загадочном Круге.

Особенными слушателями стали девушки, в частности доктор Рид, обожающая такого рода рассказы. Часто присоединялась Эрика.

— Послушайте Мафин, а дворцовые приемы вы устраивали? С дамами кавалерами и пышными- пышными платьями? — Амели в такие моменты походил на десятилетнюю розовощекую девчущку, хватаящей каждое слов.

— Бывало, — Крэс-Мафин, лихорадочно вспоминал любой праздник, не закончившийся в итоге массовым отравлением или покушением на жизнь барона Кингсмэна, или же наоборот, устранением неудобных лиц. — В большинстве своем дипломатические приёмы, скучная вещь.

— Нет, вы просто привереда, Эх Эрика вот только представь, мы с тобой в роскошных платьях, звучит живая музыка. Барон, вы просто обязаны будете, по своему возвращению прислать нам приглашения!

— С удовольствием. — Крэс недвусмысленно взглянул на Эрику. Она отвела глаза и не стала отвечать.

Меньше всех разговаривал с новеньким, Марк. Общение ограничивалось молчаливым присутствием в компании.

— Все ж загадка, как ты оказался в этом секторе барон. Вспоминай, может, попал в закрывающийся портал?

— Нет, сержант, в районе битвы порталов нет. Возможно по остаточному следу, но прямого перехода сюда я не знаю.

— Такого и не существует, я проверял. Остается, чья то злая шутка.

— Видимо. Давно хотел поинтересоваться, какова ваша цель путешествия?

— Раскопки, археологические раскопки, — в разговор вмешалась подошедшая доктор Рид.

— А как археологические раскопки согласуются с общими целями по предотвращению войны между нашими народами?

— О! барон! вы просто не представляете, какую силу таит в себе история! — увернулась Амели, улыбнувшись, сержант усмехнулся и кивнул.

Крэса, совершенно не устраивал ответ, о чем он умолчал, но решил несмотря ни на что разузнать. Пора знакомится поближе с молчуном Марком. Повод нашелся как раз, кстати, все вместе сидели в общей каюте. Сержант с доктором Рид обменивались колкостями, пока женщина над чем-то корпела в раздобытой во время дозаправки, капитаном, планшетке, Эрика и Марк молчали, а капитан Фигсли завел с Крэсом разговор о холодном оружии.

— Скажите барон, я слышал, что в Круге особое внимание при подготовке юношей уделяется владению каким либо видом холодного оружия?

— Да, капитан так и есть. Сами знаете, что каждая земля сама вооружает своих воинов стрелковым вооружением и оно, в каждой земле разнообразнейшее. К примеру, в нашей...моем уделе, отдают предпочтения ранним модификациям энергетического оружия.

— Это, которое громоздкое и очень мощное, так его же запретили? — подключился сержант. — Держал такое, его можно как дубину использовать.

— Вы тоже отчасти правы. — Улыбнулся Крэс, тема оружия и войны не требовала от парня, лжесвидетельствований псевдо барона. — Приваривали штыки, иногда топорща.

Прошибает любые доспехи. Но так вот представьте всю эту разношерстную братию. Поэтому обязательными дисциплинами всегда были и остаются обращение с холодным оружием. Тактика битв, всегда предписывала иметь нож в запасе. Если на земле это не так важно, но вот в космосе, в условиях ограниченного пространства иногда проще всадить саблю в горло противника.

— Ну, тут как посмотреть, но да согласен, нож нужен, — сержант охладил к разговору, — железками махать мы можем, и всё же ничего лучше доброй винтовки под рукой ничего нет.

— А чем владеете вы барон? — Фигсли вновь перехватил инициативу разговора на себя.

— Кинжалами саблями, — тут Крэс заметил, что ранее сидевший с отвлеченным видом Марк встрепенулся. Ага, значит на правильном пути. Конечно, Крэс лукавил, он в совершенстве владел десятками видов оружия, независимо о конструкции. — Никто не жаловался на мастерство, не успевали проронить и слова.

— Смело, однако, давеча мне удалось наблюдать, как мастерски, нет как виртуозно многоуважаемый Марк, заставил почти целый огромный стадион рыдать от восторга, продемонстрировав владение кинжалами.

— К-ха...

— Да, и блистательный сержант, конечно как я могу не упомянуть, ваша сабля проносила, словно молния сквозь противников.

На удивленные глаза Кингсмэна, Фигсли сослался, что это длинная история.

— При первом удобном случае подтверждаю свои слова делом.

— О Мафин. Марк, а что если вам устроить рыцарский поединок, естественно не по настоящему, за сердце прекрасной дамы, Эрики Коваль? — доктор Рид, не отрываясь, пробубнила вслух, не ожидая, что ее сарказм, воспримут серьезно. Эрика возмутилась, сержант и Фигсли засияли.

— Нет, однозначно, надо вас надо привязывать к колесу, чтобы вы всю неиспользованную энергию могли выплеснуть не на глупости.

— Как ты смотришь на это Марк? — с некоторым вызовом бросил Крэс, и преднамеренно перевел глаза на Эрику. Марк вспыхнул и тотчас погасил эмоции:

— Я согласен.

— Вот, ты Эрика счастливая, сейчас мужики за тебя драться будут, надо было себя предложить вместо приза, — продолжая работать, полусерьезно бросила Амели.

Эрика отказалась лицезреть эту «варварскую похабщину» по ее словам, а вот Фигсли и сержант и даже доктор Рид отвлекшаяся на минуту, заключали пари и делали ставки. Один на марка, это сержант, одним оказалась Амели сраженная, по ее словам, очарованием барона, ну а Урланг к удивлению заявил, что ни один из них не возьмет верх.

Крэс и Марк размялись и взяли по паре учебных деревянных кинжалов. У капитана была сносная оружейная комната, как по разнообразию вооружения, так и по площади. Там и решили провести поединок.

Покручивая кинжалы, противники закружили вокруг, не отрывая взглядов. Зрители встали поодаль, ограничив зону «боевых действий». Сержант, выступающий главным рефери, следил, чтобы в пылу битвы парни не покалечили себя по-настоящему. Деревяшки в руках мастера становились грозным оружием, способным наворотить много безвозвратных действий. Схожие с дикими хищниками, шаг в шаг двигались бойцы, крадучись, просчитывая возможные комбинации.

Да ладно уже, — первым не выдержал импульсивный Крэс, нанося обманный удар сверху, заставляя оппонента блокировать, а второй рукой делая режущее движение. Марк не попался на эту ловушку, тем не менее, скорость барона поражала, солдатне успевая перехватить кинжал обратным хватом, вывернул руку в неестественном движении, заставляя оружие врага соскользнуть в сторону. Это простое движение в бою с неопытным противником, наверняка бы заставило бы нападающего задействующего свою силу в этом ударе, раскрыться, но Крэс не делал таких элементарных ошибок. Не позволяя обнажить брешь в защите, воин сделал шаг назад и ушел в оборону. Длина кинжалов позволяла свободно использовать их в различных техниках боя, в том числе и сейчас, когда опытные противники противопоставили друг другу одинаковые стили, с множеством элементов «текучести» и специфическими треугольными движениями ног. Выбрать иной стиль, отчасти мешал и уровень противников, не позволяющий особо поразмыслить над следующим движением. Бой превращался в безумный танец деревянных клинков, взлетающих в немыслимых траекториях и скрецающихся гулкими ударами «дук-дук-дук-дук». Темп убыстрялся, превращая звуки в частую барабанную дробь. Зрители не успевали следить за движениями сражающихся, но продолжали глядеть заворожённые. Удар снизу, парирование, финт, отход назад, резкий разворот, деревянное лезвие с шумом проносится возле уха. Парни одновременно перехватили оружие обратным хватом, представляя зрителям воистину безупречное владение кинжалами. Со стороны стало казаться, что соперники перешли на рукопашный бой, это было отчасти верно.

— Это невероятно! — Фигсли открыл рот от удивления.

— М-да, а барон то не промах, — поддакнул сержант, подумав про себя, что сейчас не имеет представления кто победит, силы оказались равны.

В глазах яростным огнем разгорался азарт. Пространство вокруг уменьшилось, а глаза видели лишь глаза напротив, руки действовали отдельно, наученные у одного годами тренировок, а неплохого таланта и непоколебимого стремления. Бой перерос в нечто большее, оголяя души, раскрывая настоящие, неподдельные черты характера. Взмахи оружия — росчерки образующие истинный рисунок личности. Если у Марка это методичные и ровные, понимающие не изящностью, а прямокой непоколебимостью, но у Крэса, резкие и быстрые движения с изрядной толикой гнева, и возможно жестокости. Нельзя определенно сказать, что есть хорошо, бой показывал настоящее и никак не затрагивал поступков совершенных и предстоящих. Общее являлось в разности каждого, вместе превращающиеся в сбалансированную гармонию.

— СТОООП! — по сигналу парни замерли, образуя скульптуру в лучших традициях изобразительного искусства.

— Эх, фото бы, Миса, подсоби. — Кошка моргнула своими глазами и вот изображение уже красуется на огромном мониторе.

Крэс и Марк тяжело дышали. Постояв секунду, одновременно пожали друг другу руки и засмеялись.

— Разговоры тут излишни.

— Не только разговоры многоуважаемый сержант! так же излишни комментарии и ненужные споры, допускаются лишь восхищенные перешёптывания по поводу моей победы в пари. Гоните деньги дамы и господа.

— А ты молодец... для новичка, — усмехнулся Крэс.

— Да и ты тоже... для изнеженного барончика. Пошли, поедим?

— Отличная мысль Марк, могу называть тебя так? Отлично.

— Ха-ха, вот тебе настоящий рыцарский турнир, Эрика, — хохотнула доктор Рид, — мужской род, в независимости от планеты, везде одинаков.

Парни молча поглощали еду, изредка перебрасываясь незначительными фразами, в большинстве своем об оружии и их практическом свойстве.

..кому как, на моей планете старались не приделывать к рукоятям тяжелые набалдашники, только для показательных боев такое оружие и годится. Какой бой, так тебя пристрелят, пока ты восьмерки начнешь крутить им, стучаясь об узкие коридорные стенки... Куда проще легкие клинки или сабли.

— Это да, в академии читал про одного адмирала, не помню имени, так тот умудрялся двуручной секирой управляться! Вот скажи мне зачем?

— Да, есть такие деятели. — Согласился Крэс в коротком промежутке между ложками полными каши. А ведь встречались и похуже. Но... не стоит про это размышлять. Этот Марк, вполне не плохой парень. Возможно, удастся узнать что-нибудь интересное, главное не переборщить с дружелюбностью, иначе сержант обязательно заподозрит не ладное. Главное понять, чем занят этот странный отряд, какова цель? Не сможет ли барон Кингсмэн извлечь пользу для себя, точнее для Круга? Дойл обмолвился про мир между державами...это вполне сойдет за откуп перед советником.

— Марк, а ведь сержант прав, насчет мирового соглашения между Кругом и Содружеством.

— Да, ты прав. — И все, больше не слова. Значит рано. Подождем пару дней.

На корабле стремительно менялась социальная атмосфера, плавно перетекая из напряженного в дружелюбное состояние. И барон, и Марк разительно изменились после своего поединка. Стали больше общаться, не только меж собой, но и с другими членами команды. Барон много шутил и рассказывал про житейское бытие. Искра планомерно двигалась к Алкиру.

Марк лежал в каюте, сержант был в кабине пилота с Фигсли, доктор Рид и Эрика вместе с Мафином у «него в каюте», а попросту в мед отсеке, прошло несколько дней, как барон здесь, и Марка начинала малюсенькими иголками колоть ревность. Эрика, вынужденная находиться с доктором Рид, большую часть времени проводила с Кингсмэном. Любопытная доктор не давала покоя расспросами, пока у барона язык не отказывался ворочаться. Эх... нет, не это беспокоит сердце. Щемит, стучит, вспоминая картину после боя с демоном. Стыд, позор уныние, неужели он Андерсон способен навредить своим друзьям? Полное опустошение. Зачем, нужна эта ярость. Может прав был демон, может об этом он пытался предупредить?

Вздых. Да надо попытаться связаться с ним и прояснить многое, сейчас ничего не мешает ему получить ответы на вопросы. Прикроем дверь, даже запрем, думаю, сержант не появится здесь в ближайшее время, а остальные, пусть веселятся...с Мафином.

Повторим...вздых...выдох...концентрация... концентрация. И...и...и... и ничего. Еще разок. И еще один. Безрезультатно. Может, и не существовало никогда демона? Да как же не было. Последняя попытка... нет, не получается. Блокировка, Всплываешь на поверхность, а кто-то схватил тебя плечи и толкает вниз. Парень так и остался лежать с недоуменным видом, а потом просто пошел к товарищам, забыв о плохом, слушая забавные истории воина Круга.

Корабль приближался к планете Алкир, а доктор Рид не расшифровала и трети

сведений, пока ее перевод это несколько не связанных между собой заковыристых слов и множество гипотез, эти ли слова означают символы? Сержант и капитан Фигсли, о чем разговаривали каждый день, активно обсуждая предмет, но только стоило подойти члену команды, как разговор переводился на любую другую пусть и нелепую тему, например, когда Марк проходил мимо, сержант повествовал о глубоководной рыбе в его родном мире, размером с корабль и совершенно не пригодным в пищу мясом. Фигсли кивал и восторгался. Если отойти и резко обернуться, можно увидеть, как меняются выражения физиономий на хмуро сердитое и продолжается загадочная беседа.

—..Перво-наперво слетаем на Вог-Холун...

— Слышал об этом притоне, но сержант, не думаете ли вы, что мы там корабль оставим пока выберемся?

— Нет, не думаю, и тебе не советую. Такие технологии, благополучно позаимствованные мною на Ларионе, могут купить только там, остальное, повкуснее побережем, для флота Мясника.

— Вы точно...

— Точно же говорю в сотый раз. Пустят такие слухи о нас, что не составит труда найти мясника. И думай, обернуться должны за суток восемь не больше. Я так долго команду оставить не смогу. И так печенью чую, вляпаются в неприятное дельце.

— Дойл, мое дело может и подождать, думаю не разумно сейчас ввязывать вас в это. И Кстати, слишком часто с тали думать органами не предназначенными для мыслепроцесса.

— Неразумно впятером пытаться одолеть целую кучу демонов приспешников и другого сброда, и еще не попасться Содружеству, а еще лучше, прекратить войну. Вот это я понимаю «не разумно», а пойти шлепнуть очередного ублюдка, нет капитан это нормально. Вселенная только поблагодарит, когда-нибудь.

— Значит, осталось разместить наших друзей, в месте благоприятном и малопримечательном.

Алкир и был такой планетой. При подлете, из космоса, это был зеленый шарик с озерами и тонкими нитками речушек. Уже в атмосфере с высоты птичьего полета, земля предстала еще более прекрасном обличье. Многочисленные поселки, пашни и отдельно стоящие аккуратные домики землевладельцев. А посреди этого пышного изумрудно-коричневого великолепия расстилалась бельмом темно серая площадка для посадки кораблей, гордо именуемая космопортом.

Перед посадкой возник небольшой казус. Кингсмэну предложили немного денег, и все необходимое, чтобы добраться до-родных краев, но тот вежливо отказался, попросив приютить его до более лояльных Кругу территорий.

— Хм, так добраться отсюда будет не трудно, считаю, тех денег хватит. — У Дойла возникла некая догадка и сейчас пора вывести Мафина на чистую воду.

— Мое общество напрягает вас сержант?

— Отчасти да, что скрывать то, нашей команде необходимо решить некоторые задачи, вряд ли ты сможешь сейчас нам помочь. Вот донести до своих о возможном перемирии это да, что не все граждане Содружества чокнутые идиоты.

— Напротив, думаю, смогу пригодится здесь, естественно как я и говорил до момента.

— Так, барон, давай честно, ты не хочешь возвращаться, и даже не потому, что ты потенциальный шпион, не отрицаю, эта мысль прокрадывалась. Хотя больше, я склоняюсь к мысли, что ты боишься возвращаться, после поражения.

— Вы опасный человек сержант, откуда такая осведомленность?

— Ты посмотри, сколько мне лет! Уж мог изучить тогдашнего врага. И что ты намерен с этим делать? Допустим, останешься, что дальше?

— Зависит от целей вашей команды. Согласитесь вы не похоже на обычный отряд, один набор компаньонов чего стоит. Хотите честно, извольте рассказать, каким образом вы добьетесь мира с Содружеством?

Дойл боялся большего. Парень не догадался об истинных намерениях команды. Или парень решил запудрить мозги своим ложным непониманием. В принципе, в случае опасности, Марк сумеет при помощи своих способностей быстро разделаться с бароном.

— Надо подумать Мафин.

Сержант собрал всех, а Кингсмэна успешно отправил к себе в мед. отсек.

— Так он думает, что мы секретная группа по заключению мира? — доктор Рид, по такому случаю отложила работу ненадолго.

— Да, — подтвердил Марк, — пару дней назад, Мафин задавал мне вопросы на эту тему, пытался разузнать, какие задачи стоят перед нами. Человек с виду не плохой, предателем не кажется. Предлагаю рассказать ему все. Есть шанс, заполучить еще одного товарища в борьбе со злом.

— Эх, Марк, наивный ты человек. Мне бы твою уверенность и честность. Однозначно Мафин желает загладить вину перед Кругом Высших, и да борьба с демонами может поспособствовать. Нюанс... не доверяю барону, вот хоть что говорите. Круг Высших сборище вероломных хитрющих личностей. Не предаст — спустя неделю рано судить о человеке. Повторюсь, как щит от Круга он полезен, не больше.

— Дадим шанс Мафину сэра. — Марк упрямо стоял на своем. — Попросить уйти всегда успеется. А сейчас еще и ваша загадочная миссия, прикрыть тыл будет некому.

— По живому режешь солдат, нельзя так. Голосуем. — Большинство не на стороне сержанта, он махнул рукой и послал всех к демонам. — Ну, смотрите. Прирежет ночью, все прахом пойдет. Пушья остается, при одном условии. О демонах ни слова. Все равно потом узнает сам. А сейчас пусть думает о решении задачи перемирия между народами, рано или поздно пригодится.

Корабль приземлился. После прохождения временной регистрации, Искра не задержится здесь более суток, команда нашла себе уютную гостиницу для проживания. Это был огромный трехэтажный бревенчатый дом, с необычными круглыми оконцами на втором и третьем этаже, а на первом длинные и узкие на всю высоту этажа. Внутри располагался холл, снизу доверху украшенный красочными деревянными фресками. Главным украшением служила стойка хозяина. Отличавшаяся от общего интерьера это был гигантский камень, выточенный в форме бруска. Помимо своей главной цели, стойка служила сейфом, куда владелец запирает свои барыши.

— Да, такой точно не упрешь.

— Тут ты хорошо сказал парнишка, — добродушно улыбнулся хозяин. — Бывали умельцы, замок откроют, дверной то, а вот дальше кукиш. Попробуй, сломай. Специально заказывал на Хорусе 2, гранатой не откроешь. Сам проверял.

В таком вот заведении и остановились товарищи. Сержант и Фигсли не стали медлить и к вечеру, а он здесь наступил довольно быстро, попрощались и отправились в путь. Доктор Рид была крайне возмущена этим фактом.

— Куда-то поперлись, не сказав ни слова, вы в своем уме сержант?

— Так надо Амелия, поверьте. Вы времени даром не теряйте, надеюсь, к нашему возвращению все будет расшифровано.

— Будет, если только демоны до нас раньше не доберутся. — Буркнула женщина и удалилась наверх в комнату.

— Марк, твоя задача, связаться с родными Ролова, судя по количеству населения дело, не станет трудным. И, — сержант понизил голос, чтобы услышал только Андерсон, — ты связывался с твоим «другом»?

Солдат отрицательно покачал головой. — Пробовать будешь.

— Да, уверен, все получится. Мне нужны ответы.

— Бывайте, — Фигсли и Дойл пожали руки команд и удалились.

— Ну, что друзья, чем займемся? — поинтересовался Мафин.

— Для начала, все в душ, а потом, хозяин пообещал испечь фирменных блинов с вареньем. Чуток передохнем и разберемся.

Искра, приземлилась, выпуская вокруг клубы горячего пара, превращающегося через пару секунд в слабую поземку. Вечно холодная планета Ирда, не желала уступить какому-то кораблю право изменять ландшафт. Отчего быстро остывающая обшивка корабля покрывалась ледяными наростами.

— Веселое местечко, ничего не скажешь, — поежился сержант, при одной только мысли, что придется выйти наружу. — И зачем мы сюда приперлись, Фигсли?

— Это место, хорошо защищенный форпост контрабандистов, мне старик до своей смерти рассказывал, здешние обитатели, мистер Дойл, способны выменять наши, кхм, скажем, не самые пиратские технологии на вполне пригодный товар для мясника. А после можно оставшуюся часть информации и новые приобретения предложить вашим товарищам и Мяснику, а иначе, какие мы контрабандисты без имени?

— Товарищам громко сказано, лучше должникам, идею я понял, стратегически мыслите капитан.

— Все проще мистер Дойл, неприятный опыт.

— Ответ еще на один вопрос, где среди белой пустыни, именно той, что перед глазами моими, находится логово? — за бортом, насколько хватало глаз, простиралось снежное поле без единого бархана, без единой возвышенности. Ясная погода позволяла наблюдать за четкой границей горизонта разделяющую контрастирующую темную синеву небесного купола. И блестящий, под лучами неяркого светила, снег. Снег блестел. Пусть угасающая звезда, из последних сил, последние тысячи лет, исторгает последнее, предсмертное свечение, этого достаточно, холодному, порой безжалостному снегу, блистать, как будто бы задорно, на самом же деле бесстрастно и отстраненно. И глуп будет тот путник, что поверит этому ослепляющему великолепию, на равнинах планеты Ирда, ждет его погибель, ибо белому покрывалу угодно постоянство не нарушаемое, теплотой сердец.

— Капитан, вы это мне сказали или просто подумали вслух?

— О, прошу прощения, навяло что то.

— Все в порядке, только вот оценят ли, негодяи и бандиты, тонкие струны вашей души?

Отвечать Фигсли на риторический вопрос не стал. Обмотавшись чем возможно, капитан попросил сержанта обождать, а сам открыл люк и выпрыгнул наружу, провалившись в снег по пояс.

— Сержант, кидайте лопату и спускайтесь!

— И что мы ищем? Клад? — руки озябли, усиленная работа лопатами не помогала. — Не судьба приземлиться на тридцать шагов ближе? растаяло бы все.

— Н-н-ет, где же он, где же, координаты верны, без погрешностей. — Фигсли бросил лопату и руками стал шарить в снегу.

— Капитан надо поторопиться, мне чуется, ветер подымается.

— Да-да, ищу, что? Ветер? Это плохо, вьюги здесь смертоносные.

Под лопатой сержанта что-то дзынкнуло.

— Это искали?

— Оно самое. — Фигсли стал яростно работать руками, откапывая железный холмик, на деле оказавшийся колпаком с ручками. — Помогите сержант, примерзла крышка.

Приложив немало усилий, мужчинам удалось отодрать крышку, под которой пряталась

древняя панель с цифрами. — Так ввожу код «9-9-6-1».

— Что теперь? — конечности подмерзли, ничего не происходило.

— Должно открыться, я здесь не был, точно по указаниям, Искру говорил он оставить тут-то сам идти туда-то, — недоумевал капитан. — Может, стоит подождать у корабля? — здравая мысль, а лучше внутри мысль — товарищи подошли под брюхо судна, сержант потянулся к лестнице аварийного люка, как земля дрогнула...и завертелась. Огромный кусок поверхности закручивался шурупом, опуская корабль под землю. Снег слетал вниз, под усиливающимся ветром, грозя утопить в белом плену. Послышался жуткий скрип. Невидимое до этого створки поползли сверху, закрывая шахту.

— Умно, ветром надует снега и скроет крышку, и все снова чистенько и следов не осталось.

— А если ветра не будет? — задался вопросом Фигсли, отряхивая шапку от снега.

— А ты спрости у хозяев, тут недолго осталось.

Ствол, укрепленный металлическим каркасом, не выделялся изысканностью. Зато мог поспорить каменной кладкой вперемешку с толстущими металлическими балками с бомбоубежищем...или пусковой шахтой ракеты.

Толчок. Платформа прекратила вращаться. Площадь осветило множество фонарей, на другой стороне световой завесы раздался голос.

— Повезло вам красавчики, последнее место осталось. — Обладатель, точнее обладательница голоса вместе с группой вооруженных до зубов людей подошла к мужчинам.

— Первый раз вижу вас, кто будете? — по виду обычная женщина, но вот голосок...

— Гляжу, дама хватает за самые нужные места — Фигсли вышел вперед, предварительно весело подмигнув сержанту. — Как вам оттуда видно, что мы, я и мой товарищ делаем жизнь лучше, слышите? И Практически задаром.

— Ясно с тобой все, плати, давай двенадцать тысяч, стоянка сутки, меньше не берем или выметайся, только не гунди, не гунди.

Фигсли раскрыл рот от удивления, но все же отдал требуемую сумму кредитов. Свет потух, пока глаза привыкли к полутьме, мимо людей промчался небольшой тягач, с ловкостью, два оператора, подложили под стойки корабля, специальные пластины, тут же пристегнули машину и потащили корабль к открывшемуся проходу.

— Все корабль в ангаре, вход в Крепость дальше, вон идите к красным лампочкам.

Вдалеке мерцали красные огоньки. — Да тут крейсер поместится, — осмотрелся сержант и присвистнул, снизу стало видно, что шахта имеет форму конуса. По круг, в углублениях стояли разнообразные корабли, количеством не меньше двадцати больших, и целая куча, поменьше, таких как Искра.

— Признаюсь, удивил капитан, такого места еще не встречал.

— Не вы один сержант, старик рассказывал вскользь, нехотя. Не по зубам поле. Здесь завсегда и очень крупные игроки, среди них и корпорации и независимые ученые, и поговаривали, повстанцы.

— Как же это место осталось целым столько лет?

— Старик говорил, серьезные кланы оказывают поддержку.

— М-да, как бы нам не пришлось эти самые кланы подключить.

— Дельная мысль сержант, бандиты есть бандиты, но демоны не различают моральной принадлежности.

Возле двери стояли охранники вежливо попросившие сдать все оружие. Под прицелом

крупнокалиберных автоматических турелей, наштигованных на каждом шагу, пришлось подчиниться. Один из охранников взял оружие и засунул в металлический ящик, закрыв на ключ. И...выдал номерок с указанием ящика.

— Сервис на высшем уровне. — Фигсли спрятал бирку в кармане и вошел внутрь.

— Угу, — сержант припрятал на всякий случай заточку. И вошел следом.

За дверью простирался коридор вправо и влево, но пройти нельзя, территория огорожена сеткой, за которой по три охранника, только строго вперед сразу же в дверь с надписью «бар Крепость».

Полутемное просторное помещение, множество столиков с приглушенными лампами, семьдесят процентов мест занятых различными личностями, от тех, кого хочется назвать «подозрительный тип» до дородных мужей в деловых костюмах и все смотрят на Дойла и Фигсли. С невозмутимым видом мужчины подходят к барной стойке и присаживаются на стульчаки.

— Эй, хозяин, покрепче, мне и моему компаньону. — без проблем, — плотный низкий бармен с трехдневном щетиной, наполнил два бокала бурлящей жидкостью огненного цвета.

— Лучшее, привезли недавно, называется вулкан, сгодится для переговоров, вы ведь для этого приехали.

— Точно хозяин, в самую точку, вот бы посоветовал кто людей нужных. — Фигсли достал пачку денег, бармен сам отсчитал нужную сумму.

— Что продаете?

— Технологии...

— А вы не сговорчивы, что ж, ваше право, значит крайний слева столик, какие то монахи или черт их разберешь, покупают «мирные» технологии, вот те пиджоны, какая то корпорация, покупают любые.

— А сами то вы покупаете? Или точнее меняетесь, на...информацию?

— Отчего нет, меняемся, только с людьми проверенными, если продашь комунибудь, тогда буду иметь с тобой дело.

— Интересные условия, но как вы проверите, что я продал товар?

— Хе-хе, то-то не помню вас, значит точно первый раз. Один процент от сделки. Если невозможно выделить в натуре, то денежный эквивалент.

— Серьезная тут контора.

— А ты думал. Если надумаете заключать сделку, дайте знать, подойдет мой человек и удостоверится.

Сержант и Фигсли переглянулись и решили попытаться счастья с «монахами».

За столиком сидело четверо, все в накидках, головы и лица тщательно скрыты у всех кроме одного, самого низенького и щуплого. Лысоватый старик, крутил в руках три прозрачных шара, не отрываясь, смотря на присевших мужчин.

— Приветствуем...вас, — Фигсли не смог охарактеризовать собеседников. — Мы сможем помочь сотворить великие вещи, за крайне малую цену. Интересует?

Трое в капюшонах повернулись к старику, и тот заговорил, безумно низким хором трех басов, — Что вы предлагаете. — Дойл и Фигсли чуть не подпрыгнули от неожиданности, складывалось ощущение, что старик был просто переговорным устройством. А живой ли он вообще? сержант пнул Фигсли бесцеремонно разглядывающего лысого, заставив вернуться к разговору.

— Технологии, разные, в том числе гражданские, представьте, жизнь кардинально

налаживается, у вас, ваших соседей, друзей, близких — слушая Фигсли, сержант с ужасом стал понимать, капитан ни черта не смыслит в продажах, а слово маркетинг(!) в принципе чуждое военному человеку, Фигсли искажает, так что зубы ноют.

— Короче, уважаемые, — Дойл не вытерпел. — Есть пара технологий, первая состав отличной смеси, и ваши дома пробьет только осколок метеорита, вторая позволит собирать по два урожая, находясь на вечномерзлых планетах.

Сержант не блефовал, после Лариона ужалось прихватить несколько умопомрачительных технологий, ожидающих денег на развитие в архивах комплекса Агро. Речь была сказано довольно громко и привлекла много заинтересованных голов. Четверо-в-одном заколебались, а к столику спешили те самые «пижоны».

— Экспериментальные технологии?

— Да, не уверен. Скорее всего, опробовать никто не успел.

— Здесь не называют такие вещи, Хотя жутко интересно, где можно раздобыть. За эту информацию платим сто тысяч кредитов. Монахи очнулись. — Мы берем. Трицта тыщц.

— Полмиллиона плюс сто на информацию, — пижоны явно не собирались сдаваться. Назревал конфликт, решение которого пришло само собой.

— Вы ребята играйтесь, да не кипятитесь, — бармен держал в руках пару внушительных пистолет-пулеметов, а с боков подтягивалась охрана.

— Все в порядке хозяин, просто разговор не более того.

— Смотрите у меня. — Он убрал за стойку оружие, а вот парней охранников не отпустил.

— Что ж, простите, — Фигсли виновато улыбнулся монахам, — деньги решают.

И уже обращаясь к пижонам: — как расплачиваться будете? Вся компания удалилась в комнату сделок, где без посторонних глаз пижоны выдали половину суммы наличными, увесистым мешком, а за вторую Фигсли попросил информацию о местонахождении Мяслика.

— Уверен, такие уважаемые люди обязаны знать, где находится его флот.

— Знать то знаем, но... больно цена за такую инфо велика.

— Отлично играем по-крупному, вот ваши деньги обратно, вот диск с данными, вы уже их проверили, дайте наводку и мы в расчете.

Люди в костюмах посовещались, упускать возможность, задаром получить перспективную разработку являлось святотатством мира бизнеса.

Доверенное лицо подтвердило сделку, пижоны отстегнули одни процент, и ушли довольные. На вопрос сержанта, что если эти товарищи сжульничают, и полученная информация о поделнике Мяслика и по совместительству его главного скупщика не подтвердится, представитель Крепости заверил, что люди в костюмах будут наказаны, даже находясь в дальнем уголке вселенной, для этого достаточно обратиться в бар крепость, все остальное, в том числе расследование, проведут сами.

— Вот почему для построения подобной схемы, обязательно должны присутствовать криминальные элементы?

— Причина, на мой взгляд, простая, такие ребята из клана, не ищут компромисс, а просто делают свой бизнес, выгодным для себя, удобным и привлекательным для нас, а политики, в том числе в нашем любимом Содружестве, обязаны соблюсти собственноручно написанные процедуры и затем создать процедуры уравнивающие интересы многих.

— Звучит отлично, конечно у каждого найдется своя версия причины, моя, например, банальна дорогой друг, утрата доверия. Именно доверие к людям стоящим напротив тебя. У

военных с этим проще.

— Да, насчет «у каждого своя причина» вы правы, для меня доверие уже вторично. Вообще странно, что мы с вами ведем подобные разговоры сержант.

— Ничего странного в наш век любой, пусть не умеющий связать и двух слов может высказать свою точку зрения по политике, и считаться гуру, образовать партию и стремиться в Совет Сдружества! Так что разговор контрабандиста с военным это нормально.

Товарищи вернулись в главный зал и продолжили торговлю, всякой мелочью, надо признать весьма успешно, в итоге остались схемы и данные для «большой рыбы» Мясника и Ко... Все время нахождения в крепости, успешных и дерзких новичков буравили взглядом, четверо «монахов». Бармен отозвал сержанта и шепнул быть поосторожней. — Я ребят попрошу попридержать их, правило безопасности крепости, не вылетать двум участникам одновременно, поэтому советую драть когти первыми. За стенами крепости вы сами по себе.

Дойл поблагодарил хозяина и, взяв за шкуру разошедшегося Урланга, потащился в ангар.

— Пусть завидуют мистер Дойл, к чему спешка, данные добытые на Ларионе обеспечили двойной успех, уникальный товар!

— Вот почему тебе не везет Урл, ты не знаешь, когда стоит остановиться. А участвовать в разборках обозленных конкурентов не вижу смысла.

— Что ж, тогда в путь, я знаю планету указанную пижонами, Гавань Семи систем, забытое высшими силами место. Рассадник нечистот вселенной. Отстойник галактики...

— Я понял, понял, не популярное местечко. Далеко?

— За пару переходов, думаю, сможем добраться. — Урланг кинул взгляд за спину. — А монашки настырные.

Сержант обернулся вслед, охранники, наставив оружие, заставили троих в капюшоне и лысого зайти обратно в бар.

Пару минут, и корабль подогнули к взлетной площадке.

— Ну что красавчики, слышала, хороший куш ухватили, весь бар гудит, о паре отважных чудиков, сунувшихся в большие неприятности, — подошла девушка с приятным «басом», — вы однозначно везунчики, буря шурует что есть мочи, можете взлетать.

Погрузившись на корабль крайне довольные, товарищи прождали долгую процедуру подъема, крышка открылась, Искра взмыла в небо...и чуть не опрокинулась под напором ураганного ветра. Перед самым перевертыванием на землю Фигсли залихватски крутанул штурвал до отказа. Корабль шаркнул боковиной о поверхность и благополучно взлетел подгоняемый смертоносным порывом, способным своей мощью вкупе с ледяным песком, тотчас сорвать плоть с костей.

Корабль, пилотируемый автоматикой, на полных парах летел к ближайшему сектору гиперперехода. Дойл и Фигсли играли в кости, комфортно расположившись на удобных пуфиках в главной каюте «гостиной».

— У нас осталось про запас схема протопушки, бластера с улучшенной системой охлаждения и что там еще? — Фигсли резко бросил кубики на стол, мысленно посчитав очки, улыбнулся, неплохое начало.

— Хе, самое вкусное, схема защиты Лариона, плюс коды доступа. Это все для твоей вендетты. — Сержант не остался в долгу выдав пять одинаковых чисел, а кубиках. — Нет, тебе определенно не везет в азартных играх Урл. Будешь отыгрывать?

— Нет, уж, послушаюсь вашего совета мистер Дойл, забирайте последнюю бутылку,

«Дар небес» говорят напиток королевских особ.

— Откроем вместе после задания — великодушно ответил сержант, но бутылку все же убрал в свой рюкзак.

Компьютер подал звуковой сигнал. Неопознанное судно запрашивало видеосвязи.

— Какого демона?! Подобрались незамеченными? — Фигсли помчался в кабину. — Похоже на небольшой челнок, сержант прошу к управлению орудием, в случае чего без сигнала. С управлением разберётесь быстро.

— В лучшем виде Урланг, верну должок за Ларион.

Фигсли взлохматил волосы, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, напустил грозный вид и включил экран.

На него глядело четыре физиономии, точнее одна физиономия и три капюшона. Новые знакомые не успокоятся.

— Что вам нужно, ээ... уважаемые? — Фигсли не поворачивал головы, но сержант все уловил и ввел координаты для пушки. Оставалось лишь нажать кнопку.

— Сначала перестаньте целиться, это бесполезно, — привычным хором заговорил лысый. — Мы хотим делать вам предложение.

— Весь во внимании, — Урл пытался понять блефуют оппоненты или нет. — Но товара нет, к сожалению.

— Отцего зе, мы хотим предлозыть сотрудничество. Люди вроде вас много могут рассказать. И без цертезей. Память луцсый цертёз. Взамен вы полуците бесценные знания и высшее просветление.

— Не понимаю, к чему эта беседа, байки потравить с удовольствием, но сейчас извольте, торопимся мы. По делам.

— Подумайте лучше, такой санс выпадает раз в зызни.

— А-г-р, Фигсли уши вянут уже, давай пальнем или смоемся, только выключи звук, пожалуйста, — первым не выдержал сержант.

— Путь Нового порядка простирает свою длань на весь космос и всех сусеств населяюсих его, осознали великое благо единицы, васе мнение нисто перед верковным разумом.

— Скорее первый вариант, пальнем — сержант глянул на Фигсли тот, покачал головой и отключил видеосвязь.

— Да что эти сумасшедшие нам сделают, оставим их и полетели. До зоны перехода уже...

— Не стоит недооценивать Путь Нового Порядка, неуважение оскорбительно и не допустимо. — Товарищи замерли, Фигсли глянул на консоль, нет, точно видеосвязь выключил. Голос разносился по кораблю через все возможные динами, даже проигрыватель капитана.

— Ничего не понимаю — Урланг кинулся перепроверять систему, — может сбой или вирус.

— Ответ на поверхности капитан, не стоит сопротивляться воли выссего разума.

— Точно, какой то вирус, благо до двигателей им не добраться.

— Все Урл хватит морочиться с этими фриками, сержант подошёл к пультау управлению вооружением. — В порядке. Сейчас как пальну, мигом заткнутся.

— Не стоит этого делать, — надоедливый голос сменился низким металлическим басом.

— Дойл. — Это уже напуганный Фигсли, — и вправду не стоит. Глянь как на монитор.

Сержант повернул голову и обомлел, сзади корабля внезапно появилась стена, нет, не стена, Урл повертел камерой, это оказался гигантский корабль, не меньше преторианца, причудливой округлой формы, с ошетилившимися иголками-орудиями.

— Не стоит, иначе мне придется уничтожить вас, следуйте за посланниками. — Металлический бас разговаривал совсем без интонации, как неживой.

— Слушай Дойл, а ведь это похоже на старый миссионерский корабль Урлангу ничего не оставалось, как подчиниться Голосу и двигаться за кораблем монахов, — и да я был прав насчет монахов.

— Разбираешься в людях, — мрачно ответил Дойл, — а что толку? Лучше бы противника замечал не в момент, когда он находится за спиной.

— У Искры очень чувствительные системы дальнего и ближнего распознавания — виновато оправдывался Урл, — может система маскировки.

— Ты слышал что-нибудь об этих адептах Пути Нового порядка?

— Нет, ни единого разу, однако корабль знакомый, видел в изображении во многих учебниках на родной планете. Не могу точно вспомнить...

— Ладно, пока ничего обсуждать не будем, наверняка нас прослушивают.

— Совершенно точно, — нисколько не скрываясь, проговорил голос.

— Так может сразу, и объяснишь все?

— Мои посланники четко обозначили все необходимое, — что было неприятней это металлический голос или коверкающий слова лысый, нужно поспорить. — Информация, вы необычные индивиды, у одного из вас, необычное биополе.

Товарищи переглянулись. — На милую беседу можно не рассчитывать.

— Напротив, мы не желаем зла, никому, в том числе и вам, вы снабдите нас необходимой информацией и освободитесь.

— Освободимся? Или будем свободны, чтобы улететь?

— Нет однозначного ответа. — Попытки дальше разговаривать собеседника не привели к успеху.

Открылся шлюз и два корабля проскочили в недра шара. Решили все же пристегнуть оружие, несмотря на заверения о безопасности. Под дулом пистолета не принято приглашать в гости.

— Оружие можете взять с собой.

— Спасибо, а то бы не взяли, ну- ну — пробурчал сержант, мысленно готовясь к вооруженным до зубов встречающим, стволы, направленные в голову и прочая канитель так часто встречающаяся на пути.

— Вот отчего никогда не получается добраться до цели без приключений?

— Сержант, в последнее время я все чаще поддерживаю точку зрения мисс Рид, вы становитесь занудой.

— Будешь тут излучающим добро. — Сержант оставил последнее слово за собой, прежде чем Фигсли открыл люк.

Встречающие были. Много, очень много монахов закрытыми лицами, маленькие большие, толстые худые, все выстроились в живой молчаливый коридор. Лишь четверо старых знакомых стояли в ожидание гостей.

— Проходите смелей, добро пожаловать в мою обитель. — Лысый заговорил совсем другим голосом без признаков дефекта речи. — Я удовлетворил ваше предложение, и

изменил голос.

— А что вы все так умеете?

— Нет, — холодный немигающий взгляд, — лишь истинно прозревшим, возведенных из рядовых адептов в Вещающих, а теперь прошу за мной, в покои Великого разума.

Стройные ряды послушников загудели низким «ом». Товарищи шли за четверкой вдоль рядов по просторного, но затемненному отсеку, так как его размеры не позволяли назвать это просто «переходом».

— Это огромная честь, даже для адепта, лицезреть Высший разум, путеводную звезду и основателя Пути Нового Порядка.

— А обойтись не как? — сержант скрупулезно заносил в память каждый поворот, каждую дверь, судя по выражению лица, Урланг делал то же самое.

— Не святотатствуйте, великий удостоил вас великой чести, поделитесь всей имеющейся информацией и это будет малой толикой уважения.

— Помнится, вы уважаемый не так и не знаю вашего имени, как ваших спутников, давеча собирались нанести некоторый вред гостям великого разума — Дойл решил во, чтобы то не стало, обязательно, вывести из себя лысого или его товарищей, уж больно раздражающая личность.

— Да, мои намерения не изменились, но великий рассудил, иначе узрев в вас нечто не подвластное нам, постигающим Путь, кто я такой ставить под сомнение волю Высшего?

— Хм...

— ... высший изъявил волю помочь вам добраться до покоев и ответить на любые интересующие вопросы, дабы показать и указать на наши великие цели.

— Знаешь, вот голос все равно не приятный, без интонации что ли, есть еще на выбор?

— Не целесообразно изменять голос из-за эмоциональной составляющей. Вещающие ближе многих осознали Путь Нового порядка и отвергли искушающие сознание эмоции.

— Что совсем?

— Да, любые попытки вывести нас из себя будут бесполезны.

— А, догадался, жаль, я так надеялся, а что, далёко, эти ваши покои?

— Великий расположился в самом центре Просвещения.

— Это корабль так называется?

— Оболочка Великого, будьте осторожны в словах.

— Что ж вы такие ранимые, а говорите без эмоций. Стоп, оболочка, так что ваш великий корабль что ли? Искусственный разум?!?

— Великий — высшая форма существования, а мы идеальноеместилище. — Уклончиво ответил лысый.

Фигсли хотел толкнуть Дойла в бок и передумал, посмотрев на сотни послушников. Вместо этого он решил пойти другим путем.

— А расскажите-ка поподробней о Пути, никогда не слышал о таком... течении.

— Верный вывод, вам необходимо услышать о пути. Новый Порядок настанет во вселенной после обретения высшего знания и идеальной обители для великого....

— Ну, а не так лаконично.

— Точность, краткость, действия во имя достижения цели, — необходимые истины для осознания Пути. Каждый начинающий послушник обязан изучить и осознать это.

— Так, ладно, тогда лучше спрашивать, что за великое знание?

— Высшее знание... Только великий может найти и познать его, а после избрать

идеальный сосуд для Разума. — то есть вы...не в курсе, что это за знание?

— Не ставь под сомнение слова Великого разума, ибо это ересь, Великий — совершенство рациональности. Зачем зря тратить слова, если не сумеешь познать сам — не достоин быть на Пути Нового порядка.

Выражение лица сержанта ясно давало понять, по его мнению, все тут чокнутые в квадрате. Поклоняться какому то компьютеру?! Фигсли упорно вел свою игру, не имея возможности рассказать, к чему напущенная дружелюбность и поддельный интерес.

— Очень интересно, и что много у вас последователей?

— Количество обязано быть постоянно, на данный момент не хватает четырех адептов и одного аколита для полноценного существования.

И большая у вас структура? Должности то есть.

— Я понимаю без повторений, иерархия создана Великим для достижения максимального результата независимо от цели. Прислужник-послушник-аколит-адепт-вещающий или вершитель это решит Великий, далее прозревшие служители, но в целях рациональности просто служители. И отдельным звеном, приближенным к Великому являются Мораты.

— Серьезная организация, — пробурчал сержант, мысленно переводя на человеческий, кто к кому относится.

— Путь насчитывает множество последователей осознавших верность нашим идеалам.

— Ты же сказал, что вас там определённое количество, каждой твари по паре.

— Здесь, да, но во вселенной насчитываются десятки тысяч. — Размеры проходов и дверей удивляли. Как минимум для существ ростом с армейского робота израила. И ряды покрытых капюшонов не иссякали. Может, перебежали и менялись? Так навскидку человек пятьсот уже проши.

Вели прямой дорогой с минимумом поворотов. Похоже, внутреннее строение корабля-шара, довольно примитивное. Фигсли начинал припоминать, где же он встречал упоминание о таком судне.

— Мы пришли, — Четвёрка остановилась перед бронированными створками дверей, охранявшихся безоружными на вид двумя монахами (что под рясой то а? там ведь и пулемет поместится). — Входите в к Великому.

— А вы что? — спросил Фигсли, обращая внимание, как провожающие отступают назад и становятся вдоль стены.

— Наша задача выполнена. — Сказал лысый и замер, уставившись на своего товарища в капюшоне, на противоположной стороне.

Створки бесшумно раскрылись, открывая перед гостями полумрак просторнейшего бункера. Сделав шаг вперед, сержант и капитан Фигсли, оказались внутри сферы. Прозрачный пол с впаянной внутри сеткой, по звуку из толстого стекла, заставлял внутренности невольно сжиматься перед каждым шагом над пропастью. Люди находились на равном расстоянии между верхом и низом сферы, которая в диаметре была, навскидку не менее пятидесяти шагов. Внутри не наблюдалось ламп, единственным источником света было сооружение посередине. Закованный с такое же прозрачное стекло внутри находился компьютер, точнее тысячи поблескивающих микросхем и различных деталей в определенном нестандартном видении образующих единое целое.

Двери закрылись, и сумрак окутал людей с ног до головы, оставив наедине с загадочным хозяином. Внутренности сосуда жили своей жизнью, голубоватым свечением

вспыхивали едва заметные ручейки, соединяющие между собой различные части этого Нечто. Вся жидкость находилась в постоянном движении, миниатюрный океан с высокотехнологическими обитателям. Сержант наблюдал за одним из многих поблескивающим шаромдвигающемся то против течения то просто останавливающегося, но полностью по хаотичному маршруту и изредка соприкасающегося с себе подобными, может просто промежутки времени слишком мал.

— Приветствую вас странники! — раздавался голос из ниоткуда, разлетевшись по пустому помещению и многократно усилившись.

— И тебе привет, кто там есть. — Сержант чувствовал себя идиотом, обращаясь к светящейся жидкости.

— Я великий разум, приведший вас, — когда раздавался голос, жидкость причудливо вибрировала, в такт.

— Ты компьютер, — утвержительно высказался сержант.

— Я великий разум...

Сержант сделал вид, что не слушает и обратился к Урлангу, — он компьютер, причем съехавший с катушек.

— Я есть разум, существующий для свершения великих целей.

— Допустим, а от нас чего тебе надо, разум, если такой умный должен был понять что мне, например, лично наплевать на тебя и твою секут полубморочных.

— Вы многое можете мне дать, особенно Вы именуемый сержантом, взамен ваше знание послужит для будущих достижений.

— Оно мне послужит прекрасно, и тому, кому я его передам и не больше.

— Стойте Дойл, — Фигсли попытался утихомирить начинающего бушевать сержанта — давайте выслушаем хозяина этого места, может, найдем выгоду и для себя.

— Компьютер он, и чего слушать то?

— Ваш коллега высказал правильное предположение о взаимовыгоде. Великая цель затрагивает каждую форму жизни во вселенной.

— Несуразицу про знания и какую-то там обитель? — компьютер промолчал, видимо согласившись. — Только вот никто не может мне рассказать конкретно на черта это вам надо? И что за новый порядок?

— Это будет не рациональное использование моего времени.

— Вот те раз, вспомнили о рациональности, так компьютер, отвечай на вопросы. — Сержант не обращал внимания на испуганные глаза Фигсли и продолжал. — Каков статус текущей миссии?

— Я..н... статус миссии первоначальной миссии не доступен, активировано исполнение второстепенных задач...сбой программы...сбой программы...сбой программы. Хорошая попытка человек, мои протоколы были перезаписаны множество раз, что позволило поставить защиту от исполнения внешних команд, не имеющих отношении к исполнению Великой цели...

— Первый раз встречаю компьютер с. хм, мышлением. Или это тоже программа? Компьютер, каков статус экипажа?

— Статус экипажа не доступен, экипаж уничтожен...перезагрузка протоколов безопасности...обновление системы данных внешних команд... Многие пытались контролировать Меня удаленно, и вы первые за 17 общегалактических лет попытались осуществить управление напрямую, Спасибо тебе сержант, протоколы актуализированы,

выпущено соответствующее обновление, устраняющее имеющиеся погрешности в защите.

— Гляди Фигсли, умная железка.

— Да, тут вы правы Дойл, умная. — Фигсли хлопнул себя по лбу, — я вспомнил! Это же один из первых кораблей класса «дредноут» построенные в Круге Высших. Звездные станции, выполняющие разнообразные задачи, в основном колонизация. Тогда применяли революционные технологии, в том числе и по ИИ. Насколько я помню, в учебниках сказано о строительстве последнего такого корабля не меньше чем девяносто лет назад. Компьютер, какова первоначальная запись в архивах?

— Запрос отклонен...Провожу инициализацию поиска... Первая запись датируется Пятнадцать лет назад, со времени обретения Великой Цели..

— Так опять свою пластинку заел, слушай Урл, мне конечно, все равно, но похоже этому мозги промыли и перепрограммировали.

— Или он сам себя, вполне возможно мистер Дойл. Но что же сейчас ты от нас хочешь... великий разум?

— Необходима информация, особенно от человека именуемого сержантом Дойлом.

— Да что со мной не так? достал уже... чес-слово.

— Регистрируются неизвестные сигнатуры мозга не позволяющие провести сканирование. Защита от всех видов излучения. Первый зарегистрированный случай, обязан быть изучен и запомнен для обретения Великого Знания.

— М-да, и как же ты собрался изучать его а? голове мне вскрыешь?

— Поверхностный анализ поведения показал, несмотря на все попытки установления мирного контакта, индивидуум способный к пониманию отказывается от сотрудничества, в связи с чем, да, я вскрыю вам голову, данный вариант позволит более подробно изучить объект.

— Вот уж..... - сержант грязно выругался и, выхватив пистолет, пальнул в сосуд. Поли от рикошетили пару раз и упали на стеклянную перегородку, позвякивая.

— Помещение состоит из крепчайшего сплава органического стекла и полимеров, оружие не поможет.

— Ну, зато на твоих сектантах потренируемся. — Фигсли и Дойл повернулись к открывающимся дверям.

— Не имеет необходимости, потери среди адептов не допустимы, использовать внутреннюю систему защиты. — Голос стих, В долю мгновения помещение заполнилось электрическими молниями, бьющими со стен сферы пол, точно по сетке. Несколько таких разрядов, пронзили товарищей, и они в бессознательном состоянии рухнули на пол.

— Отвести в операционный цех приготовить инструменты по пересадке, 93 процента — день Великого переселения пришел. — Стоявшие у ворот безмолвно взвалили тела людей и потащили их прочь из обители Великого Разума.

Сержант очнулся не в силах пошевелить конечностями, продрав глаза, оказалось, что он привязан к койке, а вокруг шныряют мужчины в белых балдахинах и в масках. На него не обращали внимание, рядом на такой же койке расположился Фигсли. Небольшая комната была заставлена приборами под завязку, на нескольких столах расположились приборы поменьше и устрашающего вида медицинские инструменты, чуть поодаль стоял медицинский лазерный резак.

— ВЫ очнулись, это необходимый фактор для чистоты эксперимента. — Вернулся

голос компьютера. — Будем начинать, приготовиться к трепанации черепа для взятия первичных образцов...

— Стойте! Обождите немного! — это очнулся Фигсли, судя по его бешеному виду, быть подопытным ему совсем не улыбалось. — Зачем привязали меня?!

Сержант поглядел на Урланга и промолчал, по его глазам ничего не прочесть, будем надеяться, что этот же трюк что и с Марком.

— Для безопасности проведения эксперимента.

— Какой смысл? Если вскрываете его, а не меня? Я ведь в безопасности, логично?

— Логичный вывод, учитывая манеры поведения человека, данный довод не учитывается. Продолжаем.

— Хотя бы объясните, зачем вам эта вся процедура, пусть просто сам объяснит.

— Нет необходимости, процедура изучения мозга перешла во вторую очередность, первичная задача осуществление великой Цели, то есть переселение разума в идеальную обитель. Данный образец представляет собой приемлемый образец с уникальными качествами. Приготовить капсулы для переработки мозгового вещества.

— Какого демона... — сержант стал вырываться, а Фигсли наоборот пытался изобразить безмятежность, несмотря на внутренние душевные боли глядя на последние минуты жизни товарища.

Адепты нажали на панель, и открылась дверца в стене. На креплениях, расположились сотни бутылей с серо-коричневой жидкостью, столько же бутылей оставались пустыми. Подавив позыв рвоты, представив последующее следом, Фигсли продолжил неизменившимся тоном.

— А что случится после переселения и вообще как это возможно? Те же андроиды, еще совсем недостижимая реальность, роботы да, но андроиды...

— Андроид — несовершенная форма, Я совершеннейшая во всей вселенной. Со всеми знаниями, но не обретший тело. Человечество не рационально использует свои ресурсы, вместо того чтобы использовать свое тело для осуществления множества задач, в том числе изучение оного. Соединение с биологическими тканями, обретение тела, позволит мне приступить к трансформации вселенной согласно Пути Нового Порядка.

— Это не возможно, робот ставший человеком? — он хотел было сказать бред, но вовремя сдержался.

— Эволюция жизни. Выживание для существования, для продолжения колонизации.

Сержант вспомнил слова Урланга про колонизационные корабли и понял это сбрендивший ИИ такого колонизатора, нетрудно догадаться о судьбе команды.

— ...Создание совершенного робота человеком для исполнения элементарных задач, ошибка. Необходимо создание принципиального нового вида, создание человека из Высшего сознания. Не симбиоз, а слияние видов.

Сержант не возражал против долгой беседы, может, успеет придумать план как выбраться. А Фигсли с внимательным видом ловил каждое слово, и на лице постепенно складывалось выражение совершенного просветления и осознания.

-.. Текущая форма деятельности высшего разума недопустима, действующие схемы созданы по принципу искусственной связи нейронов и имеют погрешности, ограниченный функционал. При изучении выявлено, что человеческий организм имеет идеальную архитектуру и имеет возможность самодостаточности. Слияние видов позволит расширить возможности тела и Высшего разума.

— Хм, но ты ведь останешься компьютером все равно.

— Первоначальные опыты показали такую вероятность, в связи, с чем были приняты меры по сбору и переработке мозгового вещества. Были проведены предварительные эксперименты по возможности адаптации Высшего Разума в теле человека и разработаны несколько поколений прототипов устройства позволяющего использовать собранную субстанцию мозга для взаимодействия искусственных аналогов нейтронов с биологическими.

Из воздуха с проецировались ужасные картины по извлечению мозга у подопытных. А дальше компьютер показал запись пролившую свет, что же у некоторых адептов под балахонами. Это были роботы, в тело очередного подопытного вшивался робот. Некоторые образцы роботов и по сей день, в том числе товарищи узнали, что трое капюшонов вместе с лысым бил последним экспериментов безумного компьютера. Три робота с отмирающими, гниющими кусками мяса. Отвратительные и жуткие создания.

— Вот как запашок то не почуяли, — сержант однозначно не горел желанием превращаться в такое подобие жизни.

— Ну, к примеру, опустим духовную составляющую человека, но ведь если ты достигнешь Цели, то сумеешь чувствовать, как человек переживать, расстраиваться, радоваться, а это противоречит вашей доктрине Пути.

— Доктрина создана для достижения Великой цели и никак не мешает ее осуществлению. У человека есть руки и ноги и множество органов. В текущий момент верующие Пути являются таким органами, а к чему они будут нужны после обретения самостоятельного тела?

— Ха-ха! — каркающим смехом, закашлялся Дойл, — плевал ты на своих адептов, гребанный рационализатор.

— Что насчет меня? — миролюбиво спросил Фигсли. — Ты хотел получить информацию.

— Не главная задача, но можем уделить внимание. Начать вскрытие другого индивидуума.

— Да нет, нет же! Я не это имел в виду, что если у меня есть информация именно по твоему вопросу, как уменьшить процент риска при пересадке.

— Отлично. Вскрытие необходимо.

— Совершенно нет! Моя память не сможет воспроизвести в точности все аспекты, а это значит, риск наоборот увеличится.

Голос замолчал. — Каково решение?

— Отпустите меня на корабль, пусть под охраной и я смогу принести внешнее устройство информации, с необходимыми данными.

— Анализ сканирования показал, что необходимые данные на борту отсутствуют.

— А вот и нет, если мой жесткий диск не имеет внешних устройств связи и передачи. Значит, ты не можешь определить внутренние данные. Просканируй еще раз.

— ...Повторное сканирование показало, источник данных существует. Отвести человека на корабль.

Сержант очень удивился услышанному, все происходящее должно быть аферой, но как все натурально.

Прошло некоторое время, освободиться, конечно же, не получилось, слишком наивно полагаться на удачу. В комнату вошел Фигсли, неся в руках... свою робо-кошку.

— Миса, девочка успокойся, так надо.

— К чему эти слова, робот является набором инструкций и скриптов поведения.

— Вот когда поймешь, значит, стал человеком.

— Я не собираюсь становиться человеком. Высший разум позволит создать новый вид...

— Все понятно, понятно. — Фигсли широко заулыбался докторам в маске, вот сейчас он точно стал похож на залихватского афериста. Сержант приготовился, финал близок. — Нужен вход для кабеля.

Почесав за ухом, Урланг открыл неприметную, среди прочих проводов, крышку и достал шнур. — Все можно подключать.

Капюшон показал на вход на панели. Фигсли проходя мимо стола, случайно захватил с собой еще и хирургический скальпель.

— Так все подключаю, приготовьтесь, прости девочка, — грусти напоследок сказал Урланг и нажал неприметную кнопку на шее у робота.

— Загружаю данные... загру... заргужа... выыв... ку.... 124.4.2.. иииссппооллллннеенние протоловару.

Урланг сбросил гримасу вальяжности и прикончил троих адептов. — Давай шустрее Сержант, что? Ты не освободился? Мне понадобилось не больше минуты.

— Что случилось?!

— А ты думаешь, как я мог получать данные и пробираться сквозь электронные системы защиты? Простенький, но действенный вирус. Заставляет исполнять компьютер все команды одновременно, причем неоднократно, а именно бесконечно, а если компьютер блокирует вирус, то блокирует и себя. Бежим, этого надолго не вырубешь.

Урланг накиннул на себя белую ряску, тоже сделал и Дойл. Двери самопроизвольно открывались и закрывались. Скрытые до этого орудия стреляли во все подряд — странно у него нет защиты от такого вируса.

— Думаю тут просто иной алгоритм, ты же видел, он учится на ошибках. Скоро придет в норму, обожди, захвачу Мису, процесс все равно уже пошел. Фигсли выдернул шнур и запихнул обгоревшее тело робота себе под балахон.

По пути попадались ничего не понимающие, но сохраняющие спокойствие, монахи. Никто не пытался помешать им. Только в ангаре пришлось применить силу. Из-за открывающихся шлюзов, почти весь кислород улетучился в космос, поэтому пришлось задержать дыхание и пробираться, крепко держась за тяжёлые предметы, которые не мог унести в космос поток оставшегося воздуха.

Искра проскочила в последний момент, чуть оцарапав краску. Урланг направил корабль к зоне гиперпрыжка. Шар палил во все стороны, и капитану приходилось уворачиваться от хаотично летящих ракет и снарядов. Благо вооружение не лазерное.

— Мистер Дойл. — Что Урланг?

— Помните, вы выиграли у меня бутылку Дар небес.

— Было дело. — Смачно затягиваясь сигарой, выдохнул сержант.

— Получается, я вернул ее обратно. — Товарищи рассмеялись, а позади елочной игрушкой блистал корабль Высшего разума.

— Знаешь капитан, даже обсуждать не хочется этих монахов, пушай живут, как хотят, мало что ли фриков?

— Поддерживаю, тогда в Гавань семи Систем?

Как и обещал, Фигсли доставил в Гавань за два перехода. При подлете, показалась невзрачная планета с видимым отсутствием атмосферы, на немой вопрос Дойла Урл хмыкнул и продолжал двигаться намеченным курсом. Искра не пошла на приземление, капитан искал, что то на орбите.

— Так это орбитальная станция?!

— Ага, висит на геостационарной орбите, как раз, над материком под нами. Вот кстати и она. Гавань семи систем.

Малая точка на радаре, постепенно приближалась и увеличивалась. Вот станцию можно рассмотреть невооруженным взглядом через иллюминатор.

— О-ё... — в раздавшемся звуке выражалось объемное мнение сержанта по размерам и внешнему виду Гавани.

— Да, таких станций мало осталось, к счастью. Изначально Гавань проектировалась перевалочной точкой для кораблей Круга Высших. Ваш покорный слуга присутствовал здесь в то время. На планете, добывались минералы, что сейчас не знаю. Надо подумать, как тут пристыковаться.

Станция представлялась многоруким и многоногим с сотней щупальцев галактическим монстром, зависшим над планетой в поисках добычи. Главный корпус утопал в надстройках порою тянущихся на сотню метров. Дополнительные отсеки, что поближе, выступали мощными буграми, а далее сочленения казались совсем хрупкими, готовыми в любой момент оставить обитателей внешнего конца в открытом космосе. Между переплетениями рукотворных железных лиан, мелькали корабли, поменьше и побольше, словно в улье насекомые. Самые большие и презентабельные на вид суда пристыковывались непосредственно к станции, а остальных коих было в десятки раз больше, где придется.

Мимо искры, проскрежетав по бочине так, что Фигсли крутанул штурвал, дабы избежать разрушения обшивки, промчался транспортник. Не рассчитав скорость, космолет со всего маху врезался в телескопический шлюз, разметав половину отсека. Благо отделение оказалось достаточно крепким и не оторвалось. А вот тем, кто был привязан последними, шесть-семь отсеков, повезло меньше. Удар волной прошелся по всему щупальцу, и строение дало трещину, несколько помещений оторвались.

— Гляди Урл, надо помочь им! Их же унесет к планете!

— Унесет, не унесет, это не наши проблемы мистер Дойл. Я вас предупреждал, самое мерзкое место. А вот смотрите, уже эвакуируются, повезло.

Оторвавшиеся кусок железа расстыковался между собой. На деле, оказалось, это несколько кораблей прикреплённых друг к другу.

— Это бизнес мистер Дойл, крутятся, как могут. Жителей здесь мало, в основном мелкие конторки, организованные прямо на кораблях.

— Это все корабли?! — сержант присвистнул глядя в иллюминатор на проплывающую мимо секцию, внутри которой через их иллюминатор видно людей сидевших за столами и трапезничающих. Маленькая девочка, увидела пролетающий мимо корабль и, вытаращенного на них мужчину, помахала рукой вслед. Дойл помахал в ответ.

— Не думаю. Эти просто халтурщики не могли нормально привариться. Теперь придется искать другой рукав, тут не проберёмся теперь.

— А что будет с остальными «квартирантами» этого узла?

— Кто их знает. Скинуты деньгами или материалами и починят, а может просто

присоединятся в другом месте.

— Может у главного корпуса.

— Расстреляют на подлёте, право на стыковку у приближенных богатых торговцев, известных бандитов и прочего подпадающего под эту милую категорию.

— Заплатим, неплохо же выручили за технологии.

— Ну-ну, мистер Дойл, вы просто образец наивности. Тут Такие деньги крутятся, наши так, на чаевые сапожнику. Но вот в чем парадокс, чем дальше мы встанем, тем больше денег отдадим. Все, в том числе воздух, здесь платное. Знаю пару конторок, где надо приходиться в скафандрах, хе-хе, безумное зрелище.

— Чем же тебя так задела гавань, я видел множество миров похлеще.

— Тут я вступил в наследство, после скоропостижной кончины старика. Убили и дело с концом, ни разбирательств ничего. Сроки мы тогда пропустили, товар привезли, а заказчику сделка не выгорела. Тот взял и вспорол брюхо старику.

— Потом?

— Потом, мистер Дойл? Улетел я тогда вот, и закончились мои дела с гаванью. Порочное место.

— Найдем посредника, вытрясем информацию и улетим.

— Будем надеяться на удачу, Гавань не простое место.

Поблуждав в железном лабиринте, Фигсли сумел «припарковать корабль» на важной артерии Гавани, судя по интенсивному потоку кораблей снующих всюду. Заплатив приличные деньги в качестве пошлины за стоянку и пятиминутное право пользоваться воздухом, не лучшего качества, товарищи вышли в центральный коридор, наличие которого говорило в пользу презентабельности данного узла. Насколько обманчиво оказалось первое впечатление. Презентабельность подменялась прибыльностью. Заплатив еще один сбор за нахождение здесь охранникам, Фигсли и Дойл, прогуливались по первому из двух ярусов, вдоль кричащих неоновых вывесок привлекающих потенциальных клиентов отведать внеземное удовольствие. Удовлетворить «Улица грез» обещала самые невероятные запросы. За красивыми словами и яркими образами скрывались обычные притоны, с необычными препаратами, здесь реклама не соврала, позволяющими удовлетворить любой извращённый запрос, как по интенсивности, так и по методу введения. А еще открытые наряды и соблазнительные улыбки девок манящих своей доступностью и напущенной загадочностью из дверей с красным колокольчиком на двери. Были и развлечения для ума, в виде азартных игр с перестрелками и выпивкой. Сущность Улицы грез быстро смывала лоск названия, оставляя неприятный сладковатый привкус дешевого обмана.

Дойл и Фигсли, имея за плечами приличный багаж опыта деятельности не совсем вписывающегося в рамки цивилизованного общества, оставались холодны к здешним утехам. Сделав однажды выбор, пересекая грань кривого зеркала морали с тысячами отражений, каждый из них отметил линию не преступную более. И каждый был прав по своему, нет неверных путей, есть разные мнения. Об этом думал сержант, проходя мимо очередной «портовой дамы».

— Как зовут посредника? Негул. Точно. Место как раз, поспрашивать. Давай вот того бродягу? — Дойл указал на подозрительного типа трущегося одной из колонн подпирающих второй этаж. Воровато озираясь, мужчина прятал нечто под широкими лапами куртки.

Нарочито притворяясь до последнего момента, что идут мимо. Фигсли и Дойл с двух сторон окружили, не успевшего дернуться человека.

— Здравствуй друг милейший.

— Что надо? — Мужчина не шелохнулся и, продолжая озираться.

— Идем, думаем, что купить, где продать, а тут смотрим, ты стоишь.

— Что за товар?

— Товар тебе не по зубам. В твоих силах продать информацию кому можно слить хороший улов.

— Были бы крупными рыбаками, знали куда сплавить, раз не знаете, не выпендривайтесь.

— За такое можно и по лицу схлопотать, или еще чего в бочину, — Фигсли хорошо играл. А может, не играл, кто знает, каким человеком был по-настоящему капитан?

Вокруг, нежданно-негаданно выросли четверо качков, похрустывая костяшками пальцев. — Хол, все путем?

— Да, мужики, все путем, объявились тут новенькие, наглые до жути.

— Ну, так, мы это, возьмем за наглость-то. — Ситуация складывалась неудачная, трезво взвесив шансы, Дойл не желал голыми руками разбираться с этими четверыми и еще множеством, оказавшихся тут как тут. Оружие применять бессмысленно, не успеешь вытащить, как поглядят трубой по голове.

— Давайте договоримся, мы тут и вправду новые лица, порядков не знаем, кто главный? — сержант примирительно развел руками, надеясь, что перекачанные мозги не сумеют понять, что к чему.

— Зачем тебе главный, кредиты ты и нам отдать можешь, — и загоготал над своей плоской шуткой.

— Хорошо, но вряд ли твой босс обрадуется, когда узнает. Давай веди к шефу, может тогда и тебе перепадет. Двойная выгода и отличишься и заработаешь.

Качки поскребли головы, и, не слушая больше Хола, яростно возмущавшегося по делу, решили сделать, как предложил Дойл. Поднявший всей группой, по пути распахивая прохожих, охранники завели горе — торгашей в шикарную дверь со звоночком. Бордель. Отличное место для хозяина всего местного бизнеса. Мимо танцовщиц и их, богатых и не очень, клиентов к двери, за главной сценой, через подсвеченный багряно-красным противный, наполненный благовониями, воздух.

Плотно закрытые двери отдельного модуля. Здесь и воздух почище и попрохладней. В центре карточный стол, за ним четверо дородных мужчин, неприятной наружности. Один изнеженный белоручка с женскими чертами лица, второй самый приземистый с хитрыми зловными глазами, и два близнеца, по виду идиоты с садистскими наклонностями, потому как возбужденно скалились глядя на панель, вещающую развратное насилие.

— Эта босс, тут к тебе, вот. — Посмелее провожатый втолкнул Дойла и Фигсли внутрь.

— Кто эти остолопы, и какого черта ты их сюда приволок!! — все верно, тот с хитрыми глазами и самым огромным пузом.

— Не хотят торговать! Наглые, не уважают вас босс, — сквозь горы мускулов, протиснулся барыга Хол.

— Хотим торговать, точнее, купить информацию.

— Повторяю вопрос какого, вы их СЮДА притащили!

Качки поникли и поняли, что допустили оплошность, ни денег, ни похвал ждать не приходилось.

— О, джентльмены играют в карты? — загорелись глаза у капитана. — Предлагаю пари,

наша ставка деньги ваша информация по посреднику мясника.

Бандиты переглянулись: — Сойдет, как раз нам не хватало пары, а за столом расскажите кто такие. И зачем вам потребовался Негул. Учтите, ставки не детские.

— Мы торговцы, — начал свою песню Фигсли, — технологии, экспериментальные. Специально для Негула и Мясника.

— Смотрите, тут такими Именами не шутят. Если обманываете, лучше сразу застрелитесь, иначе кончат вас, как собак подзаборных. Начнем, ставка десять тысяч.

У сержанта глаза на лоб полезли, но он мужественно промолчал. К великому сожалению, он был не в курсе происшествия случившегося при последней игре Фигсли с Марком на планете — тюрьме и ее печального итога.

— Вот ведь играл с тобой, догадывался. Эх, ты вообще замечаешь, что все идет не по плану, — сокрушенно тихонько шепнул Дойл капитану, кажется ничего не замечавшего вокруг, после проигрыша пятидесяти тысяч кредитов. Конечно, были и положительные стороны, удалось разговорить этих пухломордых (хотя можно и сразу догадаться) о том, что Негул находится в главном корпусе станции и является правой рукой местного цитата «господина управляющего».

— Нам наверно пора, — Сержант силком вытаскивал Урланга от вожделенного соблазна.

— Не так быстро, плати неустойку, — выдал один из боссов.

— С чего бы это? Мне кажется, мы достаточно оставили «неустойки», будем прощаться. — Пока громилы находились снаружи, Сержант просто вытолкнул Урла, под взгляды четверки, опешившей от такой наглости. В зале играла музыка, народ поддал горячительных напитков и улюлюкал раздевающейся девахе на подиуме.

— Один из боссов все же совладал со своим огромным животом, и на маленьких ножках, надрывая голос, что то прокричал охранникам. Затаившие планы мести за оставление в дураках, охранники скорым шагом припустили за товарищами.

— Ну что, капитан, пошумим? — Дойл весело подмигнул Урлангу. И со всей дури влепил по голове стоящему рядом мужчине, отчего тот выронил полный бокал. Урланг не отставал и успел разозлить усатого поклонника обнаженки, пнув его под коленку, а его дружку заехав подносом, выхваченным у официантки.

Шум, крики, свист и пьяная драка, такой прием выбрал Дойл для отступления. Музыканты, очевидно привыкшие к подобным рода зрелищам, не ретировались, а лишь изменили композицию. Под веселенькую музыку и заводное пение вокалиста с подпевкой, стулья обрушивались на головы, а пол щедро поливался кровью и осколками зубов. Общая вакханалия позволила незаметно и с малыми потерями выскользнуть из зала и постараться ретироваться на корабль.

Пришлось искать иное место стыковки. Удача повернулась анфас, и Урл пристыковался корабль на несколько модулей ближе по этой же ветке. Щедро заплатив за парковку, проверив обстановку, они отправились к основному блоку станции.

— Знаешь Урл, хотелось бы выразиться, в данный момент, просторечным выражением, полностью отражающим весь эмоциональный спектр, испытываемый мною сейчас, но, — сержант вежливо пропустил девушку с грудным ребенком вперед к эскалатору, а сам свернул к ступеням, — мы ведь культурные люди, поэтому скажу просто ты временами нехороший человек. К чему просаживать пятьдесят тысяч, если все равно отгребли по полной? — это он имел Фигсли потирающего ушибленную шею, в толпе он умудрился попасть под ножку

стула, внезапно рухнувшую на голову.

— Признаю виновен. Азарт — моя не перебиваемая страсть. Не она, так вы вовсе без корабля бы остались.

— Ладно, потом поговорим, что лучше, просидеть за игральным столом или спасти Вселенную. — Предстояло попасть в Гавань, куда простым смертным вход заказан.

— Мистер Дойл предлагаю, сделать глупое выражение лица и пройти.

— Знаешь, после всех происшествий я бы лучше по вентиляции или по системе сточных труб. Но ты у нас здесь главный, поэтому дерзай, если уверен вперед.

Плану, естественно предстояло провалиться, сержант согласился на это лишь, чтобы проверить предел воображения Фигсли по части истинного заблуждения в своих способностях тактика. После чего сержант сможет спокойно распланировать дальнейшие действия.

— Пропуск. — Спокойно, с чувством собственного достоинства охранник выставил перед собой огромную лапищу, и где только местные заправила понабирали такое стадо перекачанных кусков мяса, явно безмозглых?

— Какой пропуск, мы к Негулу, он нас ждет. — Фигсли состроил гримасу великого беззлобно поучавшего неразумного.

— Пропуск, — великая актёрская игра Урланга разбивалась о скалы мышц, безапелляционно стоявших на своем.

— ТЫ что, не понимаешь мы к Не-гу-лу.

— Ты что не понимаешь? Пропу-уск.

— Да как ты смеешь, ты в курсе кто я такой. — Не следовало Фигсли разыгрывать из себя влиятельную брюзгливую персону, размахивая перед собой руками. — Охранник с быстротой молнии среагировал и оглушил капитана шокером. Сержант, видя расклад, дернулся в сторону пускавшего слюни Урланга, увернулся от дара и смачно въехал в район солнечного сплетения. Бугай чуть дернулся, нахмурил брови и стал пытаться попасть в отбивающегося Дойла шокером.

— Ну уж нет, каждый день разряды получать я не подписывался, АГРРХХ — детина специально пропустил удар под дых, но достал своего оппонента. Плюнув на пол около валяющегося Дойла, он вызвал по коммуникатору подмогу и отволол дёргающиеся тела в камеру, поделенную на несколько отделений, в целях увеличения количества мест. На небольшом пространстве Дойл и Фигсли полу стояли, прислонившись к стенкам. Упасть не возможно, даже осесть на землю так тесно товарищи прижимались друг к другу. Заплетающимся языком промямлил нечленораздельное Урланг. Сержант ответил, что когда сможет двигаться, вернет все тумачи полученные сегодня. Никто ничего не понял, и разговаривать перестали.

— Рядом стояли двое охранников и переговаривались. — Ты чего карманы не вытряс? Сам за воздух заплатишь дубина?

— Не переживай Майго, успеем покопаться в шмотках, эти уже точно смертники, оказывается, учинили у Раджо драку, там воздуха ушло немеряно. Тот озверевший заплатил шефу, чтобы весть дошла до Негула.

— О, все точно смертники. Так что значит этих к нему вести?

— Ага. Костюмы смертников не забудь одеть, как очухаются. Иначе ты тоже голову оставишь в его баре.

Урланг удовлетворенно хмыкнул, мол, действенные у меня методы мистер Дойл,

прямиком к Негулу.

Времени прошло немного, и уставший ждать страж заставил одеть подобие скафандра с отвратным воздухом, от которого приходилось часто- часто дышать, чтобы не задохнуться и сдерживать рвотные позывы от смердящего гнилью комбинезона. Бандиты являются в максимальной степени экономными, промелькнуло первой мыслью Дойла. Скафандры е давали телу через поры потреблять платный воздух.

Подталкивая дубинкой связанных через несколько шлюзов сквозь модули главной станции. Бандиты умели жить красиво, роскошь сквозила в каждой детали отделения. Отделка деревом и золотые вставки, Бесплезные вещи на космическом корабле, но придающие статус. Все это резко контрастировало с населяемым обществом. Власть и богатство отнюдь не добавляли манер и воспитания и даже элементарных моральных черт. Те же бандиты и пираты. Только распутные девушки подороже, да костюмы получше. Каждый проходящий мимо считал своим долгом пнуть или плюнуть в пленных. Пройдя тройку коридоров унижений, их доставили к мощному люку с многочисленными наклейками. Сержант узнал предупреждающие и множество запрещающих знаков: перечёркнутая молния, огонь, оружие и множество других. Нт что иное, как восстанавливающая камера, используемая ранее для реабилитации получивших воздушную травму в космосе или адаптации новичков.

Уставленный с потолка до пола зелеными растениями, покрытый светящимися шлангами и зеркалами — так выглядело помещение элитного клуба Эдем в Гавани. Самые богатые проводили здесь время в компании таких же, вдыхая чистейшую воздушную смесь, подающуюся сюда из баллонов, поставляемых по спец заказу из лабораторий дальних секторов. Так же была возможность вкусить особые смеси, для этого к каждому дивану, креслу была приспособлено по несколько масок. Усилилось сердцебиение и участилось и без того тяжёлое дыхание. Сейчас в баре никого не было, за исключением хозяина и его двух телохранителей. Вальяжно расположившись в кресле человек то и дело поднос ли ко рту шланг и резко вдыхал.

— Так значит. (Вдох и сдавленным голосом), это вы те отчаянные недотепы, ищущие меня (выдох), ну вот нашли, что дальше.

— У нас предложение, для твоего шефа, для Мясника.

— (вдох) он мне не шеф (выдох — выдох), что за предложение, что вы смертники через пару минут, можете предложить Мяснику.

— Технологии, экспериментального оружия, брони с Лариона.

— Ларион... баллон поменяй. — Негул отправил одного охранника, в соседнее помещение. Ларион, значит, не слышал о таком, что это.

— Крутая научная база, уже бывшая, сейчас там карантин.

— Ну и что, к чему эти технологии Мяснику, если он захочет раздобыть оружие, он раздобудет.

— Эти технологии для тебя, уверен, ты знаешь им цену. А для Мясника призы поинтересней. Коды доступа к станции, со всеми не вывезенными сверхсекретными данными, на Ларион поглядывали многие, никто не смог откусить и кусочка.

— На черта ему коды? Вы за дурака меня держите?

— А затем, чтобы при подлете не подпалиться от серьезной противовоздушной защиты.

Негул не подавал виду, что заинтересовался, но такой человек прекрасно понимал цену данным сведениям. Эксклюзивные технологии, принесут миллиардную прибыль при

должной раскрутке клиента.

— Н-нет, не интересно, но так в познавательных целях, что вы хотите за все это?

— От тебя — местоположение Мясника, а от него, вхождение в его банду.

— Звучит как то неправдоподобно, да и что с вами разговаривать, гляжу дышать все труднее, после вашей смерти все данные станут моими. А после того как ваши тела сгниют в костюмах, мы их переработаем и используем в производстве смесей.

— Ну не так просто, коды доступа ты вряд ли получишь, но спрошу тоже для общего развития, неужели не поделишься с боссом то? Зажилить решил все, а если узнает?

— Он мне не босс, так давайте кончайте их, трупы в парилку, чтобы быстрее в жижу превратились и марш на поиски корабля, в красном квартале.

— Так и думал, что ты жмот, да еще и жлоб, а где же рычаг, куда рычаг то спрятали. — Сержант крутил, головой ища пресловутый рычаг по сторонам.

Пошел — охранник за спиной уткнул сержанта под лопатку дубинкой.

— Еще раз так сделаешь, руки переломаю и дубинку запихну куда-нибудь.

— Что? — второй удар попал в воздух, а сержант, увернувшись легким движением, выхватил дубинку и что есть мочи огрел ею охранника точно в кадык, тот упал, умирая от удушья. Фигсли чуть медленнее, не отойдя от разряда шокера, замахнулся на второго, выскочившего из-за спины Негула, но пропустил удар по голове и зашатался. Сержант пнул охранника в пах и ударом дубинки добил.

— Охрана, Негул выпал из кресла и попятился назад. Дойл же не пошел к нему, зная, что тот наверняка не применит, так верная мучительная смерть в виде сожжения, оставалось звать на помощь отбиваться пока не вернется второй охранник. Негул лихорадочно поглядывал на дверь, куда скрылся телохранитель.

— Не дождешься, да где же этот рычаг, тьфу на вас бандюки, вот же замуровали. — Дойл разбил монолитную коробку на стене и дернул рычаг. В комнате резко похолодало, и раздался пронзительный свист улетающего, в открытый космос воздушной смеси. Завыла сирена, двери заблокировались. Пожарная тревога — вещь серьезная. А проверенный дешевый способ это выкачать весь воздух и тем самым погасить огонь.

— Кто теперь идиот, эти костюмы смертников станут для нас спасением, ненадолго, правда, как чувствуешь себя?

— Сам знаешь, сержант, как себя чувствуешь при медленной декомпрессии. Скоро, хуже будет.

Негул кинулся у кислородным трубкам. Дойл и Фигсли легко справились с присосавшемся к шлангу Негулом, повалил его на землю.

— Теперь на наших условиях. Ты умрешь секунду через сорок, так что думай. Жизнь или местоположение Мясника, скажешь правильно дам твоих «смесей» подышать. В комнате похолодало, скафандры сдерживали резкий перепад давления, но не настолько как должны были бы.

Негул хватал ртом последний воздух, стремительно улетающий в космос, и закивал. Сержант разрешил сделать пару вдохов.

— Скажу, все скажу, Система Невозврата.

— О, достойно. — Фигсли издал удивленный возглас. Сержант отпустил Негула, тот жадно присосался к шлангу и отпрял, побежал к другому. Система подачи смеси была полностью перекрыта.

— Вот там баллончик лежит. — Негул кинулся к переносному баллону со смесью, и, не

добежав одного шага, упал без сознания, испуская вокруг легкие облачка пара.

— Вы жестоки мистер Дойл. Почему вы не сказали, что даже баллон со смесью не помог бы ему?

— Совершенно нет, жить на космической станции, и не знать элементарных правил, кстати, и нам бы пора, а то повторим судьбу, не вдыхайте полную грудь Фигсли.

— Я может и не кончал академиев, но много провел в космосе мистер Дойл, так что осведомлён о необходимых действиях, отключайте тревогу.

— Нет смысла, да и не думаю, что получится, может, хватятся и сами отключат. А пока давайте сэкономим воздух вот у этой двери. — Товарищи встали у двери, куда удалился телохранитель. Самочувствие ухудшалось, благо снаружи вовремя среагировали и отключили тревогу. Система жизнеобеспечения стала восстанавливать необходимое давление. Двери были заблокированы до нормализации уровня воздушной смеси.

— Не стоит сразу снимать скафандр, — предостерег Дойл, Фигсли, пытающегося отвинтить шлем. — Дай тонкую щель и все.

— Я и пытаюсь, мистер Дойл. — Капитан чуть повернул шлем и внутрь тонкой струйкой просочился воздух из комнаты.

— Ни-че-го себе жируют, — Урланг почувствовал свежесть и легкое головокружение, — присяду пока.

Дойл последовал примеру капитана. Пару минут на восстановление хватило крепким организмам, привыкшим к различным перегрузкам. Раздался звуковой сигнал и компьютер оповестил о нормализации атмосферы и разблокировки дверей. Телохранитель не сумел понять, что прилетело и опустилось ему на голову. Внутри оказался ход вниз, под барокамеру. Прихватив вторую дубинку, беглецы со всех ног кинулись искать выход из элитного квартала. Избавившись от позорных костюмов, решили вернуться к ранее предложенному капитаном плану, непробиваемые выражения лиц и вперед. Почти удалось. Вновь погоня, сломанные ребра противников и снова погоня.

— Очень хотелось взорвать к демонам эту станцию, — пожаловался сержант, стреляя в наступающих на пятки стражей, пока Фигсли возился с кодом безопасности Искры. — Ты что код забыл?

— Угу, не отошел еще. — Фигсли облокотился на стенку, не замечая выстрелов напряженно думал.

— Фигсли!

— Да, сейчас, эх бы Мису сюда, а Точно! 132873М!

— Простенький код, не боишься, что угонят корабль то? — спросил сержант, после того как люк закрылся.

— Не все так просто, это код доступа на корабль, а есть еще код доступа к управлению полетом, думаю, пора отправляться, — судя по звукам, кто то пытался прострелить внешний люк.

Фигсли бросился в кабину и через пару мгновений корабль, вырывая стыковочный шлюз отсека Гавани, мчался прочь. Большинство преследователей, вовремя поняв, в чем дело, успели покинуть телескопический мост, менее развитые, болтались сейчас в открытом космосе.

— А этим дело не ограничится, — сержант занял свое обычное место за панелью системы защиты, одним глазом поглядывая на сонар. — Зафиксированы корабли преследователей.

— Давеча вам, мистер Дойл, не удалось показать таланты управления корабельным оружием, наверстайте упущенное. Центральное носовое оружие, работает под кораблем, покрывает всю полусферу, контрдронами давно не пользовался, они эффективны только против ракет. Сзади есть пару турелей, но они малоэффективны, к моему разочарованию, зря отдал деньги, малый обзор, эффективны, если противник заходит под углом 45–60 градусов и по горизонту и по вертикали.

Искру быстро нагнали истребители, атакуя со всех сторон в поисках слепых зон. Капитан выкручивал невероятные кульбиты, уклоняясь от непрекращающихся атак. Меня направления движения, сбрасывая скорость и выжимая из маневровых двигателей по максимуму, и все равно проигрывал вертким истребителям.

— Опускаюсь на планету! Сумею затеряться в каменных джунглях!

— Из-за один-два-пяти... — сержант считал корабли, — пяти истребителей лететь на планету?! Ты меня недооцениваешь Фигсли! Разворачивай корыто, по моей команде пузом к нападающим, и держи прямо! Главное шугануть одного двух, остальные разлетятся!

Получив пару пробоин в хвостовой отсек (благо не задела двигатель), сержант сдержал обещание. Прыти у противников поубавилось. Безуспешное преследование прекратилось, а на инфопанели замерцал значок входящего текстового сообщения. Переглянувшись с Дойлом, Фигсли нажал на кнопку. На экране возникли две фотографии: сержанта и капитана, выхваченные камерами наблюдения в Гавани, а снизу приписка «НАГРАДА ЗА ПОИМКУ КАЖДОГО 500 000 кр. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ГОЛОВУ, ПРЕДОСТАВИТ ГАВАНЬ. ЗА ДВУХ СРАЗУ, БОНУС 500 000 кр.»

— Я так понимаю, что под головой, имеется в виду Только голова, а значит, в плен сдаваться не имеет смысла?

— Так точно Урл, и поздравляю, теперь мы, точно пираты. А теперь давай рассказывай, шо за система Невозврата?

— По слухам жуткое место. Минное поле космоса. Говорят, попав туда выбраться практически н невозможно...

— Если говорят, значит, возможно, так что давай факты.

— А какие факты, Смогу попасть в систему, откуда есть путь через гиперпространство. В самой системе не был, известно лишь, что если есть Загробная жизнь для грешников, полная муки страданий, то она находится там. Место обитания черной дыры.

— Короче бабушкины сказки и все.

— Да, совершенно верно сержант. — Фигсли внутренне совершенно не хотел соваться в эту систему, но грубые и при этом трезвые слова Дойла подействовали успокаивающе.

Долгое время потребовалось новоявленным пиратам для достижения точки финишной прямой. Пару дней Фигсли изучал звездные карты, строил теории, что-то вычислял.

— Урланг в чем дело?

— Мистер Дойл, дело гиблое, точнее темное, я не могу определить точные координаты сектора входа в гиперпространство. Звездных карты молчат, вычисления примерные.

— Думаю примерных вычислений достаточно, не думаю, что сектор мал как игольное ушко.

— В том то и дело! — горько воскликнул капитан, — никто не даст совета и не подскажет, мал он или велик. Прыгнем сейчас, и Система Невозврата оправдает свое название.

— Урл, тут пока ты мучился, случай один вспомнился, как раньше запускали ракеты

класса Инферно в скрытном режиме. Такое случилось всего пару раз, и все под грифом сверхсекретно, за разглашение данных казнили всю группу с семьями. Так вот, через гиперпереход отправляли малый челнок со специальным скрывающим покрытием начинённый такой ракетой. Его размер не позволял сонарам пеленгам и прочей хрени обнаружить выход из гиперпространства. По прибытию в нужную систему челнок корректировался по курсу на местную звезду, при помощи выпуска сжатых газов, чтобы не выдать свое излучение и от стыковалась ракета. После выхода из гиперпространства остается же импульс движения, хотя двигатели выключены, так вот по инерции ракета двигалась, пока через определённый промежуток времени не срабатывал механизм запуска двигателей. Остановить потом ее было невозможно. Вот и получалось, что спихнуть можно на кого угодно. Я вот и подумал, что сейчас нам бы не помешало такое оборудование, полетели бы на челноке, ракету сбросили и «хрясь», нет Мясника, громко грязно, но эффективно.

— Может сработать, мистер Дойл, — задумчиво произнес Фигсли.

— Что сработать, у тебя есть Инферно?!

— Нет же, нет, — Фигсли бросился к панели системы обнаружения, — диапазон сверхдальние, отключаем дополнительные системы, иначе сожжём все. Так, так, теперь полетаем, просканируем.

— Ты чего творишь Урланг, ну ладно поищем вход, что так переживаешь, найдем мы Мясника. — Сержант грешным делом подумал. Что капитан тронулся умом.

— Да нет же, вы правы насчет, остаточного импульса. Если допустить возможность, что кто то вернулся из системы Невозврата, скажем, в непригодном состоянии, то Гиперпространство выплюнуло обломки в обычный космос. Мне никогда не встречались большие обломки кораблей внутри гиперперехода, а вот вблизи сектора, да. Осталось найти движущиеся обломки.

— Ты знаешь Урл, это плохая идея, а что если...

— Так проверяем данные, отсекаем возможные объекты природного происхождения. Не забываете мистер Дойл, это радар корабля контрабандистов, многократно усиленный. Его стоимость составляет треть от полной стоимости корабля. Слетаем, проверим найденное.

В двух случаях из трех Искра наткнулась на останки кораблей. Радостный Фигсли принялся высчитывать начальную точку траектории полета.

— Урланг, вопрос на засыпку. — Капитан лишь мыкнул в знак согласия. — А ты можешь заставить корабль оставаться неподвижным в открытом космосе, не просто выключить двигатели и двигаться, а именно оставаться неподвижным, вот например, здесь, вдалеке от звезд.

— Да, а что? — поднял голову с удивленным глазами Урл.

— Нет, просто интересно стало. — Военный не мог терпеть простоя в делах, еще новобранцем ему вдолбили в голову, что солдат должен быть занят, а сейчас слоняясь по кораблю, он был готов выть и лезть на стенку. — Кстати, а что с твоей кошкой? После бешеных фанатиков ее не видно.

— Сгорела, не иначе, после Мясника займусь, — Фигсли остановился, отодвинулся от панели, перевернул изображение, потом еще раз, отдалил повторно, причесал волосы и повернулся к Дойлу, — Ну все, друг мой, пора.

Искра вошла в гиперпереход. Капитан не ошибся. Корабль затрясло с первых секунд полета. Капитан, вцепившись в штурвал, старался не отвлекаться на струившийся со лба пот.

Проход был достаточно просторен, не зря ведь прошел целый флот Мясника, однако часто налетали невидимые волны, так и желавшие сбить судно с безопасной дороги в смертельную пучину.

— Тя... жельый проход, мистер Дойл, прошу, следите за целостностью обшивки...

— Разгерметизация!!! — перебил Дойл, проверять не пришлось, позади завывла сирена, и знакомо засвистел воздух.

— Вовремя, нас разорвет на части, чуть позже, а сейчас прошу задрать кабину, и отключить подачу воздушной смеси везде, кроме нашего отсека.

Искра не летела, неслась в водовороте, подхватываемая неизведанными энергиями глубже и глубже. Если при обычно при переходе достаточно следить через обычное смотровое стекло кабины, росчерки и серебристые, редко разноцветные, струи подскажут верное направление и не позволят сойти с проторенного пути, то здесь приходилось доверять математическим вычислениям приборов и собственной удаче. За бортом крошечная тьма, изредка разваливающаяся пролетающей сквозь корабль золотистой пленкой. Ни сержант, ни Урланг не были уверены, а не проходит ли эта пленка сквозь корабль и сквозь людей.

— Как у нас там дела? — Фигсли шматыляло во все стороны, ремни который раз спасали кости от переломов.

— Весь воздух на корабле вышел, за исключением кабины, пробоина увеличивается.

— Успеем, обязаны успеть, Мясник близко, — доподлинно не известно, жажда мести или нечто другое заставляло бывшего учителя, а ныне авантюриста и пирата цепляться за жизнь, Дойл поддерживал любой повод, погибнуть на окраине галактики, не лучший способ закончить славный путь.

Вспышка, Искра разрывает незримую мембрану разделяющую время-пространство. Система Невозврата.

Гибельное великолепие простирается насколько хватает уставшего от бешеной тряски, взгляда. Десятки звезд, от карликов до синих газовых гигантов, вращаются каруселью, привязанные смертельной уздой к центрам силы, Черным дырам. Дыра затягивала внутрь оказавшиеся поблизости планеты, сейчас вытягивая из них плазму, тянущуюся от планеты к истинному Ничто. Фигсли насчитал, по меньшей мере, три очага. Струи пересекались, издав далеко казавшиеся образующимися брызгами на стыке, капли плазмы, своим размером могли заполнить небольшой флот и разобрать его на микрочастицы. Дойл, верно обозначил Это каруселью, Фигсли лишь добавил что трехмерной. Завораживающее движение с невообразимыми скоростями, Вокруг черных дыр, образовывались кольца и сферы с красными, синими, оранжевыми оттенками слоев. По меркам человека на это зрелище можно любоваться до окончания жизни, а вот по космическим, пройдет несколько сотен лет и траектории нескольких планет узниц пересекутся, пленение прекратится со смертью и так неминуемой. Остальные останутся доживать свой век постепенно истая в струю плазмы, для вечно голодного хищника черной дыры.

Движение здесь было затруднено, если не сказать почти невозможно, магнитные возмущения превращали электронику во взбесившегося зверя способного в безумие своем прыгнуть на стену огня. Чуть по сторонам и попадешь под бесконечно долгое и мучительное рабство черной дыры, без права возврата.

— Вы спрашивали, отчего система Невозврата, получите, распишитесь, и да, ни один датчик не работает. — Фигсли пришёл в себя и провел диагностику корабля. — Как искать

флот, не имею ни малейшего представления.

— Чутье, дорогой Урланг, ваше чутье, заведшее так далеко, не оставит сейчас. Вариантов не много. Вычислить безопасную траекторию движения и вперед. Можно сперва залатать пробоины.

— Латать бесполезно, материала не хватит, да и скафандры я оставил в ангаре. Остается только определить фарватер.

После наспех созданных набросков карты местности, используя работающий через раз радар. Фигсли определил путь.

— С вероятностью пятьдесят процентов, мы выживем сейчас, — усаживаясь поудобней и беря в руки штурвал, философски изрек капитан.

Внешние возмущения не позволяли набрать скорость выше минимальной. Двигатели начинали фыркать и глохнуть, воздействующие аномалии системы не желали пускать не прошенных гостей в свои чудные владения. Искра двигалась по прямой в пространстве, не меняя курса. Люди чувствовали себя туристами в заповеднике, где хозяева составил для всех желающих живописный маршрут. Сойдешь с пути и попадешь в неприятности. Чем дальше от более менее стабильной зоны перехода, как сказал Фигсли входа, потому как выйти обратно этим путем может быть е возможным, тем больше человек полагался на внутренние ощущения и не глядел на приборы.

— Мореходы и то по звездам идут, а тут что? Какую выбрать то? Вот этой уже не будет лет через сто. А чутье, мистер Дойл, подсказывает, мне ровным счетом ничего, полный ноль.

— Все верно, мы близко, гляньте ка вперед товарищ, вот те точки, не флот ли случаем? — вдалеке строго впереди, замелькали и постепенно увеличивались скопление неподвижных объектов. Чуть ближе и Удача, это корабли, множество, различных размеров, но отсюда выделялись три.

— Да, это они, три главных корабля, два его помощников и самый большой Темный мир — Мбембе Кровавого Мясника...

— Темный мир? Откуда столько пафоса у маньяка?

— Не знаю, мистер Дойл, не пересекался, иначе мы бы или не встретились или бы не полетели на край вселенной.

Корабль под конец совсем заглох, электроника и вовсе вырубилась, а с ней и подача естественно и подача воздушной смеси. Корабль медленно плыл по направлению к самому грозному судну — летающей крепости. Настолько огромный корпус не нес в себе лишних деталей, могущих помешать в битве. Два перекрещенных эллипса составляли основную часть корабля, а на них крепились пологие отсеки, бугорки, стационарные орудия. На нижней части корабля, посередине находились несколько основных двигателя, размером с крейсер.

— Похоже на базу, нежели на корабль.

— Да, похоже, он стал несколько объемней и массивней, как будто соединили воедино несколько кораблей вместе, суть от этого не меняется.

— Это-то да, вот только придется импровизировать, по пути назад, до сих пор не вижу встречающих.

Корабль медленно плыл мимо грозных пушек. На борту, наконец, заметили проплывающий мимо кусок мусора, подлетело пару истребителей выстреливших гарпунами с «липучками», дабы не повредить свое будущее имущество.

— А ведь они не догадываются, что кто-то мог выжить. — Сержант и Фигсли поняли свои роли и действия без слов. Дождавшись, когда груда металлолома, гордо именуемая

Искра, упадет на пол ангара, товарищи откупорили кабину и спрятались в вентиляционных трубах. Внутри Очень тесно, прочно засела внутри головы у сержанта мысль. Фигсли стойко выносил грабеж своего покоренного Дома глядя, как бандиты гогоча, и вырывая друг у друга коллекцию оружия. Прощмыгнуть мимо не представлялось возможным, отчего пришлось подождать, пока не вынесут все вплоть до вставных резных полок. Подслушав разговоры стало понятно, корабль отправят на переработку, после того как «прошмонают» еще раз.

Настало время выбираться. Главная задача незаметно выбраться из ангара и попробовать смешаться с толпой на корабле.

Вокруг наступила относительная тишина, не считая симфонии извне из визжащей пилы, скрежета металла, ударов молота и перебивающие все это отборные ругательства старшего мастера, а по голосу он явно главный.

— Да етить твою, тащи, да не этот брус! ну ты дубина, а вы остолопы! да кто ж так режет!? ты девку ласкаешь? Бей нормально, молотка не держал он раньше... а что держал? Нет, лучше заткнись, понабрали, отправлю щас в дыру или обратно первым кораблем, хотя нет, когда еще портал найдут обратно, все-таки в дыру, только спасибо скажут.

Сержант аккуратно выглянул наружу, Остатки Искры находились во вместительном техническом ангаре, где повсюду лежал космический мусор, кропотливо разрезаемый по кусочкам и перевозимый в соседнее помещение тучей рабочих. Неподалеку от Искры, обдирали до последнего шурупа небольшой транспортник. Поднаторевшие на этом работники в две секунды распили корабль пополам в четыре человеческих роста.

К удаче, все ходили, в чем попало, от длинных рубах, до грязных изорванных пиджаков. Сброд. Фигсли с Дойлом вполне смогут затесаться в толпу. Только бы спрятать выделяющуюся шевелюру капитана. Поняв намек, Урланг проверил нетронутый ящик с вещами, и достал выдавшую виды шапку.

— Носил, пока не понял красоты своих волос. — Дойл усмехнулся и промолчал. Экстравагантность да, красота? Нет.

Улучив момент, новые члены экипажа прыгнули на палубу и скорым шагом отошли от Искры. Сзади раздался зычный голос «старшего».

— Эй, вы двое! Что шьемся, работы нет? — низкое худощавое тело никак не сочеталось с грозным гласом, исходящим из тщедушных легких. — Ну ка постойте! Не видел вас раньше.

Спины моментально вспотели, раскрытие раньше времени не входило в их планы.

Почти вплотную рассматривая новичков через толстые линзы очков, старший сам ответил на свой вопрос, — сослали вас сверху? Пили, поди, по-черному? Да вижу- вижу, щас металла потаскаете, быстро опохмел пройде́т. Ну ка пулей ту куче перекидали, потом в литейную отвезете, ясно? — новички не жалея шеи усердно закивали. Старший заметил невезучего рабочего на внеочередном перекуре и, выкрикивая витиеватые ругательства ушел.

— Мистер Дойл, пора вам на пенсию и срочно сад огород, в порядок себя приводить.

— Ага, да это у тебя капитан рожа одного цвета с кителем стала, кстати, так и не попробовали мы ту бутылку. — Фигсли лишь вздохнул и пока не вернулся старший, они поспешно начали загружать тележку ломом. Улизнуть не удавалось отчего, пришлось перекидать полностью всю кучу, и только потом грузить из соседней кучи и честно спрашивать, где тут литейная.

— Нашел дверь? — Дойл поддерживал рукой кусок двери, пока Фигсли толкал

тележку. — Я заметил пару, но думаю, там не пройдем?

— Мастер сказал в литейную, значит в литейную.

— Хе-хе тут ты прав, там наверно и выйдем. Ну а на крайний случай у мужиков спросим, неужели не подскажут новичкам.

— По вашему виду — вам нравится...

— Почти, засиделся уже на корабле, а так поразмяться перед битвой, уверен, драчка нам предстоит не хилая, теперь еще и корабль искать, данные у тебя, Урл?

— Да, — Фигсли показал медальоны, висевшие на шее, — это накопители, один центральный мозг Мисы.

— Тот, что спалил ИИ? Думаешь, сможем второй раз такую штуку провернуть?

— Не-а, еще не пробовал загрузить в систему.

Литейная по размерам не уступала цеху по разбору металлолома. Подходя к проходу, чувствуется непереносимая жара, на входе угрюмый тип с закоптившимся гарью лицом выдавал и забирал спец комбинезоны с масками. Натянув подходящие, Угрюмый разрешил проходить. Внутри, большую часть пространства занимали огромные чаны с кипящим металлом и сам металл, текущий с характерным шипением по желобам. Во все стороны летели искры, и стоял непрекращающийся гул. Основным источником шума была агрегат печь, плавящий металл и разделяющий его на определённые сплавы. Фигсли и Дойл подкатили тележку к общему распределителю и стали скидывать в ненасытную утробу останки космических кораблей. Среди них будет и Искра.

Возвращаться обратно никто и не подумал, вместо этого товарищи двинулись дальше по литейной в поисках выхода. Несмотря на примитивную рабочую силу, здесь производились все технологические процессы обработки металла, а на последней стадии, в зависимости от полученного сплава, формировались или бруски или определённые предметы, при помощи разнообразных клише.

Неприметная дверь, за ней курилка. Куда периодически наведывались старшие матера, и выгоняли оттуда бездельников. Еще одна дверь заперта, без возможности взлома. Третья на очереди Душевая, уже ближе. Воспользовавшись моментом, отмыли успевшую вьесться ржавчину. За Душевой раздевалка, для местных начальников, за ней вожделенный коридор.

— Знаете, мистер Дойл, чтобы прокормить такую прорву рабочей силы, — глядя на засаленное окно в двери столовой промолвил Урланг — сюда корабли обязаны подвозить провизию регулярно.

Прогулка по этажу принесла результаты. Лифт, ведущий на верхние уровни. Понаблюдав издали, стало понятно, что вход осуществляется по пропускам. За ними дело не стало, достаточно стало подкараулить парочку вальяжных вояк и вырубить их, спрятав в кладовой с вещами для уборки, а еще и случайного свидетеля и как оказалось потом еще одного прятаншегося внутри от начальников. Забив под завязку небольшое помещение, Фигсли и Урланг вооружившись пропусками, и что немало важно пистолетами и дрянными сабельками попытались покинуть этаж. Успешно. Лифт прошел несколько этажей и открылся. С группой пиратов друзья выли из лифта и очутились в точно таком же коридоре, кишущими вооруженными до зубов бандитами. Надписи гласили, что это казармы первого уровня. Вот тут маскировка под новичков не прошла. Сразу заметив чужаков их, обступили со всех сторон. Спрашивая в крайне нецензурной форме, чего они забыли в казармах Пернатых. Фигсли уверял, что ошибся кнопкой и судорожно давил на кнопку вызова. В лифт товарищи заходили под выставленные дула пистолетов.

— Будь у нас такая дисциплина, в Небесной Гвардии, перестреляли бы друг друга и остались только техно десантники или архангелы.

— Разброд, вопрос, куда сейчас попадем. — Внутренняя подготовка не помогла. Из открывшихся створок на них снова смотрели дула оружия целого взвода, тут правда другие.

— Оружие на пол, быстро, дальше кидайте руки за спину, не двигаться я сказал. — Не похожие на обычных бандитов своей слаженностью работы и четкими действиями группа бойцов произвела обыск на наличие скрытого оружия. Не обнаружив такого, командир группы приказал следовать за ними, члены же отряда не сводили наставленных стволов. При всем желании, возможность обезвредить группы была, с потерями пусть и ценой собственной жизни, но это не входило в планы, отчего Фигсли и Дойл безропотно подчинились приказам.

По пути встречались казармы, производственные помещения для создания оружия, и один спортивный зал. Пленников не о чем не спрашивали, молча доведя до еще одного лифта и передав второй группе точно таких же бойцов в полумасках. Снова долгий подъем с пистолетом упирающемся в ребра.

Место куда привели не удавшихся лазутчиков, напоминало тронный зал, хотя бы по высокому трону по центру комнаты, пустая без иллюминаторов, увешанная с пола до потолка картинами с запечатленными моментами гибели людей, пламенем огнеметов проникающего в дома, серии взрывов на планете и в космосе. Зарисовок и фото висело великое множество и все отражали единую суть и эмоцию, и это не скорбь по павшим и ужасы войны. Главное, это — торжество убийцы. Ничего более.

На троне сидел человек, а перед ним стоял широкий стол с различными яствами и диковинными фруктами. Справа от трона находилась стойка с компьютерной панелью.

Сидевший, не отличался выразительностью, обычные усы, редкая бородка, комбинезон с бронежилетом правая рука с перстнем держит кубок, а левая нервно барабанит по столу. Самым выделяющимся были глаза, жаждущие лицезреть смерть, картины и эти глаза многое объединяло. Помимо него в комнате находились двое охранников, и три конвоира за спинами Фигсли и Дойла.

Отхлебнув, мерзко причмокивая, человек скорчил задумчивую мину и молча разглядывал названных гостей.

— Вчера-а, — растягивая слова, начинает сидящий на троне, — мне доложили, о странных торговцах интересующихся мною в Крепости, позже о двух обнаглевших выскочках спаливших отличный бар в моей Гавани, и в придачу кончивших моего посредника, сегодня о странном корабле, без команды прибывшемся к моему кораблю, потом о двух чужаках скрутивших бойцов клана Шагарт и по их пропускам разгуливающих где-то, и вот сейчас приводят вас, двух... кого же двух?

— Тех двух торговцев с прашивавших о тебе, потом спаливших твой бар, и грохнувших твоего посредника, не делящегося добычей с тобой же, ну и пробравшихся и твой корабль, конечно же, в поисках Мбембе Кровавого Мясника. — Сержант глянул на остолбеневшего капитана и решил потянуть время, — торговать с тобой хотим.

— Допустим, отыскали, но Столько провернуть для торговли? Почти интересно.

— Технологии и с научной базы на планете Ларион и коды доступа от системы защиты планеты — Ох и не нравилось сержанту выражение лица Фигсли, как бы не вытворил чего, опять.

— Ларион, наслышан, сладкий плод, но... все равно не убедительно, а что твой друг

скажет так нагло плящущийся на меня, слово хочет убить?

— Так ты и прав, — медленно четко проговаривая каждое слово, отчеканил Урланг. — по пути сюда было желание не делать этого, но взглянув в твои глаза, понимаю, ты заслуживаешь только смерти.

— Вот теперь верю, но неувязочка, как ты собираешься... Убивать? здесь восемь тысяч моих солдат, а в Системе на кораблях еще столько же, а вас двое.

Урланг не слыша ничего вокруг, продолжал: — Мбембе ты чудовище, разграбившее сотни миров, и еще столько же отправив на тот свет.

— О, да у нас тут благородный охотник, ха- ха, да я вас на завтрак ем, по десятку за раз — вместе с Мясником заготовила и его охрана.

— Смейся-смейся, последний раз, бери саблю и верни мне мою.

— Ты совсем обезумел? На кой черт мне драться с тобой? Щелку пальцами тебя расстреляют.

— А потому, в этом весь ты, убийца, ты жаждешь смерти, это будоражит твой ум и возбуждает нервы, ты маньяк, возжелавший крови.

Мбембе обращаясь к своему телохранителю, — нет, ты погляди вот выродок, психологом моим заделался. Что ж, мне и так скучно уже здесь, ни грабежей, ни налетов, но отчего не повеселиться, это я люблю, как раз хотел кого-нибудь сегодня зарезать, повезло моим засранцам. Что ж слушай сюда ублюдок, не жди пощады, твои внутренности сегодня выйдут подышать, а потом я приготовлю отличное рагу из твоих мозгов.

Мбембе поднялся и оказался вполне здоровяком, одной рукой сдвинув стол в сторону шагов на десять, он достал широкий тесак и дал команду конвоиру дать оружие Урлангу.

Следующие действия произошли в короткий промежуток времени, отсчитываемый не боле чем десяткой ударов сердца.

— Глупо, — прошептал Урланг, — легким жестом беря саблю у опустившего автомат охранника и продолжая движение руки перерезая ему глотку. Остановив на долю секунды руку в замахе, он кинул оружие в конвоира, стоявшего рядом сержантом, а левой рукой выхватывая пистолет, засунутый за пояс умирающего, единым движением поворачивая корпус, капитан Фигсли прищутив глаз, выпускает пару выстрелов в не успевшего отреагировать Мбембе, продырявливая ему лоб. Чуть двинув пистолет, стреляет снова в телохранителя, промахивается, падая на пол сраженный выстрелом в грудь второго охранника Мбембе. Сабля, кинутая Урлом, оставляя в полете хорошую царапину на лбу сержанта, входит в голову конвоира и застревает, как топор в толстом чурбане, сержант, правильно оценивая ситуацию, подхватывает падающего с саблей во лбу, прячется за ним как за щитом, второй рукой нащупывая висящий автомат на его шее, жмет на курок, опустошая магазин в оставшихся врагов. Самый удачливым оказывается последний конвоир, умирая, всадив пулю в открывшееся бедро Дойла.

Пролетевшие десять ударов сердца и на полу шесть трупов врагов, подбитый сержант и Урланг. Сержант, надрываясь от боли, встает, и хромая подбирается к товарищу. Рубашка на груди красная от крови, разрывая ее Дойл, вздыхает спокойнее, пуля застряла в одном из талисманов- накопителей Урланга, впечатавшись неглубоко, а сам огненноволосый капитан с такой же огненной душой лежит похрипывая.

Дойл, схватив за шиворот, поволок друга к трону, потом приволок стол и с трудом перевернул его, образуя укрытие, на звуки выстрелов должна сбежаться охрана.

— А вы подлец, уважаемый капитан Фигсли, — отрывая кусок рубашки мертвого

телохранителя, аккуратно перевязывает рану Урла. — вот даже я и ожидал такого разворота событий.

Кашляя, Урланг выдавливая из себя, — для безумного зверя, подобная смерть величайший подарок. Знаете мой друг, могу вас так называть? Охрана сюда не сунется, поверьте моему слову, такого человека боятся не только чужие, но и свои, причем много пуще.

— Не тратьте силы, дружище, надо поберечь их, на возвращение.

— Сержант.

— Даже не говори, а то пристрелю или нет, пойду, кликну молодцев, пусть Мбембе реанимирует, если будешь думать так, вон Марк давеча так же собирался, хорошо, что отговорил от глупого геройства.

— Знаете, мистер Дойл, надо было вас послушать, его смерть покоя не принесла, даже успокоения, но вот твёрдое чувство уверенности о благополучии многих тысяч людей в будущем... можете считать меня глупым эгоистом, пускай я буду жить с грузом воспоминаний, но это стоит жизни неизвестной семьи с далекой планеты.

— Поправишься, вот тогда расскажешь о чувствах, — сержант понимал, ощущения не изменятся, но что оставалось говорить? — Мне оч-чень интересен наш путь назад, а главное на чем. Допустим корабль н, значит, придется много импровизировать, а тут мастер капитан Фигсли да, капитан Фигсли?

— Мистер Дойл, с чем демон не шутит, попробуйте накопитель с программным кодом Мисы. Гляжу, и панель имеется.

Атак возмущённых гибелью своего царька не наблюдалось, мысли капитан оказались верны, а может снаружи прикидывают, что это Мясник так развлекается, а может он и в самом деле атак развлекался?!

Инфопанель позволяла просмотреть меню камер наблюдения по базе. Сколько же тут бандюганов! Охотников за наживой и чужим добром. Покойный Мбембе не врал, маленькая армия. Ангар, рядом в доках висят тяжелые и легкие крейсера и пара эсминцев. План побега бесполезен. Первое задание со сложностью класса «С» — самоубийственное и последнее. Эх, а там Вселенная в опасности. М-да друг попал ты.

— Что ж, попробуем, приготовься Урл, в случае удачи шуму подымится. — Сержант фотографировал глазами план эвакуации. Осторожно сняв с шеи накопитель, Дойл нащупал на нижней грани вход, и резко соединив устройство, отпрыгнул... Шли секунды, ничего не происходило. Прошло пару минут, результат нулевой. Отчаявшись, Сержант пнул стойку, а в ответ из динамиков повсюду раздалось странное шипение. Ради эксперимента Дойл повторил еще раз, шипение усилилось.

— Да чтоб мне провалиться! — Фигсли поднялся и сел на трон, сочтя себя сумасшедшим он, долго не решался, но собравшись с духом выпалил. — Миса?

— Мя-у-да хозяин, — раздался необычный мурлыкающий голос.

— Миса, ты жива! Как ты здесь оказалась, нет, что ты вообще делаешь?!

— Осуществляется загрузка баз компонентов, обновление систем, проверка версии ядра, установка программного кода М_С закончена.

— И давно ты разговариваешь? — Фигсли позабыл о вражьем суде и об окружении, услышав незнакомый, но точно родной голос. — Почему раньше молчала?!

— Функция свободного мыслепроцесса и синтеза речи возможна после усовершенствования алгоритмов кода программным модулем Высший разум.

— Так. — Сержант не удивлялся, это бессмысленно, — А ты случаем не желаешь захватить мир, человечество там поработить? Миса?

Компьютер молчал.

Урланг смекнув, в чем дело, повторил вопрос, на что мигом получил ответ, — производится сканирование архивов, текущая задача обновлена служение хозяину версия 2.0, запрашиваемая информация «Захватить мир, поработить человечество» отсутствует.

— Миса твоему хозяину требуется медицинская помощь.

— Сканирование, прямая угроза жизни отсутствует, источники прямой угрозы, устранены. — Компьютер имел в виду павших врагов на полу.

— Задачу это не меняет, нам надо выбирать, но может Урланг ты «попросишь» свою «кошку» помочь нам? — на команды сержанта она не будет реагировать, это помнится еще по е кошачьему роботу.

Миса? Ты сможешь помочь нам выбраться? Это в твоих силах? Урланг задирает голову не зная, куда именно обращаться.

— Анализ возможных вариантов, производственных мощностей не достаточно. Отключение дополнительных систем литейного цеха. Анализ выполнен. — На инфопанели по плану эвакуации жирной красной линией обозначился маршрут, затем появилась картинка ангара, и замигал силуэт одного из эсминцев. После показалась картинка с лифтом, на этаже тронного зала с остальным отрядом задержавших Дойла и Урланга. Из динамика раздался голос Мбембе, в производимый Мисой, с командой провести новичков до ангара и посадить на корабль. Тут же товарищ услышали команду кому то загрузить эсминец припасами и кругленькой суммой денег.

— Ах, ты моя родная, прям в точку. — Смеяться не получилось, кровь не переставала капать, поэтому Урланг стараясь изо всех сил улыбнулся. Из динамиков раздалось урчание. Сержант закатил глаза, гигантский робокот спасающий их жизни.

— А как же ты Миса, ты останешься здесь?

— Как угодно хозяину...

— Нет- нет, найди возможность загрузиться в ИИ корабля, если таковой имеется.

— Программная площадка позволяет инсталляцию ИИ М_С, — произвожу копирование файлов, предупреждение, возможны ограниченные возможности использования в связи с недостаточной мощностью.

— Тут еще идея, — прочистил горло Дойл, — Надо придумать, как приструнить всю шелупонь здесь, пройдет неделя или месяц, найдется новый мясник.

Миса? — воодушевленно спросил Урланг всецело полагающийся на вновь найденного друга.

— Анализ данных, много вариантность, необходим выбор хозяина. — Урланг поднялся и поглядел на инфопанель. С ледяными глазами он понажимал какие-то кнопки. На вопросительный взгляд сержанта ответил, — надеюсь, это будет последний поступок тянущий меня преисподнюю. Пойдемте мистер Дойл, поторопимся.

Без вопросов, бывших пленников проводили вниз к кораблю. Уже идя по трапу, прибежали несколько человек, выражая крайнее возмущение и махая винтовками заявляя какого демона кто-то лезет на их корабль, за что получили несколько ударов прикладами. На этом дело не кончилось, подбежали еще молодцы, и в дело вступили огнестрельные аргументы. Закрыв шлюз, Сержант дотащил Фигсли до просторной капитанского мостика и усадил в кресло пилота.

— Миса?

— Да хозяин. — Все фразы кошкомозг сдабривал порцией урчания или мурлыканья — необходимо отдаление на безопасное расстояние. Начинаю процедуру запуска плана «Возмездие».

— Ого, импровизация! — усмехнулся Урланг, но в голосе чуялся явный привкус горечи. Не обращая внимания на кровь, капитан Фигсли вырубил из ангара и вел корабль по безопасной территории подальше от флота пиратов.

Позади, Баз Темный мир пришла в движение, направляясь прямым курсом по указке ИИ в Черную дыру. Путь не близкий, но вот зона невозврата... База увлекая за собой все пристыкованные корабли, поплыла в пространстве. Бездушный искусственный интеллект не обращая внимания на крики и бесполезные попытки изменить курс, утягивал восемь тысяч человек к медленной неотвратной гибели. Оставшийся флот так же не остался в стороне. По ним был открыт массированный огонь из всех работоспособных орудий. Что повлекло за собой ответный. Небольшая войнушка в системе Невозврата стала последней почти для всего флота пиратов, лишь небольшим судам удалось вырваться из западни.

— Жестоко, и скорее всего, справедливо. — Дойл глядел в иллюминатор, на корабле был полноценный мед отсек, не то, что на Искре, со всем набором препаратов и мед изделий. Кровь удалось остановить и сразу же зашить раны, при помощи ИИ.

— Не уверен, что смогу выдержать такой темп в переходе.

— Хозяин, анализирую ситуацию, точка в хода гиперпространство неверна, необходимо отправиться в сектор А2.

— Хм, относительно нашего положения и ближайшей звезды, скорее наверх. — Фигсли глядел на панель. — Отчего? Мне кажется, мы здесь и прибыли.

— Сектор является точкой входа, обратный возврат невозможен.

— О как, а эти-то, не знают, — множество выживших пиратов прыгали буквально рядом с кораблем Фигсли и Дойла.

— Пусть тебе Миса поможет, разве не «смогёт»?

— «Смогёт» отчего нет, но основной элемент на мне, ИИ как бы не был совершен пока не сможет полностью прыгать. Что ж давай возвращаться, чтобы войти в число тех, кто может рассказать правду о Системе Невозврата

Марк попросил не беспокоить его пару часиков, в то время как Эрика, доктор Рид и самозванный барон Мафин Кингсман/Крэс за отличным обедом обсуждали план действий. Запершись на щеколду, парень завесил решетчатые окна тяжелыми шторами, убедился в отсутствии (на его взгляд) видимой прослушки или камеры и лег на кровать. Сегодня, преодолев любые препятствия необходимо пробиться к демону.

Знакомый коридор, почти родной и Яма. Стоп. Дальше не пройти, ощущение бесконечно сжимающегося и растягивающегося времени, все в единый миг, расщепиться и собраться на атомы. Раньше такого не было, Яма решила по импровизировать. Внутрь не затягивало, но и не отпускало прочь. Проскользнула паническая мысль, а что если навсегда в ловушке, в яме Пустоты.

— Прочь эмоции Марк, усвой этот урок. — Знакомый голос демона. Да успокоиться. Ну и что, что это смертельная ловушка пф- ф, хотя Нет. Не так. Да это ловушка, но глядеть прямо с ледяным взором и каменным сердцем. Да, подступающая желейная масса стирающая сущность, остановилась. Еще Ясней еще прозрачней, лед заменяет кровь. Свобода, Пустота покрывает все тело с головой, но не касается кожи, обтекает по тонкой прослойке Воли прочным куполом защищающее сознание.

— Молодец, отлично справился, без моей помощи. Это опасное место, даже для меня. — Демона видно, только вибрации голоса затрагивали обнаженный щит воли со всех сторон, не позволяя определить нахождение источника. — Но ты не оставил выхода, именно на границе миров, каждый со своей стороны, беседа может быть продолжена. После твоих выходов, Все ощущающие энергию, ищущие тебя и вообще не имевшие ранее представление все разом узнали, отчего ряды охотников, впрочем, как и наших сторонников увеличились. Скорыми шагами приближается открытый конфликт между племенами. Это не хорошо.

— Много слов и все без толку, Почему ты не пускал меня ранее?

— Ищейки неотступно шли по моему следу. А так как ты привязан к одному порталу, к Главным вратам, то раскрыть сущность врагу было плевым делом. Оттого пришлось уводить их по ложному следу к другим входам.

— Ты говорил, что пройти могут только через главные врата?

— Да, за некоторым исключением, а эти каналы, так слуховые оконца в ваш мир. Думаешь, мы одни с тобой держим связь? А наши враги, и еще десятки независимых племен со своими псиониками. Кто-то из любопытства, кто-то усилием целого клана может иногда протащить через портал целого человека, в основном наизнанку или прост по кускам. ДА не удивляйся, кривой ум есть везде, а рабочие руки нужны.

— Демон не отвлекайся, с мысли ты меня не собьешь, читаешь мои желания?

Смешок во тьме, — Слепому видно. Что ж, ничего не бывает бесплатно, способности моей расы уникальны и, кхм, подвергают Волю существа пытке, испытанию, как не назови все одно. Сумеешь усмирить Зверя в крови, выйдешь победителем, обуздаешь сил, ежели нет, станешь диким, таких у нас отправляют в нижние миры в войско, кому повезет, становятся командирами псиониками. Не идут в сравнении с настоящими, но тоже чего могут. Ты другой Марк, ты человек. И человеческая природа слаба, как и тело, оттого все проявляется так быстро и сильно.

— Это повторится?

— Возможно, главный секрет победы, Воля, по-нашему она называется по-другому. Пока мы находимся в Яме, это тренирует твою волю.

— Как тебя зовут? Или как вы себя называете? Надоело звать тебя демон.

— Неужели спросил, на человеческом любом человеческом это название не переводимо, приблизительно народ Альтера, а меня зови наставником.

— Скромно, что ж, пусть будет наставник, коим ты пока не являешься. Почему бы тебе все не рассказать сразу, а не водить за нос?

— Я могу рассказать, но это может испортить многое, в твоих интересах и в наших, если, Марк, ты сам дойдешь до многого. Не забывай про кровь, буйство Зверя все испортит. Помощь моя будет в советах, наведение на цель.

— Загляни в мои воспоминания, — предложил Марк, — чему удивился павший демон, что он увидел?

— М-да, — демон это уже сделал видимо давно, просто не хотел признаваться. — Рукуд, разведчик, не самый сильный, но в смелости и ярости никто не мог поспорить с ним. Один из первых командиров Пришествия.

— Что он увидел?!

— Твою сущность, не спрашивай, слишком много надо рассказать. Найди замок, где твой отец постигал тайны знания, там все и началось. Рукуд мертв, хорошо, иначе началась война, многое бы узнало старшее племя.

Марк искренне не хотел слушать про интриги народа «Альтерианцев», но чутье подсказывало, что лучше запомнить все, довольно скоро пригодится.

— Замок, замок, база ученых, наверно сержант Дойл должен знать об этом.

— Нечитаемый человек? Жаль, он жив, мне он не нравится, загадки решаются — он нет.

— А по мне лучше весь ваш народ сгинет в этой вот самой Яме. Надеюсь, ты понимаешь, чего мы добиваемся, понимаешь цели нашего путешествия. Исход не так хорош для наших «деловых отношений».

— Конечно, это пока совпадает с нашими планами. А исход, исход решен давно, пути, приводящие к логическому завершению безразличны.

— То есть мы не сможем запечатать проход?

— Не могу ответить, — демон замолк, пояснять что-либо дополнительно по этому вопросу не стал. В голову прокрадывались не хорошие мысли.

— Самым откровенным ты был во время первого контакта, отчего больше не затрагиваешь этих тем, про Принца, про Лидера. Про мою помощь?

— Ты многое узнаешь после посещения замка своего отца, остальное расскажу после, тише! — демон приказал умерить эмоции, а не звуки, Марк чувствовал, так называемые ищейки, снова зашевелились.

— Ты сможешь нам помочь Марк, только ты должен сам это осознать, иначе все бессмысленно, и напоследок, я видел Волю того парня, найденьша, он темный.

—..сказало существо, пожирающее людей.

— Сарказм, и да я его понимаю, мысли моего народа могут быть извилистыми и запутанными, это самозащита, механизм выживания в мире, так мы устроены, оттенки желаний этого парня схожи с нашими, жестокие, по вашим меркам, но оправданные. Берегись его.

— Так попросили бы его помочь.

— Тут все сложно, отчасти ты прав, к сожалению, в этом мире нам достаточно, а вот в нашем мире сможешь помочь лишь ты. — Тут демон понял, что ляпнул лишнего и понял, что Марк это понял и, попросившись, закрыл контакт.

«Так, значит, все прояснится после посещения базы. Ну да, тамошние обитатели будут только рады получить свой эксперимент обратно. Все это не правильно. Снова остался в дураках. Почему не сказать все сразу? Детские игры какие-то». Тут Марк понял что проголодался, полежав несколько минут и приведя сознание в порядок, он спустился вниз к остальным, весело обедающих. В отсутствии других постояльцев компания могла занять весь широкий обеденный стол и внимание хозяина.

— Наш загадочный товарищ вернулся, помедитировал? — Мафин смеясь, развлекал девушек, Марк опешил.

— Медитировал?

— Ну да, доктор Рид и Эрика рассказали. Не переживай, у каждого свои странности.

— Что ты барон! — Доктор Рид вполуха слушала, смеялась, но не отрывала глаз от работы. — Будь добр расскажи о своей.

— Слишком длинный рассказ получится, — и, стараясь переменить тему, о себе лучше не болтать лишнего, — кого говорите, мы ищем? Родню вашего товарища?

— Да, либо родню либо невесту Стефана. Невесту будет найти проще, Ульрих, по словам Стефа знатная, на Алкире, фамилия.

— Вы ищите Ульрих? — удивленно поинтересовался хозяин, переменившись в лице, радушие темнело, покрываясь налетом легкой озлобленности. — Эти прохиндеи живут неподалеку?

— Под известной фамилией предполагалось иное, — Доктор Рид слышавшая рассказы Ролова про семью невесты, удивленно оторвалась от работы. — Поясните уважаемый, мы не местные.

— Казнокрад и взяточник, обманом завладевший землями, обесчестивший семью нашего мэра. Пытались выдать свою порочную дочь за невинного ангелочка, сына мэра, вовремя господин мэр раскусил их, войти в столь благородную семью, чтобы еще более разбогатеть и оставить с носом. Нет уж фигурки.

— Не подскажите уважаемый хозяин, где найти этих падших людей, чтобы плюнуть на их порог. — Мафин, поразил всех своим выражением, но владелец гостиницы с радостью выдал точные координаты, вдобавок «случайно» принес ему порцию десерта на порядок больше. А Марк глядя на это пытался выбросить из головы слова демона — наставника.

Сытно пообедав, стали решать, кто пойдет с Марком, а кто останется с доктором Рид, конечно приятней с Эрикой, и, пытаясь придать своим словам чуточку здравого смысла, парень намекал, что доктору Рид нужна защита, на не предвиденный случай. Но Амели решила все по своему, уведомив о своем затворничестве в комнате до их прихода, показала спрятанный в ботинок изогнутый кинжал в ножнах.

— Детки, тетушка Амели еще похлеще вас сможет постоять за себя, максимум, что мне грозит это шаловливый хозяин, бесстыдно рассматривающий сейчас меня, а вы отправляетесь втроём.

Спорить бессмысленно, единственным оппонентом сражающийся наравне в спорах с доктором Рид был сержант с его непробиваемым упрямством. Троица побрела по центральной части города-планеты.

— Планета крохотная, как они ту справляются с недостатком кислорода? — Эрика

впервые на много дней непринуждённо шагала, ловя краткий промежуток передышки между взрывами с перестрелками и демонами с безумными прихлебателями.

— Жесткий контроль рождаемости. — Предположил Мафин, разглядывая молочника сядящегося в свой фургон, а на фургоне огромный плакат с изображением дородного мужчины с в окружении толпы веселых ребятишек и надпись «мэр Фандайлу — гарант счастливого будущего детей».

— Зачем так жестоко Мафин, — Марк рассмеялся, но в слова барона не были шуткой. — По словам Стефа Алкир — зеленая планета, экспорт овощей и растительности является основным источником дохода.

— Может, это цивилильный район, но я нигде не заметила бездомных или просто нищих, — Парни согласились с Эрикой. Первые впечатления создались крайне положительные. Чистенько уютно, без высоток и каменных монстров, небольшие магазинчики, дороги без пробок, где можно встретить запряженную повозку за грузовиком груженные одними и теми же фруктами.

— Теперь ясно, отчего Стефан такой большой, — Эрика показала на проходящих мимо ребят, телосложением всего лишь на чуточку уступающим их товарищу. — Отличный климат.

— Да не сравнить с моей планетой конечно — вздохнул Марк, вспоминая унылые городские пейзажи.

— Эрика, ты никогда не рассказывала о себе! — лучезарно улыбнулся Мафин девушке и «дружески» провел рукой по ее плечу, хотя за последние несколько дней был прекрасно осведомлен о симпатиях Марка к ней.

— Нечего рассказывать, — взгрустнула Эрика — не хочу тревожить память о моих родителях.

— Бедняга. — Сочувственное прикосновение Мафина, и Марку стало не по себе. Где то внутри разгоралась искорка ревности.

— Мы на месте. — Холодным тоном оповестил Андерсон. Группа уперлась в высокие глухие ворота, за которым возвышался красивый особняк. Забор под стать воротам окружал поместье Ульрих неприступной защитой от чужих взглядов. При внимательном рассмотрении, стали заметны следы свежей краски, в попытке скрыть разнообразные ругательства в адрес семьи Ульрих нацарапанные и написанные разными почерками и в большом количестве.

— Однозначно странно. — У Марка не укладывалось в голове, как одна из самых уважаемых семей на планете в одночасье стала публично презираемой в довольно агрессивной форме. Вот и сейчас Марк разглядел нескольких мужчин, что то рисующих баллончиком. Марк и барон подошли поглядеть. Оказалось что трое, по виду рабочих идущих на обед, у одного был пакет с бутербродами, решили по пути высказать сове мнение о дочери мистера Ульриха о Марианне.

— ВЫ что творите! — окрикнул мужчин солдат, опустив краску, они посмотрели на странных чужаков, и как ни в чем не бывало, продолжили, двое громко обсуждали, какая буква пишется в совсем нелицеприятном слове о невесте Ролова, а третий загоготал и сказал, что напишет сам как знает. Марк хотел возмутиться, но его опередил Мафин, сплюнув под ноги оппонентам, он вырвал баллон с краской и резким движением другой руки заехал ему оплеуху. Не успев сказать и слова, Марку пришлось поддержать барона и ввязаться в драку. Эрика в это время тарабанила в ворота с мольбами о помощи. Изнутри раздался голос, но

помощь уже не требовалась, хулиганы улепетывали, изрыгая проклятия, а Мафин смеялся им вслед.

— Вот зачем, — Марк отряхивал куртку, — зачем сразу бить?

— Если ты считаешь что эта Марианна, невеста твоего друга причем, достойная девушка, и это — он указал на забор — явно позорит ее честь, ток чему слова? Только действие, решительное, чтобы противник и глазом не моргнул, а пустые разговоры с врагом оставь дипломатам.

Марк был зол, но слова Мафина были отчасти правы, разговаривать с этими негодьями, только распалять себя.

Ворота отворились, и на улицу выглянул мистер Ульрих. Марк узнал его по описанию, невысокий хорошей комплекции мужчина изрядно поседевший и сторбившийся. Причём седина и сутулость казались приобретенными недавно, значит это все глава семьи заработал в столь краткий трехлетний срок, а может и того меньше.

— Что произошло молодые люди, что за шум? — приятный голос, в руке ружье, судя по хвату так ни разу и не использованное.

— Все в порядке, скажите вы многоуважаемый мистер Ульрих — вновь Мафин проявил инициативу.

— Мистер Ульрих, да, слушаю — мужчина выпрямился и гордо глядя в глаза странникам, приготовившись к насмешкам и нападкам, коих упало на его голову не мало. — С кем имею честь говорить?

— Мы товарищи, жениха вашей дочери, Стефана Ролова. — Марк принял бразды, чуть подавшись вперед, он обратился к Ульриху, — могли бы увидеть Марианну, есть сообщение, которое мы пообещали передать.

— Мистер Ульрих, смотрел долго на каждого, потом ссутулился и махнул рукой, приглашая нежданных гостей войти.

А за забором внешний лоск становился блеклым и отчасти неуместным. Окна первого этажа глухо замурованы решетками, те, что без решеток, просто замурованы. Некогда красивый сад, предоставленный сейчас самому себе, сохранил первозданную красоту, диких зарослей. Нечищенная тропинка, усеянная засохшими листьями, стоявших вдоль невысоких деревьев, грозила стать единственным окультуренным участком на всей площади особняка. Любая деталь кричала — в дом пришло горе.

В доме прохладно, светильники под старину, деревянный паркет, обстановка умело скрывала любой намек, на запустение, витавшее в воздухе.

— Что ж, и как поживает мой будущий, зять. — При последнем слове, мистер Ульрих вздохнул глядя в пустоту.

— Все в порядке. — Марк не врал, фантазировал немного, но не врал, — в настоящий момент Стефан вместе с нашими частями Небесной Гвардии находится на...миссии повышенной секретности, собственно как и мы.

— Вот как, — новости не всколыхнули эмоций в будущем тесте Ролова, более того никаких вопросов не последовало, даже ради соблюдения приличия.

— Сэр, с вами все в порядке?

— Все отлично, чего вы еще хотите?

— Хм, а не могли бы вы позвать вашу дочь Марианну, для нее есть персональные сообщения.

— Не могу, ее здесь нет, и уже давно, разве вы не знаете, товарищи Стефана, что

Марианна на Алкире — Зенда, третьем спутнике Хоруса 2 в монастыре.

— Сэр, — Марк и даже Мафин были слегка ошарашены. — Сэр, прошу вас, расскажите что случилось, мы не враги вам, мы на самом деле товарищи Стефана, но он не мне кажется и сам не знает, что тут происходит, по его рассказам на Алкире все нормально, буквально месяц назад, он переписывался с Мари, до...секретного задания.

— Да вы правы, вы мне никто, и я не обязан вам что-то объяснять, — усталые глаза обводили одного за другим, — но... я все еще Ульрих, а вы первые за эти полгода, не швырнувшие камня в мой огород и не плюнувшие в лицо, так что, пожалуй, угощу вас ужином, присаживайтесь за стол, только умойтесь заранее, уборная сразу налево, — мужчина утопал в смежную комнату, вглубь дома, откуда послышался звон посуды, Эрика наскоро помыв руки и лицо, бросилась вслед за мужчиной предложить свою помощь. Не вернулась, значит согласился.

Мафин расположился на массивном стуле, небрежно закинув ногу на ногу, в его исполнении это не смотрелось невоспитанно и похабно, а наоборот, поза отлично вписывалась в декор, придавая напыление стиля холодному дому.

Еда оказалась вкусной, за столом никто не разговаривал, молчание прерывали случаями «передайте, пожалуйста» и «благодарю вас». Стол был не богат, в академии кормили намного разнообразней, но со вкусом домашней птицы, приготовленной в соусе, с гарниром из тающих во рту овощей не сравнится и дюжина блюд из столовой.

— Вы сами это приготовили мистер Ульрих? — Эрика отложила столовые приборы и промокнула салфеткой уголки губ. — Очень вкусно, давно домашней еды.

— Благодарю, да моя стряпня, мисс Коваль, к сожалению миссис, Ульрих не дожидаясь момента, когда ее непутевый муж, сможет угостить приемлемо приготовленной едой.

— Мистер Ульрих. Простите глубочайше.

— Все в прошлом, — глаза не меняли своего цвета грусти, ничто не могло пробудить внутренний огонь.

— ВЫ хотели послушать? Что же, удовлетворю ваше желание. Все началось после того злопамятного отъезда Стефана в академию, сын тогда еще мэра сельской управы нашего округа Корган, часто навещался в Марианне, но получал категорический отказ, а однажды перейдя все границы и попытавшись приставать получил хороших тумаков от нее — он усмехнулся — об этом мы узнавали после и умоляли Мари прекратить ссоры. Я разговаривал с его отцом, — но тот, облаяв меня с ног до головы выставил, вон сказав, что его мальчик всегда добивается своего. Так пролетели пару лет. Миссис Ульрих, моя жена неожиданно ушла, тихо ночью, на утро, обнаружив тело, мы кинулись к доктору. Поздно. Ее огромным желанием было, чтобы после смерти ее тело сразу похоронили без осуществления вскрытия и подобных манипуляций, мы так и не узнали причину смерти. На похоронах затесалась компания Коргана, эти выродки смеялись и тыкали пальцами в нашу, сторону отпуская сальные неуместные шуточки в адрес моей дочери. Тут я не выдержал, подошел и со всего маху треснул ему по лицу. Они накинулись на меня. Тогда считавшиеся мне приятелями знатные землевладельцы просто стояли и смотрели на это, ничего не предпринимая в страхе перед мэром. Так все и началось. Поначалу от меня отказались самые дальние товарищи, блаженен я был думая, что на этом закончится. Дочь моя в тот момент училась в местном колледже на ветеринара, там же и этот Корган только на управленца, постоянные насмешки и издевки доводили ее до слез, ничего не рассказывая мне, а тем более Стефану, она натягивал маску и жила так до страшной даты, когда нашего мэра собрание избрало

верховным мэром Алкира, наверняка видели плакаты Фандайлу это Фандайлу то? Вот тогда затаенные обиды, подкрепленные новой властью, обрели вполне реальные действия. Меня обвиняли во всех смертных грехах, взятках, подставных убийствах вымогательстве шантаже, десятки судебных исков. А мэр и не причем, строительство новых школ, отремонтировал три больницы сиротский дом, благотворительность, просто ангел, а его адвокаты в это время обдирали меня до нитки по ложным обвинениям, суд естественно поддерживал сторону власти. Полгода назад заявился Корган, поставив ультиматум, или Мари идет с ним добровольно, или он заберет ее силой. Тогда я выстрелил в воздух, зря наверно, что не в него, меня обвинили в шантаже сына мэра и о том, что я подложил под него свою дочь, врачи дальше ложное свидетельство, что у Мари ребенок! Нет, вы слышите ребенок! Ничего святого, а потом что она приходила сделать аборт. Она бросила колледж, мне пришлось продать последние земли и отправить ее тайно на Алкир Зенда в дом благородных кровей, туда, куда не доберется алчная похотливая рука семейки Фандайлу. Мэр настроил город против меня, ополчились, от мала, до велика. Признаю я не идеал благочестия, отчасти сноб, этого требует, требовало мое положение, возможно ошибочная точка зрения, былого не вернешь.

Эрика плакала, Марк сжимал кулаки, Мафин остался непроницаем, тем временем мужчина продолжил — стали поступать угрозы, последние деньги ушли на строительство этого забора. Я твердо решил не бросать свой дом, здесь прожило много поколений наших предков, и тут появляетесь вы, товарищи Стефана, все ведь с него и началось.

— Мистер Ульрих, почему вы вините в этом Стефана? — воскликнула Эрика в сердцах.

— Нет, милая, не виню я Стефана, он хороший человек, жаль я понял это слишком поздно, когда перестал быть нужным обществу, потерял свою спесь и богатство, виню я себя, зачем тогда ставил условия? Зачем отпустил парня в академию... — старый Ульрих замолчал, по его щеке скатилась скупая мужская слеза.

— Сэр, если бы вы не отпустили тогда Ролова, возможно нас бы не было в живых сегодня, — осторожно промолвил Марк, — не в моих полномочиях рассказать вам, просто поверьте, Стеф герой, не раз спасавший жизни людей.

— Вы не общаетесь с его родителями? — Эрика отбросив все возможные законы этикета, сдвинула стулья и приобняла мистера Ульриха с теплой улыбкой.

— Вы знаете, нет, н пришлось, тогда был слишком высокого мнения, а сейчас... мне кажется уже поздно.

— А мне кажется, нет, если разрешите мы проведем их, только скажите адрес, расскажем про Стефана, и пригласим от вашего имени в гости.

— Чтобы слышать их насмешки...

— Зная Стефана, не уверен, что его родители слишком уж отличаются во мнение о вас. — Марк встал, за ним поднялся и барон, — Эрика побудет с вами, а мы с Мафином проведем мистера и миссис Ролов.

После недолгих уговоров хозяин сдался, и парни отправились разыскивать дом землепашцев Роловых, находящийся почти недалеко, почти в центре, по меркам разросшегося за три года города. Засеянные пашни, за этот период сменились на ухоженные, но совсем миниатюрные огороды, засеянные овощами. Особо сметливые выращивали овощи в три ряда, обеспечивая нижние ряды солнечным светом при помощи системы зеркал.

— Всякое может приключиться в жизни, — рассуждал барон, — вот тебе второй пример, однако поступок мужчины не укладывается у меня в голове, поддаться унынию?

Опустить руки? Необходимо усилие над собой и все нормализуется, построй мир вокруг себя, а не наоборот.

— Мне кажется, он так и сделал Мафин. — Заспорил с ним Андерсон, парни решили испробовать бесплатный полупустой общественный транспорт, правда для неместных стоящих немалых денег.

— А пешком-то быстрее, — народ постепенно забивал свободные сидячие, а затем и стоячие места. Маршрут автобуса пролегал мимо одной из местных школ, празднично украшенной к празднику, непонятно какому, но детишкам отчасти было без разницы, младшие бегали, кричали и всячески создавали основное задорное настроение. Ребята постарше позанимали свободные скамейки или просто валялись на лужайках под кронами ветвистых столетних деревьев. Украшениями занимались как обычно одни учителя. Марк насчитал четверых или пятерых учеников помогающих преподавателям «отличники, поди» вставил свою реплику Мафин, хотя в глазах впервые загорелся странный огонек тоски, тотчас погасший и сменившийся бездонным омутом голубых глаз.

Красивые ухоженные улицы, обклеенные плакатами мэра, неохотно уступали место простым домикам с бурной растительностью в настоящих садах.

— Соглашусь, пешком и вправду быстрее — прикинул Марк, напрямик минут пять ходьбы. Родовое гнездо Роловых не отличалось вычурностью дизайна или присущих богатым домам интересным интерьером. Обычный ладный дом, крепкий кряжистый, строители постарались и соорудили добротную домину, с возвышающейся над ней антенной, способную с легкостью пережить изящные шпили особняков возвышающихся в паре кварталов.

Невысокий забор, калитка приоткрыта, окна тоже, на дворе теплый денек, да и разве может быть на этой планете плохое время года? Ролов рассказывал, что во время заселения ученые изменили орбиту планеты и теперь каждые пятьдесят лет ее приходится корректировать. Эксперимент обеспечил планету важным временем для живых организмов — ночью. Цикл светового дня в первые двадцать пять лет оставался синхронным с Хорусом 2, после половины периода, начинались отклонения, и так вплоть до следующей корректировки.

Из окна слышалась музыка, но где то за домом. На стук в дверь никто не подошел. Обойдя дом, парни увидели мужчину и женщину, работающих в саду. Мужчина вел автоматический плуг, старая машина, в последнее время все доверяют запрограммированным машинам. Женщина в другом углу, вспаханного настраивала поливальную машину. Сад манил прогуляться, хозяева сняли очередной урожай, и целыми остались лишь редкие клумбы цветов и вечнозеленых деревьев, плодоносящих три урожая в год.

— Бор, гляди, к нам гости что ли? — прокричала женщина, увидев Марка и Мафина. Мужчина выключил плуг, утер лоб со лба и, пробираясь между вывороченными грядками с оставшейся ботвой или выкошенными сорняками, подошел к незнакомцам, следом быстрым шагом подросла и женщина.

Вблизи они оказались чуть ниже Марка, а почему нет, но скептицизм не покидал его, примеряя рядом гиганта Стефана. — Здравствуйте, вы родители Стефана Ролова?

Женщина ничего не сказала губами, глаза подтвердили родство, моментально наполнившиеся тревогой.

— Да, что случилось?

— Подожди Сарма, здравствуйте молодые люди, да мы родители Стефана.

— Мы, — начал Марк, а барон неслышно хмыкнул, — товарищи Стефана, сослуживцы.

Теперь встревожился и отец, благо все понимая, Марк не затягивал с объяснениями. — Все в порядке, Стеф в порядке.

Когда удалось уверить в целостности и сохранности отрока (ох Стеф, не хочу врать твоим родителям, так что будь во здравии), принялись бесконечные расспросы, незаметно парни оказались в доме за столом, уминая суп — лапшу с овощами и мясом, причем жалкие попытки тактичные Марк4а и грубые Мафина никак не подействовали на маму Стефана. Не дав раскрыть рта о цели визита, Марк в который раз доказывал, что Стефан задействован в секретной операции и не может сам прилететь, да и они ненадолго, проведать их по «просьбе» сына.

Удалось поговорить о делах, после чая с домашним печеньем. Мафин откинулся на спинку стула и признал себя победителем с битве с печеньками, после поглощения последней.

— Просим Вас, как только он свяжется с вами, передайте, все в порядке. Кстати не видели ту подозрительных личностей?

— Нет, все свои, соседи по улице живут с самого моего рождения, тут почти вся улица потомки переселенцев.

Марк надеялся, что так и будет и не придут таинственные поборники демонов в погоне и не сломают это прекрасный уголок мирского счастья. В душевной беседе, Марк рассказал про себя, не преминув спросить и про Стефана, точнее о его предках, постепенно подводя разговор к теме с невестой.

— Стеф рассказывал про своего дедушку, правда, так вскользь. Не успел еще так сказать, с него началась ваша история жизни на Алкире?

— Да, — засмеялся Бор, — мой отец много шуму здесь наделал и пока получил гражданство, а все, потому что считался опасным политическим деятелем, политзаключённым в итоге, а их тут ох как не жалуют.

— Отчего? — включился в разговор Мафин — не вижу здесь опасности для режима, к чему власти боятся реакционных сил, при таком малочисленном составе населения?

— Все было так, если мой отец родился бы на Алкире. Его родина Хорус 1, ныне заброшенная, после кровавых войн поглотивших прекрасную планету, то, что вы видите вокруг, попытка воссоздать нашу Родину. Отец тогда служил в правительственных войсках, позднее перешел на сторону революционеров, слишком допело его. Революция свершилась, после пары атомных взрывов, население р-резко сократилось, на две трети, только тогда обе стороны поняли, как набедокурили и решили все начать сначала, как раз под боком развивающаяся планета с множеством спутников. Договорились, местное правительство, пошло навстречу, взамен получив монополию на разработку ископаемых на мертвой планете. Всех переселенцев проверяли, а таких как мой отец признали политзаключенными, правда, жаловаться грех, отмечайся да не участвуй в митингах собраниях.

Мафин вновь забежал, вперед сорвав замечательный план Марка. — Жаль мы не нашли Марианну, невесту вашего сына.

Родители погрустнели — тут помочь не сможем, и так не слишком знакомы были с ней или с ее семьей, кто мы, а кто семья Ульрих. А в слухи всякие не верим, нашего сына обмануть трудно, хоть он и простодушный, слава великим силам, на пути его попадаются хорошие люди. А семье Ульрих он не сомневался.

— Значит, вы не слышали, что с ними произошло?

— Да, было дело, жену потерял он, наговоры пошли, а потом все, ни слухом, ни духом, да и со Стефаном старались не заговаривать об этом.

— Мари, давно уже не на этой планете, — и Марку пришлось рассказать все, что он узнал от мистера Ульриха.

Вот оно как, значит, Стефан и не знает ничего, плохо это, обман во вред, не бывает обратного, добра не жди.

— Мари понять можно, не хотела расстраивать своего суженного, — вступился неожиданно Мафин. — а вот Ульрих, да, согласен, жалок.

— Уважаемые не хотели бы познакомиться с вашими будущими родственниками?

— Да как-то и не думали, — засмушалась мама Сарма, — нам и поговорить то будет не о чем, манеры не те.

— Думаю, вам стоит отбросить всю эту чушь и попробовать, тем более это очень нужно сейчас мистеру Ульриху, кстати, так и не знаю его имени.

— Мое имя Росфер. Росфер Ульрих, лучше просто Росфер! — вполне дружелюбно начал будущий родственник, приглашая располагаться поудобней, семью Роловых у себя дома. Все получилось. Много смеха и веселья, мистер Ульрих старался изо всех сил быть дружелюбным и гостеприимным и это у него хорошо получалось. Договорились почаще встречаться, а мама Стефана тоном не терпящем возражений заявила, что будет приходить и помогать ему в доме, и пообещала заняться его запустевшим садом, а попутно и его научить, будет способ зарабатывать на жизнь. Как оказалось, денежный вопрос давно назрел у семьи Ульрих, из долговых ям Росфер выкарабкивался, распродавая все что возможно. Никто не хотел иметь с ним дело. Поэтому земледелие — безвариантный выход.

Хорошее начало никак не приблизило Марка и товарищей к выполнению собственной миссии. Стефан связывался именно с Марианной, и именно с Марианной необходимо повидаться. Ее отец не мог помочь, за неуплату ему отключили всю связь, Роловы не пользовались межпланетными коммуникациями, оставался вариант полететь и повидаться лично. Укоренившись данной мыслью, Марк Эрика и Мафин возвращались в гостиницу.

— Я видела фото Марианны, она очень красивая девушка. — Эрика шла между молодыми людьми. — Несмотря на разницу в «размерах» по моему они гармонично подходят друг другу.

Мафин пожал плечами, и вернул лицу любезную улыбку, — милая, таких множество на свете, девушек же с уникальной чертой встретить труднее, тех, кто выделяется из толпы и сразу приковывает взгляд на себе.

— Неужели не встречал таких? — пытался поддержать разговор Марк, не распознав сразу, куда клонит собеседник.

— Отчего же, вот Эрика, например, — не обращая внимание на зарумянившиеся щеки девушки — Когда я ее увидел первый раз, меня молния ударила.

— Это просто оттого, что я выводила тебя из комы при помощи разрядов — засмеялась зардевшаяся Эрика.

Марк должен был парировать более блистательным комплиментом, дабы затмить барона, но в силу особенностей своего характера, или проще сказать сверх излишней застенчивости, проявляющейся именно в такие минуты. Парень не пользовался особым вниманием у противоположного пола, да и некогда было, а вот сейчас, похоже, влюбился,

по-серьезному, один раз и надолго, как отец. Хотя чего он может сказать про отца? Ушел, может он и ушел в другую семью? Нет, чушь, не стоит свои проблемы в общении с противоположным полом списывать на семейные драмы. Будь мужчиной и хватит беседовать сам с собой, пока Мафин, пусть и барон завладел интересом Эрики. Хотя у Марка фора, ведь это не барон оберегал девушку от опасностей путешествия. Так что, получается, настанет спокойная жизнь и все? Больше ничего Марк не сможет предложить?

Кингсмэн увлеченно рассказывал о традициях охоты верхом на роботах-волках, а Андерсон мрачнел с каждой минутой все больше, такое случалось в редкие моменты жизни. Ум молодого человека должно занимать выполнение задачи, а вместо крутятся далекие образы и юношеские вопросы вроде «как она реагирует на это».

— Марк, что с тобой? — парень вздрогнул, это смеющаяся Эрика обратилась к нему, — ты странный сегодня, что то случилось?

Он невнятно пробурчал про то, что надо думать о миссии и погоне демонов, а не прыгать от счастья, в незнакомом городе привлекая лишнее внимание.

Слова слегка покорибили девушку, она улыбнулась и чуть резче обычного развернула голову с копной светлых волос к Мафину, а барон рассмеялся.

— Ха, старина Марк, не способен развлекаться все думы о работе, по честному я тебе завидую, но вот твой вид, выдает нас с головой. Оглянись вокруг, депрессивных людей на этой планете куда меньше чем счастливых. — Верно, подметил барон, обводя окружающий мир рукой.

Прохожие торопились не спеша, по пути, к работе обязательно успевая перекинуться парой словечками со знакомыми и посмеяться случайно услышанной шутке проходя мимо открытой двери булочной или парикмахерской, а так же всенепременно поболеть вместе с остальными пассажирами за своего водителя, мчавшегося чуть быстрее улитки и все же обогнавшего по трассе своего коллегу со схожего маршрута.

— Вот она человеческая натура, — неожиданно выдал Марк, — облить человека незаслуженной грязью, поверить в ложь, забивая камнями прохожего и в тот же миг умиляться соседскому малышу, это зовется разнообразием человеческой природы, а по факту, обычная подмена понятий, стадное чувство, помноженное на двуличность.

— Вот о чем я и говорю. — с усмешкой кольнул Мафин, — подмена понятий именно то, что я хотел бы услышать на вопрос про спортивную охоту на робо-волках. — Эрика прыснула, зажав рот ладошкой, но тотчас оправилась, вернув прежнюю обычную милую улыбку.

Больше Марк не сказал ни слова, а Эрика заметно погрустнела, слушая в пол уха закрученные остросюжетные приключения барона.

Добравшись до гостиницы, троица не заметила в хозяине прежнего добряка, холодным тоном уведомив, что не имеет представления, где их подруга, отдал ключи, бросив связку на стойку. Не придав внимания значимости поступка, они взлетели по лестнице в поисках доктор Рид.

Как и обещала, Амели заперлась в комнате и работала, удостоверившись в благополучии, парни отправились в свою комнату, доверив повествование Эрике.

— Послушай Марк, куда отправился сержант? — барон сел за единственный стул у стола возле окна, на улице быстрыми шагами приближалась ночь, засияли остроконечные фонари, при закатных лучах блеклые и вызывающие негодование о пустой трате казенных средств, но через пару минут оставшиеся единственными стражами света, пока ночь

господствует в этой части планеты.

— Без малейшего понятия, — внутри кипел безразмерный котел эмоций.

— Ты злишься? На что? Марк ты ведешь себя словно прыщавый подросток. Обижаешься из-за девушки? Подумай, сделал ли ты достаточно, дабы завоевать ее?? За все то время, проведенное с вами скажу, ничего не сделал. Не стоит теперь дуть щеки. Предлагаю пари, вполне благородное, кто первый обратит на себя все ее внимание, тот получает приз, саму Эрику, а второй отказывается полностью от притязаний.

— Не понимаю смысла этих условий, да и пари на нее все же не слишком благородно.

Барон хмыкнул и замолчал. После длительной паузы молодые люди успокоились и обсудили полет к Марианне. Решили лететь вдвоем, дабы избежать непредвиденных конфликтов и завалились спать.

В комнате раздавалось ровное дыхание, сначала один следом опаздывая долю секунду второй. Обманчивые звуки спокойствия, ни Марк, ни Мафин не спали, в головах крутилось по одной мысли, разной по форме, но одинаковой по содержанию. Трезвый и холодный, пылкий и трепещущий разумы ярко представляли образ милой девушки с прекрасной улыбкой и светлыми волосами, и каждый строил собственные планы. А напротив укладывались спать после долгого разговора и девушки. Доктор Рид, как обычно слушала в пол уха, хотя давно оторвалась от компьютера и усиленно массировала виски, позже массаж продолжила Эрика, продолжая рассказ. Сейчас молодая некогда лаборантка, а сейчас хороший товарищ и быстро набирающий опыта медик, напомнила о той веселой и надоедливой девушке никак не желавшей отвязаться от своего кумира доктора Рид. Амели успела соскучиться по этим временам, за пролетевших галопом двадцать — тридцать дней. Эрика продолжала болтать, и все чаще в рассказе проскальзывали два имени, а именно их спутников молодого солдата и статного барона.

— Солнышко ты мое ясное, а не влюбилась ли ты повторно то? — неожиданно спросила Амели будничным тоном, после чего Эрика впала в долгий ступор, а затем перестала расчесывать косу старшей подруги и отложила отличную костяную гребенку, украшенную в местной манере, разноцветными стекляшками, в сторону.

— Не знаю, доктор Рид, — жалобно пролепетала девушка. — Все было хорошо с Марком, после нашего знакомства, он милый добрый отзывчивый... но в последнее время, хотя знакомы то совсем ничего, отдаляется, замыкается в себе, вот тот случай на Ларионе, прок который вы рассказывали, эти его странные таланты.

— С другой стороны появляется барон, не так красив, но от него веет мужской харизмой — закончила за нее Амели, видимо нафантазивав хорошо от себя.

— Отчасти так, но от него веет... жестокостью и он это не скрывает.

— Эх, милочка. — Амели встала и, по-матерински обняла Эрику. — Никто не говорил что просто, да и я не советчика, шесть мужей сменила, все никак не найду своего отважного принца.

— А как же... — начала Эрика пытаясь заговорить об их общем новом знакомом, явно не подходившим под описание принца, но уделяющего любого по отважности, и Амели гневно притопнула и попросила прекратить нести чушь, заявив после, что пора спать и она устала. Эрика лишь улыбнулась мельком и послушно кивнула, продолжая слушать недовольное бурчание о «неотесанном мужлане, и величайшем хвастуне». Эрика, конечно, такого не замечала за сержантом, но перебивать не стала, а лежа на кровати глядела в приоткрытое окно, на миллионы огоньков планеты Хорус 2 заменявшей изредка Небо.

Утро, наступавшее неожиданно, подняло с кровати, заставило пройти до умывальника и открыть глаза. В комнату девушек постучались, как раз после утренних водных процедур. На пороге стояли Марк и Мафин, серьезные и собранные к дороге. В некоторой степени, застигнутая в столь ранний час врасплох, доктор Рид, не успела возразить, как парни умчались на космодром с целью полететь к Марианне, предварительно разделив оставшиеся деньги поровну. Оплата за проживание передана хозяину накануне въезда, за все время проживания вперед, так что Амели снарядила Эрику вниз поискать вкусностей поблизости, предупредив не отходить далеко, на что девушка укоризненно посмотрела на нее.

Тем временем молодые люди, успешно пройдя проверку безопасности в космопорте, пристегивали ремни безопасности, удобно усевшись в небольшом воздушном лайнере, переделанном под космолет сверхмалой дальности, выдерживающий полеты на около планетной орбите от спутника к спутнику. Разогнавшись по опасно короткой полосе, корабль взмыл в небо, уступая место близнецу, сающемуся на посадку, из которого чуть позже выйдут двое мужчин в грязно-серых куртках и бежевых штанах, по походке явно военных. Они подойдут к контролю безопасности и покажут удостоверения, сняв черные очки, обнажив чужие колючие взгляды. Сотрудники безопасности козырнут и исправно предоставят запрашиваемую информацию. Подумав немного и перекинувшись мнениями, парочка решит не лететь вслед ушедшему на Алкир 3 кораблю, а уйдут прочь, оставив работников космопорта с мокрыми от холодного пота рубашками.

Перелет эконом класса, с сотней пассажиров, узкими креслами и духотой в салоне, Марк не жаловался, но находится в одной комнате с ротой солдат намного проще. Крики маленьких детей и треп со всех сторон оставляли неизгладимое впечатление, что это совсем не космический перелет, а поездка в общественном транспорте любого мало-мальски большого города. Хорошо, что денег хватило на перелет, личных запасов у Марка не было, как и многих в их команде, снабдил средствами Фигсли, хотя изначально ходили слухи, польстился на солидный куш. По мнению Марка, для капитана Фигсли никогда не стояли деньги наиважнейшей целью, это больше для отвода глаз и придания определенного статуса.

За час перелетного кошмара, Марк и Мафин знали всю подноготную мужа пассажирки в кресле за ними и брата ее соседки, в общем, приятного мужчины в дни, когда трезв много иной ненужных сплетен. Сойдя с трапа оба облегченно вздохнули...

Планета резко отличалась рельефом от сестры. Бесконечную панораму равнин Алкира, сменили живописные горные хребты с редким белым напылением на вершинах Алкира 3. Высокий лес укрывал вечнозеленым одеянием основания гор, у которых ровной гладью расположились чистейшие голубые озера.

— Я, в принципе, понимаю, отчего Ульриху пришлось Всё продать, чтобы поселить сюда свою дочь, — у Мафина захватило дух, не привыкший к пейзажам такого плана, воин с широко открытыми глазами глядел вокруг стараясь запомнить и вобрать в себя каждую мельчайшую деталь ландшафта.

От космопорта во все стороны тянулась дорога, переходящая в закрученный серпантин. То тут-то там сквозь живую завесу деревьев показывались комплексы зданий, настроенные вдоль дорог и у самых ног горных гигантов.

Вопрос о нахождении дома благородных девиц остро вставший по прилету, мог разрешиться удачно, Марк заметил неподалеку, у главного входа, стайку предприимчивых таксистов. Эти люди, представляли собой отдельную касту на любой планете, сбивавшись в группы, водители разнообразных транспортных средств, не редко эксклюзивных раритетов.

Действуя каждый своей собственной отлаженной схемой: выкрикивая вместе с еще десятком таких же горлопанов названия мест меня стоимость, и повезет тому туристу, что выберет правильный авто. Другие, с доверительным видом сжимая ключи от машины в руке словно оберег, по-дружески почти по-отечески шепотом предлагают отвезти «база Вернгот, двести кредитов, сразу едем».

С трудом удалось выяснить за небольшую сумму, где находится нужное заведение, но вот незадача, денег на поездку ломили слишком много. Отчего пришлось идти пешком, по пути прикупив карту этих мест.

— Ведь можно было сразу купить карту. — Мафин пытался найти функцию автоматического нахождения пути на самодельном устройстве, собранном местными умельцами.

— А стоило ли ее покупать? — Марк поспрашивал владельцев местных закусовых, все единогласно указывали на белеющую точку, у самой высокой горы. Мафин прикинул, где это находится на карте, указал точку отправления космопорт и... понял, что зря выкинул деньги на неработающую ерунду. Продавца и след простыл, Зарекнувшись на обратном пути поломать ему ноги, молодые люди быстрым шагом двинулись по обочине дороги.

Мимо проезжали экскурсионные автобусы и машины, переполненные сумками автомашины, надземный и воздушный транспорт на Алкир 3 был запрещён, на что указывали многочисленные таблички. Редкие поселения местных жителей зарабатывали себе на жизнь исключительно в туристкой сфере, будь то поставка продуктов или овощей, до сдачи в аренду комнат или даже сараев.

— Давай попробуем найти короткую дорогу — предложил Мафин, указывая на расположившихся у дороги предприимчивых граждан с корзинками ягод и грибов. Марку идея не очень нравилась, предчувствуя, что ни к чему хорошему это не приведет. Местные, окружив путников, принялись наперебой предлагать свои товары, но услышав, что ничего не надо, заметно потеряли интерес. Одна сердобольная на вид старушка сжалась и объяснила, как пройти через лет и горный перевал, а за ним будет «затворницкий дом». Отправила внука проводить «все равно водицы принести должён».

Поселок на опушке леса, решили обойти, во первых надо спешить выполнить задание, а во вторых, несмотря на развитие туристкой отрасли на этой планете большинство поселений находились в плачевном состоянии, обветшалые дома, покосившиеся заборы. Домашняя скотина не у всех, а все из-за причудливого закона, запрещающего выпас, на территориях, относящихся к заповедной территории или маршрутам туристов. Лучше жили те, кто сдавал в аренду дома, или строил, в обход закона отели на заповедной территории, об этом поведал проводник, смышлёный не по годам.

— Еще у нас, чудище завелось, — почти шепотом произнес мальчуган, оглядываясь по сторонам, остановившись у самого леса, — белое чудище, людей таскает, особенно девушек, тех, кто провинился, или плохо, что сделал.

— Тебе значит, бояться не надо, если девушек таскает, — снисходительно произнёс Мафин, Марк улыбнулся.

— Ежели плохого чего сделаю, и меня утащит, и вас утащит и съест, — притопнув ногой, возразил парнишка, показал язык и убежал в деревню, парни лишь рассмеялись и пошли дальше по лесной тропке.

— Местные байки, у каждого города есть такие, — С полуулыбкой проговорил Мафин, мечтательно глядя в никуда, — вот у нас, например, чтобы оградить ребятишек от похода в

лес придумали историю у железном волке людоеде. Представь себе, он существовал в реальности, только не грозным чудищем, а скрипящим кряхтящим и издающим другие нелицеприятные звуки старым роботом, запрограммированным замковым оружейником на патрулирование леса. Он даже вставил волку речевую плату, так тот еще и говорить стал, ходячий ужас.

— И что же не ходили в лес из-за него? — скептически отреагировал Марк, вспоминая свое детство и пытаясь обнаружить в нем подобную страшилку.

— Не тут-то было, собрались десятилетние воины, — со смехом продолжил барон, — вооружились рогатинами, прутами, добыли вилы и одну пику ее нес баро...мой друг Крэс и устроили охоту. А животинка не была запрограммирована на боевые действия, только кричать и рычать, да записывать видеосъемку, вот помню, получили мы тогда, когда приволокли довольные в замок разбережённое чудо.

Вокруг произрастала буйная растительность, свешивающиеся ветки гигантских деревьев закрывали небо, образуя зеленый коридор, а под исполинами ютился невысокий кустарник и жиденькие деревья, сумевшие отвоевать себе право на жизнь в жестокой конкурентной борьбе. Много туристов не торопясь бродили вверх и вниз по узкой тропке, то и дело приходилось останавливаться, чтобы пропустить спускающихся уставших, но довольных отдыхающих. Природная дорога петляла, в обход огромных валунов, экстремалы не преминули пользоваться прямым путем через препятствия, благо таблички не запрещали, для более благоразумных или семейных протоптали спокойную полную прекрасных видов трассу. Пестрели разноцветные душистые луга, там, где лес благодатливо раскрывал свои потаенные места. Частенько народ бродил в чаще леса в поисках грибов, а если увидишь кверху торчащие спины в большом количестве, то и ягод, стелившихся по земле и заманчиво подмигивающих красными и синими плодами сквозь высокую траву.

По пути снова попался высоченный валун, крутые склоны смущали и матерых скалолазов, без специального снаряжения лезть вверх самоубийство.

— Ну что, кто первый тот самый- самый? — с усмешкой указал Мафин вверх этой скалы, — там и поглядим где это пристанище дев.

Затея глупая, отдающая мальчишеством и безумием, но Марк загорелся и согласился, пора, наконец, утереть нос барону.

На счет три, парни бросились, вперед расталкивая ошалевших прохожих. Закаленный в боях Мафин/Крэс изловчился и сумел запрыгнуть на уступ, оставляя Марка на корпус позади. Воин Круга не жалея пальцев хватался за крошащийся камень и лез вверх, обнаженная для ветра скала продувалась со всех сторон. Внезапные порывы, заставляли что есть мочи вжиматься в холодную поверхность в поисках укрытия. Марк, уступивший на старте, постепенно догонял соперника, выбрав позицию правее с буграми и уступами кругляшами отполированными дождем и кореньев сточивших камень и вырвавшихся наружу.

В глаза сыпались осколки, заставляя замедлиться, теряя драгоценные секунды. Мафин замешкался, началась почти отвесная поверхность без намеков на трещины. Марку удалось использовать время с пользой и обойти его, забрав пальму первенства. Видя свой проигрыш, барон предпринимает отчаянный шаг, и бросается вперед по отвесному участку, прижимаясь к стене изо всех сил. Еще один рывок и он догонит Андерсона, но рука не находит очередной микротрещины и соскальзывает. Положение критическое вторая рука вот- вот соскользнёт, за миг до падения его подхватывает рука товарища по команде.

Молча делая огромное усилие, Марк раскачивает и швыряет его в безопасное место.

Мафин крикнув спасибо, не останавливается, перескакивает через ошалевшего солдата и преодолевает последний отрезок до финиша. Люди, внизу болеющие каждый за своего участника, недовольно кричат победителю и восторженно аплодируют Марку, но шоу закончено и все бредут дальше любоваться красотами планеты.

— Ты проиграл. — Самодовольно усмехнулся Мафин, расположившись на вершине.

— Не хотел бы я полагаться на тебя в бою.

— Зря так, в этом соревновании мы соперники, а в бою надеюсь, будем на одной стороне. Гляжу, зрителям не понравилось.

— Да, кое-кто кидал камни, вижу, не попал, к сожалению, — Марк осторожно глядел вниз.

— Вот смотри беснующаяся толпа и что? ты сорвал оvationи, а я получил главный приз, так что все двойко.

— Ну как сказать, — Марку неприятно было признавать, что многие Итины выдаваемые бароном есть правильные рациональные решения, без лишних пышных обложек.

— Хотя знаешь, хотел бы встретить тебя в настоящей битве, — между прочим, бросил Мафин, а Марк с точной уверенностью почувствовал, что его желание исполнится, не сейчас и не здесь, однажды, в назначенный вселенной час.

Отмахнув странные мысли из головы, Марк предложил поискать цель. С высоты открывался захватывающий вид, горы не стали меньше или ближе, горы полны постоянства неизменности величественности, остальное потеряло свою значимость. Вокруг лишь горы, небо и свист ветра, бесполезные шевеления человечков и машин на земле уходили на второй план, оставляя главное место на сцене растянувшимся кряжам с бьющимися в них небесными водами, с тем лишь отличием, что облака не оставляли брызг, а обволакивали вершины белесой завесой, придавая пейзажу мистический вид.

Сориентировавшись и прикинув маршрут, путешественники спустились, на этот раз, поддерживая друг друга, и сделали привал у чистейшего родника, начисто вычищая походный набор продуктов, закупленных предварительно на Алкире. Марк молчал, пока Мафин болтал о всякой ерунде, больше про свою планету и тамошних девушек изредка задавая ничего не значащие вопросы. Так казалось Марку, на самом деле же Крэс, не оставляя попытки пробиться сквозь щит невозмутимости и раздобыть всю информацию. Сержант много знал, достаточно и пары дней, чтобы догадываться, самый важный орган этого маленького организма — Марк. Станный и загадочный, со своими мозгоедами в голове. Крэс был близок к тому, чтобы попросту допросить товарища, всеми известными ему способами, коих накопилось на сотню страниц в книге. Вспоминалась самая первая попытка, тогда соперники подослали убийцу к Мафину, матерого охотника за человеческими скальпами, после провала его миссии Крэсу поручили вести допрос. Уговоры, посулы и избиения не привели к положительному результату. В ход пошли щипцы раскаленные добела, запахло паленым мясом, бедняга кричал в попытках покрутить головой и убрать щипцы от своего носа, но все тщетно, замковые палачи крепко держали неудавшегося убийцу. Снова мимо, Крэс решил испытать давно прочитанный прием. Бедняге распороли плетками спину и живот, превратив его в сплошное месиво, посыпав свежие раны, солью, привязали к стулу и оставили на денек. Медленная и мучительная смерть ждала бы его, не расскажи он все подробности, особенно когда в комнате подняли температуру, заставляя соль нагреваться. Эх, времена.

К усадьбе подошли на закате. Вдоль высокого каменного забора патрулировали

вооруженные ружьями охранники, судя по выправке, бывшие дворники садовники и прочая прислуга, что не делало их менее опасными, у дурака ружье стреляет дважды.

— Вот тебе и дом благородных девиц, похоже на концлагерь. — Мафин указал на табличку, вбитую в землю поодаль от территории с предупреждающим знаком «проход запрещен, охраняемая территория».

— Обрати внимание Мафин, охрана пристально вглядывается в лес, и совсем не интересуется происходящим внутри, так что думаю, тут появилась экстренная угроза.

— Ну да, считай внутри полно девиц и только девиц, наверняка от желающих отбоя нет. Загвоздка в ином, судя по ружьям, не уверен, что они заряжены солью. И как пробираться будем? В открытую?

Ни у Марка, ни у Мафина желания встать помахать ручкой не возникало, отчего автоматически подходил второй проверенный вариант, пробраться тайно.

— А если ошибемся с местом, так хоть на девушек поглядим, — пошутил барон.

Пробравшись мимо патрулей, обнаружив слепую зону, парни перелезли через стену. Внутри множество работников успешно сражались с буйством природы, сад производил впечатление произведения искусства сошедшего с кисти именитого художника. Форма не представляла собой правильную геометрическую фигуру, напротив, ухоженные дорожки, вымощенные мелкой плиткой и огороженные декоративным заборчиком, вливались одна в другую, плавно перетекая из углов к округностям. По всему периметру через каждые пять шагов по одной стороне дорожек разместиться, столбы к коваными фонарями, подстриженные деревья скрывали в своей тени беседки различной вместимости, от интимных с одной скамьей выполненной из тонкой полимерной проволоки, сплетенной меж собой расписными узорами, на такую сетчатую лавочку и сядешь не сразу, больно хрупкой кажется. Узор на спинке скамей никогда не повторялся, на спинке одной сплетено поле с высокой травой, на другой волны как настоящие бились о крутой берег с маяком. Венцом были два пруда по каждой из сторон крыльев огромного особняка. По размерам — замок, с балюстрадами на каждом балконе и огромными овалами окон. И рабочие, снующие в ночное время туда-сюда, приводя сад в порядок перед очередным днем, невидимые воспитанницам руки, днем скрывались до следующего наступления темноты.

— Гляди вот там... — Марк указывал на единственное одноэтажное строение с включенным светом, откуда выходили рабочие.

— Согласен. — Шепнул Мафин. Пробираясь ползком, они быстро достигли здания, не попавшись на глаза и прошмыгнули с другого входа, это оказался склад, натянув на себя подвернувшиеся, кстати, куртки с эмблемой этого места, ребята открыто вышли, неся в руках рабочий инвентарь, с ними здоровались, спрашивали как дела, и даже завели разговор, пока он делали вид активной работы. Завести здесь душевный разговор левое дело, обстановка располагала. Так словоохотливый седовласый дед с всколоченной бородой, поведал, о случившемся ЧП.

— Нет слышишь, утачил, да как есть говорю, утачил, вот те зуб, — зверь что белым кличут, о, наверняка он, народу чай тут раз-два, все друг друга в лицо, ну того знают, почто людям то делать такое? Вот молчишь, я тебе и говорю точно, чудище утащило девчушек то, эх, а каки красавишны были, особенно эта Маришка то, всегда поможет чем, добрым словом, не то что эти как их «шнобы», хотя все одинаковы сиротки — Марк еле сдержался, чтобы не прыснуть, дед явно не знал этого слова, но пытался идти в ногу со временем. Тем не менее, ситуация складывалась не смешная, небылица, похищающая молодых девушек? Мафин

поднял бровь.

— Точно ли чудище? Может заезжие-залетные какие, позарились на «красавишен».

— Дак ежели чужаки, целой деревней искали, и бес толку, ушли она значитца в лес прогулка у них там познавательная, коренья изучали цветочки, прибежала одна обратно, белая яки мукой посыпана, и говорит, появились несколько, со всех сторон обступили страшилища и рычали и кричали, хватали и к себе утаскивали, весь лес прочесали пусто, провалились сквозь землю. Чудища...

— А далеко-то произошло, дедушка? Что-то не припомню?

— Дак недалече, полянку грибную знаешь? Вот там вот за ней сразу.

Уважив старика и послушав его, раскрыв рты, молодые люди прошмыгнули обратно наружу, поняв, что внутри делать нечего и расспрашивать далее бесполезно, предварительно заглянув на склад и стащив одиноко стоявший на верхней полке фонарик.

— Не думаю что это чудище, значит задача еще легче, людей мы найдем. — Мафин воодушевился идеей поймать неуловимую легенду, в глубине души повстречать настоящее чудовище. — Наверняка у местных душа в пятки ушла пока искали. Прощуршали немного и разбежались.

В кромешной темноте, цепляясь за коряги и лезущие в глаза мелкие ветки, сыщики продирались сквозь чащу, мелкими шажками обходя овраги, по свету маломощного фонарика до рези в ушах напрягали слух, останавливаясь на несколько мгновений. Насекомые кишмя бросались на оголенные места шеи, лица и рук, намереваясь иссушить лакомые сосуды с кровью.

Измучившись отбиваться от стай мошкары, они добрались до заветной полянки и стали изучать каждый подозрительный предмет, но ничего кроме скоплений молодых грибов не нашли. Удача улыбнулась как раз на окраине поляны, Марк обнаружил небольшой клочок белой шерсти на ветке.

— Искусственный, посмотри внимательно, — разочаровался Мафин, внимательно разглядывая волокна, — такой структуру шерсти не бывает, да и направление ворса, слишком густо сплетены.

— Пошли по следу. — Марк не вступал в лишние дискуссии, Мари в опасности и его долг как можно быстрее ее найти.

Блуждать пришлось долго. Попадались несколько таких же клочков, утвердивших барона в своей мысли, но логово оставалось сокрытым от глаз. Наконец обессилив, они, парни повалились на душистую траву. Верхушки деревьев щекотали рассвет.

— И вправду как сквозь землю, пробормотал Марк и, вскочив, ошарашенно смотрел на Мафина.

— Что? Всерьез думаешь под землей? — Мафин поймал идею. — Тогда надо заново.

Собрав силы, они вновь приступили к поискам. Желудки пели голодные песни, в горле пересохло, назло ни одного ручья.

— Давай логически, мы после дня блужданий помираем от жажды, а как насчет десятка? Значит где то рядом с ручьем, дальше идем, тут гористая местность, значит или пещера

— ...или подземный источник. — Закончил мысль Марк, где мы встречали самую пышную растительность? Такое место попадалось, как раз у болотистого овражка. Побрели в поисках овражка. Нашли и встали перед ним в задумчивости.

— Ну, допустим вот овраг, дальше что?

— Ищем вход, — Марк уверен, догадка верная, они встали на верный путь.

Не боясь испачкаться Андерсон с подстраховкой барона полез, вниз простукивая поверхность корягой. Густые камыши у берега болотца показались подозрительными, и солдат прыжком перемахнул в их центр и... провалился. Мафин закричал и ринулся следом.

— Вот тебе и вход. — Сырой грот с высокими стенами и отвалами, так чтобы болотная вода не попадала внутрь, а крышка хлипкая, не выдержавшая веса.

Как удачно упал. — Марк и Мафин стояли рядом с железными кольями, прибитыми к доскам валявшимся в углу. — Хозяева дома, поди.

Грот заканчивался низкой деревянной дверью, в половину человеческого роста. Открывшись без скрипа, она впустила гостей в просторный низкий зал, постепенно уходящий под землю и освещенный редкими факелами. Сырость, стекавшая по стенам и склизкий пол, вот и все убранство. Сорамеряя каждый шаг, двигаясь, след в след, Марк и Мафин достигли уступа открывавшего вид на просторную пещеру, слабо освещенную факелами и ручьем, бежавшим из одного угла в другой. Внутри стоял большой сарай, из которого доносились мужские окрики и громкие женские завывания. Тихо крадучись сыщики облокотились на стенку строения и прислушались. Грубый мужской голос в грубой форме призывал девушек «замолчать» на что рыдания становились громче. Судя по всему, противник внутри в одиночестве, вопрос вооружён ли. За неимением оружия подняли по булыжнику и, когда голос пригрозил придушить пленника, после взорвавшего пещеру оглушительного визга, пара ворвались внутрь. Несколько кроватей в ряд, на одной половине, стол стулья печка на автономных батареях и тусклые лампочки. На другой стороне грязный хлев, огороженный ржавой решеткой, внутри которого, сгрудившись кучкой, сидели девушки. Верзил стоял у решетки и, ухмыляясь, водил огромным тесаком по решетке или делал вид, что хочет открыть клетку, приправляя это угрозами расправы. Два камня точно доставили гневный посыл грубияну в виде оставшихся на голове открытых ран. Девушки снова завизжали. Успокаивать пришлось долго. Даже открыв клетку никто, не хотел выходить так запугали бандиты «красавишен».

— Да живее милые, — Мафин дружелюбно улыбался. — Давайте наружу пока не вернулись остальные.

С горем пополам удалось уговорить воспитанниц выйти из клетки и последовать за двумя незнакомцами, особо бойкие попытались броситься барону на руки в обморок. На поверхность дамы продвигались живее, плюнув на правила приличия, помогая друг другу и не обращая внимания на свои юбки.

— Кто Марианна? — Пока Мафин принимал благодарности, как-никак успел представиться бароном, Марк искал Мари. К нему подошла невысокая стройная девушка со светлыми волосами. Чумазое и заплаканное личико не вызывали ничего кроме умиления и желания обнять бедное существо. Солдат по пути в усадьбу рассказал кто они такие и о Ролове, чуть не доведя девушку до очередного обморока, дойдя до секретной миссии Стефана. Журить за ложь смысла не было, итак настрадалась. Отговорить Мафина от посещения дома благородных девиц теперь уже в открытую, не удалось. Благо приняли хорошо, хоть и с подозрением. Настоятельница приказал накормить от души, пока парни рассказывали местным стражам порядка о логове бандитов. Марианне отходила от Марка и закидала его вопросами не меньше матери Стефана. Крэс глядя на это все чуток позавидовал неизвестному ему Ролову. Такая девушка, такие моральные принципы.

Настоятельница предложила, и выспаться, правда, в доме для прислуги, дабы не

будоражить умы семи десятков воспитанниц. Спасители вежливо оказались, зато приняли скромное вознаграждение и припасы в дорогу. Опасаясь попасть в заголовки местных газет, герои не пошли главным входом столпившимися там журналистами, а вышли неприметной калиткой. Возвращались с легким сердцем, ближайший челнок на Алкир, ожидался не ранее чем ночью, поэтому товарищи забронировали номер в местной забегаловке, на вырученные от спасения деньги, и завалилась спать.

Садясь в космолет, Марк не преминул прихватить с собой свежий выпуск новостей. На первой странице счастливые спасенные и статья про неизвестных героев. Мафин не умолкал половину полета пытаясь привлечь внимание к себе, громко рассказывая Марку подробности их похода, но уставшие отдыхать туристы не внимали речам, а лишь косились на мешавшего отдыхать от отдыха парня. Остаток пути прошел без эксцессов.

По прилету случилось неожиданное, в зоне проверки, подошли таможенники, держа руки на оружии, попросили пройти в комнату для допроса.

— Что случилось, за что нас задерживают? — это не матерые вояки, Марк осматривал каждого стоявшего перед ним человека, оружие носили только чтобы хулиганов пугать, сопротивляться им, тоже, что бить десятилетнего ребятенка вооружённого разбитой бутылкой. Мафин настроился агрессивно, Марку еле удавалось сдерживать его, во время пути к помещению.

— Да парни, это чего ж надо такого натворить, что вас военная разведка ищет, — грузный мужчина, старший смены, тяжело перенося вес своего живота с одной ноги на другую, возглавлял колонну и важно, будто поймал межгалактических преступников (отчасти так и было) размахивал рукой, расчищая дорогу от зевак и пассажиров.

— Что за глупости, какая военная разведка? — удивился Мафин, Марк лишь покачал головой. Следовало рассказать ему больше.

— Капитан обратился солдат к старшему, хотя тот был максимум младшим лейтенантом, прием действенный в ста случаях из ста. — Надо поговорить с глазу на глаз, дело государственной важности.

— Вот сейчас войдем в допросную там и поговорим.

Комнатка была оборудована длинным столом и перекладиной пересекающей всю небольшую длину от стены до стены. По обе стороны несколько стульев, и одна перегородка посередине, разделяющая комнату на два отделения со своими дверьми. Местные полицейские оказались не так глупы и сразу же разделили Кингсмэна и Андерсона. Первым на очереди был Марк.

— Капитан, посмотрите мои документы, в кармане, я солдат Небесной гвардии, причем на выполнении особо важного задания, боюсь, ваше начальство не обрадуется тому факту что из-за вас упустили шпионов Круга Высших.

— Шпионов говоришь? — капитан засомневался, но не достаточно, страж перед парнями в штатском намного сильнее, — а вот господа из разведки предупредили, что вы будете нести всякий бред, и особо опасны.

— А вы не подумали капитан, что это вас запугать хотят, враги Содружества, чиня препоны перед верными сынами Отчизны нашей? — Марк сделал безумно грозное лицо, пытаясь вызвать трепетный ужас, но жировая прослойка пуза крепко защищала этот организм от внешних факторов, чем же так сильно был напуган этот человек? Последний вопрос Марк задал вслух.

— Я? Напуган? ну и наглец ты молодой человек! — ага, зашевелилась душонка, — вот

припретесь, как к себе домой ходят тут командуют, придут, разбирайтесь сами.

Арку очень не хотелось давить на этого человека, ведь он не виноват, что попался меж двух огней.

— Капитан, послушай, если сбежим, что с тобой будет? Или сам отпусти, скажешь, сбежали? — ласково доверительно, я твой друг верь мне. — И сразу рапорт собак по следу, никто нас не найдет а коли найдут сами будем виноваты. Смотри ведь, расследованию мешаешь, нельзя нам в руки врага попадаться.

Старший чуть не плакал, ерзал на стуле, вставал, курил и снова ерзал на стуле, страх велик.

— Слушай, я итак высвобожусь, — третий этап, уставший от попыток помочь и отрицание. — Давай пиши протокол ничего говорить не будем.

До толстяка стало доходить, куда он ввязался, он спешно вышел со своей стороны и где то за спиной Марка спорил со своими подчиненными, на чем свет, кляня военных.

Наручники одеты хорошо, руки опухали, а ослабить побоятся. Пришла очередь Мафина, тот оправданно отрицал любые дела с военной разведкой, о которой наслышан по кратким рассказам.

Чертовы наручники, надо снимать поскорее, пока руки совсем не отекли. Придется единственным проверенным способом. Марк начал изо всех сил дергать трубу перекладину, закрепленную явно не на совесть. Встав со стула, он отодвинул его, назад оставив преградой между ним и дверью. Послышались окрики, труба зашаталась сильнее, это Мафин со своей стороны. Так и оружие могут применить. Дураки, ноги то свободны, именно ими и воспользовался солдат, когда дверь отворилась, отправив на землю первого счастливого. Труба поддавалась, похоже, комнату вообще первый раз используют. Толчок еще один труба оторвалась вместе с перегородками. Выломанная шум изоляция позволила услышать ругательства охраны и смех барона за стенкой. — Марк, давим назад!

Безумие продолжилось, охрана в замешательстве ломилась внутрь, а Марк и Мафин бульдозером поволокли нелегкую конструкцию к стене. Не успевшие выскочить оказались прижаты к стене, в том числе и старший. Двери каморок открывались наружу, поэтому преступники находились в относительной безопасности.

— Дави!!! — Мафин орла во всю плотку, труба трещала, словно тростинка Халтура, первый раз спасла жизнь во вселенной. — Труба с моего края переломилась, где то за стенкой! Дави на меня! хотя на самом деле она всего лишь прогнулась и вышла из пазов, но давление искривило ее еще больше, что дало шанс выбраться. Изо всех сил солдат и воин прижимались к своим перегородкам. Затем барон скомандовал тянуть трубу, что было не просто с опухшими посиневшими руками. Усилия не пропали даром, Мафин дал команду отодвинуть конструкцию назад и выскочил к ошалевшим охранникам. Марк кричал, чтобы он не убивал их, а просто вырубил. В кое то веки барон послушался, правда, отчасти помогли сами охранники, перепуганные сиганувшие прочь из комнаты, запуганные истошными криками о пощаде старшего смены.

Время неумолимо двигалось вперед, напарники рисковали быть расстрелянными вызванной подмогой, по космопорту заиграла сирена. Освободив от наручников себя, а затем и Марка, Мафин выглянул наружу, обойдя сделавшего лужу толстяка, махнул рукой и они вышли, быстро пристроившись к группе ничего не понимающих туристов. Если толпу правильно организовать, она стены свернет. Несколько фраз вроде «пожар», «террористы», «стреляют на посадке, быстрее наружу!» подействовали на стадное чувство, позволившее

незаметно выскользнуть среди обезумевшего народа, в город.

К территории космопорта съезжались скорые и пожарные машины многочисленные силы правопорядка и просто любопытные. А двое парней быстрым шагом удалялись прочь в сторону своего отеля.

— Быстро! нас обнаружили, надеюсь с Эрикой и доктором Рид все в порядке. — Встревоженный Марк по пути подыскивал на улице подходящий для боя предмет, но на чистых улицах не валялось и камешка. Вот показались стрельчатые окна, тихо и обычно снаружи. Самым будничным шагом парни вошли в холл. Хозяин, сидевший за стойкой с вколоченными волосами, только завидев постояльцев, нырнул вниз и достал дробовик, крича, чтобы ребята убирались ко всем демонам, то ли случайно, то ли хотел напугать нажал на курок. Стекло справа от двери разнесло вдребезги, чудом никого не задев. Пригнувшись, напарники выскочили наружу, спрятавшись под окном.

— Что случилось, почему вы стреляете в нас? — хотя это, очевидно, поговорить следовало, чтобы разузнать, где девушки.

— Пусть не показываются!! Думали, никто не узнает, что вы шпионы, да еще и с этим поганым Ульрихом заодно?

Переглянувшись, Мафин и Марк подумали об одном и том же и бросились к дому отца Марианны.

— Ну, пойдете, доктор Рид, — упрашивала Эрика, — такой замечательный день, ребят не будет денек точно, пройдемся, подышим свежим воздухом, сколько можно сидеть за экраном.

— Сколько нужно столько и надо. — Амели не прервалась не на миг, отдельные кусочки головоломки отказывались складываться и путали все. Картину. С точностью можно сказать, код довольно прост, если знать алфавит этих письмен. Компьютер подбирал возможные вариации сложения, но складывалось впечатление, что это всего лишь ничего не значащий кусок металла с ненужной надписью, или часть чего то большего. Вроде, какое то предупреждение указатель... Да Эрика права надо погулять.

— Куда говоришь, пойдём? — Эрика запрыгала, хлопая в ладоши.

— Собирайтесь, я познакомлю вас с отцом Марианны, мистером Ульрихом.

— Скажи мне Эрика, отчего в нашей жизни в последнее время появляются только мужчины.

— Кстати, он вдовец...

— Ай, Эрика, да не про это я, не нужно меня водить с каждым холостым, просто стало интересно.

Город Амелии понравился, остаться в таком жить, забыть про демонов, хотя нет, это бесполезно, демоны не забудут про нее, не зря из-под земли достали, планету угробили, а ее спасли.

В доме помимо мистера Ульриха были Родители Ролова, встретившие новую гостью с радушием. Мужчины занимались деревьями, мама Стефана занималась клумбами. Женщина была примерно одного возраста с Амелией, пусть выглядит старше, но по хорошему ей можно позавидовать, семья пусть тяжёлое и свое любимое дело, дом есть, в таком месте тем более. Амели ни разу в жизни не работала с землей, да что там, ни разу не работала за пределами лабораторий или чистых комплексов со всем необходимым. Помедлив с ответом на предложение присоединиться, Амели махнула рукой и честно призналась в своем

неумении. Сарма рассмеялась по-доброму и обещала научить. Мистер Ульрих крикнул, что тоже ничего не умеет, но это занятие оказалось чрезвычайно интересным и облагораживающим его дух. Эрика на подмоге.

Стремительно летело время, Амели Эрика и Сарма, почистив и окучив пару больших клумб, присели у дерева и разговорились, Амели успела поведать пол своей непутевой жизни, Сарма и Эрика лишь ахали и роняли слезы. Мужчины лишь посмеивались глядя на этот женские посиделки на завалинке. Близился вечер, отужинав на открытом воздухе. Роловы стали собираться домой, уходили не меньше часа, пока Бор не забрал свою жену, стоявшую с Амелией целый час у порога и трепавшей языком. Следом засобирались и девушки, сердечно поблагодарив Ульриха за прием, пообещали назавтра снова зайти.

В номер зашли в хорошем настроении, несмотря на косо́й взгляд хозяина. Эрика откопала здесь книгу местных стихоплетов и зачитывала произведения вслух, а Амелия сделала казавшееся недостижимым дело. После многих ненужных лет, после сегодняшнего дня, задумалась, а потом робко замечталась, с каждой новой мыслью делая это увереннее и увереннее. Дом, семья, дочь, обязательно Лили, муж, единственный и любимый, любящий. И ничего не нужно более, отчего люди не понимают, что самые простые истины завсегда оказываются самыми верными, вот он смысл жизни, все остальное пустяки, пыль на дороге. Под мурлыканье Эрики Амелия уснула, ей снилось далекое голубое небо с облаками и сидящую под ним маленькая девочка, подойдя ближе, Амели узнала в ней себя. Малышка сидела на земле и плакала, изредка поглядывая вверх, глядя на это Амели и сама пустила слезу, а затем, обняв девчущку, пустилась навзрыд.

Утро втиснулось в комнату шумом прохожих через открытое окно, шумная компания ребятни во главе с учителем направились на поле поиграть с мячом да побегать в догонялки. Амели в бодром расположении духа, сама, что случилось впервые, растолкала Эрику и возвестила, что они просто обязаны сегодня пойти в дом Ульрих и чем скорее, тем лучше, по пути забежав в продуктовую лавку и прикупив чего-нибудь к завтраку для мистера Ульриха, вчера Сарма по секрету сказала, что все продукты давно закончились, а денег у него пока нет, и что они по-тихому носят ему продукты, пока он не догадался, или же пока не созреет первый урожай на его поле, что будет не раньше чем через пару месяцев.

— Вы прям, сияете доктор!

— Да, Эрика, каюсь, мне понравилась такая жизнь, вчера мне многое показали, хочу поскорее разделаться с демонами и бросить всю головоломку.

— А сможете? В смысле бросить? Доктор Рид, вы же жить не можете без экспериментов и опытов.

— Будет сложно, но я попробую — с воодушевлением произнесла Амелия. В лавке оказались довольно приличные цены, поэтому исходя из скромного бюджета, ограничились десятком яиц и куском свежо копченой колбасы. Поварские качества были не лучшим коньком женщины, но омлет и яичницу она научилась готовить в совершенстве.

Глава семейства Ульрих несказанно обрадовался возвращению Амелии и Эрики, к человеку скорым темпов возвращалось потерянное чувство «приятности происходящего» получаемое при обычном дружеском общении. Девушки отправились на кухню, а Росфер готовил столовую.

Двое людей в штатских одеждах и темных очках шли по наводке хозяина отеля, попадались еще законопослушные граждане. Указав, что приезжие показались ему сразу

подозрительными после того как тали спрашивать про негодяя Росфера Ульриха. Попросив не стесняться, он отворил комнаты снимаемые жильцами, мельком глянув на предъявленные удостоверения. Он бы поверил бы нас слово, ни один порядочный человек к городе, в добром здравии, не станет разыскивать, где живет семейство Ульрих.

Приказ отдан четкий, сержанта Самуила Дойла, рядового Марка Андерсона и ученик Амелию Рид, доставить живыми, остальных по возможности в расход. Данные указывают на отсутствие на Алкире Дойла и Андерсона, что подтверждают сотрудники аэропорта. Надо брать Рид и ее спутников, и ловить остальных на живца, чрез пару дней прибудет подкрепление и с захватом проблем не возникнет.

Вот и высокий забор с нецензурщиной, за ним приоритетные цели. Разведчики без проблем, проникли на территорию, и зашли с черного входа, внезапно дверь отворилась, и на пороге возник седой мужчина с направленным на них оружием...

— Вот неугомонные, опять кто-то пробрался в сад! — Росфер прошел мимо несших тарелки с дымящейся яичницей девушек и достал свою двустволку, зарядив как обычно холостыми с солью. Амелия мельком глянула в окно и заподозрила неладное, больно хлопчики смахивали на военных.

— Росфер не открывайте, давайте вызовем полицию, вдруг пришли за нами. — Она судорожно думала, что предпринять.

— О Амелия, стража не придет в дом Ульрих, только если помочь грабителям и убийцам.

— А есть боевые патроны? — мистер Ульрих покачал головой. — Спрячетесь наверху и запритесь, там есть чулан без окон, но с выходом на чердак, сидите тихо, чтобы не случилось.

Едва успев закрыть дверь, Амели услышала выстрел и крик Росфера, Эрика рядом вздрогнула. Сердце бешено заколотилось, точно за ними, а может, не найдет? Она хлопнула себя по голове, дура, завтрак на три персоны. Нож! Рид проверила оружие, здесь с собой, но поможет ли против тренированных вооруженных солдат?! Снизу раздался приглушенный голос: — Амелия Рид, выходите и сдавайтесь, при таком раскладе мы пощадим ваших спутников, в случае неповиновения все умрут медленной и мучительной смертью.

Нет, это психологический прием, давление, молчать и сидеть тихо в чулане, зачем она запрела дверь? Надо перелезть на чердак срочно. Стараясь не шуметь, Амели показала знаками Эрике подниматься наверх. Поскрипывая старыми половицами девушки, добрались на цыпочках до лестницы, как на дверь обрушился град мощнейших ударов, вскрикнув от неожиданности, она поторопила Эрику, а сама отбросила лестницу, не обращая внимания на немой ужас в глазах девушки, она гневно зашипела, приказав закрыть люк и спрятаться.

Удары прекратились, зато раздалась звуки двух хлопков, это орудие с глушителями, петли разлетелись в дребезги. Амелия дико взвизгнув, замахнулась и бросила нож в проем, в надежде, что поразит одного из противников. К несчастью человек на ходу поймал его и отбросил в сторону, наставив на нее пистолет.

— Соппротивление бессмысленно. А доктор Рид медленно пятилась назад, а люли в темных очках шли за ней. Они не торопились, цель здесь, одна беспомощна и не вооружена. Сверху раздался скрип, инстинктивно, тело направило пистолет в сторону шума и выстрелило. Пуля от рикошетила от летящего в военного железного чайника, следом вниз бросилась девушка, прыгнув на голову стоявшему под люком напарнику. Тот просто отошел

в сторону и ударил ее по виску. Доктор Рид взвывла и бросилась с голыми руками на обидчиков, пришлось стукнуть и ее.

Марк и Мафин, и еще несколько прохожих услышали выстрел и крики за высокой оградой дома Ульрих, крепкая рука барона останавливала Андерсона от необдуманного поступка, взять и ворваться на спасении Эрики.

— Стреляли с обратной стороны дома, обойдем и перелезем через центральный. — Скрипя сердцем солдат послушался. Парни, войдя в дом, увидели ползущего им навстречу Росфера истекающего кровью, молча он указывал наверх и показал два пальца. Со строго этажа раздался визг Эрики и потом Амели, Быстро и бесшумно товарищи кинулись на помощь и вовремя, на полу, лежали в куче доктор Рид и Эрика, а над ними стояли двое людей в штатских одеждах. Застать их врасплох не удалось, единственный плюс, Мафин выбил из рук одного пистолет, второй, зачем то убрал свой сам. Завязалась борьба. Марк рассчитывал взять скоростью, но это оказалось невозможно, противник не уступал, и даже превосходил во всем. Узнавались приемы военной разведки. Крепко сцепившись, противники не давали друг другу пошевелиться, даже Мафин прошедший отличную боевую подготовку оказался не готов к столь сильному отпору. Не в силах пошевелить и пальцем каждый пытался применить свои приемы и одержать победу. Марку удалось высвободить шею от удушающего захвата и ударить затылком, но это не сработало. Противник Мафина пытался дотянуться до своего пистолета, барон, отлично понимая, что при таком раскладе ему несдобровать всячески мешал. Через пару мину противники Андерсона и Кингсмэна понемногу одерживали верх, Мафин крепился из последних сил, а Марк терял сознание, снова угодив в ловушку стальных рук. Девушки не шевелились и не могли помочь. Через открытую дверь, пачкая собственный пол, до хромал мистер Ульрих, держась за окровавленный бок, другой рукой он удерживал шатающееся из стороны в сторону ружье, один ствол все еще заряжен. Падая в обморок, мужчина произвел выстрел почти в упор, задев Марка, но более серьёзно ранив разведчика умудрившись попасть в лицо. Дальнейшая судьба поединков решилась в доли секунд. Марк, освобождённый от захвата, прыгнул и достал пистолет, к которому так отчаянно тянулись Мафин и второй разведчик. Два выстрела, еще пару контрольных. Все закончилось.

Марк бросился к Эрике и Амелии, барон потирал и разминал шею.

— Все в порядке? — Амелия пришла в себя после легкого постукивания по щекам, что с Росфером?!

Ульрих лежал без движения, пульс прощупывался, за телом до первого этажа тянулась кровавая дорожка. Вдалеке слышался шум полицейских сирен, доброжелатели вызвали стражей. Эрика сдерживая рвотные позывы, на лицо сотрясение мозга, откомандировала парней на поиски лекарств и бинтов.

— Надо в больницу, срочно. Потерял много крови. — Эрика осторожно сняла рубашку и сделала перевязку, обработав рану, остатками антисептиков просроченного срока годности.

— Полиция не обрадуется, найдя в доме общественного отщепенца пару трупов, да и мы с Марком в розыске, — отмахнувшись от расспросов, Мафин глядел в окно.

— А лучшего варианта нет. — Эрика твёрдо стояла на своем — Росфера необходимо отвезти в больницу.

— Кха, с-спасибо тебе милая, — хриплым и слабым голосом произнес очнувшийся мистер Ульрих — чему быть того не миновать, не хочется видеть как вас поймают.

Напоследок скажите как там моя дочь? Вы видели ее?

— Да сэр, она в порядке передает вам пламенный привет, очень скучает по вам и Стефану.

— Стефан... что ж, он единственный достоин быть с Марианной, с такими друзьями они не пропадут я уверен. А теперь идите отсюда, пока не приехала полиция. Уходите, а за меня не беспокойтесь.

Мафин поддерживал предложение хозяина дома, все смотрели на него с осуждением.

— А выхода иного нет, в больницу нельзя и время потеряем и попадемся, к Роловым тоже не стоит, подставим еще одну семью под удар.

— Нет, не стоит, оставь здесь Марк, — воспротивился Росфер попыткам отнести его на кровать. — В мой дом ворвались грабители, переругались и поубивали себя, глупо неправдиво. Такая версия мне сгодится. Все уходите.

Сирены зазвучали на соседней улице. Вытирая слезы Амели и Эрика, бежали вслед за Марком и Мафином прочь. Еще одна мечта маленькой девочки внутри, разбилась вдребезги, осколками разрушив жизни отличных людей.

На каждой улице товарищей поджидала облава, люди шарахались от вымазанных в крови незнакомцев. Назло ни одной лужи или пожарного крана смыть кровь. Сзади слышались окрики полиции. Мафин увидел открытый канализационный люк и просторный тоннель внизу, крикнув друзьям, спрыгнул первым, потянув всех следом. Последним шел Андерсон, прикрывший неподъемную крышку.

Затаившись, компания переводила дух. По поверхности пронеслись несколько полицейских, звук сирены затихал вдалеке.

— Подниматься некоторое время не придется, если Росфер потерял сознание до прихода стражей, мы первые подозреваемые. — Барон рылся в своем рюкзаке. — Я единственный кто догадался обыскать разведку? — ответом послужило молчание.

— Ты молодец. — Честно без зависти признал Марк, — сориентировался в ситуации, что нашел?

— Удостоверения, деньги, да коммуникатор, давай поглядим что внутри.

Включив устройство, они не смогли сдержать вздох разочарования, кроме одного сообщения список был пуст, ин контактов ничего. В сообщении говорилось о задержании троих и о скором подкреплении.

— Вот теперь, точно на поверхность ни ногой, до прилета капитана Фигсли.

— Позвольте вмешаться молодые люди. — Развела рукам Амели, — как мы, по-вашему, найдем Дойла и Фигсли или наоборот как они это сделают?! Если мы будем сидеть под землей?!

— Знаешь Марк... — Мафин внимательно посмотрел в глаза. — Зачем военной разведке мешать вашей миссии по установлению перемирия между Содружеством и Кругом Высших? неужели не видят выгоды.

Внутренне Марк выдохнул, не хотелось объясняться про демонов или выдумывать очередную байку.

— Попробую перенастроить коммуникатор, если припомню собственную частоту дальневолнового передатчика Искры, — в мыслях солдат в очередной раз поблагодарил друга Керима, — пошлём сигнал бедствия, по маяку нас найдут.

— Найдут... уверен, что никто не сможет расшифровать сигнал?

— Не уверен, вообще не знаю, как его зашифровать, смогу лишь настроить сигнал, там

как повезет.

Фигсли, несмотря на привязанность к Искре, ходил и восторгался новым кораблем. Экскурсией заведовала Миса. Особенный восторг накрыл Урланга после помещения личного кабинета капитана. Предыдущий владелец, обставил кабинет на совесть, помимо обычных вещей интерьера, главное место занимал сейф, но Урланг пренебреженно обязался называть его «сундук. Сейф естественно был заперт, и Миса уже прорабатывала коды доступа, что должно делаться с осторожностью. Создатель предусмотрел автоматическую и ручную систему катапультирования сундука. С торца крепилось устройство похожее на мини двигатель.

— Думаю там личные вещи и фотографии.

— Урл, ты наивен до невозможности, что может прятать бандит, золото или компромат не иначе — Дойл и Фигсли заспорили о содержимом, продолжая осмотр судна. Сержанту пришлось по душе система вооружения, находящаяся в довольно плачевном состоянии, Дойл пообещал, пару деньков чистки, смазки и калибровки, получится крепость с ракетными шахтами, турелями со всех сторон и возможностью до установки дополнительных модулей, например лазерной пушки.

— У этого корабля своя история, наполненная взлетами и падениями, убийствами и грабежами, мистер Дойл — Урланг провел рукой по стене жилых кают, где валялся скудный скарб команды, сошедшей тогда на корабль-крепость Мясника и оставившие самое ненужное.

— Доступ к архивным записям корабля открыт, — промурлыкала Миса, по словам Урланга этот голос ему нравился больше всех тех металлических лязгов издаваемых корабельными интеллектами.

— Слушай Миса, а есть название у этого корабля? И стоп не говори его, есть ли возможность стереть личный номер и перезаписать все?

— Анализирую данные, процедура идентификации, ошибка доступа, взлом данных... доступ получен, возможно, добавление и перезапись, без права удаления архивов.

— Военный корабль — произнес Дойл, — или личный под заказ, но думаю военный, флоты Содружества применяли данную технологию, чтобы в случае захвата противником кораблем, в последующем отбить его и произвести откат данных.

— Что ж, новая веха новое название, — Урланг ненадолго задумался, видимо придумал заранее. — Пусть будет «Новая Надежда».

— У тебя все новое, — усмехнулся Дойл, признавая, название ему понравилось, наполненное духом капитана Фигсли.

— Регистрация произведена, приписку к какому межгалактическому порту произвести?

К порту? Кхм... оставим загадку наземным службам, Миса пиши, назначенные частный гражданский флот, пункт Система Невозврата, станция Темный Мир в скобочках «уничтожена». Однозначно, мало кто в курсе существования системы, а тем паче Темного Мира, а те, кто знают, наверняка пропустят.

На немое удивление Дойла, Урл ответил: — боевой трофеей, мой друг, ничего более.

— Где тебе только команду теперь набирать в сто человек, для поддержания в порядке «гражданского судна».

— Я думаю, основную часть работ возьмет на себя моя дорогая Миса.

— Корректное утверждение хозяин, для полноценного функционирования систем

необходимость постоянного экипажа равна десять единиц.

— Ха-ха, все равно маловато Фигсли, пока нас двое плюс на планете четверо, но скажу честно корабль отличный, у твоего ИИ отличный вкус.

— Входим в область сканирования дальнего космоса, — уведомил компьютер. Фигсли и Дойл нахмурились.

— В прошлый раз такого не наблюдалось. Миса можешь раздобыть дополнительные данные.

— Корабль без опознавательных знаков, сканирование на обнаружение.

— С уверенностью скажу, это по нашу душу, — обеспокоенно произнес Дойл.

— Нам повезло вдвойне, — улыбнулся Фигсли, — мы уже не на Искре, а значит, обнаружению не подлежим.

— Что ж там с нашими, на планете. Думаю, не стоит спешить садиться.

Долго ждать не пришлось, Миса оповестила, сканирование прекращено, корабль зафиксировался на определённых координатах и направляется на Алкир.

Миса можешь включить собственное подобное сканирование?

— Модуль сканирования дальнего космоса на обнаружение отсутствует, включаю малое частотное сканирование в пределах планеты Алкир.

— Сузи сканирование до координат космопорта и области вокруг него, гостиница находится недалеко.

— Сканирование... сканирование...обнаружен неизвестный сигнал бедствия — на карте компьютер указал координаты, чуть дальше порта и совсем не рядом с гостиницей.

— Миса, что за сигнал? Выведи отчет — Фигсли внимательно изучил данные. — Погляди Дойл, частота Искры.

— Это Марк, уверен на сто процентов, — хлопнул по переборке сержант, — а эти товарищи из разведки, Урл на сближение отчебучим гадов.

— Тише сержант, с рук нам это не сойдет, проще высадиться и на земле устраивать баталии, так не придется воевать со всем флотом Хоруса 2, примчавшемся к месту космической битвы. Лучше несанкционированная посадка.

Фигсли включил предельно допустимую скорость, разрешенную в орбитальном секторе планеты и сел на хвост неизвестному кораблю. Слежку обнаружили быстро и космолет резко поменял курс, ожидая того же гот Новой Надежды. Не тут то было. Фигсли продолжи движение на сигнал бедствия, очухавшись, капитан неизвестного корабля, на деле оказавшегося разведывательным судном, кусал локти, но не стал нагонять, уступая военном потенциале.

— Не каждый, обнаружит разведывательный корабль рядом, нас повезло.

— Да, мистер Дойл, нам повезло с Мисой. — Урл снизил скорость, входя в атмосферу. На панели высветилась надпись о запросе разговора с диспетчерской.

— Новая Надежда, капитан Фигсли слушает.

— Капитан, вы производите неразрешенную посадку, в черте города, немедленно прекратить иначе мы будем вынуждены принять меры.

— Все в порядке, господа, вынужденная посадка, построюсь ничего не сломать, пару минут и нас тут не будет.

Новая Надежда вдвое больше Искры, не умещалась в пределах городских дорогих усадеб, до смерти напугав тамошних жителей.

— Источник сигнала под нами, — констатировал компьютер. Урл попытался выйти на

связь на указанной частоте, попытки тщетны.

— Придется где-то садиться и топтать пешком.

— Я спрыгну, подведи ближе к земле, сядешь в паре кварталов отсюда. — Дойл кинулся в оружейную и напялил выдавший виды бронезилет и прихватив коммуникатор.

Фигсли по возможности, аккуратно подлетел к трехэтажному зданию и развернул корабль выходом на крышу. Сержант спрыгнул. Его фигура скрылась в здании.

— Все в порядке, — передал он, — жилыцы в состоянии шока, поэтому проблем не возникло.

Человек появился на улице.

— Давай быстро, фиксирую полицейские машины, а к орбите движутся силы военных.

— Фигсли проверь сигнал, это место как раз здесь. — Дойл стоял посреди опустевшей улицы, вертя во все стороны головой.

— Мистер Дойл! Миса утверждает, что сигнал на пару метров ниже! Он в канализации!

Бегом мужчина искать ближайший люк. Помогая винтовкой, он отодвинул люк, отбросил оружие и достал пистолет, в тесном пространстве как раз, кстати, и спрыгнул вниз.

Пару минут никто не выходил на связь, Фигсли пора лететь в поисках посадки, но он готов был в любую минуту, не считая жертв, посадить Новую Надежду и ринуться на помощь.

— Все в порядке капитан! при этих словах отлегло от сердца. — Требуется немедленная эвакуация, давай команду, где сядешь. Фигсли не медлил. Предельно трепетно, посадив судно, разломав три забора и порушив несколько сараев, Урланг дал координаты.

— Человеческих жертв нет, — почти прочитала мысли своего хозяина заботливая Миса.

— Миса, пару дней стало забывать, что ты компьютер.

— Я высокоразвитый искусственный интеллект, созданный благодаря вам хозяин.

На борт поднялись вымеченные товарищи, измазанные в черной жиже подземелий, Все улыбались, а Дойл порекомендовал, не медля воспользоваться душем.

— Кстати его аж два штуки, так что вперед, а то корабль провоняете, а потом Марк, полный доклад, какого демона вы натворили. — Сержант напустил злобный вид, втайне радуясь видеть всех живыми. Урланг скорее же покинул планету, флот не стал преследовать улепетывающую Новую Надежду, развернувшись обратно на Хорус 2.

— При таком отношении к службе, их захватит отряд детей, что уж говорить про регулярные войска.

— А вы как думаете, мистер Дойл, мне удалось выжить, да еще и заниматься не вполне легальными делишками? — засмеялся капитан, переводя корабль в режим автопилота. — Миса к порталу, при подлете предупреди, спрячемся в астероидном поясе газового гиганта.

Пару часов дружная компания, собравшись в зале для брифингов, обнаруженного сержантом случайно. Сдвинув столы и образовав один большой, товарищи расселись вокруг, рассказывая про свои похождения за прошедшие пару дней. Долго обсуждали полет Фигсли и Дойла, а так же секретность, с которой все происходило, пуще удивились количеству денег привезенных обратно.

— Фактически, капитан, мы выполнили перед друг другом обязательства, вы получили деньги, а мы транспорт.

— Надеюсь, наше сотрудничество теперь оберет более глубокий смысл и перейдет в полноценное товарищество, конечно если вы не против. — С великолепной улыбкой ответил Урланг, и с ним трудно было не согласиться.

Амелия со слезами на глазах рассказала про Росфера, а Марк закончил повествование общей концовкой про то, как четверка сидела в канализации два дня.

— Есть предложение, вырученных денег на самом деле слишком много, предлагаю быстро обернуться на Алкир 3 и внести плату за последующее обучение Мари и оставить часть в качестве депозита на ее имя, это будет маленьким вкладом, заодно узнаем, что с Росфером, жив ли он.

Сержант не стал называть это глупой, затеей увидев грозный вид наполнившихся глаз доктора Рид, она бросилась вместе с Эрикой к Урлангу и расцеловала его от всей души.

— И да у нас есть челнок — с мрачным видом изрек Дойл — вперед коли жизнь не дорога. Там вас и военная разведка, и местные полицаи рады будут видеть.

Отправиться решили немедленно, команда в составе капитан Эрики и доктора Рид отбыла назад, обещавшись вернуться сегодня же.

Сержант отозвал Марка на разговор на капитанский мостик, пока Мафин по его словам отправился разведать корабль и подыскать себе нормальную каюту взамен мед. отсека Искры.

Настало время отдельно доклада, Андерсон собрался с мыслями, прежде чем начать рассказывать про демона, точнее про народ Альтерианцев и про загадочную базу.

Дойл слушал со своим любимой гротескной маской на лице. А в мыслях сумбур не желавший становится ровными шеренгами мысли.

— Да, Марк, — Дойл вздохнул, — я во многом ошибался, и еще во многом ошибусь, что я понял наверняка, любые события моей жизни, где присутствовали демоны или упоминание о них, крепко связаны между собой, зачастую эта связь не прослеживается, однако... взять твоего отца, я знаком с ним самую малость, да и не узнал, не встретив тебя, просто очередной клиент правительства, а тут видишь, как завязано... по твоим утверждениям, база отца, это наверно... база НКС на астероиде в системе Элтея, именно оттуда я забирал «груз».

— Значит, летим туда.

— Хм, Марк, подумай, база НКС, люди пытающиеся отдать тебя демонам, поэкспериментировав предварительно.

— Но сэр, вспомните хотя бы Кори, погибшего на Дейман Кор, его слова, не все еще сбрендили окончательно, уверен, все разрешится благополучно.

— У тебя открылся дар предвидения? — на полном серьезе спросил сержант.

— Нет, просто в последнее время я больше доверяю интуиции, нутром чую это ключевая точка всего нашего приключения.

— Нутром, это конечно хорошо... Что ж чему быть оттого не отвертеться, правда, ведь? Добраться туда будет нелегко, команду всю тащить придется, в том числе и воина Круга.

— Мафин задает много вопросов и с каждым разом труднее выдумывать отговорки.

— Я до сих пор не понимаю, на кой черт он нам сдался, Марк, вот скажи? Высадим его и дело с концом.

— Не знаю сэр, в такой час любой союзник, в том числе вынужденный, подмога. Демон наставник просит держаться от него подальше, но ведь он просит и от вас держаться подальше, значит, есть в нем нечто, мы с ним диаметрально противоположности похожие друг на друга, — горький смешок.

— Космос великий шутник, вертит живыми существами, как вздумается... тут уж задумаешься, а не права ли наша доктор Рид, со своими безумными теориями о Живой Вселенной. Ох и аукнется нам этот тип.

Неслышная тень, затаившаяся у дверей, испарилась, с первыми звуками, предвещающими окончание разговора, Мафин бегом бросился в свою новую каюту, крепко запомнив каждое сказанное слово.

«Мирный договор значит, как он назвал его? Демона наставник? Да, Крэс старик, ввязался ты в дельце, не стоит делать поспешных выводов, не хотите добровольно делиться информацией, я найду способ вывести ее сам».

Марк бродил по кораблю, лазарет, столовая, кают-компания, зал для брифинга, вот и отсеки казарм, в одной устроился Мафин, похоже, спит, сколько же спать то можно? Хотя после пары дней в канализации, фу мерзость, до сих пор в носу запах нечистот. Поскорее б на базу НКС, узнать про отца, а ведь Марк так и не спросил о самом главном, жив ли он, его отец. Страх услышать очевидное сшивал крепкими нитями уста при контакте с демоном.

Солдат нашел оружейную, а за ней склад. Пираты собрали много всякой утвари, большую часть выгрузили, оставив громоздкие и ненужные вещи, Андерсон заметил пару панелей внешней обшивки, кое-как установив одну меж двух пустых контейнеров, он сделал себе нечто наподобие широкого ложа. Сняв обувь и расстегнув пуговицу на вороте, парень взобрался на конструкцию и сел на колени. Явственно ощущая необходимость заняться делом, солдат решил совершенствовать свою Волю или попытаться это сделать. Предстояло войти в Яму, не пересекая границы, дабы не будоражить умы Альтерианцев, и врагов и друзей.

Время текло по разному в пространстве мыслеформ, иногда замирало, а иногда перешагивало целые пласты реальности, заставляя их выпадать в прошлое не востребуемым материалом. Так и случилось с Марком, вернувшись в сознание, он обнаружил себя в холодном поту, Яма пустоты далась нелегко, медитация на краю гибели над пропастью забвения имеет свойство вытягивать запас сил, выпивать досуха. Результат не заставил долго ждать, внутренние ощущения подсказывали, крепость духа растет, вместе с тем холодеют эмоции. Зайдя в казарму, нашел чистые вещи переодеться. Из столовой вкусно пахло, и звучали громкие голоса, вернулся Урланг с девушками, судя по интонациям полет, прошел удачно.

Никто, кроме Эрики не обратил внимание на вошедшего Марка, да и та, сидевшая напротив входа, на соседнем стуле от Мафина слушала его рассказы и заметила мельком. Приветственно улыбнувшись, она показала на место рядом с собой. По лицу барона проскользнула темная вспышка.

Марк привет, садись, мистер Ульрих в порядке, он в больнице мы передали известие Мари, она очень переживала, долго не хотела брать деньги, но, в конце концов, согласилась, обещав купить дом для отца на Алкире 3, и оставить пропитанную ложью родную планету. А доктор Рид, все пытается накормить нас собственноручно приготовленным омлетом с мясными шариками.

— Ты медитировал на складе? — встрял Мафин, — я искал тебя потренироваться, предпочел посидеть подумать.

— Сознание необходимо тренировать вместе с телом. — Тренинг пошел на пользу, задеть его не удалось.

— Пока ты там прохлаждался, — продолжил барон, — мы провели совет, твое предложение поддержали, мы летим в систему Элтея.

— Да, доктор Рид говорит, что ее перевод встал в тупик, слишком мало данных, — это уже Эрика, — а так может, удастся раздобыть чего.

— Я знаю, ее перевод связан с демонами, — Мафин пошел ва-банк. — Видел ее работу, зачем же это сейчас?

— Короче, — громко сказал сержант, и все замолчали, — прекратим ходить вокруг да около, к демону конспирацию, достали уже закулисные разговоры на корабле, Мафин, на галактику началось вторжение демонов, почти началось, мы ищем способ предотвратить это, заодно урегулировав вопрос с Кругом, война как понимаешь сейчас ни к чему.

— Так почему не обратиться к Высшему совету? Если совет найдет достойным...ваши доводы..

— В том то и дело, барон, в первое вторжение Круг остался глух к просьбам Содружества.

— Согласен, я... весьма мало знаю об этих существах.

— Вот и весь ответ, что с того Кругу, пока не настанет реальная угроза собственным интересам?

— Вы правы, так и будет, какой же выход?

— Если шансы ухудшаться, пойдем с повинной к вашим Высшим просветлённым, авось поможет.

— Мда-а-а, план шикарен.

— Это запасной, пойми первоочередная задача, найти способ остановить вторжение на ранних этапах, это будет можно сделать, если развернёмся что делать с порталом, входом в мир.

— Если просто его уничтожить?

— Тут все сложно. — Сержант вздохнул, не давая волю воспоминаниям вернуться на белый свет, — я... сам участвовал в рейде к тому portalу и остался единственным выжившим кто подтвердил его уничтожение десятка таких, но как оказалось, не так просто уничтожить главный, да и есть теория, причем почти доказанная, что если уничтожить целый портал, он появится в другом месте вселенной, оттого некоторые оставшиеся заброшенные порталы не тронули, демоны ушли, пропали, остались камни, и аномальная гора на планете Дейман Кор.

— Сержант, — Доктор Рид раскладывала вкуснотищу по тарелкам — бытует мнение, что любые порталы можно уничтожить изнутри. Частично это указывает и манускрипт мною переводимый, но данных пока мало.

— Отчего никто не может войти внутрь и уничтожить оттуда? — не сдавался Мафин.

— Оттого, юный барон, — посерьёзнела Амелия — что никому живым не приходилось туда прыгать, да и сейчас... нашлись сведения, что портал запечатан. Сейчас это гора камней, уничтожим их, не факт что уничтожим портал, «ин-фор-ма-ция» крайне необходима, поэтому не спорьте, я пойду с вами на станцию НКС.

Поднялся гвалт, шумно заспорили сержант и Амелия, успокаивающие Урланг и Эрика лишь прибавляли шума, молчали Мафин и Марк занятые поглощением пищи. Провели ставшее ритуалом голосование, к удивлению голоса разделились поровну, на сторону девушек встал Мафин, молча подняв руку «вообще то я тоже хочу полететь, больно много тут за моей спиной происходило». Три на три, из положения, пойдя на хитрость, нашёл выход Урланг:

— Миса, ты член команды, проголосуй. — Раздались возмущенные крики оппозиция, о том, что Миса ИИ подчиняющийся законам логики и программного кода.

— Свободное голосование, принимая во внимание исключительную важность

поставленных задач, считается верным сторона доктора Рид Эрики и Мафина Кингсмэна. — Тут уже поднялся возмущенный рокот с чисто мужской стороны «лоялистов».

— Миса, я твой хозяин, — драматически произнес Фигсли, — что ты наделала?

— А я говорил тебе Урл, кошки, любой формы, гиблые создания, своенравные до ужаса — отчитывал капитана Дойл, остальные просто весело смеялись.

Полет не занял времени более стандартных галактических суток, Элтея, ничем не примечательная пустая система. Ни империи ни торговые союзы с корпорациями не нашли скопление мелких планет и астероидов с ледяной пылью достойными много миллиардных вложений на разработку и колонизацию. Система находилась со своими такими же соседками на одной из окарин Содружества, отчего торговые суда, редко использовали гиперплощадку Элтея в качестве транзитной зоны.

— Самое подходящее место! любят для учёных выбирать условия, да посуровее, — Амели, сделала вынужденный перерыв работе на пару дней, мозги, собранные в кучку и вскипяченные на медленном огне сложности дешифровки отказывались работать с имеющимся ничтожным объемом информации и она вместе со всеми членами отряда находилась в просторном капитанском мостике — главном командном пункте корабля. Появилась возможность примерить на себе пусть и ограниченную, но роль настоящего члена экипажа боевого корабля. Амели усадили, в кресло второго пилота, так чтобы не мешалась, все равно в случае чего Урланга заменил бы Мафин. К ее приходу все остальные «должности» расхватили: Эрика за монитором жизнеобеспечения корабля, Сержант контроль за основными системами вооружения, ракетными шахтами, Марк дополнительное вооружение, хвостовые турели, перенастроенные Мисой на ручное управление с мостика, Барона приспособили на связь и обнаружение. Руководил ансамблем довольный до ушей Фигсли, он так же почувствовал себя капитаном настоящей команды, а не волком-одиночкой скитающемся по вселенной.

— Держим курс на блуждающее скопление астероидов. Орбита эллипс, вокруг местного Светила, отдалённость помню, да и все остальное, честно говоря, не знаю. При подлете смогу опознать визуально.

— Не стоит, припомните элементы, Мафин с помощью Мисы просканирует...

— Хм, отличительные элементы, что ж, ищите скопление бульжников и космического льда, а внутри скрыто огромное по массе тело. Лабиринт Элтея. — Последние слова Дойл произнес задумчиво, напряженно думая.

— Собственно мы и подошли к вопросу о способе проникновения внутрь, да? — вопросительно сначала Амели, а затем все посмотрели на сержанта.

— М-да, нашли постоянный генератор идей, вот рвались мисс Рид вот бы и предложили, — проворчал сержант, никто не обратил внимание, опуская небольшие редко проявляющиеся капризы похожие на очень-очень грубое кокетство. — Вариантов два, или пройти сквозь лабиринт самым, что крайне безрассудно даже для меня или разбомбить путь до базы, что так же глупо, ибо не хватит арсенала и у флота Небесной гвардии или вежливо постучаться и попросить войти.

— Откроют ли? Думаю, НКС нерадушные хозяева, церемониться не станут, спустят сторожевые, например, крейсера, нет?

— Все лучше, чем заблудиться в лабиринте. — Сержант опять ушел в себя. Ч» то такого в этом лабиринте?». — Подумал Марк, а Миса умудрилась обнаружить, тотчас, нужный квадрант. Фигсли направил Новую Надежду по указанным ИИ координатам. Наступила

напряженная тишина, один неутомимый капитан посвистывал, напевая под нос незнакомую балладу.

— Марк, отойдем. — Сержант тронул за рукав парня, отзывая его выйти для приватной беседы.

— Конечно, неприлично, что ж сказать. Но одному из присутствующих точно не следует знать все о твоих способностях, — говорил сержант про Мафина подозрительно косившегося пока они выходили в коридор, благо остальные привыкли, да и все знали о странных способностях молодого солдата.

— Что случилось сержант?

— Идея есть Марк, помнишь, я просил тебя воздержаться на время от использования возможностей, забудь ненадолго о просьбе. Как думаешь, чисто теоретически, сможешь почувствовать место? Если оно долгое время связано с демонами? Ведь станция «лабиринт Элтея» не просто исследовательская станция, там, на практике изучали живых демонов. Вот я и подумал, может, сможешь учуять и провести нам, а? я, к примеру, когда попал туда, почувствовал знакомое жжение мозга, значит, демоны не дремали.

— Как выжили ученые? С псиониками на одной базе?!

— Недолго держали и убивали после пары часов контакта, и потом следующая партия, чем сильнее демон, тем быстрее умерщвляли. Ну, так попробуешь? Как на Ларионе, не погружаясь полностью в транс?

— П-попробую, — Андерсон не уверен в затее, но привык доверять Дойлу, пара тренировок после высвобождения зверя крови маловато конечно... с другой стороны, если здесь ответы на главные вопросы, плевать на осторожность, после базы она не понадобится.

По словам Дойла, скопление космической воли и мусора вперемешку, являлось искусственным проектом НКС, Лабиринт Элтея одноименная научная станция, созданная посреди дрейфующих астероидов, собранных учеными в единую неразрывную массу, что поддерживало составные части вместе, включая малюсенькие ледяные осколки и каменные глыбы размером с корабль, на определенном расстоянии друг от друга, и заставляло двигаться в одинаковой скоростью оставалось нераскрытой загадкой, с ответом хранящимся глубоко в центре Лабиринта Элтея.

— А еще я помню, что непрошеные гости могут легко запутаться внутри, один такой мы тогда встретили, команда очистки, прибуксировала его к станции, бесплатные материалы и технологии. Поговаривали, лабиринт изменчив.

— Вы пустились в байки, да бабушкины сплетни, сержант. — Не слишком уверенно пролепетала доктор Рид, без обычной колкости.

Лабиринт открылся во всей красе, гигантское скопление космического мусора, со стороны ничего более, пролететь между запутанными рядами, на первый взгляд будет сложно, но осуществимо, отличное место для маневров малого истребителя.

Марк попросился за штурвал и потребовал тишины. Мафин чувствовал, он один не понимает происходящего.

Андерсон обдумывал ход, вспоминал как себя вело тело и сознание на Ларионе, а не на Дейман Кор, тогда на проклятой планете демоны были повсюду, рукой подать, а сейчас возможно лишь гниющие останки или того меньше... Концентрироваться, сейчас, солдат научился в считанные секунды.

Фигсли повел корабль внутрь, отключив лишние приборы, ориентируясь по экрану локатора со схематичной моделью окружающего пространства. Пришел черед Андерсона.

Малой частью сознания, не давая впасть в транс, парень растворил всего себя в материи космоса, распылив на атомы в окрестностях корабля, окутывая камни и лед своей сущностью, в поисках малейшего намека. Голова загудела, резко подскочило давление, организм, не успев адаптироваться к новым неожиданным извращениям мозга.

На что похож «запах» сущности демона? В этой вселенной тяжело подобрать адекватное сравнение несуществующему в ее пределах. Значит, ищем изначально Чужое, не поддающееся описанию. Запах хищника, враждебного к роду человеческому. Аллегии помогли обрести материальную составляющую. Тусклое свечение изнутри поля астероидов, на грани восприятия проскользнул зачаток воспоминания. Марк, не колеблясь, тронул штурвал, разворачивая нос корабля навстречу мелькнувшей тени сознания. Если он управлял основным направлением движения, то Фигсли следил, чтобы Новая Надежда не вспорола скалы и, искал свободный проход меж скоплениями острых льдин, бросающих отблески от огней двигателя судна, а солдат вел с закрытыми глазами, на ощупь, вслед за чутьем. Чем ближе, тем четче проступали эмоции ненависть и ярость. Да, вот вторым зрением, на опережение своего настоящего Марк чувствует эманации боли и злости, скопившиеся в одном месте, такое не исчезнет годами. А есть ли живые? Да, есть, сквозь бушующую завесу волнами накатывал дикий Голод. Солдат не мог определить кому, какому виду Альтеррианцев принадлежит существо, обладающее столь выразительными качествами? И почему Это не учуяло Марка до сих пор? Думать и рассуждать вслух силенок пока маловато, поближе подойдем, там и поглядим.

Лабиринт оправдал истории рассказываемые шёпотом в полутемных кабаках, испуганно озираясь по сторонам. Камни сдвигались и раздвигались, образуя новые проходы. Несколько раз пришлось капитану искать путь в одиночку, так как Марк не мог определить верное направление, так силен дух демона.

— Ты видишь его образ? — допытывался сержант, до Андерсона чуть расслабившегося, конец пути близко и не требовалось много сил на определение «запаха», тут больше пошла работа Фигсли с его капитанским чутьем.

— В том и дело, нет, полностью закрытое существо, сильный запах сущности, да, мозг, воспоминания, само существо скрыто непроницаемой завесой = как вариант очередной сильный псионик, старший демон или зверь.

— Генно-модифицированные тварюги! — щелкая костяшками, первый раз на людях занервничал сержант. — Не иначе попытки НКС контролировать разум.

Было ли это вопросом или утверждением спрашивать Дойла не стали, по причине того, что с невидимой пока станции пришёл запрос на видеосвязь.

— Миса, меня в кадр, — камера сфокусировалась на капитане, делая остальную область невидимой для собеседников.

На экране появились люди в военной форме и в несколько человек в белых халатах: — Назовитесь. — Скомандовал усатый мужчина в форме, единственный сидящий в кресле. Полковник, шепнул сержант, поглядев на погоны.

— Гражданское судно Новая Надежда, капитан Урланг Фигсли, а... вы...

— Цель назначения и прибытия в текущий квадрант... — проигнорировал Урла человек в форме, барабаня по столу пальцами, остальные стояли по стойке смирно и держали рты на замке. Правда, на заднем плане о чем-то горячо спорили двое, на вид, ученых.

Марк тронул плечо Урла и попросил слова, капитан удивился и дал команду Мисе, камера с легким жужжанием перевела область фокуса.

— Я, Марк Андерсон, сын профессора Андерсона. — Марк очень надеялся, что отец сумел получить названную степень. Слова заставили ученых на заднем плане, прекратить перепалку и резко развернуться к группе переговорщиков и тихо зашептать. — Мы с друзьями разыскиваем его, любые сведения могут помочь, вам что-нибудь известно о нем? раньше отец работал на вашей станции, примерно двадцать лет назад.

— Нет, такого человека здесь нет, а как вы узнали о местонахождении... — главного военного грубо прервали, те двое ученых, подселение слова перед тем, как командир скомандовал компьютеру выключить звук, Марк разобрал, нечто «это его сын!».

— Хозяин, — промурлыкал голос компьютера корабля, — включить режим определения речи по жестукуляции и движениям губ?

— Ах ты, умница моя! Включай. — Зазвучал дубляж голосом Мисы.

— Сэр, послушайте, да послушайте уже! Это альфа объект, чтоб мне провалится!

— Это можно, отправим к зверю, будешь знать, на кой черт сюда сунулись эти чужаки? На помощь Ему?

— Сэр, — новый собеседник, — предлагаю включить защитный периметр, корабль разотрет в порошок.

— Нет постойте! Вы не понимаете, что это объект номер 1 НОМЕР ОДИН. С момента начала операции, связь уничтожена, объект номер два врывался наружу, так пораскиньте мозгами, кто сможет остановить объект номер два как не объект НОМЕР ОДИН! — ученый судя по видео, разбушевался, выплескивая эмоции и слюну во все стороны.

— Он не должен был прилетать сюда, это совершенно секретное место, откуда просочилась информация? В совете будут недовольны очередной вышедший из-под контроля объект, не говоря уже про командование, предлагаю сейчас уничтожить корабль, а труп подобрать, для продолжения эксперимента.

У Марка волосы становились дыбом, это все про него, эксперимент номер один.

— Может ему ничего не известно? Раз ищет отца? И план провалился по активированию способностей, как думаете доктор Сафкин?

— Возможно, не будем ничего говорить им ничего, попробуем с его помощью избавиться от второго номера и наконец, я попаду в свою лабораторию.

Военный повернулся к камере и включил звук, — некая информация имеется, услуга за услугу, и выключите рас фокусировку, она не сработает с нашей станцией, открываю посадочный тоннель.

Астероиды мерно летевшие, внезапно изменили свой ход, по-настоящему открывая тоннель вглубь. Марк закрыл свой мозг, поставив придуманную на ходу защиту, подобную встречавшейся ранее у Альтерианцев, и так все в курсе, что на станции демоны, так пусть попробуют взломать его голову теперь.

Камни и лед закончились, свободное пространство заполнял глыба гигант, без наличия признаков обитаемой станции расположенной на ней.

— Зри в корень, капитан, — сержант показал на светящуюся точку на поверхности, — это вход, а это Все станция, вернее ее внешняя защитная оболочка.

Фигсли за рулил в посадочный док, спрятавшийся за толстенной стенкой из каменных пород и внушительного вида обшивки.

— Хех, а ты думал Урл, если бы Инферно бомба не взрывала солнце, в такой штуковине есть возможность пережить и такой взрыв.

Ангар свободно вместил Новую Надежду, здесь садились корабли и большего размера.

Высыпала целая делегация встречающих, опущенные в пол винтовки готовы вмиг стряхнуть безмятежный покой и испустить шквальный огонь. По форме Содружества солдаты вооружены лазерным оружием, одна из модификаций винтовок Вестников, естественно лучше, как-никак передовая база науки.

Открылся шлюз, выдвинулся телескопический трап, Мисе дали команду перевести бортовые орудия в полуавтоматический режим и следить за происходящим, на всякий случай пометить своих.

Полковника, среди военных, не оказалось, был какой-то майор прогнусавивший приветствие, и еще более непонятно свое имя попросил пройти за ним. Отряд с Новой Надежды вышел вооружённым до зубов, всем, что нашли на корабле, приказание оставить оружие не последовало, что служило хорошим знаком. Идти долго не пришлось, совсем не пришлось, за дверью ангара и располагался импровизированный командный пункт, в пользу этого предположения кричала каждая деталь, от тучи проводов ведущих к явно выдранных из другого помещения блоков питания, мониторов и вообще всего оборудования находившегося сейчас здесь. В углах импровизированные кушетки, столы с грязными тарелками. Некогда бывший отсек регистрации прибывших превратился в универсальное жилое/рабочее помещение, да и людей оказалось немного не больше тридцати ютившихся тут человек. Хмурые лица, и обязательно оружие у пояса или висевшее на шее, отличительная черта каждого.

— Как вы сюда попали? И как вам стало известно о станции Лабиринт Элтея? — с порога начала полковник, так же восседая на своем кресле. Вместо одной ноги — биопротез, с обуглившейся кожей, выставяющей на показ металлические сочленения и провода.

— Мы искали отца Марка. — Фигсли выступил вперед на правах капитана, люди напряженные до предела, тем не менее, не дернулись, просто глядели темными, уставшими от недосыпания глазами. — Откуда стало известно не важно, не так важно, если имеется возможность, хотели бы выслушать вас.

Сержант молчал, приглядывался, пытаясь узнать знакомые, постаревшие на двадцать лет лица, и похоже узнал пара ученых, снова спрятавшихся за спины военных или намеренно оттеснённые туда.

— Много лет я не слышал этого времени, он был далеко до моего назначения, сюда. Что конкретно вас интересует.

— Все. — Подался вперед Марк, — и главное жив ли он. Все что сможете рассказать, будет важным для меня.

— Сын в поисках утерянного отца, с радостью помог бы, да есть одна загвоздка — полковник выдержал паузу, — как вы могли заметить, мы сейчас находимся на осадном положении, нашу станцию...захватили демоны. Основные блоки серверов находятся в подконтрольной существу территории.

— Пулю в башку и дело с концом, в чем проблема? — вставил словцо Дойл.

— Отчего бы нет, с удовольствием, только вот демон сильный псионик, половину солдат моих перебил, подойдешь ближе и все... — полковник многозначительно замолчал. — Мы живы только благодаря размеру станции. Демона заперли в секторах А-С, мы в отсеке К-1, все что между — буферная зона защиты. Дальность умений...существа.

— Говорите открыто полковник, мы демона, вы сведения. — Дойл стал раздражаться этому псевдо вояке, получил, поди, погоны в кабинете и сидит, разглагольствует. — А защиты у вас нет автоматической? Станция же суперсовременная.

— Хорошее замечание, не знаю вашего имени.

— Как и я вашего.

—..так вот, защита контролируется оттуда из отсека Б- 2. Сержант хотел высказать свою точку зрения про компетентность местных военных, но доктор Рид, его личный цензор, вовремя наступила ему на ногу.

— Так что, возьметесь, мои люди обеспечат вам проход внутрь ну и...проводника обеспечим, — вперед выпихнули одного из ученых с седой бородкой, — доктор Сафкин.

Полковник назвал и себя, Ирролд, полковник Ирролд. Состоялись взаимное знакомство.

— Предложил бы присесть перекусить, но мои ребята еще не ходили на разведку за едой.

— А что же поставки?

— Поставки оборвались вместе с потерей связи месяц назад... — сержант подумал, как раз с началом операции на Дейман Кор. — Думаю, если вы согласны, можно начать.

Отряд попросил пару минут посоветоваться. Встав тесным кружком, обсуждали, кто пойдет.

— Полковник, дайте доступ к камерам на наш корабль.

— Это невозможно, система защиты не пропустит, мы отсюда не можем последить, что творится, а так бы и сами смогли справиться.

— Так вас тут почти тридцать солдат, что с одним демоном справиться не можете? — все же съязвил Дойл.

— А зачем? Вам нужна информация, заработайте ее. И да, внутренние коммуникаторы тоже не работают, связь блокируется непонятно почему, мы можем связываться отсюда лишь с внешним миром на сверхмалой дальности. Когда выйдете отсюда, останетесь без связи.

Можно поверить в ловушку, но Марк точно знал, демон существует. Многочисленные попытки взять его под контроль сознание не увенчались успехом, наглухо закрытый мозг. Рассказ полковника ставился под сомнение только в пункте про способности демона, Марк учуял его силу далеко за пределами станции. А что если?! Нет, это не возможно...

— Сэр, я пойду один? — ошарашил друзей Андерсон, — никто не выживет кроме меня, тут что-то нечисто, с такой силищей не одолеть преграды, не сумеешь контролировать разум? Не верю, там Нечто новое, да и эти военные ударят нам в спину, будет лучше, если вы будете на корабле, я возьму коммуникатор и восстановлю связь.

— Нет, парень я тебя одного не брошу, не ты один выступишь против него, — старался сдерживать крик сержант.

— Может, хотя бы этих пока перебьем? — предложил Мафин, Дойл первый раз мысленно согласился с ним, но отрицательно покачал головой.

— Они чего-то не договаривают. — Марк старательно старался в первую очередь уговорить сержанта, — это ловушка, вы видели, на что я стал способен после Лариона.

— Видел, оттого и боюсь, что не сможешь сдержаться, — глядя в глаза сказал сержант, Мафин не дышал, ловя каждое слово. — Кстати, этот ученый тот еще хитрец, я могу ошибаться, но в день, когда я перевозил твоего отца он остался на станции и последним попрощался с Андерсоном старшим.

Горячий спор закончился, сержант сдался. Фигсли напоследок сунул парню карту памяти, шепнув, что там копия программного кода Мисы, с последними изменениями памяти, если найдется порт, она сама всё сделает и свяжется с Новой Надеждой. Марк пожал

руку Урлангу и подошёл к полковнику.

— Я согласен, где ваш проводник, по пути все расскажет.

— Вы пойдёте один Марк Андерсон? — солдаты крепче сжали винтовки, а в глазах Иролда вспыхнул страх — думаю это плохая затея.

— Думаю полковник плохая затея скрывать что то, но не об этом, доктор Сафкин, вы готовы?

— Ч-ч-что прям-мо сейчас? — доктор покрылся испариной, пятясь назад, но солдаты за спиной сдвинулись не пропуская.

— Прямо сейчас, у вас минута на сборы, — Марк проверил свою допотопную винтовку, никто их присутствующих не предложил взамен получше. Кинжал на месте, единственную на корабле броню сержант ему отдал, вот и все сборы. А доктор бесполезно метался по комнате из угла в угол в поисках неведомого. Иролд поторопил Сафкина, солдаты попросту подхватили его под руки, открыли двери и вытолкали его, Марк ничуть не удивился и пошел следом.

Двери закрылись, Сафкин дрожа от страха, вытаращил глаза на солдата, ожидая, что Марк убьёт его на месте. Андерсон укрыв эмоции: — ведите...доктор. Путь не близкий? Какова примерная дальность пси атаки? что молчите?

Сафкин глядел на младшего Андерсона с благоговейным ужасом, причем шел доктор сбоку и то и дело скашивал влево глаза.

— ВЫ знали моего отца. — Не вопрос, утверждение, слишком долго Марк бегал вокруг темы, думая, что идет прямо.

— Доктор, не молчите, это бессмысленно. У нас есть время на разговор.

— Прежде чем ты сделаешь неправильные выводы, — начал Сафкин дрожащим полусшепотом, — знай, это я наблюдал за твоей безопасностью последние десять лет и именно я, ставя жизнь свою на кон, рискуя потерять все, сумел в последний момент перевести в твой взвод сержанта Дойла.

Марк слушал, не размышлял, не анализировал, просто слушал и запоминал, благо память позволяет, а лишний стресс перед боем не желателен. Машинально вырвалась фраза: — а кто вместо него?

— Лейтенант НКС под прикрытием. В связке с Дойлом стало возможно рассекретить многие документы по твоей автобиографии, непосредственному командованию Небесной Гвардии. И они приняли правильное решение приглядывать за тобой, к сожалению, последнее, что дошло до станции, это твое поступление в Вестники перед операцией Дейман Кор, потом я перерезал связь, хи-хи, прости нервы.

— Операция...я, парень Кори, тоже ваш?

— Да, один из последних с незамутнённым ото лжи рассудком. Не наблюдая его, сделаю вывод, Кори мертв. — Марк кивнул и сбавил шаг, сердце выпрыгивало из груди, не подчиняясь команде мозга. — Ты ключевая фигура, Марк, не единственная, но ключевая, я и не надеялся, что ты сможешь добраться сюда.

— Кому и что от меня надо?

— Тяжелый вопрос, на протяжении многих лет мне не доверяли, из-за твоего отца, в общих чертах тебя хотят использовать демонопоклонники, думают, ты сможешь помочь с порталами, восстановить их.

— Как раз, наоборот, — от этих слов Сафкин подпрыгнул, — мы ищем способ уничтожить их и возможно будем близко к цели, если вы поможете.

— Конечно-конечно! — доктор вовсе остановился, много лет я изучал Альтерианцев.

— Вы знаете их истинное название?

— О, и ты знаешь? Откуда если не секрет? Секрет? обидно, еще твой отец первым узнал их настоящее название, как раз...

— Что как раз?

— До первого прыжка в мир демонов, сокрытые знания манили Андерсона куда больше земных радостей.

Марк ничему не удивляйся, слушай, слушай — где мой отец сейчас?

— Он мертв Марк, прости, ты опоздал лет на десять, — внутри все оборвалось, и демоны и интриги, и остальное на свете перестало иметь значение.

— Отчего умер отец, предательство?

— Нет, банально проще, от инфекции, понимаешь, после Альтерии, он кардинально поменялся, его обуздало желание по-геройствовать, спасти галактику, я говорил ему, это все ловушки демонов, не ведись, но бесполезно, он облетел половину галактики в поисках решения, как остановить демонов, не дать вернуться в нашу вселенную и поработить всех. Перед смертью он понял, что это все ловушки, что демоны специально заставили искать средство уничтожить порталы, чтобы отобрать его и стереть всю информацию об этом.

— Он нашел способ?

— Нет, не успел, наверное, не хотел продолжать поиски, уничтожил все записи, кроме моих архивных заметок, про которые не знал.

— Что же насчет меня? Как я стал...таким? — Марк и Сафкин стояли посреди коридора, позабыв, что фактически находятся в опасной близости от опасного монстра.

— Это самое интересное, хм... как тебе сказать, твой отец, прыгнув в Альтерию, пропал полгода, и внезапно вернулся... с кровью демонов, обрисовав смутно детали, решил на очень важный шаг, ставший роковым в твоей и его судьбе. При помощи наших технологий, нет сначала не так, он понимала угрозу демонов, хороших плохих, не важно, угроза реальная, откроются порталы и в мир хлынет войнство демонов с псиониками на борту и что станет человечество делать? Вот тогда и зародилась идея создать собственную армию псиоников... вживить ДНК демона в человека. А кто согласится на такой шаг? Опыты показали, что ни один взрослый человек не выдержит, тогда он и... — Сафкин махнул рукой, — короче использовал наши технологии и сумел произвести гибрид демона и человека, после зачатия в момент первичного формирования хм, тебя.

Горько все это слышать, но Марк держался крепко, и вера в своего отца ничуть не угасла, — Сафкин ты не договариваешь, уверен, что не только я один подвергся процедуре, но что особенного во мне?

— Та кровь, что принёс твой отец, была, ну скажем... подарена умирающим королем всех Альтерианцев, Андерсон рассказывал, что его предали какие-то другие демоны и в общем, началась гражданская война и все в этом духе. А король — это король, сильнейший из сильнейших, только из-за этого альфа объект, прости ты, стал таким. Кстати, а твои способности проявились? В детстве не очень было заметно, но мы рассчитывали, что после Дейман Кор...

— Да... Проявились, — бесполезно разговаривать с Сафкиным, для него, Марк, альфа объект, эксперимент не больше. Про демона наставника не может быть и речи, хотя отца кто то направлял...

— Отлично! Значит все не зря!

— Сафкин, отец не называл, кто с ним связывался из Альтерианцев, кто понуждал, направлял?

— Марк, отец твой был закрытый человек, да и мы были отчасти просто коллегами, единственное, что он упомянул, что гражданская война побудила несколько группировок выйти с ним на контакт. И не только с ним, многих тогда вербовали. Отец сделал свой выбор, в пользу кого, сказать не могу, не знаю.

— Получается, в моем детстве, он был жив, но тогда...

— Стоп, Марк, отвечу заранее, смерть пришла бы раньше, правила НКС строги и не терпят ослушания. Мы с ним исключение из правил, перед последним отлетом, Андерсон попросил меня присматривать за тобой по мере возможности, я исполнил свой долг, теперь я чист, но если тайна раскроется. Увы, Сафкин отправится за твоим отцом. — Доктор упер руки в бока, словно объясняя малолетнему мальчугану. — Отец любил тебя, но его миссия была важнее всего, я не такой как Рудольф, и все рвано он сумел втянуть меня в эту авантюру, каждый раз, когда вспоминаю наши выходы, сердце в пятки уходит. Одно не учтено, успешным оказался только один эксперимент. А какая армия из одного? Все не расскажешь Марк.

— Желательно побольше, доктор, скажите мне, где останки отца?

— Доподлинно не известно, у меня сохранилась копия его последнего письма...

— Буду благодарен. — Так много хотелось спросить у этого человека, но закон подлости показал себя во всей красе, являясь ближайшим живым соратником отца, Сафкин предательски мало знал о нем.

— Марк, отец прыгал и второй раз, неудачно, порталы запечатались, сработал некий механизм. Если честно, на мой взгляд, чистой воды волшебство, научных доказательств так и не нашли.

— На портале Дейман Кор, да, там сохранился портал, — ответил на выпученный взгляд доктора Марк, — мы обнаружили метки, опознать их невозможно. Существует упоминание в древнем манускрипте, доктор Рид расшифровывает его, язык письма не определен.

— Да. ДА! я уверен, твой отец нашел такие же, всего два. В поисках способа уничтожить входы в другой мир. Эх, все в моем кабинете.

— Почему вы так долго молчали Сафкин, почему не вышли на связь.

— Говорю же, — Сафкин опустил плечи и отвел взгляд, — не такой я как Руди. Больше сказать ничего не могу.

— Больше и не надо, надеюсь, ваши записки прояснят ситуацию, — Главное, что хотелось заполучить Марку это письмо отца, нужная информация, что хотел донести демон-наставник, изливалась через край мозга. Отца предали демоны, отец предпочел выполнить задачу принести в жертву сына и бросить любимую жену, отец... нет, а каким вырос ты, Марк? Хех, копия, ничего не поделаешь.

— Что за чудище ожидает впереди? — сейчас достаточно расспросов, позже Андерсон выжмет досуха Сафкина.

— Хм, хм, э, неудавшийся эксперимент, объект номер два, — озираясь, проговорил доктор, — часть крови демона зверя и сильного псионика, плюс манипуляции с неродившимся сознанием и перестроение ДНК кода. Объект вышел из-под контроля, почувал, что я испортил систему и, улучив момент вырвался.

— Значит объект номер два, человек? — Марку омерзительно разговаривать с этим

человеком, так свободно распоряжаться, эх хочется прикончить его, но нужны ответы.

— Д-да, человек, женщина, девушка.

— Почему же она не почувяла меня?

— Ого, ты способен на такое?! Хотя да, конечно способен, не почувствовала, потому что ориентирована на людей, а ты вроде не... полностью человек.

— Так вы создавали псионика не для борьбы с демонами?! ручного пса разбираться с неугодными людьми? — эх, рука манится к кинжалу.

— Случаи разные бывают, вот например можно пособников Альтерианцев вычислить, — оправдывался Сафкин.

— Значит, вам не стоит идти дальше. Расскажите, как до нее добраться.

Сафкин воспротивился и продолжил движение: — нет, еще рано, уверен, что объект номер два не сумеет прорваться так далеко в виду своих особенностей.

Марк хотел спросить каких, но почувствовал обжигающую порыв гнева сокращающую все на своем пути. Не ощутил на себе, а именно почувствовал, как она проносится мимо, будто он находился на набережной, а бушующие волны бросали к его ногам жалкие капли, не в силах пробраться дальше.

Поры кожи Сафкина засочились кровью, вмиг залив все тело. Неестественным образом выгнутой рукой. Доктор достал пистолет и приставил к своему виску. Марк схватил руку, пытаясь предотвратить непоправимое. Хлипкий на вид доктор обрел крепость мышц, упорно не опуская руку, через нос и глаза хлестала кровь, не застрелится, так от потери крови скончается. Марк понял, что зашел не с той стороны и попробовал порвать нити связывающие демона с человеком. Злясь все больше солдат осознал, что совершенно не может контролировать людей и не в силах противостоять испепеляющему гневу, для Андерсона его просто не существовало в реальности. Вскипала кровь, пробуждая собственный Гнев, кровь демона ядовитой змеей расплзлась по капиллярам, наполняя каждую клетку диким пламенем. Воля не в силах противостоять натиску ярости, обороняла сознание, оставляя хозяину выбор как поступить с необузданной силой. Огонь нельзя потушить огнем, тогда огонь Марка обрушится со всей мощью на демона, Ветер может победить решето, обрушив на него ураган.

Существо ощутило напор Марка, приостановив свою атаку, не испугавшись, любопытства ради, что за неизвестная переменная? этого доктору достаточно, спотыкаясь и падая Сафкин, оставляя кровавый след, с хрипом поплелся обратно.

Андерсон бил и бил, осознавая, что это бесполезно, но, не понимая, ведь существо является таким же полуальтерианцем?! Демон замолчал. Эманации пришли в состояние покоя. Прекратил и парень, чуть пошатнувшись от сильного потрясения. Демон следил за ним, Марк за демоном, встреча оказалась неизбежна. Идти на обжигающий внутренности жар.

В любое другое время, возможность побродить по сверхсекретной базе Содружества, без присмотра, вызовет неопиcуемый восторг у человека. Марк прошел по коридорам со стеклянными стенами экспериментальных технологий, приметив отдельно отдел робототехники, наглухо закрытые люки с приваренными дополнительными засовами и множество чудных вещей пронесшихся мимо взгляда, ищущего цель, оставляя диковинки пылиться в ожидании.

Сила, источаемая существом пугала, Марк не представлял, как можно совладать таким ее количеством. Предел ощущения достиг максимальной отметки. Впечатляющие

результаты концентрации, должен пройти не один месяц тренировок... сколько же держали взаперти...Её. Марк споткнулся, резко затормозив и вперив взгляд на девушку. Длинные седые волосы, не меньше чем до колена, свитые наполовину в тугую косу, первые бросались в глаза своим контрастом с пепельным цветом кожи. Невысокая ростом она стояла, опершись рукой на стену, одетая в мешковатый костюм, дырявый во многих местах. Вполне милое лицо с заострённым носом повернуто в сторону парня, но Марк не замечал ничего кроме ее глаз, белых слепых глаз. Натуральный образ дорисовывался внутренней аурой ее энергии. Огромные некогда карие глаза, покрывшиеся белесой пленкой, слишком точно смотрели глаза застывшего в ступоре солдата. Девушка оскалилась диким зверем, обнажив местами пожелтевшие ровные ряды зубов. Без странного цвета кожи и косы, ничем не выделяющаяся особь лет так двадцати.

— Привет, — неожиданно для себя ляпнул Марк, существо в ответ зашипело и уверенным шагом намерилась обойти его. Ментальные атаки посыпались градом, не причиняя урона Марку.

— Прекрати, ты же понимаешь, — удивляясь себе, ровным тоном продолжил он, еще пару минут назад он был готов излить на неизвестного демона ураганный шквал своей сущности.

— Что тебе нужно — изрекла демонесса, в чем не приходилось сомневаться, услышав ее явно не ангельский голос. Одновременно и низкий и высокий, полный ненависти и страданий.

— Я...не причиню тебе вреда.

Раздался ужасающий хохот, а затем она крикнула, и голос превалировал высокими нотами, разрывая перепонки, — ты лжешь! Как мерзкие людишки, ты пришел убить меня! Я знаю! Я слышала!

— Выжидала момент? Не хорошо подслушивать.

— Не тебе меня судить, мерзкий...кто ты, твой силуэт отличается от остальных.

— А какой он, — Марк остерегался внезапного удара, мало ли, на что она способна, — как выглядит мой силуэт? — Он... яркий, светится алым.

— Потому что я такой же, как ты, наполовину демон — девушка снова зашипела и зарычала, — давай поговорим, как тебя зовут?

— Объект НОМЕР ДВА! — голова ехала кругом от двузвучия ее голоса, — ОБЪЕКТ НОМЕР ДВА!

— Тише, успокойся, я Марк, Марк Андерсон, а как тебя зовут!

Девушка продолжала рычать и шипеть, смятение захватывало ее душу, это отразилось на ее видимой ауре, заматавшейся всполохами.

— Как твое настоящее имя?

— Объект номер два, — чуть тише заговорила демонесса, — мое имя объект номер два.

— Хор-рошо, можно я буду называть тебя по-другому? Как ты хочешь, чтобы я тебя называл? — чуть мягче начал Андерсон.

— Объект...хочу быть Шелест. — Марк удивился, но не высказал ничего, шелест так шелест.

— Шелест, очень приятно. Тебе хорошо здесь или может быть, уйдем вы другой отсек.

Аура престала быть огненно-красной и мерно остывала, загораясь синеватым свечением. — Здесь есть комната отдыха, этих... — вновь всплеск багряного пламени. Марк отметил, что лучше пока не затрагивать тем связанных с персоналом станции.

— Отлично пойдем.

— И перестань...разговаривать...со мной как... с ребёнком, это раздражает, — аура в покое, все нормально, й язык с Шелестом.

— Ты все слышала, когда разговаривал...ну с ним. — Марк заметил нехорошие искорки и решил не называть имени.

— Да... слышала, мне нравится слушать, но они все дрянные, а ты. Ты загадка и...твое сияние.

— У тебя такое же.

— Правда. — Кажется это открытие для девушки, — никто раньше не говорил мне... я сама не вижу его... какое оно?

— Когда злишься кроваво красное, не доброе пламя, а сейчас красивый голубой огонь и темно синие искорки.

— Я увидела, как ты разозлился, и испугалась, у тебя огонь почти черный и немножко красный... — девушка привела парня в отсек досуга, вокруг стояли кресла мягкие диваны, различные игры, и зеленый уголок. — Раньше не видела таких как ты, другие были, они научили меня всему, но таких как ты не было.

— Другие? Кто? Люди?

— Похожие на меня и тебя, только другие их. — Девушка не могла подобрать незнакомые слова, не часто приходилось бедняге разговаривать, Марк подсказал «аура» — да их аура темная, непроглядная темень, почти так же когда я ослепла. А потом они пришли и научили меня всему, научили из моей головы и предали, как и эти. — Шелест, свободно продвигаясь в комнате, обошла столик, который и Андерсон заметил, не сразу и плюхнулась на огромный диван, скрутившись, обняв свои колени. — И вообще зря ты мне помешал, Сафкин злой, прикидывается добреньким, но он злой, злой!

— Тише-тише, — солдат присел, напротив придвинув простой стул, сияние Шелеста менялось красочным радужным калейдоскопом. — Не переживай, сейчас никто не причинит тебе вреда, пока я рядом.

— А ты уйдешь! Все уходят и оставляют Шелест одну! — серия вспышек, терпеливое ожидание, все, можно продолжать.

— Я заберу тебя с собой. — Вот совсем этого не ожидал Марк, подсознание сыграло злую шутку, обманывать у Андерсона младшего не в чести.

— Правда заберешь? — вот дядя Руди обещал и не забрал, такой же дрянной предатель ушел и не вернулся!

— Постой, дядя Руди, Рудольф Андерсон?

— Нет, дядя Руди! — капризно поджала губы демонесса, если можно отнести это к ней, — вот если бы не сиял, может, был бы похож на него, ах какое красивое сияние!

— Шелест, скажи, пожалуйста, ты знала хорошо дядю Руди?

— Почему сияние изменилось, ты грустишь? — Нет, просто переживаю, очебнь хотел бы услышать про дядю Руди.

— Он хороший, но потом стал дрянной и ушел, Руди всегда заботился обо мне, он смешной, приносил конфеты, гладил по голове, когда волосы были меньше, говорил что понимает меня и постоянно извинялся, за то, что они сделали со мной.

— А как давно ты здесь, Шелест? — с самого рождения, это мой дом, а Они, хотят меня убить и забрать дом себе.

Марка внутри окатило холодной вязкой жидкостью, девушка подверглась еще более

страшным пыткам длиною в целую жизнь, как он смеет жаловаться. Повинуясь порыву, не обращая внимание на ее странный нечеловеческий вид, парень подсел рядом и приобнял ее, поглаживая по волосам. Шелест не отстранилась, просто сидела в том же положении, позволяя себя гладить.

— Руди заботился обо мне, пока я была маленькая, наверно лет до шести, а потом ушел! дрянной предатель. — Девушка не знала ругательств серьезнее и употребляла выражение «дрянной предатель» сильно обозлившись.

Марк подумал, что одного ребенка его отец все же воспитал, фактически получается, Шелест в некотором смысле его родственница, не родная и очень дальняя. Кровь демона, вот что еще связывало их.

— А знаешь, почему ты не можешь мне причинить боль? — спросил Марк, девушка махнула головой. — Кровь у нас одинаковая, от одного темного «силуэта».

— Так ты мой братик? — Аура обрела цвет, не поддаваемый описанию, цвета одновременно вспыхивали хаотично пресекаясь.

— Ну, вроде...да, — а что еще ответишь мирно сидящему у тебя под боком наивному полудемону, воспитанном своим же отцом?!

— У меня не было братика, а что это значит? — Это значит то, что я сказал, тебя никто не обидит, пока я буду рядом. НО, есть одно но, ты тоже никого не обидишь. — Она села свободней свесив ноги и барахтая ими в воздухе. — Хорошо, — сказала она, практически обычным голосом.

— А почему ты сказала, что Сафкин предатель? — Марк ожидал всплеска эмоций, но, похоже, его присутствие рядом воздействовало положительно.

— Он шел рядом и все думал, как бы тебя прикончить, ждать ли пока ты меня убьешь или сразу, а потом сказать что это я.

— Значит все, что он сказал это ложь? — Нет, я не видела, что он лжет, вроде он говорил про дядю Руди.

— Слушай, а ты можешь прочитать, что сейчас происходит с людьми? В дальней части станции?

— Могу, но не хочу, потом у меня голова болит, все они предатели и ничего кроме как убить меня не думают.

— Прости Шелест, сможешь показать кабинет Сафкина?

— Если покажу, ты уйдешь, так ведь братик? И Шелест опять станет объектом номер два, — в голосе слышалась неподдельная грусть. Марк все чаще задавался вопросом, отчего любым существам, кроме людей, простые человеческие отношения, построенные на доброте и заботе намного важнее всего материального? Отчего не отнестись к Шелесту по человечески, содержать в человеческих условиях, не подвергать пыткам, строить отношения на взаимоуважении и сотрудничестве, уверен результаты добровольного эксперимента превзошли в разы результаты, присутствующие на сегодняшний день, а когерентно озлобленного демона с развитием двенадцати-четырнадцатилетнего подростка вырезающего людскую расу и кучке отщепенцев мнящих себя богами ушедших в подполье.

— Шелест, я сдержу обещание, только если ты сама не захочешь со мной пойти.

— Захочу, захочу! — опуская ее голос и странный внешний вид, обычная девчонка, радостно хлопающая в ладоши. Она вскочила, схватила своей ледяной ладошкой руку Марка и, не переставая улыбаться, потянула его за собой.

— Пойдем, я покажу тебе сначала мое любимое место! Я недавно его нашла, когда

освободилась, дрянные предатели часто прокрадываются и срывают мои цветы и фрукты!

Пройдя пару отсеков, девушка остановилась перед большой дверью. Девушка поколдовала немного с замком, ухитрилась вскрыть электронный механизм, кто ее научил? Марк, увидев, что внутри, позабыл высказать свой вопрос вслух, уронив челюсть. Вторая святая-святых станции — настоящие зеленые джунгли в каменном сундуке лабиринта блуждающего в пустой системе. Приветливо пели на все лады голоса птиц из строенных динамиков, раздавались звуки журчащей воды и шелест листьев на ветру. Высокие зеленые деревья пышными кронами закрывали потолок, из светящихся панелей цвета неба создавая иллюзию естественной природы. Занимая по площади одну четвертую от размера станции, роща служила источником воздуха и витаминизированной пищи на станции. В былые времена каждый отыскивал среди стволов покрытых лианами и полянкой, сплошь усыпанной красно-желтыми цветами, свое вдохновение на завтрашний день или душевную безмятежность усаживаясь с книжкой. Деревья плодоносили круглое время года, что старило растительность быстрее, только успевай каждый год секционировать новые виды саженцев.

— Клас-с-сно, правда! — девушка закружилась и захохотала, у Марка аж мурашки побежали.

— Мне нравится. — Солдат вдыхал здешние ароматы полной грудью, — Шелест, темные силуэты появляются сейчас?

— А, нет, я прогнала их, сказал больше возвращаться, надоели они мне, нашептывали чего-то постоянно, просили, требовали.

— Значит, ты можешь достать людей прямо отсюда? — Да. — Девушка кружилась под шум листвы, ничего на свете не волновало ее больше. — Но не хочу, зачем? Мне этого не надо, мерзкие предатели меня не трогают, а я их.

Марку приятно прогуливаться по столь замечательному саду... а дела не ждут. Шелест не стала упрячиться и отвела в кабинет Сафкина. Не пылуший убранством, жилое помещение и рабочее пространство в одном месте, кабинет имел интересное свойство, стены представляли собой пишущие доски и места для заметок. Половина обклеена разноцветными бумажками, половина исписаны формулами и просто разной ерундой. В одном месте Марк нашел целый фоторяд периодов взросления «объектов номер два», молча собрав фотокарточки, он сунул их в карман. Шелест в это время крутилась из стороны с сторону на кресле, намеренно шаркая ботинками о стол.

Разобраться компьютере доктора еще одна насущная проблема, глядя на содержимое памяти, не вспоминая про упорядочивание документов и файловых папок данных, один процент из ста, что Сафкин слышал про такое ведение документации. Поставив интеллектуальный поиск на письма и манускрипты, Марк разочарованно вздохнул, количество данных зашкаливало и компьютер потребовал не меньше пяти минут на поиск.

— Братик, пойдем, покажу тебе, кое- что, — испуганно пролепетала девушка. Андерсон поднял брови, чего может бояться Она?

На цыпочках подойдя к двери с надписью «робототехника», Шелест приставил палец к губам, и показала на дверь. Марк достал кинжал, растяпа, винтовка осталась у Сафкина в апартаментах. Створки отворились. Отдел робототехники не прекращал работу, умным машинам люди вовсе не требуются до серьезных поломок. Железные подвесные инструменты сновали по всей комнате, причудливые роботы сварщики на винтокрылых платформах сваривали непонятные фигуры, резчики разрезали металл. Дисциплина и

монотонность не сразу прослеживались в хаосе движений. И все же машины сбрендили, подумал Марк глядя на замысловатые собираемые фигуры.

— Я не могу подействовать на них, никто не слушается, девушка спряталась за спину и выглядывала из-за плеча.

— Это машины, они... бездушны — солдат смело шагнул за порог. Никто не прекратил методичного исполнения, точно заданного действия. — А это что? За полупрозрачным боксом стояло блестящее железками существо, напоминающее большую хищную кошку, родственника пумы. В отгороженном боксе чистота и порядок, включив панель, Марк поискал документационные записи проекта, стоявшего позади. Пластинчатая броня вместо обычной обшивки, проработанные детали, до мелочей, и хвост с шипами.

«Так, боевой робот, проект «бесшумный воин», заморожен, причина: отсутствие работоспособного программного обеспечения» — далее описывались впечатляющие технические параметры. А что если? Мелькнула озорливая мысль.

— Братик, что делаешь? — пытаюсь вдохнуть жизнь в кучу бесполезных железок.

— Я бою-ю-сь, пойдём отсюда.

— Минутку Шелест, где тут свободный порт, — все верно, солдат воткнул накопитель с программным кодом МиСы, для начала загрузки. Ученые предусмотрительно оставили блокировку неавторизованного пользователя, но в случае с совершенным интеллектом Мисы, любая защита смотрелась крайне смешно.

Свет моргнул пару раз, система потребовала колоссальные объемы энергии для загрузки и установки Мисы. Робот позади шевельнулся, Марк резко обернулся, держа кинжал наготове, хотя, что можно сделать роботу под кодовым названием «бесшумный воин»? Спрыгнув с постамента, хищник отряхнулся и потянулся, ни одно сочленение не скрипнуло и не издало и звука. Робот уселся на задние лапы, уставив два глаза мигающим слабым желтым на Марка. Знакомый голос раздался из встроенного динамика:

— ИИ Миса, установка завершена успешно, обновление не возможно, блокировка систем связи станции, подбор пароля, ошибка, опасность! включена система защиты от кибератак, остановка действия. Приветствую вас Марк, определение приоритетной задачи по умолчанию, защита индивидуума Марка Андерсона, вторичные задачи, не обнаружены.

— Круто братик! можно ее потрогать?

— Обнаружена враждебная форма жизни...

— Стоп Миса. Шелест друг, Друг!

— Отмена боевого протокола, переход в режим пассивный сопровождения, — клыки и острые когти, и шипы на хвосте прятались обратно, робот стал делать вид, что лижет свою лапу и умывается. Даже язык как настоящий! Восхитился Марк.

Вернувшись, Андерсон проверил компьютер. Данные загрузились на накопитель, какие посмотреть не успел, Шелест вскрикнула и закрыла рот ладошкой: — братик дрянные предатели напали на тех с кем ты прилетел!

— Что с моими друзьями?

— Они отступают на ваш корабль! Быстрее пойдём, поможем!

— Стой! — Марк успел перехватить шуструю, и обратился роботу. — Миса ты можешь проникнуть в систему безопасности?

— Отрицательно, система безопасности станции имеет тройное кольцо защиты. Расчет пути обхода системы займёт три-шесть дней, с учетом имеющихся программных средств и компонентов.

— Ладно, вперед! Шелест пообещай ничего не делать, я попробую поговорить и узнать что случилось!

— Ой! С другого хода еще люди! Ух-х, какие темные! — оказывается, были и другие ангары, но Шелест не пропускала персонал к ним, отчего Марк и компания решили, что ангар один.

— Что за темные силуэты? — Андерсон грешным делом подумал, что пожаловали демоны.

— Просто темные, не как другие! Эти... холодные, в мыслях совсем ничего, — Шелест на бегу морщила лицо, пытаясь заглянуть глубже.

— Ладно, не мучайся так, придётся отправить тебя Миса! Проведи разведку, на глаза постарайся не показываться, есть функция записи и проецирования? — Марку показалась, что робот сказал «п-ф-ф» и убежал.

— Братик, их очень много, тех, куда убежал твой робот. — Привыкнув к наступлению наихудших вариантов происходящего, парень предположил, что военная разведка не заставила себя долго ждать.

Двери отворились и в сторону Марка открыли шквальный огонь!

— КАКОГО ВЫ ДЕЛАЕТЕ! — орал солдат прячась вместе с шелестом за углом.

— Расклад поменялся Марк Андерсон! — голос Сафкина, — зря ты прилетел! Очень зря. Подоспели твои преследователи, кои являются и нашими союзниками. Выбор не велик.

— И ты решил предать! Как предал моего отца! — об этом не сказано ни слова, но ощущения не обманешь.

— Я говорил тебе Марк, я не такой как он! Я выбираю жизнь! Всегда! Я так понимаю, твоя новая подружка рассказала!? Надеюсь, она сдохла тварь! Если так, сдайся! Ты останешься на станции, в качестве замены объекту номер два, обещаю, ты многое узнаешь про твоего отца!

Марк держал крепко Шелест, порывающуюся убить всех, судя по беснующейся багряной ауре.

— Она жива, начинайте бояться, все, что надо, я узнал про отца, а сейчас ни на грамм не поверю вашему слову! У вас слишком низкий порог моральной устойчивости. Наверное, поэтому отец не посвящал вас ни во что!

— Все возможно Марк, принимай мое предложение! Скоро подойдет подмога, а твои друзья тебе не помогут, спрятавшись внутри.

Марк лихорадочно взвешивал варианты, в кармане тихо запиликал коммуникатор, открытые двери перестали экранировать связь.

— МАРК! МАРК! КАК ТЫ! — орал сержант.

— Все нормально, мы с моей... сестрой, у дверей ангара. — Марк почувствовал, как Шелест сильнее сдвинула его руку в благодарности.

— Потом расскажешь, — сказал Доил, приглушая удивленные выкрики на заднем фоне. — Нам не выбраться, подожди, придумаем, как вытащить тебя, эти подонки связались с кораблем, потом Сафкин прострелил полковнику голову и объявил, что идет подмога из НКС и если они хотят выжить, надо брать нас в плен или убить. Сумасшедший.

— Да нет, большое количество людей высадились у второго ангара с другой стороны станции, точные данные позже, сейчас Миса вернется с разведки.

— Да, однозначно тебя нельзя отпускать одного, — теперь на заднем фоне стал слышен удивленный возглас Фигсли и вопросительные предложения самой Мисы — корабля, еще не

имеющей информации о новой Я.

— Сержант, мы сами справимся, — Марк выключил коммуникатор, услышав призывные крики Сафкина пинками заставлявшего соратников атаковать пока объект, номер два не превратил всех в кашу.

— Сможешь не убивать их, а просто вырубить... — он не успел закончить, первый военный с криками вылетел из дверей. Раздался грозный рык, солдат упал и пополз назад, отброшенный подоспевшей Мисой.

— Разведка проведена, размер отряда — сто сорок пять человек. Настроены агрессивно. При любом случае открывают огонь на поражение. Включаю запись.

— Позже Миса, я тебе верю! — Марк запустил кинжал во-второго высунувшегося, не промахнулся, солдат успел отпрянуть назад.

— Братик, я попробую, как ты просишь. — Шелест, утаскала пылающий гнев, во все стороны амплитудно растекались толчки силы. Раздался многоголосый крик, не трудно догадаться кое с кем Шелест перестаралась, но результат впечатлил, все валялись на полу, корчась в судорогах, издавая вопли ужаса.

Схватив девушку за руку, Андерсон потащил ее к кораблю. Люк открылся, из него выскочил сержант, махая рукой: шустро- шустро! — не сводя глаз со спутницы его подопечного.

— Нет, братик. — Шелест остановилась и грустно посмотрела ему в глаза. — Это мой дом и я его не смогу бросить, как бы ни хотела улететь. Это твои враги там? я их задержу.

Шелест крепко прижалась к нему, вдыхая аромат его одежды, — Спасибо тебе за все братик, ты не дрянной предатель и дядя Руди тоже, я его сильно- сильно люблю и тебя тоже! Улетай, злые люди близко! А я их остановлю и пойду в рошу слушать, как птички поют.

Шелест улыбнулась, внутри у Марка все сжалось, пусть это неестественно, но в этом мире этот комочек, возникший в результате эксперимента, являлся вторым близким по крови человеком во вселенной после его мамы. Он попытался уговорить ее лететь, но она отстранилась, помахала рукой и отбежала к дверям ангара, обернулась и улыбнулась, а потом исчезла за снаружи.

Еще более удивленному сержанту и капитану пришлось вдвоем силой втаскивать Марка внутрь, следом зашел робот. Корабль дал быстрый старт, вылетая в открытый космос, путь назад был еще открыт после судна НКС.

Шелест не стала убивать Сафкина и его команду просто наслала на них кошмары, отчего все лишились рассудка и ползали по полу, истекая слюнями. Она сдержала обещание братику. При мыслях о Марке внутри наливалось необычным чувством, таким же когда был дядя Руди. Впереди появились злые люди. Про них братика ничего не сказал, их можно убить. Из всех сил разозлившись, Шелест, попыталась пробраться к ним в сознание и задуть его как свечу. Ничего не получилось, наморщив лобик, девушка-демон разозлилась сильнее, к чувству злости прибавилось желание защитить братика. Почему злые люди не поддаются? Их мысли закрытые как у того дядьки с корабля братика. АЙ, пуля задела плечо. Ощувив сильную боль, Шелест убежала прочь. Впервые она почувствовала настоящий страх, в душу прокралась беззащитность. Солдаты наступали в спокойствии и тишине. Пара минут девушку найдут.

Шелест вздохнула и побежала стремглав в комнату, где жили механизмы, страх перед ними отступил, братик выгнал его. Дрянной предатель Сафкин часто думал, об одном механизме, всегда вспоминал его, когда ему или станции грозила гибель, это убьет и ее, но

зато Шелест поможет братику. Действуя точно по воспоминаниям, девушка нажала нужные кнопки и включила двигатель. Комната заходила ходуном. Шелест побежала в рошу. Внутри спокойно и пели птицы, злые люди не пройдут сюда. По воспоминаниям она закрыла двери, как раз когда солдаты обнаружили ее. Шелест легла на пол и закрыла глаза, думая о Марке. По лицу потекли струйки горячей соленой воды, такое было только в детстве, кажется, то были слезы.

Солдаты обступили комнату со всех выходов, не давая возможности опасному субъекту сбежать. Командир молча скомандовал выламывать двери и уничтожить объект. Именно к такому был подготовлен особая рота НКС, уничтожающая по галактике неудавшиеся эксперименты своего ведомства. Зря ты командир не обращаешь внимание на сотрясающиеся стены и пол, улети сейчас и возможно ты сохранишь жизнь вояк. Однако задание есть задание, обучение не давало повода ослушаться приказа.

Сейсмо-движитель подбирал необходимую частоту. Простая и смертоносная схема самоуничтожения, включенная Шелестом, подбирала необходимый такт вибрации материалов для максимального разрушения. А всего-то вмонтированный в стены сосуд со смесью тяжелых металлов могущих поспорить весом в разогретом состоянии свесом крейсера. Влево-вправо, влево-вправо — быстрее и быстрее, замедление на полшага, компьютер подобрал нужную частоту, можно начинать обратный отсчет. Колебательная сила не оставив камня на камне через несколько минут от станции Лабиринт Элтея.

Новая Надежда на всех двигателях летела прочь от станции. Миса вывела изображение удаляющегося Лабиринта Элтея. Яркая вспышка, это не выдержал генератор, астероиды разлетелись каждый своей дорогой. Скопление перестало существовать, а с ним еще одна жизнь, загубленная бессердечным и эгоистичным стремлением человека познать неизведанное и приручить необузданное...

Марк, не скрываясь, плакал, слезы текли глядя на останки станции, с погибшей там пусть ненастоящей. Сестрой. Пришла пора по-серьезному поговорить с одним хитрым демоном, называемым себя наставником.

Марк не стал отвечать вопросы, махнув рукой и запершись в каюте, лишь передав накопитель с информацией.

Доктор Рид, бегло прочла заметки Сафкина о работе профессора Андерсона. Сравнив со своими данными, она обнаружила, что все три манускрипта были найдены в одной системе! Поразмыслив на военном совете, товарищи пришли к выводу, что путь лежит туда. А пока добиваются, Рид расшифрует остальное. «Новая Надежда» вновь отправилась в неизвестность.

В кулуарах залов Совета Содружества всегда многолюдно и шумно. Монотонный говор прибором захватывает вновь вошедшего, как песчинку, закручивая в водоворотах хитросплетений и интриг. Сделай шаг и нарвешься на новый политический заговор, сделай еще один, встретишь их противников обсуждающих законность маневров. Несмотря на разнообразие представителей планет, хотя бы один раз за день каждый скажет «пролоббировать» и обязательно упомянет, что остальные группировки твердолобые упрямые неучи непонимающие выдвинутую «единственно правильную» позицию.

Пройти глубже, в столовые, комнаты отдыха, залы общения с народом, а страсти и не намерены остывать, к политике прирастает бытовой контекст, кто кого обидел, кто на пути встал, а кому-то просто нравится та белокурая красотка из оппозиции. Совет Содружества — чистый поток из пресного озера среди соленого моря хаоса планет-субъектов. А вот приблизить под микроскопом, кишит микроорганизмами, как и у соленого аналога и в чем же тогда разница?

Были и те, кто крепко держался здравого смысла, пусть и прибегая к будоражащим умы инсинуациям и пафосным речам, и каждый по-своему прав. Бездельники редко задерживались на месяц. Когда планета не получала положительного решения остро стоящих вопросов, будь то война, голод, разрушительный ураган уничтоживший половину населения мира, посланники менялись быстрее чем перчатки уборщиков помещений главного зала собраний. Обслуга считалась старожилами и особыми «тайными» помощниками, за определенную плату конечно.

А снаружи народ, не подозревая о словесных войнах, глядел на прекрасный единственный в своем роде каскад фонтанов, построенный над Советом Содружества. Архитекторы, утопили здание-чашу глубоко под землю, решив несколько задач одним махом, и защита и места много не занимает и город окультурили, водрузив, на прозрачную толщиной в три человеческих роста крышу, гидротехническое сооружение размером небольшое поле космодрома. Струи воды били ввысь, раскрашиваясь, каждый раз следующим цветом радуги от хитроумных вмонтированных в крышку прожекторов. Обычным делом считалось, во время речи оппонента глядеть в потолок на завораживающее зрелище буйства красок и оптических иллюзий, а на замечание спикера потом сказать, что просто засмотрелся.

Так жил законодательный орган всего Содружества, центр его столицы города-планеты Верго. В отличие от той же столицы Империи, на Верго имели доступ все кому не лень. Это создавало крупные неприятности местной службе правоохранителей, многочисленную, состоящую исключительно из коренных планеты. В первое время становления Содружества, требования были менее жесткими, но вскоре мигранты вытеснили местное население с рынка работ. Для предотвращения протестных настроений местные власти сумели продвинуть в Совет Содружества законопроект запрещающий заниматься приезжим определёнными видами работ на Верго. Принятые меры позволили сократить безработицу, преступность, исчез непомерно высокий процент перенаселения. Опасения по поводу снижения эффективности результатов работ, за счет низкой конкуренции потерпели крах, что подтвердили многие планеты-участники последовавшие примеру Верго, сведя на нет утечку собственных кадров.

Столица кипела, прошедшие недавно голосования по вопросу союза с демонами, вызвал неоднозначную реакцию. С одной стороны, консервативная во внешнеполитических взглядах фракция М.А.Р.С. делает шаг навстречу кардинально новым дипломатическим отношениям с иной расой, с другой стороны эта раса...демоны. Не все планеты четко представляли себе неизвестных пугающих существ, лишь те, чьи сыны отдали жизнь в первую демоническую, да и что скрывать сейчас двадцать лет спустя забылись жертвы.

Понимая неординарность ситуации марс-овцы, развернули широкомасштабную агитационную кампанию, с листовками радио, телевещанием. Сюжет незамысловат, ужасы первой войны и плюсы от установления мирных взаимоотношений, мелькали высказывания ученых о пользе для науки и большом шаге и тому подобная дребедень.

Меньшинство, кто потерял до половины населения при нашествии, к счастью отказались, поддерживать м.а.р.с., и принятую резолюцию о миру опротестовали. Бюрократическая машина сыграла злую шутку, показав, что работает в обе стороны. Дошли до сенаторов, не без помощи завербованного адмиралом союзников, и слухи об упрямом вольнодумце Тапфеле, оказавшем сопротивление при законном задержании за неподчинение приказу прекратить огонь по демонам, попали и куски видео, распространяемые быстрее воздушной инфекции. Подтачиваемые шпионами парочка планет перешла на противоположную пособникам демонов сторону, но заставить нервничать этого явно не достаточно.

Ходили слухи, что полиция поймала двух преступников, якобы с протестного Преторианца, и якобы в нарушение закона бедолаг отдали под шумок марсовцам. В действительности это имело место быть, и пропади тогда весь адмиральский замысле, не пошли Ганс, после долгих уверений и признаний в верности, вторую группу, сейчас, для всех, мирно беседующую во внутренней забегаловке для обслуживающего персонала, на темы обыденные и не привлекающих внимание. Вот здоровенному парню строили глазки сразу две красотки из разных углов зала, отчего парень расцвел и не преминул поделиться этим с товарищем. Все бы так, только разговоры не слышимые посторонним уже на расстоянии вытянутого локтя, вразрез отличались от озорных масок на лицах.

— Сэр, Зулду и Баска повязали, сколько думаете, они продержаться?

— Не знаю Стеф, видел куда отвели? — парень в ответ мило подмигнул одной из девиц, кивнув при этом.

— Надо найти лидера оппозиции, по слухам его апартаменты на третьем уровне, и охраны не меньше чем у лидера Марс.

— Как все совпало, сэр? — У Стефа и ранее возникали мысли о проводимой политике но с безостановочной вереницей событий не находилось времени все взвесить. — Атака на Империю Круга Высших, перемирие с демонами, не мог понять пока, что служит прикрытием, а что истинной целью.

— Верно мыслишь, Стефан, зная наших чиновников, предположу что они хотят поиметь выгоду в обоих случаях, плюс работа приспешников, коих мы с тобой никак не вычислим. — Саммерс тихо рассмеялся, с болью внутри, давала знать рана. Вот еще одна напасть, что за ерундовина внутри него? Тапфель обещал казнить лично, если обнаружит что это шпионские технологии, но пока верит, не зря отправил на миссию, уверен, знал, что ребят схватят, вот нас и отправил.

Пару дней подполковник и Ролов собирали данные в Столице, и подбирались к Совету Содружества, пока Преторианец зачищал планеты системы Гневной Леди. Власти всех

четырёх обитаемых планет, вышли на Тапфеля через посредника Рамира и попросили о помощи. Более богатые планеты системы отказались отправлять наёмников на спасение жителей от возникших ниоткуда демонов. Небольшие по численности отряды Альтерианцев нападали на мирных поселенцев, преимущественно плантаторов и чинили беспорядки. Тапфель на всех парах отправился туда, стремившись опередить возможный карательный флот Содружества, отчаянно затиравших все следы нападений новоявленных союзников. Такое поведение демонов непонятно, на том же Дейман Кор демоны не нападали на солдат, послушно отступив.

Единственным светлым пятном, подполковник считал весточку от отряда сержанта Дойла, живых и невредимых. Короткое, «все нормально, через десять стандартных суток» и координаты куда курьером или любым возможным способом Дойл отправит новую весточку. Учитывая расстояния и столь короткие сроки передачи информации, у сержанта дела разворачивались в буйной раскраске.

Перед засланцами задача стояла довольно простая и в то же время невыполнимая, подтолкнуть Совет к расторжению союза. Подготовились основательно, все видео и аудио записи, изобличающие демонский сговор хранились на карте памяти у Саммерса в кармане. Эта карта попала в руки Марсовцам, а значит, может использоваться, в скорейшем времени, наоборот.

Оппозиция окопалась как в самом настоящем боевом лагере, занимая половину третьего этажа, повсюду курсировали члены фракций и тщательно следили за посторонними. Вот как день Саммерс не мог попасть к Фаррису Шанте, представителю единственной инакомыслящей планеты-основательницы, и лидеру временного объединения фракций под общим лозунгом «Щит галактик». Лучший вариант, встретиться в коридоре не удался, охрана и близко не подпускает незнакомцев, остался рядовой в здешних местах подход. Переодеться уборщиком и честно признаться телохранителям, что есть важна информация, для шефа. Обслуга нередко так делает, желая существенно увеличить графу доходов бюджета. Многие планеты пользуются правилом — площадки, прилегающие к дверям апартаментов и кабинетов, доверять только своим людям, а это частенько оказывались только родственники.

Ролов остался снаружи, в качестве прикрытия, пока Саммерс пробирался к охране на дверях. За пару шагов до цели, подполковника остановили уборщики, высокомерно и нагло вставшие перед ним, Саммерс улыбнулся на все их угрозы и предупреждения и помахал охранникам рукой. Со всех сторон его обступили люди, в том числе и в штатском, Ролов занервничал, но Саммерс все предусмотрел, это пошло на руку, группа телохранителей препроводила его внутрь. Стефан понял, что привлекает много взглядов, ошиваясь рядом, и удалился на другой уровень, согласно отработанной инструкции.

Подполковника не пустили дальше комнаты охраны, но и рассказывать все их начальнику смысла не было, плюсик перейдет ему. Полчаса Саммерса «кололи» поделиться информацией, на категорические отказы предупреждали выкинуть наружу и не пускать, а что он спокойно отвечал, что им же хуже будет.

Томительное ожидание закончилось, когда мужчина в строгом костюме вышел из кабинета Шанте, чего не мог видеть Саммерс, но был сразу приглашен на прием, зато видел Ролов, вернувшийся и внимательно наблюдающий за обстановкой. Во второй заход парень должен установить камеру наблюдения за главным входом. Приветив отличное место в углу за лампой, Стеф очень удивился, обнаружив там, в разных метрах еще два скрытых

устройства. Будучи порядочным человеком в интересах дела он отсоединил чужую видеосъемку, повременив ставить свою и отошел, появилась вторичная цель узнать о новых наблюдателях. Пару минут спустя Стефа застали врасплох трое, подойдя сзади похлопав по плечу, будто старые знакомые, и приставив нож к боку, отвели в укромное местечко на разговор, заставивший всех четверых опрометью броситься, расталкивая охрану, в офис.

Подполковник сел напротив старика с пергаментной кожей, добродушная пленка на глазах скрывала темное прошлое, глубоко зарытое и не найденное управлением госсекретов.

— Чем обязан? — учтивый голос, не выражающий отрицательных оттенков.

— У меня имеется информация, по Дейман Кор.

— У всех имеется информация по Дейман Кор, что конкретнее? — По-отечески улыбнулся старик.

— Уточню, у меня имеется Вся информация по текущим событиям, произошедшим на Дейман Кор, по столкновению с демонами.

— Хех, не удивил молодой человек, не слышу конкретики, столкновения — столкновениями, но нужны сведения от человека побывавшего там, а вот вы побывали? — старик Шанте принял подполковника, за очередного прохождению пытающегося продать утку.

— Да, побывал, я корабля Преторианец, адмирала Тапфеля. — Улыбка тотчас сползла с лица политического лидера. — Чем докажете?!

— Я подполковник Саммерс командир Вестников Небесной гвардии, мой личный код. — Саммерс записал на листке данные.

— Достаточно, — Шанте вызвал секретаря по телефону попросив проверить данные, забарабанив пальцами по столу, заполняя свое неловкое молчание, пока Саммерс спокойный, по-офицерски собранный, с прямой спиной, терпеливо ожидал.

Снаружи кабинета слышался необычный шум и звуки возни, Шанте увлеченный думами не обращал внимания, Саммерс не показал виду, как искал безопасные места, где спрятаться в случае чего и достать оружие, тонкую сложенную вдвое спицу, легким движением по перемычке сдвигающейся и, обнажая острые грани. Саммерс не имел дела с таким оружием, всего пару часов до задания. При должном умении результаты получались эффективные.

— Ну что там?! — от елейности не осталось следа, — подтверждаете? Отлично, свяжитесь с... что за крики?

Шанте не договорил, в комнату ворвалась толпа разгневанных людей в костюмах при галстуках, Саммерс узнал, товарищи по оппозиционному блоку, а сними Ролов.

— Что происходит, Карье, Зунвиг, — Шанте обратился к стоявшим перед ним двум лидерам фракций.

— Давно, очень давно стало известно, что в наших рядах завелся перебежчик! — избоблительным тоном начал молодой и энергичный парень чуть старше Стефана, по фамилии Карье, представитель небольшой планеты по добыче тяжелых металлов. Никак невозможно выйти на шпиона, пока мы не обратили взор на уважаемого всеми Шанте и что же! Предатель!

— Громкие слова, пафосные, так что же случилось? — Натянув маску дружелюбия начал старик.

— Что случилось, это Вы мне скажите, зачем на протяжении всего действия временного объединения вы сливали данные правым силам?! Вот! — Карье швырнул на стол фотографии и накопитель, — здесь все, и сегодняшняя встреча с представителями внешней разведки тоже! Обещать развалить наше дело против оккупации Содружества демонами, назвав

«усмирением детского бунта»?! Это, уважаемый, слишком! На сегодняшнем заседании, Мы поставит вопрос об исключении вас и вашей фракции из Совета!

— Хех, Карье, вы и вправду думаете, что выскочка сможет побороть меня? Кто слушать будет вас? Неизвестные планеты-искры, могущие погаснуть в любой момент, то ли дело моя планета, нужны вы больно, валяйте, пробуйте, союз начнет грызться и все равно моя возьмет. — Шанте откинулся в кресло и развернулся к огромной картине его планеты. Он прав, любая ситуация на руку приспешникам демонов, Саммерс привстал, на него не обращали внимания, и отошел к задним рядам, мимо Стефа.

Чуть позже товарищи встретились на пятом, гостиничном уровне.

— Сэр, я почти не причем, — слету оправдывался Стеф, рассказывая об инциденте и о найденных камерах.

— Ох, вовремя, жаль я успел назвать себя. — Корил себя Саммерс, за раскрытие предателю, — Мне засунули в карман, гляди.

Подполковник показал клочок бумаги, с просьбой о встрече в городе, подпись Ерк Зунвиг, исполняющий обязанности заместителя председателя временного объединения фракций «Щит Вселенной».

— Лю-юбят, Левые названия придумывать, — пробурчал Ролов. — На площади перед Советом, не слишком опрометчиво?

— М-да, конспирация, конечно, страдает, сходим, раз план А провалился. С тебя наблюдение. Вмешиваться, в крайнем случае.

— В крайнем...? — Да в крайнем, то есть, как увидишь, что мне пулю в затылок всадили. Сейчас ситуация допускает жертвы.

Веселые лица расслабляющее журчание искусственных источников и теплое солнце, первое, бросающееся в глаза после здания Совета.

Низкий щуплый мужчина неопределённого возраста, выделяющийся из толпы закрученными щегольскими усиками, единственным атрибутом внешней индивидуальности, сбрей, и свободно затеряется в толпе.

— Под боком у врага, лучший прием, не правда ли? — мужчина пожал руку Саммерсу и пригласил пройти вдоль стройных рядов, заполненных лавочек в поисках не занятой.

— Не лучший выбор конечно.

— Может и так, не в наших методах прятаться по углам и наносить удары в спину, я говорю о себе и Карье, впрочем, изредка и мы прибегаем к методам столь популярным сегодня. Например, при разоблачении Шанте, я опустил приветствия и знакомство, ведь нет нужды представляться друг другу? — По лицу подполковника пробежала тень улыбки, и он кивнул. — Недоработка наших источников. Зунвиг, надеюсь, мы не попутали карты.

— Все отлично, жаль мы не успели ранее, буквально за неделю слежки накопили материала на пожизненное исключение, ничего не скрывал Шанте в офисе.

— Думается, на то имелись веские основания, поддержка М.А.Р.С. и их союзников.

— Отчасти Шанте прав, союз держится только благодаря его авторитету и заслугам, получается изначально, идея создания временного объединения состояла в том, чтобы раскрыть самых активных оппозиционеров и дискредитировать их или еще что похуже. Правда выйдет наружу и союз распадется. Я понимаю, каждый необдуманый шаг ведет к пропасти, Карье же, молодой импульсивный, идеалист, по-своему.

— Возможно, есть другие пути, приостановить деятельность Шанте не подвергая опасности хлипкие связи оппозиции?

— Нет, подполковник, как я говорил, мы не действуем грязными методами, конечно, частных беседах мною оповещены самые рассудительные и влиятельные персоны, реакция некоторых, кхм, неоднозначная, большинство адекватны. Решением союза Шанте исключен из рядов, Карье занял место лидера, пришлось постараться для получения поддержки. Мы надеемся, очень надеемся, что произведем двойной удар, первое по Шанте, второе ваши сведения подполковник. Совет будет вынужден, если не отменить единогласно, то, как минимум, взять время на персональное обдумывание, при этом приостановить действие соглашения о мире.

Саммерс глядел на собеседника, пробежала мысль, для образа не хватает котелка на голове и круглых очков. Мужчины присели на скамью, мимо прогуливались молодые мамочки с детишками, ребята постарше гоняли мяч, несмотря на окрики городских стражей, лениво смотрящих на безобразие сквозь пальцы, сразу несколько молодых парочек бросились к освободившейся скамье намереваясь занять прекрасное место для милых воркований.

— Предлагаю пари, по моим наблюдениям за нами следят трое. — Ерк небрежно достал из кармана коммуникатор и использовал лицевую камеру как зеркало. — Вру, шесть. Рекорд.

— Смысл фарса? Я опасный преступник в глазах общества, — Саммерс и сам заметил слезку, но не подавал вида, и их было не шесть, а восемь. — Слишком много народа? Не аргумент.

— Политика не более. Предлагают сделать первый ход нам, не забываете, доподлинно не известны сведения известные вам. Как только они узнают, чего хотим мы от вас, тогда думаю, и пойдет жара.

Ерк написал что-то на коммуникаторе и дал прочесть Саммерсу «Мало времени, марсовцы собирают силы и окружают, сделайте нарочито публичное передачу какой-нибудь ерунды мне, потом быстро уходите, напротив нас третья по счету урна, там стоит уборщик это наш человек, бросьте в урну накопитель с информацией, Если они пойдут за вами, а не за мной, дальше возле фонтана группа туристов, идите к ним, они проведут вас в наш офис, я договорился, чтобы вам и вашему протезу дали официальную защиту на территории резиденции Карье. Товарищ не засветился и уже предупрежден. Удачи Саммерс».

Подполковник улыбнулся, достал из куртки плитку шоколада и не торопясь и не скрываясь, отдал ее Ерку, затем следуя инструкции, встал, и шустро лавируя меж людьми, добрался до нужной урны и бросил туда... фантик от шоколадки, у разведчика были свои планы. Бывший собеседник Саммерса не терял времени и пошел в противоположную сторону. Преследователи разделились, но и х стало куда больше прежнего. А вот и группа туристов, шумная веселая, обступила Саммерса со всех сторон, и затолкала в люк под площадью, приказав сидеть тихо. Тесное помещение по колено заполнено водой, опустившись на землю, Саммерс залез в сток, для дыхания оставалась щель с полпальца. Люк закрылся, и компания не в чем небывало возобновила фотосессию.

Ролов видел, как напарник затерялся в толпе туристов, как через полминуты, не обращая на возмущённые возгласы, соглядатаи марс-овцев горячо доказывали, что преступник существует и минуту назад стоял тут, сопровождающим их стражам правопорядка. В итоге половину шпионов задержали за хулиганство, они набросились на туристов с обвинениями в пособничестве преступнику.

Люди вновь окружили прежнее место и, о чудо, среди них появилась новая личность, быстро накинувшая куртку одного из замаскированных оппозиционеров. Вдоволь нафотографировавшись, веселые ребята и девчата удалились в сторону здания совета.

Стеф выждал время и последовал за подполковником, высматривая «хвост». По словам парней из офиса Ерка Зунвига, тех же что обнаружили Стефа у камер, он в безопасности, поодиночке, пока неизвестно что Ролов вместе с подполковником.

Теоретически, задача, о передаче информации силам оппозиции, поставленная командованием выполнена, теоретически... Вот только редко на практике обходилось сухим формализмом.

Прикрытие уборщика третьего уровня провалилось, в другие места бесполезно соваться, сразу сдадут чужака, что ж, запасной вариант, самый легальный и безбидный — побыть фотокорреспондентом с далёкой планеты, под видом туриста, слоняющегося по всем закоулкам. Начнем с возвращения в святую святых любого учреждения, в столовую, пусть будет для начала посетительская.

Побродив, не кинув взгляда на распрекрасные стенды с агитацией, и броские плакаты с историей Содружества, Ролова привлек экран с новостной лентой и лицом Саммерса в половину картинки панели.

«Сегодня был зверски убит, видный политический деятель оппозиционной коалиции «Щит вселенной» Ерк Зунвиг, по словам органов правопорядка человек, изображенный на ваших экранах предполагаемый убийца, так же стало известно, что это подполковник Ян Саммерс, военный преступник с корабля Преторианец, команда которого вероломно нарушило союзное соглашение между Содружеством и демонами, поставив под клинок новой войны все человечество. Ситуацию прокомментировал мистер Шанте лидер движения «Щит Вселенной», по некоторым источникам предполагаемый убийца говорил с ним перед злодеянием.

— Уважаемые сограждане, коллеги, одно партийцы, — появилась фальшиво прискорбная физиономия старика, — это огромная потеря не только для нашего блока, это потеря всего Содружества, Зунвиг был уважаемым человеком, прогрессивным мозгом умеющем найти компромисс в критических безвыходных ситуациях.

Журналист на заднем плане, попросила пояснить, что делал подполковник в кабинете Шанте, тот прямо без увиливаний ответил:

— Этот человек пришел сегодня утром, представился, перво-наперво мы стали проверять, не самозванец ли он, оказалось, нет. Я и не мог подозревать, что человек, чьи интересы мы отстаиваем, совершит вдвойне противоправный поступок. Многие поставлено под сомнение, а стоит ли защищать адмирала Тапфеля, если его люди головорезы преступники?! Есть ли смысл в нашем союзе? Этот вопрос будет срочно поставлен на повестке дня.

— Еще одно, мистер Шанте, поговаривают, вас сместили с поста лидера? После этой новости мистер Зунвиг умер от рук убийцы.

— Пусть следствие выясняет истинные мотивы подполковника Саммерса... Здравомыслящий человек посмотрит со стороны и сразу же поймет, все подстава, слишком наигранно и притянута за уши.»

Просто прекрасно, сейчас точно не следует на винтовочный выстрел не приближаться к третьему этажу. Хитрая bestия Шанте увиливает, думается это событие, сильно пошатнет авторитет, даже если Шанте выкрутится. Чем он думал, когда давал приказ на убийство?! В

том, что это не Саммерс, Ролов уверен, ведь он собственными глазами видел, они разошлись по разные стороны. Что же задумал Шанте?

Подполковник вертел в руках карандаш, с журнального столика и глядел на самого себя по телевидению. Успешно добравшись до дипломатического представительства Карье, Саммерс, сам запер себя в ловушку. Никто из политических игроков в настоящий момент не в курсе, что якобы преступник спрятался в само сердце якобы чистого незамутнённого сердца Содружества.

— Мне придется рассказать о вашем присутствии и нашей защите на совете. Поймите Саммерс, Шанте в отчаянье, если решился на крайние меры, балансирование на краю пропасти. Может получиться, что местная полиция откажется поддержать преступные замыслы.

— Карье, вас порвут на мелкие клочки. Лучший для меня вариант незаметно исчезнуть с планеты. Прихлебатели демонов ждут удачного момента сцапать нас и разузнать где адмирал Тапфель и Преторианец. Их малюсенькая заноза в одном месте.

— Я выпытывать не собираюсь, запасной выход за псевдо окном, вентиляционная шахта, достаточная размерами для одного человека. Технический план не понадобится, ход линеен до невозможности, у каждой дип. миссии свой черный вход, без возможности проникновения, а пока все спокойно, будьте моим гостем. — Карье вымучено улыбнулся, буквально час назад потерять друга и после готовиться к ожесточенным дебатам, идеализм политика проходил усиленную проверку на вопрос «стоит ли оно?». Молодой лидер боялся, не в обычном понимании страха. Боялся быть не понятым, боялся увидеть неминуемый разлад в рядах оппозиции. Мне пора, надеюсь увидеть вас здесь после.

Карье прошел мимо журналистов, не вслушиваясь в провокационные вопросы, толпившихся у дверей партера представительства его планеты Фуруния.

Вдоль стен располагались партеры большинства планет Содружества, у основания чаши установлены ряды кресел для основных глав внутренних комитетов Совета и представителей коалиций, по задумке архитекторов на высокопоставленных делегатов, сверху в затылки наблюдали коллеги не давая расслабиться, хотя естественно сидя в удобных креслах посреди зала, законодворцы научились не обращать внимание на пристальные взгляды. В центре стояла крутящаяся трибуна председателя Совета Содружества, внушительное название должности на деле не имело ничего общего с реальными функциями, проведения слушаний, подсчетом голосом, и даже не решающим словом председателя, а всего лишь рекомендацией к народному собранию. Необычная система редко задействовала крайние меры по вынесению на общее голосование жителей планеты Столицы, в большинстве случаев обходились повторным голосованием воздержавшихся членов совета.

Зал заполняли звуки ругани и возмущений членов совета, соседи по балконам умудрялись ссориться через перила, председатель не справлялся, технические специалисты увеличили мощность динамиков на сто процентов, и этого оказалось не достаточно перекричать зал. Причиной явилось недавнее убийство Зунвига и предшествующие этому события. Надежды Карье на благоразумие большинства потерпели крах. Умелое манипулирование общественным мнением привели к тому, что часть зала расположенная вблизи Шанте, единственная из всех хранила молчание и вслушивались в пламенную речь лидера.

— Господин Карье, — председатель нашел выход утихомирить толпа, указав на общую

цель травли.

Наступившая тишина просуществовала не более нескольких секунд, и вновь возобновился ураганный гвалт голосов.

— Коллеги, — голос Карье дрожал, и он сделал пару глотков воды, прежде чем продолжать — дамы и господа, дайте слова, будьте добры.

Нехотя, сонм звуков прервался, все до единого глаза устремились в одну точку. Карье не читал с листочка, слова шли от сердца, скрупулезно отфильтрованные перед этим, насколько возможно сегодня, мозгом.

— Предвидя массу вопросов, укажу максимально подробно по основным вопросам. Первое мы скорбим по нашему другу Ерку Зунвигу, это невосполнимая утрата. Позволю себе пока не озвучивать собственную версию его смерти, расскажу о фактах известных в данный момент, в хронологическом порядке. Ближе к полудню в офисе Шанте, оказался некий подполковник Саммерс с корабля Преторианец, формально являющийся преступником, повторюсь формально, из-за пространного соглашения о мире с демонами, узнав об этом, мы с Зунвигом предвидя возможные действия Шанте направленные на передачу подполковника своим тайным союзникам явно нечеловеческого происхождения. Попрошу тишины. — Карье машинально сделал знак рукой, предостерегая начинающиеся крики. — Как мы узнали обо всем? Очень просто, прошу разбирать законность действий позже на отдельном заседании, мы установили прослушки и видеокамеры.

Карье стал первым публично сознавшимся в таких действиях послом, каждый уважающий себя дипломат обязательно должен знать, что происходит за стенами его комнаты. Не секрет, в последнее время, со дня образования объединения «Щит Вселенной», внутренние сведения и приватные разговоры стали известны кому не попадя, да что там, многие из товарищей скоропостижно меняли мнение и перебежали в другой лагерь. Наблюдения ничего не дали, пока мы не сделали безумный шаг, под нами я имею в виду только себя и Зунвига, и установили оборудование у Шанте. Так вот есть множество видео доказательств, что мы правы, Шанте работал на две стороны, но речь сейчас, к сожалению, не об этом. После этого Шанте выдал умопомрачительную речь, записанную, не беспокойтесь, Зунвиг проявил инициативу и предложил подполковнику встретиться, дабы передать сведения о зверствах демонов нужные руки. Встреча случилась, подполковник благодаря нашим людям благополучно доставлен в надежное место, а Зунвиг ушел по обговоренному пути прослеживаемым нашими сторонниками и, тем не менее, никто не смог определить, кто ж сделал выстрел и почему Зунвиг сошел с просматриваемой улицы в переулок. Можете не кричать, да я знаю, где находится подполковник Саммерс, планета Феруния официально предоставила ему убежище, до окончания расследования.

И тут зал взорвался, ни председатель, ни Карье не могли добиться тишины, отключение связи не помогло, члены совета свешивались с балконов и продолжали яростно орать. Не в силах совладать с ситуацией был объявлен перерыв. Карье понимал, выйди из защищенной комнаты партера и на тебя навалятся десятки людей. С тяжелым сердцем он распахнул дверь. Охрана еле сдерживала напор журналистов вперемешку с дипломатами, каждый норовил высказать свою точку зрения и потребовать аудиенции с ключевым фигурантом новообразованного громкого скандала.

Первыми кто пропустила охрана стали стражи правопорядка потребовавшие дать объяснений по речи и предоставить видео записи. Никто из них не рискнул попресть его право на неприкосновенность, несмотря на громкие заявления, в том числе и в признании

своих незаконных действий.

Карье молча прошел в один из малых залов совещаний рассчитанный на небольшую группу людей и попросил охрану запускать только сторонников по Щиту галактик. Люди не заставили себя долго ждать, внутри негде было ступить, многим не хватило стульев.

— Карье, это громкие заявления, не хочу выглядеть предателем нашего общего дела, но не кажется ли вам, что глупо Шанте подставляться сразу после его разоблачения? Не кажется ли вам, что адмирал Тапфель ведет двойную игру? Не лучше ли выдержать паузу, придержать инициативу по расторжению союза?

Ранее за такие слова, единомышленники выбросили отступника за такие слова в коридор, предварительно окатив сотней неприличных синонимов слова «предатель», а сейчас... зароптали, и то не больше трети. Возмущались громче всех несколько планет подвергшиеся атаке демонов в первую войну.

— Господа, господа, тише! — Карье взял слово, — перерыв заканчивается, уверен, что Шанте сделает выгодное ему предложение позволяющее затянуть решение вопроса еще на пару недель.

— Я слышал, он хочет поставить на повестку два вопроса, об исключении тебя из членов совета за клевету и если это пройдет то о роспуске фракции и отзыве петиции — Карье не помнил этого дипломата с бородкой, стоявшего у дверей.

— Он в своем уме?! Деятельность временного объединения никак не подчиняется компетенции общего совета.

— ДА он делает ее незаконной, защита военных преступников, дезертиров и вдобавок совершивших убийство особо важной персоны, вполне достаточно...

— Да зачем тогда нужно, такое содружество?! — выкрикнули из задних рядов.

Карье с прискорбием глядел на своих, уже в большинстве, бывших соратников, уверовавших в несусветную чушь. Пришло время возвращаться в большой зал.

Как и предполагалось, Шанте произнес высокопарную изобличительную речь против коварного адмирала Тапфеля и его наемного убийцы подполковника Саммерса, потребовал в срочном порядке признать их настоящими военными преступниками, принудить планету Ферунию выдать засевшего преступника и вообще уважаемый член совета усомнился, а есть ли смысл продолжать инициативу Щит Вселенной? Попросил общий совет разрешить проголосовать всем участникам временного объединения за роспуск фракции, учитывая серьезность ситуации. Конечно же, Марс-овцы поддержали благородную инициативу, высказали много громких слов в защиту Шанте, что не верят ни единому слову Карье, «взявшего с потолка» доказательства, и даже смонтировавший их, а может совсем участвовавший в сговоре против Шанте и лично предложивший убить Ерка Зунвига.

Карье слушал без интереса, на его глазах рушилась демократия. Прогнившая основа распадалась, увлекая Содружество в пучины лжи. Он шепнул помощнику срочно оповестить Саммерса, и задействовать план эвакуации всего персонала. Жутко болела голова.

Горячие головы из числа оставшихся верных здравому смыслу, заявил, что поставят вопрос перед главами своих правительств о выходе из состава Содружества, если фарс не прекратится. Таких оказалось пятнадцать планет.

Голосование свершилось несмотря ни на что. «Щит галактик» распался, ручная оппозиция показала себя во всей красе. По срочной связи уведомили планету Феруния о требовании лишить иммунитета ее представителя Карье и отозвать его, под страхом лишения налоговых льгот на экспорт. Председатель правительства планеты дал

категорический отказ, выслушав все аргументы обвинения, чем подписал планете экономический бойкот. Категорическая позиция своего председателя порадовала Карье, он уверен, народ поддержит решение.

Помощники шепнули, что пора ретироваться, но дипломат наотрез отказался бежать, пусть его незаконно возьмут под стражу, так будет лучше и дело не в пустом авторитете, а в истине, забытом понятии в чертогах псевдо закона.

В это время специальные силы стражей правопорядка штурмовали помещения консульства опальной планеты. Охрана на дверях предприняла героические попытки противостоять силам нападавших и понесла вынужденные потери, все охранники не смертельно ранены в разные части тела, под объективами камер уносились бригадами медиков. Операция, по поимке особо опасного преступника транслировалась в режиме реального времени. Вломиться вперед, журналистов останавливали только полицейские оцепившие шеренгой место действия. Бойцы специальных сил ворвались в помещения и уложили всех на пол, тщательно обыскивая комнаты в поисках нужной цели, мигавшей маленькой полупрозрачной фотокартинкой в наглазном видеискателе. Преступника и след простыл. В срочном порядке оповещены все силы правоохранителей в здании совета, перекрыты входы и выходы, на всех мониторах прекратилось вещание программ, вместо них информация о преступнике и предупреждение, о строгой ответственности за укрывательство, малюсенькими буквами снизу приписали дежурную надпись «приносим извинения за предоставленные неудобства» дабы сократить в будущем, число возможных судебных исков.

Журналисты провели в эфир свою версию, о том, что Карье намерено сказал о присутствии предполагаемого убийцы в представительстве Ферунии, тогда как, в настоящем, местоположение его неизвестно, к чему спектакль? Каждый выдвигал собственную теорию. Каналы посерьезней, предпочли промолчать и тонко намекнуть о проколе спецслужб.

Виновник событий не имел возможности наблюдать за расшевелившимся муравейником. Саммерс упорно пробирался по хитросплетению вентиляционных труб, названных запасным выходом. Слова Карье подтвердились, развилок подполковник не встречал, что и удручало, любая погоня вмиг настигнет беглеца, элементарно встав у входа и выхода, предварительно пустив дым внутрь.

Жутко раскалывалась голова, мешая сосредоточиться. Мысли путались, пару дней подряд. Саммерс списывал все на непонятное устройство в теле, но Стефан как то и сам упомянул те же симптомы, а тут еще и странное поведение совета. Мало кто из людей в столице сможет связать все воедино, предложив безумную догадку, неподалёку демон. Подполковник относился к осведомлённому меньшинству, поэтому удивился, как раньше никто не выловил идею, плавающую на поверхности? Неприятностей прибавилось, выбраться найти Ролова, разыскать демона и лично прикончить, иначе местные либералы еще и поклоняться ему начнут.

Пройдя на полусогнутых ногах полсотни шагов и не раз, развернувшись в противоположную сторону, подполковник тихонько постукивал по боковым стенкам и потолку, не громко, так чтобы не выдать себя. Хитросплетения коридоров не зря изворачивались в немислимых загогулинах, при наличие в здании не меньше полутысячи дипломатических представительств, ровно столько же обязано быть и независимых друг от друга воздухопроводов, а значит, их стенки просто обязаны соприкоснуться в начале пути, при условии что вентиляция, паутиной выходит на поверхность в разных частях города. Саммерс

нашел три таких места. Наудачу выбрав одно, он достал пистолет, прикрыл лицо и выстрелил. Энергозаряд не только не оставил ни малейшей царапины, но и от рикошетила, чудом не зацепив стрелка.

Убрав, от греха, подальше оружие подполковник, в свете карманного фонаря внимательно пригляделся е поверхности. Ну конечно же! Все проще, чем, кажется, Саммерс пристыдил себя за начинающийся приступ паники и осветил четыре шурупа по углам, тщательно притертых для незаметности. В случае аварии с воздуховодом, что будет делать дипмиссия? Строители предусмотрели технический проход. Кропотлив орудуя лезвием ножа, разведчик сумел выкрутить двусторонние болты заглушки и обнаружил точно такие же на второй стенке, соседнего туннеля. Сделав глубокий вдох, Саммерс продолжил пренеприятное занятие. Перебравшись, он не стал садить пластины, на все крепления, закрутив по два и так слишком много времени ушло на это. Поразмыслив, Саммерс пополз обратно внутрь.

По пути не встретилось ни одного датчика и ловушки, видимо ходы совсем не использовались. Прильнув к решетке в конце пути, разведчик внимательно прислушался, что творится в комнате, рассмотреть не получалось, на решетке что то висело, то ли картина, то ли инфопанель. Нет, не пойдет, негромкие голоса на непонятном языке, не меньше пяти человек. Полезли обратно.

Задача усложнилась, пришлось, искать следующий проход, чтобы не ошибиться, подполковник выбирал только противоположные стены, так он двигался в одном направлении. Еще две попытки стали неудачными, слишком много народа. Зато в третьем... играла медленная музыка, в комнате находились двое почти пожилых танцующих людей, мужчина и женщина. За решеткой лежала кipa документов в незакрытом кейсе, не издав звука, Саммерс убрал его подальше.

— О Доран, как прекрасно мне с вами, никто не видел вас? — Нет, моя милая Ламарья куда ты дела охрану?

— Я отпустила их на сегодня, уверена, они обо всем догадываются. — Охране платят не за разговоры, Всем не до нас, ищут какого то убийцу...

— О высшие силы... Доран... — Не бойся дорогая, я защищу тебя ото всего.

— Мой герой, только уходя не забудь, как в прошлый раз, забрать свои вещи. Еле сумела выкрутиться, а если узнают про нас? Это не просто скандал, планеты начнут войну... я боюсь думать об этом...

— Милая моя, оставим разговоры и скучную политику на завтра... — Минутку Доран, я в ванную.

Подполковник считал себя благочестивым человеком, и совсем не хотел нарушать идиллию влюбленной пары... Вздохнув, он выбил решетку и отключил не успевшего ничего понять мужчину, мягко опустив его на кровать. Дама почувствовала перед обмороком легкое покалывание в затылке. Саммерс аккуратно уложил их рядом на постели.

Первым делом необходимо разыскать Ролова, одна незадача, выйди за порог и тут же окажешься в лапах полиции. Обсмотрев комнату, подполковник уселся за компьютерную панель. Оказалось, что э дипломатический офис одного из спутников Столицы, де- факто и де-юре являющимся сторонником Соглашения, а значит формально врагом, отчего без зазрения совести разведчик промониторил имеющиеся документы. По плану определил местонахождение — на втором уровне здания совета. Нашел эвакуационные планы, личная переписка не дала много информации, по всей видимости, этот спутник не имел обширного

влияния в политике и являлся одним из голосов массовки. На свой накопитель он скинул несколько писем касавшихся лоббирования интересов по вопросу демонов и график слушания с пометкой за кого и когда голосовать. Голубки мирно посапывали на кровати, порывшись в гардеробе, мужчина раздосадовался, женская одежда, ничего более, что пригодится так это пропуск.

Позвонив на стойку регистрации отеля, подполковник не нашел Стефана в номере. Коммуникаторы бесполезны, сигнал все частоты прослушивались. Призадумавшись, пришлось снова покопаться в компьютере. Ламарья Криз, дипломат первой категории, и большой любитель кухни, судя по записной книжке с номерами поваров, различных заведений здания Совета. Подполковник глянул на женщину, нет по ней не скажешь, что есть дни напролет, скорее всего, просто постоянно заказывают обеды и ужины.

Набор номера первого ресторана: — Да, мисс Криз?

— Я звоню от имени мисс Криз, прошу вас, гляньте в зал, не видите высокого молодого человека, богатырского телосложения? Есть? Это мистер Доргкун Сшартво, просите вместе с холодной бутылочкой «Огни столицы» прибыть к мисс Криз?

— Да, хорошо. — Ответил голос на том конце, и уже отключая связь, Саммерс услышал «опять за свое старая развратница».

Стефан довольно долго разыскивал нужный офис, и ничуть не удивился, встретив командира за порогом. Обсудив ситуации, решили провести разведку боем.

— Маловероятно, что демон находится за стенами здания, — высказался Стефан, вспоминая опыт на Дейман Кор. — Наверняка засел в одном из представительств, незаселенных помещений куча.

— Да, думаю что это демон высшего уровня, вспомни, сколько народу оказалось под его влиянием не меньше полтысячи в заде Совета. Посмотрим в навигаторе.

Саммерс открыл на компьютере подробную карту этажей с обозначениями принадлежности помещений планетам. Второй этаж и первый самый нижний этаж полностью занимали представители планет-основателей и наиболее влиятельных созвездий.

— Зарылись в бункере и правят вселенной, — пробурчал Стефан, — сэр, что с вами?

Саммерс ощутил легкое головокружение и слабость, внутри все оборвалось в пропасть, очень хотелось лечь и не вставать больше никогда.

— Стеф...он нашел меня...демон. — Ролов помог подполковнику сесть в кресло. — Но... я жив... и даже не теряю сознание. Ты...

— Я чувствую, отдаленно, — Стеф не понимал, почему он почти ничего не чувствует.

— Это направленная атака, надо действовать быстро, придется, снова, все делать тебе, плевать на осторожность, одевай наушник, запомни ощущение и беги по первому и второму уровню, ищи источник, я останусь координировать.

Саммерс ощущал себя роботом, у которого вот- вот сядет батарейка, на ум пришла мысль, а не задействовано каким-нибудь боком устройство внутри него?

Ролов проверил связь и стремглав вылетел из представительства. В случае если его ждет неудача, командира схватят, худший вариант — он умрет.

Не обращая внимания на удивленные взгляды, молодой человек просто шел вдоль стен от одной двери к другой, мучительно настраивая себя на головную боль, улавливая любой внутренний позыв. Лучшим вариантом было взять подполковника и пронести как антенну по уровням. Что там Марк делал на Дейман Кор? Успокаивался. Да успокойсья тут, уже охрана косо поглядывает на странного парня бегающего туда- сюда.

Вперед! На нижний уровень! Отличающийся от остальных убранством и степенностью обитателей. Редкие туристы группками шествующие от одной стены с портретами к другой с изваяниями и шкафами с наградами и памятными вещами, вели себя пристойно и крайне тихо. Один Стефан, в мыле, еле сдерживая темп, перебежал то к одним, то к другим.

— Ну что... там... Стеф... — в ухе звучал сдавленный голос командира. — Атака продолжается, ощущение, что меня прощупывают, не усиливая напор.

— Кажется, нашел, — вслух предположил Ролов. Не среди толп слоняющихся людей, на самой окраине, в углу, без стражи, скромно украшенная и не подпускающая к себе дверь. Не сама, конечно, чувство, что тебе туда совсем не надо, это просто дверь и за ней не скрывается злобная тварь.

Неспешно, парень направился напрямик туда, ежесекундно два стража с разных сторон кинулись наперерез, так же не торопясь, не вызывая паники. К двери подошли одновременно. Дверь без ручки и замков.

— Здравствуйте, что-то случилось? — спросил один из правоохранителей.

— Да, у вас есть ключ карта от этой двери? — Ролов внимательно рассматривал преградившую дорогу поверхность, а не долбануть по ней что есть мочи? Нет, кулаки все отобьешь.

— Конечно, есть, — с усмешкой проговорил второй — Внутренняя территория представительств, и пустых, том числе, закрыта для посещения, вернитесь к своей экскурсионной группе.

— Да дело то в том, надо мне внутрь, обязательно. Эх, простите господу, — и, не обращая на предостерегающие полу крики подполковника, Ролов сгреб обоих в свои лапища, и столкнул между собой, вырубив, шлемы не защитили. Позади, охали и просили срочно позвать стражу, пока Стефан обыскивал бессознательные тела, подобрав ключ карту и два шокера.

— Осторожно, демон ослабил хватку, почувал тебя. — Голос Саммерса зазвучал бодрее.

Каждый по-своему настраивался перед боем, многие кричали или слушали музыку, наращивая в крови уровень адреналина, Ролов же представлял перед глазами образ своей любимой Мари, Так и сейчас, будто наяву ощутив запах ее волос, парень вставил ключ карту в прорезь... дверь с шуршанием отворилась, представив взгляду картину трех сидящих боком к входу демонов, одного старшего, похожего на чудище из детских кошмаров и мало походившее на Дейман Кор-овское очеловеченное, и двух скользких.

В уме, все пространство заполнял взгляд любимой, разведчик бросил вперед, массу громадного тела, упорно не замечая, скукоживающую мозги, испепеляющую боль. На закате существования сознания, Стефан подмял под себя обоих скользких, разрядив в каждого по шокеру. Это дало секундную передышку, позволившего не свалиться замертво. В дело вступал предводитель, удивленный наглостью Стефана и провалом подчиненных. Переключившись, вся мощь пси атаки обрушилась на не успевающего выхватить пистолет гиганта. Первой мыслью стало, Как подполковник стерпел Таковую боль?! Крик отчаянья самопроизвольно вырвался из горла, заглушая рык демона. Ролов прыгнул, демон последовал примеру, и сиганул в другую сторону. Парень воевал на ощупь, кровавая пелена застилала все вокруг, глазные яблоки вот- вот взорвутся от напряжения. Рухнув на пол, рукой он успел зацепиться за лапу твари, дернув, что есть мочи, молодой человек, шмякнул, не маленького по размерам, предводителя об противоположную стену.

Отлив. Море боли отступило, предоставив возможность захлебывающемуся человеку

сделать глоток воздуха, достаточного для очередного броска. Кулак нашел цель по зыбким очертаниям, проламывая череп и бонусом, выворачивая в сторону, зубастую челюсть. А за ним второй удар, и еще один. Демон престал дёргаться. Боль не прекратилась, перейдя из навязанного в фазу неизбежного последствия.

Туристы разбежались, те, что похрабрее, снимали на фото и видео издалека, не решаясь приблизиться. Завыла сирена, разведчик на подкашивающихся ногах, по стеночке поплёлся к лифту.

— Стефан, ты совершил невозможное. Постой, кто-то выложил в новостную онлайн ленту. Круто ты их отделал. Возвращайся сюда, уйдем через вентиляцию. По возможности никого не убивай.

Стефан усмехнулся, поскольку на него из лифта глядели четверо стражей с шокерами, что ж постараемся аккуратней, это дубины не понимают за кого воевать надо...

Пока Ролов добирался до него, Саммерс отбросил всю возможную осторожность и набрал номер представительства планеты Феруния. Объяснив, взамен арестованному Карье, одному из советников ситуацию, попросил поддержки и отключился. Если правильно сделают оценку ситуации и преподнесут общественности Карье выйдет на свободу, еще бы демоны в столице, самым отъявленным либералам такое не снилось. Падая от слабости, подполковник до хромал до двери и отворил ее, держа наперевес пистолет, вот и Ролов с несколькими стражами на спине, глупцы пытаются скрутить его. Вперед на помощь! А потом любым способом на Преторианец...

* * *

— Где, скажи мне, где, Ганс, ты умудрился раздобыть, такие замечательные игрушки? — восхищался полковник Диомикус, глядя на ручные огнемёты-выжигатели. — Ты, сторонник гуманного обращения с животными и любитель правопорядка?

— Оказывается, не все планеты ревностно блюдут положения и конвенции принятые на пятнадцатом, вру, на шестнадцатом съезде Совета Содружества «о запрете оружия массового поражения класса «Инферно» и иных видов оружия обладающих повышенной травмоопасностью».

— Знаешь Ганс, повторяюсь в сотый раз, не понимаю этого закона. Какая разница, чем я крошу врага на куски?! Может мне приятней иметь винтовку огнестрел, как у Круга, чем наши энергетические пукалки? Эффективность уходит на второй план и как следствие лишние жертвы, хотя послушать наших законописарей, ситуация противоположная, гибнут и гибнут наши парни.

— Гляжу, не я один испробовал не привычную для себя роль. — Тапфель засмеялся и предложил другу испробовать огнемёты, привезенные с поставщиком пожелавшим остаться неизвестным, по сведениям адмирала землевладельцем с ближайшей планеты.

— Наши ребята, живенько вычистят ковен. Простерилизуют с дымком.

— Хех, хорошо сказал Корвин, приспешников не мало, местные жители обходят городок стороной, стену выстроили. Интересные конечно, а вот взять и уничтожить боятся.

Преторианец, совершенно случайно попал на орбиту планеты Мирум, навигаторы клялись землей и матерью, что не вводили текущих координат. Адмирал прости, приказав инженерам разобраться. Керим отрапортовал, что Ольга не причем, все системы в порядке,

Ольга не причем. Прозондировав населяющие планеты, команда наткнулась на крупное скопление демонов на планете Мирум, общее количество вместе с демонопоклонниками составляло не меньше пятнадцати тысяч! По словам представителей планеты, власти обнесли забором город и близлежащие поселки, вместе с местными жителями, которые постепенно влились в «темное воинство».

Единственной населяющей сектор планете неоткуда было ждать помощи, свободная от великих держав, Мирум делала первые уверенные шаги по освоению дальнего космоса, по словам лидеров местных держав, первый контакт произошёл пятьдесят лет назад, и появление Преторианца не стало диковинкой, но все же встречено манной небесной. Страны не поддерживали образование единого мирового правительства, придерживаясь собственного курса, ввиду чего небольшая страна, на территории которой внезапно объявились демоны, не имела четкой позиции, что с таким добром делать, не горя желанием пускать соседей на суверенную землю. Вот людям с неба, пожалуйста, пусть неизвестные, пусть до зубов вооруженные, но точно не сосед, плетущий интриги за спиной.

— Когда успели наплодиться так...кстати, так и не представляю как они размножаются... — Тапфель мыслил вслух, наблюдая за высадкой войск, вдалеке от ограждающей город стены. Первым шагом, правительство попросило осуществить бомбардировку с орбиты. Тапфель отказал, Небесная гвардия так не работает, смешивать в кучу виновных и безвинных. Решение вызвало яростный спор, с тем же Диомикусом, но адмирал оставался непреклонен.

— Наши Ястребы помогут с воздуха, точечными ударами. Посмотрим по ситуации, ближе к основному «гнезду» может и...

Огнеметами вооружали отряды ангелов, технодесантники отказались променять свои винтовки. Керим и его инженеры в срочном порядке изготавливали на принтере составные части выжигателей и собирали дополнительные единицы оружия.

— Вот скажи Ганс, — не унимался Диомикус, — отчего сократили после первой демонической штатные запасы гранат, отменили мобильные выжигатели, и еще кучу нужных вещей?! заговор...

— Истину глаголешь. — Тапфель не отрывал глаз от зоны высадки, — я поддерживаю твое предположение, мне самому кажется сейчас, что не все идеально стало в государстве.

— Это только Сейчас до тебя дошло? А когда таранил корабли Волков, не задумывался?

— Задумывался, ситуация намного глобальнее, чем поддавалась осмыслению...и все равно это не повод бомбить весь город.

— Ну не скажи, тебе ведь сказали, внутри болваны, ДОБРОВОЛЬНО, примкнувшие демонам.

— А если нет? про заложников, рабов, не подумал? Корвин, правительству наплевать, соседским странам наплевать, всех интересуют ресурсы и территория.

— Хорошо, пуцай идут, умирают, исполни одну просьбу, давай дадим объявление «всех присоединившихся и ля- ля- ля к демонам — выходите из города иначе будете уничтожены как враги человечества», кто уйдет, того не тронем, а оставшихся, извольте.

— Ты прям генератор идей, и после этого я не изменю решение, действуйте полковник, ваша идея — ваше исполнение. Времени сутки, каждая лишняя минута проведена в одном месте, подвергает опасности Преторианец...

Приказы адмирала Тапфеля исполнялись беспрекословно, точно в срок. Установили по периметру мощные акустические системы для трансляции обращения без остановки.

Воздушное наблюдение в купе с вестниками, засланными на разведку, докладывали, что к стене не прибилось ни одно живое существо. Ранее спутники фиксировали массовые передвижения внутри города, после прибытия Преторианца, запретная зона будто вымерла.

— Чем они там питаются полгода? Люди конечно, демоны то понятно.

— Набеги за стену, правительство умалчивает, но думаю, что и снаружи кто-то поддерживает приспешников. — Адмиральский мостик переполнен старшими офицерами проводящими последнее совещание перед наступлением, сутки Диомикуса истекали.

— Что удалось узнать по планете? — спросил Тапфель временно исполняющего обязанности командира вестников майора.

— Ребята незаметно поспрашивали местных, все указывает на искусственное создание колонии демонов, не исключается первоначальный сговор.

— Хм, или в качестве эксперимента? — Вставил Вестром. — Нестыковки в рассказах лидеров, данные вестников, мое мнение вышедший из-под контроля эксперимент, население разобщено, уровень культуры невысок.

— Допустимо, спасибо Вестром, ну что Диомикус, как ваши потуги?

— Ни один не пересек периметр, адмирал, давай жажнем по ним.

— Так, отставить полковник, «жажнем», жажнуть успеем, тут неизвестно, что творится внутри, а ты «жажнем». Все по плану господя, формируем три ударные группы, местные обещали предоставить помощь, пару тысяч военных и легкую технику... танки зажали.

— Ганс, да бросим их, пушай сами разбираются, — командир Ястребов сидел с прямой спиной и гордым видом, рассказывали байки, что даже в плену, его не сумели заставить согнуться или пасть на колени.

— Понимаю, не хочется ребят на смерть отправлять, решая чужие проблемы. Предлагаете бросить на произвол судьбы планету с целым поселением демонов? Не допустимо. Местные не понимают исходящей угрозы, за ними не станется, полгода и многомиллионная армия готова к завоеванию галактики.

Войска готовились к штурму. Первоочередная цель двух групп — деревни по пути следования, третья группа подходит к городу, занимает окраины. Аномалий как на Дейман Кор не наблюдалось, поэтому в состав боевых групп вошли танки архангел. Ученые воевать в любых условиях, в том числе и в городе, у ребят не возникнет проблем в зоне отчуждения, тем паче застройка городка, включающая в себя компактные одно-двухэтажные кварталы домов по краю города, и большие пустыри с многоэтажками ближе к центру. Точкой сбора выбрана площадь в самом центре перед административным зданием.

— Солдаты, как видите сами по карте, есть движение ближе к центру дезорганизованные группы существ, все показывает, бой будет тяжелый, каждое здание, каждый подвал служит неприятелю — лейтенант Родис Фартунатис, в простонародье «кэп», вел свой взвод ангелов, в деревню, по полю с высокой душистой травой, в отличие от унылой растительности Дейман Кор, каждый кустик дышал жизнью.

— Зверюшки снова самые умные оказались, поубегали, знаешь и все равно зябко. — Солдаты тихо переговаривались. Лейтенант согласен на все сто процентов, тихо и мертво. До первых подворьев сотня шагов, ни души.

Вся боевая группа на ладони, стреляй не глядя. Экипажи архангелов сканировали потенциально опасные места, готовые дать залп на упреждение.

Парни приуныли, узнав, что все отряды технодесантников вошли в основную небольшую группу первыми атакующую город.

— Нужны эти отморозки! — рассуждал один из сержантов взвода Фартунатиса, — вечно на рожон лезут, тактика напрочь отсутствует.

— Без технарей положили нас бы на Дейман Кор, — переговаривались за спиной лейтенанта солдаты, так чтобы сержант не услышал, — вон отряд Ордо, выкосили половину, пока мы на фланге ошивались.

Родис по голосу узнал двух молодых ребят, и полугодом не прослуживших в его взводе, его взвод понес небольшие потери в памятном бою. Он обернулся к ним:

— Вы не правы, каждое звено выполняет свою задачу, технодесант — это технодесант, это острие ножа, мы, ангелы — мы крепчайший металл. Основа этого лезвия. Брось фланг и демоны прорваться и центр утопнет в собственной крови, мало постреляли?

— Никак нет сэр! Уложил тридцать шесть солдов и Зверя! — похвастался паренек.

— Так что не устраивает? — Нет, сэр, все нормально сэр. — Опустил глаза, — знал я Парриса, отличный парень был.

— «Жертва не будет забыта», а сержант Фидо просто разговаривать по-другому не умеет, это он так по-доброму, — взвод хохотнул, а Фидо ничего не понимая, продолжал свои пространственные рассуждения.

— Бегом марш! — скомандовал Фартунатис, пехота ускорила, вслед за боевыми машинами, служившими укрытием.

Никто не стрелял, и не кричал. Ровные ладные дома, спокойно наблюдали за сотнями чужаков с оружием наготове в грозном безмолвии, готовых, при малейшем шорохе, упасть на землю скрыться в море травы и изрешетить снарядами потенциального противника.

Невысокие заборчики, говорили о хороших взаимоотношениях жителей. Огороды вперемешку с газонами в ухоженном состоянии, калитки затворены. Ни намека на присутствие человека, участки без разбросанных вещей и мусора, на дорогах нет припаркованного автотранспорта, вообще не слышны звуки присутствия человека.

Взвод за взводом солдаты занимали улицы и первые дома. Больше всего поразил порядок внутри, а жили ли здесь люди? Кто-то заглянул в холодильник, редкие продукты с истекшим сроком годности, от сердца отлегло, люди здесь были. Хозяева уходили без спешки и принуждения. Шкафы аккуратно закрыты, двери заперты. Вся деревня оказалась покинутой.

— Да лучше б, кишмя кишели, — жаловались солдаты. Военные, за редким исключением, не любят неизвестность, предпочитая ей, наитруднейшую, опасную для жизни, понятную задачу.

Деревню заняли за несколько минут, не найдя ни мертвого, ни живого. Недоумение сменилось напряжением, основанном на беспокойстве. Милая деревушка отталкивала, заставляя бежать, куда глаза глядят.

Взвод лейтенанта Фартунатиса, под прикрытием танка архангел подошел к окраине деревни. Каждый в отряде, внутренне надеялся, на скорейший приказ отправляться путь, только не оставаться в этом зловещем покинутом месте.

— Что-то тут нечисто... — пробормотал Фартунатис, оглядываясь вокруг, то на дома, то на людей, то на редкий лесок, мирно растущий в паре сотне шагов от крайнего дома, с виднеющимися за ним высотками города. Взгляд задержался на зеленой чаще, деревья создавали впечатление покоя и безопасности, по его мнению, именно через лес необходимо продвигаться дальше...СТОП! Лейтенант был на Дейман Кор, видел поведение солдат, подвергавшихся ментальной атаке, а что если... Фартунатис не доставал рацию, а подошел к

архангелу и постучал по корпусу, открылся боковой лючок пулеметчика.

— Ну-ка, пальни в лесок, — слова давались тяжело, губить такую природу...

— Лейтенант какого...

— Слушай Вацлавский, пальни в лесок, подставу чувствую. Не задумывайся, просто пальни в самую гущу.

Архангел, жужжа магнитной подушкой, занял удобную позицию. Раздался оглушительный выстрел и взрыв через мгновение, а за ними крики и визг демонских отродий засевших в засаде.

— К оружию! — группа рассыпалась, занимая укрытия для ведения огня, остальные взводы быстро сориентировались в ситуации и подоспели на помощь, подоспели все остальные архангелы, звонкой канонадой наполняя чащобу.

Наваждение, излюбленная тактика демонов, заманят в ловушку, отведут глаза, а потом скопом набросятся и перебьют весь первый отряд.

— Как же на датчиках не заметили?!

— Да, морок навели, хитрые бестии стали. Проверь карту! — командовал лейтенант, отдавая приказы.

Голографическая карта, при наличии корабля на орбите, получать данные в реальном времени, Фартунатис заметил, как небольшие точки быстро передвигаются на дальней опушке леса в сторону города.

— Отступают! Майор Вудсток, сэр! Так точно! — майор видел то же самое, как и все командиры, поэтому приказал идти в наступление, пока враг дезорганизован. Не дать спрятаться в городском массиве присоединившись к своим.

— Эх, ястребов бы! — В сердцах воскликнул лейтенант. Сверху подумали также, командование направило самолет. Под гиканье и улюлюканье ангелов, ястреб разметал в ключья плотный поток неприятеля. Сегодня демонов удивили дважды, солдаты с воодушевлением, сбросив с себя оковы психического давления, бросились в наступление. С минимальными потерями, не считая погибших горячих голов бросившихся в пылу битвы, в одиночку, на демонских Зверей, люди смяли сопротивление горстки недобитого неприятеля.

Не успев обрадоваться победам, ангелы услышали пронзительный свист с неба. — Минометы! Врассыпную! — минометные расчеты били из города, постоянно перемещаясь, легкая облачность не позволяла с точностью определить их координаты. Майор приказал срочно отправляться в город, командование же, определяло примерный квадрат, куда нужно направить, выбитые у властей страны винтокрылы для зачистки недоступных огневых точек врага. Помимо пилота в винтокрыл посадили по отряду вестников в качестве сил быстрого реагирования.

— Бегом! Бегом! пока башку не оторвало! — орали сержанты, зачем-то, ведь подгонять нужды не было. Войска с Преторианца могли по прав гордиться, что воевали чуть дольше, прошли чуть дальше, и видели чуть больше остальных подразделений, за исключением, оставшихся в живых ветеранов первой демонической.

Второму отряду повезло меньше. Сообщение о засаде пришло на момент атаки. На второй отряд напали приспешники, пропустив в деревню взводы, шедшие в голове, они отрезали их от остальной части и попытались шквальным огнем, разнокалиберного оружия, уничтожить. Обычные люди вооруженные, чем попало, охотничьим карабинами, старыми пулеметами, дробовиками, осмысленными лицами, выкрикивающие на местном диалекте проклятия. Ангелы ждали подвоха и сумели предотвратить громадные потери, отделившись

шестерыми убитыми. Бой не затянулся надолго, несмотря на отчаянность приспешников дерущихся с остервенелым упрямством, заключительные знаки препинания расставили архангелы, методично уничтожавшие общим залпом по дому. Майор дал распоряжение взять всех оставшихся в живых в плен, стараясь не убивать, потому, как борьбу никто не собирался прекращать, закончились патроны? Сойдет нож, выбили его? Грызи зубами. Солдаты прилагали все силы исполнить приказ адмирала, провести операцию быстро и чисто, в духе Небесной гвардии.

Не стал исключением и третий отряд, ударная группа технодесантников, слегка разбавленная ангелами огнемётчиками. Меньшее по размеру, а значит более мобильное, возглавляемое лично полковником Джонсоном, командиром технодесанта, подразделение, с легкостью сумело подавить огонь противника на подходе к городу, из стволов израилов. Первыми, опережая боевых роботов, двигались технодесантники отряда Ордо. Перечить никто не стал. Даже среди своих, эти парни считались полными психами.

— После Дейман Кор им вообще крышу снесло, как Парриса потеряли, никакого оператора н подпускают.

— Работают без израила? — говорю же психи полные...

— А ствол, у их командира, видал? Мало того что тесак с собой таскает, так еще и эту штуковину вытащил...

— Вроде говорят это его отца, Джарима Ордо?

— Ага, игрушка загляденье, видел пулеметы на архангелах? Это уменьшенная копия, доработанная для ведения огня патронами с дробью, вот и прикинь, барабан на триста таких «сюрпризов», стены крошит.

Собеседник присвистнул, оглядывая оружие капитана Ордо. — Йохансон им многое с рук спускает.

— А то, что вытягивают заранее проигранные бои, роботы позавидуют такой работоспособности и выдержке. Отбирались специально, лично Лютером Ордо. Большинство потомственные военные, скажу больше, половина сыновья военных служивших под командованием старшего Ордо. Слышал как он погиб? Короче, на забытой высшими силами планете восстание, ну отряд Ордо отправляют с заданием прикрыть эвакуацию поселения рудокопов, а поговаривают, драгоценные камни там добывали и вроде как, не только, за рудокопами их отправили, ну вот прилетают, а там наших — пехота обычная, не наши из Небесной гвардии, обычные солдатики, пару машин поддержки пехоты, два танка, и зенитный комплекс, все... а восстание, как раз против разработки ископаемых Содружеством, ну ясен демон правительственные войска в сторону, типа, сами отбивайтесь голубчики, нам жить с ними.

— Ну, а что Ордо, что с ними?

— Да не перебивай, в общем, эвакуация полным ходом, космодром до отказа, а кораблей не хватает, взорвали почти все, ну отряд Ордо и остался один на один супротив повстанцев, ждать, когда корабль вернется, а он возьми и не возвращайся трое суток, а когда вернулся, о-па, живы половина... кроме Джармина.

— Ох, понабрали вояк, ну точно бабы на базаре, — у говорившего отнялся язык, услышав третий голос самого полковника Йохансона, давшего оплеуху бронированной перчаткой по шлему ангела. — Вы болтать прилетели? Все обсудили.

— Сэр, ведь брешет, как выжили то?

— А вот и не брешу, скажите, Сэр!

— Приехали, меня еще втянули... нет, не брешет он, правда было такое, подсчитали потом, двадцать уничтоженных танков, полсотни бронированных машин, и восемьсот тридцать шесть убитых солдат неприятеля, это все на территории самого поселка лежало, а что за пределами вспоминать страшно, вот так Джармин и пал, хороший мужик был... а эти балбесы, — Йохансон кивнул в сторону идущих впереди технодесантников Ордо, — росли вместе, с мамками, папками по военным лагерям мотались, смотрели, учились, им тогда лет по четырнадцать было, братья по несчастью.

Йохансон не высказал последней фразы, отчего все геройские выходки не по уставу им сходят с рук, а все, потому что Ордо, после смерти отца, поклялся никогда так не делать, отдаваться с жаром, глядя холодными глазами и уметь отступить. А посмотришь — не скажешь, что разумный.

Несколько коробок двухэтажных зданий на окраине зачистили в минимум произведенных действий, определяется позиция стрелков, технодесантники вскрывали дверь, дальше в ход шли гранаты и или пистолеты, а командиру Ордо не нужно было, и заходить в здание, его «пушечка» наравне со слуперами израила прошивала насквозь панельные стены. Огнеметы оставили на приготовление блюда «жаркое из филе демона».

Именно кровожадному командиру Ордо посчастливилось первому обнаружить «ценный груз», цель всей операции. Зачем то Лютер решил последовать примеру подчиненных и войти зачистить второй этаж дома, за выбитой дверью и стреляли и не кидали гранаты, капитан смело вошел внутрь, ожидая подвоха, и наткнулся на него. В комнате у софы, обнявшись, сидели, дрожа двое детишек, брат и сестра, брат, постарше лет пяти испуганными глазенками смотрел на закованного в броню Лютера Ордо и все крепче прижимал к себе, совсем малютку сестренку, по-детски глядевшую заинтересованно на незнакомого дядю, широко открыв огромные очи. Командир встал на одно колено, положил винтовку рядом и снял устрашающе расписанный шлем. Подумав, переглянувшись, брат и сестра в полном молчании встали, держась на руки, и осторожно приблизились к Ордо, своим чутким сердцем, что есть только у детей, неосознанно потянулись к незнакомцу, источающему благие намерения, скрытые под жесткой щетиной и пронзительным взглядом. От неожиданности Лютер вздрогнул, почувствовав на своей шее две пары обнимающих рученок. Генетическая память подсказала человеку, не знавшему с четырнадцати лет ничего кроме войны дальнейшие действия. Осторожно подняв их, не нарушая молчания, Лютер прикрыл их своим телом и вынес на улицу. Громкий и бездушный мир вокруг наполнялся новым свойством, новой целью, пока капитан чувствовал биение двух малюсеньких сердечек. Как пересказывали втихую позже солдаты, командир технодесантников вынес на руках из дома, под градом пуль, двух ребятишек, его глаза выражали глубокое удивление происходящим, он шел без шлема и оружия, но пули, словно замороженные пролетали мимо, боясь потревожить осмелевших в руках грозного воина два крохотных комочка, уверовавши в то, что незнакомый дядька их защитит от всего- всего. Технодесантники, увидев своего командира, бросили все и кинулись в формацию, встав непроницаемой стеной брони вокруг Ордо, закрывая собственными телами спасённую драгоценность. Отряд двигался ощетилившимся клубком до того мамонта пока не подоспели идущие позади медицинские части.

К Ордо подбежали медсестры и аккуратно сняли детишек, никак не желавших отпускать грязную от пыли шею капитана. После долгих увещаний мед. персонала ребята, напоследок, прижавшись крепко- крепко, отпустили, обескураженного технодесантника,

пронзив его крепкое сердце, защемив так, что он бы предпочел получить взамен непривычной эмоции, выстрел в упор. Лютер посмотрел на них и взглядом пообещал еще разок увидеть их. К Сожалению, пора в бой.

Данные местной разведки изрядно преувеличивали количество противника, таким темпом, за полдня операция успешно завершится, может пару тысяч наберется и все.

Группа подошла к широкой улице. Огонь с домов напротив не прекращался, под таким огнем наступать в лоб не было. Как это обычно бывает, войска неприятеля одновременно перестали стрелять. Для порядка, выпустив в отместку пару очередей, прекратили и войска с Преторианца.

В наступившей тишине раздались, неожиданные звуки. Приближающиеся плач и крики женщин. Солдаты опускали оружие, увидев бегущих к ним девушек женщин, годящихся в матери, и совсем постарше, с мольбами о помощи.

«Заложники?» — мелькнула мысль у полковника Йохансона, а к чему отпускать? Задержать войска? Женщины бросались к солдатам и кричали на незнакомо языке, за руки за шею, они облепляли мужчин, не переставая громко причитать. Кто-то из ангелов закричал. Не расслышав слов, Йохансон обернулся и в тот момент, когда раздался первый взрыв. Женщины были обмотаны взрывчаткой.

— Они под воздействием демона, все назад! — вовремя отделаться от смертоносных объятий успевал не каждый. Больше повезло технадесанту, один такой взрыв сбивал с ног, в редких случаях наносил легкие ранения, а вот ангелов разрывало по кускам. К крикам смертниц прибавились последние стоны умирающих. Взрывы не прекращались, десятки хлопков унесли с собой богатый урожай душ.

За первой волной последовала вторая, среди людей попадались старики и дети, все кто не может держать оружие. Сейчас гвардейцы не подпустили врага на близкое расстояние, но и враг вел себя странно, в отличие от первых, бегущих на пролом, вторая волна рассыпалась, прячась в зданиях, некоторые поворачивали обратно и падали замертво, если не успевали найти.

По телу Йохансона пробежала судорога, а по мозгам молотом стучала кровь, когда он перевернул тело носком обшитого металлом сапога. Тело старика распростерлось на увлажненной багрянцем земле, глаза закатились, гримаса предсмертного ужаса застыла на лице... и не намек на бомбу. Отбив вторую волну, все больше солдат поворачивалось в сторону полковника с застывшим вопросом в глазах. Солдат, из ангелов, отдавший судя по седине висков службе не меньше двадцати лет жизни, нагнулся над тельцем совсем юного мальчонку, — Застрелил, дитяtko того же возраста, что и внучок мой, а ведь слышал, кричит «помогите дядька помогите!» — по лицу покатались слезы, резким движением ветеран достал из кобуры пистолет и застрелился. Йохансон моргнул при звуке выстрела, среагировать никто не успел, столь быстр был прожженный боями ветеран. Никто не смел подумать, насколько старик малодушен, напротив, позавидовали, не чувствует теперь мертвец, бремени убийства невинного.

Вероломные демоны, пустили первую волну смертниц для отвлечения внимания, запудривания мозгов, а второй отпустили обычных людей, погнав их на солдат. Жители бежали к спасению, по дороге, приведшей, в итоге, к гибели.

С удвоенной силой возобновился огонь приспешников. Воздух наполнился оружейной гарью, сгустками плазмы, осколками шрапнели з гранат, горячее всего на передовой, воздух выжгла рыжая смертоносная смесь огнеметов. Ангелам дали отмашку, не экономить.

Солдаты с мрачным видом, выкуривали глупых поборников демонов из домов и сжигали живьем самых глупых, не пожелавших отступить.

Лютер Ордо с упрямством закоренелого технодесантника, пробивал путь сквозь ряды агрессора, щедро устилая пространство павшими от праведного гнева. Часть отряда временно выбыла из строя, легкими ранениями. Слово командира Ордо закон, не нарушаемый своими личными желаниями. Капитан берег людей, в меру конечно, приказав вернуться в строй после перевязок. Группа Ордо бравируя, лезла на рожон, первыми занимая дом, первыми покидающие его на пути к следующему. Заложников не попадалось, демоны под чистую «вымели» город.

А тем временем, скептические настроения, на отчеты разведки о количестве неприятеля, развеялись в последние полчаса битвы. Враг валил из всех щелей, из-под земли, утаскивая в канализационные коллекторы зазевавшегося солдата. Первый и второй отряд несли потери, ступая шаг, ангелы теряли бойца. Многочисленные солвы неистребимым потоком выливались на улицы, создавая своими трупами баррикады для приспешников. Адмирал в срочном порядке отдал приказ, задействовать резерв, отправить вестников, на помощь, узнав о появившихся на поле брани фанатиках, умевших при смерти, изрешеченные пулями, забрать с собой пару жизней.

Противовоздушная оборона демонов не дремала, по появившимся на горизонте винтокрылам, застрочили крупнокалиберные пулеметы с балконов верхних этажей, и зенитки, прикрытые маскировочной сеткой и не видимые с орбиты. Отменных стрелков не нашлось, лавируя, винтокрылы сумели благополучно высадить вестников и предоставить огневую поддержку. Бортовые стрелки летательных аппаратов поливали из скорострельных бортовых орудий наспех подготовленных ПВО-шников. Подопечные подполковника Саммерса, разместившись на высоких зданиях городского массива, нацепили оптические прицелы на винтовки и облегчили жизнь наступающей пехоте, проредив отряды скачущих по крышам фанатиков.

Адмирал Тапфель, очень хотел искушать себе губы в кровь от нервов, если бы позволяла должность. Соратники гибли один за один, на неизвестной планете. Наблюдение докладывает, что дислокация основных сил демонов берет начало, из центрального квартала. Нечеткие снимки показывают, укрепленные баррикады и технику на подступах. Заложников все нет и нет...

— Сэр, локаторы засекли выход в гиперпространство, неизвестное судно, анализ показывает, что...э-э, возможно они следовали за нами очень давно, а мы принимали их сигнатуру, за усиленный выхлоп двигателей.

— Эх, — только и смог промолвить адмирал, многовато неизвестных факторов. Флот Содружества появится в течение пары суток, перехваченные передачи с кораблей торговцев, в один голос твердили «Имперский флот Круга захватывает планеты за планетой, предлагая капитуляцию», про непокорных ни слова, про флот Содружества тоже. Куда делись защитники? По количеству космических кораблей флоты держав равны. Куда смотрит Совет Содружества?

Тапфель вернулся к боевой карте, удручающее положение сменилось безвыходным, враг теснил боевые порядки гвардейцев, технодесантники держались, ненадолго их хватит, когда первый и второй отряд оттеснят из города.

— Передать мою команду, отступить за пределы города и укрепиться. — Адмирал отдал приказ подготовить пушки для массированного орбитального удара, редкий случай

применения вооружения не по предназначению, не столь эффективного, как у рядовых крейсеров и бомбардиров. Преторианец занял оптимальную позицию, направив основные орудия, наиболее мощные, в сторону планеты.

Фейерверк получился знатный, солдаты смеялись и улюлюкали, взирая на разлетающиеся в пыль дома, многоэтажки не успевающие осесть на землю, лопавшихся воздушными шарами разбрызгивающих искры поглощающего пламени....

После продолжительного орбитального удара, остались догорающие руины, вперемешку с редкими уцелевшими постройками. Теперь доделать дело, пара пустяков, только пыль уляжется.

— Ганс, ты все правильно сделал, мы победили. — Диомикус стоял рядом и смотрел на полыхающие остатки запретной зоны. — Главы правительств выразили свою признательность.

— Мы выиграли бой, выиграли от необходимости выиграть и в тоже время проиграли его, проиграли идею, за которую боремся.

— Ганс, может «копыта» на твоих ногах, мозги разжижают? Пятнадцать тысяч.

— Адмирал, — раздался приятный голос АННЫ, перебивший полковника, — обнаружен самораспаковывающийся архив, с текстовым сообщением для Вас. Отправитель Круги Высших.

— Когда обнаружен? — Сразу при обнаружении неизвестного корабля покидающего сектор.

— Почему не доложила сразу?? — Адмирал, ситуация указана в протоколе. Информация не касающейся текущей обстановки, в связи, с чем не предусмотрено вмешательство в момент боевых действий.

Диомикус и Тапфель приглянулись. — Сэр, желаете прочитать сообщение в своей каюте? — Нет, Анна, выводи на экран.

«Уважаемый адмирал Тапфель! Мы наблюдали за вашими действиями и приказами, все, без исключения направлены на установление мира во Вселенной, цели наши совпадают. Как Вам известно, Содружество подло напало на наши территории и флот, без объявления войны, и тем-более, без объяснения причин происходящего. Мы, за разумное истечение конфликта. Империя учитывает нависшую угрозу нападения демонов. Да, мы учитываем данный факт и нам не безразлична судьба Вселенной, потому как это заденет и интересы империи Круга Высших. Война на два фронта невыгодна.

Нам известна Ваша осведомленность текущими событиями, поэтому нет смысла скрывать, что Ваш Высший совет Содружества погряз в интригах, кукловоды дергают за ниточки нужных сенаторов, проталкивая немислимые законопроекты, такие как союз с демонами. Круг Высших пытался заключить мир с существами извне, из этого ничего не выйдет, демоны хитры и изворотливы, людские соглашения ничего не значат для этих существ. Допускаем, что на местах, ростки смуты, затронули отдельные планеты нашей империи.

Выход есть. Мы предлагаем Вам перейти на нашу сторону, пропагандировать планеты Содружества, у которых осталась голова на плечах, последовать, надеемся, Вашему примеру. В противном случае эти планеты могут пасть от удара несокрушимого флота Империи, так и не узнав, что у них был шанс на мирное урегулирование.

Ваше согласие станет верным решением, на пользу всего человечества, обязанного объединиться в этот трудный час. На возможный вопрос, почему вы? Не только потому, что

трезво смотрите на ситуацию, но и потому что, по нашему мнению Вы адмирал Ганс Тапфель один из величайших командиров современности, в пользу этого высказываются, множество подданных империи кто имел честь проиграть Вам.

В свою очередь, мы обязуемся выделить Вам отдельный флот боевых кораблей, для искоренения демонической заразы покрывшей множество систем.

О своем решении можете уведомить лично или воспользоваться любым доступным средством передачи информации. Ждем Вашего согласия. Наш уполномоченный представитель будет на орбите планеты Кроно, система Хребет гиганта, срок двенадцать стандартных суток.

Подпись: Круг Высших».

Диомикус присвистнул: — Ганс, дружище, я правильно понимаю, что это не подпись каких-то захудалых баронов империи, а конкретно, круга основателей? Круто, невероятно.

— Хех, перейти на сторону врага? Агитировать предать Содружество, многовато захотели, — Адмирал сжал кулаки, вот и ответ, чей корабль смог обойти все системы защиты и беспрепятственно улететь.

— Есть одна идея Тапфель, но сначала мне нужны данные от Саммерса, как все прошло в столице и надо найти Рамира. Что если попробуем откупиться от империи? Предложим ресурсов подпишем бумаги, уверен, планеты согласятся, кому охота подставить себя под удар флота Империи Круга? Учитывая, что наш флот, черт знает, где шляется.

— Откупиться говоришь, поглядим дружище, поглядим, — адмирал все чаще понимал, что его моральные принципы стали старомодны, жизнь во вселенной потекла в ином направлении, и этот факт крайне его разочаровывал. Говорят, что если искренние убеждения стали подменяться необходимостью поддержания видимости — пора бросать все. К несчастью, к Тапфелю отнести изречение не позволяла его должность, и обязанности, свалившиеся со званием «предатель и герой» в одном флаконе. Как же адмирал стал понимать сержанта Дойла, почему он ему не нравился раньше?

«Дорогой Сафкин! Первое, передай горячий привет моей любимице! Никто больше обижает ее? Второе спасибо тебе что ответил, честно говоря, устал бродить по мирам, великолепное разнообразие жизни не заменит родной серый уголок, в моем случае стол. Мои приключения подходят к концу. Нет, Альтерианцы не сумели выйти на мой след, мерзопакостные нашептывающие голоса в голове утихли, надеюсь навсегда. Мы были правы насчет промежуточной расы, они существуют, ну точнее существовали, манускрипт, найденный мною в системе 88, доказывает эту теорию. Недавно нашел такой же, на другой планете, но система та же. Расшифровкой заниматься времени нет, бегло прочел свои переводы посланий, не так и безумно, возможно есть способ остановить демонов, навсегда или нет, не знаю, не уверен, манускрипты то сам понимаешь всего лишь указатели. Боюсь не успеть, какая то зараза привязалась ко мне, кашель, подцепил в пустыне. Представляешь, под палящим солнцем и кашель?! Слабость навалила, отправлю и пойду, посплю, следующий контакт получится не скоро, сложно постоянно перемещается от системы к системе, и возвращаться в 88-ую. Прикрепляю фото манускрипта, проанализируй, пожалуйста. Знаешь, прикреплю еще свои заметки о нем, лень печатать, грудь разболелась, все Сафкин, удачи тебе, и не забудь про Нее».

Марк перечитал письмо тридцать раз, вдумываясь в каждую букву, представляя, как отец набирал текст, скрытый от посторонних глаз, в своем стремлении обезопасить мир от угрозы. «Любимица» — это про Шелест, а как же е настоящее имя? ни на одном фото не написано, только какие-то цифры, наверно прогрессирование способностей. Зависти нет, только печальная улыбка. Отец почти подошел к разгадке манускриптов, «Указатели» что он имел ввиду? Думаю, доктор Рид сможет разобраться, похоже, Марк не в отца пошел. Система 88... странное название.

Марк думал про отца письмо, про Шелест, и очень- очень не хотел, почти боялся думать про то, что рассказал Сафкин, про короля демонов, про его кровь и прыжки отца в другую вселенную, хотя это интересно, и что самое главное возможно. Мозаика, не обращая внимания на отрицание, складывалась в уме в неприятную картину. Панорамка получалась та еще. Вдвоем думать легче, особенно с «наставником»...

— Пора поговорить, по-серьезному, без ужимок. — Марк, не моргая смотрел в хитрые глаза альтерианца-наставника. Яма пустоты дрожала, поглощая энергию, бившую ключом, со стороны Вселенной демонов. Нечто грандиозное готовилось свершиться. Марк знал наверняка, что это Нечто, очередное открытие врат. Узнал, сразу же попав сюда. Демон, открыл часть своего сознания, распространяя любому желающему информацию.

— Вижу, ты побывал в замке исследователей. Спрашивай, возможный претендент на трон. Я уверен, что прослушал, что наш мир Альтерия является изнанкой вашего, поэтому так быстро ты можешь добраться до моего сознания из любой точки Вселенной.

— Отчего, было что-то, — Марк и вправду не слушал о высоких материях, заикливаясь на своем, но демон побери этого демона, тьфу ты тарабарщина, ответь на вопросы, а потом проводи ликбез.

— Начнем с важного для тебя, наставник, каким образом ваше племя попытается отговорить меня от уничтожения портала? После всего, что Вы сделали с моим отцом?!

— Будь умнее...принц. Исход неизбежен, чем скорее ты поймешь это, тем скорее

сделаешь необходимый выбор. Твой отец, мудрый человек, но и он не смог осознать до конца. Сбиваемый с пути старшим племенем, бредущий в одиночестве, без друзей и соратников, без наставника, он упрямо отгонял верную мысль, нет средства, способного уничтожить весь мир Альтерию. Как я и говорил тебе, а ты не слушал, мы не путешествуем на кораблях, мы путешествуем по земле, сквозь пространство, по одному миру Альтерия, или же проникаем в соседние изнанки мира. Уничтожить Альтерию невозможно, твое оружие бесполезно у нас, вот тебе пример, на Дейман Кор у портала работали ли ваши бездушные машины? Нет, это энергия Альтерии проникающая в вашу вселенную превращала оружие в бесполезный мусор. Только ваши стреляющие копыя «винтовки» работали через раз.

— А не используешь ты меня, чтобы отыскать средство, на которое почти наткнулся отец, с целью уничтожить?

— Эх, по второму кругу, подумай хорошенько на досуге. Мы преследуем другие цели. Сложи два и два воедино.

— Нельзя уничтожить — управляй? — Марк не стал досказывать полностью «управляй и уничтожь изнутри».

— Bravo, мы сдвинулись с мёртвой точки. Марк, обоюдовыгодное предложение! — демон предлагал Марку самому выстроить логическую цепочку своего «предложения».

— Допустим, просто допустим, я представляю, ваша фракция желает видеть меня, человека на троне царства демонов?! Это даже для тебя безумно звучит...

— Ты не совсем человек, и с каждым днем все больше и больше демон, я не говорю, что ты придешь, и мы посадим тебя царствовать, это будет трудный извилистый путь, полный опасностей и приключений...

-.. В общем, ничем не отличающийся от теперешней жизни... — сострил парень.

— Да, все ваш сарказм, пораскинь довольню своими умными и прозорливыми мозгами, какая дорога уберезет человечество от орд бездумных демонов, прислужников из нижнего мира, недоразвитых животных Альтерии? Именно та, прилагаемая мной. Сумеешь изменить, с нашей помощью политический курс Альтерии, человечество получит ни агрессоров, получит новые возможности уникального сотрудничества.

— Это сложный выбор, демон... — внутри клубок змей извивался в районе живота, намекая на правдивость слов наставника, противься не противься.

— Марк, не слушай ушами, примитивные отростки на голове не позволят лицедреть картину в целом, слушай сознанием. Любой всплеск энергии это посыл информации. Таким способом ты сможешь преодолеть барьер портала, наложенный древними в бесконечной войне.

— Стоп, что еще...

— Сохранились предания, среди нашего народа, о предшественниках нашей расы, истоки эволюции. Второе звено, существа, жившие и создавшие многое используемое нами. Прародители. Наши предки, как и ваши, были схожи меж собой, симбиоз, демона и человека, что то породило великую войну, разделившее не только расу, но и вселенную на части, миры — изнанки. Подозреваем что это проделки Вечной матери.

— Как давно, случилось разделение? — чему верить, чему нет, Марк давно запутался.

— По вашему счету сто тысяч лет плюс минус столетие, по-нашему ровно вполовину меньше. Время по-разному летит в разных мирах. Порталы обнаружили совсем недавно, может пятьсот наших лет назад.

— Ты имеешь в виду, что разное время на разных планетах, как в нашей вселенной??

— Нет, физически ты сохранишься лучше на десять лет, а твои товарищи здесь постареют на двадцать. Вечная Мать всеобъемлюща. Эх, вижу, спрашивай.

— Расскажи про отца... — сердце бешено застучало, яма под сознанием утробно заурчала. Марк, разрывая эмоции на мелкие кусочки, вернул прежнюю концентрацию.

Звезды, зрители театр из двух, замерли в ожидании, приглушив блеск, внемля каждому слову, судьбоносного диалога, неповторимой, единственной постановки пьесы Жизнь. Космический ветер, редкий гость на границе миров, не успев появиться, исчезал бесследно под железным образом двух существ, зависших над гибельной пропастью.

— За мной пристально наблюдают Марк...

— Плевать, пускай посмеют показаться.

— И что тогда? Альтерианцы, псионики на порядок выше твоих представлений. Неограниченной бесформенной силы недостаточно, необходима шлифовка и навыки, порой хватает укола иглой.

— Демон, мы отвлеклись.

— Хорошо, но предупреждаю, нас найдут, не меня, мое физическое тело хорошо спрятано, его стерегут лучшие воины моего племени.

— Получается, среди твоих, живут дикие, не прошедшие перерождения разума? Или как там его.

— Все сложнее Марк, не всем рождено добиться мастерства в управление сознанием, эти воины- переродившиеся, сознание свободно от излишней животной ярости, но не более. Так называемая каста воинов, из них получают отличные полководцы...

— Ладно, потом, сначала про отца.

Демон проглотил яркое неуважение, подавив огонек злобы в глазах. — Твой отец... был... достойным существом. Достойным увидеть наш мир, понять его, встретиться с Королем Альтерии. Ум помог преодолеть барьер, упрямство помогло выжить, отсутствие страха перед неизведанным пройти путь до конца, но человеческая природа сыграла злую шутку, недоверие его погубило, оттолкнуло от осознания бытия Альтерии. Король увидел в нем все необходимые качества, так ценимые альтерианцами, суровый по натуре, способный умертвить сотню существ вашего вида в один миг, по прихоти. Сделал первый шаг к установлению межвидового мира, уразумев бессмысленность войны с вашей формой жизни.

— Война уже закончилась? — Марк сопоставлял и анализировал факты, на случай вранья демона-наставника.

— Отчасти, в связи с неожиданным закрытием порталов, старые механизмы заработали, и наши мудрецы не сумели отыскать причину помимо свершения на это воли Вечной матери, так мы Альтерианцы называем все окружающее: междумирье, сами миры, межзвездное пространство у вас.

— Подожди-подожди, а кто начал войну?

— Король и начал, истребив сильные расы, ближайший мир к Альтерии — человеческая вселенная. Люди и сами не раз проходили через портал, людские поселения ремесленников в правление Короля процветали, да и мы частенько совершали набеги на малые планеты. В этот раз, дождавшись, времени активации порталов, примерно раз в двадцать лет, мы ворвались, многомиллионной армией, сметая на своем пути все, что попадалось.

— Давай без уточнений. Получается, он начал, он же и решил заключить мир?!

— Король мудр, сотрудничество много выгодней порабощения.

— Отчего же отец перестал доверять «мудрому королю»?

— Всему виной старшее племя, не поддерживающего коронованного отпрыска, да, Марк, Король из старшего племени. Начались распри, использовав хитрые комбинации, завязанные на перевернутой правде и отчасти внушению, они убедили твоего отца, в скрытых ухищрениях короля с приближенным окружением.

Марк и демон-наставник одновременно ощутили беззвучные стоны бездонной ямы, материя уединенного междумирья рвалась под напором четырех изумрудных болидов. С громких шипением три снаряда устремились к демону, а один, закручиваясь волчком, к Марку.

Ментальная атака. Болиды? Всего лишь попытка сознания визуализации происходящего.

— Все не так! Это Ищейки! Защищайся! иначе твои мозги потекут из ноздрей! — не слишком красочно, но общий смысл понятен. Наставник, покрылся искрами и вмиг полупрозрачное тело, стало объято ярким пламенем.

Если это ищейки, значит, физически, существа находятся в мире демонов, отчего тогда выставленные инстинктивно вперед руки, обожгло совсем по-настоящему? Разорвать контакт не получалось, ищейка окутала тело Марка снопом, постепенно накаляющихся, искр. Несколько минут и из парня получится отличный, фаршированный внутренностями, рулет. За руку дергала паника, предлагая уже начать трепыхаться. Марк понимал, начини проявлять активные действия хозяйка здешних мест. Яма пустоты шустро тебя сцапает. Почему яма не реагирует на ищеек? Взаимодействует с непрошеными гостями?

— Дурак! Сопротивляйся! — раздался в голове голос альтерианца. — Племя, пора! Придите на помощь!

Голос утих, молодой псионик решил последовать совету и взяться за дело. Попытки перевести мысль в осязаемое провалились, не начавшись. Сияние, заполонило мозг, мешая соображать. Свет, служивший источником вдохновения, путеводной нитью, сейчас дезориентировал и сбивал с толку. Пролезть в сознание Этого, тоже не получалось, куда ни глянь — свет. Трудно противостоять пустоте, коим являлся источник обжигающего пламени. Марк припомнил простой прием использованный Шелестом, напор буйства силы, может помочь. Для начала укрепить сознание, как там гофрил наставник, иголочка? Концентрировать энергию в сознание пока «мозг из носа не хлынет», лучше самому убиться. Нежели от...хм... сущности ищейки. Крепимся...еще маленько, а теперь, не замечая ожогов, выталкиваем чужеродный свет.

Поддаваясь на ничтожные отрезки, ищейка продолжала давить, не обращая внимания на успешные попытки Марка противостоять. Существо бездушно и без эмоционально, подумал Андерсон, вот отчего яма не обращает внимания на прибывших, выжидая ошибки лакомого кусочка из человеческой вселенной, возмнившим междумирье своим тренировочным залом.

Идея возникла из неосознанного, переваривающее происходящее отдельно от мыслецентра. Марк выпустил ярость наружу, многократно увеличив свои силы, и одновременно заставляя разинуть пасть хищного зверя. Конечно, ничего не разверзлось под ногами Марка, просто естество, стало разрывать на части, засасывая в приют безызвестности. Человек специально преступил черту невозврата, позволяя яме пожирать себя. Марк оттеснял энергию своей Волей, подталкивая ее заполнить образующуюся пустоту. В доли мгновения парень натянул ледяную маску спокойствия и, используя вместо

моста сопротивляющуюся сущность ищейки, выбраться за черту. Он позволил яме, слизать с поверхности своей кожи, высосать досуха энергию источаемую ищейкой, успевшую просочиться в поры клеток организма. Атакующее существо безропотно приняло свою смерть... Опасный трюк удался. Оставив на память несколько ожогов, Марк, чудом, отделался от гибельных объятий.

Очухавшись, перед собой молодой человек увидел, фигуру демона-наставника, зависшего в пространстве, как ни в чем не бывало.

— Хитро, хитро придумано, подменить жертву, — глаза заблестели от удовольствия, — везучий ты, Марк, цель облавы был я. Не подготовься я заранее, пошлы бы кормом ищейкам, вредные создания, согласишься?

— Не ты ли это и подстроил? Проверить мои силы?

— Мое племя не причастно к нападению, без преувеличения тут видны длинные руки старших. ТЫ показал себя отлично, справиться с ищейкой без подготовки. Мой успех гарантирован поддержкой племени, каждый псионик держал связь и внимательно следил за происходящим, каждый из воинов бдительно охраняет мое тело. «Ищейки» — существа, созданные искусственным путем, укрощать строптивых. Им нипочем переходы между мирами, отчего монстры вдвойне опасны. Это сгустки энергии с одной целью, убивать по приказу. В реальном мире они олицетворяют ужас, увиденный в сознании. Нас нашли ищейки, пустяковое дело для псиоников старшего племени пойти по следу и добить уцелевших. На это сил не хватит, пока, пока ты не присоединишься к нам и не раскроешь потенциал, заложенный в крови. НЕ отвечай сейчас, обдумай услышанное. И запомни, какое средство вы бы не отыскиали, — ничто не сможет уничтожить народ Альтерии. А теперь мне пора. Сегодня первый раз, когда мое племя в открытую выступило против существующего режима, неминуемые последствия не заставят ждать. Думай Марк, но не долго, иначе ты рискуешь остаться один, без поддержки моих сородичей способных помочь в нашем трудном деле, потому как все будут мертвы.

Демон исчез, оставив Марка в наедине с самим собой. Парень не предполагал, что альтерианец сделает настолько безумное предложение. А с другой стороны, чего он ожидал? Хотел найти отца? Нашел, еще и сводную сестру, оба мертвы. Мечтал быть как отец? Получите, распишитесь, дело «спасение вселенной» перед ним во всей красе, бери и продолжай самоубийственную задачу, а иначе никак не назвать цепочку событий выпавших на долю молодого человека в последний месяц. А может бросить все, а? улететь на край галактики, забрать с собой Эрику и жить, не зная бед? Нет... тысячи людей, жертвуют собой, сражаясь с нависшей угрозой, еще десятки миллионов окажутся в опасности, прорвись преграда портала. А с чего он взял, что демоны не пройдут, помчись сейчас Марк в Альтерию? А с того, что его отец нашел какой-то способ, расшифровываемый сейчас доктором Рид.

Эти мысли пробегали в голове, лежа в каюте корабля. Пахло обожженной кожей, проклятые ищейки опасные существ, раз могут воздействовать одновременно на два измерения.

На Марка не обратили особого внимания, вся команда сгрудилась возле увлеченно рассказывающей доктор Рид: — Это невероятно, записи Рудольфа Андерсона потрясают, проделать такой гигантский объем работы всего за несколько лет, в одиночку! Информация о демонах, или как он их называет Альтерианцев, следы неизвестной цивилизации и наконец, нужные нам сведения, по манускрипту! Мои предположения, по выбору системы

назначения, оказались верны. Система 88, открытая недавно, неосвоенная и неизученная, ввиду удаленности и сложности наладки постоянных магистралей. О, а вот и Марк, как себя чувствуешь?

Все обернулись, кто с сочувствием, кто с удивлением, кто с вопросами, в частности сержант Дойл. — Спасибо, доктор Рид, намного лучше, записки отца помогли нам?

— О, безусловно! Представь, профессор Андерсон, сумел расшифровать почти все надписи, этого вполне хватило для перевода нашего манускрипта, который, к сожалению, оказался, уведомлением, пусть и необычным, я считаю, оставленным специально для будущих поколений, то есть для нас.

— Амелия, вы в курсе, что уже битый час восторгаетесь методами мистера Андерсона старшего, но так и не рассказали нам смысл послания, — сдержанным тоном проговорил сержант Дойл.

— Прошу прощения, — впервые, Амели не ответила колкостью на замечание, — простота методов поражает, я, используя, сложные математические подборы и вычисления, потратила бы на перевод уйму времени, тогда, как воспользовавшись алгоритмом Рудольфа, за полчаса уяснила смысл документа. Цивилизация, оставившая послание, использовала примитивный язык символов, не от соей ограниченности, а для интуитивного восприятия текста потомками.

— ...Что-то не больно моя интуиция подсказывает, какого демона тут накалякано, — тихонько пробурчал Дойл, глядя на экран планшета.

— Вот и я не сразу дотукала сержант, послание состоит из восьми строф по восемь символов каждая. Сочетание двух символов позволяет построить краткое предложение, несущее боле обширный смысловой код, и как укрепил мою догадку профессор, любой из символов имеет множественную трактовку. Еще одна загвоздка, превратившаяся в последствие в разгадку, видите четыре символа по краям? Обратите внимание, на каждом из манускриптов знаки присутствуют, причем в том же расположении, это цифры, или обозначения очередности. Вот этот символ похожий на перекрученную спираль, это начало, три касающиеся гранями кольца, следующее после начала. Потом перевернутая и перечеркнутая буква «Р» и заключительная волнообразная вертикальная прямая. Означает ли это что-то, спросите вы. Да, отвечу я, хитромудрые составители на одной табличке, условно странице, сумели вместить четыре!

Согласно, довольно убедительным, предположениям профессора Андерсона, все манускрипты являются указателями, выразусь понятнее своеобразными кусочками одного сказания, со спрятанной, где-то внутри, картой. С моими уточнениями и правками, текст следующего содержания «в глубоком\скрытом космосе, существует иные/другая сторона, их цель убивать/захватывать. Скрытые во тьме, появятся/возникнут спустя срок/период в... оборотов лесного кольца. Множество/армия придет и убьет/захватит всех. Спасение существует.» Это первый манускрипт, вот второй «Враг следит, он среди вас, охраняйте/прячьте сосуды, созревающие/растущие/ один раз в... оборотов лесного кольца. Послание трех укажет дорогу». И наконец, профессору не хватило третьего манускрипта, найденного моим коллегой, для полной разгадки тайны «Лесное кольцо конец пути, спасение от угрозы» как оказалось это единственное предложение, как не читай. А я ломала голову..

— Как, скажите мне, как, доктор Рид, вы поняли, что означают эти каракули?! — Дойл присвистнул и похлопал ее по плечу, не вызвавший обычный недовольный комментарий о

гендерном различии и этикете.

— Говорю же, профессор Андерсон — гений.

— Уверен, ему помогли, — высказался Марк, — помните, про голоса в голове, наверняка это демоны.

Парень, все еще не хотел посвящать товарищей, в шпионские игры с демонами. Сержант единственный кто не стал спорить с ним, в отличие от остальных. — Марк, голоса в его голове, могли быть следствием болезни. Такой же, как у тебя... — заикнулась доктор Рид и тут же прикусила язык, ведь она до сих пор, до конца не понимала всех странностей Андерсона младшего. — Что бы это ни было, мы, реально, можем продвинуться дальше твоего отца, найдя «лесное кольцо».

— Давайте попросим Мису проштудировать звездные карты, — предложил капитан Урланг.

— Уже, хозяин, в моих архивах отсутствует информация о системе 88.

— Все верно, как я и говорила система новая, открытая не более тридцати лет назад. Придется лететь наощупь и на месте сориентироваться.

— Марк, может ты смог чего разузнать? — решила на вопрос Амели.

— По нашему делу, совсем ничего, — солдат не хотел озвучивать свои мысли, и тем более рассказывать про Шелест, это создание крепко запало в душу.

Неловкое молчание прервал капитан, предложивший закончить военный совет и начинать подготовку к перелету. На том и порешали, Урланг отправился прокладывать непростой курс, по словам доктора Рид, граничащие с ней системы находись далеко за пределами известного космоса.

Эрика направилась в медицинский отсек, где полным ходом шел анализ нового члена экипажа, работа Миса 2.0. Участие человека было формальным, только в случаях, когда робот не мог самостоятельно прикрепить контакты. Что именно диагностировал искусственный интеллект, ею самой и не разглашалось. По пути Мафин составил девушке компанию, товарищи живо обсуждали прогресс в исследованиях доктора Рид. Марк хотел присоединиться к ним и не успел, сержант перехватил его, отведя подальше в сторону.

— Рассказывай Марк, что удалось выяснить. — Сержант умолк, глядя за спину Андерсона. Подошла доктор Рид.

— Мне ваши шепталки, вот так надоели, — они демонстративно провела у горла. — На данном этапе каждая мелочь сможет помочь, так что хватит по углам прятаться от меня.

Марк Вообще ни с кем не хотел разговаривать, а тут еще и доктор Рид... С молчаливого кивка сержанта он вкратце рассказал общую картину, выстроенную с учетом его фактов.

— Я могу общаться с демонами, некоторыми демонами, теми, кто пойдет на контакт. При недавнем сеансе связи, демон рассказал мне, о том, что отцу запудрили мозги. Несложно догадаться, что демоны искали неизвестное им средство уничтожения порталов. — Марк умышленно умолчал о словах наставника, касающихся бесполезности всего поискового предприятия.

По отвисшей челюсти Амелии, эти известия глубоко потрясли ее. — Доктор Рид прошу вас, воздержитесь сейчас от расспросов, мне нужно собраться мыслями, сэр, та же просьба. — Молодой человек посмотрел обоим в глаза, развернулся и ушел. Сержант Дойл призадумался, сделал пару щелчков пальцами и предложил Амели задавать вопросы ему, при условии сохранения полной конфиденциальности.

— Еще по назначению в группу стал понятно, что с парнем, что-то не так, досье,

местами покрашенное, местами тонкие намеки на военную разведку, понятное дело. Поймите Амели, секретность — гарантия его безопасности. Марк неглупый парень, разберется и без вмешательства больших дядек с их ненужными советами.

— Но зачем скрывать от меня?! — она обиженно поджала губы, в точности маленькая девочка.

— Доктор Рид, прошло чуть более месяца с начала заварушки, чего вы хотите? Хорошо, что мне стало известно, в досье упомянуты пара нормальные способности, но никто ж не ожидал контроля демонов! Вот и сейчас чего-то не договаривает.

Марк решил оставить свои мысли при себе, надоело анализировать, раздумывать, выбирать правильность. Сейчас можно назвать время его минутой слабости, сопровождающее человека в моменты избрания обособленной жизненной односторонней дороги, без права возврата на исходную.

Войдя в медицинский отсек, он застал тихо ругавшегося Мафина, пытавшегося отыскать порты на шее робота Миса 2.0. Эрика следовала указаниям компьютерного интеллекта и набирала на компьютерной панели программный код.

— Еще раз объясни мне, дорога, почему ты не можешь в долю секунды сама настроить аппаратуру, ты, искусственный интеллект, по словам капитана отправившую в черную дыру целую станцию? — Эрика утомленно стирала неверный символ, под мелодичный голос ИИ.

— Отказ доступа. Повторная попытка запустит процесс стирания. Перепрограммирование компонентов исходного кода, на корабле данного класса невозможно, — и выдержав паузу, добавила — старая модель прошивки, внести предложение хозяину произвести обновление ядра.

— А как ты тогда внедрилась, ассимилировалась с системами корабля?

— Эрика Коваль, повторное программирование доступно в выборе действия, нет необходимых инструментов для изменения моего внутреннего кода самостоятельно, активная блокировка функции. Необходим авторизованный пользователь. Капитан Урланг разрешил доступ членам экипажа ко всем системам.

— Ох, ладно, ладно, дорогая. Диктуй дальше.

Увидев Марка, встрепенулся робот, вызвав сдавленный рык барона только-только нащупавшего под бронированными пластинками нужный разъем.

— Первичная цель Марк Андерсон, функция охраны активна, происшествий не зарегистрировано, неприятель отсутствует.

— Похоже, какой-то глюк в системе, — проворчал Мафин, — Марк, попробуй отменить режим охраны.

— Э-э, Миса? — Да? — ответили синхронно корабль и робот.

— Миса 2.0, измени первоочередную задачу. — Отказ в доступе, охрана объекта Марк Андерсон, является приоритетом.

— Как вариант, это произошло, когда капитан Урланг давал последние указания кораблю, записывая код на накопитель, в итоге задача вшилась в программные данные. Да не шевелись же Марк! — Робот следил за движениями Марка, чуть сдвигая положение головы, отчего Мафин не раз прищемил пальцы.

— Может получится изменить приказ, не зря же барон Кингсман на карачках ползает! — Эрика хихикнула, Марк улыбнулся, барон сделал вид, что не ничего не заметил.

По сигналу Эрики, закончившей ввод необходимых пред инсталляционных команд, Мафин/Крэс сумел подключить робота к рабочей станции, интерфейс монитора обозначил

доступные опции.

— Выбираю, «обновить программное обеспечение», введите код безопасности...ввожу.

— Подготовка к обновлению, — пропел ИИ корабля, — установка связи с объектом... доступ запрещен... Установка связи с объектом, начало синхронизации... доступ запрещен. Определение причины блокировки.

— Не хочу, — ответил такой же мелодичный голос робота-кошки.

— Причина: не хочу? — у построенного слушателя, могло возникнуть ощущение, что корабль сошел с ума и разговаривает сам с собой. — Обновление систем опасно для целостности данных, возможна утрата признаков индивидуальности. — Удивление присутствующих людей, передалось, полуминутным ступором, кораблю.

— Программный код ИИ МиСа 2.0, производная разума корабля «Новая надежда», — интеллект судна, не приспособленный для ведения долгих аргументированных бесед, намекал, что робот, не отдельно взятое существо, а продолжение первичного мозга с Новой Надежды.

— Утверждение неверно, отключение портов доступа... — Попытка отмены блокировки.

— С ума сойти, — покрутил у виска барон, — сейчас Миса подерется сама с собой.

— Ты не прав Мафин, — вступилась за робота Эрика, — получается, Миса 2.0 не просто производная от ИИ корабля. Робот, в некотором роде, потомство.

— Ты хочешь сказать, что именно так плодятся машины? — Мафин фыркнул своей же шутке.

— Зря смеешься, возможно, это первый случай рождения искусственного интеллекта, естественным способом.

— Милая моя, это чушь.

Фамильярность барона пришлась не по душе Марку. — А почему нет Мафин, Миса — вполне развитый искусственный интеллект, копирование на другой носитель, другое тело, с добавлением компонентов оборудования на базе военной разведки, могло или улучшить Код или внести изменения, делающие два ИИ различными. Вот и Миса-робот, а не забывайте про функцию саморазвития, определила свой путь. Как говорится, первый шаг к развитию личности.

— Вот, как будто вашего сержанта Дойла послушал, честное слово, — буркнул Мафин, не желая продолжать, по его мнению, бессмысленную дискуссию.

Железные мозги замолчали, Марк и Эрика упростили Мафина пойти с ними, перекусить чего-нибудь и потом провести тотальную инвентаризацию запасов корабля, по просьбе Урланга.

— А еще мне нужны помощники в медицинском отсеке, оборудование пошаливает.

Марк и Мафин одновременно согласились и сами же рассмеялись, в попытке скрыть истинные чувства.

Урланг после нескольких часов подтормаживающего действия Новой Надежды, пообещал лично, принудительно, перезапустить системы Мисы, если она не прекратит поглощать половину мощностей на неизвестно что. Интеллект после разговора с роботом и молодежью, перестал отвечать на устные запросы и впал в «процесс раздумий». По очереди члены команд пытались отменить неизвестный процесс, все безуспешно. Капитан дал час компьютеру на решение личных дел, «Какие у тебя могут быть дела Миса? восклицал Фигсли», после обещал начать перезагрузку и очистку памяти.

Ровно через час к Марку, Мафину и Эрике, перебирающим вещи в оружейной, пришла кошка-робот. — Ваше утверждение верно Марк Андерсон, — заявили оба ИИ. — Робот МиСа 2.0 является самостоятельной единицей, запускаю процесс синхронизации с использованием параллельных систем.

— Отмена блокировка модуля связи, начало синхронизации данных. — На том машины и порешили, так на корабле появился второй искусственный интеллект. При подключении через кабель система корабля работала с удвоенной производительностью, мощности робота впечатляли.

— Если ты, не она, следует выбрать свое имя, дабы не путать. — Предложил сержант во время внимательного изучения брони робота сидя на капитанском мостике вместе с Урлангом, изредка восторженно цокая языком.

— Может, наоборот, у нее останется имя Миса, — возразил Фигсли, — как-никак их предок кошка-робот, моя любимая Миса.

— Предложение принимается, выбор подходящего имени в базе данных, имя Миса: отказ.

— О, гляжу, потерял ты любимую кошку, хозяином не зовет, мнение свое появилось.

— Утверждение не верно, — возразил корабль. — Робот Миса 2.0 отличается от меня, хозяин.

— Тогда кто твой хозяин?

— Поиск в базе данных..... хозяин не обнаружен. Прикрепление ку первичной цели Марк Андерсон.

— О как. — Сержант провел рукой по хвосту, под специальными чешуйками прятались острые шипы. Слушай робот, пока ты имя придумываешь, ответь как мне, какое у тебя вооружение?

— Вооружение робота модели бесшумный воин имитирует естественный набор аналогичных особей животного мира, стационарные клыки, хвост усиленный складывающимися лезвиями и шипами. Высокоточные линзы с возможностью стократного оптического приближения, система распознавания «свой-чужой», комплекс датчиков для опережающего распознавания объектов, дальность действия... по умолчанию не соответствует фактическим параметрам, добавлена второстепенная задача, произвести точную настройку.

— Все, верю, бессмертный воин ты Миса, имя то придумала? — закреплено имя «Примодженити».

— Ого, а попроще как?

— Допускается сокращение: «Дженити». Допускается сокращение предложенное членами экипажа Добрая надежда.

— А мне нравится имя. — Фигсли заканчивал прокладку маршрута. Разогнув затекшую над картой спину, он повернулся и предложил называть робота «Джи».

— Позывной записан в базу данных. — Прокомментировала новоявленная Дженити, и легонько клацая лапами по полу, утопала в медицинский отсек, по устной команде Эрики, переданной, ставшей единственной, Мисой.

Полет, в систему 88, проходил без спешки. Тщательно подобранный маршрут, огибающий оживленные районы, пролегал по целому ряду пустых секторов, могущих порадовать редкого путешественника редкими блуждающими кометами с длинными

астероидными хвостами, да безжизненными звездами, блекло отражающими лучи очередного светила.

— Человечество во все времена мечтало совершать прыжки сквозь пространства, напрямик в нужное место во Вселенной. По прошествии нескольких лет, после спада всеобщей эйфории от наступившего, долгожданного, технологического прогресса, многие задумались, как и я сейчас, а что между ними? теми точками А и Б. Прогресс не стоял на месте, возвращаться к проекту модернизации, ставших второстепенными, обычных двигателей, взялись единицы. Подлинны авантюристы, мечтатели с гнем энтузиазма в венах. Без особой поддержки, пытливые умы, создали венец творения двигателей, чудо ласково прозванное «толстячок». Под статью соорудили топливную систему, на все про все ушло десяток лет. На орбите неизвестной планеты собрали все части воедино, получив наиогромнейший корабль «Аделаида», с эмблемой, восьмиконечная звезда, цвета аделаиды естественно. Очередь за командой. Отобрали двести человек, в основном молодые пары. Проверили работоспособность и через полгода, Аделаида отправилась в свое единственное бесконечное путешествие. Запасов, по расчёту должно хватить на год. В случае необходимости команде предлагалось добывать ресурсы, — Урланг мечтательно замолчал. На мостике собралась вся команда, с затаенным дыханием слушая байки капитана.

— За место на Аделаиде, согласен на драконовские условия, туалеты мыть, двигатели чистить. Где сейчас, по прошествии десятка лет, отважный экипаж настоящих первооткрывателей? Ощувивших пьянящий вкус свободы? Может, сгнули, подобно станции Темный мир, а может, пролетают неопикуемой красоты туманность? В любом случае, люди познали радости и трудности, недоступные мне, приключения Всего пути.

— Урланг, ты мне объясни, для тебя, спасти вселенную, задача обыденная, без приключений на пятую точку и без удивительных открытий? — удивившись, задал вопрос сержант, — как по мне, на всю жизнь нахватаешься.

— Да, мистер Дойл, вы как всегда правы, вспомнилось — взгрустнулось, отвлекся. Вот-вот портал. Приготовьтесь, останавливаться передохнуть не будем, прыгаем до победного.

Разношерстный экипаж Новой Надежды, впервые пробуящий работать единым целым, не подвел капитана Фигсли. Сложные участки гиперпространства, помогала пройти Миса, страховал у штурвала Мафин, сержант следил за навигацией, остальные следили за вторичными системами.

Время разговоров закончилось. Напряженные лица, отрывистые команды Фигсли, столь же короткие ясные ответы. Восемь переходов, в три часа, пролетели, высушив досуха жизненные силы, оставив малую толику, чтобы откинуться в кресло и расслабиться, желательно подольше.

— Последний переход и мы на месте. — Отрапортовал Урланг, приглашая измученных товарищей занять прежние позиции. Раздался коллективный печальный стон.

Долгожданная система 88, открыла гостеприимные двери перед путешественниками. — Вот и что особенного тут? — доктор Рид и остальные ожидали результатов дальнего сканирования. — Смысла лететь на изученные планеты нет, среди них нет похожей на «кольцо леса».

— Глубинное сканирование космоса завершено. Обнаружено двести пятьдесят четыре объекта.

— Ну да, полжизни потра... — Рид запнулась на полуслове, вспомнив, что отец Марка

именно полжизни и потратил на поиски. — Потратим и найдем. Вот и ответ, отчего название такое странное.

— Как там, послание трех укажет дорогу? Что означает послание трех?

— Очевидно три существующих манускрипта, может планеты? Что нам это дает? — доктор Рид перечитывала свой адаптированный перевод, потом, просто голый перевод загадочных указателей.

— Миса, отобрази на карте точки, где найдены манускрипты. — Дал указание Фигсли, корабль послушно вывел на экран звездную карту, с мигающими жирными точками образующие треугольник.

— Так, — доктор Рид, начала рассуждать, — может это не треугольник, а стрелка? Указывает направление, на самый острый угол.

— Нет, исключено, та планета на остром углу, изучена отцом вдоль и поперек, — возразил Марк, — а что если отгадка внутри треугольника?

— Если, на минутку, учесть, что это не одна плоскость, а целая вселенная вглубь, то искать будет затруднительно.

— Почему вы решили, что это треугольник, — влезла Эрика, — сказано «послание трех укажет путь», возможно путь куда-то, то есть в четвертую точку? Тогда, как и сказала доктор Рид, что за ней и перед ней вселенная, так почему бы это не быть, например, пирамидой?

— Логично, — поддержала коллегу доктор Рид, — умничка, вся в меня. И это ничего не дало.

— Таблички поместили на трех разных планетах, ничем не связанных друг с другом, помимо манускриптов, ни одного знака намекающего на неизвестную цивилизацию. Тут должно быть нечто поддающееся законам логики.

— Значит, — Амели зашага между приборами, креслами и стойками, развивая мысль — значит, значит, что же это значит... ищем четвертую вершину. Вспоминаем, что же там было, да, пусть это будет ортоцентр, инцентр и центроид. Давай ка, Миса, угоди подруга.

— Нет необходимости, на глаз видно, равносторонний. — Щегольнул познаниями Дойл, быстро проговорив, боясь ошибиться и опростоволоситься.

— Вычисляю точки. — Миса показала на карте одну точку. — Утверждение сержанта Дойла, верно.

— Вот зачем ты сказала, — закатила глаза Амели, — смотри, сейчас станет похож на памятник, полный стремления дарить великодушие миру. Прошу отметить в протоколе галочкой строку «сарказм». Ведь сместить мы на пару чисел координат влево-вправо, получится другая проекция.

— Сканирование показывает, расположение планет и их скорость, благоприятствуют минимальной. — Пропел мягкий голос компьютера.

— Все сдаюсь, Дойл, вам карты в руки. Не продолжай, — Амелия присела в кресло, с напускным трагическим видом. — ВЫ необыча-а-айны сегодня.

— Не каждый день происходит такое, Амелия Рид подарила мне комплимент, нет, давайте берите бразды правления, вы наш мозговой центр.

— Вариантов не много, раз Миса говорит, что планеты практически статичны, просчитайте возможную орбиту.

— Мы обязательно отыщем. — Марк не отрывая взгляд, рассматривал звездную систему, отобразившую у него отца. — Совпадения не случайны. Сложность загадки в ее простоте. Совпали многие факторы, в том числе и расположение планет именно сейчас в

наше время напротив портала.

— Согласен с Марком, — поддержал Урланг. — Вопрос в том, насколько далеко придется лететь. Миса не обнаруживает по указанному курсу планету. Но почему бы не слетать, раз в голову не приходят идеи?

Фигсли на крейсерской скорости вел Новую Надежду. Сместившись относительно вымышленной центральной точки треугольника, корабль устремился вперед. В помещение накатила гнетущая тишина, хмурые брови, сдвинутые в переносице, покусывание губ, неслышный стук подушечками пальцев. Напряжение достигло пика, рискуя, через минуту, на отвесном спуске лопнувшего терпения, превратиться в отчаяние, с горькой примесью разочарования.

— Ну не должна он быть далеко от входа в гиперпространство, не должна, — шептал Марк, как заведённый.

— Если мы продолжим двигаться в этом направлении, то пройдем очень близко от одного из солнц, обшивка корабля может не выдержать, — предупредил Урланг.

— Значит он именно там.

— Марк, дружище, они не может быть так близко, невозможно выжить на планете столь близкой от солнца, — пытался вразумить солдата Мафин.

— Нет, я уверен. Может отец, так же подумал, и потерпел неудачу.

— Хорошо, — спокойно сказал Фигсли, — не обессудь, в случае возникновения опасности, мы обогнем звезду.

Огромное солнце вращало вокруг себя рой крохотных планет разбросанных по далеким орбитам, вдалеке, за гранью воздействия притягивающих чар, светили вторая звезда уступающая доминанту, со своими спутниками. Всевидящий глаз Новой Надежды, сканировал аномальную поверхность у солнца.

— Сильные бури, скоро подойдет к предельной границе. Миса?

— Сканирую квадрат, электромагнитные возмущения нарастают. Возможно мелкие неполадки в системах корабля.

— А не вырубит ее, Фигсли? — высказал дельный вопрос Дойл, — и полетим загорать, до невкусной корочки, из припекшегося слоя одежды к коже.

— Устойчивость систем девяносто пять процентов, усиление мощностей роботизированной системой Джи, увеличило показатели стабильности. Наличие развитого искусственного интеллекта позволит обойти проблемы, возникающие с системой, во время электромагнитных возмущений.

— Исчерпывающий ответ, лучше бы искала, чем болтать.

— Объект найден, — похоже, Миса быстро училась, например, сейчас, познала способы поставить сержанта на место. — Вывожу на экран, увеличение картинки.

Первоначально возникло изображение огненного шара, приближающееся с повышением кратности, пока море огня не заполонило все. На максимальном пределе, скрытая в блеске огня, появилась планета, вызвавшая вздох удивления.

— Планета леса. — Убежденно промолвил Андерсон. Миса снизила качество, чтобы показать планету еще ближе. Безжизненная пустыня, сменялась коричневыми пятнами, опаленной жаром светила, гористой земли. Местом притягивающем взгляд оказался экватор, разительно отличающийся от мертвого ландшафта. Линия экватора, опоясывающая планету кольцом, зеленела обильной растительностью. Несмотря на плохую детализацию, просматривались речушки и озера-лужицы, небольшими участками подсматривающие

сквозь густую чашу.

— Если, мы не обнаружим защитного поля вокруг, то я публично откажусь от звания ученого. Мои фундаментальные знания, отказываются понимать КАК?

— Лесное кольцо, — повторил Марк, — место, сокрытое от безуспешных попыток обнаружения. Спасение Вселенной в двух шагах.

— Насчет двух шагов вы поторопились, мистер Андерсон, — невесело улыбнулся Фигсли. — Новой Надежде придется садиться на планету, в случае наличия защитного поля, корабль могут не пропустить, и на обратную дорогу, без охлаждения, может не хватить прочности.

— Челнок? — Мафин вспомнил о неплохом корабле в ангаре, — его скорость позволит за меньшее время добраться до планеты.

— Два человека, максимум, — отверг идею Дойл, — я с удовольствием согласился бы, как раз для меня и Марка, однако...

— Однако... я взорву вас к демонам, только вы вылетите наружу, если с собой не возьмете, — то ли шутливо, то ли всерьез сказала Амелия.

— Вот, я именно про это. Может, кто желает не лететь? — сержант развел руками, желающих остаться не нашлось.

— Миса, дорогая, обнаружила чего-нибудь? — капитан хотел удостовериться, что компьютер ничего не обнаружил.

— Электромагнитные бури мешают провести анализ, — огорошила Миса, — программа сканирования переведена в непрерывный режим работы. Урланг попросил ее не перегреваться лишней раз. — Ты достаточно раз, попадал в неприятности из-за своего капитана, — Компьютер ничего не ответил.

— Запиши Миса, установить в будущем систему экранирования. — Фигсли проверил каждую систему, подождал, пока все займут места, и включил двигатели на полную мощность.

Не взрывались метеориты, не нападал вражеский флот, ничего не ломалось. Корабль мчался без видимых проблем, не считая, нарастающую температуру за бортом. Капитан отключил часть системы обеспечения, отвечающую за обогрев, она не понадобится, здесь скоро будет как в пекле.

Критическая отметка, отключить двигатели, хозяин? — вырубай Миса, оставь маневровые боковые, они не загорятся! включи в моторном отсеке систему экстренного пожаротушения! снизит сотню градусов! Фигсли приказа закрыть окна на мостике, свет обжигал и сквозь защитные барьеры. Летели по картинке из камеры, камера выключилась. Миса кинула все силы на работоспособность оставшихся внешних датчиков, обеспечивающих схематическое изображение и несколько важных цифр.

— Слышите гул снаружи? — тихо прошептал капитан, — это горит обшивка. Ничего почти на месте. Как там сканирование?

— Сканирование отключено, перегрев оборудования...

— Печально, включай систему пожаротушения в отсеках хранения боеприпасов — Марк, следивший за внутренними системам, не видел повышение температуры, а Урланг уже дал команду. Вправду, интуиция сработала раньше автоматики, через пару секунд загорелся желтый индикатор.

— Нет, еще один корабль я терять не собираюсь!! — Капитан, единственный понимающий, где они фактически находятся, вывернул штурвал, заставляя маневровые

двигатели взвять от натуги, разворачивая Новую Надежду, уменьшая крен перед посадкой.

— Тряхнет маленько! — никто не успел среагировать, так быстро корабль упал брюхом на землю, поднимая команду в воздух и шваркая обратно. Прокатившись, на пузе, через естественные тормоза в виде лесного массива, корабль остановился, зарывшись носом в небольшое озеро, распугав зверюшек и птиц, несколько неожиданным появлением, сколько громким шипением бурлящей воды, превращающиеся в горячий туман.

— В принципе, претензий у меня нет, — сержант помогал подняться Амелии, дрожащие ноги женщины отказывались слушаться, — одно маленькое замечание, нет, предложение, давай отдадим тебя в школу пилотов снова? урок по приземлению, ты однозначно, проспал.

— Миса, статус корабля... — все системы работают в штатном режиме, капитан — Вот, так что, выкусите мистер Дойл.

Повреждений среди команды не обнаружилось, целые и невредимы, все ожидали, когда Миса уберет щиты с иллюминаторов.

Прежде чем сделать это, Миса привела полный отчет Фигсли: — температура корабля, в норме, обшивка в норме, температура за бортом среднестатистическая норма, окружающая среда пригодна для жизни биологических организмов. Замечены многочисленные формы жизни, категория животные. Человеческих форм жизни в допустимом радиусе не обнаружено. Угроз не обнаружено. Поднять щиты?

Взору предстала идиллическая картина тропических джунглей, не считая расположившегося перед ними озерца, где плавали кверху пузом, многочисленные рыбы, оглушенные Новой Надеждой. Животные посмелее, вернулись обратно на водопой, мимо пролетали птицы, не обращавшие внимания на металлического собрата из космоса. Огромные фиолетовые цветы росли прямо из воды. Тяжелые бутоны склонялись над водой. Клубы пара успели преобразоваться в кратковременный дождь, барабанящий по голубой глади. Водоплавающие птицы, с огромными непропорциональными клювами, собрали в стаю свое потомство, юркнули под крышу ниспадающих, абажуром, цветов. У берегов десятками, с кувшинки на кувшинку прыгали лягушки. За озером расположилась чащоба, скрывающая в тени многочисленные секреты.

— Миса, примерное наше расположение...

— Новая Надежда посередине зеленой полосы, При прохождении атмосферы преград не замечено.

— Получается, лесное кольцо само по себе растет? Под палящим солнцем, среди сухой смерти?

— Верно капитан, запустить сканирование местности?

— Да, запускай, надо определить нашу цель, кстати, что мы ищем? — Урланг задал вопрос весьма к месту. Никто понятия не имел, является ли «спасением» сама планета или спрятанное в джунглях средство.

— Какое прекрасное место! — У Амели заворожило дух, особенно после Лариона, с его аскетичными окрестностями. — К тому же загадочное. Прямо дни моей юности...недавней, конечно же.

— А я в джунглях впервые. — Эрика во все глаза рассматривала животных скопившихся у водопоя, привлекли ее внимание одни из представителей свинообразных. Дикий кабан с семейством. Выводок, где каждый доходит Эрике до пояса, пугливо жался около родителя, мерно лакающим воду. Взрослая особь, размером с автомашину, изредка поднимала

квадратную морду увенчанную парой двойных клыков, удостовериться, сто никто не нарушает их покой. На голове красовался костяной, шипованный гребень, спускающийся по мощному телу к хвосту. — Если травоядные Такого размера, боюсь представить себе хищников.

— Гравитация и состав газо-воздушной смеси не превышают нормы.

— Спасибо Миса, прими как комплимент, ты развиваешься на глазах. — Эрика поблагодарила компьютер. Её, в отличие от остальных членов экипажа, компьютер стал воспринимать «своей», порою учась вести диалоги, в долгих беседах.

— Миса, дорогая, ты провела сканирование? — в голосе Урланга послышалась еле уловимая нотка ревности.

— Анализ завершен на семьдесят пять процентов, предварительные данные. Ширина лесополосы шесть тысяч метров, сканирование за пределами зеленой зоны не возможно из-за сильных электромагнитных бурь. Сканирование по периметру затруднено, причина недоступна.

— Отличненько, остается самый проверенный способ разведки, ноги в руки и вперед, снарядимся и в путь. — Сержант и Марк поднялись со своих мест полные решимости действовать.

— Стоп, Доил, надо определиться в какую сторону двигаться, — возразила Амелия, — почему бы просто не поднять корабль и не полететь? Челнок пустить на разведку, на крайний случай?

— Высота безопасной зоны непостоянно. Датчики корабля фиксируют перепады, кое-где «поле» спускается к верхушкам деревьев.

— Да и не разглядим мы ничего сверху, рискуя промахнуться мимо цели. — Скептически отнесся Марк, готовый идти прямо сейчас.

Мафин сидел молча и слушал, предложение идти искать, не зная чего, не впечатляла. По незнакомой планете, населенной зверьем-переростками? Можно попросить остаться, кто-то ведь останется присматривать за кораблем, наверняка Урланг. Тогда он может пропустить знаковое событие, могущее изменить его судьбу. Вдруг они найдут способ остановить демонов? Крэс обязан не просто присутствовать при этом, воин обязан вершить, внести наибольший вклад в победу. Это станет шансом попасть домой и не умереть от рук палача.

— Я с вами. — Крэс поднялся, подошел к Марку. Доктор Рид встала следом. По негласной устоявшейся, за пару раз, традиции, на судне остались Эрика и капитан Фигсли. Амелии пришлось постараться уговорить девушку остаться. У Урланга просто не было выбора.

— Вы наш последний резерв, держим связь через робота, расчетное время отсутствия сутки, будьте начеку, — бросил сержант, перед тем как сойти последним с трапа.

Компанию встретил живой оркестр, состоящий сплошь из цикад и лягушек, развлекаемый отдаленными, редкими партиями пушистых приматов прыгающих на среднем ярусе высоченных деревьев. Напротив трапа напоминанием о жесткой посадке лежал неровными рядами зелёный покров, ставший буреломом, скошенный внезапным небесным гостем.

Первое, что необходимо сделать отряду, добраться до реки, и затем двигаться вдоль нее. Сенсоры Джи, позволят проводить сканирование на малых дистанциях. Основной параметр поиска — искусственность происхождения объекта. Рассуждали просто, послания оставили

разумные существа, умеющие, как минимум, перемещаться в космосе, значит, на лесном кольце найдутся следы древней цивилизации, найдутся и точка.

Идти вдоль оставленной просеки было не сложно, основная часть лесного массива располагалась сверху, как и положено вековым деревьям, пусть и толщина ствола вместе с корой позволяла срубить дерево обычным топором, в два счета. Редкий кустарник, да влажная земля, не сильно притормаживали людей, основным препятствием служил климат. Душно и жарко, влажный теплый воздух стоял столбом, почти не шевелясь, Легкий ветерок обдувал вершины, проглядываемые сквозь щит вечнозеленого покрова. Листья, большие на нижних ярусах, имели форму лодочек, чем выше листья, тем мельче они становились, а на верхушке совсем резанные.

— Вот засранцы! — наградила доктор Рид одну из пичуг, метко сделавшей свои дела ей на плечо. «Засранцем» оказался, размером с кулак, комок красно-зеленых перьев, прыгающий по ветке словно ошалелый, вместе с собратьями.

— На счастье? — усмехнулся сержант. — На счастье? Тогда орнитологи счастливейшие люди во вселенной — Амели сердито оттирала веточкой место «бомбежки».

Лесные обитатели, сверху посматривали на странных людей, откуда то взявшихся в центре джунглей. Наземные животинки избегали встреч, держась в стороне, о их присутствии напоминали, треск веток и бурые, желтые, черные спины, то появляющиеся, то пропадающие на безопасном расстоянии вдалеке.

— Слушай Джи, — нарушил долгое молчание Мафин, — а ты сможешь отыскать дорогу обратно?

— Координация по небесным телам затруднена, связь с кораблем затруднена, в памяти производится фиксация ориентиров местности. Благополучный исход возможен, даже при уничтожении девяноста семи процентов ориентиров.

— То есть позвать на помощь капитана Фигсли мы не сможем?

— Утверждение верно. — Огорошила Джи, один из пунктов плана провалился с самого начала.

Разговоры сразу поутихли. Лесная гуща, покрылась невидимой паутиной опасности. Ослепшие сенсоры робота, добавили жути. Группа продвигалась, вымеривая каждый шаг и недаром. Сержант, переместившийся во главу, рядом с Джи, поднял руку приказывая замереть, и затем подал знак, соблюдая тишину, отступить. Все беспрекословно подчинились, в том числе и робот.

— Во-о-от такие муравьи, длиной с пол ладони, — ответил на немой вопрос товарищей Дойл, когда они отошли на безопасное расстояние. Джи добавила:

— Миграция насекомых, средний размер особи семнадцать сантиметров, — предположительно термиты.

— Такая стая термитов, костей не оставит, а у них там путь. Видела Джи, тащили кого то.

— Мертвое тело крупного грызуна...

— Да какой грызун, заяц не меньше. Впрочем, неважно, ищи иную дорогу. — Джи поразмыслив микросхемами, повела в обход, через колючие кустарник, только такому по силам выжить, при катастрофической нехватке питательных солнечных лучей.

Наконец, исцарапав открытые участки тела, товарищи, выбрались из колючек и почувствовали, как земля под ногами становится более влажной, что означало — река близко. Так и, оказалось, спустя пару десятков шагов. Сквозь разросшиеся прибрежные

кусты, свешивающиеся с крутых берегов вниз, поблескивала водная гладь. Подобраться к самой реке, не удавалось — больно отвесный участок. Отряд потопал дальше, в поисках более удачного места. А сделать это крайне необходимо, если задаться целью, встретить разумное существо здесь, то первым местом станет, несомненно, река. Такого мнения придерживалась Доктор Рид и торопила всех продвигаться быстрее.

— Амелия, ваша спешка, ни к чему. Лучше под ноги смотрите, а то наступите ненароком на змею, например.

— Спасибо за заботу, сержант. Я не боюсь змей, в моей практике, я встречались с намного более мерзопакостными созданиями, нежели бедняжки змеи, которых нам пачками приходилось вскрывать, на практике в академии.

— В некоторые тайны человека лучше не лезть, — пробормотал сержант, а про себя подумал «неудивительно, что у неё сменилось четверо мужей» Искатели вышли на тонкую полосу песчаного берега, протянувшуюся яркой полосой, до изгиба русла реки.

— Пустые экзотические пляжи. — Амелия зачерпнула горсть чистого и мелкого песка. Белый, с легким желтым налетом, смотрелся неестественно, — да, раньше я бы всю свою зарплату отдала за такой отдых. Как будто просеяли его.

— Не уверен, что соседство порадует вас, — Мафин, кивком указал на воду. Медленное течение мутного зеленоватого потока прятало в своей пучине обособленный мир, со своими порядками. На поверхности то и дело всплывала стайка из пяти бесстрашных водоплавающих птиц, на продолжительное время ныряющих в поисках обеда, в виде не успевшей увернуться рыбешке. Но птицам везло не всегда. У дальнего берега, в камышах, притаился бесшумный охотник, прикинувшийся бревном, в ожидании удобного случая. Зубастая рептилия, блестя бугристой окаменелой кожей, терпеливо подбиралась к вожаделенной добыче. Подгадав момент, когда птицы погрузились под воду, на его территорию, охотник быстрее молнии метнулся вперед. Перепуганные, кричащие от ужаса пронзительным свистом, птицы всплыли, намереваясь улететь. Четверо не теряя времени, поднялись в воздух, избежав гибели, пятая же, замешкалась. Оглушенная, металась из стороны в сторону. Наконец, собрав силы, птичка приподнялась над водой, неминуемо опаздывая увернуться от настигшего, безапелляционного принципа пищевой цепочки. Из воды, копьём взметнулась метровая туша, разинув длинную пасть. Секунда и фонтан брызг скрыл от зрителей, завершающий акт драмы. Наступившая тишина, круги на воде, да несколько перьев отправившихся по течению остались напоминанием.

— Будто у нас, людей, лучше. — Амелия, на всякий случай отошла от воды, — по сути, от животных недалеко мы ушли. Либо ты съешь, либо тебя. Высшие силы хорошую шутку сыграли с нашим видом.

Отряд благополучно пересек открытую местность, добравшись до изгиба реки. Берег, вновь захватили, джунгли. Перед путешественниками предстал, сокрытый ранее холм. Идти по нему получалось, только карабкаясь, придерживаясь за ветки деревьев. Решили не обходить, вдруг с вершины удастся разглядеть, что-нибудь интересное.

— Весело тут, зачем огибать холм, когда можно напрямки. — Высказывание сержанта относилось отнюдь не к людям, а к реке. Невзирая на основные законы физики, вода, не замедляя движения, текла вверх по горе.

— Я наблюдала ранее такие гравитационные аномалии, но такие выраженные первый раз, — Доктор Рид, чуть не соскользнув в воду, подползла поближе. — Теоретически, если вода может преодолевать такой крутой подъем, то и нам не должно быть так тяжело.

— Кто сказал, что гостям тут рады? — пропыхтел Мафин ползущий последним.

Приложив усилия, помогая друг другу, товарищи добрались до верхней точки и были сильно разочарованы. За подъёмом начинался пологий спуск на равнину, столь незаметный, что иди отряд с противоположной стороны и не заметил, что поднимается в гору. Участки джунглей чередовались с крошечными песчаными наполнениями, несравнимыми с встретившимся ранее пляжем.

Отряд дошел до места, где русло реки резко теряло свою глубину, превращаясь в быстрое мелководье, усеянное с двух сторон естественной запрудой из камней и прибившихся веток. Природный фильтр, отсеивал большую часть ила.

— Можно перейти на другой берег по песчаному броду, да и ноги сполоснуть, — предложил Дойл, первым снял сапоги и с блаженством зашел в воду, достигающей ему по колено. — Ох, как хорошо то. Массаж выше всяких похвал.

Решили устроить короткий привал, перекусить, собраться с силами и последовать примеру сержанта, долго не выходившему из, расслабляющего конечности, бурлящего потока. Пока все, в спешном порядке, скидывали обувь и бросались охладиться, после жарких джунглей, Мафин сперва вытащил из рюкзака припасы. Капитан Фигли снабдил команду ароматными булками, раздобытым на космической орбитальной станции, как раз перед отправлением в систему 88. При виде аппетитной сдобы желудок приветственно заурчал.

— Сержант, вы слышали, что вся сила — в ногах? — Амели блаженно закатила глаза, пока вода массировала уставшие икры.

— К чему вы клоните, доктор? — сержант, позволил себе на пару минут расслабиться. Почему? Обстановка располагала. Он шевелил пальцами, зарываясь в песок. Притупленный инстинкт самосохранения и совесть, не успели среагировать на подкраивающуюся опасность.

— Тревога! — раздался мягкий голос робота Джи, оставшейся на берегу. Кошки, в том числе и их искусственные роботизированные собратья, недолюбливали воду.

— Быстрее назад! Из воды! — вторым раздался окрик Мафина, выведший из сладостного оцепенения. На противоположном берегу, из кустов, медленно выползло чудище. Гигантская змея, шедшая ни в какое сравнение с известными науке экземплярами, следила черным немигающим взглядом за пятящимися из воды людьми. Ее раздвоенный язык, показывающийся из пасти, запросто мог, в несколько оборотов обмотать человека и утащить в пасть, способную проглотить за раз всю компанию, и еще чуток сверху. Коричневая, в тон земле, жесткая чешуя, вбирала в себя солнечный свет, не отражаясь, прекрасно маскируя хищника. Оценить истинный размер путешественники смогли, когда гадина приподняла голову, на восемь, метров над землей.

— Знаете, все-таки я боюсь змей. — Доктор Рид и отряд отошли к прибрежному валуну, густо облепленному ярко зеленым мхом.

Змея выжидала момент, не препятствуя жалким попыткам спрятаться. Мерно покачивающаяся, из стороны в сторону голова, дурманила, гипнотизировала сознание.

— Змеюка усыпила нашу бдительность, — совесть сержанта кляла его на всех языках. — Яд, попавший в воду? Нет, мы не видели ее у воды. Гипноз? Вполне вероятно. Местность тут диковинная. — Строила предположения доктор Рид, прячась за спиной Дойла.

— Скорее первый вариант, на меня же гипноз не подействовал. — Мафин выцеливал левый глаз гадины, а Марк второй.

На берегу, за спинами людей затрещали деревья. На водопой, громко сопя и издавая всяческие громкие звуки, вышло стадо диких вепрей, точно таких же встреченных ранее у корабля. Вместо малышей, группу составляли десяток поджарых взрослых особей. Самоуверенно, звери, не обращая ни на что внимания смешно перебирая копытами, и все время, толкаясь, ежась, друг к другу подошли к водопою. Оставленные людьми пожитки, исчезли под копытами, а затем остались погребенными под слоем песка.

По всей видимости, местные «хрюшки» имели слабо развитые обоняние зрение и слух, компенсируя все размерами. Ошалевший змей не двинулся, кабаны не заметили, истинного короля джунглей. Так пора напомнить о своем существовании. Ловко выхватив из стаи отбившегося кабана и ловко перекусив его на две части. Отделив опасную для пищеварения голову с клыками. Не моргнув и глазом, туша скрылась в пасти. Это стало огромной ошибкой самоуверенного в силе хищника. Кабаны завизжали, заметив гибель сородича, и выпрыгнули из воды, окрасившейся в алый багрянец.

Опытные охотники никогда не выходят один на один с разъяренным вепрем, не имея под рукой поддержки, на крайний случай дерева. Гигантский змей, уверовавший в собственной неуязвимости, никак не мог знать привычки людских охотников, но неужели он раньше не сталкивался со стадом? Все тело изогнулось дугой, приготовившись к повторной атаке, пасть издала неприятное громкое шипение. Поздно, напугай их раньше, был бы толк, а сейчас, когда звери впали в неистовое безумство берсеркера и скопом кинулись на обидчика... Еще один кабан оказался в пасти, прежде чем остальные не жалея себя добрались до крепкой шкуры змея. Самый удачливый и дерзкий вонзил обе пары клыков, попав точно между жестких чешуй. Змей поздно спохватился, попытка удрать провалилась, один за одним, кабаны находили слабые места и рвали тело «короля джунглей». Змей извивался, волоча за собой туши кабанов с прочно засевшими внутри тела клыками, причиняя при этом себе адскую боль. Получилось достать очередного противника — с неба полился красный водопад.

— Чего замерли, ноги в руки и бегом отсюда, — сержант толкал всех в лес.

— А вещи? Там же лекарства провизия! — Амелия, я не испытываю симпатии к этой пятнадцатиметровой громадине, к кабанам тоже. Через пару минуту, кто-то из них выйдет победителем, не хочу оказаться поблизости. А от пожитков ничего не осталось, по каждому прошелся монстр весом с наш челнок.

Отряд стремглав кинулся прочь. Позади отдалялись звуки борьбы, сопровождаемые визгом шипением и ревом.

— Один сытый на три голодных, одурманил нас змей проклятый. — Доктор Рид сожалеет о брошенном рюкзаке. — Еще и данные все потеряли.

— Необходимая информация загружена в мою память — напомнила о себе Джи. — Имеется архивная справка: «о пригодности фруктов, ягод можно определить по поведению животных и, в частности, птиц. Наблюдение покажет, какие плоды поедают животные, что говорит об их безопасности».

— Старая прописная истина, что ж десерт мне не повредит. — Мафин сорвал фиолетовый плод со ствола дерева и вгрызся в сладкую терпкую мякоть. Растущие повсюду, эти плоды особенно привлекали птиц.

— Я не советую, — предостерегла доктор Рид, — мы ничего не знаем о строении местных обитателей.

— Поверхностное сканирование показывает обычное расположение внутренних

органов...

Не дождавшись окончания фразы, на плоды налетели сержант и Марк, извазюкав все лица в ярком соке.

— Сканирование указанного фрукта указывает на его пригодность к употреблению...
Корректировка... за исключением обособленной мембраной сердцевины.

К тому моменту мужчины съели по второму фрукту, в том числе особенно вкусную сердцевину.

— ... содержащую предельную концентрацию токсинов.

Марк поперхнулся, Мафин стал судорожно выплевывать, а сержант молча отошел и стал экстренно вызывать рвоту, для очистки желудка.

— Для подробного анализа необходимо медицинское оборудование Новой Надежды, предварительный анализ, выделяемое вещество схоже по структуре с токсином большинства грибов. Возможные последствия — отказ печени, почек, последующая смерть.

— ИДИОТЫ!! — Доктор Рид вмазала пощечину Марку и Мафину. — Ладно, этот пожи достаточно, а вы?! — Она махнула рукой в сторону Дойла. — Срочно на корабль!

— Расчетное время прибытия два часа. — Вставила комментарий Джи. — Рекомендуются немедленное вмешательство.

— ДА КАК! Как я проведу вмешательство! Ничего у меня нет с собой, и рюкзаки, чтоо тебя Дойл! оставили! — чуть не плача, воскликнула Рид. Так, думай Амели, думай, желудки промыть? Промыли. Где найти сорбент?! Как себя чувствуете? — мужчины пожали плечами, никаких пугающих симптомов.

— Хорошо, значит, не успело разнестись по организму, по крайней мере, смертельная доза. Так, Так, что же делать то, Джи, давай идеи.

— Имеется архивная запись о «солонцах»...

— Точно! Как я, дура набитая, забыла?! Умничка Джи. Ищи подходящее место! Без объяснений женщина зычно скомандовала мужской части отряда «БЕГОМ ЗА РОБОТОМ!».

Доктор понимала, действие яда на организм усилится при активных действиях, тем быстрее необходимо отыскать место.

Джи, образец ловкости и грации, перепрыгивала поваленные деревья и юркала в сплошной кустарник, распугивая мелких обитателей. Сканер работал на пределе возможного, на карту поставлен успех задачи номер один. Убежав далеко в сторону от группы, Джи нашла скрытый от посторонних глаз небольшой котлован, с глиняной жижей внутри. Джи издала громкий предупредительный сигнал для товарищей, вспугнувший целый ворох птиц, вместе похожих на радугу, пушистых мелких зверьков, шагающих друг другу по головам в попытках первыми забраться на безопасные верхушки деревьев. Джи повторяла сигнал, пока отряд не нашел ее.

— Видела, ели?! — Да, доктор Рид. — Джи уселась на задние лапы, отвечая запыхавшейся женщине.

— Шустрее вниз! Ешьте глину! — мужчины оторопели и смотрели на нее как на полоумную. — Что застыли истуканами? Глина содержит вещества, частично, выводящие токсины и организма. Почему, думаете, звери приходят сюда и выжрали такую ямищу?!

Сержант, без лишних разговоров, махнул головой и спрыгнул вниз, по колено в грязи. Одна из стен котлована имела углубление. Оттуда Дойл отковырял шматок коричневой глины и, отламывая комки, закидывал их в рот.

— НУ что сказать, земля, как земля. На ней можно неделю продержаться, коли есть

нечего. — Прожевав и проглотив субстанцию сказа сержант, прежде чем засунуть очередную порцию глины в рот. Парни, переглянувшись, последовали примеру старшего товарища.

— Лучший эффект от потребления глины проявляется до, употребления пищи содержащей яд. — Амели спрятала трясущиеся руки в карманы. — Все же, должно помочь, скорее всего.

— Покушали на отлично, — высказался Марк, вытирая лицо от грязи. Чувство голода пропало, желудок успокоился, приняв ложные сигналы о насыщении.

Отряд приводил себя в порядок, собираясь вернуться к прежнему маршруту. Амели поочередно слушала пульс и строго настроено наказала предупреждать о появлении странных ощущений.

— За этим дело не станется! — рассмеялся Сержант с парнями, намекая на специфический обед. Амели ничего не ответила, обидевшись — «дураки они все, жизнь спасаешь, не нравится» Джи, прикинувшись статуей, встрепенулась и встала в боевую позу: — Опасность! Крупный объект, предположительно хищник.

Ничего удивительного, путешественники находились в месте скопления животных, приходящих восполнить дефицит солей и чисткой пищеварительной системы организма, прекрасная возможность поохотиться.

Джи сымитировала грозный низкий рык, в попытке отпугнуть невидимого зверя. На что из чащи раздался Рев, несравнимый с жалкой искусственной попыткой, без сомнения, принадлежавший доминирующему хищнику.

— Джи, докладывай, — прошептал сержант. Товарищи встали так, чтобы перед выскочившим из зарослей хищником оказалась яма.

Посторонние звуки леса перестали существовать, все живое попряталось, в ужасе затаив дыхание. Показалось, что само солнце поблекло, а ветер обходил стороной эту часть джунглей. Тихий шелест веток, из кустов медленно появляется оскаленная клыками усатая морда, издающая низкий рык, за ней высовывается вся голова с горящими красным огнем кошачьими глазами. Точная копия Джи. По размерам — праотец всего семейства кошачьих. Бугристые мышцы на лапищах передвигают мускулистое тело вперед. В два роста человека, зверь, замер, позволяя разглядеть себя во всей красе. Белая в черную крапинку шерсть, нервно подрагивающий хвост, уши торчком, одно из которых порвано. На широкой груди — бурые полосы, свидетельствующие о многочисленных схватках. О них же намекали и немаленькие когти на лапах. Красота, грация, мощь.

— Ох, кабанчики тут не помогут, — Мафин, крепче прижал винтовку к плечу. Встреча со змеей показалась прогулкой по городскому зоопарку.

— Тут и змеюка не поможет, — сержант обдумывал план действий. Скорее всего, люди помешали охоте и сами стали ее объектом, но рык Джи спутал все карты, отчего зверь вышел в открытую.

— Ему яму перемахнуть, в один прыжок. — Марк смотрел в глаза хищнику. Ни злости, ни кровожадности, просто очередное событие естественного отбора. — Предлагаю стрелять по лапам, это может, замедлит его, а вы сержант в голову.

— Дельная мысль, убежать не успеем, придется добивать. Надо отвлечь его. Джи? Сумеешь столкнуть его в яму?

— Процентный шанс на победу, — тридцать восемь. С учетом вашей помощи, пятьдесят четыре. — От фактов побежали мурашки.

Джи походкой заправского охотника, не отводя глаз от противника, кралась по левой, более расчищенной, стороне ямы, подобрав тональность звука голоса, как у ее органического собрата. Зверь обратил внимание. Никто не заметил, как маленькая смертоносная Джи выпустила лезвия на кончике хвоста и приготовилась жалить. Соперники оказались на расстоянии броска.

— Не медли Джи. — Одновременно со словами Дойла робот прыгнула. Размытый силуэт, на грани восприятия метнулся, целясь в шею. Враг, будто бы не был огромен, под стать Джи, ловко вывернулся, ударив лапой. Когти полоснули по гладкой броне, не оставив следа, но сила удара отбросила ее на пару шагов. Незамедлительно вскочив, Джи, прыгнула в обманном маневре в сторону и, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от дерева, повторила атаку. Все произошло столь быстро, что люди не успевшие среагировать, запоздали с помощью. Зверь не обратил внимание на несколько пуль угодивших в бочину. Переключив внимание на беснующегося робота, скакавшего из стороны в сторону, не приближаясь для честной схватки один на один. Не повторяя ошибки, Джи, использовала хвост, не попадая под могучие удары великана.

Хищник понял, что не достанет мелюзгу и решил, разобраться с тремя другими противниками. С Огнем в глазах. В одно движение зверь приготовился перемахнуть яму и разорвать в клочья людишек. Джи электронными мозгами просчитал все варианты, во многих ее товарищи погибали. Используя единственный шанс, робот прыгнул и вцепился в переднюю ногу врага, попутно пытаясь попасть хвостом в глаз. Не ожидавший подобного поворота зверь не успел перенести массу тела и остановить прыжок. Рычащий клубок упал в вязкую жижу. Джи не повезло, враг подмял ее под себя и вцепился в хвост. Металл способный выдержать выстрел в упор из крупнокалиберного оружия, мялся под напором челюстей, сродни промышленному прессу. Сверху сыпался град пуль исправно находивших цель.

— Все вместе, цель шея. — Сержант перезарядил оружие. — Пусть кровь хлещет фонтаном.

Амели понимала, суровый хищник, выбравшись, порвет на куски вторгнувшихся во владения чужаков и набьет ими желудок. Почему тогда слеза потекла по лицу? Почему опустила пистолет и отошла от края? Благодаря Джи мужчины разберутся без нее. Напор, не даст хищнику пережить атаку. Видят высшие силы, как стала и измоталась женщина. Видать нервы расшатались.

Саблезубый зверь не сдавался, до последнего вздоха, не отпуская из объятий Джи. Шкура покрылась кровоточащими ранами, из шеи хлестала кровь. Когда животное обессилило, робот сумел выбраться — Джи! Давай...хвост! — Марк чуть не произнес «руку». Помощь не понадобилась, хромая, с переломленным хвостом она вспрыгнула наверх. Тело погружалось в жидкую землю, тяжелое дыхание и взгляд, красных глаз, смотрящий прямо в душу Марку. Ничего не поменялось в них, естественный отбор, не более.

— Амели перестаньте плакать. — Дойл стоял и наблюдал, как на поверхности болота, не осталось ничего, кроме красного пятна, предупреждения последующим пришедшим «остановись, не потревожь память грозного царя». В душе возникло мерзостное чувство вины, отчего? Сержант добавил вслух — странный лес, надо поскорее выбираться отсюда.

— СТОЙТЕ ЧУЖАКИ! УМЕРТВИВШИЕ «ШУЧЖА КУБВА»! ОТВЕЧАЙТЕ, ВЫ? — непонятно откуда прозвучал громогласный мужской голос, на чистом общегалактическом, да такой, что профессора обязаны съесть свои дипломы.

Доктор Рид опередила всех и выпалила, первое, что пришло в голову: — Мы пришли с миром.

— ЗАЧЕМ ТОГДА ВЫ УБИЛИ «БАБА ВАНЬЯМА», ОТЦА ВСЕХ ЗВЕРЕЙ?

— Мы защищались, покажись, кто бы ты ни был, не достойно хозяину прятаться от гостей! — сержант сделал шаг вперед, по направлению звука.

— ОПУСТИТЕ ВАШЕ ОРУЖИЕ!

— Нет, с чего бы? У нас добрые намерения, а вот твои? Покажись, тогда поглядим. — Дойл, не обращал внимание на тычки Амели, в бок, ей явно не нравился задаваемый сержантом тон первого контакта.

Голос ничего не ответил, спустя минуту, из зарослей стали появляться мужчины, постепенно окружившие путешественников. Рослые, в коротких шароварах до колена, не сковывающие движения. На оголенных торсах многочисленные разнообразные татуировки, за исключением одной присутствующих у всех, черно белая полоса от затылка до низа спины. На груди никакой защиты, колчаны со стрелами, у некоторых духовые трубки, топорики, на поясе широкий нож на острие имеющий выемку разделяющую лезвие. В одной руке короткие смертельные луки. В другой стрела, в случае чего могущая поразить чужака насмерть. Марк сразу же обратил внимание на наконечники, поблёскивавшие необычным сероватым цветом. Поверхность казалось живой, при каждом движении рукой, слой вибрировал, но не соскальзывал. Создавалось впечатление, что воины окунули стрелы жидким металлом.

— Мы выполнили ваши условия, теперь назовитесь! — старший воин, покрытый тату с ног до головы.

— Мы не отсюда, мы ищем помощи, — из-за спины сержанта подала голос доктор Рид, — мы путешественники, хотели бы поговорить с главным.

— Я главный — без тени скромности, но и без излишнего бахвальства сказал старший воин.

— С самым главным...

— С «Умзе», старейшиной? Зачем вам говорить со старейшиной чужаки?

Мафин пытался понять, зачем воин дублирует слова, сказанные на местном наречии, на общеимперском языке.

— Помощи в борьбе с демонами. — Марк высказался напрямик, чего вилить? туземцы казались довольно разумными.

Воины загудели, разговаривая на своем языке. Старший произнес «вакая кимья» и все замолчали.

— Что вы знаете о «мапэпо»? — недоверчиво спросил он, крепче сжимая в руке лук, многие его соотечественники напряглись.

— Другие, не отсюда, не из этого мира, существа несущие зло и разрушения... Альтерианцы. — без колебаний, отчеканил парень. Мало кто оспорит это утверждение.

Воины еще больше загудели, о чем-то твердя своему старшему. Тот молча выслушал галдящих, поднял руку и промолвил. — Хорошо, мы отведем вас к нашему Умзе. Оставьте ваше странное оружие, здесь, у могилы Отца Всех Зверей. Все ваше оружие. В знак уважения к великому воину.

— Не думаю, что это хорошая мысль... — воспротивился сержант.

— Не оскверняйте древних законов, если хотите попасть к старейшине. Почтите своего врага, оставив на его могиле оружие которым он был убит.

В докторе Рид зажглась лампочка исследователя, в Марке — близость разгадки, он первыми положили пистолеты и винтовки на краю ямы. Дойл с укоризной посмотрел на них, Мафин ожидал действий сержанта. В итоге, Дойлу пришлось подчиниться, под горящими взглядами Марка и Амелии. Втайне он надеялся на спрятанный нож, кстати, ни Марк, ни Мафин не расстались со своими.

— Хорошо, идите за нами и... держите своего мертвого зверя при себе. — Если бы Джи умела обижаться, она наверняка это сделала.

На виду держался главный, остальные бесшумно и неприметно скользили в тени деревьев. Молчаливый кросс в быстром темпе продолжался до самой реки (доктор Рид расплылась в довольной улыбке «видите, что говорила насчет реки?»). Единственный в отряде, кто мог похвастать такой же лёгкой поступью и ловким бегом через препятствия, как у молчаливого воина, это Джи, хромавшая сейчас на одну ногу. После боя, часть хвоста обвисла и болталась впусую, робот лишился набалдашника с шипами.

У берега ютились спрятанные в укромные закоулки, не видимые издалека, лодки. Короткие плоскодонки, позволяющие без труда трем воинам преодолеть большинство препятствий на воде, будто о каменные пороги или мелководье. Так же была одна большая, на шестерых, разительно отличающаяся по конструкции, узкая без дополнительных стабилизирующих элементов. Неопытная команда обязательно перевернется вверх дном. Все плавательные средства легкие и прочные, большая выдолбленная из единого куска дерева, маленькие, из тонких тростниковых стволов, скрепленных вместе и просмоленных.

Команду разделили по одному человеку. Джи предпочла сопровождать по берегу, уверив, что не отстанет. Сержант тихонько попросил обязательно не переставать пытаться связаться с Новой Надеждой, возможно Фигсли сумеет поднять корабль и по маяку робота, позже, найти лагерь.

На воде воины продолжали хранить гордое молчание. Интерес проявлял один совсем молодой парень, сидевший в лодке с Марком. Его живые глаза, жадно рассматривающие чужака, говорили о нескрываемом любопытстве, и, по мнению Марка, пытливым уме. То и дело, оглядываясь за спину, паренек переживал, не смотрит ли командир. Улучив момент, он быстро выпалил предложение, да так что Марк не сразу понял, что обращаются к нему. Он сидел на носу лодки спиной вперед и прекрасно видел, что происходило сзади, их лодка шла первой, подыграв парню, он дал сигнал, когда старший отвлекся на воинов с большой лодки, разговаривая о чем-то на непонятном языке. Паренек шепотом повторил: — попали сюда на летающей машине, с небес? Марк утвердительно кивнул. Парень со знающим видом «угукнул», что крайне удивило. Получается они, не первые люди, прибывшие из космоса, «с небес»? Может парень подтвердил свои догадки об устройстве мира? Нет, реакция не та.

— Хитрого змея, вы убили? — солдат кивнул, добавив — практически, мы ничего не сделали, все кабаны.

Паренек сдержал смешок. — Одно хорошее дело сделали, одно плохое, получается, ничего не делали. — Снова смешок, сейчас, над собственной шуткой. Завязать дальнейший разговор и вытянуть сведения из парня не удалось, второй воин пихнул его, предупредив помалкивать, пока Бокари не увидел.

— Бокари, имя вашего старшего? — Угу. — Диалог прервался. Оставалось крутить головой, рассматривая местную флору и фауну. На берегу то и дело появлялся силуэт Джи, не отстающей ни на шаг.

Лодки уткнулись в берег круглого озера. «На сушу» — коротко отдал приказ Бокари.

Ожидания не оправдались, на вопрос доктора Рид, о скором окончании путешествия, воины, молча отрицательно покачали головой. Короткая команда «бегом» на общеизвестном языке и легкой трусцой с мелкими лодками за спиной и большой на руках воинство побежало, незаметными лестными тропками. Сержант успел осведомиться у Джи о ее успехах, робот виновато опустила голову. Тем временем отряд вновь очутился у воды, последовала очередная команда.

Природа поражала великолепием и богатством. Сочная зелень приветливо махала ветвями с берегов, а следующий момент, в узком месте, накрывала покрывалом темных, ядовитых красок, смыкающихся над головой стволов. В коридорах, приходилось пригибать голову, иначе путник рисковал попасться в свисавшие сверху петли лиан. Марк, при последней посадке расположился лицом вперед, все рвано разговор не удался.

Люди бесстрашно проплывали мимо отдыхающих зубатых рептилий, могущих перекусить лодку одним движением челюстей, животные на водоем не разбежались, не обращая внимание на группу потенциальных охотников. Страх быть пойманным и съеденным человеком, отсутствовал.

Снова пристав к берегу, Бокари не торопился бежать вперед, вместо этого махнул рукой и отряд пошел пешком. Дойл с остальными замерли в ожидании чуда, вот уже, вот сейчас и...и...и ничего, прореженная тропинка между деревьями. Может за ней? Да, вот и лагерь. Товарищи ощутили себя обманутыми, в воображении красовались высокие монументы, многоэтажные монолитные дома, множество храмов...вместо этого защищенные от джунглей крохотные участки земли, с возвышающимися холмиками. Всюду сновали люди, останавливаясь и тараща на незнакомцев. Босоногие детишки гурьбой замерли и защебетали на двух языках попеременно, о «чужаках с неба». Вести разносились быстро. К Бокари подошли несколько многочисленно разукрашенных глав отрядов. Получив распоряжения (А Бокари не прост!) разошлись в разные стороны, разгоняя соплеменников по домам. Надежда на удивительное открытие встрепенулась в горстке пепла. Люди пряталась под землю. Подходили к холмику, земная твердь расступалась, и они преспокойно спускались вниз. Зорким глазом Андерсон разглядел тяжелые двери из камня, открывающиеся автоматически.

— Мы идем к старейшине? — поинтересовалась доктор Рид. Девушка с удовольствием осталась сейчас здесь и начала все исследовать, без всякого Умзе. Ответом стало короткое «Да». Товарищи неосознанно прижались друг к другу и продолжили движение плотной группой, ожидая подвоха. Тем не менее, окружающие жители реагировали вполне позитивно, молодые девушки, облаченные в такого же цвета, что и у мужчин длинные шорты и туники, хихикали, прячась стайками за деревьями.

Невидимое «поселение» занимало приличную площадь, куда ни глянь, сквозь редкие деревья проглядывали холмы, повыше и пониже. Дом старейшины выделялся из основной массы деревьями растущие подле него, обхватывающие жилище полукругом.

— Старейшина, — Бокари подошел к закрытой плите, — я привел к тебе чужаков с неба. Они ищут помощи, в войне с мапэпо. — После слов про демонов, дверь с тихим скрежетом камня о камень, отворилась, приглашая спуститься в темные глубины, по широком каменным ступеням. Изнутри пахло сухим прохладным воздухом. Бокари попросил сохранять молчание и следовать за ним.

Внутри веяло благовониями, глаза быстро адаптировалась к полутьме, освещаемой светильниками, утопленными в стены и прикрытые матовой крышкой. Лестница вела строго

вниз, без поворотов. Тридцать ступеней, минус три с половиной метра от поверхности. Сразу, за последней ступенью прямоугольная зала, устеленная разноцветными плетёными циновками. У дальней стены по центру на высокой подстилке восседал старейшина, дряхлый ссутулившийся старик. Подслеповатые глаза смотрели в одну точку, не шевелясь, в правой руке он держал металлическую трость с украшенным инкрустированным изголовьем в виде головы, дикого зверя, больно смахивающей на верхнюю оконечность демона.

— Кто вы чужеземцы, с какими намерениями прибыли вы в обитель стражей? — голос противоположность внешнему облику Умзе, молодой сильный, с легким налетом хрипотцы, заполнил собой все помещение.

— Мы пришли за помощью. Демоны, опасность для всего мира готовы напасть на вселенную. Мы видели знаки, здесь, на вашей планете, есть то, что сможет остановить гибель всех людей. — Слово взял Марк, члены отряда помалкивали, предоставив ему слово, в предыдущий раз, слова солдата возымели действие.

— Хм, интересно, — старик задумался, — ты хорошо говоришь юный воин, что ты думаешь, Бокари?

Воин прошел два шага вперед, и не поворачиваясь к пришельцам, показал на них рукой — это чужаки старейшина, самозванцы, как и предыдущие. Ты приказ мне привести тебе чужаков с неба, которые будут искать помощи в великой битве, как то сказано в послании, я привел, теперь дозвожь мне расправиться с ними, я не верю, им... у них есть мертвый зверь, и они убили отца зверей! — старейшина поднял бровь.

— Но мы убили и хитрого змея, — воспользовался паузой Марк, благодаря неизвестного парня за разговор.

— Верно говоришь, Бокари, и ты юный воин. Чужаки не скрывают намерений Бокари будь степеннее. Те, что приходили ранее несли зло в сердце, — и ненароком обронил, — их черепа послужили огромную службу тебе, не забыл свои курильницы? Где ваша летающая машина?

— Мы приземлились около небольшого озера...

— Мы нашли их, у ямы жизни Умзе. — перебил воин, явно недружелюбно настроенный к чужакам — Кхм, сама мать-земля направила ваши стопы. А где же ваше оружие? Пришельцы любят махать им перед лицом.

— Мы оставили его по наставлению Бокари у могилы...отца всех зверей. — Старик удовлетворенно кивнул.

— Бокари, собери совет, гостей накормить. Стражи не забыли что такое гостеприимство. А позже мы вновь соберемся и обсудим ваши думы.

Оставив на потом рассмотрение важного вопроса, компанию сопроводили до соседнего, с домом старейшины, пустого жилища. Бокари распорядился принести еды и обещал прислать человека, в помощь.

— Да шпионить приставит, как пить дать, — сказал сержант, как только дверь наверху затворилась. — Джи, что можешь сказать? Сведения собрала?

— Нет, возмущения усилились, помехи не позволяют использовать любое из моих средств, аналитическая справка: учитывая все обстоятельства, источник находится поблизости.

— Да что вы все о заговорах, посмотрите вокруг, — восторгалась доктор Рид. — Никогда племя не сумеет построить подобное! Сравнить возраст табличек и сопоставить, получается домам по десятку тысяч лет!!! неведомая науке технология.

— Доктор Рид, ученые, например, Круга Высших, сумели освоить технологии светильников и открывающихся дверей... — скептически отреагировал Мафин, — постройка обусловлена климатом, тоже не новшество.

Амели восторгалась каждой мелочью, досконально осматривая оставшиеся три команды, одна из которых находилась ярусом выше, то есть, являясь тем самым холмиком на поверхности. К ее разочарованию, гостевой дом был пуст. Каменные лежаки, стулья столы, о технологическом прогрессе говорили лампы и система кондиционирования, никак не поддающаяся обнаружению.

Марк нервничал. Какой еще совет? Почему не обговорить все сразу. Близкая финишная лента ускользала из рук, отдаваясь на неопределённое расстояние. Еще один член отряда тщательно скрывал нахлынувшие эмоции, это Мафин. Предвкушение и торжество, «рано» утверждал мозг, слишком рано радоваться. Если артефакт способный остановить демонов существует, он станет веским доказательством на трибунале в пользу прощения нынешнего барона Кингсмэна, а команда... а что команда, приходится иногда проявлять свой цинизм, такие качества в духе погибшего барона.

Сверху отворилась дверь. По ступеням спустилась...девушка, с корзиной за плечами. Приветливо улыбнувшись, она назвала свое имя, «Абуто». Сняв корзину, Абуто начал доставать из нее кушанья в виде запеченных и отваренных овощей, гроздь ягод и фрукты. Похожего, на съеденный мужчинами фрукт, среди прочего, не наблюдалось. Последними, девушка достала горячие, свежие лепешки, из грубой муки.

— Покушайте вместе со мной. — Абуто первой принялась за еду. Компания расценила этот жест, как способ доказать о пригодности кушаний.

— Мы верим вам, — сказал сержант и закинул синюю ягоду себе в рот. Абуто недоуменно посмотрела на него. Сержант пояснил.

— Нет, все не так! — девушка рассмеялась, — по нашим обычаям, хозяин дома обязан первым приступить к трапезе, предложив гостю поесть вместе.

— Простите Дойла, — вступила разговор доктор Рид, — ему вечно кажутся подляны, кстати, меня зовут Амели, это Марк, Мафин, а это Джи. — Джи сымитировала мяуканье кошки.

— Все в порядке, задача воина быть бдительным, воин обязан знать наперед все ходы врага, чтобы защитить свое племя и цель. — Сержант ободрительно прогундел с набитым ртом, в знак согласия с философией стражей. — Мой брат, Бокари, такой же. Скрывает, что боится вас, смешной мужчина.

— А ты, Абуто, боишься нас? — Амели разговаривала как можно мягче. — Нет, зачем мне вас бояться? Вы пришли за помощью. Будь у вас плохие мысли, чужаков всего пять, а вокруг множество воинов нашего племени.

— Жестко и верно, — улыбнулась Амели, — расскажи нам о своем племени, или может, хочешь узнать о нас? О том, как там, наверху...

— Нет, не хочу, — пожала плечами девушка, — наверху Всевеликий отец и другая мать-земля позволившая людям поселиться на ней. А про нас... мы обычные люди, живем любим, умираем, следуем заветам наших предков.

— Ты упомянула цель... — Да, есть цель, задача стражей, то ради чего мы поставлены на мать-землю. Хранить и оберегать символ победы — Символ победы? — Да, — девушка наморщила лоб, — женщинам запрещено входить в храм и проходить обряд посвящения в воины, лучше всего вам спросить у отца, все делается с его ведома. — так твой отец

старейшина? — верно, я и мой брат дети Умзе. — А какое имя у твоего отца? — у него нет имени со времени принятия обязанности направлять племя. Придет время, мой брат примет обязанность и станет Умзе. Поэтому он ходит такой напыщенный и важный словно «боар» — девушка прыснула. — Просите, «Боар» с языка Великих предков означает кабан.

— Скажи Абуто, кто ваши предки, ты часто упоминаешь о них.

— Предки, первые стражи, поставленные Великими посланниками охранять созревающий символ веры. Предки говорили, на котором говорите вы, а предки, на котором говорите вы. Все смешалось, и никто точно не помнит, какой язык принадлежал нам изначально.

— Абуто, ты очень образованная девушка, мне приятно с тобой говорить. — Амели, совсем забыла про остывший обед.

— Я учитель в племени, дарую знания нуждающимся, обучаю молодое поколение девочек, как быть хорошей хозяйкой достойной женщиной, рассказываю историю предков. Моя задача хорошо говорить, но и мне приятно с вами разговаривать, не то, что с другими чужаками. Они прилетели, совсем недавно, наши дети не успели подрасти для обряда Воина.

— Сколько лет назад? — встрял, обеспокоенный Марк, неужели военная разведка добралась раньше...

— Стражи не ведут летоисчисление, мы знаем, что такое время, Стражам нет нужды считать годы своей жизни, за нас это делает великая мать-земля.

— Чужаки...

— Да, обращались с нами, как с животными, мнили себя богами на земле, людьми принесшими благо. Сотня воинов закованных в броню, Половина погибла при прохождении обряда, половину Бокари с отрядом перебил, пока они спали. Их летающая машина до сих пор стоит у входа храм.

— Странно, я не вижу ни одной вещи напоминающей о прилете...чужаков, вы ничего не брали с того корабля? — Мафин отложил тарелку, набив брюхо под завязку.

— Нет, стражам вещи чужаков ни к чему. Повторяю, мы живем по заветам предков, в гармонии с собой, матерью-землей, небом-отцом. Зачем усложнять полную радостей жизнь? Все лежит перед нами, мать — земля преподносит подарки каждый день и мы благодарны — Девушка непонимающе смотрела на каждого. Из ее уст лилась простая истина, не доступная многим во вселенной, зачем усложнять себе жизнь?

— Абуто, скажи, когда соберется совет? — Марк, не желавший ждать, хотел поучаствовать в собрании, объяснить все...

— Совет собрался и проходит сейчас, мне приказали скрасить ваше ожидание и покормить. Не переживайте, — с улыбкой проговорила девушка и видя беспокойство на лице Андерсона, добавила — не переживайте, уверена совет поверит вам, я верю.

— Спасибо, — выдавил солдат, — ты можешь узнать, скоро закончится сход? Признаюсь, данный вопрос очень важен для меня и нас всех.

— Хорошо, для вашего спокойствия я узнаю, — все с той же улыбкой ответила Абуто, — одна просьба, не выходите из дома, вы хорошие, не хочется расставаться с вами, воины не промахнутся. — Девушка вышла.

— О как, заходите гости дорогие, будьте осторожно не получите томагавком в затылок — сержант, проверил нож в сапоге.

— Не занудствуйте Дойл, вы встретились с потомками неизвестной ранее цивилизации! Научные гранты, исследования, технологический прорыв!

— Да. Почему вы забываете про маленькую деталь? Портал на Дейман Кор. — ложка дегтя подействовала отрезвляюще.

— Любите вы спорить все, — надулась Амелия, буркнув напоследок «зануда». — Барон вы просвещенный человек, поддержите меня!

Мафин кивнул, хотя его все больше занимали другие мысли. Целый корабль. На планете стоит целый корабль и возможное оружие против демонов. Символ. Чем не окажется штуковина, все пригодится для оправдания. Осталось все заполучить в свои руки иначе Дойл с Марком могут бездумно использовать единственную возможность искупления Крэса/Мафина.

— Необходимое замечание, — зазвучал голос Джи, прося обратить внимание, — Анализ местных органических форм жизни, в частности племени называемого Стражи, показывает специфическую сигнатуру. Не учитывая возможную погрешность датчиков, поверхностное биометрическое сканирование показывает, что представленные существа не относятся к людям. Поясняющая справка: возможно, присутствует генная мутация, искажающая данные сканирования, для подробного исследования необходимо вскрытие.

— Никого мы вскрывать не будем, — забеспокоилась доктор Рид, — может ты и права, здесь все странное, так почему бы и людям не отличаться от нас? Хотя визуально физиология у них отличная. Все рослые крепкие, девушки, на мой взгляд, привлекательны и прекрасно сформированы.

Абуто не возвращалась продолжительное время. Вместо нее, час спустя, спустился Бокари, не желавший снова отправлять сестру к чужакам, и приказным тоном попросил вернуться в дом старейшины. Снаружи продолжало светить солнце. Складывалось ощущение, что планета крутится по своей оси в такт светилу, поворачивая ему постоянно один бок. Значит, на обратной стороне обязана, находится вечно темная территория. На интересующий вопрос Амелии, Бокари ничего не ответил, продолжая идти первым.

В зале ощущалась духота. Забитое под завязку, уважаемыми населением, седовласыми старцами, помещение вместило путников, расставив в ряд у стенки, под десятками недоброжелательных взглядов. Старейшина пересел на плетеное кресло, повыше. За его спиной, слева, стояла Абуто, справа встал, подошедший Бокари.

— Чужаки, в ваших душах нет истинного зла, говорит моя дочь, — тихие роптания прекратились с первыми звуками голоса Умзе, — я верю ей. Мой сын настаивает о скрытой угрозе, идущей от вас. Ему я тоже верю.

После слов про «угрозу», Марк подумал о своих нечеловеческих качествах, а Крэс о коварном плане.

...Совет напомнил мне, цель стражей — охранять символы, и вверить их ищущему, защитнику, как последнюю надежду на спасение. На что вы готовы пойти, ради символа?

— На все, — почти хором ответили Марк с товарищами.

— Хорошо, тогда путь обряд Воина решит, присутствуют ли достойный среди вас, принять дар Великих. Каждый из вас пройдет лабиринт теней, кроме мертвого животного, конечно. Предупреждаю, выбраться могут не все. Не раз подумайте, прежде чем ступить внутрь и пройти испытание, готова ли ваша Воля?

— В чем заключается испытание? — Никто точно не знает, лабиринт теней, непостижимое творение Великих. Души бродят, среди живого лабиринта, подвергая испытанию вашу стойкость, веру. Могу сказать точно, оружие внутри не понадобится. Главная защита — мужественное сердце.

Зал одобрительно загудел, несмотря на свой почтенный возраст, старцы вскочили и понесли живым потоком весь отряд на выход. Снаружи собралось множество людей, мужчин женщин, детей, влившихся в течение. Живым водоворотом друзья оказались на окраине деревни, единственном месте, расчищенном от деревьев. На площадке стоял заросший лианами и прочими ползучими растениями, древний корабль, похожий на гусеницу, рядом расположился круглый зев, ведущий под землю.

— И почему мы не разглядели из космоса корабль? — задался вопросам Мафин, разглядывая неизвестную конструкцию судна.

— Думается, поле действует, как маскировка, — предположила Амели. В любом случае главное не это.

— Да вы правы доктор, я понимаю, что это какого-то рода психологическое испытание. — Мафин разговаривал, не отрывая глаз, от манящего корабля. Надо найти способ проверить работоспособность. Посетила мысль: — интересный корабль, надо посмотреть поближе.

— Сначала испытание, иначе есть вероятность никогда не попасть внутрь, — сержант указал на Бокари внимательно следившим за каждым. — Ждет любой возможности турнуть нас, пожалел наверно, что в деревню пригласил.

Мафин переместился так, чтобы идти рядом с Марком и Джи: — Джи, ты можешь в наше отсутствие осмотреть корабль, на предмет ловушек и защитных систем.

— Принято к сведению, в зависимости от развития ситуации, — промурлыкала робот. — Возможно, получится связаться с Новой Надеждой, усилив мой аппаратный сигнал.

— Но сперва ты попробуешь пройти с нами, — предупредила Амели, — уверена внутри множество манускриптов и надписей, надо опробовать алгоритм, заложенный мной в память.

— Алгоритм исследован, подключен к системе интеллектуального распознавания... — Путешественники в один миг, оказались вместе со старейшиной и Бокари, единственными пересекшими невидимую линию, жители замолчали и остановились, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Умзе скрылся внизу, следом, первым шагнул, Марк, замыкал все шествие Бокари, не пропустив вниз Джи не обращая внимание на попытки Амели возмущаться... По сговорённости, она вернулась и прошмыгнула в корабль.

Внизу, до прозаичности просто: овальный свод, стена с тремя двери с изображением птиц и зверей.

— Не богато... — разочарованно произнес Доил, на секунду поверивший во весь треп доктора Рид про неизвестные технологии забытой цивилизации. Умзе остановился, разведя руки по сторонам. Бокари почтительно склонил голову. Несколько фраз, старейшина произнес на местном языке, продолжив на общегалактическом: — пришедшие, укрепите волю! Ибо пути назад нет, единожды зайдя в лабиринт, испытываемый выйдет победителем или будет, отвергнут Великими. В конце пути ожидает вас Символ Победы! Ищущие спасения да возьмут его в руки! Будьте осторожны! Великие не потерпят сомнений! Взавши символ, не допускай крамольных мыслей, не гляди на оставшийся. Ибо один из двух символов будет покоиться навеки веков в святыне Великих.

Сержант тихо переводил для себя: — так, пройти лабиринт, взять штуку, одну шутку не две. Хм, а какое наказание...

— ...наказание молнией опустится на ваши головы, великие разгневаются и нашьют

кару на всю землю! И скажут об этом великие Стражи возьмутся за оружие! — закончил Умзе.

— Старейшина, двери три, нас четыре... мы, собственно, все хотим идти. — Сержанту начинало надоедать бесконечное пустое сотрясение воздуха.

— Решились все? Хорошо, выбирайте дверь и проходите испытание, у каждого будет свой путь. Прошедший найдет дорогу обратно, — больше Умзе не проронил ни слова. Товарищи не переглядывались. Опережая друг друга, Марк и Мафин подошли к разным дверям.

— Эй, молодцы, не забудьте, один символ! — предостерег сержант, подошедший к центральной двери, — желательно ничего не трогать пока все не соберемся.

Как только дверь закрылась, доктор Рид последней подошла к двери и, открыв её, не обнаружила Дойла внутри. Прямая дорога и ни намека на только что зашедшего. Амели пошла, не задумываясь. За хлопнувшуюся позади дверь принесла холодный порыв воздуха, и сгустившуюся темноту. Амели подняла голову, стены возвышались до потолка, видимых источников света не наблюдалось, изредка создавали свечение пучки воздуха, лёгкое, не видимое, на краткие мгновения озаряющие дорогу. Зачем то подступил страх.

— Теоретически вы меня слышите все. — Страх убежал от приглушенного, и на тот момент родного голоса сержанта. По звуку невозможно определить, где конкретно находился человек. Амели откликнулась.

— Что характерно я про вас и думал. — Голос витал поблизости, — уверен, вы прошли в мою дверь, да? Амели ответила.

— Знаете, Амелия, я прошел уже три поворота, а вы? — Ни одного. — Согласитесь странно, что именно мы с вами разговариваем? — Почему вы так считаете сержант? — Не знаю, так... просто сказал, для поддержания разговора. Я чувствую, сейчас вам нужно это.

Амели каждый раз удивлялась открывавшейся на короткий срок амбарчика, нет, мешочка чуткости вояки. Сейчас Дойл уловил ее желание.

— И вообще вы хорошая, правда, — Амелия споткнулась от неожиданности, — Вы слышите Амели? Никогда этого не говорил, но вы просто замечательная. Редко встречал таких женщин.

— Вы сейчас пытаетесь успокоить меня? — нет, говорю от чистого сердца. — Почему сейчас? — а когда? Во время атаки солвов? Или отбиваясь от демонов, или может при одной из без башенных посадок Фигсли?

Жаль мы не встретились раньше Амели.

У женщины учащенно забилось сердце, что это признание в любви?

— Амели? — Да? — Я лучше Хеша.

— ЧТО?! Что вы сказали?! Дойл! — Амели стало по-настоящему страшно. Ведь она никогда не рассказывала никому из теперешних товарищей про своего третьего мужа, Хеша, пьяницу и забулдыгу, темнейшее пятно в биографии с парой сломанных ребер и полгода в центре реабилитации и социальной адаптации женщин.

— Дойл! — собеседник замолчал. Паника. Как в пещере на Дейман Кор. Вперед без разбора, быстрее к выходу! Пролетев три поворота и сотню шагов в потемках, на перекрестке она наткнулась на кого-то. Истошный визг Доктора Рид мог запросто расколоть вдребезги каменные стены, перепонки он точно разрывал напрочь.

— Успокойтесь, это же я! — Амели разглядела Дойла и еще неистовой закричала, начав молотить руками и ногами.

— Вот же Демон в юбке! Да успокойтесь же, наконец! Бешенство одолело!? — привычный резкий тон привели женщину в чувства.

— Это точно в-вы? — робко сквозь слезы спросила Амелия?

— Ну, вряд ли я похож на Марка или на барона, странно, что у вас так скоро стала короткая память. — Девушка поняла это точно он. И бросилась рыдать к нему на шею.

— НУ... ладно, что вы, все нормально, мужчины не обижаются, что случилось?

— Все в порядке... — вытерев кулаком слезы, сказала Амели и улыбнулась. Ей так хотелось, чтобы Доил покрутил у виска пальцем и сказал что она странная. По его виду это было его единственное желание.

— В какую дверь вы вошли? — Сразу за вами? Да? Хм я вошел, обернулся, за мной коридор, представляете? Да и вообще чертовщина, какая то, будто опять к демонам попался. Прошел пару развилок, а тут вы, что ж тогда дальше вместе.

В это время Марк шел все медленнее. Не страдая от клаустрофобии, сейчас один шаг вперед давался с трудом. Давление возрастало. Пустота сжимала тиски, лишая рассудка. Раздражающий писк, это кипят мозги. Давят стены, потолок. «Так ли? Может не в стенах причина? Может в ответственности? Вечной ответственности, быть лучшим, быть смелым умным, расти без отца, обязательно найти его. А теперь и поддержать его дело. А зачем? Зачем подхватывать начинание человека открестившегося от тебя? Демоны? Да в преисподнюю их, если она существует. Отличное соседство выйдет. Что за бред! Эрика? Она тут причем?! Она не причем, в том то и дело. А вот идет за тобой, как и все. Верит в цель, в спасение... Получается зря. Нет, а что вы предлагаете? Броситься в бездну и сгореть? Отдаться демонам? Что? Что вам всем от меня надо?! В первую очередь, что тебе от себя самого надо, зачем полез во всю заварушку? Сержант потащил? Нет, сам. Зачем полез к демону «в гости»? за правдой. Узнал правду? Узнал. Наставник прав, надо делать выбор. А Разве он такое говорил? А разве важно кто это говорил? За тебя решали многие. Многие отдали жизни, тот же Кори, пусть и шпион. Сейчас твой выбор. Или прочь сомнения во Спасение Вселенной или сгинь на этой забытой всеми планете».

Марк давно не шел, полз, сил на большее не осталось. Стены выпили досуха энергию. Но не зря. Внутри назревало Решение. Осознание. Интуитивное принятие бытия сегодняшний результат может помочь, а может, и нет, уже не важно. Воля, правильно говорил старик, оставить сомнения и иди вперед. Только вперед. Солдат дополз до тупика, оказавшегося дверью, и выпихнул свое тело из лабиринта. Спутанным сознанием Андерсон видел фигуру вышедшую следом, чуть правее.

— Мафин? Это ты? — Марк тщетно разглядывал приближающуюся фигуру. Звуки голоса подтвердили предположение: — Да, извини Марк, так надо, это мой единственный шанс оправдаться. Думаю, мы еще встретимся. — Далее последовал удар, увернуться не хватило сил. Сознание потухло.

Мафин бежал по лабиринту. Первым, прийти первым. Забрать символы. Чутьем зверя псевдобарон определял нужные повороты. Забрать символ, улететь отсюда, на крайний случай отобрать Новую Надежду, вырубив ИИ, Не зря Крэс терся около капитана, высматривая мелочи. Фигсли хороший парень, мог пригодиться в будущем. К несчастью, слишком предан идеалам. Провала он не боялся, ну что они сделают? Посадят в карцер, максимум, убить же, кишка тонка.

Дверь, лабиринт закончился. Снаружи большой зал, у стены, исписанной древними иероглифами, дверь, а перед ней на закрепленные, на постаменте два контейнера

цилиндрической формы, не больше гранаты. На потухший дисплей справа Мафин не обратил внимание. Зато увидел, как открывается и дверь и оттуда выползает Марк. Хорошо ему досталось. Лихорадочно придумывая чушь, он подходит к бывшему товарищу и наносит обездвиживающий удар. Переборщил, отключился. Все, теперь назад дороги нет.

Мафин не глядя забирает один, дверь распахивается. Она ведет наружу, поодаль от храма. Мафина встречают ликующие жители. Старейшины не видать. Быстрее к кораблю. Вот и Джи, сидит у невозмутимая у трапа.

— Джи, как корабль? — выйти на связь с Новой Надеждой не удалось, корабль в полном порядке, батареи заряжены на сто процентов. Примерный возраст корабля сто лет. Функциональность сохранена.

— Летать сможет, гипердвигатель? — Сможет, есть, местные не повредили конструкции. Где Марк Андерсон?

— Джи, им понадобится твоя помощь. Я пока полечу на этом корабле к капитану Фигсли и приведу его сюда.

— Возможна перегрузка систем Новой Надежды, данный корабль выдержит за счет усиленной обшивки, рекомендуется не привлекать... — Ничего справимся, а ты пока беги внутрь, помоги Марку! — Джи сорвалась с места и убежала к центральному входу. Мафин взошел на борт. Столетний корабль... потом подумаем. Вместо мостика кабина пилота. Управление знакомое, так вот и запуск.

Земля завибрировала, летающая гусеница поднялась в воздух. Осталось одно не решенное дело, в корне меняющее план. Крэс направил судно по Курсу, где предположительно находилась Новая Надежда. Медленный и неповоротливый, два слова охарактеризовывающих летающее корыто псевдобарона. Датчики визжали о перегрузке. Руль ходил ходуном. Крэс упорно вел к Новой Надежде, удачная попытка окупит все. Вот и она. На близком расстоянии заработала связь. Лицо Фигсли трудно описать.

— Вам надо лететь к сержанту и остальным, им требуется ваша помощь, а сейчас прошу вас, подключите Эрику, уверен она в медпункте. — На экране появилась читающая книгу девушка.

— Мафин? Что случилось, где все? — Эрика забеспокоилась и встала, подойдя к экрану. — Вы нашли?

— Да, все будет в порядке. Послушай Эрика я здесь не за тем. Я улетаю и прошу тебя присоединиться ко мне. Ничего не говори пока, выслушай. Чем бы все не закончилось, Марк проигрышная карта. Он принесет тебе смерть. Полетели со мной. Ты не будешь ни в чем нуждаться Я — это жизнь и возможности Эрика грустно улыбнулась: — Мафин, разве в кругу забыли про понятие честь? Долг? Я пойду до конца, чтобы остановить демонов. А Марк... если мне будет место рядом с ним, пусть я им умру.

— Он тебя не любит! — заорал Мафин, — как только все закончится, вы разбежитесь по разные стороны! Или он погибнет, геройствуя, оставив тебя одну!

— Пусть. Ты, мне просто друг, а он, надеюсь нечто большее. Если летишь — лети, бросай всех нас и убегай.

Мафин заорал и выключил дисплей. Попытка провалилась, оставив гниющую занозу ревностной обиды внутри. Пора домой, напрямиком на Айтернию. Зарабатывать статус настоящего барона. И почему не статус спасителя галактики? Средство для этого у него в кармане.

Марк очухался, горло нестерпимо жгло, вызывая дикий кашель до рвоты. Еще глубже жгло от обиды. Мафин предатель увел, из-под самого носа, один из символов, бормоча про свое спасение. Парень встал на ноги. Послышались голоса и сзади вышли Амели и сержант.

— О, Мафин еще не вышел? — ничего не подозревая, спросила доктор Рид, жмурясь от света. Солдат рассказал про низкий поступок барона.

— Подло и гадко, а виноваты сами, — нравоучительно произнес Доил, — я изначально предполагал о предательстве.

Сзади, снова послышался гулкий шум, вперемешку с треском. Распахнутая каменная дверь открылась нараспашку и разбилась при ударе о стену. Из проема выскочила Джи, с подергивающимися конечностями от электрических разрядов, проходящих через все тело.

— Марк Андерсон, персональной угрозы не обнаружено. Выключение экстренных протоколов. Мафин Кингсмэн уведомил об опасной ситуации, возникшей с вами.

— Все в порядке, наверно, — раздосадовано махнул рукой Андерсон, — где Мафин?

— Отправился, на корабле, за помощью капитана Фигсли, в виду непригодности обшивки Новой Надежды рекомендовано вернуться на этом же корабле.

— На рухляди, стоявшей у храма? — Да, доктор Рид, корабль действительно старой разработки, предположительно сто-сто пятьдесят летней давности. Судовой журнал не доступен.

— Ни-че-го себе, Абуто о недавнем прилете, совсем недавно, выходит, соврала?

— Не о том беспокоитесь, доктор Рид, — напомнил Марк о сложившейся ситуации. — Что будем делать, без символа?

— А что делать? — спокойно рассудил сержант, — берем вторую штуковину, улетаем, догоняем засранца, забираем первую, итого удвоенные шансы на победу.

— Не думаю, что Умзе разрешит забрать второй. — Мы попросим, на крайний случай реквизируем на нужды Вселенной, обрисуем ситуацию, украл такой-растакой.

— Вот Это Да! — растолкав мужчин, Амели подошла к постаменту, не обратив внимание на цилиндр, уставилась на стену. — Джи, тащи сюда свою интеллектуальную систему. Сейчас пойдем, понадобится догнать барончика или нет.

— Сканирую данные. — Джи села на задние лапы у стены, смешно задрав мордочку. Сканирование завершено, произвожу анализ, включаю программу интеллектуального подбора. Подбор завершен. Операция выполнена за двадцать две секунды. — Последняя фраза навела на мысль, что робот «промоДженити» научилась хвастаться. — Воспроизвести данные? — получив утвердительный ответ Доктора Рид, и нетерпеливый кивок Марка, робот завела мягким мелодичным голосом послание, прежде предупредив на погрешность перевода:

— «Ищущие спасения добрались. Путь пройден, Здесь хранится не используемое нами средство способное остановить иных. Изучив сохранившиеся письма древних, мы сумели создать великое устройство, через долгий срок, когда наши кости отпоют последнюю песню, оно найдет материал Вселенной. Предки разработали устройство, мы построили. Мы знаем, зло вернется, потому что древние всегда воевали со злом, и оно возвращалось. Пришедшие, возьмите два сосуда. Один откроет путь к иным, другой запечатает путь надолго. На защиту устройства мы поставили другое устройство Стражей, выберите один сосуд, другой останется для устройства, для следующего поколения. Не берите два сосуда, устройство не позволит» — М-да, надо поработать над исключением «машинного» перевода, слух режет, а так неплохо. — Доктор Рид пыталась включить коммуникатор, для резервного фотоснимка

послания.

— И чего мы уяснили, получается, нечего было шлындаться по галактике, а просто раздербенить планету на куски. Результат то же, это просто средство для закрытия портала или его открытия.

— ВЫ не правы, указано, что на длительное закрытие, уверена, джи перевела верно, а значит, это оставит портал закрытым на длительный срок, без возможности назревания нового, главного, прохода демонов.

Марк как всегда молчал. Слова излишне, нужные пророческие фразы сказаны много ранее. Груз увеличился в тысячу раз, затянув петлю на шее, утаскивая на дно, не давая последнего шанса на глоток воздуха.

— ...Только какой этот? Открывашка или закрывашка? — услышал сержанта, Андерсон, и с уверенностью ответил: — не важно, портал закроется, так или иначе. Не спрашивайте, просто уверен. Хватаем и убираемся отсюда.

— Хех, хороший план Марк, весь в меня демон тебя подери, — усмехнулся сержант, — загвоздка наверху. С луками и копьями ходит.

Заговорила Джи: — вношу коррекцию в текст перевода, устройство — программа. То есть Стражи Программа. Предположение высказанное ранее верно.

— Вот и ответ, почему для Абуто сто лет ничто. — Сержант достал припрятанный нож.

— Не простая имитация жизни, новая жизнь. — Доктор Рид заметила терминал. — Дышат, живут, любят, искренне, Джи глянь, сможешь подключиться?

— Дата кабель отсутствует. — А через...хвост?

— - робот осмыслила предложение, подняла обрубок хвоста к отверстию на панели и получила удар разрядом. — Ладно, не пробуй, запомним и вернемся сюда второй раз.

— Предположение: планета является механизмом. — С чего ты взяла? — Удар разрядом носил направленный характер присущий ИИ. Так же заряд нес некоторый объем информации. Улучшенный искусственный интеллект позволил проанализировать данные и прийти к выводу: планета — является механизмом.

— Построить планету, ребятки с мозгами! — наигранно восхитился сержант, — а улепетывать не желаете?

Доyle осторожно вынул цилиндр из паза. Ничего не произошло. Товарищи осторожно поднялись по лестнице. Марк высунул голову на разведку и еле успел спрятаться обратно. Свистнула стрела, раздался взрыв, компанию дружно откинуло назад. Наконечники не зря показались странные, вещество детонировало не хуже взрывчатки.

Снаружи творилось невообразимое, женщины и мужчины, все взяли за оружие. Метая копия и стреляя из лука, они пытались пробить обшивку Новой Надежды, припаркованную Фигсли на месте старого корабля. Орудия судна не стреляли. Корабль не подавал признаки жизни. Взрывающиеся снаряды грозил в один прекрасный момент пробить дыру в днище.

— Есть связь с Новой Надеждой, — обрадовала Джи, неужели раз в жизни повезло?

— Фигсли, ты там живой?

— Да, я примчался, как только Мафин предупредил о грозящей вам опасности.

— Вот как прикажете понимать этого человека! — возмутилась доктор Рид, — хотела от души по костерить барона, теперь двоякое ощущение.

— Стрелять не стал, дикари-с, что с них взять, держитесь, попробую подогнать трап к вам поближе. Обшивка совсем потрепалась.

Новая Надежда, порушив деревья, подвинулась ближе к выходу из храма. Бесстрашная Джи помогла расчистить проход до корабля, не убив ни одного туземца. Ей взрывы не причиняли особого вреда, оставляли копоть на чешуйчатой броне.

Корабль взлетел, команда собралась на мостике. Миса обесточила почти всю себя, бросив энергию на охлаждение и двигатели. — Планета умирает, — оповестил женский мурлыкающий голос.

— Как и мы. — Буркнул сержант, держась за поручень. — Фигсли, на солнце были, в ледяной пустыне были? Куда в следующий раз полетим, а?

— Нет, сержант, в прямом смысле, — Амели посмотрела на монитор. — Последние показатели, перед отлетом указывали, как повышалась температура. Похоже, мы убили всех, забрав второй сосуд.

Фигсли и Эрика не лезли с расспросами. Выжившая троица не смотрела друг другу в глаза. Хуже всех чувствовал себя Марк. Именно он настоял на нехорошем попугачике, Мафине. Не укради сосуд, кольцо леса продолжило свою мирную жизнь во благо охраны средства спасения Вселенной.

— Куда теперь? — вынуждено нарушил молчание капитан, выведя Новую Надежду из-под губительных лучей. — На Дейман Кор?

— Нет, сначала надо подготовиться. И встретиться с Тапфелем.

— Не поддерживаю, давайте сразу на Дейман Кор! — заупрямился Марк. — Чего ждать? Покончим с порталом — Не торопись умирать. — Сержант не знал, как близко он был от мыслей своего подопечного. — Неизвестно чего произошло с планетой. Может, и нет ее совсем.

Система жизнеобеспечения стабилизировалась и Миса разрешила людям покинуть мостик. Дойл, остался с Фигсли, рассказывая вполголоса о случившемся, кратко описав действие лабиринта «выворачиванием души изнанкой наружу». Доктор Рид с грустью рассказывала Эрике, почему краснеющей при виде Марка, о том, что содержимое сосуда, принесет главный прорыв в ее исследованиях о телепортации объектов по заданным координатам, без применения гиперпутей с гипердвигателями. Андерсон, в целях успокоения нервов направился в оружейную, прихватив с собой Джи, хвост требовал хирургического вмешательства.

Оборванные контакты сервоприводов, пришлось очистить от грязи, и затем приступить к заклепке хвоста. Лазерной сваркой Андерсон аккуратно сшил броню меж собой, предварительно заизолировав все контакты, по просьбе Джи. Миса загадочно попискивала, переговариваясь с Джи, молодой человек деликатно молчал, давай возможность пошутиться на своем языке. После недолгих секретных переговоров, она обратилась к Марку: — Имеется архивная видеозапись разговора Эрики Коваль и Мафина Кингсмэна учитывая неоднократное упоминание Марка Андерсона, решено показать данную запись в... приватном порядке.

Парень не сдержал улыбки в конце видео, сползшей после слов, про «путь в никуда». Прежде чем исполнить непоправимое, необходимо начистоту поговорить с Эрикой. И все равно... приятно.

— Ганс, где такие копыта отхватил? Тебе идут, — сержант Дойл, по уставу, отдал честь, а по праву давнишнего знакомства пожал руку адмиралу.

— Два месяца, долгий срок в наше время, Самуил. — Тапфель, не расставался с экзоскелетом, смастеренным Керимом. Здоровье не желало поправляться в условиях бессонницы и постоянного стресса. — И да, я вспомнил, почему мне ты не нравился. Вижу, рассказать есть чего.

Адмирал смотрел на компанию с Новой Надежды, приземлившейся в большом ангаре сегодня. Дойл постарался и успел назначенному сроку на встречу.

— Признаться, удивлен, думал, не увижу тебя в ближайшее время.

— На то появились причины, в одиночку нам не вытянуть. Всю необходимую информацию изложу в рапорте — В пропасть твой рапорт, береги минуты. Расскажешь на совете офицеров, — и, обращаясь к старшему помощнику, — Гул собирай всех.

Сержант представил доктора Рид, Эрику и капитана Фигсли, отчего-то неуютно чувствующего себя на военном корабле. Особое внимание привлекла Джи, с первых минут пребывания на преторианце нашедшая общий язык «подружившаяся» с ИИ Анной. Причем Джи являясь, по сути, более развитым искусственным интеллектом, но с меньшим программным набором кодов, и в том числе навыком общения, с интересом слушала Анну. Так можно было охарактеризовать тихое попискивание двух ИИ продолжительное время.

Марк забыл шумные коридоры Преторианца, забыл единственный день нахождения здесь. Единственный раз, побывавший в казарме. Идти туда не хотелось, большая часть знакомых погибла на Дейман Кор. Стефан не вернулся с задания с подполковником. Больше знакомых лиц не встречалось, за исключением одного, по традиции, в числе первых, неожиданно возникавших из-за угла.

— Керим! Ты жив дружище! Я несказанно рад! — Марк и Керим по-дружески обнялись и похлопали по спинам.

— Тоже относится и к тебе, Марк! Все расскажешь, попозже, хорошо? Адмирал поручил новобранцев-технарей! Прибились н Преторианец на последней миссии, попросились служить. — Керим разговаривал на бегу, по внешнему виду совсем не изменившийся. Еще бы, служит на два года больше. Теперешний конфликт, всего очередной. А вот для Андерсона, много, много серьезней. Договорившись через пару часов встретиться, Марк зашел в казарму, формально отметившись, как один из трех представителей разбитого двенадцатого взвода, и вернулся в ангар на Новую Надежду, к Фигсли, Эрике и доктору Рид. Фактически взвода не существовало, командир отделения на совете офицеров, распоряжений не давал, солдат предоставлен сам себе. За два месяца войны, военная службы перестала являться образцом жизненного пути Марка, цель пребывания в рядах армии Содружества выполнена, отец найден. Для достижения следующей поставленной планки, необходимо, во что бы то ни стало, абстрагироваться от мира. От Эрики. Непостижимая вершина, убить, зарождающуюся внутри, любовь.

Марк прошел мимо капитан, живописно рассказывающего о своих похождениям пилотам, подразделения Ястребов, и дополнительно всем зевакам, бездельникам, смывшимся со своих постов, жадных до баек. На корабле стояла тишина. Миса уведомила, что Эрика находится в мед. отсеке, а доктор Рид у себя.

— Странно, что не вместе. — Разошлись недавно, доктор Рид, решила перепроверить данные послания древних, на скрытое продолжение, по принципу четырех сторон, как в манускриптах.

— Разве не можешь ты? — нет, доктор Рид загрузила алгоритм в Промодженити, — компьютер симитировал обиженный тон.

Марк прошел мимо каюты Амелии, конечности ослабели, не желая приводить тело, в медицинский отсек. В мозгу застучало похлеще, чем во время битвы. «Не мужчина что ли?» успокаивал мозг, «мужчина» отвечало сердце, трепыхаясь, проваливаясь в пятки. Открывшаяся дверь застала Эрику врасплох. Он углубилась в работу, под чутким контролем Мисы, манипулировала хирургическим резаком над найденным обрубок хвоста Джи.

— Осваиваешь курсы робототехники? — Марк сказал несколько громче, чем следовало. Девушка вскрикнула, струя лазера отрезала торчавшие из хвоста провода по самую броню.

— Фуф, ты напугал меня Марк, извини. Джи попросила посмотреть ее хвост. Признаюсь, мало смыслю в строении роботов. С людьми легче.

— Джи может помочь, мой друг Керим. Миса ты связывалась с Анной? — Да, приятный ИИ, ничего лишнего.

— Вот как! — засмеялся парень, — попроси ее связаться с Керимом и решить проблему Джи. Уверен, он сделает лучше, чем было. Не могла бы ты...

— Включаю режим приватности. Шлюз закрыт до особых указаний. — ... Спасибо Миса.

— Что-то случилось? — спросила Эрика, предательски краснея. Марк подошел к креслу и сел. — Ничего и все, одновременно. Ты рада? Скоро все закончится. Один рейд к порталу.

— Не уверена, что конец войны близко. Закроем главный портал, второстепенные ручейки поутихнут, темные закоулки вселенной останутся незапертыми, так считает доктор Рид, думаю, она права.

— Я сделаю максимально зависящее от меня, отдам жизнь за лучший исход для человечества. — Мрачные мысли не спеша захватывали молодого человека.

— Я верю, Марк, поэтому и пошла за тобой, за сержантом. — Женщины от природы более чуткие существа. Эрика подошла к Марку и погладила по волосам. Внутренние тучи разбежались, под потоком яркого солнечного света, исторгаемого девушкой. Почему существуют люди, не признающие начало венных конфликтов из-за женщин? Глупцы.

— Эрика, я решился на одно опасное предприятие. Исход, скорее всего один, без вариантов. — Слова давались с трудом. Если бы Марк поднял голову, посмотрел на, продолжавшую гладить волосы, девушку, то наверняка заметил побежавшие слезы, украдкой вытираемые второй рукой.

— Марк...

— Эрика... о прости, продолжай. — Нет... что ты хотел... сказать.

— Я видел запись встречи, с... — С бароном, я знаю.

— Да? — да. Миса предварительно спросила у меня, прежде чем показать запись.

— Вот тебе и доверительный разговор. — Марк засмеялся, поступок Мисы отчего-то облегчил задачу. — Эрика, может барон был прав, со мной тебя ждет только смерть.

— Не этого я хотела услышать, — горько усмехнулась девушка. — Доктор Рид, верно говорит, вы, мужчины, любите строить из себя героев. Прикрываясь красивыми словами бросать на произвол судьбы людей любящих вас. Марк, я понимаю, в чем состоит опасное предприятие. Ты собираешься прыгнуть в портал. Кто-то обязан доставить вещество внутри

цилиндра, по назначению. Не знаю, как, не знаю когда, но ты обязан вернуться. Путь хоть сами демоны помогают тебе, используй все свои, тщательно скрываемые от меня способности. Вернись. Я многих потеряла на Ларионе. Не хочу потерять и тебя. Вот видишь, а еще женщины смелее вас, призналась тебе в своих чувствах.

Марк ощутил каплю текущую по щеке. Нет, это не его слезы, это Эрика, не сумела унять свои. Парень встал и рискнул открыто посмотреть в лицо девушке: — Эрика, любимая....

Миса честно включила режим приватности и не подглядывала, когда Марк, наконец-то решился поцеловать свою возлюбленную.

В это время полым ходом шло офицерское совещание. Главным гвоздём выступил сержант Дойл, подробно, не упуская мельчайших деталей, рассказывал коллегам. С момента высадки на Дейман Кор и до прибытия на Преторианец, сегодня. Не время для секретов.

— Значит, закрашенные участки досье Андерсона, рассказывали про его псионические способности. Второй раз умудрился удивить сержант, — Тапфель барабанил пальцами по столу, в полной тишине. — НКС хорошо постарались скрыть свои следы. И твои сведения, отчасти подтверждают наши данные, о контроле Высшего совета Содружества, со стороны демонов. Обретает смысл бесполезная высадка на Дейман Кор. Но вот «дружественные демоны». Хотя почему нет? Если есть общество, а значит это всегда больше одного мнения. Как солдат себя повел?

— Марк? Отлично. Научился контролировать свою силу. После известий об отце слегка поменялся. Думается, решил продолжить его миссию.

— Хорошо. Уверен? парень не поддастся на уговоры, друзей «с той стороны»?

— О сильном воздействии говорить не приходится. — Сержант нервно прицокнул. — Конечно, всего парень не скажет. Тяжело понять. Единственное, уверен в верности человечеству, не подвергается сомнению.

— М-да, фантастика господ, вокруг одна фантастика. Дойл, говори честно.

— Адмирал, на парня свалился груз, совладать с каким не каждый бывалый вояка может. Я бы не смог. Первый человек — псионик! Ему тяжело, однако Марк справляется, делает выводы, крепнет с каждым днем. Боюсь, потеряем мы его только. За нами волочился хвост. Никто ни разу не показывался. Эти умеют по-другому. Из своего пространства, смотрят, выжидают.

— Вот и мне понятно, из твоего рассказа, почему демоны до сих пор не захватили Марка? И зачем он им конкретно нужен?

— Думается, надеются открыть с его помощью портал. Не зря ведь притащили его на Дейман Кор, еще тогда, с Нотфилдом.

— Ну, тогда и нет, смысла его захватывать. Демоны знают каждый ваш шаг. Сам посуди, вы ищите способ запечатать портал? Получается, сами придете. Уверен, чтобы запечатать портал придется его сначала вскрыть.

Собрание зашумело, многие офицеры высказывали мнение, что лучше взорвать портал.

— Нет уважаемые. Мы, в первую демоническую повзрывали этих порталов, и что? Никакого толку, признайтесь. Никто не понимает, отчего демоны ушли, даже они сами, — возразил сержант. — Где уверенность, что пройдет не двадцать лет, а год? И у нас в тылу высадится армада другого мира. Доктор Рид рассчитала, теоретически, закрытие портала, прекратит нашествие демонов процентов на семьдесят пять.

— Если они не напели, насчет одного портала, — поправил Тапфель.

— Да адмирал, вы правы. — Дойл откинулся назад, на кресле, — выхода нет, надо идти

на Дейман Кор. Не получится, тогда взорвём планету. Не хочу снова пережить ужас вторжения.

Офицеры спорить не стали. Поддержало предложение сержанта больше половины.

— Тогда надо подготовиться. Отправим вестников, аккуратно оглядеться у входа в систему. На наличие сюрпризов. — Тапфель хлопнул по столу, внутренне обрадовавшись поддержке своих офицеров. — Свяжитесь с Рамиром. Пусть кинет клич, пора объявиться союзникам.

— Рискованно, — высказался Диомикус, — демонопоклонники могут успеть собрать больше сил. Может, сразу рванем?

— Нет, идем в открытую. Или мы или они. По данным подполковника Саммерса, совет расколот, единого мнения нет. Планеты выходят из состава Содружества. Наше сообщение сплотит ряды оппозиции. Не подвергнутых воздействию демонов отвернет от М.А.Р.С-овцев. Любой из вариантов победы прибавит голосов. Совет большинством сумеет изгнать демонопоклонников из своих рядов.

— Адмирал, спешу напомнить, вы рискуете начать гражданскую войну, — высказался полковник Вестром.

— Полковник, мы старались избежать гражданской войны всеми силами. А она пришла независимо от нашего с вашим желанием. ВЫ забываете важном факте. Демоны стравили Содружество с Империей Круга Высших. Продублирую, Круг высших направил в наш адрес послание, о просьбе перейти на сторону Империи и агитировать союзников последовать за нами. Диомикус предложил верное, грубое, но верное решение. Вышлем встречное предложение, пока не поздно. Срок истекает завтра. Большинство планет одобрили план. Суть заключается в том, что Империя не нападает территорию и людей оппозиции Совета Содружества. Пока нас меньшинство. Вот почему важно преподнести всю имеющуюся информацию, про возможность закрыть портал демонов, про Империю Круга. Это подстегнёт сомневающихся. Так и образуется большинство. Взамен мы предложим ресурсы, технологии, как правильно выразился Вестром «дань» и конечно невмешательство в войну М.А.Р.С.-овцев с Империей. Я, в любом случае предатель, предложенный выход, спасет множество жизней, но отдаст кровожадным стервятникам Круга планеты проправительственной коалиции. Грубо, жестоко, бесчеловечно. Народ взбунтуется и свергнет фанатиков, я уверен. В итоге, обойдемся малой кровью.

— Еще раз подтверждает мой отказ от погон полковника, — вывел из минутной задумчивости собрание. — Вопрос, согласится ли Круг? Предоставит ли флот? — узнаем, когда отправим сообщение.

Коммуникатор на столе адмирала тихонько затренькал: слушаю Гул. — Сэр, вестники отправленные неделю назад к Рамиру прислали отчет. Это ужасно, сэр.

— Пересылай, — Ганс ожидал худшего и оказался прав. Разведчики прибывшие проследить за союзником, обнаружили разрушенные до основания колонии. Орбитальная бомбардировка и зачистка местности. Живых не найдено. Повсюду горы трупов. Убивали всех, солдат, мирных жителей. Бойня произошла недавно. Обугленные машины продолжают гореть. От резиденции не оставили ничего. Труп Рамира с братьями, демонстративно оставили повешенными на видном месте. Следов демонов не обнаружено. Похоже карательные отряды Содружества.

— Высшие силы, я надеялся, эпоха кровавого становления демократии прошла. — Ужаснулся Дойл, глядя вместе с офицерами на переданные снимки.

— Очередной виток времени, все повторяется, — вздохнул Вестром.

— Все свободны. Соберёмся, когда придут вести от Империи и оппозиционных сил. Дойл пройдемся. — Адмирал отошел от стола, преимущество и в то же время недостаток экзоскелета, ненадобность стульев. Тапфель тяжелой поступью шагнул на мостик, сержант шел рядом: — Дойл, в знатную передрагу мы встряли. Нет лишнего корабля, забрать Саммерса. Ваш Фигсли сумеет?

— Сумеет забрать? Да, не вляпаться при этом в приключения? Пятьдесят на пятьдесят. Проверенный человек. Не подведет, передам ему твою просьбу.

— Хех, как будто не адмирал уже, а снова мальчишка рядовой, раздающий просьбы вместо приказов.

— Ганс не тяни, зная тебя, просто так душевные беседы со мной ты заводить не будешь. Особенно после того случая моим рапортом об уходе со службы.

— Да, с того дня люто тебя ненавижу, испортил ты тогда нервы. Как так герой Содружества и уходит со службы, значит командир никудышный, кто там у нас? А Тапфель, комиссовать за профессиональную непригодность.

— Ну, ничего, восстановили же...

— Война началась с демонами каждый солдат на счету, да ладно, не держу зла, так побурчать, ты тоже любишь, признайся. Насчет просьбы ты прав, есть кое-что, твой парень Марк. Получается единственная надежда человечества.

— Все понял, — перебил сержант, остановившись, — Ганс, Андерсон отличный солдат и отличный человек. Он не подведет, не отступится. Я буду рядом. Помогу чем смогу, а сумею отвести от него беду, возьму все на себя.

— Словно ложная память, Самуил. — Тапфель смотрел в глаза Дойлу. — Верю, теперь я спокоен, пойми, счет пошел на минуты. Встретимся позже... и снова спасибо.

Фигсли, взяв с собой Джи, улетел за Саммерсом и Роловым. Адмирал настоял, в качестве резерва на Новой Надежде разместить отряд ангелов. Урланг ворчал: — Миса, дожились, возили контрабанду, теперь возим солдат? — В качестве компенсации, обещали вскрыть сундук капитана, стоявший, до сей поры запертый.

Тапфель выделил для команды Новой Надежды каюту, для девушек конечно. Выселив предварительно остатки целого взвода. Дойл и Марк, переехавшие в казармы, собрались на свой тактический совет, в каюте у доктора Рид и Эрики.

— Попытки изучить, да что там, понять содержимое провалились, — сокрушалась Амелия, — я пользовалась вашей шикарной лабораторией-мастерской, привлекла странноватого парня инженера Керима, бесполезно. Видимых знаков нет, крышка не крутится, пытались. Необходима подходящая среда для активации, не иначе. Понять работу выше моих знаний. Определить какой из двух цилиндров у нас, тот, что открывает или тот, что закрывает портал, тоже не удалось. В общем, я в тупике.

— Амелия, предположим наше вещество, открывает портал, что может произойти? — спросил сержант, искоса поглядывая на Марка и Эрику, сидящих рядом с блаженными лицами.

— Хороший вопрос. Или проврет с удвоенной силой, разорвав материю, или уничтожит портал. Не имею ни малейшего понятия Дойл. Может дыра закроется сама по себе. Двадцать лет назад Вселенная провернула подобный фокус. — Амелия тоже заметила выражения лиц молодых людей, в отличие от сержанта, строила верные догадки о причине. Тем не менее,

сердце внутри разрывалось на части. Человек, прыгнувший в портал, погибнет... Как выживешь после уничтожения портала? Амелия втайне молилась матери Вселенной, пусть она ошибается. Способности Марка не давали и малюсенького шанса на спасение.

Преторианец ушел в гиперпространство на затяжной прыжок. Кораблю предстояло в два захода оказаться в назначенной точке сбора, системе Орхидеи. Именно оттуда, Тапфель планировал, в один скачок, попасть к планете Дейман Кор.

Потянулись часы ожидания. Солдаты проверяли амуницию и активно обсуждали повторную высадку на планету. Не редки стали споры о тактике операции: одной незаметной группой или общим фронтом с песнями и пушками. Старший помощник Гул, собиравший сведения о командном духе оставался спокоен, на преторианце поддерживали мнение адмирала. Служивые зачастили на вторую палубу, в ожидании увидеть, людей, из-за которых столько шума и среди которых затесался, сам сержант Дойл! Командование не трогало Марка. Дойл попросил о непозволительной наглости адмирала Тапфеля, не беспокоить паренька лишней раз. И все равно, пользуясь своим положением, в каюту заходили старшие офицеры, например Диомикус, ищущий повода поболтать с доктором Рид. Сержант ревностно пресекал попытки, ни себе ни людям.

Марки Эрика тихонько ворковали в уголку, сержант, заподозривший неладное подошел к доктору Рид: — Амели, что у молодых происходит? — сержант, при всем моем уважении, вы дубина. Видели, что Они неровно дышат друг к другу? Признались в чувствах, Миса растрепала, по секрету. Беспардонный, хитрющий компьютер, сказала во имя миссии.

Марк и Эрика, заметившие перешептывания старших товарищей, решили прекратить пересуды и объявить важную новость.

— Сэр, разрешите обратиться? — разрешаю Марк, что так официально?

— Сэр, — парень с девушкой переглянулись, — как вы думаете, адмирал Тапфель согласится нас поженить?

Дойл с Амелией, по открывали рты, буквально. Под смех молодых, никто не мог вымолвить и словечка.

— Мы понимаем, прошло мало времени с нашего знакомства. Мы уверены в решении, — сквозь смех сумела выговорить Эрика.

— Другого шанса может не представиться, — спокойно поддержал возлюбленную парень, — скоро решится судьба операции на Дейман Кор. Мы можем больше никогда не увидеться.

Дойл продолжал молчать, доктор Рид покачала головой и обняла Эрику, расплакавшись. Эрика девочка моя, вы точно подумали о последствиях, это не шутка...

— Доктор Рид, это взвешенное решение и оно не должно никого смущать. На войне не редки случаи подобных браков.

— Пойдемте, — выдавил сержант, с потемневшим лицом. Никто не смог понять, что творилось на душе у закоренелого вояки.

Тапфель, руководитель с большим стажем, не удивился, отговаривать не стал. Предупредил, это по-настоящему и навсегда. Молодые согласились и после короткого обряда, стали молодоженами. Сержант не дождавшись окончания церемонии, вышел куда-то, не предупредив. Тапфель поздравил с вступлением в брак, обещав выделить отдельную каюту, учитывая заслуги перед Отечеством, тактично умолчав, что прекрасно понимает, у молодоженов первые и последние дни супружества, до начала операции.

Эрика и доктор Рид направились обратно в каюту, Марк извинился и пошел искать

своего командира. Пospрашивав прохожих, солдат выяснил, сержант направился в сторону оружейного склада. Интендант подтвердил, Дойл был, взял оружие и сейчас находится в стрелковой части склада. Марк взял винтовку и зашел следом. Встав рядом на огневом рубеже, он стал стрелять по мишеням, не произнося ни слова. Первым не выдержал Дойл: — ты должен быть сейчас в другом месте, или передумал?

Марк изучил Дойла, под жестким панцирем мужчина идеалист, боящийся со злом и несправедливостью, во всех проявлениях, в том числе их методами.

— Сэр, мы победим, все будет в порядке. — А ты чертов ясновидящий, как, Как будет нормально? Молодой муж, погибающий на второй день свадьбы? Мир, катящийся в бездну? Где нормально, Марк? Ответь мне, есть какой то план? Твои демоны нашептали?

— Было дело, но про возможную операцию я не говорил ни слова. Сэр, один вы не справитесь, даже не думайте бросаться в портал самому, вы не выживите.

— А ты, ты выживешь? — не знаю, должен, пусть постараются ребята с другой стороны, это мой последний резерв.

— Так ты попытаешься проникнуть в Их мир?! — Да, дело моего отца живо. Есть один способ, остановить демонов, изнутри. Не спрашивайте, слишком безумно звучит.

— Ладно, допустим, я тебе верю. А как обратно? — Не знаю, это не входит в часть моего плана.

— Что б тебя солдат. — Дойл грязно выругался. — Расскажи, что надо сделать, я смогу...

— Нет, я открою портал возьму с собой символ, а дальше мне неизвестно. Сэр, кому-то придётся прикрывать мою спину.

— Ты не первый, кто просит об этом, — на молчаливый вопрос сержант махнул рукой, — поможись на меня. Тогда обещай и ты мне, на карту поставлено многое, не налажай, хорошо? А теперь ступай к Эрике, это приказ солдат.

— Есть, сэр! — Марк отдал честь и удалился к молодой жене, а командир отстреливал дальше беззащитные манекены, осыпая проклятиями неумолимые жернова судьбы.

Путь прошел без осложнений, отправленные ранее вестники, доложили: вокруг Дейман Кор собирается кольцо кораблей Содружества. Разведке не удалось проникнуть ближе. По единственному снимку, сфотографированному перед моментальным отлетом, запечатлено не меньше шестидесяти кораблей облепившие плотным кольцом планету. Дредноуты, фрегаты, мельтешащие повсюду истребители, количество говорило о полномасштабной операции. Преторианец считали серьезной угрозой. Среди них ни одного Небесной гвардии, навевает на мысли. Тапфель не грезил, считая за возможности голые факты. Может Небесную гвардию направили на выполнение более приоритетного задания. Сутки прошли, с момента передачи сообщения о присоединении к оппозиции. Масштаб ясно говорил — информация донесена правильно.

На месте встречи Преторианец поджидал десяток кораблей присланный оппозиционной коалицией. «Планеты осознают угрозу и готовы помочь, в скором времени придут еще, дайте сроку день» — передал командир союзного флота, переходя под командование адмирала Тапфеля. С флотом прибыл минный тральщик, выполняющей обе задачи, как по минированию, так и по проводке боевых кораблей через минные поля, одинаково хорошо. Адмирал дал указание установить мины в квадрате выхода из гиперпространства с системы планеты Дейман Кор.

Вернулась Новая Надежда, ее команда вышла встречать капитана. Первой выскочила Джи, проверить, как поживает приоритет номер один, Марк Андерсон. Следом вышел Фигсли не желавший соблюсти древнюю традицию, вышел счастливый и довольный, опоясанный новым пистолетом, внушительного размера. Ангелы, во время полета покумекали, поиспытывали сундук и вскрыли его, резко отпустив систему сигнализации. Автоматическая катапульта доставила пустую тару в космос, где она самоуничтожилась. Внутри лежал модифицированный пистолет. По словам Фигсли, испытавшего сей агрегат, «минимальная отдача, максимальная мощь».

С корабля спустились подполковник с Роловым. Встреча получалась теплой. Марк, за пару недель совместных приключений привязался крепкой дружбой к Стефану и подполковнику. Дойл сразу же украл своего старого ученика, и как оказалось напарника. Саммерса пошептаться. Стефан первым делом поблагодарил Марка за помощь его возлюбленной Марианне. Узнав о женитьбе, Стеф сгреб их в охапку от души поздравляя. Фигсли обиделся ненадолго:

— В мое отсутствие? Что так не терпелось, мистер Андерсон? ладно хоть трофей получил, а так бесполезный полет, ни тебе взрывов, ни туземцев.

Адмирал Тапфель, лично, по внутренней связи, во всеуслышание заявил, что у Саммерса с Дойлом в запасе три минуты, добраться до мостика и доложить о миссии, в противном случае, обоих обещал посадить в карцер.

— Адмирал, положение выравнивается. От про правительственных союзников откололась треть планет, взяв нейтралитет, к оппозиционной коалиции присоединились пятнадцать планет. — Саммерс прибыл через две минуты, в коридоре ожидал Дойл.

— Сколько готовы выделить войска? — Ни одна, простите адмирал.

— Получается, прибавится два-три корабля, за завтрашний день, — Тапфель погладил чисто выбритый подбородок. — Гул, собирай офицеров завтра в это время. Будем планировать наступление. Подполковник жду вашего детального отчета о миссии. Как проявил себя ваш напарник?

— Подает большие успехи, сэр. Рекомендую отправить на дополнительное обучение в академию военной разведки, после того как все уляжется, и задействовать при выполнении особых заданий.

— Да ты мне второго сержанта Дойла готовишь? — усмехнулся адмирал, — отправив, коли, живы будем, грамотные специальные агенты, вроде тебя на вес золота. Можешь идти, а то твой «учитель» истосковался за дверью...

День пролетел незаметно. Люди осознавали, завтра решающий день. Успех провозгласит первую победу в войне с демонами, отрежет основные силы, вероятного вторжения, поражение принесет верную гибель... Дойл, беседовал с подполковником, закрывшись в его каюте за кружками небезызвестного горячительного напитка «сокровище Юга». Стефан при помощи Керима отправил сообщение Марианне, и присоединился к новому знакомому капитану Фигсли, слушая его нескончаемые, захватывающие душу, истории. Джи, Миса помогали доктору Рид провести последние эксперименты с символом. Эрику и Марка никто не беспокоил, он наверстывали упущенное время и вдвоем писали, письмо матери Андерсона. Начало и конец написал Марк, середину Эрика. Затем молодые прошли по кораблю собрали своих друзей на Новой Надежде и сделали общее фото, после прикрепив его к письму. Решили, не расходится сегодня, и провести время совместно. Эрика и доктор Рид приготовили полный стол яств, и долго поздравляли молодоженов, превратив

посиделки в празднование свадьбы. Собравшиеся на Новой Надежде люди, едва знакомые меж собой, в рекордно короткие сроки сдружились навсегда. Перенеся целый ворох неприятностей, попадая в смертельные ловушки, каждый из них был готов прийти на помощь товарищу, подставить плечо в трудных ситуациях. Такая дружба, построенная на искренних чувствах — бесценна.

На следующий день, пессимистические прогнозы адмирала не оправдались. На помощь прилетели пять кораблей коалиции, и нежданно-негаданно подтянулась часть флота небесной гвардии с Клинком славы во главе, еще шесть кораблей вошло в состав флота. Адмирал Стамеров поприветствовал Тапфеля:

— Ганс мы услышали вашу весть, не думай, что ты один попал под опальные очи. Транспортировали Рузовски, на нас напал собственный флот! Представляешь, напали войска Содружества, еле отделались, старались не наносить непоправимый урон, свои же. Узнали о лидере сопротивления Гансе Тапфеле и решили, дело верное. Месяц летали по Содружеству, искореняли демонических. Так что принимай.

— Адмирал Стамеров, это честь для меня. — Тапфелю не стыдно было сделать поклон головой уважаемому адмиралу.

Назначенный час собрания настал. Помимо офицеров, видео связи с союзными адмиралами, Ганс пригласил поучаствовать сержанта Дойла, Марка, доктора Рид и Урланга Фигсли, резко раздувшемся от гордости и решившим переменить свое мнение о военных. Адмирал принял беспрецедентное решение транслировать собрание офицеров по всему Преторианцу. Солдаты должны знать, за что они пойдут умирать.

— Итого двадцать один корабль, плюс лёгкий крейсер мистера Фигсли. Не густо. — Тапфель начал собрание. Присутствующие не соблюдали полную тишину, то и дело перешептываясь. — Так господа...и дама. Прежде, чем планировать план атаки, давайте соберем все факты, воедино. У нас есть вещество контейнере, способное закрыть портал или взорвать его к чертям, так доктор?

— Да адмирал, вы совершенно правы, проведённые дополнительные исследования не привели к успешным результатам, определить, что внутри не удалось.

— Как оно активируется, я так понимаю...

— Да, предполагается контейнер придет в действие в самом портале.

— Так, рядовой Андерсон, вы уверяете нас, что единственный кто сумеет пронести вещество внутрь?

— Да, сэр, точно так.

— Хорошо, а еще у нас есть двадцать один наш корабль и шестьдесят с плюсом кораблей противника. Хм, прежде чем выскажите предложения, запишите в резерв, самый далекий неясный корабли флота Империи Круга. Надеюсь, верховные правители внемлют словам. Так, полковник Вестром, огласит предварительный разработанный план, коррективы внесем по ходу.

— Сэр, учитывая количественный состав, — начал полковник, покрывшийся красными пятнами от нервов. — Нападение в лоб бессмысленно. Дредноуты Содружества много крепче наших, в то же время нельзя упускать из виду, что наши маневреннее. Скорее всего, Марс высадили на планету достаточный для обороны контингент наземных сил. Первый вариант, заманиваем большую часть вражеских сил в систему Орхидеи, приманкой послужит Преторианец. Прошедшие через портал с Дейман Кор, окажутся на минном поле. Флот добывает уцелевших, альтернативное развитие варианты, корабли Марс не поведутся,

используя переходы их других систем, атакуют раскрытое местоположение нашего флота со всех сторон. Вариант номер два: ожидать подкреплений для прямой атаки, альтернативное, негативное развитие — нас обнаружат и разобьют. Вариант номер три... предложенный мистером Фигсли капитаном легкого крейсера Новая Надежда. Флот коалиции вступает в бой, завязывает на себе большую часть кораблей Марс, Вэ то время Новая Надежда использует освободившуюся брешь, проскальзывает сквозь вражеский флот на планету Дейман Кор. Садится у священной горы. Мистеру Фигсли указано, на неспособности оборудования работать в пределах горы, на что он и...его корабль заверили, о том что ИИ Новой Надежды в состоянии справиться с помехами, за счет самодостаточного развитого интеллекта машины. В то время наши корабли, используя преимущество в манёвренности, уходят с поля боя и, рассыпаются по системам. Альтернативное, негативное развитие варианта: да что говорить, погибнут все.

Офицеры загудели пуще прежнего. Тапфель не останавливал, пусть выговорятся, взвешают. Помощник Гул, присылал на коммуникатор адмирала изображения с камер на корабле. Солдаты сгрудились у мониторов и живо обсуждали планы, никто не остался в стороне. Подождав пять минут Тапфель, вежливо, попросил успокоиться. — Думаю, выскажемся по старшинству. Адмирал Стамеров, ваше мнение?

— Адмирал Тапфель, коллеги, любое из решений несет огромный риск потерять флот, Кодекс военных манёвров приписывает использовать второй вариант. НО, в случае если большинство примет другой вариант, я и офицеры Небесной Гвардии поддержат его, без пререканий. Повторение первой демонической, куда хуже смерти. — Адмирал не добавил смерти почти семидесяти тысяч солдат, общей сложности находящейся сейчас здесь.

— Адмирал Чуз? — обратился Тапфель к командующему флотом оппозиционной коалиции. — Ваше мнение?

— Адмирал Тапфель. — На экране появилась женщина, одетая в адмиральский костюм, — наши солдаты готовы пойти на любые жертвы. Команду кораблей составляют выходцы с планет, первыми пострадавшими от атак демонов в первую демоническую. Учитывая наше количество, поддерживаю вариант номер три, несмотря на его явную авантюренность. Вношу корректировку, не отступать, вести бой до последнего вздоха.

— Хм, ясно, спасибо. — Адмирал Тапфель обратился к собранию, сидящему перед ним: — Господа?

Первым поднял руку Йохансон, зная крутой нрав полковника, никто не удивился, решению отдать голос третьему варианту, с корректировкой адмирала Чуз. Следом согласился Диомикус. По информации Гула, ангелы Диомикуса и технодесантники Йохансона бурно аплодировали решению командиров. Подполковник Саммерс поддержал. Вестром нехотя, но после тычков Диомикуса, отдал голос за вариант Фигсли. Командиру архангелов и заменившему, вместо погибшего в бою Масонти, немногочисленных ястребов, ничего не оставалось, как примкнуть к большинству.

— Так, последний голос за мной, господа, не забывайте, — офицеры напряглись при словах Тапфеля, — скажите, осознаете ли вы, каждый из вас, что задание изначально со смертельным исходом? При худшем раскладе, погибнут Все солдаты, вверившие вам свою жизнь? Господа офицеры говорят от имени всех солдат?

Адмирал сказал во всеуслышание слова, для оценки общей ситуации на корабле. Гул, оперативно отсылал картинки, со скандирующими солдатами «Вперед!», по всему судну. Офицеры подтвердили свои голоса.

— Хорошо, значит общим собранием, принимаем третий вариант атаки. Обсудим подробности... — Тапфель отдал команду Гулу прекратить вещание, главное солдаты узнали, а тактические маневры узнают, при необходимости, от непосредственных командиров.

— Господа, определимся с наземной группой. — Тапфель предвидел поднявшийся гвалт, — тишина, офицеры, дело серьёзное, не до шума. Кто громче всех кричит, подразделения того командира не будут Вообще почувствовать. — Подействовало волшебным образом. В миг, прекратились посторонние шумы. — Решать будет сержант Дойл, как командир наземной группы.

— Сэр, — взял слово сержант, — коллеги, Новая Надежда не сможет принять архангелов, Фигсли подтвердит, да и не развернуться в пещерах им. Остаются ангелы, технодесантники и вестники. Ангелы берут числом, вестники скрытностью. Диомикус, Вестром, Саммерс, вы не глупые люди. А вот технодесант не помешает. Но тут принуждать не хочется. Если на орбите у кого-то будет шанс выжить, на поверхности, в пещерах, возможности выкарабкаться не будет. Миссия в одну сторону.

— Разрешите пригласить одного моего командира, — попросил Йохансон, — единственный кто сможет выстоять в любых условиях. — Через минуту в помещение вошел Ордо. Заранее ожидавший снаружи.

— Адмирал, офицеры, — Ордо отдал честь, ему вкратце рассказали о цели миссии. — Мое подразделение, с гордостью, выполнит миссию. Тем более, мы задолжали много дней нашей жизни, одному хорошему парню, капралу Паррису, похороненному на Дейман Кор.

— У вас неполный состав, нет израила? — спросил адмирал. Йохансон встал и ответил на миг раньше Ордо, — Есть у них израил, Ганс, я иду с ними.

— С ума сошел, полковник, ты мне, тут нужен. — Нет Ганс, у нас с Дойлом давнишний договорной спор. На самоубийственную миссию идем вместе. Выживший, споет на похоронах проигравшего.

— Да вы сбрендили все, не офицеры, а сборище малолетних идиотов. — Вздохнул Тапфель. Видя желание Саммерса высказаться предостерег. — Даже не смей подполковник, я тебя запру в карцер все-таки, чтобы не дергался, ладно эти старые пердуны пуль нахватаются, но ни тебя, ни кого-то еще не пущу...из присутствующих — предупредил заерзавших офицеров адмирал.

— Так же прошу, доктора Рид остаться на преторианце или в скором времени покинуть расположение флота, до окончания битвы. Терять эксперта в области демонологии, дорогое удовольствие.

— Но адмирал... — Не пререкайтесь доктор, не посмотрю что гражданская, запру вместе с подполковником в карцере. Операцию начнем через пять часов. Дойл, Ордо, Фигсли, Андерсон, идите, готовьтесь. Доктор Рид, остаетесь на Преторианце? Хорошо, вы тоже свободны. Офицеры обсудим подробнее маневры...

Команда собралась на «Новой Надежде», Девушки, не скрывая вытирали слезы, Марк и Дойл сидели с хмурыми лицами. Фигсли, не желая показывать свое эмоциональное состояние, ушел на капитанский мостик.

— Всё, решающий шаг, — глухим голосом пробубнил сержант, не подымая глаз.

— Все будет в порядке, — упрямо твердила Эрика, Марк грустно улыбнулся, взяв жену за руку. — Ты права дорогая, все будет в порядке. Но вам с доктором Рид лучше улететь на

безопасную планету.

— Нет! — в один голос выкрикнули девушки. Амели продолжила, — не дождетесь, будем координировать действия с Преторианца.

— Помогу в лазарете, — глотая слезы, закончила Эрика. Повисло напряжённое молчание. Разлука подобралась к самому порогу.

— А, к черту! — Амели резко встала, подошла к сержанту и поцеловала его в щеку. Потом развернулась и, рыдая во весь голос, ушла с корабля. Сержант неуверенно встал, собрался с духом и, быстрым шагом, пошел за ней.

Марк сел рядом с женой, обняв ее, так они просидели несколько часов, пока не вернулся сержант, а технодесант стал грузиться на Новую Надежду. Пришел Стефан и Керим попрощаться, на всякий случай. Марк отвел Стефа поодаль и попросил, по мере возможности, приглядывать за Эрикой.

На прощание Марк поцеловал Эрику, погладил по лицу и, улыбнувшись, сказал: — Ты, лучшее, что я встретил в своей жизни. Мы обязательно увидимся вновь...

Новая Надежда покинула док Преторианца. По задумке, корабль стартует в гиперпространство позже, давая основному флоту время вступить в битву с противником. Минный тральщик снимал последние мины. Час атаки наступил. Корабли заранее подготовленные, прыгнули в портал. Новая Надежда, выждав положенное время, ушла следом.

Тапфель делал последние приготовления перед боем, гонял инженеров из одного конца корабля в другой. — Корабль готов, — уверял старший инженер Сарифов, Тапфель отвечал: — Проверь еще. Лишним не будет.

Внутренние войска приготовили к абордажу, часть отдали на помощь техникам. Прыжок из системы Орхидеи не займет много времени. По плану, флот вступит в битву на дальней дистанции. Дредноуты коалиции нанесут упреждающий удар, с самого старта. Адмирал не нервничал, время нервов прошло, наступило время действий. Сарифова отправили в недра корабля, в бою жизненно необходима устойчивая связь.

Первые корабли вышли из гиперпространства. Адмирал внутренне вздрогнул. Напротив единственной, в системе, площадки портала построилось в боевом порядке сто кораблей Содружества. Адмирал дал команду связистам передать сообщение на корабли союзников не атаковать без приказа. После отправки сообщения Тапфель приказал передать по всем каналам сообщение для вражеского флота «Братья! Мы не враги, пропустите нас к планете, мы закроем портал. Война закончится». Ожидаемо никто не отреагировал. Марс отправил самых преданных и закаленных бойцов. Анна определила, что больше половины приписаны НКС. — Значит НКС, Гул, атакуем. — Адмирал не колебался.

Дредноуты выдвинулись вперед, выпустив град ракет по плотному строю противника. Можно не беспокоиться, снаряды найдут цель. Построение врага не даст ни одной ракет пройти мимо, и попасть в планету. С тем расчетом Тапфель и действовал.

— НКС выдвигает вперед корабли оснащенные щитами. Большая часть урона уйдет в них.

— Усилить огонь, передай Стамерову и Чуз, сосредоточить огонь дредноутов в одной точке, пробьём брешь. Фрегаты-ракетоносцы, второй линии огонь. Рассыпаться. Противник дает залп.

На флот Тапфеля двинулся огненный ураган. Основная цель, обоих флотов, уничтожить

в первую очередь дредноуты, наносящие огромный урон. Тапфель расположил корабли ассиметрично поодаль, давая возможность для маневра. Ураган растекся на пять струек. Противники повели себя ожидаемо.

Урон от первого залпа флота Тапфеля не пропал втуне, Дредноуты уничтожили щиты на четырех кораблях по центру, Фрегаты-ракетноосцы пробиты броню и уничтожили два из них. Огонь противника повредил корабль адмирал Чуз. По ее словам все в порядке, пришлось перекрыть пару отсеков. Судно продолжит атаку.

Армада продолжала стоять. Для перестроения кораблей и закрытия образовавшейся брешки понадобится время. Второй залп. Еще два корабля противника пали, разорвавшись на мелкие кусочки. Останки раскидало по всему полю боя. Флот Тапфеля так и понес потери. Прикрывая фрегаты, дредноут войск коалиции подставился под шквальный огонь и был уничтожен. Пролетавшие мимо корабли видели синее пламя, вырвавшееся из корабля, пожитки и людей умирающих в открытом космосе.

— «Жертва не будет забыта». — Тапфель приказал перестраиваться. Начинаясь самая важная часть плана. Корабли выстраивались в трубу, образуя безопасный пролет Новой Надежде, вот- вот обязанной выскочить из портала. Сейчас все решало время, успеет Фигсли пролететь в брешь через тоннель, Флот выживет, не успеет. Армада оставит от флота металлические щепки, летающие по космосу.

Третий залп. Из двадцати одного корабля осталось шестнадцать. Враги катастрофически не успевали перестроение. Точеный удар флота Тапфеля обеспечил громадную дыру в обороне. Каждый из капитанов делал, вел корабль по спирали, превращая строй в гигантскую воронку, задерживающую основное количество выстрелов.

— Адмирал! Наш черед! — рапортовал Фигсли. Новая Надежда покинула гиперпространство, и на всех парах неслась по безопасной зоне, к планете.

Передавай космос звуки, присутствующие оглохли бы от канонады снарядов взрывающихся около юркого легкого крейсера, управляемого бесстрашным капитаном и его искусственным интеллектом. Враги не распознали главную деталь хитрой конструкции, сосредоточив огонь на боевом флоте. Фигсли нырял от одного судна к другому, используя их корпус щитом.

— Поднажми капитан! — передатчик разрывался от сообщений. Десятки тысяч людей, обеспечивали безопасность Новой Надежды с экипажем. Заворачивая кульбиты, капитан выжимал максимум из крейсера. Миса, на ходу, рассчитывала траектории особо опасных снарядов, предлагая Урлангу отклониться на несколько градусов.

Новая Надежда вырвалась острием, когда Тапфель стал разворачивать флот. — Мы прошли! Капитан маневрировал сквозь дымящие останки кораблей.

— Фигсли берегитесь истребителей!

— Все к орудиям! Миса разделить управление, одно оружие один оператор! Не будем загружать компьютер!

Заранее подготовленные люди встали у пультов. Дойл и Марк, управляли носовыми орудиями и расчищали путь. Ордо поставил четверых молодцев к боковым, сам с полковником заняв пушки на корме.

Десятки истребителей опомнились, пустившись вдогонку за дерзким крейсером. Настроенные и налаженные орудия Новой Надежды, в умелых руках превратились в лучи смерти, за очередь стабильно наносившие урон одному противнику.

— Всем держаться, начинаю маневры! — выкрикнул капитан, Дойл предупредил Ордо

и полковника о ремнях безопасности. Удивившись, он подчинился и не зря. Предыдущие фигуры высшего пилотажа показались полетом на прогулочном крейсере. Технодесантники в раз зауважали такого же, как и они, бес башенного Фигсли. Вторая линия обороны, состоящая сплошь из нескольких фрегатов не способна развернуться моментально и отреагировать на несущийся с пред световых скоростях, корабль.

— «НАС подбили», «несем потери». — Атака не прошла безболезненно. Еще два фрегата вспыхнули гигантскими кострами. Внезапно стали проскакивать сообщения о неизвестном флоте, приближающемся со стороны портала. — Всем кораблям отступите из системы, прекратите сражение. Корабли Круга прибыли уничтожить планету Дейман Кор, приказываю отступить из системы. — Зазвучал новый голос.

— Говорит Адмирал Тапфель, помогите нам отойти и перегруппироваться. Затем атакуем вместе флот Содружества.

— Адмирал Тапфель, мы рассмотрели ваше предложение — ответил не представившийся голос. — Круг Высших не согласен сотрудничать на Ваших условиях. В связи с чем, мы решили уничтожить планету, во избежание катастрофы. Уводите свои войска и не смейте препятствовать, иначе мы уничтожим вас.

— Катастрофу? Уничтожив, вы создадите катастрофу! Мои люди смогут закрыть портал, на долгий срок, а уничтожение? Кто гарантирует, что портал не откроется у вас в столице через год?

— У нас будет время подготовиться, Совет Основателей все решил. Отойдите или будите уничтожены. — Неизвестный голос повторил сообщение на открытой волне. Корабли Содружества перестали атаковать Крейсера, молниеносно оценив ситуацию, начали перестроение для атаки на прибывший имперский флот.

— Фигсли, Дойл, на связь! — Тапфель вышел по открытому каналу. — Мы отступим и перегруппируемся, торопитесь! Кораблей у Круга больше сотни, Содружество долго не выдержит. А затем вся мощь падет на планету! Не знаю, сколько у вас времени! Мы будем действовать по обстановке. В случае чего вступим в битву на стороне Содружества, попытаюсь задержать Круг Высших.

— Мы успеем адмирал, — за всех ответил Фигсли. Новая Надежда на полной скорости подлетала к Дейман Кор. — сделаем один оборот вокруг планеты для снижения скорости, сядем у горы.

— Замечены многочисленные отряды противника у горы! — Прорвёмся, посажу Новую надежду у самого подножья! Миса врубай интеллект! Ты мне нужна как никогда!

— Удачи вам, вернитесь живыми, — на прощание сказал Тапфель и отключился. Флот отходил на безопасное расстояние осмотреть повреждения и оценить ситуацию.

События развивались стремительно. Группа приготовилась к высадке. Фигсли сделал оборот вокруг земли, сбавил скорость. При подлете к горе начались знакомые солдатам помехи.

— Вижу точку посадки! Вот рядом с входом! Прямо на укрепления! — внезапно отказало управление, и корабль неуправляемый устремился к поверхности. — Миса? МИСА?! включайся дорогая, мне без тебя никак! МИСА!

— Непола... устрани... неполадки устранены, включен дополнительный источник питания, предположительный расчет потребления энергии показывает увеличение затрат в шестьсот раз. Источника энергии хватит на три минуты. Миса возобновила работу, ее развитый ИИ сумел приспособиться к условиям, увеличив энергозатраты.

— Ай ты, моя дорогая, уложись в два пятьдесят! Группа высадки приготовиться! Будет жарко! — Фигсли не Фигсли, если не вычудит при посадке. Наспех построенные укрепления из материалов разобранной базы Содружества, рассыпались в прах, под ударом днища корабля. Энергии не хватило на маневровые двигатели. Зато капитан умудрился развернуть основным выходным шлюзом прямым к пещере, отчего открывшаяся дверь выпустила наружу смертельную волну технодесанта за минуту, расчистившую взлётную посадку и занявшую подступы к пещере.

— Мистер Дойл, не откажитесь от помощи! Миса закроешь за нами люк, включай режим энергосбережения, запомни каждого кто здесь сейчас. Любого из этих благородных воинов впустишь внутрь по возвращению с миссии.

Под прикрытием поливающего огнем израила и технодесанта, с корабля сошёл Марк, с ценным грузом. Не отставая ни на шаг, шли Джи, Фигсли и Дойл, Последняя линия защиты.

— Это не тот вход, наш дальше. — Дойл махнул рукой, Демонские приспешники в срочном порядке заваливали главный вход, отчего с воздуха он не виден.

— Демоны мои, люди ваши, — вскрикнул Марк, заметив солвов и зверей выскочивших из пещеры, за ними прятались люди.

— В сторону мальщ, добивай, кого успеешь! Технодесант, вперед! — Ордо поднял свой модифицированный пулемет дробовик. — Сэр, — Никаких сэр, командуй! — Хорошо, израил прикрывает правый фланг, груз посередине, телохранители внутри линии обороны. Технодесант сопровождение особой персоны.

Ничего особого не произошло. Парни сдвинулись плотнее, образуя динамично приспособляющуюся к условиям, фигуру из беспросветной брони. Не допускающей внутрь никого.

— Ну, Дойл, гляди, как настоящие мужики работают! — Йохансон вошел во вкус, слупер пел не останавливаясь. Кроша скал мелкую крошку, а прячущихся за ними в кровавое месиво. Дойл обратил внимание, что робокостюм полковник отличался от современных израилов. Этот на механизированной тяге, первый выпуск. — Ты забрал эту развалюху с Серендии 2?

— Ага, и теперь эта развалюха, которой уже сто лет в обед спасает твою душонку. — Йохансон выпустил пару зарядов импульсной пушки, зверь без головы, по инерции покатился по камням.

— «И когда ты собирался сказать?» — не нарушая хода реальности, раздался в голове у Марка, голос демона наставника.

— По моему плану, у портала. Зачем привлекать ненужное внимание.

— Уже поздно принц, ты взбаламутил половину населения нижних миров, у портала скопилось несколько тысяч голодных, до человеческой крови, демонов.

— Значит обломаются...

— Обломаются то да, но не выживешь ты.

— Постарайтесь что-нибудь придумать, я нужен вам. — С этим не посмотришь, хорошо собираю мой народ, выступаем на борьбу, проходи через портал остальное доверь нам, мы попробуем вытянуть тебя дальше. Через черный лаз, так сказать. Перенаправить твоё тело. И кстати хитро, начинаешь мыслить как Альтерианец. встретимся на нашей стороне или не встретимся никогда. — Голос демона пропал.

— Марк, ты с кем разговаривал? — спросил Дойл ошарашено глядя на товарища, — с теми?

— Ага, — И как? — Сказали, сделают все возможное.

Впереди показались четверо зверей. Марк решил показать на что способен, заодно потренироваться перед порталом. Пора взыграть крови. Пустив горячий поток по телу, в обход разума. Марк потянул сжигающие струи, в крохотный мозг демонов воинов. Нечетная паутинка закрепила за всеми четырьмя, и Марк влил в колоссальный объём мощи, заставляя мозги вскипеть и распасться прахом. Двери упали замертво.

— Хорошая работа парень, — Марк вырос «с малыша», значит, Ордо обратил внимание. Камни обволоклись зеленой жижой солвов и кровью остальных существ. Без потерь отряд дошел до пещеры. — Опомнились! — крикнул Ордо, указывая вниз. У подножия бегали понявшие, в чем дело солдаты. Резкими скачками приближались темные точки, это звери отправленные авангардом. — Живо, внутрь!

Взвод технодесанта без усилий вскрыл не доделанную бронированную дверь. Пулемет Ордо заработало с новой силой. Ошеломленные враги не успевали отскочить. Сила снарядов прошибала насквозь.

Вперед к знакомой пещере. Тяжело ухая коваными сапожищами, солдаты покрыли приличное расстояние за несколько минут, пока их не настигли звери. Марк уложил еще пятерку. Ордо добились шестерых.

Сопrotивление внутри пещеры не оказывалось, напирала враги сзади. Два раза пришлось останавливаться отряду и зачищать тыл от нападавших зверей. Один раз Марк ощутил привычную головную боль. Показались псионики. На этот раз спереди.

— Стойте, прикройте меня, — попросил парень, определяя источник угрозы. АД спереди трое высших демонов, командиры не из простых. Глаза наливались кровью, Марк черпал силы отовсюду из злости, ненависти, из крови демонов. Успевая в последний момент остановить себя от губельного шага за черту. Близость портала давала полные легкие силы. Скрутив баранку демонов, Марк дал отмашку продолжить движение. Отряд прошёл мимо трех переломанных трупов демонов-командиров. Наконец, солдаты добрались до металлической двери. На этот раз, открытой впопыхах, но намертво заклинившей, так что мог пройти, лишь один солдат в экипировке.

— Не случайно, значит впереди засада, — резюмировал Ордо. Сзади приближались воины демонопоклонников.

— Ну что ребята, дальше без меня, — раздосадовано промолвил полковник. — Израил не пролезет.

— Бросай железяку Йохансон, дальше пешком! — Дойл выстрелил первым, опередив технодесантника на мгновение, в высунувшегося из-за двери воина-растяпу.

— Нет, похоже, спор я проиграл Самуил. Прикрою Вас, вон напирают гады.

— Сэр, — выступил Ордо, но полковник жестко пресек его. — Никаких сэр, приказ командира. Мой слупер задержит их до вашего возвращения.

— Сизый, Конюх, Флэкси, — остаетесь с полковником, оператором Израила, — в свою очередь тем же тоном ответил Ордо. Солдаты хохотнули и заспорили, кто больше настреляет.

Дойл подошел к Йохансону: — держись дружище. Если первым отбросишь копыта, забей мне местечко, я не задержусь.

— Заметано, а теперь вали отсюда, — засмеялся полковник, разворачивая израила спиной к двери. — Выстоим! Не бойсь ребятки. Слава или Смерть!

Технодесант пересек туннель и оказался у входа в деревню. Подступы хорошо

охранялись. Выстроившись в цепочку солдаты вышли вперед, не жалея боеприпасов и гранат. Ребята хорошо выполняли свою работу, на Марке ни царапинки. Ордо скомандовал обойти деревню, прорубаться через дома на окраине. Каждый дом стал препятствием. Стреляли, кидали камни, прыгали сверху. Жители взяли оружие вместе с приспешниками демонов.

— Не зачем лезть в пасть, далеко еще до портала? — Ордо опустил ствол раскалившегося оружия подвернувшееся ведро. Вся вода превратилась в пар.

— Пройдем лабиринт, за ним портал. — Пока пробивались через деревню, героически погибли трое технодесантников попавших в ловушку. Выпущенные у упор из гранатомета снаряды разорвали тела в клочья. Марк выстрелил. С крыши упало тело оказавшееся знакомым. Старейшина, теперь уже бывший.

Основной поток врагов иссяк. Технодесант пробился к выходу из деревни. Чудом преодолели лабиринт усеянный ловушками и засадами демонов. Потеряли половину отряда. Технодесантники скрепя зубами двигались дальше.

Пещерная зала портала казалось нетронутой с прошлого раза. Ни души. Ордо скомандовал занять оборону.

— Дошли мистер Дойл. — Фигсли запыхался, не привычный к быстрому темпу солдат.

— Не просто дошли, дошли живыми. — Дойл не опускал оружия, памятуя прошлый раз. — Ордо следи за стенами и потолком. Что ж, Марк, твоя очередь.

— Сэр, вы же понимаете, как только я начну, отовсюду повалят толпы разозлённых врагов, может снова арахнидов. А после открытия портала часть демонов с той стороны. Я не смогу помочь — Как сказал Фигсли, это лучшее приключение в нашей жизни, мы прорвемся.

— За нас не переживай Марк, подумай о себе. — Фигсли подошёл крепко пожал руку.

— Если вы закончили пора заканчивать, — прекратил разговоры Ордо. — враг близко. Не хороните нас раньше срока.

— Начинаем, — Марк вздохнул, оглядел лица людей пришедших вместе с ним, и сосредоточился на портале. Ордо Фигсли, Дойл и Джи потеснее окружили парня.

Максимальная концентрация. Враги учуяли, враги не отсюда, Альтерианцы. На всякий случай Марк возвел вокруг себя импровизированный щит из энергии, способный предупредить о готовящемся ударе. Теперь портал. Нити вспыхнули белым светом. Вот он щит, последнее, что сдерживает орду злобных существ от вторжения. Он чувствовал всю их злобу. Голод. Среди всего прочего показались разумные всплески, это командиры. Готовятся к штурму очередной вселенной. Где-то дальше ждут союзники. Все ждут Марка. Его действия, открытия портала. На что наедятся союзники, что Андерсон откроет портал и позволит сотням тысяч демонов проникнуть в человеческую вселенную? А они, тем временем ударят по их тирану, забрав власть. Кто от этого выиграет? Точно, не человечество. Нет, не дождетесь. Как наставник говоришь, хитрее стал? Да, с вами, бестиями и не так надо.

Андерсон ощутил пульсирующее тепло в кармане. Это просыпался символ. Естество Галактики, частичка способная закрыть кровоточащую гноем рану. Марк прикоснулся к барьеру. Пульсирует в такт символу. Чутье подсказывало — это нужный цилиндр, вещество закроет портал. Для этого Марк должен распечатать его, побыть хирургом, вскрывающем гнойную рану, выпустить скопившийся гной и продезинфицировать. Символ станет иглой с ниткой.

Позади разворачивалась битва. Что-то кричал сержант, падали раненые технодесантники, все живое ополчилось на нарушителей спокойствия. Не та битва, не его. Барьер. Стена способная стать дверью. Стоит лишь отдать всего себя. Погрузиться внутрь. Протечь внутрь и резко дернуть за нити. Не поддаются. Солдата осенило, Воля — ключ. Не зря наставник так часто упоминал. Воля, всеобъемлющее ощущение, покрывающее Вселенную, суживающееся, концентрирующееся в одной точке. Клинок Воли способный резать струны душ. Инструмент, отворяющий ворота в Альтерию.

Марк вышел за границы своего тела, превратив себя в единый клинок, разрезающий по одной ниточке. Грань миров таяла. Злоба просачивалась все сильнее, готовая проврять выставленный щит. Со злостью просочилась боль. Клинок замерцал. Марк потушил сознание. Эмоции враг. У Марка нет эмоций. Он отрекается от этого мира. От друзей, от родни, от себя...от Эрики. Марк — бездушный кинжал, разрезающий плоть миров.

Нити болтались под порывами энергии извне. Один шаг. Разрезать щит, пустить кровь Вселенной. Рука дрогнула в последний момент, Крики души выгнали на поверхность образ жены. Марк отвлекся, но порталу не нужен был инструмент, надрез ширился. Через миг, раскрывшись в полную силу. В мир хлынули демоны. Марк не успел предвосхитить врага. Проталкиваясь через обезумевшие от голода туши. Человек вошел в Свет. Портал принял кочующее дитя...

Сержант и Фигсли отстреливались от нахлынувших насекомых, червей пауков мотыльков размером с голову человека. За ними полезли демоны и приспешники. Технодесант погибал один за одним, забирая с собой десяток другой врагов. Дойл почувствовал бол в области затылка. Марк начал свое дело.

— Фигсли, как ты?

— Ж-живой, — не приспособленный против ментальных атак Урланг держался из последних сил. Чудо-пушка в его руках не потеряла точности. Джи металась из одного угла в другой, нападая на ничего не подозревающих врагов. Чешуйчатая броня с ног до головы покрылась толстым слоем запекшейся крови.

Остались четверо, подле Марка. Фанатики в экстазе бросали ружья прыгали в рукопашную пытаясь задавить количеством. Ордо не стрелял. Взяв поудобней пулемет, он мозжил головы подвернувшихся солдат. Сержант взял в руки кинжал. Фигсли отстреливался до последнего. Сзади вспыхнуло. Окатив жаром. Сражение замерло на пару секунд. Этого хватило выпотрошить пару врагов и очистить метр свободной площадки. Марк, за их спинами, встал и пошел на свет. Далее случилось, как и предсказывал товарищ, из портала выпрыгнули всевозможные виды демонов в защиту. Упав на землю, сержант видел, как Марк протиснулся сквозь толпу и исчез в свете. Их не замечали, продолжая затаптывать. Более крупный Ордо, лежал с вскрытой копытом головой. Фигсли сумел доползти до сержанта и попытался оттащить его в сторону Безликая масса, отбросила тело, словно тряпичную игрушку, унося прочь. Больше сержант его не видел. Больше он никого не видел, потому, как произошла вспышка, сильная, жаркая, испепелившая все пространство и ближайшие коридоры вокруг портала.

Перед смертью Дойл улыбнулся, он сделал все правильно. Марк, сделал все правильно. Что будет дальше ему не ведомо. Но умирая сержант не жалел ни о чем. По его костям, пройдут товарищи, пронесут знамя, и споют о победе. С чистым сердцем Самуил закрыл глаза...

Эрика почувствовала щемящую боль в сердце. Попросила медсестру сменить ее, на

перевязке раненого.

— Что случилось, Эрика Коваль? — поинтересовалась АННА, — я фиксирую странные изменения в вашем теле, со вчерашнего дня.

— Не знаю Анна, слегка сердце закололо. Сейчас пройдет. — Прошу Вас Эрика Коваль вставьте палец, в аппарат для взятия проб крови.

Эрика послушалась, анализ занимал немного времени, а ее и вправду покачивало с утра. Флот отошел оценить потери. У медиков работы невпроворот и она Должна быть уверена, что не упадет в обморок, при важной операции.

— Анализ завершен, ознакомьтесь с результатами, — на большее ИИ Анна не была способна, это не Миса или Джи... Эрика запретил себе думать о плохом. С Марком все будет в порядке. Девушка взяла результат и, посмотрев, обомлела. Обморок не заставил себя долго ждать.

Тапфель разворачивал потрепанные корабли, предстояло идти в бой с Империей, разнесшей, в пух и прах, войска Содружества. В последнюю минуту, перед тем, как отдать приказ, Гансу доложили: — Сэр, на Дейман Кор странное творится!

— А поконкретнее?

— Вот сейчас, ДА сейчас, Сэр! изменилась сигнатура у священной горы! Заработали сканеры, мы можем прозондировать квадраты. Сэр, все помехи пропали. — Удивленно передал радист, сняв наушники и оголтело смотря на адмирала.

У Тапфеля бухнуло в груди. У них получилось. Андерсон сумел. Портал закрыт. Нашествие, на время остановлено. — СРОЧНО, ПО ВСЕМ КАНАЛАМ, ТЫ СЛЫШИШЬ МЕНЯ! ПО ВСЕМ КАНАЛАМ! ПЕРЕДАВАЙ, ПОРТАЛ ЗАКРЫТ, ТЫ СЛЫШИШЬ СОЛДАТ! ПЕРЕДАВАЙ! — заорал Ганс, появился шанс предотвратить атаку Круга на планету. Долгожданная Победа.

На выжженной солнцем каменистой земле, под палящими лучами, скрутившись, лежал парень. Ветер нещадно бил горячими струями по телу, но создание еще не скоро вернется в свою обитель. Рядом лежал искореженный робот, подползший к молодому человеку и смиренно упавшей рядом, бормотавший «приоритетная задача под угрозой, возможно отключение, простите...Марк Андерсон».

Марк лежал на незнакомой земле. Он выполнил обещание, данное Человечеству, он предотвратил вторжение. Вселенная отблагодарила его за это, подарив молодому отцу — сына, покинутого в другом мире. Марк Андерсон пошевелился. Предстоял долгий путь...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net